

ШРИ

РАДЖНИШ

БУНТАРСКИЙ
ДУХ

Шри Раджниш

БУНТАРСКИЙ ДУХ

Москва 2008

ББК 84,5 ИД
096

ШРИ РАДЖНИШ
Бунтарский дух

ИП Солдатов Москва 2008, 320 стр.
ISBN 978-5-94726-086-1

Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени.

Беседы Шри Раджниша, серия которых получила название «Бунтарский дух», посвящены духовному самосовершенствованию человека. Они были проведены с 10 по 25 марта 1987 года в Пуне, в Международном Университете мистицизма Раджниша.

«Мятеж это образ жизни. По моему мнению, это единственная подлинная религия. Если вы живете согласно своему свету, то можете часто сбиваться с пути, можете падать много раз, и все же каждый раз, падая и сбиваясь с пути, вы становитесь более мудрыми, разумными, понимающими, человеческими».

Редактор Свами Вит Праяс
Перевел с английского языка Архипов А.В.

© The Rebellious Spirit 1987
© Солдатов А. В. Русский перевод.

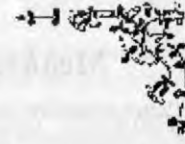
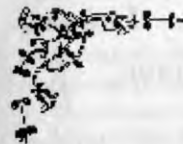
Формат 60x90/16 Бумага офсетная
Гарнитура «Times». Печать офсетная
Усл. печ. л. 20 уч-изд. л. 20

Тираж 2000 экз. Заказ № 2585.
Лицензия № ИД 01174 от 20.02. 2000

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие
«Правда Севера», 163002 г. Архангельск пр. Новгородский, 32
тел. (8182) 64-14-54 www.ippps.ru e-mail: zakaz@ippps.ru

04030300-022

7П6(03)-96 без объявл.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Медитация – величайшее милосердие.....	4
2. Странствие бесконечно.....	15
3. Жажда восполнить непрожитую часть жизни.....	25
4. Нить понимания.....	39
5. У Бога нет рук.....	47
6. У ума нет передачи заднего хода.....	58
7. Вы спорите с океаном.....	69
8. Человеческая технология.....	80
9. Я постоянно текущая река.....	88
10. Свобода открывает дверь ответственности.....	99
11. Мятеж это образ жизни.....	110
12. Все Будды – азартные игроки.....	121
13. Бог это океан, в котором вы плаваете.....	133
14. Золотой ключ.....	141
15. Выдуманный Бог-Отец.....	151
16. У вас есть только настоящее мгновение.....	162
17. В вас до сих пор живет ребенок.....	171
18. Вы есть зеркало.....	183
19. Тайны существования неисчислимы.....	195
20. Забудьте о просветлении.....	206
21. Внимание – невидимая пища души.....	215
22. Работа может создавать, а безмолвие – творить.....	226
23. Чудеса чаще всего оказываются вымыслом.....	235
24. Я чистое шампанское.....	245
25. Тишина всегда громче крика.....	258
26. Ваше существование – просто копия.....	271
27. У тишины есть свой аромат.....	280
28. Когда Будды восстают.....	290
29. Вы беременны просветлением.....	298
30. Пусть все пройдет.....	310

Медитация – величайшее милосердие

Раджниши, может быть, милосердие – часть религиозности? В таком случае что именно составляет милосердие? Следуя католической концепции, индийское законодательство милосердие называет: 1) помощь бедным; 2) образование; 3) медицинское обслуживание.

Что представляет собой милосердие в понимании Будды?

Ом Пракаш, тот, кто пробудился, просто не сможет воспринимать милосердие точно так же, как и католики.

Католики считают милосердием помощь бедным, а Будда полагает, что человечеству вообще не нужна бедность. Нужда порождена человеком, и нам вполне по силам искоренить ее. Но все религии (среди них громче всех слышен голос христиан) особо отмечают важность помощи бедным. Помощь бедным это не милосердие, не любовь.

Прежде всего, почему вообще существует бедность? Она существует из-за алчности горстки людей. Бедность – побочное явление жадности. Какая-то часть общества постоянно копит, а остальные люди тем временем беднеют, что логично. Люди на протяжении столетий живут под гнетом эксплуатации. Но эксплуатацию также можно искоренить.

Все, что производит общество, принадлежит всем. Больше всего меня удивляет то, что бедны именно те люди, которые что-то производят, тогда как праздные люди богаты. Голодают трудящиеся, именно они умирают от недоедания. Благотворительность – очень лукавое явление, она защищает эксплуатацию, стоит на страже капиталистов. Благотворительность покрывает преступников, а между делом поддерживает бедняков, чтобы они и впредь производили товары и не уставали удовлетворять болезненное честолюбие нездоровых людей.

Невозможно назвать здоровым человека, который копит деньги, хотя прекрасно видит, что его деятельность вредит миллионам людей. Смешно называть его религиозным, он даже не успел стать человеком. А в современном мире, когда наука набрала огромную силу и способна наделить достатком каждого человека, вообще не нужно помогать бедным.

В умах бедняков должна совершиться революция. Им следует глубоко осознать, что они бедны не из-за того, что совершали дурные поступки в своих прошлых жизнях и не из-за злого рока. Пусть люди поймут, что они нуждаются из-за горстки душевнобольных людей, которые утратили умение сострадать и сочувствовать, сердца которых окаменели. Если бедняки в полной мере осознают эту истину, тогда мир радикально преобразится.

Я не сторонник насильственных изменений в обществе. Это не нужно, поскольку основную часть человечества составляют как раз бедные люди, а богатых очень мало. Бедные могут сосредоточить власть в своих руках через демократические преобразования. Мы мо-

жем создать бесклассовое общество, в котором каждый человек может реализовать свои потребности.

От алчности нет никакой пользы. И ее невозможно утолить, она постоянно растет. Все общество страдает из-за невроза нескольких человек. Но священники служат олигархам. Разумеется, в такой стране, как Индия, где бедность царит на протяжении тысячелетий, у философов никогда не было даже намека на революционные идеи, а уж о попытках совершить революцию и заговаривать нечего. У индийцев не было ни одного философа, который заявил бы о необходимости революции.

Если постоянно бросать беднякам подачки, это позволит им не умереть с голоду. Я не стал бы называть это милосердием. Такая благотворительность позволяет людям физически выжить, чтобы они могли продолжать производить вещи для тех, кто уже богат, он хочет разбогатеть еще больше.

Я полностью согласен с Марксом в том, что религия это опиум для бедных. Религия отравляет их надеждами на лучшую жизнь в будущем, после смерти, если они смиряются со своей нынешней нуждой.

Разумеется, богатые люди защищают священников, миссионеров. Они строят огромные церкви и храмы во имя Бога, поскольку понимают, что, если религия будет господствовать над умами народа, тогда в стране не произойдет никаких радикальных перемен. То, что вам до сих пор толковали как милосердие, представляет собой чистое самубийство всех, кто беден и немощен. Религия служит обеспеченным людям, о бедных она не думает.

Я же учу вас любить. И любовь не слеза; любовь прекрасно видит, как устроен мир, откуда берется бедность. Любовь может создать революцию. Я считаю милосердием революцию, которая вызвана любовью, а не насильем.

Католики также вкладывают в понятие милосердия образование. Но какое образование? В промышленно развитых странах почти все люди образованны, но там люди все равно не преобразились. Западные люди остались в прежней депрессии, вся их жизнь проходит в заботах и тяготах.

Образование не приносит людям покой, тишину и блаженство – ему чего-то недостает. На Западе учат предметам, которые не затрагивают внутреннее существо человека. В результате вы можете стать врачами, инженерами, профессорами, но не получаете духовное озарение, благодаря которому можно подняться на ту же высоту, что и Гаутама Будда. На самом деле, слово «образование» означает *освобождать*. Но так называемое образование только и делает, что давит вас. Извне заимствованные знания насаждаются в умы невинных детей.

По моему мнению, образование это не что иное, как еще одна форма медитации. Все, что обычно называют термином «образование», вторично. Нужно учить прежде всего медитации, то есть духовно образовывать людей. До тех пор пока вы не познаете свой внутренний мир, все ваши познания будут бесполезными.

Итак, медитацию я ценю выше образования. Образование банально: география, история, арифметика. Все это хорошо для мирской суеты, но вредно для вашего духовного развития. Вы постоянно накапливаете ученые степени, но по существу остаетесь пустыми. Ваши дипломы могут сбить с толку других людей, могут даже вам самому вскружить голову, но не помогут вам познать радость, блаженство, покой, тишину, сострадание Гаутамы Будды.

Образование не сможет воспарить в небо легко и свободно до тех пор, пока не обзаведется и вторым крылом. Сейчас у него есть лишь одно крыло, а второе крыло отсутствует. Почему же его нет? Потому что жрецы не хотят, чтобы люди созерцали.

Стоит вам начать медитировать, и скоро вы освободитесь от жреческого посредничества, от всех церквей и синагог, храмов и мечетей. Какой смысл ходить в церковь, если вы можете погрузиться в самого себя, в *подлинный* божий храм? Зачем тогда вам ксендз? Какой толк от папы римского, если вы переживаете Бога непосредственно, напрямую, внутри собственного естества?

Когда вы можете лично переживать Бога, то вы естественным образом освобождаетесь от христианства, индуизма им магометанства, поэтому всякая религия противится тому, чтобы люди медитировали. Жрецам нужно, чтобы вы образовывались в области физики, химии, биологии. Ни в одном университете мира нет факультета медитации. А без медитации человек так и остается не цельным. Вот одна из главных причин нашего несчастья.

По-моему, милосердие прежде всего означает постижение внутреннего мира и лишь вторично означает познание других вещей. «Познай себя» – вот что должно стать самым ценным образованием, тогда мы сумеем постичь все остальное. Человек, который знает себя, во внешнем мире никогда не применит свое образование всуе. В противном случае, если вы не знаете себя, то станете применять свое образование для того, чтобы эксплуатировать народ, усугублять нужду.

Если вы знаете себя, то создадите общество, в котором вовсе нет бедности. Ни одной религии мира не удалось создать общество, свободное от бедности. И одна из основных причин этого заключается в том, что ни в одной религии не акцентировалась необходимость постигать свой внутренний мир, путешествовать внутри своего «я».

Когда вы попадаете в самый центр своего естества, то ясно осознаете все трудности жизни, а это гарантирует, что вы больше не будете порождать какие-либо трудности. Также можно быть уверенным в том, что вы станете распространять свое видение, понимание среди других людей.

Мы сами создаем себе все свои проблемы. Мы не знаем самих себя, оттого и порождаем тяготы, которые испаряются словно роса в лучах утреннего солнца, когда вы станете сознательными.

К тому же, католическая благотворительность предполагает «медицинскую помощь». Нет ничего плохого в медицинской помощи, но от-

чего же на свете так много болезней? Посмотрите на диких животных – вы не найдете ни одного оленя, который страдал бы раком, туберкулезом или неким душевным недугом. Вы не увидите, чтобы один олень убивал своего собрата или пытался свести счеты со своей жизнью.

Странно, что человек, который стал венцом эволюции, взошел на вершину сознания, так глубоко страдает. Возможно, нам удастся лишь устранять симптомы, тогда как причины недугов всякий раз остаются нетронутыми.

Например, когда я жил в Америке, штат Техас постановил, что гомосексуализм преступен, и все из-за страха перед СПИДом. Наверно, все американцы были потрясены, поскольку целый миллион техасцев-гомосексуалистов устроил шумную манифестацию – конечно, за пределами штата Техас. Этот штат находится на задворках США. Никому и в голову не могло прийти, что в Техасе живет миллион гомосексуалистов.

Гомосексуалисты заявили: «Если гомосексуализм преступен, тогда мы уходим в подполье». Ни у кого на лбу не написано, что у него нетрадиционная сексуальная ориентация, по внешним признакам выявить гомосексуалиста невозможно. И они сказали: «У нас есть свои гомосексуальные клубы, рестораны и кафе. Мы по-прежнему будем встречаться, но уже не на виду у остальных людей».

Если трудность уходит в подполье, она лишь усугубляется. Лучше знать, что такой-то человек гомосексуалист. А сама гомосексуальность – только симптом. Но ни у кого в мире не хватает смелости признать, что гомосексуальность порождена целибатом. Никто не может сделать такое заявление, поскольку оно рассердит все религии. Никто не хочет, чтобы его осуждали, как осуждают меня, во всем мире. Но меня веселит эта шумиха вокруг меня.

Ни одно животное в дикой природе не становится гомосексуальным. Почему? Потому что в том нет никакой надобности. Но в зоопарках служащие очень часто отмечают случаи гомосексуального поведения животного, когда отсутствуют самки. Что вы станете делать со своей сексуальной энергией? Это естественное явление. Эротическое начало все равно проявится.

Все религии призывают к половому воздержанию, считая это одним из величайших духовных качеств. Все общества уважают девственность, считая ее религиозным качеством. Вот откуда вся эта гомосексуальность, лесбиянство. А из-за гомосексуализма появился недуг СПИД, от которого ученые не могут найти лекарство.

Но все равно ни один священник в мире, ни один политический лидер какого-либо государства, ни один человеку международного статуса не сказал четко, что преступен целибат, а не гомосексуализм.

Но я хочу сказать вам, что преступен как раз целибат, тогда как гомосексуализм это всего лишь симптом.

Если вы подавляете симптом, то в результате может произойти что-нибудь еще хуже, поскольку та же самая энергия, которая повернулась

от гетеросексуализма к гомосексуализму, может превратиться в содомию. Люди могут заняться своеобразным сексом... Они вступают в подобные половые сношения на протяжении столетий. Даже в Ветхом Завете и других писаниях есть описания того, как люди вступают в сексуальную связь с животными, особенно это касается пастухов, которые живут в высокогорных лесах, где их окружают лишь животные. А овцы не станут жаловаться в полицию. Если гомосексуализм создал СПИД, то содомия (секс с животными) может сотворить кое-что похуже.

Медицинская помощь хороша, но очень уж поверхностна. Настоящему милосердный человек попытается найти причины, которые создают многие болезни, и эти причины следует устранить. Их действительно можно устранить!

Ученые выяснили, что люди, которые регулярно переселяют, живут только половину нормального жизненного срока. Если гены позволяют им жить семьдесят лет, то они проживут тридцать пять лет. Нормой могут быть семьдесят лет, а можно прожить сто лет. Вы не понимаете одну простую вещь: все, что вы проглатываете, ваше тело вынуждено усваивать... Вся ваша пищеварительная система натужно работает. И если кишечник и прочие органы износились, тогда вы скоро умрете. Если же ваша пищеварительная система не перетруждается, остается молодой и бодрой, тогда вы, конечно же, сможете жить дольше.

Некоторые люди живут еще дольше. На Кавказе живет тысяча горцев, которым перевалило за полтора века. Возможно, нескольким сотням этих долгожителей еще больше лет. И они до сих пор молоды, эти люди продолжают работать на полях. Ученые говорят, что запас прочности организма позволяет легко прожить триста лет, но этой возможности нас лишают многочисленные болезни.

Люди едят не для пропитания, а ради вкуса. Их диета не пропорциональна: они могут есть то, в чем их тело не нуждается, игнорируя то, в чем остро нуждается их тело. Например, вегетарианцы не получают определенные витамины, которые совершенно необходимы для развития интеллекта. Поэтому не приходится удивляться тому, что до сих пор ни одному вегетарианцу не удалось получить Нобелевскую премию. На самом деле, они должны получить больше наград, чем все остальные люди, потому что они едят чистейшую пищу. Но трудность заключается в том, что их интеллект не развивается, поскольку для этого необходимы витамины, которых нет в рационе вегетарианцев. Но можно найти заменители мяса, это вполне под силу вегетарианцам.

Я не раз говорил вегетарианцам: «Если вы станете употреблять в пищу неоплодотворенные яйца, то значительно обгоните мясоедов. Неоплодотворенные яйца это те же овощи, в них нет жизни».

Однако вегетарианцы сердились на меня. Они отвечали: «Вы учите людей поедать плоть яиц».

«Вы не понимаете меня, я советую вам есть неоплодотворенные яйца», — объяснял я. Но они не слышали слово «неоплодотворенные». Их выводило из себя слово «яйца».

Правильная пища... Человечество почти созрело, оно не должно питаться леденцами на палочке. Но некоторые люди... Я видел даже стариков, лакомящихся леденцами! Люди пичкают себя мороженым и прочей гадостью.

Подлинное милосердие заключается в том, чтобы просвещать людей в том, как ухаживать за своим телом, как проявлять больше любви к своему организму. Медицинская помощь должно иметь вторичное значение.

Из-за этого католического понимания милосердия даже Индийская конституция говорит о милосердии точно такими же словами: «Помогать бедным, учить их, оказывать им медицинскую помощь». Гораздо больше удивляет то, что люди, которые создали Индийскую конституцию, не осознают свою Восточную традицию, свое наследие. Они не привнесли в нее ничего своего, иначе почему же они забыли упомянуть медитацию?

Главная ответственность за составление такой Индийской конституции лежит на Докторе Бабасахебе Амбедкаре. Он обратил тысячи неприкасаемых в буддизм и написал значительный труд о буддизме. Но я не думаю, что у него есть четкое понимание медитации. Без медитации буддизм мертв, тогда в нем нет самого пламени жизни. И даже Доктор Амбедкар не прибавил к конституции, что главное милосердие — помогать людям медитировать, помогать им идти к просветлению.

Поэтому мы столкнулись с трудностью: индийское правительство не может признать нашу мистическую школу как институт милосердия из-за этого определения. Меня удивляет, что медитацию не включили в понятие милосердия. Разве может быть что-то более ценное, чем свет самому себе? А эти люди включили в конституцию всякие пустяки.

Конституция должна содержать нечто более глубокое, чтобы представлять Восток. Складывается впечатление, будто нашу конституцию писал какой-то католический миссионер. В ней нет и намека на то, что у нас были Гаутама Будда, Махавира, Адинагха, Кабир, Нанак, Фарид. Эти люди не благотворители. В Индии благотворительностью занимается только Мать Тереза, потому что она неустанно воспитывает сирот. Но она против контроля над рождаемостью.

Если у вас есть хотя бы капля разумности, вы поймете, что сирот будет гораздо меньше, если ввести контроль над рождаемостью — вот подлинное милосердие. Распространяйте идею контроля над рождаемостью, раздавайте женщинам противозачаточные таблетки, тогда сирот не будет. Меня поражает сложившееся положение вещей: индийцам запрещают ограничивать число детей в своих семьях, в результате у них рождается лишние дети, которых они просто не в состоянии прокормить, а затем к ним приходит очередной великий святой и якобы

совершает великое благодеяние. Если установить контроль над рождаемостью, никаких сирот не будет.

Если врачам не будет мешать работать религиозная обусловленность, если их освободят от пут религий, тогда они искоренят множество болезней.

Тридцать миллионов американцев лежат в больницах, потому что они регулярно переедают. Они набрали такой большой вес, что не могут даже самостоятельно ходить. Забота о них считается милосердием, поэтому тысячи врачей и медсестер постоянно ухаживают за этими болванами. И ровно столько же людей, тридцать миллионов человек, умирают под заборами от голода.

Если такова ситуация в США, самой богатой стране мира, что же говорить о бедных странах? У тридцати миллионов американцев нет крыши над головой, еды, одежды, а при этом другим тридцати миллионам американцев оказывают свои услуги врачи и медсестры. На них работают медицина со всеми своими больницами, потому что они постоянно обжираются. Их нельзя везти обратно домой, поскольку в родных стенах никто не сможет им помешать залезть с головой в холодильник!

Эти тридцать миллионов, лечащихся от ожирения, следует оставить на улице, а другие тридцать миллионов бездомных следует отправить в больницы и откормить, вот это и будет настоящим милосердием! Скоро эти болваны вернутся в чувство. В итоге эта незначительное изменение спасет шестьдесят миллионов человек.

Человеку нужно понять, что мы сами порождаем свои трудности. И если мы хотим избавиться от них, это поверхностное католическое так называемое милосердие не окажет нам значительную помощь. Эти милосердные миссионеры и благотворительные организации существуют вот уже тысячи лет, но бедность, недуги, безумие – все это лишь умножается. Пора понять, что мы делаем что-то изначально неправильное.

Все эти люди учат противостоять своему телу, они называют тело врагом. Если вы внушите себе, что тело – враг вам, тогда вы, конечно же, не будете заботиться о нем.

Я же говорю вам, что тело – ваш лучший друг. Заботьтесь о теле. И помните о том, что вы страдаете не от злого рока, поскольку нет никакого рока. И вы страдаете не из-за того, что в прошлой жизни дурно вели себя, поскольку каждое действие приносит результат мгновенно.

Я разговаривал с одним джайнским монахом. Он настаивал на том, что именно карма прошлых жизней умножает бедность. Мы сидели у камина, за окном чернела зимняя гималайская ночь. Я предложил монаху: «Засуньте руку в камин».

«Зачем?» – удивился он.

Я объяснил: «Я хочу посмотреть, сгорите вы сейчас или в следующей жизни. Этот эксперимент рассудит нас».

«Вы сошли с ума? – испугался монах.

«А на мой взгляд, сошли с ума именно вы», – сказал я.

Каждое событие связано со своим следствием. Карма не ждет, когда вы умрете и снова родитесь, чтобы проявиться по прошествии шестидесяти или восьмидесяти лет – вы будете страдать с того же самого мига, так как совершили что-то неправильное. Каждое дурное действие приносит свое страдание, а каждый добрый поступок приносит собственную награду, свое блаженство. Но люди обмануты; их оболванивают те, в кого они верят всей душой.

В качестве вывода мне хотелось бы сказать, что милосердие призвано помочь бедным осознать, что бедность порождается кучкой алчных людей.

Люди, которые одержимы накоплением, должны быть аутсайдерами, а трудяги должны владеть тем, что произвели. Земля должна принадлежать тем, кто трудится на земле, сады – тем, кто работает в них, а фабрики – тем, кто тратит свою жизнь на производство вещей.

Лишь два процента индийцев можно назвать богатыми людьми, и из-за этих двух процентов девяносто восемь процентов индийцев не вылезают из нужды. Вы не поверите мне, но половина капиталов всей Индии сосредоточено в Бомбее. В одном городе находится половина достояния всей страны, в которой живет почти девятьсот миллионов человек. Наш образ жизни, само наше мироощущение – все это толкает нас к выводу о том, что богатые люди награждены достатком благодаря добродетельным поступкам в своих прошлых жизнях. Я хочу разрушить всю эту идеологию.

Конечно же, мы нуждаемся в просвещении. Но первым делом следует освоить медитацию. Любой человек, заканчивающий университет, должен получить диплом инженера, врача или профессора только после того, как выдержит экзамен по медитации. Во всех университетах и колледжах нужно открыть курсы медитации как для студентов, так и для вольных слушателей, которым не удалось в молодости научиться медитации, но теперь им предоставляется такая возможность.

Образование – грандиозное явление. В каждой больнице должен быть отдел хосписа, где умирающие люди будут учиться медитации смерти точно так же, как здоровые люди учатся медитации жизни. Когда студенты сдают экзамены в университете, среди их дисциплин должна быть и медитация, то есть умение жить в танце, радости, красоте, без всякой жадности, ревности, гнева и ненависти.

Затем наступает момент, когда человек умирает. Когда врачи чувствуют, что пациенту осталось всего лишь несколько месяцев жизни, ему необходимо преподавать медитацию как подготовительную меру для вечного путешествия, в которое он скоро отправится. Скоро он оставит свое тело. Прежде чем он покинет свое тело, он *должен* понять, пережить, что он не тело. Тогда человек сможет умереть радостно.

Жить радостно и умереть радостно... Если мы сможем создать такую атмосферу, тогда я назову ее величайшим милосердием.

Именно этим мы и занимаемся здесь. Не важно, принимает правительство нашу работу или нет, и раз конституция затронула этот вопрос лишь поверхностно... Ей придется измениться. Мы должны давать людям подлинное образование. А образование полноценно, когда она охватывает и внешний, и внутренний мир. И мы должны так воспитывать людей, чтобы они смогли изменить всю систему эксплуатации с любовью и состраданием, демократическим путем. В насилии нет никакой нужды. Бедные должны лишь осознать, что пришла пора пробудиться, весь мир принадлежит людям.

Раджниш, в прошлом году я был много месяцев был вдали от тебя, я жил в миру. И я понял, что твое послание стало во мне обыденным опытом, независимым от времени и расстояния. Каким-то странным образом твоя жизнь стала моей жизнью, а моя жизнью – твоей жизнью.

Так радостно ощущать твое присутствие. Когда ты говоришь о том, что когда-нибудь покинешь нас, у меня на глазах наворачиваются слезы, и все же я понимаю, что ты хорошо сделал свою работу. Твое миропонимание будет жить долго после того, как твое тело возвратится в землю.

У меня нет вопроса. Я просто благодарю тебя за твои титанические усилия духовно пробуждать людей.

У меня есть просьба. Попроси, пожалуйста, капитана своего корабля немного продлить твое плавание. Он ждал так долго, что еще несколько лет ничего не изменят.

Кстати, вот и вопрос: проявляю ли я эгоизм, когда прошу тебя остаться с нами подольше?

Девагит, в твоей просьбе ко мне остаться здесь еще немного нет никакого эгоизма. Ты просто тоскуешь, поскольку еще не успел завершить свое путешествие. Ты встал на путь и быстро развиваешься, и все же тебе до сих пор нужен садовник, который ухаживал бы за тобой.

Не беспокойся о капитане моего корабля, так как он не слуга мне, а ученик. Он сам хочет, чтобы я оставался здесь еще некоторое время. Я не против. Если я нужен вам, я буду оставаться столько времени, сколько нужно. И даже если я уйду, то все равно буду по-прежнему присутствовать для вас, если вы достаточно сильно любите меня. Всякий раз, когда вы закроете глаза, вы ощутите, как я пульсирую в вашем сердце.

Я посадил семя. Весь вопрос заключается в том, когда придет весна, а она всегда приходит. Просто оставайтесь открытыми, доступными, и я приду, чтобы помочь вам. Если меня не будет в теле, я все равно смогу прийти, чтобы оказать вам помощь. На самом деле, я смогу помогать вам больше после того, как освобожусь от тела. Тогда мое сознание распространится на весь мир.

Люди, которые любят меня, станут моей частью. Они уже начали таять и сливаться со мной. Итак, для вас самое главное – не мешать процессу своего таяния и слияния. Независимо от того, в теле я или нет, вам не следует ждать завтрашнего дня.

Важен именно этот день, именно это мгновение.

И я обещаю вам, что будут стараться оставаться на этом берегу как можно дольше. И даже когда мой корабль отчалит, я буду с вами всякий раз, когда меня призовут ваши слезы или ваш смех. Когда вы будете танцевать и петь, то будете видеть рядом с собой мою тень.

Раджниш, я рядом с тобой вот уже десять лет. Для меня ты самый близкий и самый далекий человек. Откуда во мне эта душевная боль, вызванная твоей физической дистанцией, которая не ослабевает с годами? Это в самом деле лишь желание и привязанность?

Яшана, это не просто желание и привязанность, а стремление к самопознанию. Желание быть ближе ко мне это в действительности желание быть ближе к себе, потому что я есть именно ваше будущее, а вы есть не что иное, как мое прошлое. Когда-то я пребывал в такой же тьме, в которой сейчас бродите вы. Однажды вы будете пребывать в таком же свете, который увидел я. Мы не разделены. Все дистанции условны.

Ты полагаешь, что очень близка ко мне, и вместе с тем очень далека от меня. Здесь нет никакого противоречия, поскольку твое прошлое и будущее, пусть и отдаленно, но соединены друг с другом. Ты ощущаешь глубинную связь со мной в своей любви, тоске, сновидениях. Но именно из-за того, что ты ощущаешь эту тесную связь, ты также можешь увидеть, что ты всего лишь приблизилась ко мне, но не стала единым целым со мной. А любовь жаждет единства.

Какой бы тесной ни была связь, все равно остается дистанция, значительная дистанция. Но любовь вообще не хочет никакой дистанции. Преодолеть эту дистанцию можно лишь одним способом – полностью освободившись от всех условностей, всех ожиданий, просто оставаясь безмолвным, чистым и невинным. Вот тогда вы вдруг осознаете, что стали единым целым со мной.

Это последняя стадия ученика. Его первая стадия – слушатель, когда он просто тешит свой интеллект. У него много вопросов, на которые он хочет получить ответы, и он старается накопить побольше знаний. Из ста слушателей лишь немногие становятся учениками.

Учениками становятся те люди, которые понимают, что одни лишь знания не помогут, нужно преобразиться. Ученик становится ближе мастеру. Он уже не стремится накапливать знания, объект его интересов изменился – отныне он хочет быть более подлинным, более искренним, более правдивым, более самобытным.

Впереди остается только стадия преданного служителя, когда ученик полностью отказывается от идеи о своем «я» и становится лишь чистым присутствием. В этом чистом присутствии преданный служи-

тель не отделен от мастера. Они становятся единым целым. Только тот, кто стал преданным служителем, развивает это качество близости и отдаленности.

Яшана, это непременно произойдет. Я дал тебе имя Яшана, которое означает *стремление к высшему*.

Раджниш, быть рядом с тобой очень приятно и покойно. Возможно ли, что само твое присутствие, наше пребывание в вибрациях твоей удовлетворенности, притупляет мою жажду просветления?

Девагит, это начало просветления, когда исчезает даже желание просветления. Дело в том, что желание просветления и есть последнее препятствие. Как только исчезнет и оно, перед тобой больше не будет препятствий.

Тебе повезло, если тебе приятно и покойно, когда ты просто рядом со мной. Ты спрашиваешь: «Возможно ли, что само твое присутствие, наше пребывание в вибрациях твоей удовлетворенности, притупляет мою жажду просветления?»

Просветление не принадлежит ни мне, ни тебе. Чем ближе ты ко мне, тем более доступным ты становишься для меня, и тем чаще ты осознаешь одно просветление, один свет, вечный свет. Это не принадлежит ни мне, ни кому-либо другому.

Сейчас тебе кажется, что это принадлежит твоему мастеру. Но когда ты сольешься с мастером, то узнаешь о том, что никогда не было никого мастера, как и ученика, но была только вечная радость, вечная жизнь, которая не ведает границ.

Разделения существуют в нашем невежестве: я и ты, мастер и ученик, влюбленный и возлюбленная. В миг твоего пробуждения все эти категории испаряются. И хорошо, что у тебя исчезает желание просветления. На самом деле исчезаешь именно ты – как ты можешь сохранять желание просветления?

И это присутствие не меня, а просто присутствие. Я исчез уже давным-давно. Точно такой же опыт со временем приобретешь и ты. То, что ты называешь моим «присутствием», в действительности есть мое отсутствие, присутствие Бога. Когда вы также отсутствуете, присутствие Бога становится вашим присутствием.

Все мы живем в одном океане. Все мы спим, но порой кто-то из нас просыпается. Тот, кто пробуждается, узнает о том, что океан един. Люди, которые продолжают спать, по-прежнему думают в своих сновидениях, в своей дреме о разнообразных желаниях и целях.

Пробуждение это такой яркий огонь, что он испепеляет все ложное, и остается только чистое золото.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Странствие бесконечно

Раджниш, ты открыл для меня новые высоты. Я слышу твои слова прежде, чем ты успеваешь произнести их. Я вижу, что ты здесь, а затем чувствую, что присутствует только твое тело.

Когда ты говоришь об Иисусе, ты Иисус. Когда ты говоришь о Будде, ты Будда. Когда ты говоришь о Махавире, ты Махавира. Я вижу, что ты олицетворяешь всех мастеров.

Когда ты говорил о времени, которое не движется, я слышала и видела, что мое сердце наполнено.

Дживан Мария, существуют высоты сверх высот. Не нужно благодушеествовать, поскольку духовный поиск это вечная неудовлетворенность, но исполненная наслаждения. Чем больше в вас неудовлетворенности и желания взмыть в новые, головокружительные выси, тем больше значения и осмысленности приобретает каждый ваш вздох.

Я могу лишь показать вам путь, но вы сами должны пройти по нему, в одиночестве, с песнями и танцами, всегда помня о том, что нет такого места, где вам нужно остановиться навсегда. Хорошо где-то остановиться на ночевку и подождать прекрасный рассвет, расправить крылья, поскольку вас ждут новые высоты.

Это странствие бесконечно.

Этот момент очень важно осознать, потому что все религии учат тому, что где-то вам предстоит остановиться навсегда, якобы наступит такой миг, когда вы чего-то достигнете, и вам уже некуда будет идти. Жизнь не знает полной остановки, она все время движется вперед. Полная остановка только для тех, кому недостает мужества. Их удовлетворяет маленькая радость, слабый свет, тихая песня.

Я хочу, чтобы мои люди никогда не были исполнены довольства. Бессмысленно мучиться неудовлетворенностью в мирских вещах (как раз в отношении мирских вещей вполне можно достичь удовлетворенности), но удовлетвориться духовным ростом значит покончить с собой. Мирское довольство и божественная неудовлетворенность – вот наш путь.

Ты права. Если твое сердце бьется в унисон с моим сердцем, тогда ты слышишь мои слова прежде, чем я успеваю произнести их, потому что каждым своим утверждением я лишь пробуждаю нечто спящее, дремлющее в тебе, в моих словах нет новизны. Когда твое сердце танцует со мной, пробуждается нечто, спящее в тебе. И качество пробуждения остается прежним, поэтому ты слышишь мои слова заранее. Это ясный признак того, что ты все больше погружаешься в состояние преданной служительницы.

Ты говоришь: «Я вижу, что ты здесь, а затем чувствую, что присутствует только твое тело.

Когда ты говоришь об Иисусе, ты Иисус. Когда ты говоришь о Будде, ты Будда. Когда ты говоришь о Махавири, ты Махавира. Я вижу, что ты олицетворишь всех мастеров».

Каждый мастер олицетворяет всех мастеров, поскольку у всех них одинаковое послание. Каждый мастер это всего лишь средство, канал, но все, что протекает через этот канал, принадлежит самому существованию. Иначе и быть не может. Язык будет другим, способы выражения будут другими, но сокровенная суть послания вечно пребывает одной и той же.

Я считаю себя в полном праве даже критиковать Будду, Махавиру, Иисуса, Заратустру, Бодхидхарму, Монсея именно потому, что чувствую свое родство с этими людьми. Я поступаю так из любви к ним.

Люди ошибочно полагают, будто я критиковал Иисуса, но на самом деле я лишь поправил его. Иисус жил две тысячи лет назад. За этот период изменился сам образ жизни. У нас изменились понятия, слова, подход к реальности. Несмотря на то, что пальцы указывают на одну луну, эти пальцы разнятся. Я так сильно люблю Иисуса и Будду, что мне совсем не трудно критиковать их, ведь я критикую их как друг, а не как некто посторонний.

Христианин боится критиковать Иисуса, потому что он посторонний ему, не друг. Христианин не знает, что любящий человек способен критиковать того, кого он любит. На самом деле, чем сильнее он любит, тем легче ему критиковать.

Ты действительно слышала в моем голосе всех мастеров прошлого и будущего, поскольку все поверхностные перемены ничего не меняют в основополагающей религиозности, она остается неизменной. Но у того, кто делает это открытие, распаивается сердце, и в его дом, в котором до сих пор царил мрак, врывается яркий свет.

И ты говоришь: «Когда ты говорил о времени, которое не движется, я слышала и видела, что мое сердце наполнено». Когда сердце полно, все останавливается: время, ум, все смолкает, как озеро, которое столь безмолвно, что на нем больше нет всполохов. Озеро уподобляется зеркалу; в полноте своего сердца ты также становишься зеркалом. Ты сможешь увидеть все небо, отраженное в этом зеркале.

Рабиндранат Тагор часто вспоминал человека, который был ровесником его деду, настолько он был стар. Этот человек часто приходил в дом Рабиндраната, которому всякий раз при этом было не по себе, потому что старик задавал ему странные вопросы. Если вам задают странные вопросы, вы либо отвечаете на них, хотя понимаете, что не правы, или же вынуждены хранить молчание, ставя себя в неловкое положение.

Этот старик постоянно смеялся независимо от того, отвечал ему Рабиндранат или нет. Он говорил Рабиндранату: «Ты отвечаешь неправильно, и в твоём отказе отвечать тоже нет правоты. Тебя считают великим поэтом, ты получил Нобелевскую премию, но ты ничего не зна-

ешь. Ты написал много красивых стихотворений о Боге. Разве ты встречал Бога? Ты видел его?» У этого старика был столь пристальный взгляд, что его было трудно обмануть.

Однажды Рабиндранат пошел к морю, на берегу которого жил. Выдалась ночь полнолуния, и он увидел в океане отражение луны. Это отражение было еще прекраснее, чем сама луна. Так часто бывает... На фотографии вы получаете более привлекательными, чем в реальности. Человек может быть фотогеничным. Многие люди фотогеничны, то есть их изображения на фото получают замечательными, но в жизни они вам не покажутся приятными.

Когда Рабиндранат пошел домой, налюбовавшись лунным светом и океаном, он увидел у дороги небольшие лужицы. Утром прошел дождь, и на земле остались маленькие лужи. Вода в них была грязной, и все же в этой мутной воде отражалась луна, так же красиво, как и в океане.

Рабиндранат осознал новую истину: луна предстает в неизменном виде и в роскошном, и в обычном зеркале. Реальность луны остается незатронутой. Рабиндранат впервые перестал бояться старика, который докучал ему. И вместо того чтобы отправиться к своему дому, Рабиндранат пошел прямо к дому того старика. В его памяти еще был жив яркие образы луны, океана, маленьких лужиц. Он сказал старику: «Я видел Бога».

Старик обнял его и ответил: «Я знаю. Я вижу это по твоему лицу, по твоим глазам. Я сразу все понял, когда ты вдруг в первый раз пришел ко мне. Я больше не стану докучать тебе, не будут приходить в твой дом. Я постоянно изводил тебя, потому что я знал твои способности. Я буду очень рад послушать твой рассказ о встрече с Богом».

Рабиндранат сказал: «Я смотрел на отражение луны в океане, а затем неожиданно увидел точно такое же отражение в грязных лужицах. Но сама луна не была грязной, ее отражение не было блеклым. Она отражалась в лужах так же красиво, как и в океане. Затем я вспомнил о вас, потому что вы так долго не давали мне покоя. Я был слеп. Я не сумел разглядеть в вас Бога. Я видел Бога только в красивых людях, цветах, луне. Но теперь я знаю о том, что не важно, кто ко мне приходит. Отныне для меня вы также отражение Бога, и я благодарен вам за то, что вы неустанно подталкивали меня, чтобы у меня случилось это озарение».

Когда ваше сердце наполнено, оно становится зеркалом, отражающим то, что есть истина. И если вы видите и понимаете это, тогда время непременно останавливается. Вы делаете грандиозное открытие.

Я действительно всего лишь тело, доступное всему, что уже открыто, а также тому, что еще только предстоит открыть во внутреннем существе человека. Я сдался существованию. Я сам не знаю, что я стану говорить.

Да, подобно Альмустафе, я ничего не «говорю», я также слушатель. А тот, кто говорит сейчас, уже говорил когда-то через Махавиру, Будду, Конфуция, Лао-Цзы – через миллионы мистиков. Дело в том, что таинство одно и то же: мистик становится полым бамбуком и позволяет существованию петь свои песни.

Дживан Мария, ты благословлена, и твое блаженство будет все время возрастать. Дверь открылась, высшее позвало тебя, и я знаю, что тебе достанет смелости слиться с ним. Каким бы тернистым ни был путь, он все равно прекрасен. Невозможно описать словами его красоту.

Раджниш, я впитываю кожей все, что ты говоришь нам на своих лекциях, меня восхищает твоя благодатность и красота. Я чувствую твое сострадание, и из моих глаз льются слезы. Мне кажется, будто ты коснулся всех ран моего сердца, чтобы они могли затянуться. Когда я слушаю музыку твоего голоса, то постепенно все больше расслабляюсь, а затем появляются паузы... Все исчезает, становится легким, безмолвным и ярким. У меня нет никакого представления о том, что такое просветление, но ему стоит посвятить всю свою жизнь. Смогу ли я когда-нибудь выразить свою благодарность тебе, мой самый любимый и прекрасный мастер?

Прем Турия, я дал тебе имя тебе странное имя «Турия», которое переводится просто как *четвертый*.

На Востоке все мистики неизменно исчезают на четвертой стадии. Они открыли, что наше сознание состоит из четырех стадий: бодрствование, сновидение, сон без сновидений и четвертая стадия. Удивляет то, что они никак не назвали эту последнюю стадию, но просто дали ему номер, поскольку всякое название несет определенное значение, которое ограничено. Но номер ничего не ограничивает.

Не важно, как ты выразишь свою благодарность. Твой опыт безмолвия, медитации, любви, радости, танца, блаженства – все это больше всякой благодарности.

Благодарность невозможно выразить словами. Ее можно выразить только через свое существо, то есть глазами, руками, дыханием, сердцем – благодарность полностью захватывает вас. И ее не получится облечь в слова, даже не пытайся. До сих пор никому еще не удалось преуспеть в словесной благодарности. Поэтому на Востоке мы открыли различные способы выражения благодарности – например, ученик касается ног мастера. Западные люди не могут понять это. Все люди равны, почему же кто-то должен касаться чьих-то ног? Им еще только предстоит сделать эти открытия.

Когда ученик касается ног мастера, мастер касается его головы, благодаря чему замыкается энергетический контур, получается круг благодарности.

Достаточно и того, что ты присутствуешь в глубокой благодарности. Ты говоришь: «Я впитываю кожей все, что ты говоришь нам на

своих лекциях, меня восхищает твоя благодатность и красота. Я чувствую твое сострадание, и из моих глаз льются слезы». Эта благодать мне не принадлежит, как и красота. Все это принадлежит (как цветы и птицы) существованию. Не нужно сажать их в клетку. Позволь своему переживанию моей благодати и красоты стать своим личным опытом благодати деревьев и гор, красоты рассвета и заката. Распространяй свой опыт повсюду. Он распространяется сам по себе, ты просто не замечаешь этого, отсюда и твои слезы.

Обычно люди полагают, что человек плачет, когда страдает, когда ему больно. Это понимание абсолютно не верно.

Люди плачут, когда им больно, когда у них кто-то умирает, но они знают только одну сторону слез. Другая сторона известна только тем немногим людям, чьи переживания любви, благодати, красоты и экстаза по причине его их изобильности невозможно выразить как-то иначе. Слезы это самое тонкое выражение.

Твои глаза полны слез, безмолвного выражения изливающейся радости. Слезы выражают любое изливающееся переживание, пусть это боль или блаженство, страх или экстаз.

Очень жаль, что миллионы людей так никогда и не осознают высшую и более величественную сторону слез. Им известна только низшая сторона, очень поверхностная и обыденная. В их умах постепенно слезы стали отождествляться с болью, несчастьем, страхом и тревогой, и они никогда не отдают себе отчет в том, что слезы могут также выражать изливающееся блаженство. А до тех пор, пока вы не узнаете о слезах изливающегося блаженства и благословения, вы будете упускать самое прекрасное переживание жизни.

Слезы это тот же язык, только безмолвный язык. Они поступают не из головы, а из сердца. Именно сердце переполняется и больше не может вмещать в себя какие-то переживания, но понимает, что язык немошен, бессилен. Затем сердце неожиданно вспоминает о том, у него есть свой язык, который не использует слова, и все же умеет выражать чувства.

Слезы радости – вот язык сердца.

И ты говоришь: «Мне кажется, будто ты коснулся всех ран моего сердца, чтобы они могли затянуться». Да, Турия, люди все время скрывают свои раны, боятся показывать их. Они не хотят, чтобы кто-то узнал об их ранах. Они делают вид, будто у них вовсе нет никаких ран. Но чем старательнее они скрывают, подавляют раны, тем хуже их положение.

Быть учеником значит выразить себя, не скрывать свои раны. Если вы можете показать свои раны любви и состраданию, тогда нет более высокого чуда, чем это. Любовь исцеляет. Скоро ты не найдешь даже следов ран. Когда ты полностью исцелишься, твоя жизнь станет не бременем, не тяжким грузом, а радостью и танцем.

Я учу людей танцевать на пути к Богу.

Люди, которые идут, не знают о том, что не таков путь к Богу. Саньясин ходит не так, как все: он понимает только язык танца, песни и экстаза. Но если вы полны ран, тогда как вы сможете танцевать, как вы сможете смеяться, как вы сможете расцвести в своем существе?

Одна из главных задач мистической школы заключается в том, чтобы помогать вам, призывать вас открыть все свои раны. Когда вы открываете их любви, состраданию, присутствию мастера, эти раны очень быстро затягиваются. Цельным человеком можно назвать того, у кого нет ран. По сути, только цельный человек может быть святым.

Ты говоришь: «Когда я слушаю музыку твоего голоса, то постепенно все больше расслабляюсь, а затем появляются паузы... Все исчезает, становится легким, безмолвным и ярким. У меня нет никакого представления о том, что такое просветление, но ему стоит посвятить всю свою жизнь».

У тебя не может быть никакого представления о просветлении. Но в присутствии просветленного человека ты попадаешь в его ауру. Что-то передается от сердца к сердцу. В тебе случается переход: ты не имеешь никакого понятия о просветлении, и тем не менее начинаешь двигаться к просветлению, словно тебя тянет магнитом.

Вы думаете, мотылек знает, что такое пламя? Но когда мотылек замечает огонь, он начинает летать все ближе от него, хотя прекрасно знает о том, что, чем ближе он подлетит (жар все ощутимее, ему явно угрожает опасность), тем больше вероятности того, что он опалит крылья.

Да, если вы начинаете ощущать красоту просветления, то двигаетесь к пламени, где вам придется пожертвовать своей жизнью. Дело в том, что эта жизнь – не подлинная жизнь, а всего лишь трамплин к подлинной жизни. Вы переродитесь, когда будете готовы пожертвовать ею. Именно в этом заключается значение распятия и воскрешения Иисуса Христа. Возможно, ничего этого в действительности не было (скорее всего, это выдумки), и все же не стоит сомневаться в том, что после распятия непременно следует воскрешение. Старое тело, старая жизнь, старые желания, старая жадность, старая структура всего вашего естества – все это поглощает пламя, и тогда вы воспаряете в новые выси, о которых прежде даже не мечтали.

Но я еще раз повторяю, что музыка моего голоса не принадлежит мне, как и сам мой голос. Я просто доступен существованию. Мне нужно лишь не препятствовать тому, что оно хочет сказать вам, ничего не корректировать и не редактировать. В горных коях находят необработанные алмазы, которые еще не ограничили и не отполировали. Точно так же, я никогда ничего не полирую. Я никогда не знаю заранее, что скажу вам. Я просто позволяю вам находить в этих духовных коях необработанные алмазы. Они принадлежат существованию.

И ты говоришь: «Я постепенно все больше расслабляюсь, а затем появляются паузы». Эти паузы почти неизбежны. Наверно, вы слушали многих ораторов на публичных выступлениях. Я вам не оратор, не

краснобай. Оратор готовит заранее свои речи, вся она заготовлена в его уме. Обратите внимания, оратор никогда не делает паузы, ведь они противоречат самому искусству красноречия.

Когда я учился в университете, ректор распорядился о том, чтобы его известили, если я соберусь прочитать где-то речь, хотя я был всего лишь студентом. Всякий раз он непременно отменял все деловые встречи и приходил послушать меня. Я заметил ему, что он известный историк... Дело в том, что прежде он преподавал в Университете Оксфорда, а затем переехал в Индию и стал ректором университета.

Он объяснил: «Мне нравятся твои паузы, которые свидетельствуют о том, что ты не готовил речь заранее, ты явно не оратор. Ты ждешь, когда заговорит Бог. Если Бог молчит, то что ты можешь поделать? Тебе приходится ждать в тишине. Когда Бог говорит, ты вторишь ему, а когда он молчит, ты также безмолвствуешь».

Эти паузы важнее слов, потому что слова можно исказить умом, но только не паузами. И если ты можешь понять паузы, значит ты осознал безмолвное послание, тихое присутствие божественности.

Но я повторяю, Турия: не нужно чувствовать себя обязанной по отношению ко мне, лучше поблагодари все существование, ведь я всего лишь инструмент в его руках. Тебе не нужно выражать мне признательность. Но тебе следует чувствовать благодарность к деревьям, птицам, океану, горам и звездам, потому что на самом деле через меня говорят именно они.

Раджниши, когда я танцую и смеюсь с тобой, переживаю чистый экстаз, который ты вызываешь во мне, мой ум отключается, остается далеко позади. Это прекрасное безумие я могу позволить себе только в твоём присутствии. Я прошу тебя рассказать о том, как мне раствориться в экстазе, и все же жить в другом безумии, которое мы называем обществом.

Девагит, очень хорошо, что ты танцуешь и смеешься со мной, переживаешь чистый экстаз, который я вовсе не вызываю в тебе, но который возникает сам собой, когда ты пребываешь в любви и тишине, в ауре моего присутствия. Тебе лишь кажется, будто я вызываю в тебе экстаз. Ни один садовник не сможет вызвать к жизни цветы, но он может поливать растение, удобрять почву, заботиться о ростке. А цветы появятся сами собой.

Смех, который вырывается из тебя, экстаз, который ты наслаждаешься, – все это не вызвано мной. Тебе только кажется, будто я вызвал все это, но я просто присутствую здесь. Просто оттого, что ты любишь меня, что-то начинает происходить с тобой, это синхронные процессы.

Ты прав, когда ты впадаешь в экстаз, ум у тебя в самом деле отключается. И ты прав, когда говоришь: «Это прекрасное безумие я могу позволить себе только в твоём присутствии». Ты проявляешь разумность. Никогда не позволяй себе такое радостное безумие в суетном мире. Люди просто не поймут тебя, они неправильно истолкуют

мире. Люди просто не поймут тебя, они неправильно истолкуют твоё состояние. Запомни один из очевидных фактов: тебе никому нельзя рассказывать свои сокровенные тайны. Делись своими секретами только с теми людьми, которые способны понять их. Если же их истолкуют превратно, то такое откровение может даже чем-то повредить тебе, потому что непонимание людей непременно воздействует на тебя. Нужно учиться хранить тайны, как женщина, которая вынашивает в себе ребенка девять месяцев, скрывает в себе развивающееся дитя, не показывая его внешнему миру до тех пор, пока ребенок не созреет и не будет готов выйти. Наступает день, когда женщина уже не может скрывать младенца, но тогда в том уже и нет никакой нужды, так как теперь никто не сможет помешать его развитию.

То, что ты называешь «прекрасным безумием», есть высшая форма душевного благополучия, не показывай его обычным людям, которые живут в нормальном безумии. Они составляют большинство. Твое безумие покажется им странным... Эти люди распяли Иисуса за такое же преступление, как и Мансура. Они не смогли понять их радость, экстаз, божественное безумие, а те в свою очередь не смогли сохранить в тайне свое состояние.

И это хорошо, потому что все растет в тайне. Вы закапываете семя глубоко в почву, вы же не бросаете его просто на землю. Тогда оно не вырастет, для роста нужно личное пространство. Вы прячете семя глубоко в почву, куда не попадают солнечные лучи, но однажды вы видите, как из земли показываются зеленые побеги. Семя развивается в тайне, в личном пространстве.

А когда ты со мной и моими людьми, то можешь быть самим собой, здесь никто не сочтет тебя безумцем. На самом деле, все подумают: «Когда наступит тот благодатный день, когда и я смогу вкусить такое же божественное вино безумия?»

Но один из психологических открытий гласит, что очень трудно что-либо хранить в тайне, всегда хочется все это рассказать окружающим. Говорят, что, если вы хотите, чтобы жена услышала вас, не говорите с ней громко, лучше вообще не обращайтесь к ней. Прошепчите свои слова кому-то другому, и тогда она услышит все. Если вы хотите распространить слухи по городу (не важно, подлинные они или ложные), просто расскажите об этом женщине.

Одна индийская притча рассказывает о том, как бедная женщина купила браслет. Она всю жизнь копила деньги, и только по прошествии многих лет она сумела приобрести золотой браслет. Но ее смутило то обстоятельство, что никто из прохожих на улице не обращает внимания на ее браслет. Она жила в богатом городе, и для окружающих ее браслет был очень скромным – с какой стати им задавать ей вопросы об этом украшении? Она так рассердилась, что вечером, вернувшись домой, подошла к своей жалкой хижине. Вокруг нее столпился народ, а она била себя в грудь и кричала: «Я разорена!»

И тут какой-то человек сказал ей: «Очень жаль, что в вашем доме случился пожар, зато у вас сохранился такой красивый браслет».

Она ответила: «Если бы вы сказали мне эти слова раньше, мой дом остался бы целым и невредимым. Я так хотела, чтобы кто-то сделал комплимент моему браслету, что решила даже поджечь свой дом, только бы кто-то обратил внимания на мое украшение, ведь на пожар сбегутся люди, и кто-то из них непременно придумает слова утешения. Да, я потеряла дом, и все же я избавилась от тяжелого груза, потому что нашелся человек, который похвалил мой браслет. Я всю жизнь копила деньги, чтобы купить его».

Трудно сохранить в тайне свой экстаз, радость, безумие. Но все равно храни его в тайне как можно дольше, до тех самых пор, когда он станет изливаться от переполнения, и ты уже не в силах будешь что-то поделывать.

Аль Хилладж Мансур постоянно кричал: «Я Бог!» Его мастер Джунаид сказал ему: «Твое утверждение звучит красиво. Мне также известно о том, что я Бог. Но храни это в тайне, потому что люди безумны и фанатичны. Они не простят тебе такое признание».

Мансур ответил: «Я попытаюсь, но иногда я чувствую, что эти слова во мне кричат кто-то другой, я же просто свидетельствую происходящее. Я слышу, как кто-то кричит, что Мансур Бог, и я не в силах что-то изменить. Я прислушаюсь к твоему совету, но я не могу обещать, что я не буду кричать, потому что иногда я не могу сдерживать вопль. Безумие охватывает меня прямо на многолюдном рынке. Я силюсь сдержаться, но из-за сопротивления этот крик о том, что я сам Бог, звучит лишь еще громче».

Джунаид вздохнул: «Я понимаю, каково тебе приходится, и все же постарайся скрепиться».

Мансур пытался сдерживаться, но ему это не удавалось. Всякий раз, когда он видел какого-нибудь несчастного, печального человека, который влачит жалкое существование от колыбели до могилы, то непременно кричал: «Не беспокойся! Я Бог, и ты Бог, просто ты спишь. Проснись же!»

Но спящих людей не так-то просто разбудить. Они убили Мансура, потому что, согласно исламу, всякий человек, называвшийся Богом, *кафир*, религиозный преступник. Они затоптали свой лучший цветок.

В последующие четырнадцать веков ислам так и не смог вырастить цветок, который превзошел бы Аль Хилладжа Мансура, настолько невинным, добросердечным и благородным был этот человек. Он сказал: «А что я могу поделывать? Я ощущаю в себе Бога. Моя жизнь есть не что иное, как Бог. Он дышит, пульсирует в моей груди, говорит во мне. Мой мастер постоянно удерживает меня, и я уважаю его и понимаю, что фанатики угрожают мне смертью, и все же должен наступить миг, когда бутон откроется, цветок распухнет».

Сок, текущий в дереве, заставляет бутон раскрыться. Бог танцует в вашем сердце – разве вы можете спрятать его? Но до тех пор, пока это возможно, не показывайте его. Если же уже неможете, то сделайте это вдали от чужих глаз. Отправляйтесь в укромное место, где можно покричать, потанцевать, попеть, подурить, но ни в коем случае не делайте это на людях. Суетный мир очень опасен для религиозных людей. Не ведите себя так в храмах, мечетях, синагогах, поскольку это самые опасные места. Там вам следует быть сдержанными. Лучше всего вовсе не посещать такие места. Всякий раз, когда у вас возникает непреодолимое желание сбросить напряжение, вы можете пойти в безлюдный лес, подняться в безмолвные горы, посетить одинокий пляж. Океан не станет возражать вам, горы тоже будут счастливы, а деревья пустятся вместе с вами в пляс.

Миларепа прислал анекдот. Я посвящаю его Девагиту.

В церковь зашел престарелый господин. Он зашел в исповедальную будку. «Отче, – торжественно воззвал господин. – Я дважды в день путаюсь с шестнадцатилетней девушкой».

«Господин Гольдштейн, вы же иудей, – удивился священник. – Зачем вы исповедуетесь мне? Я католический священник!»

«А я не исповедуюсь, – объяснил Гольдштейн. – Я хвастаюсь».

Иногда наступает миг, когда вам уже все равно, что вы иудей, и вы вполне можете отправиться на исповедь к католическому священнику. На самом деле, Гольдштейн не кается, а бахвалится!

Но избегайте католических священников и их исповеди, ни к кому не ходите. Ваша тайна гораздо грандиознее анекдота Миларепы. Пусть в вас растет плод. Однажды вы не сможете удерживать его, и он распустится. Но пусть это цветение случится само собой, вы же храните тайну.

Раджниш, я чувствую себя бесполезным человеком. Я уже не знаю, что делать. Что бы я ни делал и ни планировал, все у меня идет наперекосяк. На самом деле, я не хочу ничего достигать. Но, с другой стороны, когда я ничего не делаю и просто праздно провожу время и медитирую, жизнь кажется мне легкой. Все вокруг меня благостно. Иногда мне кажется, что на меня навели порчу. Можно ли мне просто расслабиться в моей бесполезности?

Говиндо, именно этому я и учу вас. Будь бесполезным, поскольку на свете миллионы полезных людей! Не лишай бесполезность своей пользы.

Ты говоришь: «Я чувствую себя бесполезным человеком». Ты думаешь, у меня возникают другие ощущения? Ты говоришь: «Я уже не знаю, что делать». Ты думаешь, я знаю, что мне делать? И ты говоришь: «Что бы я ни делал и ни планировал, все у меня идет наперекосяк». Прекрасно! «На самом деле, я не хочу ничего достигать». Все Будды учат только тому, что не нужно пытаться достигать.

И ты говоришь: «Но, с другой стороны, когда я ничего не делаю и просто праздно провожу время и медитирую, жизнь кажется мне легкой. Все вокруг меня благостно. Иногда мне кажется, что на меня навели порчу. Можно ли мне просто расслабиться в моей бесполезности?»

Разумеется. И если ты расслабишься в полной мере... Природа очень щедра. Если она испортила меня, значит испортит и тебя. Что же еще тогда просветление? Испорченность.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 3

Жажда восполнить непрожитую часть жизни

Раджниш, почему так получается, что все прошлые Будды выступали против денег и секса, в которых люди чаще всего находят мирские удовольствия? Наверно, ты первый Будда, который заявил о необходимости удовольствия, счастья и блаженства, из-за чего тебя недопонимают и преследуют.

Прежние Будды пытались найти компромисс с традицией и обеспечить себе безопасность?

Ананд Майтрейя, здесь нужно учесть много факторов.

Прежде всего, все прошлые Будды были выходцами из королевских семей. Они наслаждались деньгами, сексом, жили среди сказочной роскоши, но все равно ощущали в себе зияющую дыру. Из своего личного опыта они вывели главный принцип жизни для всех людей.

Не все люди рождаются в королевских семьях. У них нет возможности наслаждаться деньгами, сексом и вкушать прочие удовольствия внешнего мира. Принцы разочаровывались, потому что получали мимолетное удовлетворение в деньгах и сексе, все удовольствия повторялись и со временем просто наскучили, превратившись в рутину. И тогда принцы отрекались от мира.

Их отречение от мира (удаление в леса и горы) навело людей на ошибочную мысль о том, что пробудиться, стать просветленным, можно только в том случае, если ты отречешься от мира и его удовольствий. Свой личный опыт принцы превратили в универсальный принцип. Такова человеческая природа, она и в наше время заявляет себя.

Например, к Фрейду приходили только нервнобольные люди. Разумеется, здоровью в душевном отношении человеку не нужно придать на прием к Фрейду. Этот психолог общался только с больными людьми, он перенес свой опыт на все человечество. Он решил, что все люди на земле больны. Фрейд слушал рассказы о сновидениях лишь больных людей и поэтому решил, что в снах всех людей проявляется

нечто подавленное. Да, его личный опыт подтверждает такое понимание, но он узнал не обо всех людях.

Вы тоже совершаете подобные ошибки, которые свойственны природе человека. Например, вас обманул какой-то мусульманин (индуст), и вы тотчас же делаете вывод о том, что мусульманам (индустам) нельзя верить. Один лишь этот пример показывает вам, как происходит обобщение.

На самом деле, все прошлые Будды поддерживают мой тезис. Разумеется, они не отдавали себе в том отчета. А я говорю, что вы станете Буддой только после того, как исчерпаете весь опыт внешнего мира, станете Зорбой в полной мере, до мозга костей.

Гаутаме Будде повезло, что он родился принцем. Все прекрасные женщины королевства были к его услугам, и он женился на самой красивой девушке. Но когда ему было всего лишь двадцать девять лет, он разочаровался. Ему хватило ума понять, что отныне вся его жизнь будет рутинной. У него будет еще больше женщин, вина, вкусной еды, но он давно привык ко всему этому.

Будда был умным человек. Он сумел понять, что все его «завтра» уже успели превратиться во «вчера» – у него не было будущего, и он ощутил в себе полное опустошение. Он захотел начать искать то, что наполнит его внутреннее существо.

У меня очень простой тезис, его поддерживают все пробужденные люди прошлого. Махавира и все двадцать четыре великих мастера джайнизма родились в королевских семьях. Никто никогда не спрашивал: «Почему же все эти двадцать четыре мастера родились в атмосфере богатства и роскоши? Почему ни одному нищему не удалось стать Буддой? Почему Буддой не стал тот, кто голодал?»

Все индуистские воплощения Бога принадлежат к королевским семьям, да и сам Будда... Ни один единственный бедняк не был признан просветленным ни индуистами, ни джайнами, ни буддистами. И это обстоятельство поддерживает мое понимание.

Я все время говорю вам, что оттого, что Гаутама Будда отрекся от мира... Сначала вы должны жить в мире, чтобы получить возможность отречься от него. Разве вы сможете отречься от того, чего у вас нет? Вы должны разочароваться, потерять интерес к внешним удовольствиям, чтобы они причиняли вам боль, вызывали в вас тоску и беспокойство. Только в таком случае вы сможете обратиться к своему внутреннему миру.

Но все эти Будды прошлого делали человеческие ошибки: они проецировали личный опыт. Им казалось, что голодающий человек, которому неведомы мирские улады, тоже сумеет понять их. А в результате мы наблюдаем удручающую картину. Бедняк на Востоке не стремится улучшить свое материальное положение. Он думает: «Какой смысл стремиться к богатству и роскоши?» Бедные видят, что все великие, просветленные люди отреклись от роскоши, поэтому делают вывод о

том, что они сами находятся в более выгодном положении, так как они уже бедны.

Будда отрекся от своего королевства и стал странствующим монахом. Но неужели вы думаете, что его можно поставить на одну дочку с другим нищим, которые никогда не ел вкусную пищу, не спал с красивыми женщинами, не жил во дворце, не наслаждался всевозможными радостями? Внешне они кажутся одинаковыми, ведь у обоих в руках чаша для подаяния. Но они разные, поскольку принадлежат к разным категориям.

Я хочу, чтобы вы принадлежали к категории Будды. Но сначала он был Зорбой, и лишь затем стал Буддой. Бродяга другого типа никогда не исчерпывал внешнюю реальность. Он может лишь подавлять свое половое влечение, он не разочаровался им. А Будде не нужно ничего подавлять, так как он все прожил и исчерпал. В противном случае человек не отречется от мира в двадцать девять лет.

История рассказывает, что в первый день рождения Гаутамы его отец созвал всех астрологов своего королевства. Дело в том, что Гаутама был единственным сыном короля, который родился у него на старости лет. Король хотел узнать, какой будет жизнь его сына. Все астрологи были озадачены, и каждый предпочитал отмалчиваться. Король встревожился: «Почему вы ничего не хотите сказать мне? Скажите даже дурную весть, только бы мне не оставаться в неведении. Говорите!»

Тогда самый младший астролог заговорил: «Трудность заключается в том, что у вашего сына не детерминированная судьба: у нее два варианта. Это очень редкий случай, мы еще не видели ничего подобного. Вы хотите, чтобы мы рассказали, что с ним случится. Но у него есть два варианта судьбы: либо стать завоевателем мира, *чакравартином*, либо отречься от мира. Таковы две крайние точки. И мы так и не смогли понять, какой вариант перевешивает, у них одинаковый вес. Поэтому мы не можем ничего сказать определенно. Мы можем лишь сказать, что он либо станет величайшим императором в истории, либо станет одним из величайших просветленных мастеров в истории. В любом случае он будет одним из величайших людей. Но наша наука не позволяет сказать, будет он нищим или императором».

Король тоже был озадачен, ведь Гаутама был его единственным сыном. Король завоевал новые земли, создал очень большое государство, а у его единственного наследника двойственная судьба...

Король попросил астрологов: «Помогите мне. Посоветуйте мне, что делать, чтобы мой сын никогда не отрекся от мира, но завоевал мир. Всю жизнь я мечтаю завоевать мир. Мой сын осуществит мою мечту. Это мое дитя, в его сердце заложена моя мечта. Скажите же мне, как помешать ему отречься от мира».

Астрологи стали давать обычные, разумные советы. Как раз обычная логика и все испортила. Они сказали: «Окружите сына роскошью, чтобы он ничего не знал о горестях мира. Окружите его самыми

красивыми девушками, чтобы он никогда не помыслил о половом воздержании. Постройте для него красивые дворцы в разных частях своего королевства на разные времена года, чтобы он не познал жару, холод и слякоть». Астрологи тщательно просчитали, как нужно выстроить жизнь принца. Следовало даже сметать в его садах опавшие листья по ночам, чтобы Гаутама не увидел ни одного пожухлого листка, поскольку иначе он мог спросить, что стало с этим листком.

«Он никогда не должен видеть бледные, старые, высохшие листья, — говорили астрологи. — По ночам все увядшие цветы нужно срезать. Во дворцам следует запретить приходить старикам и старухам. Всякий раз, когда принц будет идти по улице, с его пути нужно прогонять все похоронные процессии, всех саньясинов».

Старый король прислушался к советам астрологов и сделал, как они наказали. Но формальная логика не единственная, астрологи не знали о трансцендентной логике.

Я бы дал королю другой совет: «Пусть ваш сын живет как обычный человек. Пусть он стремится к роскоши, вы же ограничивайте его. Пусть он тянется к красивым женщинам, но вы не окружайте его женщинами как скотом. Пусть его сдает жажда любви, пусть он говорит страстью». Может быть, он никогда не отречется от мира, потому что поздно узнает реалии жизни.

В эти двадцать девять лет Гаутама вложил жизнь двухсотлетнего или даже трехсотлетнего человека. Даже в триста лет вы, возможно, не сможете достичь всей роскоши, которая изливалась на него. Именно поэтому Гаутама и отрекся от мира, ведь он осознал, что в мире все мелочно и рутинно. Стоило ему увидеть покойника... До двадцати девяти лет он не видел даже опавшие листья. Если бы он еще в детстве понял, что люди умирают, то привык бы к этому. Но до двадцати девяти лет он никогда не задумывался о смерти. Его не занимали такие идеи.

Но сколько времени можно скрывать правду? Однажды Гаутама все-таки увидел покойника, и в тот же миг развалился картонный домик, построенный его отцом. Он спросил возницу: «Что случилось с этим человеком?»

«Господин, мне запретили рассказывать вам о таких вещах, но и лгать я тоже не в силах, — ответил возница. — Этот человек мертв».

Тотчас же последовал вопрос, который обычно не задают. Гаутама мгновенно выпалил: «Разве таков исход каждого человека? Неужели я тоже когда-нибудь умру?»

Стоило вознице сказать: «Невозможно избежать смерти, даже вам это не под силу», как на дороге показался саньясин. Гаутама никогда не видел саньясинов в оранжевых робах, поэтому спросил: «Откуда этот человек? Что с ним приключилось?»

Возница объяснил: «Он узнал о смерти, старости и отрекся от мира. Он пустился на поиски того, что никогда не умирает».

Они ехали на праздник молодежи. И тут Гаутама Будда сказал своему вознице: «Разворачивай колесницу. Отныне для меня нет никаких праздников молодежи. Я уже стар, я уже мертв. Отвези меня домой». В ту же ночь Гаутама ушел из своего королевства.

Возница (старый и верный слуга короля) пытался отговорить Гаутаму. Но тот был непреклонен: «Иного пути нет. Если ты не можешь остановить старение, то не пытайся отговаривать меня. Если ты не можешь остановить смерть, то не пытайся отговаривать меня. Я отправляюсь на поиски того, что никогда не умирает».

Здесь мы видим двойную ошибку. Будда отрекся и нашел истину. Должно быть, он сам решил, что обрел истину благодаря своему отречению. Но это не так. Гаутама Будда стал искать истину из-за своей жизни среди роскоши, ведь он понял, что роскошь тщетна, деньги обманывают, дворцы пусты, королевство бесполезно, завоевывать мир бессмысленно. Если вы все равно умрете, то ради чего вам тогда брать на себя труд умерщвлять миллионы людей? Вы все равно уйдете из мира с пустыми руками. Поэтому Будда сам полагал, что отречение от королевства помогло ему найти истину. Но он забыл о том, что не у всех есть свое королевство.

Ошибка Будды переняли все его последователи. Простолюдины начали уходить в горы, леса, чтобы жить в уединении.

Я был знаком с одним начальником почты, он уже на пенсии. Он был немного не в себе, поэтому ему так и не удалось жениться. Его родители очень старались женить его, но из-за своего чудачества он всякий раз все портил. Он пытался скрыть свое безумие, но именно из-за напряженных попыток скрыть его оно само вылезало наружу, и смотрины заканчивались катастрофой.

В старости этот человек ушел на пенсию и стал джайнским монахом. Я видел в почтовой финансовой ведомости, что он получал триста шестьдесят рупий. Жены у него не было, жил он аскетом, роскошь для него была всего лишь звуком. Он не мог позволить себе даже содержать слугу, поэтому ему приходилось самому варить себе еду.

И вот он отрекся от мира, а потом семь или восемь лет провел в разных монастырях, общаясь с джайнскими монахами. Затем в мы случайно встретились в Калькутте. Люди, которые представили мне его, сказали, что он отрекся от всего, что у него было.

Я удивился: «Вот как? Но он жил в арендуемой квартире, сам варил себе еду, получал зарплату в триста шестьдесят рупий, в чем можно убедиться из сохранившихся ведомостей. Он ни от чего не отрекался, даже от своей зарплаты служащего почты».

Он ужасно рассердился. А когда мы остались наедине, он сказал: «Зря вы так поступили. Люди думают, что я от всего отрекся, а вы сказали им, что я ни от чего не отрекался. Я действительно отложил на черный день триста шестьдесят рупий, если заболею. Но вы опозорили меня. Все джайны очень уважали меня».

Бедного человека начинают почитать, когда он становится нищим во имя религии, но он никогда не станет просветленным. Поэтому я настаиваю на том, что вы должны исчерпать внешний мир, прежде чем обратитесь к миру внутреннему. Живите в полную силу, чтобы факел вашей жизни горел с обоих концов. И чем полнее вы живете, тем быстрее вы поймете, что этого мало. Вам кажется привлекательной только непрожитая часть жизни. Если вы жили в полную силу, тогда вам ничто не кажется привлекательным. И только в этом состоянии вы сможете обратиться внутрь без колебаний и метаний.

Я никого не призываю отречься от внешнего мира, да это и не нужно. Отрекаются от страха. Разумеется, после смерти Гаутамы Будды прошло двадцать пять веков... За эти столетия развивалась не только научная технология, также совершенствовались методы духовного роста, ведущие к просветлению. Как бы то ни было, Гаутама Будда жил во времена гужевого транспорта, он не знал о роскошных автомобилях.

Я хочу, чтобы мои люди жили легко, пользуясь всеми мирскими достижениями. Не спешите, потому что непрожитая часть жизни удержит вас. Проживите все. И тогда не нужно бежать из дома или от своего банковского счета, поскольку все это вас уже не обременяет. Теперь такие вещи ничего не значат для вас. Возможно, в них есть какая-то польза, но в них нет ничего плохого.

Даже Гаутама Будда должен есть, но зарабатывает для него еду кто-то другой. Он нуждается в одежде, которую ему, опять же, кто-то дарит. Вы же сами зарабатываете себе на хлеб. Лучше самому зарабатывать на одежду и кров. Что вам нужно понять? В самих вещах нет ничего связывающего. Вас сковывает жажда восполнить непрожитую часть жизни. Поэтому живите в полную силу, и пусть эта жажда исчезнет.

Тогда вы можете жить во дворце так же легко, как и в хижине бедняка. Но если вы можете жить во дворце, тогда зачем зря ютиться в бедняцкой лачуге? Просто не нужно превращать дворец в тюрьму.

Все эти великие просветленные люди постоянно отрекались от мира, поэтому на Востоке люди уверили себя в том, что бедность духовна. Это абсолютная чушь. В бедности нет ничего духовного, она омерзительна. Это одна из тех ран, которые нужно лечить.

Если бы бедность была духовной, тогда на Востоке жили бы миллионы Будд. Но мы никогда не слышали о том, чтобы нищие становились Буддами.

Я полагаю, что необходимо разорвать связь с прошлым. Я учу вас сначала жить как Зорба, ведь только на этой основе поднимется храм вашего поля Будды. Так мы соединяем внешний мир с внутренним миром. Не нужно ничего отрицать, не нужно ничему противостоять.

Итак, я говорю вам, что удовольствие может быть самой низкой ступенью, но это часть одной и той же лестницы. Высшая ступень может быть просветлением, блаженством, но все то же лестницы. И если

вы отречетесь от первой ступени лестницы, то никогда не взойдете на последнюю ступень.

Вы только представьте себе, что вы стоите на первой ступени лестницы. Существуют два варианта отречения от ступени: либо сойти, либо перейти на следующую ступень. Оба отрекаются от первой ступени лестницы. Гаутама Будда переходит на вторую ступень, а вы сходите вниз с первой ступени.

Вы видите, что он оставил первую ступень, но еще не поняли, что он оставил первую ступень ради второй. Он оставит вторую ступень ради третьей, а третью – ради четвертой, и так вплоть до последней ступени. Но вы испугались первой ступени, потому что увидели, что Будды оставили ее, поэтому никогда не вступаете на первую ступень. Вы остаетесь ниже первой ступени.

Эти люди достигли высшей реализации блаженства, а вы по-прежнему жаждете даже самого мелкого удовольствия, которое может дать вам первую ступень.

К тому же, предыдущие Будды не думали ни о какой общественной революции. Они думали только о личных достижениях, о своем духовном росте. В каком-то смысле они были эгоцентричными людьми. И из-за этой эгоцентрики на Востоке так и не узнали никакой революции. Все гении стали эгоцентриками – кто же принесет народу идею революции? В лучшем случае они могут учить благотворительности для бедных, но они не могут вообразить мир без бедности.

А я воображаю мир без бедности, без классов, без наций, без религий, без всякой дискриминации. Я воображаю цельный мир, единое человечество, когда люди все делятся друг с другом (внешним и внутренним), глубоко духовное братство. Я начал свою работу после того, как стал просветленным.

Что касается меня, то я не нуждаюсь больше ни в одной дополнительной минуте жизни, потому что жизнь (внешняя или внутренняя) не может дать мне больше, чем все, чего я уже достиг.

Но мне это кажется эгоизмом. Я хочу, чтобы миллионы людей воспламенились таким же светом, приобрели такое же мировосприятие, разделили со мной эту мечту.

Я хочу, чтобы родился новый человек, новое человечество, в котором не будет уродливых разделений, не будет войн, атомного и водородного оружия, наций, рас, в котором человек сможет обрести все щедроты существования и поделиться всеми переживаниями своего сокровенного существа.

Я хочу, чтобы все человечество было единым океаном сознания.

Все, что делали предыдущие Будды, пошло людям на пользу, и все же этого мало. Они создали для себя высший пик сознания. Мне хотелось бы поднять на этот высший пик всех людей, или хотя бы тех, кто к этому стремится.

Я не могу призывать вас отречься от внешнего мира, потому что внешний мир не мене важен, чем мир внутренний. Вы можете отречься

от дворца, но как вам отречься от своего дыхания? Каждый миг вы делаете вдох. Как вам отречься от еды? Он приходит извне. Как вам отречься от воды? Она тоже приходит извне.

Если внимательно посмотреть, то не найдешь разделения между внешним и внутренним миром. Все пребывает в гармонии, как вдох и выдох.

Я даю вам новое понимание, новое мировосприятие, новую мечту.

Разумеется, Майтрейя, люди, которые цепляются за старых Будд, будут противостоять мне, поскольку вся их позиция заключается в том, что мир греховен, и от него следует отречься. Удовольствие – грех, от него необходимо отречься. Даже невинные удовольствия вроде чаепития считаются грехом.

В ашраме Махатмы Ганди люди постоянно пили тайком чай. Иногда кого-то ловили, и тогда «грешника» обвиняли, что именно он повинен в том, что Махатма Ганди стал поститься. Это особый вид садизма. Все обитатели ашрама бросают обвинения виновнику: «Из-за тебя Махатма Ганди решил запоститься до смерти. Но он не сказал, что так он наказывает тебя. Учитель заявил, что так он наказывает себя, потому что твой проступок показывает, что его душа еще недостаточно чиста, поэтому его ученики грешат».

У Махатмы Ганди своя логика. Он не позволяет вам даже просто быть самими собой – все решает его чистота. Он постится для того, чтобы очистить *свою* душу, а до вас ему вовсе нет никакого дела. Если его душа чиста, тогда никто из его учеников, конечно же, грешить не станет.

Эта логика глупа, потому что в таком случае любой абсолютно чистый Будда очистил бы все человечество, зачем же ограничивать себя одним ашрамом? Получается, что, если кто-то где-то в мире пьет чай, значит твоя душа не абсолютно чиста. Чаем дело не ограничивается, грехов гораздо больше: шоколад, мороженое. Все это запрещено! По сути, запрещается даже ощущать вкус. Вы должны есть безвкусную пищу. Лучшими поварами в ашраме были люди, которые умели приготовить такую бурду, что ее никто не мог взять в рот. Она была такой безвкусной, что человеку хотелось выплюнуть ее. Но это называют духовностью.

Разумеется, эти люди будут противостоять мне. Я мирюсь с их раздражением и озлобленностью, потому что знаю, что будущее принадлежит мне. Они ведут войну, которая заранее проиграна ими. Возможно, они составляют большинство, но именно большинство утратило свои корни, омертвело, живет только прошлым, причем отвратительным прошлым.

Вчера мне принесли новости из Палестины. После образования государства Израиль многие люди, которые не были евреями, покинули Израиль. Это государство образовалось после Второй Мировой Войны. Новая государственность навязана американскими и британскими по-

литиками бедным мусульманам, которые жили на тех землях, чтобы возратить евреям их страну, которую они давным-давно потеряли.

В том не было никакой нужды. Евреи прекрасно жили по всему миру. Зачем им создавать свое государство? На самом деле, они были избавлены от всех национальных проблем и затруднений, у них не было военных налогов и армии. Им было хорошо. Но для того чтобы создать евреям трудности, им навязали Израиль... Прежде эту страну называли Палестиной, но теперь такое название носит лишь оставшаяся часть прежней страны, куда убежали все мусульмане. Они стали беженцами.

Итак, дошло до анекдота. Вчера мусульмане якобы обратились к своим религиозным авторитетам с просьбой разрешить им каннибализм: мол, им нечего есть, а террористы убивают так много людей своими бомбами, что эту плоть некуда девать. А эти авторитеты вроде бы согласились отдавать беженцам все трупы.

И это двадцатый век! А что, если людям в самом деле придется есть себе подобных? С одной стороны в это трудно поверить. С другой стороны, в Америке и Европе перерабатывают неостребованное продовольствие на миллиарды долларов, и все из-за перепроизводства. Они не хотят снижать цены, поэтому излишки продукции приходится перерабатывать.

Должно быть, мы действительно живем в сумасшедшем доме.

Недавно в промышленно развитых странах переработали масло на два миллиарда долларов. Эта стоимость не самого масла, а его переработки. А под боком у этих людей другие люди от нужды просят выдавать им трупы для пропитания. И политики дают им такие обещания, потому что никто не хочет дать палестинцам еду. У них отняли землю для того, чтобы создать на ней новое государство Израиль.

По-видимому, мы до сих пор живем в каменном веке.

Я пекусь не о просветлении отдельных людей, мне дорого коллективное повышение уровня человеческого сознания. Многие станут просветленными, но пусть и другие также приблизятся к нему. Плохо, если один станет Буддой, а другой – каннибалом, с таким различием нельзя мириться.

По крайней мере, мне хотелось бы, чтобы мои люди боролись за духовное совершенствование ради собственного просветления и развития сознания всех людей. Это простые вещи, которые не нуждаются в большом интеллекте. Вы же понимаете, и все понимают, что это какое-то безумие. Одни люди голодают... Когда в Эфиопии умирали тысячи людей, в Европе и США продовольствие утилизировали. За эти же деньги данную продукцию можно было привезти в Эфиопию, чтобы спасти тысячи людей.

Складывается впечатление, что мы до сих пор не стали сознательными.

Сейчас ядерное оружие есть у пяти стран. На днях я получил информацию о том, что к 2010 году ядерное оружие будет у двадцати пяти государств, в том числе у Индии и Пакистана, потому что все стре-

мятся к единой цели: обзавестись атомной бомбой. Это очень дорого, но даже бедные страны вроде Индии и Пакистана не обращают внимания на бедность, игнорируют голод, терзающий половину жителей этих стран. Политики только и думают, как бы создать атомные бомбы, как сделать свою страну членом ядерного клуба. Сейчас только пять стран владеют атомным оружием. Скоро к ним присоединится еще двадцать пять стран.

Тридцать стран, в которых будет ядерное оружие, дестабилизируют мир, потому что атомными бомбами будут владеть политики-пигмеи. А всякий политик всегда стремится быть величайшим человеком в мире, это его единственное желание.

Гитлер в своей автобиографии рассказывает, что тот, кто хочет завоевать все человечество, не может обойтись без войны. Вы слышали о каком-нибудь великом политике, который бы появился в мирное время? Когда в стране царит мир и покой, никто не нуждается в сильном лидере. А вот если вам угрожает опасность, тогда вам нужны вожди. Известные политики обязаны кровавым войнам. Повсюду много людей, которые хотят стать великими лидерами, даже если придется пожертвовать всем человечеством.

Итак моя работа разительно отличается от работы Гаутамы Будды. Его учение занимает лишь малую часть моей философии. Я хочу, чтобы люди становились просветленными, но я также хочу, чтобы вместе с просветленными людьми росло все человечество. Возможно, человек не станет просветленным, но он хотя бы станет достаточно сознательным для того, чтобы исчезли нации, религии, расы, чтобы мы могли жить как единое человечество на цельной земле.

Это не трудно. Нужно лишь немного понимания...

А если человечество будет едино, тогда нам не нужны будут ядерные ракеты, войны, армии. Все эти люди... Миллионы людей во всем мире служат в армии, военно-морском флоте, в военно-воздушных силах, то есть транжируют свою жизнь. Их способности можно направить в мирное производство. Но это будет возможно, только когда исчезнут нации.

Майтрейя, также верно то обстоятельство, что в прошлом Будды, просветленные люди, никогда не возражали против традиционного ума, поскольку они занимались собственным просветлением. Их не интересовали другие люди. Даже многие так называемые святые говорили мне: «Ты зря заводишь себе врагов во всем мире. Если ты просто будешь говорить о медитации и просветлении, никто не будет ругать тебя».

Но я не вижу, что на протяжении тысяч лет болтовня о медитации и просветлении очень помогла людям. Поэтому я готов рискнуть, поскольку мне нечего терять. Все, чего я добился, останется со мной, даже если меня распнут. Я был бы рад, если бы мое распятие могло хотя бы чуть-чуть поднять человеческое сознание.

Раджниши, я твой саньясин вот уже несколько месяцев, прежде я очень долго искал себе мастера. Теперь я боюсь того, что ты можешь умереть, и я не смогу найти смысл своей жизни в твое отсутствие.

Прем Феликс, ты до сих пор слишком сильно озабочен своим эго. Не забивай себе голову моей кончиной, лучше подумай о своем просветлении, о том, как тебе достичь просветления.

Ты не понимаешь, что в действительности не любишь меня и не доверишь мне, просто ты пытаешься использовать меня. А любовь никогда не пытается использовать.

Ты еще не нашел мастера, а просто поверил, что нашел его... Дело в том, что ты видишь здесь множество людей, которые переживают глубокую любовь, высокий экстаз, поэтому поверил в них и подумал, что здесь, должно быть, и находится твой мастер. Но это всего лишь предположение.

Если бы ты действительно нашел своего мастера, то забыл бы о своем просветлении. Если ты нашел мастера, значит нашел и путь. Если ты нашел мастера, значит уже нашел того, кто будет с тобой даже после смерти. Таково значение пребывания с мастером.

Одна саньясинка прислала мне из Америки короткую суфийскую притчу. Ее озадачила эта притча. Девушка хочет узнать ее значение. Эта притча поможет и Феликсу.

В реке тонет и зовет на помощь человек. К нему тянется рука. Уже темно, и человек не видит, кто подает ему руку. «Кто ты?» – кричит утопающий, и тот отвечает: «Друг».

Человек барахтается и говорит: «Нет, я не хочу, чтобы меня спасал друг». Это очень странная притча.

«Помогите! Спасите!» – снова кричит утопающий. Та же рука в очередной раз тянется к нему, и человек задает прежний вопрос: «Чья эта рука?», и тот отвечает: «Я Бог».

Человек отмахивается: «Я не желаю, чтобы меня спасал Бог».

В третий раз он зовет а помощь, и опять к нему тянется все та же рука. «Скажи, пожалуйста, кто ты? – вопит утопающий, и тот отвечает: «Я мастер».

«Теперь все в порядке, – радуется человек. – Я могу доверять тебе».

Эта притча загадочная. Этот человек не мог доверять даже Богу, но мог доверять мастеру. Здесь не все так просто.

В духовном смысле невозможно обрести спасение через друга, поскольку друг сам тонет. Он находится в таком же положении, его сознание несколько не выше вашего сознания. Разве он сможет спасти вас?

И это не обычное спасение, когда вы бросаетесь на выручку утопающему в реке. Это притча. У друга такое же сознание, поэтому он не может спасти вас. А как же Бог? Утопающий не пожелал принять по-

мощь даже от Бога, потому что у Бога нет рук, лица, тела. Бог это сознание – разве сознание может протянуть вам руку?

Бог – не человек, а лишь присутствие, не цветов, а просто аромат. Как благоухание спасет кого-либо? Вы сможете наслаждаться ароматом после того, как вас спасут, но само присутствие не сможет спасти вас.

Но когда суфийский мастер говорит: «Я мастер», этот человек хватается за руку и говорит: «Именно такая рука нужна мне. Только мастер способен спасти меня», потому что мастер это одновременно человек и бог. Разумеется, он также и друг. Мастер это вся эта троица в едином лице. Он друг, но не только друг. Он бог, но не только бог. В нем воплотился Бог, в нем любовь достигла высшего пика. Он может быть спасителем.

Эта странная притча кого угодно может поставить в тупик. Феликс, если ты нашел мастера, то не думай о его смерти. Мастер никогда не умирает. Если ты любил его, значит твой мастер будет жить с тобой вечно.

И откажись от этой жажды просветления, потому что это препятствие. Только люди, которые отказываются от желания просветления, могут стать просветленными.

С какой стати тебе беспокоиться о будущем? Я жив! Вместо того, чтобы спастись с моей помощью прямо сейчас, ты просишь о каких-то гарантиях на будущее?

Если человек нашел мастера, значит в некоем тонком смысле нашел и просветление, поскольку само присутствие мастера приводит в трепет все ваше естество, придает вам новую свежесть. Через вас пролетает новый ветерок, сдувая всю пыль, которую вы накапливали на протяжении столетий.

Мы знаем истории о великих учениках вроде Махакашьяпы. Он сказал Гаугаме Будде: «Я смогу стать вашим учеником только при одном условии».

«При каком же условии?» – спросил Будда.

Махакашьяпа объяснил: «Вы должны защищать меня от просветления. Если я стану просветленным, то потеряю мастера, потому что я уже не буду учеником. А я не хочу терять вас ни при каких условиях. Я могу забыть о просветлении. Вы и есть мое просветление».

Будда засмеялся и сказал: «Махакашьяпа, ты не знаешь о том, что именно по твоему ясному пониманию и глубокой любви я вижу, что ты станешь моим первым просветленным учеником».

Махакашьяпа в самом деле стал первым просветленным учеником Будды. Он очень рассердился и несколько дней даже не разговаривал с Буддой. Всякий раз, когда Будда проходил мимо Махакашьяпы, тот неизменно закрывал глаза. Наконец, Будда сказал ему: «Забудь о том, что произошло. Что было, то прошло. Я не призываю тебя покидать меня или идти куда-то распространять мое послание. Я словом не об-

молвлюсь о твоём просветлении. Ты можешь оставаться моим учеником».

Махакашьяпа прослезился и упал к ногам Гаугамы Будды. Он сказал: «Я боялся как раз того, что вы не позволите мне кланяться вам. Я уже предупредил вас об этом заранее, но мы не слушали вас, а вы не слушали нас».

Будда заметил: «Я не в силах сделать тебя просветленным или помешать тебе достичь просветления. В твоих словах была такая сила, что я стал беспокоиться о том, что ты слишком быстро станешь просветленным».

Человек, который может желать просветления, может использовать мастера как средство, не понимает любовь, не понимает ученичество.

Мастера невозможно превратить в утилитарное средство. Вы можете лишь попытаться раствориться в его существе как можно полнее. Однажды без всякого предупреждения просветление просто неожиданно случается. Это не постепенный процесс, в нем нет стадий. Просветление вдруг случается, и вы исчезаете. Остается только чистое присутствие.

Итак, не беспокойся о моей смерти. Пока я жив, пользуйся этими мгновениями для того, чтобы раствориться. И если ты сможешь применить эти мгновения и раствориться... И забудь о просветлении, иначе ты будешь постоянно сталкиваться с препятствиями. Просто получай удовольствие от присутствия в этом месте. Танцуй и пой. Что ты будешь делать с просветлением? Ты не сможешь съесть или выпить его, оно абсолютно бесполезно. Итак, просто надейся на то, что твое просветление не случится слишком скоро!

Раджниши, одна поговорка гласит: закрой глаза и смотри внутрь – там ты увидишь красоту. Но я люблю держать глаза открытыми. Мне нравится оглядывать людей, дома, вещи, озера, горы, реки, ручьи, животных и птиц. Но больше всего мне нравится смотреть на тебя, Ошо. Можно ли обратиться внутрь и увидеть красоту открытыми глазами?

Ананд Вимал, нет ничего плохого в том, чтобы держать глаза открытыми. Люби как можно страстнее горы, луну, солнце, деревья... Люби все, из чего состоит существование.

И ты хочешь держать глаза открытыми, потому что ты любишь и меня тоже. В этом нет ничего дурного, но я должен напомнить тебе о том, что есть гораздо более красивая страна, гораздо более красивые звезды, гораздо более красивые деревья – все это находится в тебе, только открытыми глазами этого не увидеть.

Что касается меня, то открытыми глазами ты можешь увидеть только мое тело. Закрытыми глазами ты сможешь увидеть и мое существо, которое составляет само существо божественности.

Итак, не нужно ни на чем останавливаться, в этом и заключается красота глаз. Возможно, вы никогда не думали об этом. Ваши глаза постоянно открыты, но глаза устроены таким образом, что их можно открывать и закрывать...

Поэтому всякий раз, когда вы хотите увидеть деревья и прекрасный закат, открывайте глаза. А когда вы хотите увидеть красоту внутреннего мира, закрывайте глаза. Это тоже интересный опыт! Ты не отрекаешься от внешнего мира, а просто получаешь доступ и к внутреннему, и к внешнему миру. А если у вас есть оба мира, то какой смысл ограничиваться одним из них? Внутренний мир гораздо более красивый.

На самом деле, все красоты, которые вы находите во внешнем мире, подобны луне, отраженной в озере. Внешний мир это всего лишь отражение. А внутренний мир подлинен, истинен.

Некоторые люди не любят смотреть вовне, их поддерживает ряд религий. В джайнизме есть две общины. В одной общине джайны верят, что их великий мастер Махавира медитировал неизменно с закрытыми глазами. В другой общине джайны верят, что он медитировал с открытыми глазами. Это единственное различие между ними. И поэтому по поводу джайны спорят и ругаются вот уже двадцать пять веков.

Когда я проезжал мимо маленького городка Девас, то заметил у дороги джайнский храм, на двери которого весели три огромных замка. Я попросил шоферы остановить машину и пойти узнать, что стряслось с этим храмом. Я знал, что этот храм стоит запертый уже пятнадцать лет. Две джайнские общины вместе построили его, потому что джайнов было мало в той деревне. Одной общине строительство было не по силам. В ином случае они построили бы собственные храмы.

Они договорились построить единый храм и установить в нем статую Махавиры. Джайны условились, что от рассвета и до полудня Махавире будет поклоняться одна община, а с полудня и до заката – другая община. Сначала следовало совершать обряды тем, кто верил в Махавиру с закрытыми глазами. Это мраморная статуя – ее можно извлекать либо с закрытыми, либо с открытыми глазами. Это вам не кукла, которая сама закрывает глаза, стоит ее положить на спину, и сама открывает глаза, когда ее приводят в вертикальное положение. С мраморной статуей дело обстоит сложнее, поэтому ее изготовили с закрытыми глазами.

Итак, до полудня ритуалы выполняла первая община, а после полудня вторая община наклеивала на веки мраморной статуи бумажные глаза со зрачками. Они поклонялись своему Махавире. Иногда между джайнами случались ссоры, потому что после полудня в храм приходил какой-нибудь джайн из первой общины. Члены второй общины пытались выпроводить его, но тот упирался и кричал: «Вы оскорбляете мою веру, я не могу молиться по часам. Подождите несколько минут».

Но с какой стати им ждать? Они же договорились, что все члены первой общины должны покинуть храм до полудня. Первые джайны еще спешили дочитать свои молитвы, а вторые джайны уже приклеи-

вали на веки Махавиры бумажные глаза. И тут возникла ссора, где все друг друга колотили... кстати, джайнизм – религия ненасилия, джайны выступают против насилия.

Однажды дело колотушками не ограничилось, пролилась кровь. Джайны принесли с собой посохи и стали бить друг друга по головам. Приехали полицейские, увезли драчунов в участок, а храм заперли. Его можно было открыть только после вердикта суда.

Но джайны первой общины побоялись того, что джайны второй общины сломают замок, поэтому повесили на дверь более мощный замок. Тогда джайны второй общины повесили на дверь еще более мощный замок. Поэтому на двери этого храма висят сразу три замка, а судья до сих пор не смог рассудить это дело. Как судье узнать, медитировать Махавира с открытыми или закрытыми глазами?

Я попросил шофера отвезти меня к местному судье.

«Но зачем вам лишние трудности? – удивился шофер. – Я часто вижу, что вы по собственной воле занимаетесь запутанными, затяжными делами... Вы просто охотник до таких дел. Давайте поедем своей дорогой».

«Не бойтесь, – успокоил я его. – Отвезите меня к судье».

Я приехал к судье и сказал ему: «Я приехал помочь вам, потому что вы не смогли определить, с какими глазами медитировал Махавира».

«Неужели вы можете помочь мне?» – недоверчиво покосился он на меня.

«В том нет и сомнения, – ответил я. – Вам смогу помочь только я».

«Тогда дайте мне совет», – кивнул судья.

«Махавира постоянно моргал», – сказал я.

Невозможно все время держать глаза в открытом положении, как и постоянно держать их закрытыми. Вам приходится моргать, чтобы глаза омывались. Моргание – естественный процесс, что-то вроде стеклоочистителей на ветровом стекле автомобиля. Пусть стеклоочистители постоянно работают.

Ваши глаза то закрываются, то открываются. Они постоянно омываются, из них удаляется вся пыль.

Итак, Вимал, оба варианта хороши. Иногда медитируй с открытыми глазами. Иногда медитируй с закрытыми глазами. Но никогда не забывай моргать.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 4

Нить понимания

Раджниш, примерно восемь лет назад во время прощального даршана ты позвал меня и спросил, не хочу ли я что-нибудь сказать тебе.

Я кивнул и ясно ощутил, что мне есть что сказать, но у меня не хватает слов. Ты сказал: «Я услышал тебя».

Сегодня я понял, что я хотел сказать: «Я люблю тебя». Я услышал себя.

Ананда Говинд, труднее всего на свете услышать самого себя.

Твой ум забит чужими мыслями, в нем шумят потоки мыслей, чувств и эмоций, поэтому в нем тонет тонкий, слабый голос твоего сердца.

Тебе понадобилось восемь лет, чтобы услышать этот голос, и это еще немного. Некоторые люди не услышали этот голос даже по прошествии восьмидесяти лет. Люди в своем большинстве умирают, так и не услышав голос своего сердца, не услышав этот тонкий, слабый голос.

Я помню ту минуту, когда я спросил тебя: «Есть ли тебе что сказать?», потому что я увидел в твоих глазах трепет твоего сердца. Но ты не смог услышать этот голос. Ты просто отметил, что тебе действительно есть что сказать, но это нечто смутное, туманное.

Все последнее время этот голос усиливался, тогда как твой ум все полнее охватывала тишина. Ты умеешь слышать сердце. Радуйся и благодари существование, потому что тебе повезло, ты благословен. Люди в своем большинстве рождаются на свете с каким-то посланием, которое могут выразить, претворить в жизнь, и их сердца постоянно стучатся в двери ума, но в уме царит полная неразбериха, поэтому этот стук не слышен.

Если ты начал слышать этот стук, значит твой ум становится все более спокойным, тихим, и ты лучше осознаешь более глубокие пласты жизни.

Я сказал тебе: «Я услышал тебя» потому, что разглядел в твоих глазах слезы, о которых ты даже не догадывался, которые были недоступны твоему уму, но твои глаза все выразили. Глаза говорят так много, что язык по сравнению с ними кажется очень бедными. Я услышал то же самое, что теперь услышал ты, а именно «я люблю тебя».

Самое трудное явление заключается в том, чтобы услышать стук любви, потому что любовь не шумит. Она не издает никаких звуков, когда достигает вашего ума. Это абсолютно безмолвное переживание. Вы никогда не осознаете проход от сердца к уму. Это долгое путешествие.

Физически ваше сердце не так уж и далеко от ума, до него всего лишь несколько сантиметров. Но, по существу, ваш ум это одна полярность, а сердце – другая полярность. И расстояние велико. Но любовь ходит так тихо... Именно так приходит весна. Прежде чем вы услышите ее, осознаете ее, деревья первыми заметят весну и закачаются в танце. Цветы задолго до вас узнают весну и открывают свои сердца к новой посланнице. Птицы тоже узнают ее и тотчас же начинают заливаться прекрасными песнями.

Если ты в самом деле услышал этот голос... А я доверяю твоим словам, потому что, если бы ты не услышал этот голос, то сказал бы что угодно, только не «я люблю тебя». Это тоже опасное явление. Ты все равно как ходишь по лезвию бритвы, потому что любовь в конечном итоге означает таяние, растворение и исчезновение. Это не путь эго, человек погружается в небытие, обнуляется. Голос сердца не делает тебя кем-то особенным, из-за него ты станешь самым обыкновенным, как деревья, кусты, реки и горы.

Но будь осторожен, потому что любовь – не материальная вещь, которой можно обладать. Напротив, любовь это энергия. Именно любовь может овладеть тобой. Люди в мире в своем большинстве убили любовь, пытаясь овладеть ею. В тот миг, когда ты овладеваешь любовью, ты уже погубил ее, сделал ее вещью. Тогда ты можешь украсить свою гостиную золотой клеткой, в которой лежит мертвая птичка любви. Если ты хочешь, чтобы она жила, то должен сам исчезнуть, ведь вы не сможете сосуществовать.

Ты слышал голос: «Я люблю тебя». Скоро «я» исчезнет, и останется только любовь, потому что, если исчезает «я», то исчезает и «ты». Это послание по-прежнему скрывает в себе что-то еще, то есть просто «любовь», без «я» и «ты».

Но люди очень лукавы... В это даже поверить трудно. Одна из моих саньясинок Зарин попросила Свами Аджита Сарасвати, который общался со мной почти двадцать лет... Он жил с нами в американской коммуне. Когда он уезжал, то обещал мне распространять мое послание.

Но я снова живу в Индии уже довольно давно, но еще не видел его. Зарин удивилась. Встретив Аджита, она спросила его, почему он не приходит. Вот как мыслит лукавый ум! Аджит ответил: «Я люблю Ошо. Он живет в моем сердце. Теперь мне не нужно приходит в ашрам».

Разве это язык любви? Именно лукавый ум не хочет принять истину, поэтому Аджит Сарасвати оказался трусом. Он боится индуистских шовинистов, которых очень много в Пуне. Опасно приходит ко мне, он боится. Я уважал бы его гораздо больше, если бы он признался в том, что он трус, что он боится приходит сюда, потому что боится общества.

Но вместо этого он говорит: «Я очень люблю Ошо. Он всегда в моем сердце». Поэтому ему якобы не нужно приходит ко мне. Тогда зачем он ходит к жене? Он любит ее или нет? Почему он ходит к своим детям? Он любит их или нет? Почему он ходит к друзьям? Он любит их или нет? Неужели я составляю единственное исключение?

Пусть Аджит когда-нибудь придет, а он обязательно придет... Но я не стану даже смотреть на него, потому что я очень люблю его. Он в моем сердце. С какой стати мне смотреть на него? Даже Зорин была потрясена, ведь Аджит употребил слово «любовь». Лукавый ум может извратить прекрасные слова.

Ты правильно услышал свой голос, потому что я помню, как восемь лет назад я услышал их в твоём сердце. Теперь я говорю, что однажды ты услышишь только слово «любовь», без «я» и «ты», словно тебя охватывает океанское ощущение любви ко всему живому, ко всему существованию.

До тех пор, пока любовь не расправит свои крылья и не закроет все небо и все звезды, оно остается в темнице, плененным великолепием. Не держи в тюрьме свою любовь, потому что это сам твой дух.

Раджниш, когда-то ты говорил о том, что саньясин, который учится в мистической школе, часто вспоминает свои прошлые жизни. Здесь каждый мой день так насыщен, а твой танец так заразителен, что отныне я думаю лишь о танце с тобой, пока мое тело не воспламенится. Я съехал с катушек?

Девагит, у тебя никогда не было никаких катушек, поэтому ты не можешь с них съехать. Будь спокоен.

Даже если кто-то потеряет разум, он лишь утратит последнее препятствие, которое отделяет его от существования. Когда ум потерял, вы сразу же понимаете, что живете гармонично, в согласии со всем сущим.

Именно это и произошло с тобой. Когда ты танцуешь и радостно поешь, то понимаешь песни птиц, танец павлинов, полет орлов. Ты заключаешь все это в самом себе.

Чарльз Дарвин был лишь отчасти прав, когда сказал, что человек произошел от обезьяны. Но застрял в части истины. По моему мнению, человек содержит в себе всех животных, все деревья, всех птиц. Когда он танцует, в нем танцует павлин. Когда он поет, в нем поет соловей. Когда он бежит, в нем бежит олень. Когда его поражает красота солнца, он знает то, что происходит в глубине души всех деревьев. Когда он наполняется светом, все скрытые в нем звезды проявляются.

Человек это не только вид животных. Человек это тесный синтез всего живого, что пульсирует, танцует, поет и радуется.

Ум это мусор. Чем скорее вы потеряете его, тем лучше для вас. Тогда ничто не будет мешать вам говорить с деревьями, ветром, звездами. Разумеется, люди станут называть вас безумными, но хотя бы я (большинство единства) говорит, что вы пришли домой, обрели душевное благополучие.

Раджниш, чем больше я пытаюсь понять тебя, тем больше ты ставишь меня в тупик. С каждым днем ты становишься все более таинственным. Что представляет собой это бесконечное таинство?

Ананд Майтрейя, ты говоришь: «Чем больше я пытаюсь понять тебя, тем больше ты ставишь меня в тупик». Прекрати попытки понять меня. Просто будь со мной.

Именно попытки понять и вызывают трудность. Просто будь здесь и сейчас, не нужно ничего понимать. Я тебе не трудность, не какая-то гипотеза.

Я живое присутствие. Не пытайся понять меня. В ином случае, если ты любишь меня, то растеряешься если ты не любишь меня, то станешь моим врагом. Таковы два результата подобных усилий.

Если друг и враг смогут просто молчать со мной, тогда само собой возникнет понимание. Это побочное явление безмолвной связи. Вы не становитесь эрудированными, но наполняетесь пониманием. И это понимание совсем другого рода. Вы не приложили никаких усилий, понимание само стало изливаться на вас.

Всякое понимание, которое приходит благодаря усилиям, можно потерять. Вам кажется, что, если вы приложите больше усилий, то увидите жизнь в другом свете. Может быть, ослабив усилия, вы потеряете нить понимания. Итак, определенный тип понимания можно называть лишь эрудицией, ведь оно появляется благодаря усилиям, но есть понимание, которое приходит и без всяких усилий, когда вы вообще забываете о напряжении.

Понимание сродни сну. Если вы пытаетесь заставить себя спать, тогда вам очень трудно уснуть. Сама ваша напряженность мешает вам уснуть. Так называемые мудрецы в таких случаях советуют людям читать мантры, петь молитвы, принимать душ или горячую ванну, но из-за всей этой суеты сонливость окончательно покидает вас.

Когда меня спрашивают, что делать во время бессонницы, я отвечаю: «Погуляйте в одиночестве темной ночью. Забудьте о сне. Если сон не идет, значит в нем нет никакой нужды. После продолжительной уединенной прогулки в лесу вы расслабитесь. Если же вы не можете долго гулять, тогда просто закройте глаза. Но не пытайтесь уснуть, а просто ждите сон. Наблюдайте, как вас охватывает полудрема. В следующую секунду вы откроете глаза и увидите, что наступило утро. «Вот чудеса! Когда же я успел заснуть?» – скажете вы.

Когда вы не прикладываете усилий, то расслабляетесь. Усилия вызывают напряжение, и вы не сможете достичь понимания через напряжение. Расслабление – вот метод. Просто расслабьтесь в моем присутствии, и тогда вы не встретите загадку, трудность, препятствие. Вы поймете, но не приобретете знания. Это понимание придет скорее как любовь, которую вы знаете, и все же не знаете.

Миллионы людей любили, но никто так и не сумел дать ей определение, потому что любовь невозможно перевести в знания. Она очень застенчива.

Ты говоришь: «С каждым днем ты становишься все более таинственным». Это хороший знак. Это означает, что ты постепенно приближаешься ко мне. Чем ближе ты будешь ко мне, тем более таинственным я буду казаться тебе.

Майтрейя, наступит миг, когда таинственным буду не только я, но и ты тоже. А когда встречаются две таинственности, они уже не двой-

венны. Между этими двумя таинствами нет границы. Две тайны всегда становятся единым целым, как сумма двух нулей всегда равна нулю, два небытия сливаются в единое ничто.

Ты спрашиваешь: «Что представляет собой это бесконечное таинство?»

Это жизнь, любовь, веселый смех.

Раджниси, для меня ты олицетворяешь все реки, устремляющиеся к океану, на горизонте которого небо сливается с водной гладью. «Там» становится «здесь». Милый мастер, мне недостает умных слов, чтобы выразить свои чувства, поэтому я прибегаю к поэзии. Я больше ничего не знаю. Меня переполняют чувства, поэтому мое сердце может повторять только одну фразу «спасибо тебе».

Буддам Шаранам Гаччами. Сангхам Шаранам Гаччами. Дхаммам Шаранам Гаччами.

Ниведано, не нужно думать, что тебе недостает умных слов. Все разумное невозможно высказать словами. И не случайно ты заговорила стихами, хотя ты и не поэтесса.

На свете много разных поэтов. Одни поэты сочиняют стихи, это сочинители. У них поверхностная поэзия, ведь она представляет собой лишь игру словообразования и грамматики. Они знают технику того, как искажать все поэтическое. А другие поэты даже не знают о том, что они поэты. Эти люди не складывают вирши, но их сердца полны любви, красоты и истины, поэтому все их слова исполнены поэзии. Их поэзия может принимать форму прозы, но это ничего не меняет.

Вы должны понять, что у некоторых стихов только форма поэтическая, но на самом деле это проза. А у отдельных высказываний форма прозаическая, и все же это поэзия.

Поэзия и проза – вопрос не формы, а содержания. Даже тишина может быть поэзией. Слушайте свою тишину... Эта тишина может заткнуть за пояс Шекспира, Калидаса, Мильтона. Птицы не сочиняют стихи. Просто благодаря прекрасному солнцу, красивым деревьям они начинают петь. Птицы не знают искусство сочинения стихов. По вашему мнению, павлины посещают школу танцев, а кукушки – в школу пения? Чему может научить школа пения кукушку? Ей довольно и просто того, что она кукушка.

Все, чем изливается ваше сердце, и есть поэзия. «Для меня ты олицетворяешь все реки, устремляющиеся к океану, на горизонте которого небо сливается с водной гладью...» Все такие вещи и есть *ничто*, поскольку что-то меньше ничто не оправдывает песни, красоту и истину, рождающуюся из него. Что является материнским чревом, если не ничто? Но из материнского чрева рождается жизнь. А куда жизнь исчезает после смерти? Тело сжигают. Жизнь возвращается в небытие, чтобы отдохнуть.

«Я немного отдохну на ветру – меня зачнет другая женщина, и я стану ее ребенком», – сказал Альмустафа Альмитре.

Вы рождаетесь из небытия, и смерть уносит вас обратно в небытие, которое становится отдыхом, высшим отдыхом. Все прекрасное в мире, сотворенное человеком, вышло именно из небытия.

Когда Пикассо спросили... Он шел на пляж с холстом, красками и кистями, собираясь рисовать. Его сопровождала одна из его подруг.

Она поинтересовалась: «Что ты будешь писать сегодня?»

«Я не знаю», – ответил Пикассо.

Девушка сильно удивилась и спросила: «Тогда кто знает?»

«Этого я тоже не знаю», – пожал плечами Пикассо.

«Так ты будешь писать или нет?» – спросила девушка.

«Зачем ты изводишь меня своими вопросами? – рассердился Пикассо. – Я буду ждать на пляже. Если из пустоты явится картина и попросится на холст, я стану для нее материнским чревом. Я готов стать матерью для картины, но я не из тех художников, которые сначала что-то придумывают, а потом переносят свой замысел на холст».

Однажды некто купил у Пикассо картину за миллион долларов. Разумеется, он хотел удостовериться, что перед ним оригинал, а не подделка, чужая работа. В мире много фальшивых картин.

Но критик, который помогал ему найти лучшую картину в музее, успокоил его: «Не беспокойся. Когда Пикассо писал эту картину, я стоял рядом с ним. Мы с ним друзья, и он пригласил меня к себе домой. И если вы не верите мне, то можете сходить со мной к Пикассо».

И критик повел покупателя картины к Пикассо. Художник взглянул на картину и сказал: «Это не оригинал».

Критик опешил и воскликнул: «Что вы говорите! Вы писали ее в моем присутствии!».

Даже секретарь Пикассо вмешался: «Этот критик прав. Вы просто забыли о том, что это ваша картина, в углу и подпись ваша стоит».

«Я ничего не забыл, – не смутился Пикассо. – Но это в самом деле не оригинал, потому что я уже писал прежде эту картину. В первый раз она пришла ко мне из небытия. Я сам не понимал, что выходит из-под моей кисти, и только после того, как на холсте поступили некие черты, я стал догадываться. Оригиналы висят в музее, там вы сами сможете увидеть ее. Вы не найдете никакого различия между ними».

«А эту вторую картину мне пришлось написать, потому что у меня просили картину, а у меня ничего не было под рукой, – объяснял Пикассо. – Невозможно заставить запредельность потакать твоим желаниям, оно само заявляет себя. Иногда мне не удается написать ни одной картины на протяжении месяцев. А иногда так случается, что я пишу много картин подряд на протяжении целых месяцев, слово небо проливается дождем».

«Итак, этот человек богат, а я нуждался в деньгах, – заключил Пикассо. – Ему нужна была картина, поэтому я, вспомнив об оригинале, написал копию. Но вы должны понять, что это не оригинал, а лишь его эхо. Я не считаю ее оригинальным Пикассо. Подлинный Пикассо все-

гда приходит из запредельности, а я лишь посредник. Здесь я был любителем, а не профессионалом».

Таким образом, красота, истина, безмолвие и незабвенные мелодии, которые ты слышишь, приходят из небытия. Я ничего не говорю. Я также слушаю свои слова, как и ты.

«Милый мастер, мне недостает умных слов, чтобы выразить свои чувства, поэтому я прибегаю к поэзии». Не нужно смущаться. Радуйся тому, что в твоих речах нет рассудка, логики. Напротив, твое сердце создает поэзию.

Ты прекрасно знаешь о том, что по профессии ты не поэт, но у профессионалов нет монополии на поэзию. Величайшая поэзия рождается не профессионалами, а любителями, которые сами не понимают, что творят.

Когда человек становится профессионалом, экспертом, он уже не обращается к запредельности. Он просто постоянно пишет, создает поэзию или музыку, или скульптуру от ума. Его творения рукотворны. А если что-то приходит из человека, из ума, не как трансцендентальность, значит это не поэзия.

Не печалься, лучше радуйся тому, что ты хотела высказать что-то интеллектуальное, но вместо этого говоришь словно поэт, который не знает, что такое поэзия. Ни один поэт не знает, что такое поэзия. Профессиональные поэты знают правила стихосложения, но им не удается написать за всю жизнь ни одного стихотворения. Этот мир очень странный: в нем профессионалы поверхностны, а любители прикасаются к глубинам существования или к вершинам Гималаев.

«Я просто больше ничего не знаю». Прекрасно! Неведение – двоюродная сестра невинности. Между ними небольшая разница: неведение спит, а невинность бодрствует. Если ты понимаешь, что ничего не знаешь, значит ты приблизилась к невинному сердцу. Стоит тебе усилить осознанность, и ты пробудишься.

«Мое сердце может повторять только одну фразу “спасибо тебе”». На самом деле, всякое сердце каждым своим ударом благодарит существование. Ты не поняли это, потому что не знаешь язык сердца. Ты начинаешь понимать язык сердца. Каждый его удар есть не что иное, как благодарность.

Мастер дзен Бокудзю всякий раз, просыпаясь утром, громко обращался к самому себе: «Бокудзю, ты все еще здесь?» Его ученики очень смущались: «Если кто-то услышит ваши крики, то сочтет вас безумцем. Зачем вы так ведете себя?»

Мастер Бокудзю объяснял: «Когда я засыпаю вечером, то говорю себе, что никто не знает, смогу ли я снова увидеть рассвет, услышать песни птиц, оглядеть огромное небо, порадоваться танцу жизни. Поэтому, просыпаясь, я хочу первым делом убедиться в том, что Бокудзю все еще здесь».

По этой причине мастер Бокудзю спрашивал: «Бокудзю, ты все еще здесь?» и сам отвечал себе: «Да, господин!» И только затем он вставал с постели.

Его ученики говорили: «Это какое-то безумие», а он улыбался в ответ: «Может быть, в ваших глазах это и в самом деле безумие, но я так не считают. Дело в том, что я не «Бокудзю. Так зовут мое тело, мою личность. После крепкого сна я хочу узнать, здесь ли еще мое тело, иначе кому вставать? И когда я слышу “да, господин”, то отмечаю про себя, что это очень хорошо, потому что я могу прожить еще один день, чтобы петь, любить, танцевать».

Ты права. Из-за бедности языка, бедности философии, бедности религии невозможно делать что-то иное, чем на протяжении тысяч лет... Никто не знает, кто сказал первым:

Буддам Шаранам Гаччамми – я кланяюсь пробужденному.

Сангхам Шаранам Гаччамми – я кланяюсь общине пробужденного.

Дхаммам Шаранам Гаччамми – я кланяюсь высшей истине пробужденного.

Вот единственно возможная молитва, потому что это не что иное, как благодарность, признательность.

– Достаточно, Вимал.

– Да, Раджниш.

Глава 5

У Бога нет рук

Раджниш, мне кажется, что ты единственный человек в мире, который никогда не разочаровывает меня, никогда не бросает меня, никогда не лишает меня надежды. Когда я приближаюсь к тебе, то порой ощущаю в себе любовь, радость, блаженство и экстаз, и тогда я воспринимаю свои переживания как единственную подлинную вещь в мире. Почему я всегда разочаровываюсь во внешнем мире прежде, чем чувствую готовность обратиться к своему внутреннему миру?

Ананд Тарика, легко не разочаровывайтесь и не теряйте надежду в отношении меня просто потому, что ты никогда ничего не ожидаешь от меня. Все дело в том, что, когда человек начинает что-то ждать, он непременно разочаруется, потеряет надежду.

Ты любишь меня не потому, что чего-то ждешь от меня, не из-за каких-то требований. Я отдаю тебе все, что у меня есть, и не потому, что ты просишь этого, а потому, что я переполнен. Во мне так много всего, что я вынужден отдавать, причем не важно, кому именно. Я доступен любому, кто готов принять мою энергию.

Не *что-то во мне* не разочаровывает тебя, а *что-то в тебе* ничего не ожидает от меня, поэтому ты так счастлива. Ты переживаешь счастье, экстаз не из-за меня. Я не больше, чем средство – все дело в тебе.

Просто веди себя в отношении внешнего мира точно так же, как ты ведешь себя со мной, и тогда ты удивишься тому, что те же самые люди, те же самые ситуации, которые разочаровывали и отнимали надежду, изменились. Напротив, все это составляет мощный источник энергии. Все зависит от тебя, а не от меня.

В этом-то и заключается ошибка. Если вы пойдете к так называемым священникам, проповедникам, то они скажут вам, что вы счастливы из-за них: из-за Иисуса Христа, Гаугамы Будды, благодаря традиции, к которой вы принадлежите. Жрецы постоянно отравляют вас. Их эго тешит мысль о том, что многие люди счастливы благодаря ним. В действительности же невозможно стать счастливым благодаря кому-то другому.

По крайней мере, я могу сказать тебе, что ты восторженна не из-за меня. Ты переживаешь экстаз потому, что ничего не ждешь от меня. Выучи этот урок и применяй его во внешнем мире, в своих отношениях. Ничего не ожидай, ничего не требуй. Отдавай как можно больше и даже никогда не помышляй о награде.

Даже у величайших святых нет чистейшего состояния сознания, они надеются и ждут, что за весь их аскетизм, за все их так называемые добродетели в мире ином они будут щедро вознаграждены.

Я хочу напомнить вам о том, что все эти святые очень разочаруются в мире ином. Здесь они страдают, чтобы с лихвой компенсировать свою аскезу в другом мире, но в другом мире они будут страдать, поскольку требующий, ожидающий ум никогда не сможет быть блаженным, в обоих мирах.

Ты говоришь: «Ты единственный человек в мире, который никогда не разочаровывает меня». Возможно, во всем мире только в отношении меня люди не питают некие ожидания. Просто попытайся... Ты найдешь многих людей, которые не разочаруют тебя. Семена разочарования находятся в ожиданиях людей. Может быть, даже здесь есть люди, которые разочарованы во мне, если они скрывают в своем подсознании какие-то желания, стремятся осуществить свои мечты.

Но я не буду осуществлять чьи-либо ожидания. Я здесь не для того, чтобы осуществлять ваши ожидания. И вы здесь также не для того, чтобы осуществлять мои ожидания. Я должен быть собой, а вы – собой.

Мы строим мосты ожиданий, не зная о том, что ожидание никогда не сможет быть мостом, это всегда стена. Чем активнее вы чего-то ждете, тем глубже ваше разочарование.

Ничего не ожидайте, тогда вы неожиданно обнаружите, как в вас возрастает глубокое удовлетворение. Такова сокровенная суть религии.

Но даже такой человек, как Иисус, ждал на кресте, что Бог сотворит чудо, но чудо не произошло. Разумеется, Иисус глубоко разочаровался в Боге, потому что он пожертвовал своей жизнью ради него. Иисус кричал в небо: «Отче, почему ты оставил меня?» Это язык ожидания и требования. В таком случае даже Бог разочарует вас.

Но Иисус, по-видимому, был человеком очень тонкого ума. Он понял, что его желание неправильное. Невозможно ничего требовать от существования. Вы можете лишь отдавать. Существование возвращает в тысячу крат больше, но не по вашим ожиданиям. Наверно, Иисус понял, что в своем подсознании он чего-то требует от Бога. В самый последний миг он еще раз взглянул на небо и сказал: «Отче, да исполнится твоя воля, не моя». И тогда на этого человека сошел глубокий покой и тишина, хотя он и страдал на кресте.

В каком-то смысле все люди страдают. Уникальность Иисуса заключается только в том, что его крест сделали для него люди, его распяли чужие руки. Что касается вас, то вы и есть крест, на котором сами распинаете себя. Вы сами виноваты в своем положении. Если вы хотите избавиться от своих несчастий, своих разочарований, тогда просто откажитесь от ожиданий. Кто сказал вам, что у вас есть право чего-то ждать? Но все мы лелеем тонкие ожидания во всех отношениях, и тогда даже мелочи вызывают у нас разочарования.

Ты говоришь: «Ты никогда не бросаешь меня». Я не могу сделать это, потому что я не посадил тебя в темницу. Я не в силах пленить или освободить тебя. Ты здесь по собственной воле и можешь в любой момент уехать отсюда. Ты сама решаешь, оставаться тебе здесь или уехать. Я никогда никого не бросал просто потому, что ни над кем не господствую.

Я не владею ни одним человеком.

Люди вынуждены бросать друг друга потому, что собственность становится им в тягость, бремя становится невыносимым. С таким же успехом ты могла бы сказать: «Ты никогда не разводишься со мной». Даже если бы я захотел развестись с тобой, ни в одном суде мне не дали бы такую справку, потому что я никогда не был женат на тебе. С кем же мне развестись? Для того чтобы развестись, нужно первым делом быть женатым. Верно также и то, что в самом факте женитьбы уже таится будущий развод. Независимо от того, хватит тебе силы, чтобы добиться развода или же ты решишь пустить все на самотек, все равно ты будешь страдать.

Ты говоришь: «Ты никогда не лжешь мне». С какой стати мне лгать тебе? Мне нет с тобой никаких отношений. Я не прошу тебя ничего дать мне – напротив, я прошу лишь принимать что-то. Я не нищий. Во всех своих отношениях вы остаетесь нищими, поскольку каждый из вас хочет что-то получить от другого человека.

Я заявляю о том, что я император. Я не прошу вас ничего давать мне. Я доступен: если вы хотите что-то взять у меня, я буду благодарен вам. Помните о том, что вам не нужно даже благодарить меня, поскольку в этом также будет присутствовать глубокое ожидание.

Даже если вы ждете, чтобы кто поблагодарил вас, значит вы непременно разочаруетесь. Мне же не нужны никакие благодарности. Напротив, я благодарен вам за то, что вы проявили щедрость и приняли

от меня что-то. Вы слышали о щедрости тех, кто отдает, но еще не слышали о щедрости тех, кто принимает.

Тарика, иногда ты переживаешь любовь, радость и экстаз, когда ощущаешь близость со мной, «и тогда я воспринимаю свои переживания как единственную подлинную вещь в мире». Так и есть. Чистая любовь – вот единственная подлинная вещь в мире, ведь такая любовь не загрязнена, не опорочена никакими желаниями. Когда любовь чиста, вы пребываете в раю. Ваш рай находится в вас самих. Пусть же ваша любовь будет абсолютно чистой.

Когда вы приближаетесь ко мне, то просто ощущаете вкус единственно подлинной вещи в мире. Это еще не все, но даже вкус приносит упоение. Поверьте: стоит вам только стать пламенем любви, и вы сразу же познаете реальность во всей ее полноте.

Раджниш, ты поймал вечность в свою сеть безмолвия. Ты изливаешь на нас бриллианты своей ясности. Когда ты говоришь с нами, я вижу, что до просветления и блаженства рукой подать, до поля Будды ногой ступить. Почему же я веду себя со своей подругой как дикая горилла?

Девагит, каждый мужчина ведет себя со своей подругой подобно дикой горилле, в противном случае женщина просто разочаруется в своем мужчине. Чем больше в мужчине первобытной силы, тем приятнее женщине. Посмотри сам: когда ты ведешь себя как горилла, из тебя лучится радость, всякая женщина сразу же заметит это. Но если ты станешь деликатничать, тогда подруга сразу же заскучает.

Но до просветления всего лишь шаг от гориллы. И не важно, где ты находишься, все равно до просветления всегда лишь один шаг. Просто избавься от природы гориллы, тогда ты сразу же станешь просветленным.

Простому человеку легче избыть в себе природу гориллы, потому что никто не хочет быть гориллой. Но труднее сделать это, если вы президент США или премьер-министр какой-то страны, или богатейший человек в мире. Тогда вам гораздо труднее избавиться от этой роли. Но все это просто роли, которые люди играют на подмостках жизни.

Стать просветленным легче, когда вы играете роль, которая вам не нравится. Вы ненавидите ее всей душой, но все равно вынуждены играть ее из-за своей подруги. Она тоже пытается играть свою роль, но две гориллы в постели это уже перебор, поэтому мужчина принудил женщину вести себя как леги, то есть с закрытыми глазами, уподобившись трупу, чтобы он мог прыгать по постели словно горилла.

Но тебе не нравится такая роль. Хорошо бы снять тебя на фото пленку, когда ты ведешь себя как горилла. Когда ты позднее будешь смотреть на себя, то устыдишься своего поведения. Разве ты такой болван? Хорошо, что люди выключают свет. Прежде во всех обществах считалось предосудительным вступать в интимную связь на откры-

той местности, на морском берегу или в парке. Раньше в каждом обществе запрещались такие вещи просто потому, что вид «гориллы» на морском берегу наводил каждого человека на мысль о том, что он ведет себя точно так же, только ночью, когда темно.

Девагит, один шаг от гориллы к просветлению заключается в осознании своих действий, когда ты выскальзываешь из своего прежнего поведения словно змея, которая выскальзывает из своей старой кожи. Выпрыгни из постели и стань Буддой. Попытайся сделать это сегодня же ночью! Как только ты станешь гориллой, так сразу же выпрыгни из кровати, сядь в позу лотоса и стань Буддой! И я обещаю тебе, что твоя подруга будет еще более счастливой и радостной. «Наконец-то ты стал человеком разумным», – скажет она.

И ты с удивлением узнаешь о том, насколько мало это расстояние. Ты можешь стать во сне гориллой. Ты можешь стать во сне президентом. Ты можешь стать во сне богатейшим олигархом, но все это лишь сновидения.

На самом деле, когда ты во сне становишься гориллой, твоя жизнь превращается в кошмар. Все любовные романы превращаются в кошмар. Очень трудно пробудиться от кошмара, но люди делают такие попытки только тогда, когда обычное сновидение уступает место кошмару. А если сновидение по-прежнему красивое и приятное, то кто захочет проснуться?

Очень хорошо, что ты осознал, что ты ведешь себя как горилла. Это великое понимание. Сегодня же ночью сделай первый шаг к просветлению, и тогда завтра утром ты увидишь, что Девагит, который когда-то был гориллой, стал просветленным. Чудеса случаются до сих пор.

Раджниш, трудности испаряются в воздухе. Они постоянно пытаются появиться, но не могут укорениться. Стоит человеку центрироваться в себе, и скоро трудности кажутся ему смешными, поэтому они сами собой испаряются. Может быть, твой излучаемый на нас свет рассеивает темную ночь души? Что представляет собой темная ночь души? Она в самом деле существует?

Прем Шунью, трудности никогда не разрешаются. Они остаются, только в других формах. Люди постоянно разрешают их, но они неизменно появляются вновь, только в преображенной форме. Такова природа мышления людей: все вопросы, звучавшие еще на заре человечества, мы слышим до сих пор. Люди предлагают миллионы вариантов решения, и все же трудность остается такой же актуальной и животрепещущей, как и всегда.

Все философы мира так и не смогли совершить прорыв в этом отношении, так как они пошли не туда. Трудности вообще не нужно разрешать, их следует растворять, а это совсем другой путь, а именно путь мистиков. Мистики не разрешают трудности, а просто создают способы, благодаря которым трудности испаряются в воздухе.

К Гаутаме Будде пришел один знаменитый философ. Во всей стране он славился своими блестящими комментариями Вед, Упанишад и Бхагавадгиты. У него были тысячи последователей. Он привел с собой самых образованных ученых, которых в общей сложности было пятьсот человек. Все они решили бросить вызов Гаутаме Будде. Этот философ часто вызывал на словесный поединок великое множество жрецов, пандитов и прочих эрудитов, и всех победил. В Индии был заведен обычай, согласно которому ученые люди странствовали по стране от одного города к другому и устраивали дебаты. Если тот, кто принял вызов, терпел поражение, ему приходилось стать последователем победителя. Если же проигрывал тот, кто бросил вызов, тогда он со всеми своими учениками становился последователем мастера. Индия на протяжении почти пяти тысяч лет находилась в весьма своеобразной философской атмосфере.

Итак, этот человек пришел к Гаутаме Будде и сказал: «Я пришел, чтобы вызвать тебя на спор. Я хочу узнать твое определение истины, от которого мы сможем начать наши дебаты. Я привел с собой пятьсот своих самых образованных последователей. Если ты победишь, все мы станем твоими учениками, но если ты проиграешь, тогда тебе вместе со всеми твоими учениками придется стать моим последователем».

«Ладно, – согласился Гаутама Будда. – Но прежде, чем мы начнем дискуссию, я хочу задать тебе один вопрос. Это не для спора, а просто для лучшего знакомства. Ты задавал этот вопрос другим ученым и так называемым мудрым людям?»

«Да, я задавал этот вопрос тысячам людей, – ответил философ. – Многие из них стали моими последователями, потому что я победил их».

«Но что приобрел ты? – поинтересовался Гаутама Будда. – Разве ты познал истину в этих спорах? Разве ты познал истину, громя оппонентов? Мне ясно то, что с точки зрения логики ты более искушенный и остроумный спорщик, чем эти люди. Но это не доказывает, что ты знаешь, что есть истина. И даже если ты победишь меня, то все равно не узнаешь, что есть истина. Ты хочешь узнать истину или просто транжирить свою жизнь, побеждая людей в дискуссиях?»

Этот философ еще никогда не задавался таким вопросом. Он сказал: «Вообще-то, мне больше хотелось бы познать истину».

«В таком случае никакие дискуссии тебе не помогут, – сказал Будда. – Дело в том, что истина, которую я знаю, невозможно облечь в слова, а тебе истина неведома. В противном случае тебе не пришлось бы идти тысячи миль для того, чтобы спорить со мной. Я советую тебе просто посидеть рядом со мной. Два года ты должен сохранять безмолвие. Тебе нельзя задавать вопросы и делать утверждения. Расслабься так глубоко, чтобы постепенно в тебе исчезли даже мысли. По прошествии двух лет я напомню тебе о том, что теперь мы можем начать спорить, и тогда ты станешь задавать мне свои вопросы».

В этот момент Махакашьяпа, сидевший под деревом, громко засмеялся.

«Этот человек безумен?» – удивился философ.

«Когда он был безумным, а теперь он здоров», – ответил Будда.

«Почему же он беспричинно смеется? – недоумевал философ. – Он сидит один и громко смеется. Что случилось?»

«Спроси его сам», – предложил Гаутама Будда.

Философ обратился к Махакашьяпе, и тот сказал: «Если ты в самом деле хочешь задать какой-то вопрос, сделай это сейчас. Будда проведет тебя, я уже попался на его удочку. По прошествии двух лет все мысли у тебя исчезнут, в тебе расцветет внутренняя тишина, и тогда ты ни о чем не спросишь. А Будда, соответственно, ничего не ответит. Он не ответил мне. Но я не могу винить его, потому что я уже не могу задавать вопросы. Я знаю ответ, но Будда не озвучил его для меня. У него свой метод. Поэтому я засмеялся, потому что вижу, как очередной болван лезет в его капкан. Я страдал... Два года тишины... Все исчезло. Кому нужны какие-то вопросы? Я блаженствовал, переживал экстаз, ликовал. Ради чего мне ввязываться в какие-то споры? Чтобы кого-то победить? Человек нашел внутри себя величайшее сокровище, сказочное королевство. Но решай сам. Будда все равно не ответит тебе прямо сейчас. А через два года ты сам не станешь ни о чем спрашивать его».

Будда сказал: «Тебе решать. Если ты действительно ищешь истину, тогда молча садись рядом со мной. Тысячи людей будут приходить и уходить... Но тебе на протяжении следующих двух лет следует лишь сохранять безмолвие, углублять тишину».

И этот философ стал практиковать безмолвие. Он даже перестал считать дни. По прошествии двух лет он забыл о споре. И тут Гаутама Будда напомнил ему: «Я знаю, что ты перестал считать дни. Прошло два года. Ты пришел ко мне ровно два года назад. Спрашивай».

Философ прослезился и ответил: «Ты ответил на все мои вопросы, хотя я и не озвучивал их. Ты вел со мной странную игру. Мы ни о чем не спорили, и все же побежден. Ты не произнес ни единого слова, но победил. Но самое удивительное заключается в том, что это наша общая победа, потому что благодаря двум годам тишины у меня не только исчезли мысли, у меня растворились даже представления о “я”, “мо-ем эго».

Таков путь мистика, на котором растворяется, испаряются трудности. На такие вопросы никогда не отвечают.

Шунью, ты права, когда говоришь: «Трудности испаряются в воздухе. Они постоянно пытаются появиться, но не могут укорениться». Это просто традиционные клиенты, поэтому они возвращаются к тебе по старой привычке. Но ты уже не интересуешься ими, не питаешь их силой, поэтому они не могут укорениться в тебе. Они приходят с одной стороны, а с другой стороны покидают тебя.

«Стоит человеку центрироваться в себе, и скоро трудности кажутся ему смешными, поэтому они сами собой испаряются». Все, кроме тишины, покажется тебе смешным, потому что только тишине ты становишься частью всей полноты реальности.

Любая идея, какой бы красивой она ни была, отделяет вас от реальности, отсекает вас от целого. В этом и заключается несчастье человека... Если дерево отделить от его корней, оно вскоре засохнет, ведь дерево не может жить без корней.

Иногда вам не хватает осознанности, и тогда на какое-то время вас может захватить какая-то идея, но стоит возвратиться осознанности, и эта идея уже кажется вам смешной. Вам не нужно отбрасывать ее, поскольку самого понимания ее смехотворности достаточно для того, чтобы стереть ее.

«Может быть, твой излучаемый на нас свет рассеивает темную ночь души?» Как ты думаешь, Шунью? Мой свет не может рассеять тьму, которая окружает тебя вовне, иначе у тебя не было бы возможности наслаждаться электрическими замыканиями. Так приятно, когда электрический свет иногда гаснет, и вы ждете в тишине... Вас охватывает полный покой, который выходит за рамки разума.

Разумеется, мой свет не может рассеять внешнюю тьму. Для того чтобы рассеять внешнюю тьму, вам нужен внешний свет. У моего света внутренний характер, он может рассеять тьму вашей души.

Итак, даже когда электрический свет гаснет и вы сидите во тьме, вы соединены со мной гораздо более тонкими лучами света, которые невозможно воспринять зрением. Но ваше сердце ощущает этот свет, танцует вместе с ним. Множество людей в один миг становятся единым целым... или даже лучше: множество людей в один миг исчезают. Остается только тишина. По моему мнению, электрические замыкания выдуманы самим существованием для того, чтобы вы получали проблески внутреннего света.

Ты спрашиваешь: «Что представляет собой темная ночь души? Она в самом деле существует?» Прежде всего, темная ночь души это состояние существа человека, когда он отсечен от целого, потому что источник света, жизни, смеха – все это приходит откуда-то извне вас. Вы уже не источник собственной жизни.

Иногда вы полностью отрезаны от целого. Из-за вашей ревности вас окружает ядовитое облако. Вы отпадаете от целого из-за своего гнева, ярости и насильственности. Вы отпадаете от целого по многим причинам.

Все, что отсекает вас от целого, создает темную ночь души. Итак, можно сказать, что быть отделенным от целого значит пребывать во тьме, а быть единым с целым значит пребывать в свете. И это явление существенно, так оно и есть.

В мире есть несколько очень значительных слов, среди них нашлось место и трем коротким изречениям из Упанишад. Эти утверждения могут стать мостом к божественности. Никто не знает, кто первым

произнес эти слова. Может быть, их повторяли тысячи мистиков один за другим, причем не вторя кому-то, а лично от себя, и постепенно эти слова выкристаллизовались.

Вот эти три утверждения: выведи меня из тьмы на свет, выведи меня из смерти в бессмертие... Эти слова кажутся молитвой, но это не так, поскольку в Упанишадах нет бога. Это зывание к самому существованию.

Выведи меня из лжи к правде.

Выведи меня из тьмы на свет.

Выведи меня из смерти в бессмертие.

В этих трех коротких фразах заключено все послание Востока, и это послание никогда не устареет, всегда будет важным, полным смысла, во все времена и эпохи. Я не могу вообразить какое-то время в будущем, когда эти строки устареют. Когда все священные писания устареют, эти три утверждения сохранять свою значительность.

На санскрите эти слова звучат особенно красиво, поскольку санскрит вообще очень поэтический язык – например, *asto ma sat gamaya* (изо лжи к правде), *mrytyorma amratam gamaya* (из смерти в бессмертие)... Благодаря трем словам предложение становится совершенным.

На самом деле, все эти три утверждения – три аспекта единой реальности. И нет вопроса о каком-то веровании, о вступлении в какую-то организованную религию. Все, что сказано, составляет само стремление каждой человеческой души. Разве вы можете найти человеческую душу, которая не стремится к свету, не жаждет вечной жизни, не ищет высшую истину?

Если вы приблизились к мастеру, значит приобрели возможность перенять его благополучие и цельность. Люди полагают, что заразиться можно только болезнями, но это лишь половина правды. Разве нельзя перенять цельность, благополучие, блаженство, экстаз? Вам нужно лишь быть открытыми, доступными и бесстрашными. Тогда истина сможет войти в вас и пробудить вашу личную правду, которая крепко спит. Тогда свет сможет войти в вас и воспламенить ваше личное пламя. Тогда нечто от вечности сможет коснуться вас и развеять страх смерти, сможет открыть вам глаза на то, что вы часть вечности.

На днях я рассказывал вам суфийскую притчу о человеке, который тонул, но отказывался принять руку друга, руку Бога, но принял руку мастера. В этой притче много параллельных значений. Рука мастера это рука величайшего друга, которого вы только можете найти. Рука мастера и есть рука Бога, потому что у Бога нет рук, он пользуется руками тех, кто познал его.

У Бога нет рук, у обычного друга нет божественности, а у мастера есть и то, и другое. У него есть любовь, которая превышает любой дружбы, и его рука уже не принадлежит ему, она принадлежит Богу. Хорошо, что этот человек принял руку мастера. Можно было бы подумать, что принята рука Бога. Но у Бога нет никаких рук, Бог это только переживание.

Если вы приблизились к мастеру, значит установили связь со своим лучшим любовником, самым загадочным другом. И вы подошли очень близко к высшей истине, которую на протяжении целых эпох называют Богом. Я называю это *божественностью*, поскольку слово «Бог» несет нехороший оттенок, будто бы он человек. Но Бог – лишь присутствие.

Возможно, мастер это самая значительная связь между этим миром и тем миром, между известным и неведомым, между видимым и невидимым. Если вы близки мастеру, это значит, что вы объаты его пламенем.

Наступает миг, когда вы исчезаете, а вместе с вами пропадают все ваши трудности и все ваши темные ночи. И остается только чистое золото.

Раджниши, где я?

Боже мой! Ом Сарасвати, тебя нет. Тебя нигде нет. И тебя никогда не было, как никогда и не будет. Ом Сарасвати – только имя, которое дано безмянной реальности для утилитарных целей. А в действительности ты всего лишь присутствие.

Каждый ребенок рождается как присутствие, без имени и адреса. Посвящение в саньясу это второе рождение, гораздо более важное и значительное, чем первое рождение. В первом рождении у вас есть хотя бы тело. Возможно, у вас нет имени и адреса, но у вас есть личная обитель – тело.

Когда вы становитесь саньясином, то также отказываете и от мысли о том, что вы тело. Отныне вы просто чистое сознание, которые пребывает либо везде, либо нигде. Оба этих слова означают одно и то же. Вы можете выбрать. Вы можете решить быть повсюду или нигде. В любом случае вы уже ничем не ограничены, у вас нет границ, вас невозможно схватить.

Это очень особый вопрос, ведь люди очень часто спрашивают: «Кто я?» Ом Сарасвати редкий гений, он спрашивает: «Где я?»

Нигде. Или, если ты не можешь прочесть длинное слово «nowhere», тогда разбей его на две части «now» и «here». (Игра слов: «nowhere» значит нигде, а «now», «here» значит соответственно сейчас и здесь – прим. переводчика) Для меня приемлема оба варианта. Но помни о том, что твое внутреннее существо ничем не ограничено, даже небом. Поэтому в тебе может быть все, даже далекие звезды, но ты не сидишь ни в какой клетке, какой бы большой, красивой и ценной она ни была.

Осознание этой истины о том, что человек «повсюду», «нигде», «здесь и сейчас» я и называю просветлением. И я предлагаю вам три варианта, такого количества вариантов вам не предлагал еще ни один мистик. Я выбираю «сейчас и здесь». Но я не привязан ни к какому определенному варианту. «Нигде» тоже подойдет. Но если отрицательное слово «нигде» пугает вас, тогда подойдет «повсюду».

Поэтому перестань думать о том, где ты находишься, лучше начни искать то, что ты представляешь собой. Местоположение не имеет ни-

какого значения, важно «кто». И если ты узнаешь о том, кто ты, то также узнаешь, где ты находишься.

По моему скромному мнению, ты найдешь это здесь и сейчас.

Раджниши, всю жизнь я всегда думала, что я кого-то любила. А теперь, когда я впервые приехала к тебе, я спрашиваю себя, любила ли я когда-нибудь. Умею ли я любить? Могу ли я любить тебя? Может быть, жизнь привела меня в ту точку, где счастье в любви большие не наступает?

Ананда Тоша, самая большос твое заблуждение заключается в том, что ты якобы всегда кого-то любила.

Всем людям свойственно одно свойство: их любовь всегда направлена на кого-то, но вы разрушаете любовь, если направляет ее на кого-либо. Это все равно, как если бы сказали: «Я буду дышать только для тебя. Но как только ты уйдешь, я сразу же перестану дышать».

Любовь должна быть подобна дыханию. Она должна быть в вас просто качеством, где бы вы ни были, с кем бы вы ни были, пусть даже наедине с собой – любовь все время изливается из вас. Дело не в том, чтобы любить кого-то, нужно просто любить.

Люди разочаровываются своими любовными переживаниями не потому, что в любви есть что-то дурное... Они ограничивают любовь до такой степени, что об океане любви уже не приходится говорить. Вы не можете содержать в себе океан, любовь – не тонкий ручей, она занимает все ваше естество. Любовь это сама ваша божественность. Нужно определить, любящи вы или нет. Вопрос об объекте любви не возникает. Если рядом с вами ваша жена, вы любите жену. Если рядом с вами ваши дети, вы любите детей. Если рядом с вами ваши слуги, вы любите слуг. Если рядом с вами ваши друзья, вы любите друзей. Если рядом с вами деревья, вы любите деревья. Если рядом с вами океан, вы любите океан. Вы и есть любовь.

Любовь не зависит от объекта, она представляет собой вашу субъективность, лучение вашей души. И чем щедрее это излучение, тем величественнее ваша душа. Чем шире распростерты крылья вашей любви, тем больше небо вашего бытия.

Ананд Тоша, ты по жизни совершаешь обычную ошибку всех людей. Теперь ты спрашиваешь: «Могу ли я любить тебя?» Здесь ты снова совершаешь все ту же ошибку. Лучше спроси: «Могу ли я стать любовью?»

Когда я с вами, вам не нужно думать о том, как бы любить меня, иначе вы не исправите свои обычные ошибки. Здесь вы должны понять, что нужно уметь просто любить. Разумеется, ваша любовь достигнет и меня, как и всех людей. Вас будет окружать аура любви, распространяющая повсюду. И если многие люди будут просто излучать свою любовь, песню, экстаз, тогда весь мир станет храмом. И невозможно как-то иначе построить храм. Тогда вся атмосфера будет наполнена энергией нового типа, и никто не будет обделен, поскольку на вас

изливается любовь многих людей. Каждый человек воспринимает любовь множества людей.

Исправь эту ошибку. Из-за этой ошибки в тебе возникает еще один вопрос: «Может быть, жизнь привела меня в ту точку, где счастье в любви больше не наступает?» Жизнь есть не что иное, как возможность для любви расцвести. Если вы живы, тогда у вас есть возможность любить, даже до последнего вдоха. Может быть, вы растранижили всю свою жизнь. Но если вы сможете любить на последнем вдохе, в последнее мгновение на земле, значит вы ничего не упустите, потому что один единственный миг любви равен всей вечности любви.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 6

У ума нет передачи обратного хода

Раджниш, сегодня ночью меня разбудил звон залетевшего мне в ухо комара. Когда я посмотрел на него, у него было твое лицо. «Боже мой!» – воскликнул я, а ты ответил: «Все правильно!» Я сказал: «Наверно, мне все это снится», на что ты сказал: «Именно об этом я все время твержу тебе». Я заметил: «Ошо, это зашло слишком далеко», а ты кивнул: «Да, благодаря мне ты начинаешь путешествие, которое заведет тебя слишком далеко».

Затем ты пролетел прямо сквозь мою москитную сетку, смеясь над моими жалкими защитами. На другой стороне ты остановился, еще раз посмотрел на меня, и сказал: «Я буду жужжать тебе в ухо до тех пор, пока ты не проснешься». Потом ты улетел.

Раджниш, это в самом деле произошло?

Девагит, все именно так и было. Не нужно не доверять своему сну.

Такова реальность. Все ваши защиты это не что иное, как москитные сети, которыми можно оградить себя от комаров, но только не от мастеров.

Мастер находит проход мимо всех ваших защит и попадает в сокровенную суть вашего естества. Вся работа мастера заключается в том, чтобы пробудить вас. Но природа сознания человека такова, что он может даже грезить о том, будто он проснулся, хотя в действительности продолжает спать.

Ваш ум укоренен в сомнениях, подозрениях, недоверии, поэтому, даже если я в самом деле приду к вам, вы первым делом заподозрите в том, что вы бредите наяву. Сомнения возникают в уме, словно листья на деревьях. Вы должны полностью пресечь сомнения в уме, тогда ваше сердце мгновенно проникнется доверием.

Так сложилось, что ум олицетворяет качество сомнения, а сердце – качество доверия. Ум это воображение, мышление, галлюцинация. Сердце это только любовь. И вы можете воспринимать весь мир через ум, только не себя, поскольку вы пребываете за пределами ума, а у ума нет передачи обратного хода. Вы не можете двигаться назад. Поэтому ум следует полностью отключить. Только тогда ваше сердце впервые начнет действовать полноценно.

Великий король Прасенаджита направился к Гаутаме Будде. По пути он увидел в своем саду очень красивый цветок лотоса и подумал: «Вот удачный дар, который можно положить к ногам Гаутамы Будды».

Но жена посоветовала ему: «Лучше подари Будде что-нибудь из своей сокровищницы. У тебя есть лучший алмаз Индии, а цветок скоро увянет. Твою любовь и уважение к Будде лучше всего выразит вечный алмаз».

«Я возьму оба подарка», – рассудил король.

Случилось нечто очень важное. Когда Прасенаджита протянул Гаутаме Будде цветок, тот ответил: «Отбросьте это!»

Там сидели в полном безмолвии тысячи монахов, потому что эта встреча великого императора и мастера имела большое значение. И никто не смог понять, почему Будда сказал: «Отбросьте это!»

Прасенаджита подумал: «Наверно, жена была права. Как бы то ни было, жизнь цветка скоротечна». Он отбросил цветок, а другой рукой протянул Будде лучший алмаз Индии, решив, что уж такой дар Будда примет.

Будда улыбнулся и снова сказал: «Отбросьте это!»

Эти слова ошеломили короля, но раз Будда велел выбросить самый ценный алмаз на глазах десяти тысяч монахов, король так поступил. Прасенаджита стоял с пустыми руками, но Будда в третий раз сказал: «Почему вы не слушаете меня? Я попросил отбросить это».

Прасенаджита посмотрел на свои руки, в них ничего не было. Цветок он выбросил, а за ним последовал и алмаз. Один из ближайших учеников Будды Махакашьяпа сказал: «Прасенаджита, вы не поняли слова Будды. Он говорил не о цветке и алмазе, а о вас. Отбросьте свое эго».

До тех пор, пока вы не откажитесь от своего «я», вы не будете свободны. Но как только вы отбросите себя, свое эго, свое «я», все двери существования откроются перед вами.

Девагит, отбрось ум и начни жить от сердца. Всякий раз, когда возникает вопрос о выборе, нужно слушать сердце. Ум очень рационален, а сердце ничего не знает о рассудке. Но я призываю выбирать именно сердце, поскольку оно находится между умом и существом. В свой центр можно попасть только через сердце.

Итак, этот сон принес тебе послание том, что ты не сможешь защититься никакими преградами. Лучше отказаться от всех защит, поскольку все они принадлежат уму. Сердце открыто, у него нет защит.

Поэтому у сердца есть прекрасная возможность стать дверью для твоей души.

Раджниш, сегодня утром, как это часто бывает, саньясины задавали тебе вопросы, которые волнуют и меня. Поэтому я приняла твои ответы на мой счет. Почему же я сама не задаю их?

Дева Гита, сначала я отвечу всем, хотя вопрос пришел от тебя, а затем я отвечу тебе.

Я хотел бы сказать всем, что многие люди находятся в таком же положении. У людей есть вопросы, и все же они не задают их. Дело в том, что они испытывают ложный стыд выставить себя в дурном свете.

По сути, вы не просто задаете вопрос, а признаетесь в своем невежестве. Вы открываете свои раны, которые до сих пор так хитроумно скрывали, и не только от чужих глаз, но и от себя. Вы почти забыли о своих ранах. Они поблекли словно давние сновидения, но они остались независимо от того, закрыли вы их или нет. На самом деле, замаскированные раны еще опаснее, потому что вы не можете помочь им затянуться. Им нужен ветер, солнце, открытое пространство. Если рану не открыть, она не затянется. Но никто не хочет признавать простой факт своего невежества.

Ваш вопрос показывает ваше невежество. Если вы не задаете свой вопрос по этой причине, значит у вас есть ложный стыд. Но есть и уважительные причины.

Что касается Гиты, то она со мной уже много лет. Наверно, она впервые обратилась ко мне с вопросом. Она ни о чем не спрашивала меня потому, что я всегда отвечаю ей, когда комментирую чужие записки. Постепенно в ней возникло глубокая вера в то, что ей не нужно задавать вопросы. Если ей понадобится какой-то ответ, она услышит его от меня. И не важно, кому именно я отвечаю. Если мои слова удовлетворяют *твой* вопрос, значит ты получила ответ.

Итак, желание задавать вопросы исчезло. Ты смогла понять очень важный момент: прежде, чем ты задашь свой вопрос, мастер уже знает, о чем ты спрашиваешь. И не очень важно, озвучиваешь ты свой вопрос или нет. Мастер все равно ответит так или иначе.

Далее, когда ты слушала все вопросы, которые задавали другие люди, то также поняла, что дело не в ответе. Самое главное – растворить вопрос. Из-за ответа ты вынуждена зависеть от кого-то, но ты совершенно независима, когда растворяешь, аннулируешь вопрос. Зачем все время задавать вопросы? Нужно отбросить их, которые все это просто раны в твоей душе.

Помните о том, что, если вы отбросите все вопросы, то не станете ни невежественными, ни эрудированными. Вы станете невинными, будете просто океаном тишины. И этот покой не будут смущать мысли, возмущая ваше бытие. В вашем сознании не будет всполохов. Вот ответ на все вопросы. У людей может быть миллионы вопросов, но ответ один, а именно быть безмятежным.

Среди саньясинов, которые со мной уже много лет, многие никогда ни о чем не спрашивали меня просто потому, что я не отвечаю на вопросы, а растворяю их. Такую работу можно выполнять самостоятельно. Вам не хватает смелости рассеять вопросы, поэтому вынуждаетесь в моей помощи. Достаточно вам немного набраться мужества и отбросить свои вопросы, и вы сами становитесь ответом. Ваша невинность – вот ответ. А ответ не приходит в словах. Он приходит как экстаз, покой, безмятежность, цельность, зрелость.

Таково различие между учителем и мастером. Учитель отвечает на ваш вопрос, а мастер разрушает его. Учитель делает вас более эрудированными, а мастер помогает вас снова стать ребенком, умеющим удивляться в своей невинности. Именно это и происходит с тобой. Таково лучшее состояние в существовании, которого только может достичь человек: переродиться в этой самой жизни как невинность.

Раджниш, вчера вечером я прочла следующую цитату Кришнамурти: «Анализ не может привести к пониманию или озарению – исследование, а не анализ!» Когда я только начинала вести группы здесь, в Пуне, моя работа была больше ориентирована на трудности. Я казалась себе большой цветкой, смывающей грязь. В нашем американском ашраме я поняла, что терапия окончена, и все же я не понимала, как привнести в коллату группы медитацию. Я все еще сосредоточивалась на темной стороне и очень боялась пойти в неведомую для себя сферу. Теперь я живу здесь, у меня впервые произошло интуитивное понимание того, что благодаря медитации, исследованию и упрощению все, что загромождает путь, постепенно растворяется, позволяя свету светить внутри нас. Мы ничего не делаем, и вдруг случается озарение. Все залито молитвенным светом, и во мне возникает невероятное ощущение ценности и благодарности из-за того, что все мы можем быть с тобой в этот самый миг.

Прем Турия, Джидду Кришнамурти прав. Анализ не может привести к пониманию или озарению.

Во-первых, если вы анализируете, то все равно как разбиваете зеркало на тысячу осколков, но каждый мелкий осколок точно отражает вас, как прежде вас отражало все зеркало целиком. Отныне у вас вместо одного отражения тысяча отражений.

Поэтому мне хотелось бы сказать вам о том, что Джидду Кришнамурти не просто прав. Дело в том, что он прав наполовину. Анализ не может привести к пониманию или озарению – напротив, анализ приведет вас к тысячам осколков одной трудности. Там, где прежде была одна трудность, будет тысяча трудностей. Вы разбились стекло и окажетесь в еще большем замешательстве, чем прежде.

Во-вторых, анализ проводит кто-то другой. А анализ – не наука, а просто догадка. Вы идете с какой-то конкретной трудностью поочередно к Фрейду, Юнгу, Адлеру и Ассаджиоли, и каждый из них дает свое толкование. В наше время в мире тысячи школ, и каждая из них

делает вид, будто она обнаружила главную истину. Но все они нашли различные кусочки зеркала.

Анализ просто разбивает зеркало на части. Анализ совершенен в том, что касается объектов. Рассечение, анализ – вот единственный способ найти истину об окружающих вас объектах. Но вы не объект.

Я привел пример с зеркалом по особым соображениям. Ваше сознание это зеркало, оно отражает весь мир – точно так же, ваши глаза это зеркала, отражающие мир. Глаза переправляют впечатление внутрь; ваше сознание отражает все, что глаза переводят внутрь. Ваше сознание это более глубокое зрение. Ни один окулист не скажет, что для того, чтобы понять зрение, нужно рассечь глаза на части. Так вы лишите себя зрения.

В Индии, в Джайпуре есть дворец, построенный тем же архитектором, который составил архитектурный план всего Джайпура. Его звали Махараджей Джаи Сингхом. Возможно, Джайпур – единственный планированный город в Индии. Джаи Сингх мечтал построить город, который был бы гораздо красивее Парижа. Он почти осуществил свою мечту, но умер, когда работы были в самом разгаре: при его жизни успели построить половину города.

И все же, когда вы ходите по Джайпуру, то понимаете, что этот город непременно затмил бы Париж. У него есть своя красота: очень широкие проспекты, которых нет ни в одном старом городе, включая Париж, Лондон, Нью-Йорк. Прямые лучи дорог устремляются на многие мили вперед, а по обеим сторонам дороги выстроились дома, выстроенные из такого же красного кирпича, причем все дома совершенно одинаковые. И у вас складывается четкое впечатление, будто весь город это единое здание.

При жизни Джан Сингха здания дома в Джайпуре разрешалось красить только в красный цвет. Складывается такое впечатление, будто Джайпур – единственный в мире город саньясинов. По обеим сторонам дороги тянутся одинаковые тротуары. При этом над всеми тротуарами есть навесы, поэтому даже жарким летом или в сезон дождей вам не нужно брать с собой зонтик.

Архитектура зданий самая простая, но она обязательна для всех городских зданий. К сожалению, Джаи Сингх умер, а его наследники боялись, что на строительство города уйдут все деньги семьи. Королевская казна была почти пуста. Но Джаи Сингх был очень гордым человеком. Он взял ссуды у больших банков всего мира и намеревался завершить строительство Джайпура.

Внутри дворца Джаи Сингха есть небольшой храм. Это единственное место, которое по воле архитектора отличается от остального города, потому что божий храм должен отличаться от жилищ людей. Храм построен из небольших кусочков зеркала.

Однажды священник запер этот храм, но забыл перед уходом провести осмотр, и в храме осталась бродячая собака. Все верующие ра-

зошлись по домам, но собака не смогла выбраться на улицу, потому что увидела вокруг себя тысячи отражений собаки и растерялась.

Итак, священник закрыл храм и пошел домой. А собака лаяла, выла, билась головой о стены. Ей казалось, что она сражается с другими собаками. Собака лаяла, а не нее из осколков зеркала в ответ лаяли другие собаки. Стоило собаке сделать шаг вперед, и собака напротив также делала шаг навстречу ей. Но собака была в храме одна, ее окружали ее отражения. И все же она сражалась с отражениями, а к утру повалилась замертво.

Садовник рассказывал: «Всю ночь собака лаяла и бегала в храме, но у нас нет ключа. Священник уносит ключ с собой. И мы понимали, что собаку окружают тысячи ее отражений, которых она считает настоящими собаками».

Анализ не приносит преобразование или понимание. Вы просто анализируете свой ум, который является ничем иным, как отражателем. Вместо одной трудности вы получаете тысячи трудностей. По мере развития вашего анализа ком трудностей только нарастает.

Некоторые люди на протяжении пятнадцати лет ходят на приемы к психоаналитику, но в мире нет ни одного человека, психоанализ которого закончился бы. На самом деле, в мире никогда не будет человека с завершенным психоанализом. Вы можете сколь угодно долго лежать на кушетке, но ум это отражатель. Ваш психоанализ вместо понимания лишь приносит еще больше трудностей.

Не случайно психоаналитики сходят с ума чаще, чем представители других профессий, среди них самый большой процент самоубийств. Почти каждый психоаналитик рано или поздно идет на психоанализ к какому-нибудь коллеге. И эти люди еще думают, что они приносят человечеству понимание!

Кришнамурти прав, потому что анализ не может привести в понимание или озарению. Вы идете к какому-то психоаналитику, и он рассказывает вам о некоем своем представлении, которое и навязывает вашему уму. Не важно, что вам приснилось, Фрейд все равно сведет его к генитальной области. На самом деле, он сексуально озабоченный человек, он нездоров. Фрейда можно причислить к его пациентам...

Один человек слетел с катушек – его привели в кабинет психоаналитика, где тот подверг больного психоанализу. Для начала психоаналитик решил выяснить, к какому типу принадлежит человек, которого привели к нему. Он нарисовал на бумаге черту и спросил его, что нарисовано на листке. Но пациент зажмурился и отмахнулся: «Уберите эту непристойность!»

«Где же вы видите непристойность? – удивился психоаналитик. – Эта линия напоминает вам о сексе?»

«Разумеется, – возмутился господин. – А что же еще она должна напоминать мне? Вы грязный человек. Я пришел за помощью, а вы подсовываете мне всякую пошлость!»

«Подождите-ка», – соображал психоаналитик. Тут он нарисовал треугольник, и тогда пациент отодвинулся от стола вместе со своим стулом. «Какая наглость! – возмущался он. – Если вы еще раз посмеете нарисовать эту мерзость, я вас поколочу. Я не желаю подвергаться психоанализу. Вы нарисовали еще более омерзительную пошлость. Вы безумец, именно вас нужно лечить. Сначала вы нарисовали член, а затем влагалище. Негодяй! И вы еще считаете себя психоаналитиком?»

Психоаналитик совсем растерялся и сказал: «Ладно, забудьте о рисунках, просто посмотрите в окно». Там пасся верблюд, и психоаналитик спросил: «Что напоминает вам этот верблюд?»

Господин лишь пожал плечами: «Зачем изводить меня вопросами? Верблюд всегда напоминает мне о сексе, больше ни о чем».

«Как странно!» – удивился психоаналитик.

«Ничего странного, – успокоил его пациент. – Мне все напоминает о сексе. И не важно, вижу я верблюда, слона, мужчину, женщину или дерево. Все напоминает мне о сексе».

Такова ситуация самого основателя психоанализа Фрейда. О каких бы снах или мыслях вы ни рассказали ему, во время психоанализа он непременно истолкует их как подавленную сексуальность.

Но если вы пойдете к Адлеру, он вообще не упомянет секс, хотя вы поведаете ему ту же трудность, тот же сон. Адлер был одержим другой идеей: стремлением к власти. Он сведет к этой идее все, даже секс. Вы можете рассказать ему чисто эротический сон, который не требует психоаналитического толкования. Вы откровенно рассказываете о том, что вам снилось, будто вы вступили в половую связь с какой-то женщиной. Но Адлер все равно заявит, что вы стремитесь к власти. Иначе и быть не может, ведь вы забрались *на* женщину, тогда как она осталась *под* вами. Так каждый мужчина якобы стремится к власти над женщиной.

Если вы пойдете к Юнгу, он не станет говорить с вами ни о стремлении к власти, ни о сексе. Он заговорит о прошлых жизнях: мол, этот сон берет начало в каком-то опыте из вашей прошлой жизни.

Психоанализ – не наука. Эти люди были очень умными интеллектуалами, умевшими правильно аргументировать и рационализировать. Они могли доказать что угодно. Но бедный пациент приходит к врачу не для того, чтобы обсуждать философию или аргументацию некой теории. Человек хочет вылечиться. Ему нет дела до выводов. «Дайте мне лекарство», – просит он.

Но у психоанализа нет лекарства. «Расскажите нам еще какие-нибудь свои сновидения, а я буду продолжать анализировать их», – предлагает психоаналитик. В конечном итоге, когда психоанализ завершен... Но ни у одного человека до сих пор психоанализ не был завершен. И его никогда нельзя будет завершить, потому что ум все время меняется.

Прежний сон вам уже не приснится. Каждую ночь вам снятся новые сны, каждый день вы подавляете новые желания. На следующее утро вы ревнуете к тому или другому человеку, испытываете новые приливы жадности к власти, деньгам, престижу, святости, Богу – список притязаний вашего ума бесконечен. Этот список имеет начало, но у него нет конца. А вы находитесь в руках другого человека, который постоянно навязывает вам свои идеи.

Итак, психоанализ может лишь... По прошествии нескольких лет психоанализа вы также становитесь психоаналитиком и начинаете анализировать других людей. Вы не излечились, вы по-прежнему больны, но теперь ваш недуг окутан клубами опыта. Три-четыре года сеансов, и вы сами становитесь докой по части психоанализа.

Вы удивитесь, узнав о том, что основатель психоанализа Фрейд никогда никому не позволял анализировать его самого просто потому, что он боялся рассказать свои сновидения, показать свой внутренний мир, поскольку его сны нисколько не отличались от снов других людей. Возможно, они были еще более гадкими. Человек, который весь день с утра до вечера сводит все на свете к сексу, вряд ли ночью будет грезить о чем-то другом.

Ночью вы перерабатываете все, что узнали днем. Поэтому всякий раз, когда друзья и ученики обращались к Фрейду со словами: «Если бы легли на кушетку и стали рассказывать свои сны, а мы тем временем анализировали их, тогда наш профессиональный опыт значительно бы возрос», он неизменно отвечал отказом. И в этом сопротивлении виден его страх.

Как психоанализ принесет понимание, если даже его основатель битком набит мусором и боится того, что кто-то узнает о хламе в его душе? У Фрейда большой профессиональный авторитет, он основал новое модное ремесло. Евреи вообще очень искусно создают всякие новые фирмы. Они не занимаются мелочами. Иисус был евреем, он открыл фирму христианства. Евреем был и Маркс, который основал фирму коммунизма с его идеями равенства. Фрейд, основавший фирму психоанализа, также был евреем. В наше время психоаналитики – самые высокооплачиваемые люди в мире, причем они совсем ничего не делают.

Исследование может принести понимание, но анализ никогда не принесет его. В психоанализе один человек зависит от другого. Человек уподобляется наркоману, он вынужден ходить к психоаналитику. Одни люди одержимы алкоголем и наркотиками, а другие – психоанализом. По прошествии трех или четырех дней у них начинается зуд, им срочно нужен психоанализ. Нужно кому-то выболтать мать своей души. Разумеется, когда кто-то в течение часа слушает вашу чепуху, вы должны заплатить за это! Исследование – совсем другое явление, я называю это свидетельствованием, осознанностью.

При этом вы не впадаете в зависимость от кого-либо, вы сами развиваете в себе бдительность. Чудо заключается в том, что по мере того,

как ваше исследование становится все более ясным, вам снится все меньше снов, подобно звездам в небе, которые блекнут, когда наступает утро. Когда над горизонтом поднимается солнце, в небе уже нет ни одной звезды. Когда солнце исследования и свидетельства восходит в вас, все сновидения и трудности просто исчезают, и все небо совершенно чистое.

Турия, ты говоришь: «Когда я только начинала вести группы здесь, в Пуне, моя работа была больше ориентирована на трудности». Иначе и быть не могло, так как приходившие к тебе люди хотели не познать себе, а лишь избавиться от своих тягот, тревог, страхов, отчаяния. «Я казалась себе большой щеткой, смывающей грязь», – пишешь ты, и это правда.

«В нашем американском ашраме я поняла, что терапия окончена...» В моей американской коммуне у создал сотни различных терапевтических школ, но я стремился исчерпать все терапии. Терапевты работали для того, чтобы развеять ваши трудности, я же пытался развеять терапии и терапевтов! Дело в том, что терапия может принести лишь временное облегчение, терапевт может проводить лишь поверхностное лечение.

Ты говоришь: «Я не понимала, как привнести в комнату группы медитацию. Я все еще сосредоточивалась на темной стороне и очень боялась пойти в неведомую для себя сферу. Теперь я живу здесь, у меня впервые произошло интуитивное понимание того, что благодаря медитации, исследованию и упрощению все, что загромождает путь, постепенно растворяется, позволяя свету светить внутри нас. Мы ничего не делаем, и вдруг случается озарение. Все залито молитвенным светом, и во мне возникает невероятное ощущение ценности и благодарности из-за того, что все мы можем быть с тобой в этот самый миг».

Отныне ко мне приходят люди, которые хотят не разрешить свои трудности, а познать себя.

Вы можете разрешать трудности на протяжении целой череды жизней. Недостатка в трудностях не будет. Стоит вам закрыть глаза, и начинают возникать трудности. Ваш ум обусловлен таким образом, что самые глупые вещи могут прекращаться в трудности – например, человек встает с постели не с той ноги, и у него весь день идет наперекосяк, а он то и дело приговаривает: «Я встал не с той ноги». Кровати все равно, слезли вы с нее с правой или левой ноги. Но суеверия очень сильны.

Вы выходите на утреннюю прогулку и встречаете одноглазого человека. Весь день насмарку! Удача отвернется от вас. Странное дело... Какое отношение имеет этот человек к вашему дню? Но суеверия укоренились в нас на протяжении веков.

Когда-то по соседству со мной жил мальчик с одним глазом. Если я хотел кому-нибудь докучать, то рано утром дарил тому мальчику шоколадку и приглашал его прогуляться со мной, а он был всегда готов. Я

давал ему указания: «Встань напротив вон той двери и жди, когда болван откроет ее», а сам прятался поодаль. Болван открывал дверь, видел перед собой мальчишку и кричал: «Кошмар! Снова ты? Но зачем ты пришел сюда рано утром?»

Как-то раз один торговец до того рассердился, что решил поколотить мальчика. Тогда мне пришлось выйти из укрытия, в котором я находился каждое утро. Я сказал: «Вам нельзя бить его. Это государственная улица, у людей есть право стоять на ней. Раньше мы приходили сюда лишь иногда, отныне же мы станем приходить каждый день. Вы сами можете решить, открывать вам дверь или нет».

«Но если я не выйду из дома, кто будет торговать в моем магазине?» – испугался бедолага.

«Это ваша трудность, не моя, – пожал я плечами. – Но этот мальчик будет стоять здесь».

«Но зачем тебе это? – захныкал торговец. – Ты не мог бы отвести его к другой двери? По соседству со мной живет мой конкурент. А я каждый день терплю убытки из-за этого мальчишки».

«Решайте сами. С вас бакшиш! – нахмурился я. – Если вы дадите мальчику одну рупию, он встанет у другой двери».

«Целую рупию?» – взревел торговец.

Дело в том, что в те времена рупия была очень ценной, и все же он вздохнул: «Ладно, я дам ему рупию».

«Но запомните, – заявил я. – Если ваш конкурент даст мальчику две рупии, он вернется к вашей двери. Ничего личного, только бизнес».

«Я сообщу в полицию, – задрожал торговец. – Я этого так не оставлю».

«Сообщайте, – согласился я. – Даже полицейский инспектор боится этого мальчика. Вы можете доставить парня в участок, чтобы составить рапорт, но инспектор ни за что не впустит его внутрь. И этот мальчик очень ценен, поэтому я вожу его к любому человеку, который плохо ведет себя в городе. Ничего не нужно делать. Мальчик просто стоит перед дверью».

Со всех сторон вас окружают трудности. И так, даже если вы сумели справиться с одной трудностью, возникает очередная трудность. И вы не можете помешать трудностям возникать. Они будут появляться до тех пор, пока вы не научитесь глубоко понимать и свидетельствовать. Вот единственный золотой ключ, открытый на Востоке открыли во внутреннем поиске: не нужно разрешать ни одну трудность. Вы просто исследуете ее, достаточно и самого исследования – трудность испаряется.

Присутствующие здесь люди стремятся не разрешить свои трудности, а растворить свое эго. Они приезжают ко мне для того, чтобы постичь таинство своей жизни. Для этого не нужна никакая терапия. Вам понадобится только медитация, исключительно медитация.

Раджниш, когда ты приходишь в аудиторию, невыразимая аура твоей красоты, благодатности и благоухания наполняет зал. Я чувствую в себе жар и стремление к свободе, чтобы не ограничиваться умом, телом, сердцем. Я понимаю, что эта сила чувств одновременно вызывает сильное напряжение и от неверия в то, что я когда-нибудь вкушу эту свободу, освобождение. Не мог бы ты прокомментировать мою записку?

Турия, твои ощущения естественны, они вполне в духе человека. Они возникают не из-за недоверия – напротив, они возникают из глубокого доверия, потому что ты любишь меня, доверяешь мне, четко ощущаешь меня в своем сердце. Разумеется, из этого доверия возникает стремление, вопрос о том, когда же и ко мне придет этот аромат, свежесть, озарение, понимание, свет.

Неуверенность свойственна людям. Человек думает: «Наверно, мне это не под силу, я не способен на такие вещи. Наверно, это слишком далекая цель, и я не смогу пуститься в путешествие в неведомые сферы наедине».

Это абсолютно естественно, здесь не нужно ничего осуждать. И лучше, чем думать о том, что эти ощущения возникают из недоверия, неверия в свои силы... Нет, они возникают из-за веры в меня. Я стал для тебя источником такой уверенности, что уже нет сомнения в том, что пространство этой всеохватной свободы, освобождения, славы и великолепия существует.

Ты увидела залитые солнечным светом вершины и поэтому почувствовала в себе слабость, ведь горный пик слишком высок, слишком далек и так сказочно прекрасен. «Но могу ли я взойти на этот пик из своей темной долины?» Этот вопрос вполне в духе человека. Ты боишься того, что сможешь лишь семенить ногами, тогда как расстояние до пика бесконечно.

В Китае бытует очень подходящая к твоей ситуации поговорка: «Путешествие в тысячу миль начинается с одного шага». Никому не дается право делать одновременно два шага. У всех одинаковые права в отношении ритма движения. Ты можешь делать шаги последовательно, и путешествие в десять тысяч миль можно завершить маленькими шажками.

Если ты будешь уделять пристальное внимание ритму своего движения и далеким залитым солнечным светом вершинам, то непременно подумаешь, что все это, скорее всего, не для тебя. Но я говорю тебе, что все это для каждого из вас.

Ты ощущаешь по отношению ко мне любовь и доверие, подожди же еще чуть-чуть. Ты ощутишь то же доверие, ту же любовь и к себе. Мастер это только катализатор. Он провоцирует в людях некий процесс. Нужно только немного потерпеть, проявить небольшую выдержку. Жди с благодарностью и начни странствие.

Если я могу восходить на этот белоснежный искрящийся пик, значит и каждый человек способен достичь его, поскольку я не какой-то особенный человек, а такой же, как и вы. Когда-то я бродил в темной долине и также дрожал при виде неведомых далеких вершин. Но я подумал: «В худшем случае мне не удастся подняться на пик. Что же плохого в странствии? В следующей жизни я, наверно, смогу завершить свое путешествие. Но нет никакого смысла в том, чтобы транжирить время, просто сидя во тьме долины и не переставая бояться».

И я отправился в путешествие без особой уверенности в успех своего предприятия, но с верой в том, что я смогу выбраться из тьмы долины. И как только я вышел из тьмы долины, моя поступь стала более уверенной, мое сердце уверилось в своей правоте. И не только я шел к вершине. Вам будет трудно это понять, но я видел, как каждая горная вершина также приближалась ко мне.

Еще одна арабская пословица гласит: «Если вы делаете один шаг к Богу, он делает тысячу шагов к вам». Эти короткие пословицы содержат суть веков мудрости. Когда вы видите, что пик тоже идет к вам, у вас мгновенно вырастают крылья. Теперь вам уже не нужно идти, ведь вы можете летать. Небывалая легкость образуется в вашем естестве, и тут же исчезают все страхи, слабости, человеческие недостатки.

В тот же миг вы понимаете, что не только вам нужен пик, но и пик нуждается в вас. Не только вы стремились взойти на горную вершину, но она сама ждала вас. В вашей встрече все существование будет радоваться вместе с вами.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 7

Вы спорите с океаном

Раджниш, Палтуд говорит: «Каждое искусство расцветает в свое время, зачем же тогда проявлять нетерпение? Не важно, сколько времени вы будете поливать дерево, все равно оно плодоносит в свое время».

Раджниш, я прошу тебя поговорить о нетерпении на духовном пути. Нетерпение – важная часть человеческого роста? Я прошу тебя ответить.

Действительно, все происходит в свое время, но это только половина правды. Палтуд говорит: «Каждое искусство расцветает в свое время, зачем же тогда проявлять нетерпение? Не важно, сколько времени вы будете поливать дерево, все равно оно плодоносит в свое время». Но это не означает, что вам не нужно поливать дерево или не нужно сажать семена. Также нужно сажать семена в свое время, поскольку только в таком случае в свое время вы получите плоды.

Палтуд говорит только половину правды. От семени до плода пролегал очень длинный путь, и от садовника требуется большое терпение. Но терпение не должно превращаться в лень, поскольку различие между этими понятиями очень тонкое и хрупкое. Терпение должно оставаться в своей сокровенной сути очень нетерпеливым, когда человек прекрасно знает, что цветы распустятся, когда придет весна. Это не означает, что вы должны забыть о стремлении к весне о желании ее прихода. Вы молитесь и ждете, когда придет весна. Ждите, но ваше ожидание не должно огуплять вас.

Гость придет, но никто никогда не знает о том, когда же нагрянет этот гость. Но ждите его как возлюбленная, открыв двери, всматриваясь в дорогу, как будто в следующий миг произойдет встреча с гостем, другом.

На духовном пути вещи, которые обычно кажутся противоречивыми, становятся дополнениями. Будьте нетерпеливо терпеливыми, иначе говоря терпеливо нетерпеливыми, но оба этих состояния необходимо сочетать. Если вы выберете одно состояние, вас ждут неприятности. Одно лишь терпение превратится в лень, а одно лишь нетерпение станет ненужной тревогой, страхом. Нужно уравновесить оба состояния, поэтому нетерпение заставляет вас ждать, а терпение спасает вас от напряжения, тревожности. Оба этих метода призваны помочь вам идти по духовному пути.

Это верно не только в отношении данного противоречия, то же самое можно сказать и в случаях многих других противоречий. Нужно гармонично пребывать в обоих состояниях. Что вы думаете о садовнике? Палтуд совсем забыл о том, что все дело в семени, а не в садовнике, потому что садовник останется прежним; не будет ни духовного, ни недуховного роста. Именно семя будет расти; и если семя будет слишком терпеливым, оно потеряет стимул жить, жажду жизни.

Должно пройти много месяцев прежде, чем начнутся дожди. Если семя будет слишком терпеливым, оно умрет, даже не успев родиться. От семени требуется определенное нетерпение, сильное желание расти, цвести, приносить плоды.

Но даже если есть сильное желание, жажда роста, все это будет происходить в свое время. Ваша устремленность не может ускорить приход весны, но может сохранять в вас бдительность, чтобы в момент прихода весны вы не спали крепко, не были безжизненными.

Семя должно продолжать грезить, испытывать желания. Оно должно оставаться неудовлетворенным, поскольку это не предназначение семени, а лишь его возможность, иначе оно пусто. В будущем будут происходить разные события, поэтому семя должно быть бдительным, полным надежды, потому что оно не в силах вызвать дожди или подтолкнуть весну – все это происходит в свое время.

Итак, если семя может сохранять равновесие между терпением и нетерпением, тогда оно останется живым и не сойдет с ума. Слишком активное нетерпение лишает вас душевного покоя, а излишнее терпе-

ние может сделать вас живым трупом. Оба состояния должны находиться в равновесии, пусть между этими противоречиями будет глубокая гармония, чтобы они превратились в дополнения.

На духовном пути каждый шаг должен быть исполнен глубокой гармонией, вы собьетесь при малейшем нарушении равновесия. Именно этому учат вас религии. Они призывают вас нарушать равновесие, а не сохранять его. Они учат вас выбирать между двумя противоречиями.

Я же говорю вам: никогда не выбирайте. Сохраняйте равновесие, ведь вам принадлежат оба состояния. Используйте их, причем в таком ключе, чтобы они оба могли создавать музыку в вашем сердце. Эти слова звучат странно, но с тайнами жизни ничего нельзя поделаться.

Я могу лишь призвать вас (даже если я покажусь вам противоречивым) быть терпеливо нетерпеливыми, или нетерпеливо терпеливыми. Но пребывайте сразу в обоих состояниях.

Раджниш, несколько лет назад я задал тебе один вопрос с сильным страхом и трепетом: «Ошо, неужели я неизбежно сойду с ума?» И теперь, дорогой мастер, это наконец-то случилось: я освободился от ума. Спасибо тебе, Раджниш.

Ананда Вимал, это прекрасно! Радуйся своему безумию! В этом мире, в котором все человечество душевно нездорово, всякий благополучный в этом отношении человек кажется сумасшедшим.

Нужно помнить о следующем критерии: если ваше безумие приносит вам еще больше радости, разумности, безмолвия, покоя, понимания, если ваше безумие растворяет в вашей жизни тьму, а именно тьму жадности, гнева, ярости, насилия, разрушительности, если ваше безумие становится светом в себе, значит все Будды в мире были безумными.

Лучше быть в хорошей безумной компании Гаутамы Будды, Лао-Цзы, Кабира, Нанака, Махавиры, чем в так называемой толпе из миллионов людей, которые уверены в своей нормальности. Уясните себе один момент: если Гаутама Будда прав, тогда весь мир безумен. А если весь мир прав, тогда безумен, конечно же, Гаутама Будда.

Можно быть уверенным в том, что Будды составляют явное меньшинство, поэтому, если бы все упиралось в голосование, тогда любой безумец, психопат смог бы победить их. Но к счастью, люди еще не додумались до того, что просветленность человека можно определять голосованием. Если два человека выставляют свои кандидатуры на просветленность, и признание получит тот, кто получит больше голосов, тогда можно не сомневаться в том, что по-настоящему просветленные люди никогда не будут признаны миром, поскольку невозможно представить себе, чтобы Гаутама Будда стал участвовать в процедуре подобного рода. Сама идея соревнования несовместима с сознанием любого Будды.

Итак, вы должны помнить о том, что люди будут называть вас безумцами, но не обижайтесь. Если вы все еще обижаетесь на них, значит

в своей сути вы такие же, как они, что-то в вас принадлежит толпе, вы еще не полностью освободились от ума.

Не обижайтесь, а лучше с благодарностью примите их поношения, ведь ваше «безумие» благословило вас. Удивляет то, что только здоровые люди могут усомниться в своем душевном здоровье. Еще ни один настоящий безумец во всей человеческой истории не признал свое безумие. Вы можете посетить любую психиатрическую лечебницу, но не найдете там ни одного безумца, который бы признал факт расстройств своего сознания.

Однажды сошел с ума один из друзей Халиля Гибрана, и он пришел в клинику навестить его. Друг сидел на скамейке у лужайки. Халиль Гибран почувствовал волну сострадания к другу. Но безумец засмеялся и сказал: «Не нужно жалеть меня». Халиль Гибран не понял, почему этому человеку не нравится обращенное к нему сострадание.

Тогда друг сказал: «Я чувствую сострадание ко всем этим людям, которые живут за оградой больницы. Все человечество безумно. Лишь немногие по-настоящему здоровые люди удерживаются в психбольницах, на всякий случай. Кто допустил тебя к нам? Ты не безумен, и мы не нуждаемся в твоём сострадании».

Я посетил много лечебниц для душевнобольных, но я ни разу не видел ни одного пациента, который признал бы, что он безумен, поскольку, если вы признаете этот факт, это означает, что вы здоровы настолько, что даже отдаете себе отчет в своем неадекватном поведении.

Этот вопрос задал мне Вимал, а рядом с ним сидит Нарендра. У его отца была странная болезнь: шесть месяцев он был безумным, а следующие шесть месяцев – нормальным. Вот поистине прекрасное равновесие, позволяющее получать удовольствие от обоих миров. Когда он был здоров, то неизменно страдал от разных недугов, беспрестанно ворчал. Он терял вес и легко подхватывал инфекции, его иммунитет был серьезно ослаблен. А в следующие полгода, когда он сходил с ума, он превращался в самого здорового человека в мире. Все болезни и инфекции отскакивали от него, он все время находился в приподнятом настроении.

Родственники тревожились. Стоило ему начать улыбаться и радоваться, как семья беспокоилась, потому что его веселость указывала на начало периода безумия. Если он не ходил к врачам, если наслаждался отменным здоровьем, значит был безумен.

Когда этот человек находился в нездоровом состоянии, он вставал рано утром, в четыре часа утра, и будил всех соседей. «Хватит спать! – кричал он. – Идите на утреннюю прогулку, пойдите к реке и, искупайтесь. Какой толк валяться в постели?»

Все соседи были готовы взвыть от такого обращения, а ему хоть бы что. Он набирал на рынке фрукты и сладости, приговаривая: «Пойдите в мой магазин и возьмите причитающиеся вам деньги». Нарендра был очень маленьким, а его братья еще младше его, но даже малыши сле-

дили за тем, чтобы отец не крал деньги. Но тот, не обращая внимания на присмотр, раздаривал фрукты и сладости людям и кричал: «Радуйтесь! Почему у вас такие постные мины?» Разумеется, родственникам приходилось платить неустойку самым разным людям.

Положение было довольно странным. Обычно дети крадут деньги, а отцы и деды мешают им в этом. Но в доме Нарендры все было наоборот: именно отец крал деньги, а маленькие дети кричал матери: «Отец снова взял деньги!»

Но он успевал убежать, увернувшись от жены. Он шел на рынок и покупал там сладости, фрукты или еще что-нибудь, причем оптом! Мелочами этот человек не интересовался, для него было главное – закупить что-нибудь оптом и раздарить. Людям нравилось его поведение, и оно же доставляло им большие неприятности.

Однажды он в очередной период безумия исчез. Он пошел на станцию и сел в первый попавшийся поезд. Далее он машинально доехал до Агры.

В Индии есть сладость, которая может подвести вас, то же самое произошло и с отцом Нарендры. Он проголодался, поэтому зашел в магазин, указал на сладость и спросил: «Это что?»

Продавец ответил: «Кхаджа». На хинди это слово означает название сладости, но его также можно перевести как «съешь это». Он взял, да и съел товар.

Продавец вытаращил глаза и заорал: «Не безобразничайте, гражданин!»

«Но вы же сами велели мне съесть эту штучку! – опешил безумец.

Его потащили в суд. Там продавец стал жаловаться: «Этот человек странно ведет себя. Сначала он спросил название моего товара, а когда я ответил, что это *кхаджа*, он тотчас же слопал сладость!»

Даже судья смеялся. Он сказал: «У этого слова два значения. Но этот человек, похоже, не в себе. Слишком уж он веселый и полный сил». Даже в суде отец Нарендры не переставал веселиться. Он не выказывал ни малейшего признака страха. И тогда его отправили в психбольницу на полгода. «Всего лишь шесть месяцев?» – обрадовался он.

Его послали в Лахор, который в те времена еще был частью Индии. И случайно... Он нашел в туалете жидкость для мытья унитазов и выпил ее. Это случилось по простейшим причинам: четырех месяцев после того, как его заточили в клинику. Едкая субстанция вызвала у него тошноту, и его вырвало. Пятнадцать дней он не мог ничего есть. Но у него очистился весь организм, и в результате он выздоровел!

И тут для него начались настоящие трудности. Он пошел к надзирателю и сказал: «Я выпил какую-то гадость в туалете и ничего не ел две недели, поэтому мой организм очистился. Я выздоровел».

А надзиратель ответил: «Не дурачь меня. Каждый безумец уверяет всех в своей нормальности».

Бедолага пытался убедить его, но надзиратель лишь отмахивался: «Каждый день здесь мне все клянутся в том, что они здоровы».

Потом он рассказывал мне, что оставшиеся два месяца были для него сущим кошмаром. Первые четыре месяца он превосходно чувствовал себя: «Один псих тянул меня за ногу, другой тянул меня за волосы, но мне все было ни почем. Ну и пусть, думал я. А если кто-то вдруг сядил на мне на грудь, то я не возражал. Но вот когда я выздоровел, то понял, где нахожусь. Теперь я не мог мириться со своим положением, когда мне сажались на грудь, меня тянули за волосы, выдирали с корнем у меня усы».

Повсюду его окружали безумцы. Он был единственным нормальным человеком среди душевнобольных. Ни один безумец никогда не признает, что он сошел с ума. Если же он начал сомневаться в своем умственном благополучии, это первый признак его выздоровления.

Ананд Вимал, тот факт, что ты признал свое окончательное безумие, может только радовать всех людей, которые уже обезумели или собираются вот-вот освободиться от ума...

Здесь находятся люди в разной степени безумия. Но не удовлетворяйся. Радуйся! И все же помни о том, что существуют еще более безумные состояния. Наступает миг, когда ты начинаешь разговаривать с деревьями, играть с камнями, спорить с океаном, потому что исчезает твое представление о своем отдельном существовании. Отныне весь мир представляет для тебя единое органическое целое.

Когда вы разговариваете с деревом, оно непременно отвечает вам. Если вы достаточно свободны от рассудка, у вас устанавливается диалог. Может быть, сначала вы говорите от себя, а затем говорите от лица дерева, поскольку дерево не умеет говорить, и все же вы понимаете, что оно хочет сказать.

Главное – помнить основной критерий: ваше счастье, блаженство должно постоянно нарастать; ваша разумность, ясность должно постоянно развиваться; ваша любовь должно постоянно очищаться. Ваша разумность должна открывать вам глаза на ваши прошлые и будущие жизни. Вы должны стать частью вечности, распространяясь от самого начала и до самого конца. Разумеется, окружающие вас люди сочтут вас безумными. Но я говорю вам, что для меня вы впервые становитесь разумными.

Человек в своем обыденном состоянии безумен. Сами посмотрите... Все свои поступки он совершает в невротическом состоянии. Ваше же так называемое безумие – не обычное безумие человечества. Это безумие всех мистиков, всех поэтов, всех творцов. Такое безумие посещает лишь тех, кто благословен.

Раджниси, когда я плыву в окружающем тебя море любви, то мне кажется, будто я беспрестанно расширяюсь. Глубокая рана во мне затягивается. На самом деле, я не могу выразить то, что происходит. Мне кажется, будто после яростной бури небо очистилось, и моему взору открывается умопомрачительный рассвет нескazanной

красоты. Прежде я не могла увидеть его из-за толстых и вязких слоев боли, страза и самообмана.

Мой мастер, из моих глаз текут слезы благодарности. Меня ты не только учишь любви, но и раздуваешь мое внутреннее пламя. Не мог бы ты поддерживать пламя на моем фитиле до тех пор, пока не произойдет внешний (или внутренний) взрыв?

Я не знаю, о чем еще спросить, и все же для меня это самый важный вопрос в жизни.

Премда, разумеется, это один из самых важных вопросов, и не только в твоей жизни, но и в жизни каждого из вас.

Но то, что ты ищешь, невозможно выразить термином «внешний взрыв». Тут подойдет только термин «внутренний взрыв». Реальность это не что-то вне вас, вы и есть реальность. Поэтому, если вся твоя энергия устремится внутрь (словно лотос закрывает свой бутон), ты найдешь то, чего искали и добивались все люди на протяжении столетий. Единственный опыт, который будет актуален так же и в будущем, представляет собой духовный поиск.

Существование можно разделить на три категории: известное, неизвестное и непознаваемое. Между известным и неизвестным не такое уж и большое различие, все дело лишь в степени, поскольку то, что известно сегодня, было неизвестным вчера, а то, что неизвестно сегодня, станет известным завтра. Итак, различие не в качестве, а только в количестве.

Наука принимает лишь эти две категории, поэтому ученые уверяют в том, что сфера известного становится все больше, тогда как сфера неизвестного сжимается. Каждый день мы отвоевываем что-то у сферы неизвестного. Можно ожидать, что однажды останется только одна категория: известное. Все неизвестное исчезнет в известном. Но такое будущее не будет процветанием, подобная ситуация очень опасна.

Если когда-нибудь наступят такие времена, когда все будет известно, тогда существование лишится ауры таинственности. А таком случае любовь будет всего лишь игрой гормонов, биохимией. И никто тогда не станет писать стихи, воспевать красоту, вся наша жизнь приобретет механистический характер. У нас не будет ничего, что имело бы вид таинственности, чудесности.

Вся таинственность исчезнет, все чудеса испарятся, и человек уткнется в тупик, при этом его жизни больше не будет меняться. В жизни не будет приключений, предметов исследования, некуда будет податься. Вполне можно вообразить, что люди, которые всегда занимались исследованиями, принесли вызовы сферы неведомого, захотят наложить на себя руки, поскольку теперь их уже ничего не интересует.

Но не нужно впадать в уныние и пессимизм, так как наука еще не открыла все существование в ее двух категориях. Самая важная категория осталась вне анализа, а именно категория непознаваемого, мира религии.

В науке сфера известного все время растет, а сфера неведомого все время сокращается. А в религиозном поиске происходит обратный процесс, поскольку наука обращена вовне, тогда как религия – вовнутрь. Религия это исследование внутреннего мира.

По мере того, как вы все глубже погружаетесь в себя, сфера непознаваемого становится все более непознаваемой, таинство углубляется, чудесность расширяется. Вы оказываетесь в стране чудес, в которой все прекрасно. Там можно все переживать, но не получится обратиться в познания.

Премда, ты просишь меня о том, чтобы я продолжал разжигать тебя до тех пор, пока не случится взрыв. Я даю от себя такое обещание. А что касается тебя, то ты должны помнить о том, что тебе нельзя убежать от меня, так как это вопрос огня, и ты входишь в пламя.

Огонь может дать вам любые обещания. Огонь может позвать мотылька: «Приди, дорогая!» Все дело в мотыльке, ведь по мере его приближения к пламени жар возрастает, и у него возникает желание ретироваться, прекратить приближение, так как скоро пламя охватит его.

Помни мое обещание. И ты пообещала мне, что не убежишь. Даже под угрозой смерти ты и впредь будешь приближаться ко мне. Все равно ты когда-нибудь умрешь, поскольку твоя личность неизбежно угаснет. Но сокровенная суть – не часть твоей личности. Твое эго непременно когда-нибудь исчезнет. И в миг гибели твоего эго воскреснет твоя душа. В миг твое смерти родится Бог. Смерть это цена, которую придется оплатить.

Итак, я сдержу свое обещание. Ты же не должна забывать о своем обещании, которая ты дала себе самой, а не мне. Это в полной мере *твое* исследование, ты идешь внутрь. Я буду постоянно подталкивать тебя, неустанно перекрывая все пути твоего отступления. Я буду все время разрушать все мосты, которые ты перешла, чтобы ты не смогла возвратиться. Но помни о своем обещании: что бы ни происходило, ты не остановишься до тех пор, пока не достигнешь своей сокровенной сути.

Вы никогда не достигнете своей сокровенной сути. Прежде чем войти в свою сокровенную суть, вы исчезнете, и на своем месте вы найдете совсем новое лицо, с которым вы никогда не были знакомы. Вот ваше подлинное лицо.

Когда личность умирает, открывается ваша индивидуальность. Когда все маски спадают, вы обнаруживаете свое настоящее лицо.

Это один из очень важных вопросов, причем не только Премды, но и всякого человека, который хочет самостоятельно искать свою душу, искать свой родной дом.

Раджниш, кто же этот парень Девагит? Почему ты поощряешь его задавать бессмысленные вопросы? Мне не нравятся вопросы этого болвана. Останови же его, Ошо, ради всего святого, пока он не сделал всех вокруг такими же безумными, как он сам.

Девагит, я сам удивляюсь... Кто же этот парень Девагит?

Ты спрашиваешь меня: «Почему ты поощряешь его задавать бессмысленные вопросы?» Потому что именно такие вопросы задают мне все люди. Девагит – человек простой и невинный, поэтому он никогда не задумывается о том, как отнесутся к его вопросам другие люди. Он просто спрашивает меня о чем-то. Поэтому я буду и впредь поощрять такие его вопросы.

Ты правильно говоришь: «Мне не нравятся вопросы этого болвана». Может быть, тебе они в самом деле не нравятся, тогда попытайся понять их, так как этот безумец задает очень важные вопросы.

Ты просишь меня остановить этого парня. Нет, я не стану делать это, потому что он провоцирует окружающих на выражение своего бессмысленного мусора, которые другие саньясины не могут выбросить по причине недостатка смелости. Этот болван Девагит выражает общие мысли и чувства.

И ты говоришь: «Останови же его, Ошо, ради всего святого, пока он не сделал всех вокруг такими же безумными, как он сам». Именно этого момента я жду. Как только я увижу, что все освободились от ума, моя работа будет завершена. Тогда я смогу попрощаться с вами.

Все вы столь разумны, что приходится постоянно расталкивать вас до тех пор, пока не проявится ваше безумие, которое скрывалось внутри. Оно подобно гною, который люди закрывают. И им кажется, что из раны затянулись, раз на них лежат бинты. Нет, гной нужно выдавать. А рану нужно оставить открытой под лучами солнца, под ветром. Только тогда появится возможность исцеления.

Девагит оказывает все вам большую услугу. Вчера вечером я посоветовал ему посреди ночи, когда он будет вести себя с подружкой как горилла, выпрыгнуть из кровати, сесть в позу лотоса и стать Буддой. Он так и сделал! Девагит очень простодушный человек.

Его девушка написала мне:

Раджниш, мой роман потерпел крах. Моя горилла превратилась в цветок лотоса. Ты пытаешься таким образом просветлить и меня?

Его подружку зовут Прем Нитьямо. Тебе понадобится немного больше времени. Теперь ты начинаешь превращаться в гориллу, поскольку все нужно делать по порядку.

Когда Девагит становится Буддой, мешай ему. Ты должна превратиться в гориллу и делать все, что придет тебе на ум. Не задумывайся о своих действиях, потому что никто не ждет ничего разумного от горилл. И я знаю, что твой друг, который стал Буддой, лотосом... Теперь возникает вопрос самоуважения и цельности. Ты можешь танцевать как горилла, можешь поступать с ним, как тебе заблагорассудится, но он останется Буддой.

Когда ты увидишь рядом с собой Будду, то сама, возможно, выпрыгнешь из постели и сядешь в позу лотоса. Это будет нечто беспрецедентное в человеческой истории: в одной спальне рядом сидят два

Будды. Так близки Будды еще не были. Махавира и Гаутама Будда однажды останавливались на одном постоялом дворе, но не в одной комнате. Но самая возвышенная мечта заключается в том, чтобы в каждой спальне Будды жили подвое. Только тогда мы сможем оздоровить мир.

Итак, хорошо, что Девагит превратился в лотос. Для тебя это мощный стимул. Стань же и ты лотосом и забудь старое традиционное представление о том, что два Будды не могут любить друг друга. На самом деле, только Будды и могут любить друг друга. Другие лишь играют в любовь, но в душе ненавидят, жадничают и стремятся к господству. Только Будды могут любить без политики, не пытаясь взять верх над кем-то, не мучая друг друга. Они могут делиться своей любовью, потому что теперь она есть у них.

А вообще-то, в каждой спальне живут нищие подвое, и один умоляет другого: «Дай мне любовь!» Но они обе нищие, ни у одного из них нет любви. Разве он может дать вам любовь? Он сам просит у вас любовь. Каждый муж чувствует, что жена не дает ему любовь. Каждая жена чувствует, что муж не дает ей любовь. Каждый человек чувствует, что друг не дает ему любовь. Мы всегда просим дать нам любовь других людей. Но никто не задается вопросом о том, сможет ли ему дать любовь другой человек. У друга (жены, мужа) просто нет любви.

Только Будды, просветленные существа могут давать любовь. Они не просят милостыню, не умоляют дать им любовь, а просто просят: «Будь доступен для нас. Мы обременены любовью. В нас так много любви, что мы будем благодарны тебе, если ты примешь ее». Они уподобляются облакам, которые странствуют в небе, полные дождя, и просят землю: «Прими наш дождь».

Любовь в обычной жизни это всего лишь слово. Только тот, кто умеет глубоко медитировать, начинает наполнять слово «любовь» смыслом. Когда человек совершенно пробужден, это понятие достигает своего цветения. Два просветленных человека будут делиться, танцевать, петь, любить. И нет никакой возможности ругаться. Ссора возникает только оттого, что вы хотите получать больше, а отдавать меньше. Как только вы становитесь в полной мере сознательными, ситуация меняется радикальным образом: вы хотите отдавать больше, а получать меньше, потому что у вас нет пространства. Вы слишком полны, ваше сердце изливается, она стало родником.

Итак, Нитьямо, тебе не нужно беспокоиться, просто выпрыгни на другую сторону кровати. Но начни со стадии гориллы. Сначала нужно освободить гориллу, то есть высвободить все твое напряжение, которое делает тебя гориллой. Если ты освободишься от гориллы в своем естестве, это будет генеральной уборкой, глубочайшим катарсисом. И только когда все зверство вытряхнется из тебя... А поле Будды совсем рядом, до него всего лишь шаг.

Поле Будды – ваше прирожденное право, а горилла живет только в вашей обусловленности. Общество постоянно призывает вас что-то подавлять, и скоро подавленная часть вашего естества становится та-

кой большой, что вы все равно как сидите на вулкане, который может в любой миг взорваться. И лучше выпустить из него пар, пока он не рванул.

Итак, сначала будь гориллой, причем во всю силу. Девагит поможет тебе, потому что он уже прошел стадию гориллы. Он поймет тебя, станет сострадать тебе, поддерживать тебя. В этом мире настоящим другом можно назвать только того, кто помогает достичь просветления, и не теоретически, а практически. Просветление это ваша творческая самореализация.

Но прежде, чем вы достигнете этой вершины, вам придется избавиться от гор мусора и бремени, которую вы собирали на протяжении многих жизней. Я так разработал свои медитации, чтобы сначала вас в результате катарсиса покинула «горилла». Именно это происходит в Динамической Медитации: вы позволяете своей «горилле» высвободиться, ничем не сдерживая ее. Из-за Динамической Медитации меня осуждают во всем мире.

Если вы загоняете свою «гориллу» внутрь, то всех устраиваете, но в таком случае вы никогда не будете спокойными. Я призываю вас отпустить на волю вашу «гориллу». Она испаряется в воздухе, и остается только чистое пространство.

У этого чистого пространства много названий: джина, Будда, просветление, самадхи, парамаханса. Все это различные аспекты, но они указывают лишь на то, что ваше нутро покинул Чарльз Дарвин. Теперь он не найдет в вас никакого следа гориллы, ни одного признака ее присутствия, потому что внутреннее небо подобно открытому небу – когда летит птица, она не оставляет за собой следов. Когда ваша «горилла» выйдет на волю, в небе вашего внутреннего неба не останется следов.

На вас нисходит тишина, в вас расцветает безмятежность, блаженство становится вашим ароматом. Вы ощущаете прохладу не от мира сего – вот ваше подлинное наследие. До тех пор, пока вы не реализуете свое наследие, вы будете жить тщетно. Счастливы только те немногие люди, которые реализовали свое наследие. Они нашли в себе величайшие сокровища.

Вовне вы можете в лучшем случае найти несколько отражений красоты: в закате, в полной луне. Но *внутри* каждый миг исполнен красоты и радости, каждый миг пронизан песней и танцем, каждый миг охвачен восторгом.

Если вы часть этого экстаза, значит вкусили непознаваемое, чудесное, высшее таинство существования.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Человеческая технология

Раджниш, мне кажется, что мы, пользуясь современной технологией, вредим этой вибрирующей, полной жизни земле, так как захламлием ее пластиком, портим землю радиоактивностью, загрязняем воздух и так далее. Что ты думаешь по этому поводу?

Дхьян Тара, это один из самых сложных вопросов... Ты права, в том, что «мы вредим этой вибрирующей, полной жизни земле, так как захламлием ее пластиком, портим землю радиоактивностью, загрязняем воздух и так далее».

На этот вопрос можно ответить двояко. Во-первых, как сказал Махатма Ганди, «возвратиться в ту точку, где еще не было современных технологий». На первый взгляд, этот вариант хорош. Если современная технология создает на земле экологический кризис, нарушает природное равновесие, значит самое простое решение заключается в том, чтобы отказаться от современной технологии и возвратиться.

Но тогда вы должны вспомнить о том, что во времена Гаутамы Будды, двадцать пять веков назад население Индии составляло всего лишь двадцать миллионов человек. Для пропитания им было достаточно самой примитивной технологии обработки земли. Но в наше время в Индии живет уже около миллиарда человек. Если страна примет решение возвратиться во времена Гаутамы Будды, вымрет огромное число населения. Представьте, что выжило только двадцать миллионов человек, а остальная часть от миллиарда лежит горами трупов. Неужели вы думаете, что эти двадцать миллионов индийцев смогут выжить среди смерти?

Но население Индии продолжает расти. В первой половине двадцать первого века может увеличиться еще примерно на полмиллиарда человек, а это означает, что в Индии будет проживать не меньше миллиарда трехсот миллионов человек.

Именно поэтому я нахожусь в жесткой оппозиции к Махатме Ганди. Он рассуждает о ненасилии, но его идеология ненасильственна лишь на первый взгляд, потому что нет ничего более жестокого, чем возвращение в прошлое. Ни одна не убила столько людей, сколько покосит это мирное предложение. Невозможно жить среди гор трупов. Некому будет даже отвезти их на погребальный костер или на кладбище. Если одновременно умрут миллионы трупов, тогда погибнут и уцелевшие двадцать миллионов, потому что группный яд приведет к вспышкам инфекционных заболеваний.

Махатма Ганди мечтал остановить технологию на уровне веретена, которое изобрели примерно десять тысяч лет назад или даже еще раньше. Людей на земле было так мало, а территории столь обширны, что

что от изобилия пищи люди не могли даже собрать все плоды, основная часть урожая так и не была востребована.

Махатме Ганди понравилось предложение Льва Толстого, которому также не нравились современные технологии. Но я не могу поддержать такую позицию, так как она предполагает отказ от железнодорожных поездов, хирургии, медицины, почты, телеграфа, телеграмм, Интернета, электричества и прочих изобретений, которые уже успели стать частью нашей жизни. Невозможно вообразить свою жизнь без электричества!

Однажды в Америке случился крупный сбой в электрических сетях. Три дня люди находились в шоке, потому что лифты не работали, и служащим приходилось подниматься на работу по лестницам небоскребов в сто или даже сто двадцать этажей. Одна мысль о том, что придется подниматься и опускаться по этим лестницам, вселяла ужас. В эти три дня американцы Нью-Йорка впервые осознали, что отказаться от современных технологий уже нет никакой возможности.

Я предлагаю другой вариант. Современная технология ни в чем не виновата. Вся беда в том, что мы еще не поняли, что нам нужно от современной технологии, а что не нужно. Ученый делает открытия почти вслепую. Все свои открытия он тотчас же начинает претворять в жизнь, не думая о долгосрочных последствиях.

Отказываться в прошлое невозможно, да и попросту глупо. Единственный выход – двигаться вперед. Нам нужна более совершенная технология, которая превосходила бы ту технологию, которой мы пользуемся сейчас, то есть без пластикового мусора и разрушения экологии. Ученый должен быть очень бдительным, чтобы каждое его открытие становилось составной частью органического целого; технология не должна противостоять целому. И этого можно добиться, потому что технология не ведет вас куда-то конкретно, именно человек постоянно делает открытия вслепую.

Теперь мы хорошо понимаем, что все открытия, которые мы делали до сих пор, во многом нарушают гармоническое равновесие, грозя уничтожить жизнь на земле. Но ученые все равно продолжают гонку ядерных вооружений. У них не хватает мужества сказать политикам: «Хватит! Мы не рабы. Мы не желаем создавать оружие, способное уничтожить всю жизнь на земле».

Все ученые мира должны прийти к соглашению. Им нужно учредить всемирную Академию Наук, которая будет определять в какой области нужно вести изыскания, а в какую область лучше не лезть. Если ученые сделают какое-то вредное открытие, его следует тотчас же засекретить.

Мы нуждаемся в высшей технологии, более просветленной технологии. В этом моменте я дистанцируюсь от Махатмы Ганди, который призывает вернуться в прошлое, где нас ждет гибель. Я иду вперед. Технология подвластна нам, мы – не рабы технологии. Мы можем отказаться от всех этих частей, которые опасны и вредны. Мы можем

открыть заменители, которые улучшат экологию, поднимут качество жизни человека, обогатив внешние и внутренние аспекты его жизни и уравновесив мир.

Но я не вижу во всем мире тех, кто призывает развивать более совершенную технологию. Иногда я спрашиваю себя, слепы ли миллионы людей, тысячи ученых? Неужели никто не видит, что человечество рубит сук, на котором сидит?

Если технология способна творить чудеса (до сих пор эти открытия шли во вред людям), значит она также может творить чудеса и на пути созидания. Если какое-то открытие разрушает природу, от него нужно отказаться. Но я не вижу, чтобы электричество было опасно для природы, чтобы железные дороги или самолеты портили экологию, чтобы невинные телеграммы, почты были враждебны нам. Не нужно бросаться в другую крайность.

Именно так работает человеческий ум: словно часовой маятник, из одной крайности в другую. Ум никогда не останавливается посередине. Я хочу, чтобы человеческое сознание остановилось точно посередине, чтобы можно было увидеть обе стороны. Разумеется, нельзя поддерживать разрушительность; энергию, которая идет на создание разрушительных явлений, нужно повернуть в сторону созидания.

Но Махатма Ганди не нашел выход. Его идеология окажется более опасной, чем современная технология, которая может еще сотни лет разрушать природу. Если мы прислушаемся к Махатме Ганди, то через день рухнет весь мир, который мы выстраивали тысячи лет.

В вашей ванной комнате не будет холодной и горячей воды, ведь водопроводом мы обязаны современной технологии. Она действительно загрязняет воздух, но это наша вина, а не современной технологии. Если бы мы настаивали на очищении бензин до такой степени, чтобы он не загрязнял атмосферу, на оснащении всех автомобилей устройствами для очищения выхлопных газов, чтобы в природе поддерживалось равновесие... Но развитие технологии, как бы то ни было, естественно. Вы узнаете о чем-то, только когда это уже произошло.

Никто не знал о том, что реактивные самолеты, летающие на большой высоте, разрушают озоновый слой. Этот тонкий невидимый слой озона находится на высоте двадцати миль от земли, тонкой пленкой окружая нашу планету. Озоновый слой защищает жизнь на земле, не позволяет лучам солнца сжечь все живое, пропуская только те лучи, которые полезны для растений, деревьев, людей, все вредные лучи при этом отражаются. Но никто не знал об этом, поэтому и винить некого.

Когда наши первые реактивные самолеты стали летать на высоте двадцати миль от земли, в защитном озоновом слое стали возникать дыры. Теперь все солнечные лучи летят сквозь эти дыры и становятся причинами многих невиданных ранее заболеваний.

Но теперь мы можем принять меры предосторожности, даже если захотим полететь на луну. Прежде всего, этих мечтателей можно называть лунатиками, так как только люди, которые хотят полететь на лу-

ну, ненормальны. Ради чего? На луне нет воды, нет кислорода и растений. Какой смысл лететь туда? Может быть, по-настоящему в освоении луны заинтересованы только военные, потому что на луне можно основать базы для бомбардировки Советского Союза ядерными ракетами. Если США или СССР вцепятся в луну, то объявят ее своей колонией.

Но даже если вы хотите полететь на луну, вы все равно должны быть очень внимательными для того, чтобы не повредить озоновый слой. Нужно так пронизать этот слой, чтобы он тотчас же затянулся, тогда губительные лучи не смогут повредить живым организмам на земле.

Тара, ты должны помнить о том, что человек может двигаться только вперед, ни в коем случае назад. Да и смысла в том нет. Людям только кажется, будто в прошлом, когда не было никакой технологии, все было прекрасно и благополучно. Это совсем не так. Я приведу несколько примеров.

Индуисты очень хвалятся тем, что в «золотом веке» люди были так богаты, что никогда не запирали на ключ двери. Да, в священных писаниях действительно говорится о том, что двери не запирали. Но это не означает, что люди были сказочно богатыми, что никто ничего не крад. Я делаю противоположный вывод. Во-первых, тогда еще не были изобретены замки, как же запереть дверь? Во-вторых, люди были очень бедны и не чувствовали потребность запираеть дверь.

И если кто-то говорит, что люди были богатыми, а замков на дверях не было, никто ничего не крад, тогда они должны еще раз заглянуть в древние рукописи. Гаутама Будда на протяжении сорока двух лет каждый день учил тому, что красть нехорошо. Мне интересно, кого же он учил? Если краж не было (даже замки не были нужны), значит Будда был чудачком, ведь он проповедовал людям, которые не крали и даже не помышляли о воровстве, тем более они были очень богаты. Тогда почему же Гаутама Будда каждый день давал такие наставления?

И не только Гаутама Будда, но и Махавира постоянно читал такие проповеди. Все прочие священные писания и мастера прошлого настаивали на том, что воровство греховно. Эти факты доказывают, что в прошлом воров было очень много. Поэтому мое единственное объяснение того, почему не использовались замки заключалось в том, что тогда замки еще не были изобретены.

Замок это продукт технологии. Если вы пойдете к лесным туземцам, то увидите, что у них нет замков, потому что они не могут создать такое устройство, к тому же они не настолько богаты, чтобы купить замок в городе. Да и ради чего? Их дома совершенно пусты. Если они могут поесть раз в день, то горячо благодарят Бога. Эти люди в своем большинстве вообще не могут поесть даже раз в день.

Не нужно воспринимать технологию сугубо отрицательно. В Индии еще в девятнадцатом веке из десяти индийских детей выживал лишь один ребенок. В наше время сложилась противоположная ситуация: из

десяти индийских детей умирает лишь один ребенок. Одежда, которую вы носите... Скоро на всех людей не будет хватать хлопка, но не беда: технология может дать нам еще более совершенный материал. В качестве символа своей философии я никогда не ношу вещи из хлопка. Моя одежда – чистый продукт технологии, стопроцентный полиэстер.

Технология может создать более качественные, легкие и красивые дома. Тогда нам не придется тратить на тяжелый и дорогой материал. Технология непременно создаст более качественную еду, с лучшими ингредиентными пропорциями, чтобы люди получали все необходимые витамины и ощущали более приятный вкус – в наше время искусственные растения вовсе не безвкусны. Пище можно придать любой вкус. Людям не нужно есть мясо только для того, чтобы ощутить его вкус, поскольку любой еде можно придать аромат мяса.

У технологии есть и хорошая сторона. Если вы откажетесь от современной технологии, то упадете в бездну деградации. На земле воцарится жуткое насилие, к которому, по сути, и призывает вас тот, кто полагает, будто читает проповедь о ненасилии.

Но что-то нужно предпринять. До сих пор наука просто ходила ощупью во тьме, а теперь мы можем направлять ее. Мы можем отказаться от всего разрушительного для экологии, гармонии, природы, жизни.

Я активно поддерживаю технологию, но более разумный ее вариант, более человечную технологию.

Раджниши, можно ли быть замужем и одновременно свободной?

Дхарма Прия, это трудно, но вовсе не невозможно. Здесь нужно лишь проявить немного разумности.

Необходимо понять несколько основных истин. Во-первых, никто не рождается для другого. Во-вторых, никто не обязан соответствовать чьему-либо идеальному образу партнера. В-третьих, вы хозяева своей любви и можете отдавать ее сколько угодно много, но не можете требовать любовь от другого человека, потому что у нас нет рабов.

Если люди понимают эти простые истины, тогда уже не важно, женат кто-то или нет. Можно жить вместе, не вторгаясь в личное пространство жены (мужа), никогда не мешая никому проявлять свою индивидуальность.

На самом деле, супружеский брак – устаревший институт.

Прежде всего, нехорошо жить в каких-либо рамках. Всякое искусственное учреждение пагубно. Брак разрушил почти все возможности счастья для миллионов людей, причем ради бесполезных вещей. Нужно сразу признать, что сам брак и ритуал брака – все это искусственно.

Когда я преподавал в университете, один из моих коллег, профессор психологии, постоянно терпел унижения со стороны жены. Очень трудно найти пару, в которой не было бы склок, а здесь еще удивительнее, поскольку жена бьет мужа. У этого явления долгая история.

Мужчина превратил женщину в свою рабыню, поэтому она использует каждую возможность для того, чтобы отомстить ему. Все это происходит бессознательно.

Эта женщина была настоящим чудовищем, она постоянно била своего бедного супруга. Однажды он пришел ко мне и сказал: «Только вам я могу поведать свою беду, не боясь, что вы разболтаете ее».

«Я обещаю сохранить ее в тайне», – заверил я бедолагу.

«Меня бьет жена», – вздохнул профессор.

«Об этом все знают», – ответил я.

Так или иначе, каждая жена бьет своего мужа. Может быть, ее тумачи не физического свойства, но психологические побои гораздо опаснее и вреднее.

Но женщину нельзя призывать к ответу за такое поведение, поскольку она веками подвергалась унижениям. Женщин убивали, колодили, сжигали заживо – все это накапливалось в ее подсознании. Ближайший мужчина – муж, поэтому женщина устраивает ему взбучку всякий раз, как только выпадает такая возможность. Муж не хочет, чтобы об их ссоре узнали соседи, и жене прекрасно известна эта его слабость, поэтому она пользуется своим оружием: кричит, бросается вещами, визжит, чтобы все соседи узнали о том, что происходит. И тогда муж вынужден тотчас же идти на компромисс, потому что он рискует лишиться уважительности.

Поэтому я сказал коллеге: «Не беспокойтесь. Все люди приходят ко мне и говорят то же самое. Стоит кому-то попросить меня не выдавать его, и я сразу понимаю, какой у этого человека секрет. Я могу вместо этого человека рассказать его историю».

«Но я хочу вырваться из этой тюрьмы! – воскликнул он. – Я уже вдоволь намучился. Жена истязает меня все сутки напролет».

«На мой взгляд, у вас нет никаких трудностей», – сказал я.

«Нет трудностей? – изумился он. – Но я женат на этой женщине!»

«По-моему, брак это детская игра, – пожал я плечами. – Как вы женились на ней?»

«Брамин прочел мантры, зажгли костер...», – стал рассказывать профессор. Огонь считается божественным, присутствием Бога. Получается, что человек, давший обет при костре, уже не может нарушить его. И он сказал: «Я обошел костер кругом семь раз. Затем брамин привязал мою одежду к сари жены. Мы дали обет. Брамин еще помолился, и мы вместе обошли костер семь раз».

«По часовой стрелке или наоборот?» – поинтересовался я.

«Этот ритуал всегда выполняется по часовой стрелке», – сказал он.

«Тогда все просто, – рассудился я. – Приведите ко мне жену, я буду для вас священником. Все равно вы не понимаете бормотание брамина».

«Да что вы такое говорите!» – испугался профессор.

«Не волнуйтесь, – успокаивал его я. – Я стану бормотать абракадабру, похожую на молитву. Я буду импровизировать, а вы тем временем

семь раз обойдете костер против часовой стрелки. Затем я разрежу узел, которым брамин повязал вас, и тогда брак будет расторгнут».

«Боже милостивый! – всплеснул он руками. – Но разве кто-нибудь сможет привести мою жену на этот обряд? Вы предлагаете очень простое решение, но вы не знаете мою жену».

«Я ее знаю, – не смутился я. – Она приходила ко мне еще раньше вас! Она тоже хочет избавиться от этих бесконечных ссор, в ее жизни совсем нет радости. Вы оба можете либо радоваться, либо страдать. У вас не получится так, чтобы один радовался, в другой горевал. Поэтому я уговорю ее, а она почти готова. Вы же просто скажите ей, что я посла вас. Не забудьте надеть свадебную одежду...»

«А ее обязательно надевать?» – усомнился он.

«Обязательно, – ответил я. – Весь ритуал нужно повторить, только в противоположную сторону».

Этот человек больше не приходил ко мне. Мне пришлось несколько раз ходить к нему домой. Я стучал, а он умолял: «Прости меня. Зря я поделился с тобой своей бедой. Когда я вернулся домой, жена так жестоко избилла меня, что прежние колотушки показались мне чепухой. В этой жизни я не смогу освободиться. Только теперь я понял, почему индусты придумали будущие жизни».

Но я сказал ему: «Вы знаете, что в определенный день индуистские жены постятся и просят Бога в храме о том, чтобы он даровал им в следующей жизни прежнего мужа?»

«Да, знаю, – испугался он. – Но я почему-то не подумал об этом. Как же мне избежать такой участи?»

«Просто молитесь в тот же день, – посоветовал я. – Идите в храм и молитесь, только тихо, чтобы жена не услышала. Она умоляет Бога дать ей прежнего мужа, вы же скажите Богу, что с вас довольно и одной совместной с ней жизни. Скажите Богу, что у вас замечательная жена, пусть он отдаст ее кому-нибудь другому».

«Хороший совет! – просиял бедолага. – Я так и поступлю».

Прия, ты спрашиваешь меня: «Можно ли быть замужем и одновременно свободной?» Если ты воспринимаешь брак несерьезно, то можешь быть свободной. Если же ты воспринимаешь его серьезно, тогда о свободе и заговаривать нечего. Считай брак игрой, потому что это в самом деле игра. Развивай чувство юмора; представь себе, что ты играешь некую роль на сцене жизни, но это не нечто существенное, реальное, а просто условность.

Он люди настолько глупы, что они даже начинают считать выдумку реальностью. Я видел, как люди читали выдуманные романы и плакали, потому что в этих книжках описывались какие-то трагические события. Люди придумали выключать в кинотеатре свет, чтобы можно было наслаждаться фильмом, смеяться, плакать, печалиться, радоваться. При свете было бы труднее выражать свои эмоции, потому что стыдно откровенно перед окружающими. И зрители прекрасно знают

о том, что экран пустой, что там никого нет, просто на полотно падают лучи проектора, и все же они совсем забывают об этом обстоятельстве.

То же самое верно в отношении нашей жизни. Мы смотрим серьезно на многие вещи, которые нужно воспринимать с юмором. Именно эта серьезность и становится источником наших трудностей.

Прежде всего, с какой стати вам вообще жениться? Вы любите кого-то, живете с ним, таково ваше прирожденное право. Вы можете жить с кем-то и отдавать ему свою любовь.

Супружеский брак совершается не на небесах, а на земле, посредством ловких священников. Но если вы хотите участвовать в игре общества, не желая оставаться в одиночестве, становиться аутсайдером, тогда доведите до жены (мужа) свою мысль о том, что брак это всего лишь игра: «Не нужно воспринимать брак всерьез. Я останусь такой же независимой, какой была до замужества. И ты останешься таким же независимым, каким был до женитьбы. Я не буду влезать в твою жизнь, а ты не будешь совать нос в мою жизнь – мы будем жить как друзья, делясь радостями и свободой, и никогда не станем обузой друг для друга. В тот миг, когда мы почувствуем, что весна прошла, что медовый месяц миновал, нам достанет честности не притворяться, а сказать друг другу, что мы любили горячо и будем благодарны друг другу вечно, что дни любви останутся в нашей памяти, сновидениях золотыми днями, но весна отцвела. Настала пора каждому пойти своей дорогой, хотя это и грустно, потому что теперь мы, живя вместе, все равно не любим друг друга. Если я люблю тебя, то покину в тот миг, когда пойму, что моя любовь стала для тебя несчастьем. Если ты любишь меня, то покинешь меня, когда поймешь, что твоя любовь держит меня в тюрьме».

Любовь – высшая ценность в жизни, ее не следует сводить на уровень глупых ритуалов.

Любовь имеет непосредственное отношение к свободе, вы не можете выбрать одно и оставить другое. Тот, кто знает свободу, исполнен любви, а тот, кто знает любовь, всегда хочет отдавать свободу. Если вы не можете дать свободу человеку, которого любите, тогда кому вы сможете дать свободу? Вы отдаете свободу, только если доверяете. Свобода это выражение любви.

Итак, независимо от того, женаты вы или нет, помните о том, что все браки ложны, как общественные условности. Их цель заключается не в том, чтобы пленить вас, приковать друг к другу, а в том, чтобы помогать вам совместно развиваться. Но рост требует свободу; в прошлом все культуры забывали о том, что без любви свобода умирает.

Вы видите летящую в солнечном небе птицу, она так красива. Привлеченные красотой этой птицы, вы можете поймать ее и посадить в золотую клетку. Вы думаете, она останется прежней птицей? У нее будет внешность той же птицы, которая летала в небе, но в своей сути она будет уже другой, потому что у нее больше нет неба, нет свободы.

Возможно, эта золотая клетка для вас представляет некую ценность, но только не для птицы. Для нее единственная ценность на свете заключается в том, чтобы свободно летать в небе. То же самое верно в отношении людей.

Раджниш, когда я пью твои лекции по утрам или на даришане по вечерам, мне кажется, будто я пью из свежего горного ручья. Но после того, как я наполнил этой кристально чистой воды и утолил свою жажду, я понимаю, что уже пьян, как будто вода превратилась в шампанское. Более того, я понимаю, что уже привязался к твоим лекциям. Хорошо ли ощущать опьянение? Хорошо ли привязываться?

Ананд Нирджо, разве ты не слышал о том, что Иисус регулярно превращал воду в вино? Теперь ты сам узнал о том, как вода превращается в вино. Это никакое не чудо. Ты действительно пьешь шампанское, только никому не говори об этом. Начальник полиции Пуны не должен узнать о том, что мои саньясины пьют шампанское, пьянеют и впадают от него в зависимость.

На мой взгляд, любовь может превращать воду в шампанское, то в этом нет ничего удивительного. Быть привязанным к любви значит быть привязанным к Богу. Быть привязанным к любви значит забыть о себе, своем эго и исчезнуть в целом, не оставив за собой ни следа. Это хорошо.

Если мои слова могут опьянить тебя, тогда пей их сколь угодно много, будь алкоголиком, потому что это шампанское коренным образом преобразит тебя. И ни одно правительство не сможет запретить такое шампанское, поскольку это чудо происходит внутри вас. Я пьяница, и вся моя миссия заключается в том, чтобы сделать таковыми как можно больше людей в мире, так как только те люди, которые хмельны божественностью, знают красоту, истину, экстаз.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 9

Я постоянно текущая река

Раджниш, двадцать пять лет назад мы увидели и узнали тебя, растворились в тебе. Приходили и уходили многие люди, но мы даже не помышляли о «возвращении». Мы видели, как многие люди неожиданно поворачивали назад, достигнув больших высот. Среди них был даже Аджит Сарасвати. В чем заключается это явление?

Раджниш, ответь, пожалуйста, на нашу записку.

Сохан и Маникбабу, вы спрашиваете об одном очень простом явлении. На самом деле, труднее всего понять в жизни самые простые вещи. Мы почти всегда упускаем суть.

Вы правы, прошло уже двадцать пять лет, но вы оба ни разу не колебались с того дня, как увидели меня. Вы стали частью меня, а я стал частью вас. В этот двадцатипятилетний период ко мне приходили и от меня уходили многие люди, даже Аджит Сарасвати. Вы дружите с ним, поэтому упоминали его имя.

Мне хотелось бы, чтобы вы поняли несложный алгоритм вашего подхода ко мне. В основе этого подхода может быть либо любовь, либо логика. Любовь не ведает возвращения, а на логику невозможно положиться. Вы любите меня, поэтому не задумываетесь о возвращении. Любовь не знает сомнений – она доверяет, причем доверяет в полную силу.

Но такие люди, как Аджит Сарасвати, привязались ко мне не из любви, а от головы, рассудка. Все они были уверены в том, что я говорю именно то, во что они верят. Я был вторичным, они были первичными. Эти люди постоянно сравнивали. Для них моя правда зависела от того, соответствовала ли она их интеллектуальному багажу. В любой миг, если я говорил нечто, не соответствующее их идеям, они сразу же начинали сомневаться в моей правоте.

Ни один из вас не был связан со мной интеллектуально. Это наихудший тип связи. Такая дружба в любую минуту может закончиться.

Вы любили меня не за то, что я говорю вещи, согласующиеся с вашими познаниями, философией, религией. Вы просто любили меня, поэтому не задумывались о том, соответствуют ли мои слова вашим представлениям.

Любовь это такое жаркое пламя, что оно сжигает весь багаж, который вы считаете невероятно ценным. И остается только чистое золото. В существовании чистое золото можно найти только через любовь.

Вам обоим повезло, потому что вы никогда не обсуждали со мной ни один вопрос. Я живу уже много лет останавливаясь в вашем доме. Другие люди приходят в ваш дом со своими вопросами, сомнениями, аргументами, вы же никогда ни о чем не спрашивали меня. Только по вечерам, когда все расходились, вы оба сидели рядом со мной на балконе, в глубоком безмолвии, созерцая в небе звезды.

Наша встреча имела совсем другое качество. Эти не связь ума с умом, а таяние сердец. Я никогда не чувствовал, что вы отделены от меня. Даже на миг я не мог представить себе, что вы можете повернуть назад, удалиться от меня. Эту линию мы пересекли в первый день.

В первый день нашей встречи наше будущее приобрело четкий характер. Не было и вопроса о том, что на следующий день кто-то из вас отвернется от меня. В первый же день я мог сказать, что не только в этой жизни, но и в будущих жизнях вы будете со мной. Когда любовь чиста, когда у нее нет никаких условий, причин и предпосылок, возврата нет.

Но что касается Аджита Сарасвати, то я никогда не был уверен на его счет, даже одну минуту, поскольку он постоянно думал, будто знает истину. Может быть, он не умеет четко выразить ее, но по его мне-

нию, все мои слова передавали то, что он уже сам знал. Он шел рядом со мной до тех пор, пока полагал, что наши курсы не противоречат друг другу. Ему казалось, что он любит меня, но на самом деле его любовь была лишь ярлыком других, подсознательных устремлений. А вы любите меня по-настоящему.

Когда у вас болит голова, вы не говорите: «По-моему, у меня голова болит». В таких рассуждениях нет никакой нужды, поэтому вы просто говорите: «У меня болит голова». Если человек говорит: «Наверно, у меня голова болит...», значит он сам не уверен, болит у него голова или нет.

Аджит Сарасвати и другие подобные ему люди думали, что любят меня, но они просто любили собственную роль, а во мне они нашли отзвуки собственных мыслей, только в более ясной форме. Возможно, я был для них зеркалом. Они видели в этом зеркале свои отражения и радовались: «Какое красивое зеркало!» Они говорили так только о своих лицах, отражениях. Они даже не осознавали, что стоят перед зеркалом.

Двадцать пять лет ко мне приходило немало людей. Разумеется, многие из них в некой точке поворачивали назад: всякий раз, когда они видели, что их философии не оказывают должного почтения, они понимали, что им придется изменить свой образ мысли. И тогда они выбирали не меня, а себя, и просто уходили. Вы же находитесь в иной ситуации.

В эти двадцать пять лет было много весен. Я не люблю застаиваться на месте. Я похож на реку, которая постоянно течет. Если вы можете быть моими попутчиками, хорошо. Если же вы не можете идти со мной, тоже не беда. Но я не могу менять свое русло только для того, чтобы приспособливаться к кому-то, я никогда ни к кому не прилаживался. Мне неизвестны компромиссы. Поэтому только те люди, которые любят меня так сильно, что уже не встает вопрос о выборе в пользу меня или их, выберут меня. И только такие люди оставались со мной на протяжении всех этих двадцати пяти лет.

Вы видели много перемен и привыкли к ним. Ничего не бойтесь. Перемены будут происходить и впредь. До трех пор, пока я дышу, я беспрестанно буду меняться. Люди, которые научились идти со мной, также познали радость танец движения. Они идут со мной к высшему океану.

Я абсолютно уверен в том, что Сохан и Маник будут со мной, когда река встретится с океаном.

Раджниш, семь лет назад я принял от тебя саньясу и почувствовал, что полностью растаял, слился с тобой. Но какое-то время я чувствовал, что нечто во мне остается замороженным. Когда меня охватывает это состояние, я не могу воспринимать твои слова, хотя и стараюсь принять их. Ошо, я даже виноват в том, что усомнился в

тебе. Я прошу тебя простить меня, так как я не знаю, что делать в такие моменты.

Кришна Чайтанья, я помню тот вечер, когда семь лет назад вы с женой стали саньясинами.

Ты говоришь: «Семь лет назад я принял от тебя саньясу и почувствовал, что полностью растаял, слился с тобой». Я не могу согласиться с этим, так как я хорошо помню, что полностью растаяла твоя жена, но не ты. Ты же принял посвящение холодновато, продолжая анализировать, правильное решение ты принял или нет. Наверно, ты просто забыл об этом, но я не забыл, у меня отличная память!

Сейчас ты всего лишь вообразил свое тогдашнее состояние, будто бы ты полностью растаял и слился со мной. Если бы это произошло, тогда ты не задал бы мне свой вопрос. Твоя саньяса – только маска, ты тоже интеллигент. Ты шагнул в саньясу только после долгих размышлений. И ты также боялся окружающего тебя общества.

Я очень хорошо помню о том, как я четыре года жил в Вудланде до того, как в 1974 году переехать в Бомбей. Ты жил в том же доме, но во все четыре года ни разу не пришел ко мне. Тысячи людей приходили и уходили, и ты хорошо знал обо мне, но боялся общества... Когда я переехал в Пуну, тебе было легко приходиться ко мне, потому что в Пуне никто не знал тебя.

И не стоит удивляться тому, что ты ни разу не пришел ко мне, когда я четыре года жил в том же доме, что и ты, хотя ко мне приходили сотни людей. Я покинул Бомбей и приехал в Пуну, и скоро появился ты. Более того, ты вдруг решил принять саньясу.

Иногда я видел тебя и твою жену Кришну Четану, среди большого скопления народа в Бомбее, где я комментировал Шримад Бхагавадгиту. Ты стоял в первом ряду толпы, когда я спускался со сцены и направлялся к машине. Я прикоснулся к твоей руке, к руке твоей жены... там было много людей. И я даже помню, что твои руки были всегда холодными, а руки твоей жены – всегда теплыми. А без теплоты невозможно слиться со мной.

Я думаю, ты приехал сюда из-за жены Кришны Четаны, а также потому, что в те дни я говорил об индуистских священных писаниях, которые тешат твой ум, соответствуют твоей обусловленности и воспитанию. Но моя река меняется много раз, делает множество поворотов, протекает через долины и горы, всякий раз направляясь на новую территорию.

Итак, здесь я часто наблюдаю за твоим лицом. Когда Кришна Четана лишь прослезилась, у тебя были только сомнения. Когда он плакал от радости и экстаза, твой ум был полон вопросов и сомнений... Зря ты говоришь: «Какое-то время я чувствовал, что нечто во мне остается замороженным». С самого начала ты был куском льда. И ты понимал это, пусть и не совершенно сознательно, а где-то на задворках сознания. Теперь же ты стал яснее понимать свое положение.

Ты стал лучше понимать это в эти пять-шесть лет, когда меня здесь не было. В этот период сотни индийцев приезжали ко мне в американскую коммуну, даже те из них, у кого нет было денег на билет. Им приходилось продавать дома, землю, имущество. Но они хотели видеть меня хотя бы раз до своей смерти.

Я ждал вас пять лет. Я часто думал: «Кришна Чайтанья и Кришна Четана достаточно богаты. Они вполне могут позволить себе поездку в США. Они не столкнутся с трудностями. Они могут приезжать хотя бы на один праздник». Но я не получил от вас даже одного письма.

А теперь, когда я возвратился... Часто так бывает, что человек понимает что-то, только когда значительно отдален от этого. Ты остался наедине на шесть лет, поэтому теперь ты чувствуешь, что в тебе что-то так и не растаяло. Не «что-то», а почти все в тебе так и осталось замороженным.

Ты говоришь: «Когда меня охватывает это состояние, я не могу воспринимать твои слова, хотя и стараюсь принять их». Ты сам подумай. Если это такая малость, то как же она может взять над тобой верх, несмотря на все твои усилия? Это сопротивление должно быть очень большим. Эта «малость» гораздо сильнее тебя, иначе как оно смогло бы охватить тебя? Лучше сразу признать, что твоя саньяса была очень поверхностной. Лучше быть бдительным и осознавать свою поверхностность. Тогда открывается возможность еще больше погрузиться в это состояние. Опасно ничего не замечать.

Ты говоришь: «Я не могу воспринять твои слова». Ты прекрасно можешь воспринять все мои слова, потому что у тебя острый ум. Дело обстоит иначе: ты не хочешь воспринять их. Это противоречит самому твоему воспитанию, твоей традиции, твоему ортодоксальному уму. Ты можешь очень хорошо воспринять их, когда я хвалю Кришну, но не можешь воспринять их, когда я ругаю этого бога. Для восприятия это не важно: если ты можешь принять похвалу, значит легко примешь и критику.

И если бы отношения между мной и тобой были исполнены любви, тогда не имело бы никакого значения, критикую я или хвалю Кришну. Для тебя главное – критикую я или хвалю. Никто еще не славил так Кришну, как я. Никто еще не критиковал так Кришну, как я. Дело в том, что я обращаю внимания не только на одну сторону. Я стараюсь открыть людям глаза на противоречия жизни, помочь вам понять, что жизнь не бывает гладкой, она всегда шероховата. Жизнь в своей основе противоречива.

Там, где есть вершина вроде Кришны, непременно с двух сторон возникнут глубокие темные долины. Будет некорректно и несправедливо говорить только о высотах или только о долинах. Но люди делают именно это. Противоборствующие люди говорят только о долинах: джайны раскритиковали Кришну и свергли его на седьмой круг ада. Они обратили внимание только на долину, темную часть, но никогда не смотрели на залитые солнечным светом вершины. Некоторые люди

(среди них Рамануджачарья, Нимбарака и тысячи других последователей Кришны) смотрели только на залитые солнечным светом вершины, обращали свой взор ввысь. Они ни за что не желали понять, что горная вершина не может существовать без долин.

Мой подход коренным образом отличается от подходов других людей: я хочу показывать Кришну, Христа, Махавиру или Будду во всей их полноте. Я им ни друг, ни враг. Я просто пытаюсь помочь вам понять, что даже у величайших среди вас есть свои темные стороны.

Итак, если вы нашли в себе темную сторону, не осуждайте ее. И даже те люди, вокруг которых разверзлись темные долины, сумели подняться на высший пик сознания. Итак, если вы окутаны тьмой, то не беспокойтесь, так как рассвет не далек. Рассвет растет в материнском чреве тьмы. И по мере того, как тьма становится все более густой, приближается утро.

Я не интересуюсь ни Кришной, ни Христом, для меня главное – вы. А все эти разговоры – просто мои способы еще лучше показать вам, что жизнь есть гармония между противоречиями, что низшая сфера не отделена от высшей сферы, то святой не отделен от грешника. Поэтому я должен как хвалить, так и критиковать.

Всякий раз, когда я хвалил то, что тешило твое честолюбие, ты чувствовал, что сливаешься со мной, гармонируешь со мной. А всякий раз, когда я противоречил твоей обусловленности, тебя тотчас же обуревали сомнения – «хотя я стараюсь». Что ты подразумеваешь? Ты боролся с сомнением?

Ты говоришь: «Когда меня охватывает это состояние, я не могу воспринимать твои слова, хотя и стараюсь принять их». От чего же ты отделен? Ты и есть это! Ты и есть сомнение, ты и есть доверие, ты и есть любовь, ты и есть логика.

Ты говоришь: «Я не могу воспринимать твои слова». Обрати внимание на то, что именно тебе не удастся воспринять, пойми причину своей неспособности. Может быть, ты просто не хочешь воспринять мои слова? Ты проявляешь большое духовное прозрение, если видишь нечто непознаваемое. Почему? Я здесь – ты можешь задавать сколько угодно вопросов о непознаваемых вещах, а я буду каждый день истолковывать их для тебя. Итак, ты либо воспримешь мои слова, либо уедешь отсюда, но не оставяй в себе ничего непознанного, поскольку в этом источник яда. Почему ты не спрашивал об этом? Страх вызывает в тебе сомнение, хотя в сомнении нет ничего дурного.

Если ты в чем-то сомневаешься, ничего страшного, открыто высказывай это. Может быть, это нужно объяснить тебе с другой стороны, но не говори: «Я прошу тебя простить меня». Кто я такой, чтобы прощать тебя? Я не гневаюсь на тебя. Ты в праве сомневаться, задавать вопросы, быть саньясином или отказаться от посвящения. В любом случае я тебя благословляю. Вообще не должен заниматься какими-то там прощениями, уже хотя бы потому, что меня никто не может обидеть, поэтому вопрос о прощении тебя не возникает.

И ты не должен чувствовать вину за свои сомнения. Ты должен лишь устыдиться того, что ты не выразил свои сомнения. Каждое утро, каждый вечер я говорю с тобой. Люди спрашивают... Почему ты держишь свои сомнения при себе? И всякий раз, когда я смотрел на твое лицо, я видел в твоих глазах все эти сомнения. Но я никогда не видел сомнений в глазах твоей жены.

В этот раз, когда ты приехал проведать меня в Бомбее, тебя сопровождала дочь. Я не видел ее шесть лет. Она выросла, но мне жаль ее, потому что она пошла не в мать, а в тебя. В чертах ее лица, в ее глазах я видел такое же выражение, как у тебя.

Это происходит естественным образом, потому что девочки влюбляются в отцов, а мальчики – в матерей. Поэтому ты сам бессознательно сеял в ней семена сомнений. Не делай этого, потому что сомнения никогда никому не приносят радость, не освещают жизнь благословением. Сомнения никогда не приносят экстаз, особенно женщине, в сердце которой должна расти любовь. Складывается впечатление, что в ее сердце перестала развиваться любовь, она пошла по твоим стопам. Может быть, ты счастлив оттого, что у дочери твой характер, но ты подсознательно губишь ее.

Жизнь людей наполняет счастьем не логика, а любовь. Пусть твоя дочь больше походит на мать. Нет сомнений в том, что Кришна Четана невероятно благословенна. И если ты приехал сюда, то должен благодарить за это свою жену. Скорее всего, именно она привела тебя ко мне. Она редкостная женщина. Здесь сотни женщин, но она редкая среди них, поскольку она так полна любви, что я не думаю, что она когда-либо сомневалась или помышляла о каких-то сомнениях.

Ты просишь: «Я прошу тебя простить меня, так как я не знаю, что делать в такие моменты». Дело не в определенных моментах, а в самом твоём подходе: тебе придется изменить свой подход.

Во-первых, не нужно чувствовать вину. Во-вторых, когда возникает сомнение, не нужно подавлять его, иначе однажды оно наберет такую большую силу, что возьмет над тобой верх.

Сомнений подобно гною – не нужно загонять его внутрь, лучше выдавит этот гной. Эти встречи исцеляют тебя. Это не философские встречи, здесь ты можешь показать свои сомнения и растворить их. Не то, чтобы я дал тебе какой-то ответ – я просто собираюсь разрушить твой вопрос, и твой ответ вырастет сам собой.

Каждый человек рождается с ответом, который можно называть душой, Богом или истиной. Каждый человек рождается с истиной, ее нужно лишь раскопать, перелопатив множество слоев знаний, которыми заваливают вас родители, общество и образовательная система.

Итак, Кришна Чайтанья, больше не скрывай, не удерживай при себе сомнения. Ничего не бойся, так как никто здесь не считает, что сомневаться значит грешить. Это тебе не церковь. В этом месте собираются не верующие, а люди, умеющие горячо любить.

Если в тебе есть сомнение, не беда, покажи его. Таить в себе сомнение опасно, поскольку оно может переродиться в раковую опухоль. Покажи мне свое сомнение, и я попытаюсь развеять его. И как только развеются твои сомнения (при этом их не заменят верования), в этом и заключается весь процесс... Я не пытаюсь заменить ваши сомнения новыми верованиями. Я просто стараюсь отнять у вас все верования и оставить вас наедине с самим собой, в безмолвии и абсолютном покое.

В этом месте начинает расти семя вашей души. Однажды вы увидите, что в вас распускается сказочный лотос, представляя во всем своем великолепии.

Раджниши, ты пытаешься помочь нам найти этот безмолвный центр в сути нашего естества. Ты очень часто напоминаешь нам о необходимости медитировать, исследовать свой внутренний мир и искать собственную непроверяемую истину. Я слышу твой зов, ты призываешь меня пробудиться. Эти твои последние лекции были столь кристально чистыми и сказочно прекрасными. Прошу тебя, скажи мне, почему я так медленно выкарабкиваюсь из своей дремы?

Девагит, у каждого человека есть собственный ритм жизни, и не нужно заставлять себя пробуждаться быстрее, чем позволяет естественный ход вещей. Если ты пробудишься немного позже, в этом нет ничего плохого.

Послушайте забавную историю. Один человек докучал всем своим соседям, потому что он постоянно утверждал, что Бога, рая, ада нет. Он был ярким атеистом. Даже король той страны не мог слушать его. Этого безбожника вызывали на королевский суд, и даже придворным мудрецам не удавалось переубедить его.

На самом деле, убедить атеиста почти невозможно. Если вы не найдете такого человека, как я, атеист непременно разобьет все ваши аргументы, поскольку вы отстаиваете существование гипотетического Бога. Вы не можете показать ни один факт, не можете привести ни одно свидетельство, не можете представить ни один достоверный аргумент. Все аргументы о Боге опровергнуты и отброшены атеистами еще несколько веков назад.

Он этот король сказал: «Дай мне лишь одну возможность. Я знаю одного человека, тогда он сможет рассудить нас». Король сказал атеисту, где живет тот человек, и велел ему отправиться побеседовать с ним. И атеист пошел в соседнюю деревню. «Ты найдешь его в храме у реки, – сказал король. – Его зовут Экнат. Только он сможет рассудить нас. Если он изменит твое мнение, тогда уже ничего не поможет, очень уж ты упрям».

Но этот человек был очень счастлив, потому что он любил поспорить. Поэтому он отправился в другую деревню и был на месте примерно в девять часов утра. Он сказал: «К этому времени он наверняка уже успел совершить омовение и помолиться. Пора поговорить». Ате-

ист подошел к храму и не поверил своим глазам: Экнат крепко спал. Мало того, что он безмятежно храпел, он еще положил ноги на статую Бога. Экнат использовал статую как удобную подставку для ног.

Атеист впервые в жизни воскликнул: «Боже мой! Даже я не могу положить ноги на статую Бога, хотя я не верю в него, поскольку я не верующий. И все же во мне осталось сомнение... А вдруг Бог все-таки есть, поэтому я не могу позволить себе такое поведение. А этот человек – саньясин. Он обязан пробуждаться рано утром, в пять часов, до рассвета. Сейчас уже девять часов, а он до сих пор крепко спит. Неужели он сможет убедить меня в существовании Бога? Он не совершил омовение, не помолился. Мне кажется, он вовсе не станет совершать обряд, раз положил ноги на статую Бога».

Атеист крадущимися движениями сел в храме (он боялся этого чудаковатого жреца) и стал ждать пробуждения Экната. Примерно через полчаса Экнат проснулся и даже не извинился перед Богом за то что во сне коснулся его ногами. Он даже не посмотрел на статую.

«И ты еще называешь себя саньясином?» – удивился атеист. – Разве не написано в священных писаниях, что саньясин должен просыпаться утром еще до рассвета?»

Экнат ответил: «Да, написано. Я так толкую эти строки: всякий раз, когда просыпается саньясин, должно вставать солнце. Кто мне это солнце, чтобы я думал о нем? Оно не думает обо мне, а я – о нем».

«Как странно, – опешил атеист. – Но ты положил ноги на ноги Бога, на голову Бога!»

«А куда же мне еще положить свои ноги? – недоумевал Экнат. – Святые писания говорят, что Бог пребывает повсюду. Неужели ты хочешь сказать, что мне вообще невозможно куда-то пристроить свои ноги?»

Атеист сказал: «Не обижайтесь на меня. В вашем аргументе есть здравый смысл: если Бог пребывает повсюду, тогда, куда бы ты ни положил свои ноги, они все равно окажутся на голове Бога».

«О чем тогда спорить? – пожал плечами Экнат. – На этой статуе мои ноги отлично отдыхают. Некоторые болваны полагают, что это и есть Бог. Но Бог пребывает повсюду, как же ему тогда ограничиться в этом камне, рукотворной статуе? Вы не сможете одурачить меня».

«Прости меня за то, что я беспокоил тебя в столь ранний час, но я пришел к тебе из другой деревни по приказу короля, – сказал атеист. – Теперь я и сам не знаю, что сказать тебе, потому что я бы был атеистом».

Он в самом деле сказал, что был атеистом, потому что Экнат явно был более отчаянным атеистом, чем кто-либо еще.

Экнат сказал: «Очень хорошо. Ты можешь быть атеистом, в этом нет ничего плохого. Бог не возражает, просто поверь мне. А теперь уходи!»

Атеист заметил: «Но король поставил меня в странную ситуацию. Я пришел к тебе для того, чтобы ты убедил меня в существовании Бога».

Экнат удивился: «Убедил в существовании Бога? А какое отношение ты имеешь к Богу?»

«Я никак не связан с Богом», – пожал печами атеист.

«Тогда зачем ты забиваешь себе голову лишними сведениями? – сказал Экнат. – Найди себе что-нибудь полезное. А теперь я ухожу, потому что мне пора завтракать».

«А разве ты не совершишь омовение в реке?» – спросил атеист.

«Зачем? – обернулся Экнат. – Река все равно никуда не утечет. Я могу совершить омовение в любое время дня и ночи. К чему эта спешка? Река всегда течет неподалеку. Но я могу не застать благотворителей, которые обещали накормить меня сегодня, вот что важно. А искупаться в реке можно и после завтрака».

Атеист сказал: «Но мы никогда не слышали о саньясине, который садится завтракать, не совершив омовение и не прочитав молитву».

«Наверно, ты говоришь о старой саньясе, – призадумался Экнат. – А я современный саньясин. Не задерживай же меня. Ты можешь сам совершить омовение и прочитать молитву, пока я буду есть».

Экнат в самом деле достал у кого-то еду, он принес подаяние к храму. Он сел прямо на ступенях храма, но тут подбежал пес и стащил одну из его лепешек. Атеист увидел, что Экнат побежал за псом с криком: «Подожди, глупый пес!»

«Какой ужас! – похолодел атеист. – Неужели он хочет отнять лепешку?»

И атеист припустил следом за чудачком и псом. Экнату удалось поймать пса. «Я уже много раз говорил тебе, что тебе нужно ждать, когда я сам подам тебе лепешку, – выговаривал он псу. – Я не позволю тебе есть лепешку без масла!» Он вынул из пасти пса лепешку, намазал ее маслом и сказал: «Рама, теперь ты можешь есть лепешку. Но ты должен вести себя благонравно». Рамой в Индии зовут Бога.

Атеист с удивлением наблюдал за всей этой сценой. Экнат называл пса Богом и не разрешал ему есть лепешки без масла... Этот человек очень странный и своеобразный. Может быть, король прав, и только Экнат способен переубедить атеиста.

Атеист поклонился Экнату и сказал: «Прости меня... Я совсем не понял тебя. Ты положил ноги на статую Бога не просто так. В собаке ты видишь Бога и не позволяешь ей... Ты целых полмили пробежал за ней (а я за тобой), чтобы намазать ее лепешку маслом!»

Экнат объяснил: «Нехорошо получится, если я стану есть лепешку с маслом, а Бог – лепешку без масла. Я предупредил этого пса, но он очень глупое воплощение Бога. Это происходит почти каждый день. Я раскрываю кулек с едой, а этот пес тем временем где-то прячется. Наверно, ты прочел в своих священных писаниях, что Бог пребывает повсюду. Вот показатель того, что Бог действительно находится повсюду, он вездесущ. Но я тоже упрямый человек. Сегодня я пробежал только полмили, но иногда мне приходится преодолевать десять миль в день. Но я все равно разрешаю собаке есть лепешку только после того, как

намажу ее маслом. Иначе я проявлю неуважение к Богу, а ведь к нему следует проявлять учтивость.

Атеист сказал: «Разумеется. Я еще утром убедился в твоей обходительности. Но я не спорю с тобой. Я возвращаюсь домой верующим человеком, потому что я впервые увидел по-настоящему религиозного человека, а прочие приверженцы веры просто жонглируют словами, а о Боге ничего не знают. Разумеется, тебе что-то известно, об этом свидетельствует каждый твой жест. Твое поведение может сбить с толку, я сам сначала неправильно истолковал его. Но теперь я все понимаю».

Экнат махнул рукой: «Забудь о религии, присоединяйся ко мне. Я принес еду, которой хватит на нас обоих, поскольку я знал, что ты будешь ждать меня у храма».

«Но я должен совершить омовение», – сказал атеист.

«Не думай об этом, – посоветовал ему Экнат. – Я уже сказал тебе, что река течет целыми днями напролет. Ты можешь совершить омовение в любое время, тебе никто не запретит сделать это».

Атеист замялся: «Но хотя я был... атеистом, позволь мне войти в ноги, чтобы поклониться тебе».

Экнат сказал: «Если ты войдешь в храм, то найдешь там самого худшего человека на свете, меня. Сначала поешь, а затем ты сможешь делать любые глупости. Я хочу есть и не могу ждать. Но ты мой гость, а этот храм мой дом. С тех самых пор, как я поселился здесь, ко мне перестали приходить люди. Таким был весь опыт моей жизни: когда я хочу лишиться своих последователей, я просто захожу в любой храм, и они разбегаются, потому что я с их точки зрения чудачествую в храме... Ты уже сам успел убедиться в этом. Заходи и прихвати с собой лепешку».

Девагит, спешить некуда. Независимо от того, медленно или быстро ты проснешься, все равно повсюду простирается вечность. Сколько можно медлить? Попробуйся... Ты не сможешь медлить вечно. Мимо тебя проходит вечность, а ты все еще лежишь в кровати. Тебе придется вылезти из постели, стряхнуть с себя дрему.

Поэтому тебе не нужно чувствовать вину оттого, что до тебя очень долго доходят мои слова. Не сравнивай себя с другими, а просто иди своим путем, медленно или быстро, здесь главное – быть естественным. Существование любит естественных людей.

Иисус забыл сказать, что блажен тот, кто естественен. Мои люди блаженны, они ни с кем не сравнивают себя. Каждый саньясин ступает по пути в воем темпе. Один отдыхает под деревом, другой дремлет, третий крепко спит и храпит... Люди самые разные. Никогда еще на духовном пути не было такого большого разнообразия духовных искателей.

Раджниш, конечно же, мне не удастся в полной мере выразить свою радость во внешнем мире. Но когда я погружаюсь в свой внутренний мир, то вижу безграничное и бесконечное пространство. Это

огромная прохладная пещера, в которой никого нет. Мне интересно, будешь и ты присутствовать в этой пещере, в которой царит безмолвие и безмятежность, если я начну странствовать в ней?

Дева, Сурабхи, я даю тебе такое обещание. Но если ты абсолютно уверена в том, что ты будешь погружаться все глубже в сокровенный центр своего бытия, тогда я обещаю тебе, что я буду там для того, чтобы приветствовать тебя. Дело в том, что центр один, мы различаемся только на поверхности.

Вообразите круг и центр. Из центра к кругу можно провести много линий. На поверхности эти линии очень далеки друг от друга, но по мере приближения к центру расстояние между ними уменьшается. Люди, достигшие центра, уже готовы приветствовать тебя.

В центре буду не только я, но ты найдешь там всех, о ком я уже рассказывал. Главное – достичь центра, чтоб я мог представить тебя Чжуан-Цзы, Лао-Цзы, Кабиру, Гаутаме Будде, Экнату, Хотеню, Тилопе, Наропе... Все они уникальные люди, каждый из них своеобразный цветок, источающий собственный аромат.

Я даю такое обещание не только Сурабхи, но и всем вам: в тот день, когда вы достигнете центра, вы увидите, что я стою там перед вами. Я уже там и только жду вас. Не сбейтесь с пути, пройдите до конца.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 10

Свобода открывает дверь ответственности

Раджниш, в чем заключается различие между ожиданием прибытия корабля и пассивностью, фатализмом?

Сатьям Сваруп, различие между ожиданием прибытия корабля и пассивностью, фатализмом огромно, хотя у него и тонкий характер.

Фаталистический ум не верит в личную свободу человека, не верит в свой поиск и стремления. Эта верование предполагает, что все в мире предопределено: человек – просто кукла в руках Бога.

Фатализм разрушает вашу индивидуальность, цельность, достоинство, самоуважение. Он разрушает все ценное в человеке. Фаталист непременно будет пассивным, поскольку в его жизни все происходит не по его желанию, стремлению, в лучшем случае он может лишь принимать события. Он примет любое событие и явление, фаталист туп и неразумен.

Но ожидание корабля – явление совсем другого рода, здесь нет места фатализму. Прибытие корабля не предопределено, оно зависит от силы вашей устремленности, от вашей любви, сердца, страстности.

Ваше внимание направлено строго на корабль, но вы не проявляете нетерпение. Вы доверяете своему чувству, а не судьбе. Вы доверяете своим местам, уповаете на самого себя. Таким образом, в вашей индивидуальности появляется больше цельности, уравновешенности, стабильности. Вы проявляете терпение потому, что знаете о том, что устремленность охватывает вас целиком, а существование справедливо. Оно не может разочаровать вас, не может оставить вас во тьме, поскольку вы жаждали, любили, желали, искали, но без всякого нетерпения.

Нетерпение также указывает на то, что вы не доверяете своим снам, не доверяете силе своей устремленности. А терпение просто означает, что я буду ждать весну, когда бы она ни пришла, но буду ждать ее терпеливо, буду ждать с пульсирующим сердцем, желая и ожидая в каждый миг, изо дня в день. Ожидание корабля – цельное явление с вашей стороны, потому что это действие полное, ваше доверие цельное.

Но все мистики мира учат вас ждать терпеливо, поэтому люди в своем большинстве стали придали терпению пассивный, фаталистический характер. Люди равнодушны, лишены устремленности, желания, мечты, понимания. Если просветление произойдет, оно не помешает, а если не придет, так еще лучше.

Все человечество заразилось страшной духовной болезнью – фатализмом, который мешает людям развиваться, искать истину. Фатализм остановили развитие людей. Даже когда корабль уже пристал к берегу, они по-прежнему крепко спят, находятся в бессознательном состоянии.

До тех пор, полка вы со всей ясностью не вообразите себе этот корабль, вы не сможете узнать его, когда он придет. Как же вы узнаете этот корабль, когда он пристанет к берегу? Вы сможете узнать его, только если уже тысячи раз видели его прежде в своем воображении. Постепенно вы все яснее представляете себе его.

Это все равно, как если бы вы уже тысячи раз видели кораблю прежде, поэтому когда кораблю приходит (он еще далеко, скрыт в думке тумана), вы узнаете его. Именно таким он являлся вам в ваших мечтах. И когда вы видите, как приближается этот кораблю, замечаете на его палубе моряков и капитана, то абсолютно убеждаетесь в том, что эти люди – граждане той же страны, откуда и вы родом, поскольку вы видели во сне эту страну, мечтали обо всех этих людях.

Если корабль приходит без вашего активного желания, без вашей страстной устремленности, тогда вы можете упустить его. Корабль может прийти, а затем уйти, и вы, возможно, не сможете распознать в нем свой родной корабль, который пришел ради вас, чтобы забрать вас в изначальный источник.

Раджниши, мне нравится твой образ. Ты похож на солнце, восходящее утром, а мы. Твои ученики, подобны птицам и деревьям. Цветы начинают петь и танцевать в теплых лучах яркого солнца. В этом примере я улавливаю одно различие: у настоящего солнца нет твоего

искристого чувства юмора, а настоящие птицы, деревья и цветы не умеют смеяться. Или они все-таки умеют смеяться?

Во всем существовании только человек умеет улыбаться и смеяться. Смех это проявление высшего сознания, которого достигает человек.

Ты прав: солнце восходит, но никто не смеется. Птицы поют, но не смеются. Уровень их сознания гораздо ниже. Святые тоже не смеются, в церквях никогда не услышишь ни одного смешка. Там сознание не расширяется, а сжимается и деградирует. Серьезность это болезнь. Исключительно серьезными бывают только душевнобольные.

Юные, молодые люди смеются, танцуют, поют и хохочут. Но патологически серьезный человек теряет прекрасную пену, которая выступает на океанских волнах. Несмотря на то, что это всего лишь пена, без нее волны будут выглядеть голыми. Эта пена становится почти коронной на волнах. Благодаря белой пене набегающие на берег волны напоминают нам гималайские вершины, на которых никогда не тает снег, вечный снег. Белизна пены придает волне красоту, жизнь, танец.

Я не люблю религии, которые призывают вас к серьезности. Но почти все религии культивируют в людях мрачность, запрещают людям смеяться, поскольку считают такое поведение легкомысленным. Но я говорю вам, что смех – самое священное явление на земле, высший пик сознания.

Не только религии, но и всевозможные серьезные люди (религиозные и нерелигиозные) носят печать мрачности потому, что общество превозносит именно серьезность.

Если вы встретите Иисуса с крестом, то увидите у него на лице выражение напыщенной тоски, столь свойственное британцам. Даже удивительно, почему Иисус родился в Иудее, лучше бы он родился в Британии, потому что он подлинный англичанин. Иисус никогда не смеялся. Да ко всему еще этот мрачный крест... Мало того, что Иисус сам носил крест, он еще и призывает учеников носить крест на своих плечах. С какой стати человек должен таскать на своих плечах крест? Почему не гитару? Мои люди предпочтут носить на плечах гитару.

Но на протяжении тысяч лет люди почитали именно серьезность, поэтому в некоторых странах люди совсем разучились смеяться. Говорят, что англичанин, выслушав анекдот, смеется дважды: сначала для того, чтобы никто не догадался о том, что он ничего не понял, а затем посреди ночи, когда до него, наконец, доходит смысл.

Если вы расскажете этот же анекдот немцу, он посмеется только один раз, из приличия, потому что он тоже должен хохотнуть, если все вокруг смеются. Но на самом деле ему невдомек, почему люди так веселятся. Соль байки так и не доходит до него. Если же вы расскажете этот же анекдот еврею, он не засмеется, а перебьет вас: «Подожди-ка, не трать время зря! Это бородастый анекдот, к тому же ты не так рассказываешь его».

Народы ведут себя по-разному из-за уникальной обусловленности. Я пытался найти хотя бы один индийский анекдот, но так и не смог найти его, все шутки индийцев заимствованы. И хорошо, что нет таможенных сборов на импортные анекдоты, иначе в Индии вообще не было бы анекдотов.

Индийцы слишком серьезно рассуждают о Боге, высшей истине. Вы не можете вообразить, чтобы смеялся Гаутама Будда, Шанкарачарья или Махавира, это невозможно. Я всегда размышлял об этом... Дело в том, что некоторые из самых первых статуй в мире изображали Гаутаму Будду. Эти статуи самые древние.

Почему буддисты выбрали холодный мрамор для изображения Гаутамы Будды? Потому что Будда холодный. Смех приносит тепло, а серьезность постепенно превращается в холод, трупную окоченелость. Белый мрамор точно показывает его лицо, потому что Будда никогда показывал на лице эмоции. Никто никогда не видел слезы в его глазах, улыбку на губах. Даже при жизни Будда был просто мраморной статуей.

Индийцы на протяжении многих столетий были очень серьезными, что отчасти и привело к падению их культуры. Безмолвие прекрасно, но оно не означает серьезность. Тишина может быть исполнена улыбок. На самом деле, подлинное безмолвие непременно исполнено улыбок, радости. Даже те индийцы, которые переживают экстаз, все равно не смеются.

Такая ситуация противоречит моему опыту, противоречит закону бытия.

Просветленный человек прежде всего от души смеется просто потому, что понимает всю глупость своих поисков того, что пребывало в нем самом. Он несколько веков носил в себе истину, но ни разу не обратил на нее внимание. Он искал истину повсюду в мире, хотя носил в себе это сокровище, доступное ему все время.

Просто закройте глаза, станьте безмолвными... и вот оно.

Я не могу представить себе, чтобы какой-то человек, нашедший в себе истину, не рассмеялся бы, но истории о согнях пробужденных людей не упоминают их смех. Может быть, они смеялись, но не показывали свой смех окружающим людям, сдерживали смех.

Вся традиция говорит о том, что, чем выше ваш уровень сознания, тем более серьезными вы становитесь. Но я на собственном опыте знаю (и сама логика процесса указывает на это) о том, что человек, который нацепил очки на нос и повсюду ищет их, а потом вдруг понимает, что они у него на носу, просто не может не засмеяться.

У духовного опыта такая же природа. Истина «сидит у вас на носу», но вы ищите ее повсюду в мире. Вы упускаете ее истину вида, потому что ищите ее где-то еще. Просто сядьте и забудьте о мире, вот истина. Кого вы ищите?

Искатель и есть искоемое. Охотник и есть добыча. Исследователь и есть исследуемое.

Он вы никогда не заглядывали в себя... И вы не можете найти истину вовне, ни на Гималайских пиках, ни на луне – разумеется, очереди неудач сделают вас серьезным, якобы вы еще не достигли надлежащего совершенства, не набрались мастерства для того, чтобы отыскать истину. Вот истина; вы не нашли ее, потому что она не где-то вне вас.

Итак, все пути ложны. Куда бы вы ни пошли, повсюду вы будете находить одни только неудачи. Откажитесь от поиска, остановитесь, успокойтесь и станьте безмолвными. Сначала нужно заглянуть в себя. Если не можете ничего найти в себе, то вам кажется логичным, что нужно двигаться дальше. Но тот, кто хотя бы раз заглянул в себя, непременно находил в себе истину.

Этот открытие позволит вам от души посмеяться над собой, потому что существование так мило подшутило над вами.

Послушайте старинную историю. Бог сотворил мир и стал жить в нем, прямо посреди мирской суеты. Но Богу было все труднее жить, потому что к нему постоянно приходили люди со своими жалобами: у одного заболела жена, у другого умер ребенок, третий сидел без работы. Бесконечная вереница просителей выстроилась к Богу. И людям было все равно, день на улице или ночь, все сугки напролет Бог выслушивал жалобы и, конечно, же был на грани нервного срыва.

Наконец, он обратился к своим советчикам, и они сказали: «Мы полагаем, что ваша изначальная ошибка заключается в том, что вы вообще сотворили мир. К тому же, вы зря поселились в мире. Бегите отсюда, иначе люди просто затопчут вас».

«Но куда же мне убежать?» – ломал голову Бог.

«Спрячьтесь на Эвересте», – предложил один из советников.

«Ты не знаешь будущее, – вздохнул Бог. – А я знаю прошлое, настоящее и будущее. Скоро альпинист Хиллари взойдет на Эверест. Как только он увидит меня, как сразу снова начнутся мои беды. К горе проведут дороги, а на ней построят аэропорт и гостиницы. Ко мне поедут автобусы с туристами, потому что люди всегда готовы обратиться ко мне со своими тяготами. И снова начнется прежняя круговерть».

«Тогда вам нужно убежать на луну», – предложил другой советник.

Бог покачал головой: «Ты еще не знаешь о том, что со временем люди смогут летать в самые далекие уголки вселенной».

И тут один умудренный старичок, который вообще редко заговаривал, прошептал на ухо Богу: «Я знаю единственное место, куда никогда не заглянет человек. Поселись прямо внутри человека. Он будет искать тебя повсюду, но ни разу не заглянет внутрь».

«Разумный совет», – улыбнулся Бог. С тех пор он живет внутри человека.

Я рассказал вам секрет, и теперь вам решать. Если вы хотите встретиться с Богом, погрузитесь в себя! Но не жалуйтесь ему... На самом деле, Бог будет рад видеть вас, потому что он уже очень много тысячелетий не видел людей – может быть, лишь изредка видел кого-то.

Люди, которые достигли Бога, добились успеха благодаря тому, что стали безмолвными, бдительными, сознательными. Они не жалуются, а смеются и хохочут. И я говорю вам, что Бог станет смеяться с вами.

Но эта встреча должна стать личным опытом, в ином случае вы будете просто держаться за некое верование, а я не хочу, чтобы вы создавали какую-либо систему верований. Я просто рассказываю вам о своем опыте, к которому вы также можете приблизиться.

Раджниш, ты говоришь, что страх и свобода, подобно честности и любви, не могут сосуществовать. Но именно существование создало страх перед свободой и стремление к свободе. Ответ, пожалуйста.

Ананд Майтрейя, существование в самом деле само создало страх перед свободой и стремление к свободе. И я уже говорил вам, что эти понятия не могут сосуществовать. Это просто невозможно.

Существование предлагает вам варианты. Вы должны выбрать что-то одно, чтобы свобода оставалась чистой. Вы можете выбрать либо страх, либо свободу. Природа не навязывает вам ни свободу, ни страх. Природа предлагает вам альтернативу. Вам решать, вы должны сделать разумный выбор.

Вы не можете выбрать одновременно страх и свободу. Именно это я подразумеваю, когда говорю, что они не могут сосуществовать. Бытие делает доступным и то, и другое, но вы должны выбрать что-то одно. Люди в своем большинстве выбирают страх. Из страха они создали себе богов, теологии, религии. Из страха они позволяют политикам господствовать. Из страха они смиряются с эксплуатацией на протяжении тысяч лет. Из страха берет начало все их духовное рабство. Но должны быть некая причина, по которой люди выбирают страх, а не свободу. Немногие люди выбирают свободу.

Вам нужно понять, что свобода приносит ответственность. Если вы решили быть свободными, значит вы сами несете ответственность за каждый свой поступок. Вы ответственны за всю свою жизнь, ответственны за свое несчастье или счастье, ответственны за свою дремоту или бодрствование.

Свобода открывает дверь ответственности. Страх отнимает всю ответственность, и вы превращаетесь в обыкновенного раба. За вас несет ответственность другой человек, который господствует над вами. Он будет кормить и одевать вас, давать вам кров – вам ни о чем не придется беспокоиться. Если кому-то нужен раб, он должен выполнять все эти условия.

Страх обеспечивает нас безопасностью (кто-то другой несет за нас бремя ответственности), поэтому миллионы людей выбрали страх. Но как только они выбрали страх, так сразу же потеряли очень многое: не только ответственность, но и свою душу. Человек перестал быть личностью, потерял возможность развиваться, ведь он подчинен кому-то другому. Если ваш рост будет вашему хозяину выгоден, он позволит

вам развиваться, но если развитие вашего интеллекта помешает ему, тогда он просто отсечет ваши корни.

В Японии культивируют одно очень странное растение. Ему уже триста или четыреста лет, но его высота составляет всего лишь пять или шесть дюймов. Многие поколения садовников заботятся о таких растениях столетиями. Вы видите, что растение старое, очень старое, каждая его веточка указывает на древность, но почему же это дерево осталось таким маленьким? Обычно такие деревья растут до высоты ста или полторы сотни футов, и у них такая густая крона, что тысячи людей могут укрыться в их тени. Но горшок с этим растением умещается в вашей ладони.

Для человека эта стратегия очень простая и одновременно очень символическая. Японцы считают это искусством, а для меня это преступление. Метод заключается в том, чтобы позволять деревьям стареть, но не давать им расти ввысь (тогда они остаются маленькими, пигмеями): когда дерево вырастает на четыре или пять дюймов, его пересаживают в глиняный горшок без дна. Как только корни чуть-чуть отросли, их тотчас же подрезают. А если корни не могут расти, то и все дерево развиваться не в силах.

Существует равновесие между корнями и деревом: чем выше дерево, тем глубже его корни. Вы не можете вырастить дерево высотой в сто футов, у которого корни длиной шесть дюймов, оно просто рухнет на землю. Подрезая корни, вы не позволяете дереву расти. Люди приезжают издаля, чтобы поглядеть на такие деревья, и семейства гордятся деревом, которому четыреста лет. И оно действительно кажется старым, но удивляет то, что оно так и осталось всего лишь шести дюймов высотой.

То же самое верно в отношении человека. Когда вы позволяете кому-то нести ответственность за вашу жизнь, он сразу же начинает подрезать ваши корни, потому что раб должен оставаться слабым, оставаться на низком Интеллектуальном уровне, иначе он будет опасен. Если он силен, умен, то непременно устроит мятеж. Для того чтобы пресечь восстание, нужно держать раба не на максимальном, а на минимальном уровне развития. Поэтому хозяин не позволяет рабу развиваться в себе индивидуальность, не разрешает ему развивать свой интеллект.

Например, в Индии четверть индуистской общины состоит из шудр. Это каста неприкасаемых, к ним просто нельзя прикасаться. Если же вы все же коснулись такого человека, то должны тотчас же принять душ и переодеться. Шудры считаются грязными людьми, они выполняют самую грязную работу в обществе. Таких людей нужно уважать, потому что общество может существовать без художников, поэтов, певцов, мистиков. Хорошо, когда в обществе есть подобные таланты, и все же общество вполне может обойтись без них. Но оно не сможет обойтись без людей, которые выполняют грязную работу: чистят туалеты, подметают улицы. Им не разрешают жить в городах, они вынуж-

дены жить за городской чертой. Шудры – самые бедные люди в мире. Им не разрешают получать образование, не позволяют даже слушать религиозные книги, в храм Бога их ни за что не пустят.

Так шудрам «подрезают корни», ведь они неграмотны, не могут изучать профессии. Складывается впечатление, что неприкасаемые живут в тюрьме без стен, но эти невидимые прутья клеток ясно ощущаются. В индуистском обществе нет движения: шудра несмотря на все свои таланты никогда не сможет стать святым. Каким бы добродетельным и чистым он ни был, его никогда не примут в высшие слои общества. И он не сможет избавиться от ремесла, которым его предки занимались тысячи лет. Он будет заниматься все той же грязной работой.

У шудр отняли свободу, ответственность. Да, их кормят и одевают, им дают крошечные хижины, но этим все и ограничивается. У шудр есть определенные гарантии безопасности, но из-за крупиц этой самой безопасности они утратили свою духовность.

Я разговаривал с этими шудрами, неприкасаемыми. Сначала они не могли поверить в то, что какой-то человек из высшей касты может прийти в их маленькую деревню за городской чертой, но после того, как я несколько раз наведаясь к ним, они постепенно привыкли к моему присутствию и стали считать меня чудаком.

Я сказал им: «Вы находитесь в рабстве, вас эксплуатируют и угнетают, потому что вы цепляетесь за свою маленькую безопасность. Общество не поддерживает вашу индивидуальность, свободу, значит вы не принадлежите индуизму. Выйдите из индуизма! Заявите о том, что вы не принадлежите такому уродливому обществу! Кто мешает вам сделать это? И перестаньте выполнять грязную работу. Пусть брамины и представители высших каст сами чистят туалеты. Тогда они узнают о том, что нет никакой добродетели в том, чтобы просто сидеть и читать священные писания, нет в таком занятии чистоты».

Брамины паразитируют на обществе, и все же они считаются самыми уважаемыми людьми, поскольку у них есть образование, они хорошо разбираются в религиозных книгах. Достаточно просто родиться в семье брахмана, а таланты и способности не нужны, все равно люди будут кланяться вам. Если вы брахман по рождению, значит уже достойны почитания. И такая практика сохраняется уже не меньше пяти тысяч лет.

Поговорив с шудрами, я понял, что они так привыкли к атмосфере своей безопасности, что уже забыли о том, что ее можно променять на свободу. И всякий раз, когда я пытался убедить их, они рано или поздно спрашивали меня: «А как же ответственность? Если мы будем свободны, нам придется нести за себя ответственность. Сейчас мы ни за что не отвечаем. Нам ничто не угрожает, хотя нас и унижают». Но эти люди привыкли к унижениям, у них выработался к ним своеобразный иммунитет.

Ананд Майтрея, существование предлагает страх и свободу. Ты не можешь переживать сразу и то, и другое.

Свобода разовьет в тебе подлинную индивидуальность, с великими вызовами и ответственностями, опасностями и рисками. Но жизнь без опасностей и рисков – не жизнь. Тогда самое безопасное место в мире будет в могиле, в которой нет никаких болезней. В могиле нет гепатита, СПИДа, гомосексуализма, преступлений, изнасилований, убийств – там ничего нет. Ты находишься в полной безопасности, но не можешь даже умереть. Довольно и одной смерти, затем уже о ней не встанет вопрос. Но разве ты хочешь выбрать могилу? Люди, которые выбрали страх, выбрали психологическую могилу.

Я старюсь выволить вас из всевозможных могил. Иисус вернул к жизни только одного человека, Лазаря. А я пытаюсь вытащить из более глубоких (психологических) могил тысячи людей, дать им возможность быть свободными, рисковать и принимать приключения. Опасно восходить в горы, но без опасности вы никогда не подниметесь на вершины своего бытия.

Свобода приносит вам высшие пики просветления.

Раджниш, семь лет назад ты дал мне имя «терпение» и сказал: «Для того, кто может ждать бесконечно долго, все происходит мгновенно».

Мой мастер, мне кажется, что я уже не понимаю, чего именно я жду или где нахожусь, или куда направляюсь. Я чужая самой себе, я мое путешествие становится все более странным. Но я все чаще ловлю себя на мысли о том, что одного ожидания мне вполне достаточно. Меня переполняет мягкая пульсация в моем сердце, чудо чудес снова быть с тобой здесь.

Это начало терпения, или я снова дурачу себя?

Судхиرو, я еще раз повторяю тебе, что для того, кто может ждать бесконечно долго, все происходит мгновенно.

В эти семь лет ты искала то тут, то там. Ты не смогла поверить мне, когда я сказал тебе: «Жди бесконечно; позволь существованию излиться в тебя, тогда в тебе начнут происходить чудеса».

Ты возвратилась ко мне, пусть же эти слова послужат началом твоей духовной практики. Не нужно зря бродить. Ты не сможешь найти истину, ведь это не объект, который можно где-то найти. Это сама твоя субъективность, твой внутренний мир. Если ты будешь терпеливой, будешь безмолвно ждать, тогда неожиданно встретишься с собой.

Первый опыт встречи с собой столь поразителен, что возвратиться уже невозможно; человек хочет погружаться все глубже в себя. Но это странствие другого рода: тебе ничего не нужно делать, просто будь безмолвной, позволь жизни самой разобраться во всем.

Сейчас ты не дурачишь себя, но если ты не понимаешь это послание, то скорее всего ты снова начнешь водить себя за нос. Для глупо-

сти разумность не требуется, но для терпения нужна великая разумность.

Вы задумывались о том, почему больных в больницах называют пациентами (patients)? В этом слове есть особый смысл, потому что все врачи мира поняли, что лекарства могут только помогать, что человек окончательно исцеляется, когда совершенно расслабляется, проявляя терпение (patience).

В отношении тела верны те же принципы, что и в отношении души. Будьте терпеливыми, вам некуда идти. Да, внутри вас есть пространство, в которое нужно все глубже погружаться. Люди не идут в себя потому, что боятся погружаться, ведь это ошеломляющее переживание.

Однажды я сидел на берегу Ганга в Аллахабаде. Какой-то человек прыгнул в реку и начал кричать: «Помогите! Спасите!» Я не был спасателем, поэтому стал вертеть головой в поисках спасателей, очень уж мне не хотелось испачкать илом одежду. Но поблизости больше никого не было, и мне пришлось прыгнуть в воду.

Этот человек был очень тяжелым, и все же мне как-то удалось вытащить его на берег.

«Зачем вы спасли меня?» – буркнул он.

«Вот чудак, – удивился я. – Вы же сами кричали, просили спасти вас».

«Я от страха стал кричать, – объяснил он. – На самом деле, я решил покончить с собой».

«Простите, пожалуйста, – сказал я. – А мне-то казалось, что человек, который собирается распрощаться с жизнью, не станет просить о помощи. Но я понимаю, что одно дело – прыгнуть, а вот когда ты уже тонешь, тебя охватывает такой страх... Вы забыли обо всех своих невзгодах, из-за которых собирались наложить на себя руки. У вас возникла более страшная неприятность. Я больше не стану спасать вас». И с этими словами я толкнул самоубийцу обратно в реку!

«Что вы делаете!» – завизжал он.

«Прошу вас, тоните, – попросил его я. – А посижу на берегу и подожду».

И он начал кричать: «Помогите! Вы сумасшедший! Помогите!»

«Сами себе помогайте!» – крикнул я ему в ответ.

В это время по берегу шел другой человек. Он вытащил его из реки, а я сказал: «Зря вы спасли его. Я уже один раз вытащил его из реки, но он только рассердился». Но самоубийца резко подобрел; он смекнул, что ему не хватит мужества утонуть. Я спросил: «Почему вы присмирели? В прошлый раз вы меня носили за ваше спасение».

Он промямлил: «Я понял, что мне придется найти какой-нибудь другой способ самоубийства. Мне не нравится способ утопления».

«Я могу помочь вам», – предложил я.

Он сказал: «Вы поистине странный человек. Сначала вы выудили меня из реки, а потом снова толкнули туда... А теперь вы хотите помочь мне покончить с жизнью».

«Я знаю множество способов самоубийства», – объявил я.

«Я не желаю вас слушать, – захныкал он. – Я пойду домой».

«Как скажете, – пожал я плечами. – Идите домой. Если хотите, я провожу вас. По дороге я могу вас научить многим способам самоубийства».

«Я больше не хочу лишать себя жизни!» – взвизгнул самоубийца.

Но я пошел за ним. Он остановился и спросил: «Оставьте вы меня, наконец, или нет?»

«Я оставлю вас только на пороге вашего дома», – заявил я.

«До чего же вы странный! – испугался он. – Если я хочу совершить самоубийство или раздумываю убивать себя, это мое дело. Вы тут ни причем».

«Я просто пытаюсь помочь вам, – сказал я. – Хочется услужить вам в последнюю минуту вашей жизни».

«Но я хочу жить!» – взмолился он.

«Со временем вы сами можете принять решение, – рассудил я. – Но сначала я опишу вам все методы, простые методы». Тут мы с ним стали переходить железнодорожную линию, и я сказал: «Вот хороший метод. Вы умрете так быстро, что даже не успеете позвать на помощь».

«Но поезда часто опаздывают», – нашелся он.

«Это правда, – подтвердил я. – Вам нужно прийти с бутербродами. Тогда, если поезд опоздает, вы сможете позавтракать и снова улечься на рельсы».

«Я еще не слышал о таком способе самоубийства, – сказал он. – Сначала я вкусно завтракаю, а кладу шею на рельсы... А вдруг дождик польет? В небе много туч».

«Не беспокойтесь об этом, – успокоил я его. – Возьмите с собой зонт. Если пойдет дождь, раскройте зонт. Таким образом, вы добьетесь двойного эффекта: не увидите приближающийся поезд и спасете от дождя одежду».

«Умоляю вас, уйдите от меня! – закричал он. – Я не желаю показывать вам, где живу, потому что вы безумец. Наверно, вы станете ходить ко мне. На самом деле, мы уже прошли мимо моего дома, я просто не захотел войти... Я иду к другу».

«Вы можете пойти куда угодно, – сказал я. – Вот вам мой адрес на тот случай, если вам понадобится совет на счет самоубийства. Я умею помогать людям расставаться с жизнью».

Он выбросил мою карточку и сказал: «Не нужен мне ваш адрес. Я не стану накладывать на себя руки. Вы мне никогда не понадобятся».

Когда вы погрузитесь в себя, то испугаетесь. Вы остаетесь наедине с самим собой, с вами больше никого нет. И ваш центр почти уподобляется магниту, он притягивает вас. Страх может охватить ваш ум: Ку-

да ты пойдешь? Сможешь ли ты возвратиться? Многие люди боятся медитации. Они просто прикасаются к поверхностному уровню и убегают. Но до тех пор, пока вы не наберетесь мужества и не позволите существованию растворить вас...

Это растворение. Вы уже не будете такими, как прежде, но вы будете огромными, как само существование.

Итак, вы ничего не потеряете, но поймете это лишь по прошествии какого-то времени. Когда вы потеряете себя, то найдете сокровище. Все дело не в вашем поиске, а в вашем исчезновении.

Ваше отсутствие становится присутствием Бога.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 11

Мятеж это образ жизни

Раджниш, расскажи, пожалуйста, о мятеже и мятежнике.

Гиулия, у меня очень простое представление о мятеже и мятежнике. Это человек, который не живет как робот, обусловленный прошлым. Религия, общество, культура – все это «вчера» никак не влияет на его образ жизни, на стиль его поведения.

Мятежник живет индивидуально – не как спица в колесе, а как органическое целое. Его жизнь направляется не уем-то со стороны, а собственным разумом. Даже аромат его жизни пропитан свободой; он не только сам живет свободно, но и позволяет окружающим людям жить свободно. Для него жизнь священна (свобода – высшая ценность), поэтому он может пожертвовать ради нее всем: уважением, общественным положением, даже самой жизнью.

Для него свобода это то, чем когда-то Бог был для так называемых религиозных людей прошлого. Свобода – вот его Бог.

Люди на протяжении столетий жили словно овцы, в толпе, исполняя традиции, опираясь на древние священные писания, на ветхие дисциплины. Но такой образ жизни был враждебен индивидуальности; если вы христианин или индуист, то не можете позволить себе индивидуальность.

Мятежником становится тот, кто живет в полную силу согласно своему свету и рискует всем ради высшей ценности свободы. Мятежник – современный человек, а толпы живут в прошлом. Индуисты верят в священные писания, которых от пяти до десяти тысяч лет. То же самое верно и в отношении остальных религий: мертвецы господствуют над живыми.

Мятежник восстает против мертвечины, берет жизнь в свои руки. Он не боится остаться в одиночестве – напротив, он наслаждается своим одиночеством, считая его самым драгоценным сокровищем. Толпа

дает вам уют, безопасность в обмен на вашу душу. Толпа поработает вас, она предлагает вам руководство к жизни: что делать, а чего не делать.

Повсюду в мире каждая религия выработала свои заповеди, примерно десять установок. Их придумали люди, которые не имеют никакого понятия о том, как изменится сознание человека в будущем, каким будет тогда мир. Это все равно, как если бы маленький ребенок принялся писать вашу биографию, не имея никакого понятия о том, что такое молодость, старость и смерть.

Все религии незрелы, примитивны, но именно они указывают вам, как надо жить. Разумеется, весь мир полон несчастий, вам не разрешают быть самими собой. Каждая культура хочет, чтобы вы были копией, чтобы у вас не было подлинного лица.

Мятежник это тот, кто живет согласно своему свету, совершает поступки в соответствии со своим разумом. Он создает свой путь, ступая по нему, и не ходит за толпой по шоссе.

Жизнь мятежника полна опасностей, но жизнь, лишенная риска, вообще нельзя называть жизнью. Мятежник принимает вызовы неведомого. Он не встречает неведомое, которое вступает в будущее, подготовленное прошлым. Отсюда все страдания человечества: прошлое готовит вас, а будущее никогда не переходит в прошлое. Ваш вчерашний день никогда не станет вашим завтрашним днем.

Но до сих пор человек живет именно так: ваше «вчера» готовит вас к вашему «завтра». Само это приготовление становится препятствием. Вы не можете свободно дышать, не можете свободно любить, не можете свободно танцевать – прошлое сделало вас калеками. Бремя прошлого столь тяжело, что вы сгибаетесь под ним. А мятежник просто прощается с прошлым.

Это постоянный процесс, поэтому мятежник по самой своей природе постоянно восстает, поскольку каждое движение, каждый день станет прошлым. Не то, чтобы прошлое уже было на кладбище, вы в каждый миг проходите по кладбищу. Поэтому мятежник должен научиться новому искусству, а именно искусству умирать для каждого миновавшего мига, чтобы жить свободно в новое наступившее мгновение.

Мятежник постоянно переживает процесс восстания, он не закостенелый. Именно здесь я провожу границу между революционером и мятежником.

Революционер тоже обусловлен прошлым. Может быть, он не обусловлен Иисусом Христом или Гаутамой Буддой, зато он обусловлен Карлом Марксом, Мао Цзэдуном, Сталиным, Гитлером или Муссолини. И не важно, кто именно обуславливает его. У революционера есть своя Библия, «Капитал». Его святая земля – Советский Союз, его Мекка – Кремль. Как и любой другой религиозный человек, он живет несознательно. Вся его жизнь подчинена поведенческим установкам, которые создали какие-то другие люди.

Таким образом, революционер есть не кто иной, как реакционер. Возможно, он выступает против какого-то общества, но при этом выступает за определенное общество. Может быть, ему не нравится какая-то культура, но он ратует за некую иную культуру. Он постоянно перебегает из одной тюрьмы в другую (из христианства в коммунизм), из одной религии в другую (из индуизма в христианство). Он просто меняет тюрьмы.

А мятежник просто отрывается от прошлого. Он никогда не позволяет прошлому господствовать над ним. Этот процесс постоянен и непрерывен. Вся жизнь мятежника объята ярким пламенем. До самого своего последнего вздоха он остается молодым и бодрым. Он будет отзываться в каждой ситуации не согласно своему прошлому опыту, а в соответствии со своим нынешним сознанием.

По моему мнению, быть мятежником – единственный способ быть религиозным, а так называемые религии вовсе нельзя называть религиями. Они полностью испортили человечество, поработили людей, сковали их души. С первого взгляда кажется, будто вы свободны, но на самом деле религии внедрили к вам определенную программу, которая управляет вами.

Здесь упомянуть об одном известном ученом по имени Дельгадо. Он насчитал в человеческом мозге семьсот центров. Эти центры соединены со всем телом, всем организмом. Существует центр для секса, центр для рассудка и прочие центры на все случаи жизни. Если электрод вживить в определенный центр мозга, происходит очень странное явление. Дельгадо впервые продемонстрировал этот эффект в Испании.

Он вживил электрод в мозг мощного быка, дистанционный пульт положил в карман и встал посреди поля, размахивая красным флагом. Бык тотчас же бросился на него.

Этот бык был самым опасным во всей Испании, вокруг поля собрались тысячи зевак. Они были свидетелям странного явления... Люди затаили дыхание и не моргая наблюдали за зрелищем. Бык приближался к Дельгадо, и люди уже стали бояться того, что вот-вот ученый погибнет. Но тот нажал на кнопку пульта, лежащего у него в кармане... Когда до быка оставалось рукой подать, он нажал на кнопку маленького пульта. Никто не видел это, но бык вдруг встал столбом.

Затем Дельгадо экспериментировал на многих животных, а также на людях. Дельгадо пришел к выводу о том, что религии управляют людьми точно так же, как он посредством своих электродов. С самого детства жрецы программируют ребенка, его беспрестанно пичкают определенными представлениями, которые плотно блокируют его центр разумности и непрерывно указывают этому центру, что ему делать, а чего не делать.

Эксперимент Дельгадо может оказаться опасным для общества. Его могут использовать политики. Тогда прямо в роддоме можно вживить под черепную коробку младенца маленький электрод, связав его с центром разумности, и тогда центральная контролирующая система поза-

ботится о том, чтобы среди людей не было революционером, мятежников.

Вы с удивлением узнаете о том, что в мозге нет болевых центров, поэтому вы никогда не узнаете, внедрено вам что-то в мозг или нет. А если задействовать дистанционный пульт, тогда из Москвы можно будет управлять всем Советским Союзом. Религии делают с людьми то же самое, только грубее.

Мятежником становится тот, кто отбрасывает все прошлое, потому что он хочет жить сам, согласно своим потребностям, в духе собственной природы, а не по воле Гаутамы Будды, Иисуса Христа или Моисея.

Мятежник – единственная надежда человечества на будущее. Мятежник сотрет границы между религиями, нациями, расами, потому что все эти понятия прогнили, устарели, они мешают человеческой эволюции. Эти институты никому не разрешают полностью расцвести, потому что жрецы не хотят, чтобы на земле жили люди, им нужны только овцы.

Иисус постоянно говорит: «Я пастырь, а вы мои овцы». Я всегда удивлялся тому, что никто не встал и не сказал: «Какая чушь! Если мы овцы, значит ты тоже овца. А если ты пастырь, значит и мы тоже пастыри»

И не только современники Иисуса... Две тысячи лет назад ни один христианин не поднял вопрос о том, что такое утверждение оскорбительно для человечества, поскольку нехорошо называть людей овцами, а себя – пастырем, спасителем.

«Я пришел спасти вас», – говорит Иисус, но он не смог спасти даже себя. До сих пор почти половина человечества надеется на то, что Иисус вернется и спасет их. Сами вы не в силах спасти себя, вам нужен единственный божий сын Иисус Христос. А он обещал своим людям: «Я скоро возвращусь, это случится еще при вашей жизни». Прошло уже две тысячи лет (миновано много жизней), но мы так и не получили ни единого признака второго пришествия Иисуса Христа.

Но все религии поступают именно так, только каждая в своей манере. Кришна говорит в Бхагавадгите о том, что он придет к своим почитателям сразу же, как только у них возникнут невзгоды, трудности, нужда. Прошло пять тысяч лет, но Кришну больше ни разу не видели, и все же индуисты не отказываются от своих представлений.

Эти люди, какие бы красивые речи они ни произносили, не уважали человечество. Мятежник уважает вас, уважает жизнь, глубоко почитает все, что растет, пульсирует, дышит. Он не господствует над вами, не считает себя святей и выше остальных, он просто один среди других людей. Он может утверждать только то, что он мужественнее вас. Он не может спасти вас, только ваше мужество сможет спасти вас. Он не может никуда повести вас, только ваша смелость сможет повести вас к реализации вашей жизни.

Мятеж это образ жизни. По моему мнению, это единственная подлинная религия. Если вы живете согласно своему свету, то можете час-

то сбиваться с пути, можете падать много раз, и все же каждый раз, падая и сбиваясь с пути, вы становитесь более мудрыми, разумными, понимающими, человечными. По-настоящему учиться можно только на ошибках. Просто не нужно повторять свои ошибки.

Нет Бога, кроме вашей сознательности.

Не нужно назначать посредником между вами и Богом Папу Римского, Аятоллу Хомейни или какого-то шанкарачарью. Это самые отпетые преступники в мире, потому что они эксплуатируют вашу беспомощность.

Несколько дней назад Папа Римский объявил о новом грехе: запрещено напрямую исповедоваться к Богу, отныне следует исповедоваться только священнику. Если вы обращаетесь напрямую к Богу, говорите с Богом, значит совершаете грех. Странное дело... Вы же сами прекрасно понимаете, что это не религия, а чистый бизнес, потому что люди перестанут исповедоваться священнику и давать церкви деньги, если начнут обращаться прямо к Богу. Тогда священник станет бесполезным, Папа Римский никому не будет нужен.

Все священники притворяются, будто они посредничают между вами и высшим истоком жизни. Они ничего не знают о высшем истоке жизни. Только вы сами способны постичь исток жизни. Но ваш личный исток жизни это также высший исток жизни, потому что мы не разделены. Не бывает людей-островов, в своих корнях мы огромный континент. Может быть, на поверхности вы выглядите островом (и таких островов очень много), но глубоко в океане вы встречаетесь. Вы часть единой земли, одного континента. То же самое верно в отношении сознания.

Но нужно освободиться от церквей, храмов, мечетей, синагог. Следует просто быть самим собой, нужно принимать вызов жизни, куда бы он ни привел вас. Вы свой единственный наставник. Вы свой собственный мастер.

Раджниш, ты считаешь свое учение радикальным?

Гиулия, у меня нет никакого учения, я просто живу как мятежник. У меня нет доктрины, философии, теологии, которым я мог бы обучать вас. У меня есть только мой личный опыт мятежа, который я могу поделиться, чтобы и вы прониклись моим мятежным духом. Когда вы станете мятежником, то не будете подражать мне, вы станете самостоятельным уникальным явлением.

Все буддисты пытаются подражать Гаутаме Будде. У него есть свое учение. Он сказал: «Если вы будете придерживаться определенной дисциплины, то угодите мне». А все христиане пытаются подражать Иисусу Христу.

У меня нет никакого учения, доктрины, дисциплины. Я стараюсь лишь пробудить вас. Это не учение, а всего лишь прохладная вода, которой я брызжу вам в глаза. А когда вы проснетесь, то поймете, что вы не похожи на меня, вы не моя копия. Вы будете собой, а не христиани-

ном, индуистом, мусульманином. Вы будете своеобразным цветком. На свете нет двух похожих людей, разве может быть много христиан? Откуда возьмется этому множеству буддистов? Вся история служит подтверждением моих слов.

Двадцать пять веков миллионы людей на Востоке пытались практиковать дисциплину и учение Гаутамы Будды, но ни одному человеку не удалось стать Гаутамой Буддой. Природа не позволяет двум личностям быть одинаковыми. Природа это вам не конвейер, на котором производят автомобили. Вы видите, как по конвейеру движутся сотни и тысячи совершенно одинаковых машин. Природа очень изобретательна, сметлива. Она всегда создает нового человека. Природа создала многие миллионы людей, но среди них нет даже двух одинаковых. Вы не сможете найти даже двух совершенно одинаковых листьев на дереве, даже двух совершенно одинаковых камешков на морском берегу – каждый по-своему уникален.

У меня нет учения, но все, что я познал на опыте, представляет собой живое явление. Я делюсь своим опытом с вами, причем не словами, не теориями и не гипотезами. Я могу дать вам столько близости, сколько вам нужно. Когда вы подносите незажженную свечу к горящей свече, в какой-то момент пламя вдруг перескакивает от горящей свечи к незажженной свече. Горящая свеча ничего не теряет; произошла передача не какого-то учения, а огня.

Гиулия, я хочу сказать тебе, что у меня нет никакого учения, но в моем сердце горит жаркое пламя. Любой, кто приблизится ко мне, вспыхнет.

Эти люди – не мои последователи, а просто мои друзья, которые перенимают у меня опыт, способный сжечь в них все ложное, очистить то, что олицетворяет их изначальную индивидуальность, подлинные способности. Это алхимическая школа, мистическая школа. Я не учитель, у меня нет идеалов и концепций... но я могу передать вам огонь, любовь, и те люди, которые готовы, смогут взять все, что у меня есть, и при этом они не будут поработены.

Чем ближе они подходят ко мне, тем лучше понимают меня, и тем все больше становятся самими собой – вот настоящее чудо.

Я не верю, что хождение по воде можно назвать чудом, это очевидная глупость. Подлинное чудо – пробудить вас, принести вам послание свободы, освобождения от оков. И я не заменяю ваш плен новыми оковами, новыми цепями, я просто оставляю вас под открытым небом. Я летаю немного с вами для того, чтобы вы набрались мужества, и вам уже не нужно было ничего бояться, ведь у вас тоже есть крылья, как и у меня. Вы не пользовались своими крыльями, так как вам никогда не говорили о том, что они у вас есть.

Итак, в этом месте я изо всех сил пытаюсь показать вам ваши крылья, ободрить вас, подтолкнуть вас в бесконечное небо, которое принадлежит вам. Это совсем иное место: не церковь, не храм, не синаго-

га. Я не спаситель и не посланник какого-то Бога. Посланник – просто почтальон, не более.

У меня нет для вас никакого послания, но у меня есть огонь, который я могу передать вам. И если это пламя не будет жгучее, тогда больше ничто в этом мире не сможет пробудить вас.

Раджниси, каким образом, по твоему мнению, твое присутствие в какой-нибудь политической партии поможет людям, которые состоят в ней?

Я ненавижу политику. Я не политик и никогда не буду им. Приглашение поступило ко мне из итальянской Радикальной партии. Эти люди попросили меня стать их председателем. Я ответил им, что не могу быть членом их партии, но могу быть их другом, и если им нужны наставления по части духовного совершенствования итальянцев, я готов поделиться с ними.

Италия меня особенно интересует, что потому что именно там живет Папа Римский. До тех пор, пока Ватикан не потеряет политическую власть, человечество не узнает о том, что такое свобода. Папа Римский – представитель не Бога, а политической системы, порабощающей умы людей.

Католическая религия подмяла Италию. В прежние славные дни, когда Рим находился на вершине славы, эта страна была одной из самых красивых в мире просто потому, что в ней жили простые люди, у которых не было никакой религии. Они верили в саму жизнь, в любовь и землю. То был золотой век итальянцев.

Но беда итальянцев в том, что Иудея, в которой родился Иисус Христос, находилась в составе Римской Империи. Иисус Христос был распят по требованию иудеев, но по приказу Понтия Пилата, римского прокуратора Иудеи.

Вот странная история глубоко человеческой психологии. Понтий Пилат не хотел распинать Иисуса Христа, потому что он понимал, что он не совершил ничего плохого. В худшем случае он был немного не в себе, вел безбидные разговоры... Любопытно, любой человек может заявить о том, что он единственный сын Бога, что в том дурного? Иисус никому не причинил вреда.

Но иудеи (особенно их первосвященник и раввины) возненавидели Иисуса, потому что полагали, что у них есть эксклюзивное право владеть Богом. А этот сын плотника, необразованный и нецивилизованный разрушает их представления о Боге и называет себя долгожданным мессией иудеев. Они просто не могли стерпеть такие речи.

Понтий Пилат повел себя политически, как и подобает политику. Он прекрасно знал о невинности Иисуса Христа, считал его помешанным, вот и все, но это же не преступление. Нельзя распинать человека, который не в себе. Его нужно просто немного полечить, но о казни и речи нет.

Здесь мы видим символический акт, который христиане никогда не обсуждали, но на который обратил внимание Фрейд. Иисуса распяли для того, чтобы угодить иудеям. Если бы Иисуса не распяли, то евреи могли просто восстать против империи. А империя не могла пойти на такой риск ради какого-то невинного человека.

Когда Понтий Пилат приказал распять Иисуса и ушел, он первым делом (это видели свидетели) помыл руки без мыла и воды, но он сделал именно такие движение ладонями. Фрейд, который сам был евреем, счел это «мытьё рук» серьезным поступком. По его мнению, Понтий Пилат пытался сказать: «Я не несу ответственность за казнь. Я полностью смываю это дело со своих рук. Евреи сами приняли такое решение. Я ни в чем не виноват». Но возникла идея вины.

Постепенно в Римской Империи становилось все больше последователей Иисуса. Чувство вины росло, поскольку Иисуса распяли по приказу римского прокуратора. Многие римляне стали чувствовать вину за то, что они тоже косвенно соучаствовали в казни. Ради спасения империи они распяли невинного человека, божьего человека.

Во всей истории Рима случился поворот, и в конечном итоге все закончилось тем, что языческая, приземленная, прагматическая философия Рима была раздавлена мрачной тучей католической христианской идеологии. Рим потерял свою славу из-за христианства, поскольку эта религия учит тому, что блаженны нищие, блаженны кроткие, блаженны те люди, которые стоят последними в очереди, потому что они унаследуют царство божье.

Римская империя исчезла. Каждая империя исчезает, достигнув определенного пика развития. В этом мире нет ничего постоянного, здесь все течет. Христианские миссионеры странствовали по Италии и проповедовали бедность и кротость. Миссионеры говорили, что человек рождается в грехе, что он непременно навечно упадет во мрак ада, если только его не спасет Иисус.

Из страха и беспомощности Италия стала жертвой христианства. Она убила Иисуса Христа. Но человеческая психология делает причудливые повороты: в конечном итоге распятие Иисуса превратилось в распятие язычества, распятие Рима и все его славы.

Италия всегда будет прозябающей страной. Ее величие осталось только в пословицах. «Все дороги ведут в Рим» – вот и все. Раньше это было правдой, а теперь одна половина дорог ведет в Вашингтон, а вторая половина – в Москву. Ни одна дорога больше не ведет в Рим. Если снести Ватикан, на его месте можно будет провести хотя бы одну дорогу в Рим.

Я могу помочь Радикальной партии Италии вернуть в жизнь людей прекрасное мироощущение язычников, потому что в душе итальянцы до сих пор невинны и непосредственны, поэтому-то я и люблю так итальянцев. Я надеюсь на то, что нынешнее положение в Италии не будет сохраняться вечно. Язычник снова проявится, теперь самая пора сделать это. Поэтому я говорю, что, если итальянцы хотят, чтобы я был

их другом, я согласен, потому что я хочу освободить подавленную непосредственность итальянцев.

В Индии трудно освободить людей, потому что вот уже не меньше тысячи лет здесь никто не слышал о язычестве. Наверно, дух свободы умер здесь... Но в Италии у меня много саньясинов. Когда я смотрю на приезжающих ко мне итальянцев, то вижу, что их христианство поверхностное, в действительности же они язычники. И мне очень интересна их природа.

Италия может снова подняться на пик славы, но уже не как католическая страна. Само слово «католицизм» указывает на падение умов и душ итальянцев, которые были столь прекрасны во времена язычества, когда они любили весь мир, с удовольствием пели и танцевали, и не стыдились своих тел.

По моему мнению, язычество это начало, а не окончание настоящей духовности. Зорба – начало, а Будда – окончание. Начало я должен найти в Италии, а окончание – в Индии. Когда мы сможем создать синтез язычника и пробужденного, просветленного человека, у нас будет цельный человек.

Вы можете называть мое учение философией цельного человека. Ничего не нужно отрицать, все следует поглощать в едином оркестре, в прекрасной симфонии.

Раджниши, ты сказал, что итальянцы – самые языческие среди европейцев. Ты полагаешь, что католическая религия слабее воздействует на «языческую душу», чем прочие религии?

Гуилия, католическая религия самая репрессивная. Но итальянская душа столь глубоко укоренена в языческой философии, что несмотря на католическую религию все еще остается простой и непосредственной.

Католической религии не удалось добраться до самого центра итальянцев, она захватила лишь их поверхность. Я заявляю об этом на основе собственного опыта. Итальянец – христианин лишь поверхностно. Стоит снять один слой, и там обнаружится язычник, который все еще пульсирует, живет, танцует, полный жизненной силы. Просто чудо, что католической религии не удалось разрушить душу Италии, именно поэтому я преисполнен надежды.

Мне хотелось бы, чтобы члены Радикальной партии как можно быстрее сняли этот слой католицизма, поскольку столь желанные ими радикальные перемены произойдут сразу же, как только они исчезнет этот слой. При наличии католического слоя радикальные перемены не произойдут, это будет очень трудно, поэтому лучше сначала устранить этот слой.

Католическая религия бедна, у нее нет аргументов. В Италии довольно много интеллигенции. Просто невероятно, что такое множество разумных итальянцев, гениев всех измерений, продолжают терпеть Папу Римского, поляка! Интересно, кого они изберут в следующий раз:

вола или осла? Дальше уже падать некуда. Разве вы слышали хотя бы об одном умном поляке?

Италия все еще прежняя в своей сути, до ее подлинного лица осталась лишь один слой. Я сам убедился здесь в том, что итальянцы очень быстро и легко оживают, начинают танцевать, радоваться. Но индийцу трудно сделать это. Вы снимаете с индийцев слой за слоем... Вода полностью покинула это дерево, в нем не осталось сока.

Я хотел поехать в Италию потому, что чувствую глубокое родство между собой и итальянской душой, но вот почти уже целый год Папа Римский запрещает мне приезжать в Италию. Эти люди не только тупицы, но ко всему еще и трусы.

Я открыто бросаю вызов Папе Римскому: я готов. Я приеду в Ватикан один и в присутствии только ваших людей буду обсуждать каждый пункт вашей религии. Но у меня есть одно условие: если вы выиграете диспут, я стану католиком, но если я одержу победу, тогда я стану Папой Римским, и Ватикан станет столицей саньясинов всего мира.

Но он столь труслив, что итальянское правительство постоянно говорит: «Мы дадим вам визу лишь на три недели». Они боятся, потому что Папа Римский против моего приезда в Италию. Эти святоши боятся того, что я лишь за три недели не оставлю камня на камне от их традиции, культуры, религии, морали, что я переделаю всех итальянцев – и все это только за три недели! Но они не смогли оболванить итальянцев за две тысячи лет, что указывает на их слабость, бессилие.

Когда Папа Римский приехал в Индию, лишь я приветствовал его. Только я ругался с людьми, которые не давали ему прилететь сюда, мешали ему ездить по городам. Я осуждал их поведение: «Вы поступаете глупо. Приветствуйте его. Он наш гость. Пригласите его на открытую дискуссию. Вам не нужно ни о чем беспокоиться». Дело в том, что основы католической религии хлипкие, худосочные.

Невозможно доказать непорочное зачатие Иисуса Христа, это противоречит всем наукам. Концепция Бога – троица: Бог-Отец, Бог-Сын и Святой Дух. И от этого «святого духа» забеременела бедная девушка Мария, причем незаконно, и этот «дух» все равно святой? А тогда что же грешно? А почему в этой троице не нашлось место для женщины? Эта странная семья состоит из троих мужчин. Такое положение унижает женщин. Христиане ставят в честь матери Иисуса статуи, которым поклоняются, но даже ее не допустили в ряды троицы. Высшая троица очень похожа на «голубой» клуб. Кто знает? Может быть, СПИД появился именно от этой тройки. Если все берет начало в Боге, значит и СПИД тоже.

Я знаком с таким множеством итальянцев, что не сомневаюсь в том, что они смогут понять меня, ведь их религия это просто мифология, в ней совсем нет науки внутреннего преображения. Она не может создать пробужденного, просветленного человека. Вся ее структура основана на веровании, а подлинная религия всегда основана на сомнении, а не на веровании.

Сомневайтесь до тех пор, пока не достигнете того уровня, когда сомнение будет уже неуместно. Это будет означать, что вы достигли неопровержимой истины. Только в истине невозможно усомниться. Поэтому нужно искать в себе то место, пространство, качество, благодаря которому вы не сможете усомниться, даже если захотите этого. Истина абсолютно ясна, безусловно великолепна.

Христианство – одна из самых слабых религий в мире. Все религии ложные, но даже среди них есть свои категории.

Раджниш, послушай анекдот.

Старый Авраам лежит на смертном одре и спрашивает: «Исаак, сын мой, ты здесь?» «Я здесь», – отвечает Исаак. «А ты, Рахель, здесь?» «Да, отец». «А ты, Сара, моя возлюбленная жена, тоже здесь?» «О да! Мой Авраам!» Тогда Авраам делает последний вдох и на выдохе шепчет: «А кто же тогда торгует в лавке?»

Раджниш, почему я не могу перестать думать о делах, когда наступает пора отключить ум?

Сатьям Сваруп, возможно, ты тоже еврей. Может быть, не в этой жизни, но в какой-то из прошлых жизней ты был евреем. Но стоит один раз побыть евреем, и эта «болезнь» начинает переходить из одного воплощения в другое. Итак, не беспокойся, потому что я набил руку, отключая еврейскую программу великого множества евреев. Я освобожу и тебя.

Если ты медитируешь, и вдруг тебе на ум приходят мысли о бизнесе, не прогоняй их. Просто оставайся свидетелем, как будто ты смотришь фильм. На экране показывают кинофильм, то же самое верно в отношении твоего ума со всеми его мыслями о бизнесе и прочих вещах. Это просто экран. Ты же остаешься свидетелем.

Поначалу ты будешь постоянно забываться, поглощаясь мыслями о бизнесе. Но когда ты спохватишься, не кори, не вини себя. Как только ты вспомнил о медитации, снова начинай свидетельствовать. Весь вопрос лишь в ожидании, и скоро ты увидишь, как на экране появляются промежутки. Несколько секунд на экране нет никаких мыслей, и эти мгновения будут исполнены безмятежности, радости, красоты, экстаза.

Этот опыт поможет тебе стать более искусным свидетелем, потому что теперь свидетельствование – не просто формальное упражнение, оно помогает тебе открыть в себе сокровища. Весь твой бизнес исчезнет, и скоро ты поймешь, что твой ум пуст. Но эта пустота не отрицательна, эта пустота – самое положительное явление в мире. И оно исполнено блаженства, как будто неожиданно распустились тысячи цветов, как будто к тебе пришла весна.

По моему мнению, приход весны это и есть цель поиска, ради которого вы все здесь собрались. Полнота этой пустоты многомерна. И это не только аромат многих цветов. У вас складывается впечатление, будто в вас вошли многие солнца, поскольку все вокруг залито светом, кругом звучит музыка, и ваше сердце впервые самозабвенно танцует.

Итак, не беспокойся о евреях. У каждого человека еврейский ум. Итак, я пользуюсь этим словом не как национальным термином, поскольку ум всегда занят делами. Мы должны выйти за пределы ума, должны покинуть земные, тривиальные мысли. Нам следует прийти в ту точку, где все смолкает, становится безмолвным и безмятежным. Отсюда берет начало мистический, божественный мир.

Я называю это начало божественности, а не Бога, потому что у этого слова неправильное толкование, словно Бог – личность, но это не так. Бог похож не на цветок, а на аромат. Бог это качество. И когда вы переживаете божественность, ваша жизнь реализуется, наполняется смыслом. Тогда бы вы не приехали сюда без необходимости.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 12

Все Будды – азартные игроки

Раджниш, почему возникают неприятности, когда встречаются правда и ложь?

Вадуда, человек практически живет во лжи, так как ложь удобна и уютна. Вам не нужно прилагать какие-то особые усилия для того, чтобы найти ложь. Все общество готово напичкать вас всевозможной ложью, но истина это индивидуальный поиск. Ложь – общественное изобретение.

Итак, всякий раз, когда люди находят истину, возникают неприятности. Вы всю жизнь провели во лжи, красивой лжи, и вдруг обнаружили, что весь мир разваливается.

Для того чтобы избрать истину, во-первых, вы должны приложить все силы в ее поисках. Во-вторых, когда вы найдете истину, то сразу же поймете, что все общество противостоит вам, весь мир поднялся против вас.

Если вы хотите жить согласно своей истине, тогда вы должны понять, что вы можете потерять работу, жена уйдет от вас, родители отвернутся от вас, ваш священник осудит вас, политики будут строить вам козни. В один миг вы окажетесь совсем один в огромном мире. Вы вынуждены зависеть от этого общества в великом множестве мелочей, а это общество хочет, чтобы вы жили согласно его лжи, отсюда и трудности.

Но только на первый взгляд истина ломает порядок в вашей жизни. Что касается внутреннего мира, когда вы впервые находите истину, то оказываетесь дома. Вы расслабляетесь, успокаиваетесь, обретаете силу. Вы становитесь такими сильными, что сами в своем одиночестве способны увидеть весь мир. Эти неприятности банальны. Вместе с исти-

ной вы находите столь грандиозное сокровище, что уже не обменяете его на ложь, стоит вам познать его.

Итак, неприятности в самом деле возникают. Но это только половина правды, все это только на первый взгляд, да и то лишь потому, потому что вы еще не привыкли к истине. Когда вы увидите ее силу, власть, тогда весь мир покажется вам бессильным. Вы можете бороться с ним, можете пробовать себе дорогу, можете жить согласно своему свету, и у вас не будет никаких трудностей. Неприятности могут быть у других людей.

Я говорю об этом с вами, опираясь на собственный опыт, так как у меня не бывает неприятностей, а вот у всего мира явно возникли неприятности. Вообще-то, испытывать трудности должен именно я, а не кто-то другой.

Но у истины есть такая большая сила, столь могущественная собственная энергия, что вам уже не нужно ни о чем беспокоиться. Почему тревожатся другие люди? Почему они создают неприятности? Люди беспокоятся и создают неприятности потому, что ваша истина показывает им их ложь, но им не хочется видеть ее. Знать о своей лжи и продолжать жить ею – вот самое мучительное переживание, поэтому людям хочется просто убрать вас.

Вы стали чужаком, аутсайдером. Вы не верите в их Бога, не верите в рай и ад, не верите во все эти суеверия, которые люди считают невероятно ценными. Но перед вашей правдой их ложь начинает исчезать как тьма.

Вы нашли свет, и теперь вся тьма сильнее всей тьмы вселенной.

Но разумеется, те люди, которые живут во тьме и привыкли к ней, построили свой образ жизни в соответствии с ложью, сочтут вашу позицию чуть ли не революционной. А людям не хочется меняться, потому что всякое изменение означает, что нужно заново учиться жить, ведь каждая перемена есть новое рождение. Людям очень уютно, они живут в толпе среди всех своих предрассудков, их уважают, им воздают почести. Ваша истина, конечно же, заставляет их осознать, что вся их жизнь была лишь песочным замком – подует легкий ветерок, и этот замок рухнет. Для того чтобы спасти свои песочные замки, люди станут сильно докучать вам.

Но подлинный человек способен перенести все неприятности, поскольку в нем пребывает нечто блаженное, великое, бессмертное... Кого смутят маленькие неприятности? Может быть, вы потеряете работу, от вас сбежит жена, родители лишат вас наследства... Все это бессмысленно по сравнению с тем, что есть у вас внутри.

Эти люди не знают о том, что находится внутри вас, отсюда и неприятности. Но это не для вас. Только в начале вы почувствуете, что лишили уюта общества, удобства толпы. Но когда вы осознаете свое внутреннее тепло, то уже не нуждаетесь в толпе. Достаточно и вас одного.

Вам довольно и просто истины. Вы обрели высшее достижение, поэтому теперь можете легко расстаться с жизнью. Вы можете пожертвовать своей жизнью, поскольку нашли нечто более значительное, чем жизнь. Вы нашли сам исток жизни, откуда исходит жизнь.

Итак, не беспокойся из-за неприятностей. Именно из-за неприятностей миллионы людей никогда не думают об истине. Им кажется, что лучше следовать за отарой овец и никогда не показывать свой львиный рык.

Раджиши, я жаждала твоего присутствия, и вот я пью его и танцую. Даже благодарность тает в мягком потоке безмолвия. Это ощущение кажется мне новым, невыразимым, приятным. Может быть именно этот аромат ты называешь открытой тайной?

Кавишо, в самом деле, танец, песня, экстаз, аромат – все это я называю открытой тайной. Но здесь есть еще кое-что: это лишь начало, и я могу привести вас только в начало, откуда вам придется погружаться в себя в полном уединении.

Но это уединение – не одиночество, потому что вы окружены красотой, радостью, блаженством, поэтому никогда не почувствуете себя одинокими. Вы уединены, но не одиноки. И это уединение также становится источником великой радости, поскольку это и есть свобода, а именно свобода от толпы, народных масс, церкви, религий, политики – от всего, что прежде составляло вашу часть. Вы открыли себя.

Я называю это открытой тайной потому, что она открыта всем людям, и все же ни один не осознает ее. Она так близка, что вам нужно просто немного погрузиться в себя, и тогда вы найдете эту тайну.

И все же люди постоянно ищут чего-то в священных писаниях древности, изучают философии... Но они находят только слова. А эти слова не приносят вам танец, они приносят смерть. Эти слова не приносят вам аромат, старые писания смердят, ведь они прогнили. Они могут дать вам красивые системы, но без всякого основания.

Я называю это открытой тайной потому, что всегда было известно о том, что царство божье пребывает в нас самих. И все же никто не ищет его внутри. Возможно, вы боитесь найти Бога. Может быть, вы боитесь быть экстатичными, блаженными, любящими, поскольку все это опасные пути жизни. Но из-за того, что они опасны, вы наполняетесь жизненным трепетом: ваше сердце бьется быстрее, ваше жизненное пламя горит ярче, и каждый из мгновений вашей жизни становится цельным и полноценным.

Итак, я называю это открытой тайной потому, что все люди знают ее. И все же я продолжаю называть это тайной, так как никто не пытается найти ее. Эти слова противоречат друг другу: «открытая тайна». Но такова вся история человеческого сознания. Возможно, вы просто не осознаете, что боитесь того, к чему стремитесь.

Например, каждый человек хочет любить, но лишь до определенной степени. За некой чертой вас охватывает страх, поскольку любовь ста-

новится такой всеобъемлющей, что вам кажется, будто вы проваливаетесь в нее без возможности возвратиться. Любовь так властно овладевает вами, что испаряется ваше эго, ваша личность, которую вы так лелеяли, ради которой вы растранижили всю жизнь.

Люди говорят, что они хотят пережить экстаз, но они не понимают, что личность не в силах пережить экстаз. Только когда «я» исчезает, появляется экстаз. Лишь немногие люди во всей очень долгой истории человечества сумели сыграть в эту «азартную игру». Все Будды – азартные игроки, потому что они ради неведомого ставят на кон что-то известное им.

Обычная мудрость человечества говорит, что синица в руке лучше журавля в небе. Но мудрость тех, кто познал истину, говорит: поставь на кон все ради неведомого и непознаваемого, поскольку ты не знаешь, сколько аромата, радости и жизни доступно тебе. Нужно сделать только один шаг, а именно нужно подготовиться утонуть, исчезнуть в неведомом.

Кавишо, я вижу, что с тобой происходит именно это. Ты погружаешься в себя, но немного колеблешься. Иногда я вижу, что ты подходишь к самой границе, а затем останавливаешься. Не останавливайся. Тебе нечего терять. Твоя личность ничего не дала тебе, кроме несчастья. Твое эго ничего не дало тебе, кроме боли. Твой ум ничего не дал тебе, кроме пустых мыслей. Итак, тебе нечего терять. Может быть, ты потеряешь свои оковы, цепи, наручники, но они не стоят того, чтобы их сохранять, они не украшают тебя.

Поставь на кон все, что у тебя есть.

Я слежу за тобой и вижу, что ты приблизилась вплотную к открытой тайне, но останавливаешься и отшатываешься. Твой страх естественен, потому что все происходит слишком быстро и неожиданно. Но помни о том, что никто не готов к такому опыту заранее. Каждый человек должен войти в себя без готовности, должен в какой-то день прыгнуть, не думая. Ты можешь подумать об этом попозже, если хочешь.

Одна пословица гласит: семь раз измерь, один раз отрежь. Я же говорю: семь раз отрежь, а потом измеряй сколь угодно долго. Думать никому не запрещается...

Когда человек приближается к открытой тайне, его ум охватывает страх. Может быть, я сойду с ума. Стой.... Наверно, дальше идти опасно, я могу просто обезуметь. Но что представляет собой ваше здравомыслие? Разве оно наполнило вашу жизнь радостью? Разве ваши глаза осветились счастьем?

Итак, не думай, когда подходишь к границе: «Где начинается мир открытой тайны?» Наберись смелости и прыгни.

В моем детстве недалеко от нашей деревни текла красивая река. Я развлекался тем, что находил самые высокие точки над рекой и прыгал оттуда в реку. Многие мои друзья видели, как я радуюсь, и шли за

мною. И они видели, что я прыгаю, но остаюсь жив, плаваю в реке. Они пытались последовать моему примеру.

Эти мальчишки в своем большинстве были индустрами, а у членов этой религии есть маленькая книга «Хануман Чалиса». Вы уже видели статуи этого бога-обезьяны. Считается, что, если вы будете повторять слова «Хануман Чалиса», то станете таким же сильным, как этот бог-обезьяна, который даже носил горы в руках.

Я с удивлением смотрел, как ребята все время повторяли слова «Хануман Чалиса», набирались мужества и яростно бежали к реке, но на кромке обрыва останавливались, как будто перед ними вставала какая-то невидимая стена. Наконец, я спросил их: «Что случилось?»

«Здесь слишком глубоко, – объяснили мальчишки. – Зачем прыгать без причины? Можно переломать руки-ноги или вообще умереть».

«Но вы же видели, как я прыгал сюда», – напомнил я им.

«Ты всегда казался нам счастливым исключением», – вздохнули они.

«Какие вы странные, – сказал я. – У меня такое же тело, с какой стати я должен быть исключением?»

Именно так мы поступили с Буддой, Махавирой, Адинатхой, Патанджали, Кабиром: мы поместили их в особую категорию. Они особенные, а мы обычные люди. Но они тоже были обычными до того, как совершили скачок. Именно благодаря своему прыжку они стали особенными. Не нужно думать, что они прыгнули как раз из-за того, что были особенными. В действительности дело обстояло противоположным образом.

Постепенно я уговорил друзей... Некоторые из них прыгнули, а потом сказали: «На самом деле, все очень просто. Но мы боялись почти до смерти. И все же ты настоял, и мы почувствовали себя трусами, в которых нет огня жизни. И мы подумали, что в худшем случае нас просто постигнет смерть. А разве мертвец задумывается о смерти? Ерунда, все равно меня уже не будет».

Но как только они прыгнули... Эти мальчишки начали прыгать с еще более высоких утесов. На берегу самой высшей точкой был железнодорожный мост. Обычно там и днем, и вечером дежурил полицейский с винтовкой, так как с того моста часто прыгали самоубийцы. Какой-нибудь провалившийся на экзаменах студент шел на мост и топился. Или в реку прыгал какой-нибудь обанкротившийся торговец.

После того, как мы прыгнули со всей окрестных высот, я подошел к дежурному полицейскому и сказал: «Я не самоубийца, не останавливайте меня. Если же вы попытаетесь остановить меня, я по-настоящему утоплюсь!»

«Ты странный мальчик, – ответил он. – Тогда что же ты делаешь, если не совершаешь самоубийство?»

«Я наслаждаюсь прыжком, – объяснил я. – Это самая высокая точка. Я привел с собой друзей. Вы можете сами посмотреть».

«Помни о том, что никто не должен узнать об этом, — предупредил меня полицейский. — Я боюсь того, что ты прыгнешь и утонешь, и тогда придется объявить тебя самоубийцей. Я дежурю на этом мосту уже много лет, но сам ни разу не подумал о том, чтобы прыгнуть отсюда в воду».

«Стоит начать думать, и прыгнуть уже невозможно, — сказал я. — Весь секрет заключается в том, что мы думаем впоследствии. Сначала мы прыгаем, а потом думаем».

«Тогда какой смысл думать? — недоумевал полицейский. — Если ты уже прыгнул, значит дело сделано».

«Не беспокойтесь обо мне, — сказал я. — И не нужно размахивать винтовкой. Вдруг нечаянно выстрелите?»

Полицейского разобрало любопытство, и он разрешил мне прыгнуть. Я прыгнул, а остальные ребята тем временем читали заклинание «Хануман Чалиса» и дрожали, потому что этот мост был самой высокой точкой над рекой. Все это происходило летом, когда река сильно обмелела, а расстояние от моста до воды еще больше увеличилось. Но я прыгнул, а потом помахал из воды рукой, чтобы полицейский понял, что со мной все в порядке. Он воскликнул «Боже мой! Что же чувствуют самоубийцы?» Затем полицейский обернулся к моим друзьям и спросил: «Что вы делаете?»

«Мы читаем заклинание “Хануман Чалиса”, — объяснили они. — Это безумен. Мы не подражаем ему, у нас есть свой ритуал. Сначала мы читаем это индуистское заклинание, молим Бога сохранить нам жизнь».

Затем ребята попрыгали в воду один за другим. Вы удивитесь тому, что после того, как прыгнул последний мальчик, полицейский, прежде убедившись в том, что все живы, отложил винтовку, прочел заклинание “Хануман Чалиса” и тоже сиганул в реку. «Ура! Никто не погиб, — радовался полицейский. — Но здесь умерло очень много людей».

Я сказал: «Это все потому, что они хотели умереть. Для нас это вызов жизни, а для них — вызов смерти».

Открытая тайна это невидимая граница. Каждый человек подходит близко к ней и чувствует, что, если он сделает еще один шаг, то сойдет с ума. Я видел, как Кавишо подходит к самому краю, а затем отшатывается назад. Авирбхава сразу же подходит к краю, затем она пытается остановить меня. Она показывает мне это... вот и все. Она закрывает глаза, хочет испугать меня своими большими глазами, но я тоже могу вытаращить глаза.

Однажды подошла очень близко к краю и испугалась того, что наступил этот самый миг, поэтому она себя на корточках и обхватила руками голову, только бы не видеть меня. Иногда она начинает плакать... Но мне все равно, я продолжаю заниматься своим делом! Лишь для того чтобы избежать меня, она порой садится подальше от меня. А когда она набирается смелости, то садится поближе.

Да, Кавишо, это открытая тайна. Сегодня попытайтесь проникнуть в свой внутренний мир. Я здесь, ничего не бойся. Я погрузился в себя гораздо глубже, но не сошел с ума и не умер. Тебе нужно попасть в свой внутренний мир всего лишь один раз, затем ты полностью расслабишься. Ты сможешь погружаться в свой дом и возвращаться вовне, и ты никогда не будешь раздумывать о том, идти тебе вовне или нет, идти тебе внутрь или нет.

В вашем внутреннем существе больше жизни. Смерть может постичь вас вовне, но не внутри. Даже когда люди умирают, они все равно лишаются жизни только на поверхности, а внутри они бессмертны.

Безумие происходит через мышление; безумие никогда не происходило через отсутствие мысли. Поэтому, когда наступает миг, и ты опустошается, все мысли исчезают, и вы видите в сере глубокий тоннель, не поворачивайте назад. Постепенно люди идут внутрь, шаг за шагом они погружаются в себя. Будьте мужественны! Не нужно покупать Бога по ипотеке, не будьте «американцами».

Раджниш, несколько дней назад ты сказал, что по-настоящему новаторский человек на двести лет опережает свое время. Ты также сказал, что время гибкое. Разве ты не решил прийти прямо сейчас, до наступления хаоса, с возможностью которого столкнулось человечество, чтобы люди сумели лучше приспособиться к коренным переменам? И разве СМИ в этом отношении не облегчают тебе задачу распространения своего послания? Неужели людям в самом деле придется ждать двести лет, прежде чем они смогут понять твое мировоззрение?

Говиндо, мы живем в особое время, у нас просто нет этих двухсот лет. Если человек не поймет мое послание теперь, то через двести лет его точно никто не поймет, потому что людей уже не будет. Двести лет — очень долгий срок, даже двадцать лет — очень много.

Человечество впервые сталкивается с такой грозной опасностью. На Земле тысячи раз затевали войны, но они не угрожали уничтожить всю жизнь на планете. В древности люди воспринимали войну так, как сейчас мы — футбольный матч.

Величайшая война в Индии, Махабхарата, случилась примерно пять тысяч лет назад, и это наводит нас на определенные выводы, так как лишь эта война в Индии описана столь подробно. По сути, враждовали члены одной семьи, два брата. Один брат был больным, у него было пятеро сыновей, а другой брат был слепым, но у него было сто сыновей. Наверно, у него было много женщин, потому что произвести на свет сто сыновей от одной женщины практически невозможно.

Они задались вопросом о том, кто унаследует власть. Пятеро братьев были очень умными и мужественными, они обучились многим воинским искусствам. Один из них был искусным лучником, другой искусным борцом, самый старший был очень умным человеком. Но вот сто других братьев были скорее «братками», как вы называли бы их. Поэтому

му все люди хотели, чтобы королевство перешло к первым пяти братьям, а не к ста бандитам. У них еще не было власти, но они уже успели замучить народ. Но эти братцы не собирались так просто отказываться от власти, поэтому спор между ними должны была разрешить война. Кто выиграет войну, тому и власть достанется...

Воевали внутрисемейные кланы. Они пригласили своих друзей и родственников, между которыми существовали очень тесные связи. Дед, хотя и любил этих пятерых внуков, все же предпочел сто других внуков просто потому, что первая группа внуков состояла из сыновей больного человека, а нездоровый царь не может управлять государством из-за своих недугов, поэтому царство попало в руки брата, у которого было сто сыновей, и отдавать царство обратно, первой партии, было несправедливо. Хотя дед любил первых пятерых внуков и ненавидел сотню хулиганствующих внуков, он все же стал воевать на стороне последних.

Вечером, на закате, война закончилась, и люди стали ходить в гости во враждующие лагеря. Весь день они убивали друг друга, а ночью принялись резаться в карты и судачить о событиях минувшего дня. Эта война носила совсем другой характер. Человек сходилась вплотную со своим врагом, причем воевать имели право только воины, кшатрии, а не гражданские люди. Человечество сумело выжить именно в таких войнах.

Но мы живем в исключительный исторический период. Атомная война непременно уничтожит всю жизнь на земле, мы получим самоубийство всего человечества. Не будет ни победителей, ни побежденных – все умрут. И не только люди; птицы, животные деревья – все живое на земле умрет.

Однако обе сверхдержавы, США и СССР, продолжают гонку ядерных вооружений. Но Советский Союз проявил больше здравомыслия. Русские поняли, что имеющиеся в мире атомные ракеты могут семь раз подряд убить все человечество, хотя довольно и одного раза. Руководство Советского Союза умнее администрации Рейгана. Сначала русские пытались договориться об остановке гонки ядерных вооружений, потому что теперь бессмысленно бросать деньги на ветер, но Рейган уперся. СССР вот уже несколько месяцев не произвел ни одной ядерной ракеты. Русские остановились, но американцы продолжают накапливать ракеты.

Опасность столь велика, что будет чудом, если люди смогут дожить до двадцать первого века. Говиндо, у тебя не так уж и много времени. Впервые в истории время сжалось до отказа. Прежде время всегда казалось вечным, а теперь нам, возможно, в лучшем случае осталось лет двадцать.

Итак, в жизни каждого из вас наступит решающий момент: человечество либо совершит самоубийство, либо преобразит свое сознание, поняв абсурдность сложившегося положения вещей. Часто так случа-

ется, что люди в неблагоприятных ситуациях меняются, и никогда больше не будет столь великого стимула сделать это, как в наши дни.

Скорее всего человек преобразится. В этом смысле мое послание пришло в правильное время: нации должны исчезнуть, потому что именно нации воют; религии должны исчезнуть, потому что именно религии борются. Идеи о расовом превосходстве или неполноценности должны исчезнуть, потому что это одна из причин войны.

Пришла пора уничтожить жизнь на всей земле или стереть все ложные представления о нации, расе, религии, соединить на земле все человечество.

Но в одном моменте я с тобой не согласен. Ты говоришь: «Разве ты не решил прийти прямо сейчас, до наступления хаоса, с возможностью которого столкнулось человечество?»

Я ничего не решил. Может быть, существование избрало меня своим средством для того, чтобы принести вам послание, но сам я не делал никакой выбор. Я исчез давным-давно... Существование может говорить через человека, когда у него нет эго.

Я надеюсь несмотря ни на что. Я все равно надеюсь на то, что опасность глобального самоубийства потрясет и пробудит человечество. Если люди переживут двадцатый век, на земле появится новое человечество. В одно сомневаться не приходится: люди либо погибнут, либо изменятся.

Я не хочу думать о том, что люди предпочтут погибнуть. Их стремление к жизни так сильно. Подумать только... Земля станет бесплодной, на ней не будет деревьев, людей, птиц, животных, рыб... Этот кризис ужасен, потому что мы одиноки во всей вселенной. Ученые только предполагают, что жизнь может существовать на пятидесяти тысячах планет, но у них нет четких доказательств. Это просто математические и логические умозаключения, но в отсутствии научных фактов.

Насколько нам известно, только на Земле есть растения, цветы, любовь. Только на нашей планете рождались люди вроде Гаутамы Будды. Только на Земле во всей вселенной люди ищут истину. Погубить жизнь на нашей планете – абсолютная глупость, поэтому я не думаю, что третья мировая война все-таки случится.

А если глобальной войны не будет, тогда сознание человечества изменится, совершенно преобразится. Мы увидим нового человека, который не будет ни христианином, ни индуистом, ни иудеем, ни китайцем, ни американцем. Если все эти деревья могут существовать, не называя себя христианами или индуистами, если все эти птицы могут жить, не зная границ между государствами... Когда птица перелетает из Индии в Пакистан, ей не нужно получать визу, не нужно иметь заграничный паспорт.

Земля едина, только человечество разделено. Весь вопрос заключается только в том, чтобы поднять уровень сознания людей. Нации могут исчезнуть, а также религии и касты, а вместе с ними исчезнет и

много мусора. Политики больше не будут нужны; церкви, храмы, мечети станут бесполезными. На свете миллионы бездомных, а у Бога, который существует только в воображении, миллионы домов-храмов.

Мы живем в безумном мире, и теперь нам предстоит сделать выбор между здравомыслием и безумием. Если победит безумие, тогда на Земле не будет жизни. Если же одержит верх здравомыслие, тогда мы впервые освободимся от всех суеверий, границ, категорий. Человечество станет единым целым; люди будут иметь право свободно выражать свое мнение и жить так, как сочтут нужным, причем там, где им нравятся. Земля принадлежит нам.

Раджниши, меня душит внутреннее напряжение, которое иссушает мое сердце. Я всегда знал об этом напряжении, но всякий раз не позволял себе обратить на него внимание. Я чувствую его, когда сижу перед тобой, и оно мешает мне слиться с тобой. В этом поле Будды я постоянно сажусь поодаль, в своем высокомерии и осуждении других людей. Мне нет дела до свободы женщины, которую я люблю. Но я расслабляюсь, только когда у меня есть над ней власть. В своей работе я ищущ успех и похвалы, забывая благодарить тебя за данные мне возможности.

Раджниши, я боюсь того, что однажды проснусь и пойму, что уже слишком поздно, я подвел тебя, упустил уникальную возможность, которую ты дал мне и всем нам. Мой дорогой мастер, у меня нет других вопросов. У меня есть лишь большая потребность выразить себя у твоих ног.

Прашантам, вся твоя трудность заключается во влечении к власти.

В своей работе ты хочешь обрести власть. Ты терапевт, и на своих терапевтических группах ты хочешь быть властным. Даже в любви ты хочешь обладать властью над женщиной, которую любишь. Если говорить коротко, то твоя беда – во влечении к власти, отсюда и твоя напряженность.

Хорошо, что ты выразил свои мысли, потому что всякая рана, которую открыли, начинает затягиваться. Если ты поймешь, что влечение к власти составляет твою трудность, тогда тебе уже не о чем будет беспокоиться. В таком случае ты будешь смотреть на свою трудность и понимать, почему возникло твоё влечение к власти. Оно берет начало в комплексе неполноценности. Наверно, ты постоянно сравниваешь себя с другими и говоришь: «Я ниже всех».

На протяжении многих столетий вас учили тому, что одни люди выше, а другие – ниже. Все это учение ложно. Существуют лишь уникальные люди – нет ни более высоких, ни более низких людей. Я не говорю, что все люди равны. Итак, я еще раз подчеркну: я не верю в равенство, но я верю в уникальность людей.

Идея равенства бедна, неумна. Фраза «все люди равны» нагоняет тоску. Нет, между ноготком, розой и лотосом нет равенства, как нет его и между павлинами и кукушками, но все они уникальны.

Люди живут с идеями о равенстве и неравенстве людей. Я же даю вам новую концепцию: равенство и неравенство – две стороны одной монеты. Выбросьте эту монету. Каждый человек обладает своей уникальной личностью. Не бывает высоких и низких людей.

Ты не медитируешь – вот беда всех терапевтов. На своих терапевтических группах они становятся маленькими гуру и решают, что им медитировать ни к чему. Они начинают решать чужие трудности и забывают о том, что им следует разрешить собственные трудности. Итак, начни медитировать. Осознай, что тебя окружают столь же уникальные люди, как и ты сам. И когда ты увидишь в себе свою уникальность, ты откажешься от своих суждений. О чем же тебе тогда судить? Люди уникальны.

Идея суждения была частью старой философии, которая гласила о том, что есть более высокие и более низкие люди, есть святые и грешники. В этом контексте имело смысл судить о том, что один человек свят, а другой грешен. И тогда вы будете судить не только других, но и себя.

Когда вы увидите святого, то вынесете о себе такое суждение: «Я гораздо ниже его». Из-за комплекса неполноценности вы хотите обрести власть, доказать себе и миру, что вы не ниже. А понимание своей уникальности растворяет все суждения.

Я вспомнил историю об одном знаменитом мяснике. Он был знаменит тем, что двадцать лет непрерывно свеживал скот для китайского императора, но никогда не менял нож. Даже по прошествии двадцати лет его нож был по-прежнему крепким, острым и сверкающим, как в самый первый день. Император постарел, и мясник состарился...

Однажды император гулял по саду. Он зашел на кухню и увидел, что нож мясника по-прежнему крепкий, острый и сверкающий. И тогда он спросил: «Как тебе удалось сохранить свой нож? Ты никогда не менял нож, никогда не точил его».

Мясник ответил: «Мне не нужно точить свой нож, потому что для меня разделка туши – медитация. Я занимаюсь духовным самосовершенствованием. Когда я спросил своего мастера, бросить ли мне мое ремесло, он ответил, что все равно кто-нибудь будет свеживать скот, а я делаю это лучше всех, поэтому мне следует продолжать работать на вашей кухне».

«Я был поражен тем, что мастер, который учит ненасилию, не стал уговаривать меня отказаться от моего ремесла, – признался мясник. – Напротив, мастер сказал мне, что я редкий и уникальный человек, и попросил меня продолжать работать на кухне, только делать все медитативно. По словам мастера, мне следовало называть животное своим братом, прежде чем лишить его жизни. Убивать животное нужно с почтением к нему. Не нужно убивать жестоко, следует проявлять милосердие. Благодаря тому, что мастер дал мне наставления о благодарности, созерцательности и почтительности к жизни, животное не бо-

рется, не рвется на волю, не пытается убежать. Оно разрешает мне резать его без всякого сопротивления. Поэтому оружие остается новым, острым и сияющим, как в самый первый день. Я убиваю уверенно, но мое сердце при этом источает любовь».

Во дворце были и другие мясники, и они не могли взять в толк, как ему удается сохранять свой нож острым. И они видели, что сначала этот мясник обнимает и целует животное, говорит ему: «Даже если я не убью тебя, все равно это сделает кто-то другой. Лучше мне убить тебя, потому что я могу сделать это с глубоким почтением, состраданием, любовью, как будто между нами нет борьбы. Разрешите мне сделать это, чтобы тебе не было больно. Не пытайся бежать».

Этот простой мясник позднее стал великим мастером. Он постоянно говорил людям: «Я больше ничего не умею. Мне известно лишь о том, что, если вы любите даже животное, тогда оно чувствует это и готово даже умереть у вас на руках, причем с радостью, ведь вы любите его».

Ранее мясник спросил своего мастера: «Разве ты не осуждаешь меня за то, что я грешу?»

Мастер ответил: «Люди, которые судят, не понимают жизнь. Кто-то должен быть мясником, кто-то должен рубить дрова, кто-то должен красть, ведь люди стяжают деньги».

Вор это не что иное, как практический социалист.

Ясное понимание разовьет в вас подход без суждения, тогда не будет грешников и святых. В таком случае вся суть будет заключаться в том, что, если вы грешник, то грешите изо всех сил, поскольку в конечном итоге имеет значение цельность и сила. Если вы святой, тогда не нужно жить вполсилы. Живите на всю катушку, так как в конечном итоге имеет значение не то, что именно вы делаете, а *как* вы делаете – медитативно, безмолвно.

Прашантам, тебе не нужно бояться того, что настанет день, когда ты поймешь, что уже слишком поздно. Никогда не бывает слишком поздно. Даже если ты поймешь этой на последнем вздохе в своей жизни, этого достаточно. Один единственный миг понимания гораздо весомее всей жизни непонимания. Один единственный миг понимания стирает всю жизнь непонимания, поэтому никогда не бывает слишком поздно.

И не бойся того, что однажды ты почувствуешь, что подвел меня. Ты можешь подвести меня, и никому это не под силу, так как я не жду, что вы будете осуществлять мои ожидания в отношении вас. Я принимаю вас такими, какие вы есть, и я всегда буду вести себя с вами именно так. У меня нет суждений – как же ты сможешь подвести меня? Но вам веками внушали определенные мысли. Так, отец говорит сыну: «Не подводи меня», и мастер говорит ученику: «Не подводи меня». Они надеются на то, что вы будете вести себя определенным образом, что вы преуспеете в мире.

Чем бы вы ни занимались, все делайте в полную силу, ничего не оставляя нереализованным.

Но вы не можете подвести меня, потому что у меня нет ожиданий. Вы не в силах разочаровать меня. Я много лет работал над многими людьми, а потом наши пути разошлись. Я не говорю, что эти люди предали меня. Я всего лишь утверждаю, что наши пути разошлись, так как и вопроса о предательстве нет. Я никогда никого не просил о верности мне – зачем же мне говорить, что они предали меня? Жизнь просто приводит нас в ту точку, где мы уже не можем быть вместе.

Мое сердце охотно благословляет каждого, кто вышел на свой путь. Где бы ни были эти люди, мои благословения будут осенять их пути.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 13

Бог это океан, в котором вы плаваете

Раджниш, когда ты говоришь, что хочешь, чтобы мы подняли уровень сознания человечества, я смущаюсь. Я чувствую, что мне нужна вся моя энергия для того, чтобы подняться с пола. И я полностью забываю о «том мире», так как рада освободиться и исчезнуть в этом поле Будды хмельного блаженства, танца и безмолвия. Что же мы должны сделать для того, чтобы реализовать твой посыл?

Прем Турийя, для того чтобы поднять уровень сознания человечества, нужно всего лишь поднять собственный уровень сознания на его высший пик. Больше вам ничего не придется делать. Итак, никакой загадки нет. Эта загадка создается вашим умом, потому что ум всегда делит, разделяет – так вы отчуждаетесь от мира. И тогда возникает трудность: если вам нужно тратить свою энергию для того, чтобы поднимать уровень сознания человечества, то откуда вам взять силы для себя? Ваше собственное сознание до сих пор стелется по земле.

Но на мой взгляд (и это должны помнить все, поскольку подобным вопросом задается не только Турийя), вы и есть человечество. Никакого разделения нет. Если вы поднимаете свой уровень сознания, то тем самым поднимаете и уровень сознания человечества. Если вы можете стать просветленными, значит вы сделали все возможное для того, поднять уровень сознания человечества. Никакие дополнительные усилия не нужны. На самом деле, всякое дополнительное усилие будет только мешать. Вы должны полностью сосредоточиться на цветении своего естества.

Я раскрою вам одну тайну жизни: как вода пытается найти единый уровень, так и сознание пытается единый уровень. Если сознание одного человека достигает пика, тогда скоро многие люди станут свидетелями духовного взрыва в себе. Хорошо известно, что, если вы пробуждены, тогда само ваше пробуждение запускает процессы вокруг вас.

Вы ничего не делаете, не прикладываете никаких усилий, а просто остаетесь бдительными. Неожиданно ваш сон начинает рассеиваться.

Когда вы вносите светильник в темную комнату, то не спрашиваете, как вам рассеять тьму. Неужели вы думаете, что вам понадобятся какие-то дополнительные усилия? Для того чтобы рассеять тьму, достаточно и одного света.

Если вы стали светочем для себя, значит уже сделали все, что только под силу человеку для того, чтобы поднять уровень сознания всего человечества.

Ты уже делаешь то, что надо. Будь же в полной мере хмельной, блаженствующей, безмолвной. Танцуй так истово, чтобы исчезла танцовщица и остался лишь один танец. Если ты будешь танцевать самозабвенно, то неожиданно расцветут тысячи сердец. Люди могут и не знать о том, что стал первоисточником этого явления, кто запустил весь процесс... И ты тоже, возможно, никогда не узнаешь о том, скольких людей преобразила. Но это неважно, так как своим хмелем ты опьянишь многих людей. Твой танец погрузит множество народа в твоё блаженство. Твою песню будут петь уста многих людей, и твоё безмолвие будет отзываться в тысячах сердец. Просто измени себя.

Я еще раз повторяю, что вы и есть человечество.

Раджниши, когда ты говоришь о прошлых жизнях, меня охватывает страх. Я никогда не вспоминала свои прошлые жизни. У меня бывают туманные картины, и что-то мне подсказывает, что мне не следует знать об этом... А потом я вспоминаю о тебе. И тогда мысль о будущих жизнях печалит меня. Неужели я снова начну все сначала (семья, школа, борьба за выживание)? И тебя уже не будет рядом со мной.

Как мне помнить о тебе? Как мне не забыть этот твой чудесный дар? Я хочу растянуть этот миг на всю вечность, а обо всем остальном просто забыть. Есть ли для этого какое-то эффективное духовное средство? Я хочу исцелиться...

Кавишо, я занимаюсь как раз этими духовными средствами, о которых ты спрашиваешь. Ты полагаешь, что моя работа заключается только в том, чтобы передавать вам слова, понятия и философии? Я уже работаю над тобой.

Тебе не нужно помнить свои прошлые жизни. Я заговариваю о прошлом только для того, чтобы напомнить вам о том, что вы раньше упускали много хороших возможностей. Больше не упускайте их.

Миновали тысячи жизней, но вы по-прежнему бегите в колесе, в рутине. На этот раз вам нужно выскочить из круговорота. И если теперь вам удастся освободиться от круговорота, у вас уже не будет будущей жизни – вам будет принадлежать вся вселенная.

Ты спрашиваешь меня о том, есть ли возможность растянуть это мгновение на целую вечность? У тебя есть такая возможность. Безмолвие, танец, блаженство – все это поможет тебе вырваться из порочного круга, и ты никогда больше не войдешь в очередное материнское чрево. Ты останешься здесь, но без тела, просто как чистое сознание, распостраненное сразу во всем существовании.

Я стараюсь лишь уговорить вас совершить скачок, чтобы вы из капли росы превратились в океан. Мне несложно проводить эту «операцию». Нет ничего проще, чем отключить свой ум. Станьте свидетелем уму, наблюдайте его мысли. Но не отождествляйте себя с частью этой вереницы мыслей, отстранитесь от них, потому что вы не ум.

Когда это утверждение о том, что вы не ум, становится вашим опытом, тогда уже нет вопроса о рождении в этой глупой рутине. Ум, отождествление с умом – вот что не постоянно удерживает вас в этом круговороте. Перестаньте отождествлять себя с кругом. Вы ни тело, ни ум. Вы просто чистый свидетель.

Это простой метод, простейший способ во всей массе человеческого опыта, и наиболее короткий путь. Всякий раз, когда у вас есть свободное время (вы лежите на кровати, не принимая никакой особой позы, или стоите в душе), просто оставайтесь свидетелем тела, свежести воды, прохлады, мыслей в вашем уме. Если вы будете всего лишь наблюдать, тогда ум исчезнет.

Однажды вы вдруг найдете в себе абсолютную тишину: мыслей больше нет. Эта «операция» завершена. Вы уже не родитесь в другом теле, хотя останетесь частью вечной жизни.

И не беспокойтесь, я буду с вами. Я уже здесь и зову всех вас из темных долин подняться на залитые солнечным светом вершины сознания. Начните восхождение. Вы упустите меня только в том случае, если выберете свой ум. Тогда вы уже не сможете выбрать меня. А если вы выберете меня, тогда вам придется отключить свой ум.

Все мы встретимся в вечности жизни, но только, конечно же, без своих старых фотографий, без своих прежних лиц. Но никто не утрачивает индивидуальность своего сознания даже в универсальности. Он становится частью универсальности, и все же она не разрушает его индивидуальность, а усиливает ее. Итак, не только я, но все люди, которые жили и умирали во все времена, пребывают сейчас здесь, с нами.

Я расскажу вам занятный случай из жизни Махавиры. Последователи Махавиры не смогли объяснить таинство этого случая. Данный рассказ не подкреплен историческими фактами. По сути, это просто притча, поэзия, окольный путь выражения истины. Согласно этой притче, Махавира никогда не говорил. На самом деле, история свидетельствует в пользу того, что Махавира говорил постоянно на протяжении сорока лет. Но эта притча утверждает, что она никогда не говорил. Махавира постоянно молчал, а его последователи состояли из трех категорий.

В первой категории были люди, которые оставили свои тела и уже не вошли снова в новое тело. Они были повсюду, он видеть их мог только Махавира, другим же они были невидимы.

Во второй категории были люди: искатели, которые пришли к нему, привлеченные его мощной, магнетической личностью.

В третьей категории были самые близкие ученики Махавиры – всего одиннадцать учеников. Все они были людьми, но их пришлось за-

числить в особую категорию, так как они установили столь тесную связь со своим мастером, что понимали даже его молчание.

Итак, Махавира никогда не говорил, но эти одиннадцать учеников, которых называли *ганадхарами*, передавали людям все, что им в своем безмолвии сообщал мастер.

Ученики придумали, как проверять подлинность послания их мастера. Во-первых, у каждого из одиннадцати учеников были свои ученики. Получилось одиннадцать ветвей учеников. Если все они говорили одно и то же послание, значит все услышали Махавиру правильно, и никто не пытался внушить людям собственные измышления.

Во-вторых, когда эти *ганадхары* (одиннадцать учеников) говорили, невоплощенные души осыпали их цветами, потому что они умели понимать безмолвие посредственно. И они радовались потому, что, если бы этих одиннадцати учеников не было, тогда послание Махавиры потерялось бы. Невоплощенные души не могли общаться с людьми. Цветы сыпались на одиннадцать *ганадхар* в качестве доказательства для всех людей того факта, что души (все они при жизни достигли просветления) по-прежнему подтверждают, что ученик правильно восприняли безмолвие Махавиры.

Такую историю трудно подтвердить историческими документами. Но мой опыт говорит о том, что она отчасти подлинна, так как несколько моих учеников понимают меня, даже когда я молчу. И они выражают именно то, что я хотел передать им, и все же не высказал. Здесь также многие из вас понимают мои не только слова, но и мое безмолвие.

В тот день, когда в нашем зале несколько раз отключали электричество, я получил много писем, в которых говорилось о том, что эти несколько минут было очень приятно сидеть в тишине. На других собраниях где-либо в мире отключение электричества вызвало бы хаос. Но на нашем собрании получился замечательный опыт: люди полюбили эти промежутки. Возможно, электричество в зале отключили нарочно, но эти люди, должно быть, знали о том, что мы наслаждаемся темнотой. С того самого дня электричество у нас перестали отключать.

Кавишо, не думай о прошлом и будущем. Я рядом с тобой, и мне известно твое сердце. А ты рядом со мной, и тебе не нужно бояться того, что ты упустишь возможность. Очень скоро ты достигнешь самореализации, высшего довольства. Ты будешь одной из моих самых благословенных учениц.

Раджниш, я пытаюсь найти замечательные вопросы, подобрать красивые слова, но у меня ничего не выходит. В этот самый миг я понимаю, что одно из моих самых сокровенных желаний заключается в том, чтобы просто слышать, как ты произносишь мое имя.

Прем Анутоша, у тебя красивое имя. Оно означает «любовь» и «абсолютное довольство». Любовь и есть абсолютное довольство. Самое

большое несчастье в мире – нереализованность любви. А если не реализована любовь, значит и душа осталась не выраженной.

Ты хотела послушать, как я произношу твое имя. Я осуществил твое желание. Мне хотелось бы, чтобы твое имя было не пустым звуком, а стало твое реальностью.

Это имя прекрасно, но реальность будет в миллион раз более прекрасной.

Раджниш, в последнее время чиновники от здравоохранения и отдельные врачи говорят о том, что католические священники входят в группу риска заражения СПИДом. Среди католических священников часты случаи гомосексуализма: в десять раз чаще, чем у остального населения. Многие из них активные «голубые».

Раджниш, мне страшно отпустить тебя в Ватикан.

Прем Амрито, именно тебе нужно беспокоиться. Амрито – мой личный врач. И если я поеду в Ватикан, он поедет туда вместе со мной.

Но этого не будет. Папа Римский так труслив, что он не позволит итальянскому правительству принять меня. Уже целый год он держит этот запрет. Близкий друг премьер-министра Италии написал мне, что Папа Римский непреклонно стоит на том, что меня ни за что нельзя пускать в Италию.

И вот возникла еще одна трудность: мой личный врач не хочет отпустить меня в Ватикан.

Ситуация в католическом мире постоянно ухудшается. Есть такая группа повышенного риска: католические священники, в среде которых гомосексуалисты встречаются в десять раз чаще, чем где-то еще в обществе. Должно быть, и эта цифра занижена, потому что эти господа скрывают настоящее положение вещей.

Многие католические священники умерли от СПИДа, он католическая церковь объявила о том, что они умерли из-за каких-то других недугов. Церковь не хочет признавать, что они умерли от СПИДа.

Утечка информации произошла как раз от врачей, потому что они испугались угроз сложившейся ситуации. Священник, особенно католический священник, устанавливает личную, приватную связь. А эти связи бывают такими интимными...

Теперь в мире признают, что СПИДом заражено в десять раз больше людей. Католические церковники на протяжении многих лет утверждали, что у них нет гомосексуализма, а теперь они признают, что в их рядах этот порок распространен в десять раз шире, чем у светских людей. Сколько же католических священников страдают от СПИДа? Церковь молчит, а ведь священники призваны служить народу.

В США нашли двух священников, которые больны СПИДом. Их тотчас же перевели в отдаленные города. Их не изгнали из церковной среды только из страха того, что они выдадут положение вещей в церкви. Эти священники пригрозили своим религиозным властям: «Ес-

ли вы изгоните нас, мы всем расскажем о том, что мы больны СПИДом, и добавим, что многие наши коллеги страдают этим же недугом».

Поэтому их перевели в другие приходы, чтобы они распространяли СПИД в других городах. А когда об их недуге стало известно в этих городах, возникла трудность, потому что жители настаивали на том, чтобы этих священников отлучили от церкви. Но трудность заключалась в том, что эти священники грозили обо всем рассказать, если их погонят с работы. По этой причине их отправили в монастыри со всеми своими зарплатами и привилегиями. Католическая администрация проявила глупость: монастыри полны гомосексуалистов. Спрятав этих двух провинившихся священников в монастыре, церковный менеджмент навлек опасность на всех монастырских священников и монахов.

В одном европейском монастыре половина монахов гомосексуальна, а там живет почти полторы тысячи монахов. Теперь в этом монастыре возник конфликт, потому что получается, что семьсот пятьдесят монахов – гомосексуалисты. Они разделили монастырь на две части, одну из которых занимают гомосексуалисты. Они избрали своего первосвященника и объявили о том, что гомосексуализм не противоречит католической религии.

Невозможно изгнать из монастыря семьсот пятьдесят монахов, потому что он скомпрометируют католицизм. Такие вещи творятся во всем мире, потому что Папа Римский каждый день настаивает...

Анандо принесла мне последнюю новость о католических монахах: каждый день Папа Римский просит правительства всех стран мира осудить гомосексуализм как тяжкий грех и давать за преступление хотя бы десяток лет тюрьмы. Почему же он вдруг так активно стал просить тюремный срок для гомосексуалистов, рекомендовать правительствам объявить гомосексуализм смертным грехом? Люди инертны, поэтому не понимают, что гомосексуализм это всего лишь симптом. Мы видим, что даже в двадцатом веке люди не могут понять простую логику. С одной стороны Папа Римский говорит: «Объявите гомосексуализм преступлением и восхваляйте celibat с кафедр храмов всех религий, потому что это единственное средство». На самом же деле, celibat – вот причина гомосексуализма.

Почему протестантские священники не страдают от гомосексуализма? Почему иудейские раввины не страдают от гомосексуализма? Почему беда случилась только с католиками? Такую же ситуацию вы увидите в индуистских, джайнских, буддистских монастырях: там, где традиционен celibat, непременно возникает гомосексуализм.

Люди изо всех сил стараются свалить ответственность на кого-то другого. Ни у кого нет мужества просто сказать, что celibat повинен в данной ситуации. Объявите преступлением celibat! Десять лет тюрьмы – любому, кто решит соблюдать половое воздержание! И тогда гомосексуализм быстро исчезнет. Необходимо переженить всех монахов и монахинь. Если же они откажутся от брака, тогда монахов и мона-

хинь следует поселить в одном монастыре, и тогда гомосексуализм мгновенно исчезнет.

Но никто не хочет видеть причиной celibat, потому что это основная религиозная дисциплина. Поэтому люди совсем слепы.

На днях мне принесли еще одну новость из Африки: какой-то ученый установил, что в Африке, где свирепствует СПИД, эта болезнь передается людям от обезьян. Этот ученый решил, что люди заразились СПИДом, наевшись мяса обезьян.

Но этому ученому следует знать о том, что он до сих пор находится в плену собственной обусловленности. Откуда бедная обезьяна получила СПИД? Почему ее плоть пронизана этим вирусом? В Африке мужчины традиционно уходят глубоко в леса и насилюют там самок обезьян. Наверняка именно мужчины заразили обезьян СПИДом, но этих несчастных существ теперь винят в распространении СПИДа. Это глупые обвинения, потому что, если в Африке обезьяны распространяют СПИД, когда люди поедают их... Католические монахи в Европе и Америке не едят обезьян, поэтому причина не в этих животных.

Все религии на протяжении тысяч лет настаивали на том, что celibat духовен. В нем нет никакой духовности. Но его можно было терпеть: если кто-то хочет оставаться соблюдать celibat, у него есть такое право, но если он станет гомосексуалистом, он становится другим человеком. И все равно это можно стерпеть, так как подобные отношения касаются двух человек. И если они оба решаются на такую связь...

Но в наше время эта трудность приобрела огромную важность. Гомосексуализм стал источником болезни, от которой не средства и которая странным образом поражает людей. Вы не вступаете в половую связь с человеком, инфицированным СПИДом, но все равно заражаетесь этим недугом. Все, что выходит из тела инфицированного человека, содержит этот вирус, даже слезы. Если какой-то ребенок плачет, не беда. Не нужно вытирать рукой ему слезы, потому что многие дети рождаются со СПИДом, если кто-то из его родителей был поражен этим вирусом.

Инкубационный период СПИДа очень долг, до восьми или даже десяти лет. После созревания этот вирус убивает человека за два года. Через два года человек неизбежно умрет. Но на протяжении этих восьми лет он может рождать детей, и все его отпрыски будут больным СПИДом.

Со временем люди откажутся даже от поцелуев, потому что в слюне содержится СПИД. Правы одни лишь эскимосы, ведь они никогда в своей истории не целовались. Когда они впервые увидели, как целуются христианские миссионеры, то не могли поверить своим глазам: «До чего же грязны эти люди! Они обмениваются слюной, играют языками друг друга!» Эскимосы сообразили, что это гадко и негигиенично. Они никогда не целовались, вместо поцелуев у них принято тереться носами – вот гораздо более гигиеничный способ демонстрации своей любви. Этот способ более чистый, гигиеничный, но только не в тот период,

когда вы гриппуете, ведь тогда тереться носами опасно. Если у вас насморк, никто не захочет тереться с вами носами.

Амрито, я сказал, что я хочу поехать в Ватикан, но тамошние власти не желают принимать меня. Я не один раз говорил об этом, а много раз, особенно всем газетчикам и тележурналистам, которые приезжали ко мне из Италии. Вчера мне пришлось заявить об этом журналистке Джулии, которая также задала мне этот вопрос.

У Папы Римского нет религиозного понимания и философской глубины. Само христианство – столь бедная религия, что не влияет на интеллектуалов ни одной страны мира. Например, в Индии христиане составляют уже довольно значительное религиозное меньшинство, третью по численности религиозную общину Индии. Но христианами здесь становятся нищие, туземцы, сироты, проститутки или вдовы, которые в рамках индуистской религии не имеют право выйти замуж во второй раз, а вот христиане разрешают повторные браки. Все эти люди становятся христианами не потому, что убеждены в превосходстве христианства над индуизмом.

Даосизм, буддизм, джайнизм – все эти религии гораздо совершеннее христианства в анализе человеческого сознания, они лучше находят способы и средства помочь человечеству вернуться домой. Христианство не может тягаться с ними в этом отношении. Все теории христиан легко опровергнуть логическими доводами, и Папа Римский понимает это, как и все христиане. Я разговаривал со многими епископами и видел их смущение, потому что они не могут аргументировать ни одну из своих аксиом.

Итак, Амрито, не нужно ничего бояться. В Ватикан меня не пускают ни христиане, ни ты. Но позволь мне иногда задать перцу Папе Римскому.

Раджниш, в океане одна рыба сказала другой: «Ты старше меня. Скажи же мне, где отыскать то, что все называют океаном?» «Ты уже плаваешь в океане», – ответила старшая рыба. «Нет, я плаваю в воде, – сказала младшая рыба. – А я ищу океан» и в своем разочаровании поплыла дальше искать океан.

Ананд Катъяяни, это старая притча. Но притчи красивы именно потому, что они никогда не стареют, всегда остаются уместными, потому что эта притча о людях, а не рыбах и океане.

Все люди ищут истину, ищут Бога. Все люди стремятся узреть чудо, обрести мистический исток жизни. Эта ситуация остается неизменной: молодая рыба спрашивает старшую рыбу: «Где же найти то, что называют океаном? Я много слышала о нем!»

«Ты уже плаваешь в океане», – отвечает старшая рыба.

Разумеется, младшая рыба говорит: «Я плаваю в воде, но ищу океан». Она разочарована, поэтому добавляет: «Лучше я поплыву в другое место искать океан», то есть истину.

Бог это океан, в котором вы пребываете, поскольку Бог – просто синоним жизни. Вы вдыхаете и выдыхаете Бога в каждую секунду. Именно Бог пульсирует в вашем сердце. Именно бог течет в вашей крови. Именно Бог составляет вашу плоть и кости, ваше разум, самое ваше сознание. Но рыба родилась в океане, поэтому она полагает, что плавает только в воде.

Вы дышите только воздухом. Люди ищут истину точно так же, как рыба – океан, но они никогда ничего не найдут до тех пор, пока не перестанут искать и не начнут смотреть в себя, в собственное сознание, в суть своей жизни. И они удивятся тому, что им не нужно было никуда ходить. Все, чего они искали, окружало их вовне, и они были пронизаны этим же в своем сокровенном естестве.

Все существование и есть Бог. Просто религии выдумали, будто мир сотворен Богом, отсюда и ваше представление о том, что мир и Бог – два отдельных понятия, чтобы вам пришлось искать творца.

Я хочу, чтобы вы полностью избавились от этой двойственности. Бог – не творец, а само творение. Он пребывает в деревьях, реках, луне, солнце и в вас. Есть лишь один Бог, больше ничего.

Искатель и есть искомое, охотник и есть дичь, наблюдатель и есть наблюдаемое. Когда вы осознаете это, то абсолютно расслабляетесь, и на вас нисходит глубокий покой, о котором вы даже никогда не мечтали. Вы так ясно воспринимаете мир, что начинаете повсюду видеть сказочную красоту, благодатную божественность. В крупицах жизни вы начинаете ощущать пульсацию вселенной.

Вот наш храм, наш Бог, и мы часть этого. Поклоняющийся не отделен от объекта поклонения. Подлинная религия это понимание органического единства всего сущего.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 14

Золотой ключ

Раджниш, недавно я, изучая себя, начал понимать, почему, каким образом и от кого я защищаюсь. Я вижу, что моя самозащита вооружается высокомерием. К тому же, я ищу безопасность, стараясь только отдавать, ничего не принимая. Я кажусь себя ракетой, готовой к запуску. Все ее системы активированы, но устройство защиты от старта все еще не отключено.

Раджниш, не мог бы ты показать мне этот ключ для отключения защиты? Может быть, никакого замка нет?

Дэвид, человек рождается вместе со своей смертью, которая находится в его сердце. Человек растет, а вместе с ним растет и его смерть. Жизнь и смерть – два крыла. В тот день, когда жизнь достигает своего

пики, смерть также достигает своего пика – отсюда и твой безотчетный страх, желание защититься.

Но существует только один ключ, один способ открыть замок. Это желание защититься может исчезнуть, только когда ты поймешь, что известная тебе жизнь – не вечная жизнь. Капля росы неизбежно испарится, ее невозможно защитить.

Но в капля, испаряясь, обретает новую жизнь. Это не конец, а начало самого океана. Капля становится океаном. И тогда все страхи перед опасностями, смертью, болезнями, старостью исчезают.

Но человек продолжает вести себя противоположным образом. Он хочет безопасности, поэтому находит самые разные типы защиты: в деньгах, власти, респектабельности. Но во всех этих защитах есть одна и та же подоплека: я должен стать могущественным, должен окружить себя безопасностью, чтобы забыть свой страх перед тем, что недоступно моему разуму, забыть свой страх перед смертью.

Но забыть этот страх невозможно. Вы можете погрузиться в великое множество забот, и все же подспудно вы будете по-прежнему помнить о смерти, потому что это естественное явление. Смерть приходит не откуда-то извне.

Послушайте замечательную старую притчу. Один король очень боялся смерти. Он был великим воином и завоевал много стран. Его окружали вооруженные стражники, поэтому ему не нужно было бояться смерти. Но еда в том, что смерть приходит не извне, а зарождается внутри. Если человек родился, значит он неизбежно умрет.

Но никто не сказал ему об этом – напротив, советники говорили ему: «Постройте дворец без окон и дверей. Оставьте только одну дверь, у которой должны стоять в семь рядов стражники. Все они обязаны следить друг за другом. За семью рядами стражников вы будете в полной безопасности».

Король построил дворец. Идея советников показалась ему логичной, но логика по своей природе оторвана от реальности, не имеет отношения к действительному положению вещей. Король радовался только что построенному дворцу, охрана которого была столь совершенна. Во дворце была только одна дверь, в которую не мог проскользнуть ни один враг.

Один из приятелей этого короля, глава соседнего государства, услышал об этом диковинном дворце и приехал посмотреть на него. Он был поражен. Внутри дворец был подлинным шедевром. В мраморных залах было предусмотрено все для утех короля: роскошные фонтаны и водопады... Но все это было внутри дворца. Приятель признался: «Мне тоже хотелось бы построить такой дворец в моем королевстве. Здесь ощущается полная безопасность».

Когда они выходили из дворца, приятель еще раз поблагодарил короля за то, что тот позволил ему полюбоваться на такое чудо. Садясь в свою золотую колесницу, приятель сказал: «Я очень рад тому, что вы

придумали абсолютно безопасный дом. Пришлите ко мне, пожалуйста, своих архитекторов и каменщиков. Я хочу построить в своем королевстве точно такой же дворец».

Но тут какой-то бродяга, сидевший у дороги, вдруг расхохотался. Оба властителя смутились, и король, который был хозяином дворца, спросил: «Почему ты смеешься?»

Тот объяснил: «Когда-то я тоже был королем, но стал странствующим монахом, чтобы обрести безопасность. Как только я стал нищим, у меня не осталось ни одного недоброжелателя. Я сплю прямо на улице, без всякого страха. Я могу дать вам один совет. А я старше вас обоих, и мое королевство превышало размерами оба ваших государства. Я хочу сказать, что в этом дворце есть один недостаток. Я сижу здесь и вижу его, но почему-то никто не удосужился назвать этот изъян».

«Какой изъян?» – вскинулся король-хозяин.

«В нем есть одна дверь, – сказал нищий. – Для полной безопасности лучше зайти в него и приказывать каменщикам замуровать дверь. Тогда на месте двери появится красивая мраморная стена. В таком случае никто не сможет войти во дворец. Даже эти семь рядов стражников могут сговориться. Это вполне может произойти, если они захотят захватить все королевство. Если эти люди сговорятся, то смогут убить вас и разделить ваше королевство. А эта идея столь проста, что она наверняка придет им на ум. Тебе кажется, будто ты обрел безопасность, но в действительности в твоей жизни появилось еще больше опасности, чем прежде, потому что теперь ты во власти солдат».

«Наверно, ты прав, – помрачнел король. – Но какой смысл жить, если во всем доме не будет ни одного отверстия?»

Нищий снова засмеялся и сказал: «Тебе не нужно выходить. Смерть все равно сможет прийти к тебе без всякой двери, потому что на самом деле она приходит не извне. Смерть уже находится в тебе в форме семени».

Дэвид, может быть, ты просто не осознаешь, как и вы люди, что ты умираешь каждый день, по капле. Однажды этот процесс завершится. Смерть это не случай, а процесс: у нее такая же продолжительность, как и у твоей жизни. Если ты проживешь семьдесят или восемьдесят лет, то все эти годы твоя смерть просидит внутри тебя».

Эта жизнь (то, что мы считаем жизнью) подвластна смерти, и защититься от нее невозможно. Но знаю золотой ключ. Нужно найти в себе более глубокий уровень жизни, который залегает дальше этой жизни и этой смерти. Этот глубочайший уровень вечен. Не нужно защищать его, поскольку он защищен всем существованием. А замок это ваш ум, который не позволяет вам погрузиться в себя. Ключом я называю медитацию.

В медитации ум исчезает. Мало того, что замок открывается, он еще и просто исчезает, и тогда вы входите в свое царство вечности. И только тогда человек ощущает безопасность.

Да, смерть наступит, но она неизбежно когда-нибудь постигнет вас. И вы будете наблюдать за ней, хотя сами не умрете. Ваше тело умрет, как и ум, но перед смертью вы уже освободились от них. Вы погрузились глубже этих поверхностных слоев.

Только через медитацию человек познает вечность, бессмертие, безвременье своего естества. Поэтому для меня религия означает лишь медитацию. Все остальное несущественно, излишне.

Чудо медитации заключается в том, что она не разделяет людей. Не бывает медитации христианской, индуистской, мусульманской, иудейской. Медитация это наука. Все, что в религиях несущественно, разделяет людей. А вся эта мишура набирает вес и силу, поэтому люди забывают о маленьком ключе медитации, теряют его.

Люди обижаются на меня, возмущаются и поносят меня, потому что я хочу, чтобы они были не индуистами, христианами, джайнами, а просто созерцателями, потому что медитация – единственная существующая религия, которая может соединить вас с вашим подлинным «я».

Нужно понять слово «религия». Оно означает *соединение*. Вы ушли очень далеко от себя. Единственная религия заключается в том, чтобы возвратиться к своей реальности.

Раджниси, какое волшебство ты используешь для того, чтобы очистить мое мировосприятие? Природа радуется в присутствии такого прекрасного мастера и показывает нам свою самую радостную и красивую сторону? Твое поле Буды течет через всех и вся, что присутствует здесь?

Ананд Премата, все это так. Когда вы сидите здесь в безмолвии, и на вас изливается мое безмолвие, моя безмятежность, все в вас становится молодым и свежим. Тишина – цветок души.

Когда вы слушаете музыку (и не только слушаете, но и участвуете, почти танцуете от радости), вы забываете свои обычные невзгоды и тревоги, напряжение и беспокойства – все слои пыли на своих глазах.

Когда вы просто присутствуете рядом со мной, от меня к вам передается нечто невидимое. Какая-то энергия, которую можно назвать божественностью, переходит от одного сердца к другому. Я вижу, что наступают такие мгновения, когда все вы исчезаете, и остается только сознание. Вы забываете о своей индивидуальности, о своем отдельном бытии. В этот же миг вы молодеете и вновь обретаете силы, вы перерождаетесь. Когда вы уезжаете, то видите прежний мир, но деревья кажутся вам более зелеными, а люди – более мягкими и добрыми. Песня птиц бессмысленна, но она приобретает свое значение. Все ваши чувства достигают максимума восприятия. Свет, струящийся сквозь листву, наполняет вас благоговением. Ветер, шелестящий в ветвях, шепчет вам неведомые тайны.

Итак, с одной стороны, вы готовы, доступны, свежи, спокойны, расслаблены, безмолвны. С другой стороны вы часть существования, которое радуется вместе с вами. Ваше мировосприятие более ясное,

ваш ум более спокойный, листва деревьев более зеленая, но это только часть вопроса.

Ко всему прочему, благодаря вашему безмолвию, танцу, музыке листва деревьев в самом деле более зеленая – вот особый дар для вас.

Говорят, когда Гаутама Будда шел по дороге даже зимой, придорожные деревья начинали цвести. Буддисты не могут объяснить это явление, ученым тоже это не под силу. Только мистик способен постичь такие вещи, только созерцатель сумеет понять значение такого явления. Деревья с абсолютно голыми ветвями мгновенно выпускали листья и закрывали роскошной листвой отдыхающего Будду.

Именно такой опыт вы получаете. Существование непременно радуется, когда вы блаженствуете. Существование – почти эхо вашего естества. Если вы тревожитесь, то все вокруг вас пронизывается вашей аурой напряжения. Если вы безмятежны, тогда вас окружает безмолвная музыка, безмятежный танец.

Помните о том, что вы не отделены от существования. Поэтому, когда вы радуетесь, все деревья ликуют. Счастье заразительно. Когда вы танцуете, эти деревья также ритмично качаются в вас. Когда вы полны любви, любой встретившийся вам на пути человек тотчас же смягчается, даже если он очень дикий и жестокий, просто ваша любовь сильнее его дикости и жестокости.

Вы получаете этот опыт многими другими способами. В обществе некоторых людей вам становится печально. Они ничего не сделали вам, ничего не сказали вам, и все же аура их грусти пронизывает вас своей тяжестью. Из наших сердец постоянно излучается энергия в окружающий мир.

Если мимо вас проходит грустный человек, его печаль непременно коснется и вашего сердца, если только ваша радость не окажется более сильной, чем его печаль. И вы сами знаете людей, в обществе которых вы вдруг начинаете беспричинно радоваться. Когда они рядом, вы ощущаете прилив радости и счастья.

Когда вы слушаете меня, то медитируйте. Это самый простой способ, в котором вам вовсе ничего не нужно делать. Я советую вам медитировать, но не могу пустить дело на самотек. Вы можете подумать: «Да, я буду медитировать», и все же будете откладывать медитацию. Поэтому каждое утро и вечер я разговариваю с вами. И не важно, о чем именно я говорю. Я не оратор, не проповедник, я не даю вам доктрины и философии. Просто такой мой метод. Вы хотите слушать меня, поэтому непременно смолкнете. Вы бессознательно все глубже погружаетесь в свое естество.

Итак, когда вы выходите в мир, то не покидаете этот лекционный зал. Зал имени Чжуан-Цзы, по сути, не лекционный зал, а настоящий храм медитации. Поэтому я всегда оставляю для вас промежутки. В этих промежутках у вас есть все возможности прикоснуться в своей сокровенной сути.

Поэтому не говорите, что вы слушали меня. Лучше скажите, что вы медитировали вместе со мной. Когда вы выходите в мир, то становитесь более чувствительными к нему. Все существование радуется тому, что у вас появилась другая аура, иной аромат. Каждый день вы проникаетесь моим присутствием. Со временем вы сможете сидеть в одиночестве, праздно и безмолвно. И в этой тишине вы познаете все таинства существования.

Одно из таинств заключается в том, что в существовании все взаимосвязано. Деревья чувствуют как вашу радость, так и вашу печаль. Птицы ощущают ваше безмолвие, ваш танец, вашу музыку.

Раджниши, я часто во время медитации прошу тебя не показывать лично мне страшную трагедию людей в современном мире, так как я не могу спокойно переносить эти страдания. И все же я не могу избавиться от мыслей о бедах на земле. Я знаю, что ты свет надежды для человечества, отсюда и эта громадная ответственность. Мне бы хотелось послушать твою лекцию о помощи людям, хотя я знаю, что не могу помочь всем. Научи меня расслабляться, когда меня охватывают такие мысли.

Прем Кавиша, я понимаю, что ты сопереживаешь всему человечеству, всей планете, потому что с каждым днем опасность катастрофы становится все более угрожающей.

Вы чувствуете нутром эту опасность, потому что она с каждым днем все ближе. Вы не можете забыть об этом, вас жжет изнутри осознание этого факта. И вам становится еще хуже именно потому, что вы не в силах ничем помочь людям, вы ничего не можете сделать. Ни один человек не способен предотвратить это бедствие, эту беду, это всеобщее самоубийство, которое кажется нам неизбежным. Но у меня есть свой путь.

Вы чувствуете беспомощность потому, что думаете, как бы вам помочь другим людям понять, а это неосуществимая задача. Мир очень велик, и люди в нем наполнены насилием, поэтому опасность нам грозит не извне, а изнутри – землю может взорвать накопленная жестокость людей.

Но не думайте о том, как помогать. Тогда вы не будете чувствовать свою беспомощность, не будете ощущать напряжение. Я не чувствую беспомощность, напряжение, страх. И я лучше вас осознаю ситуацию, потому что мой подход заключается не в помощи кому-либо, а в содействии вам, когда вы поднимаете уровень своего сознания на высший пик... Вы вполне способны сделать это.

Если нам удастся создать всего лишь двести просветленных человек во всем мире, они спасут все человечество. Кавиша родилась в семье евреев, поэтому она поймет историю, которую я сейчас расскажу вам.

Ветхий Завет рассказывает о двух городах, Содоме и Гоморре, жители которых вступали в извращенные половые связи. В Гоморре про-

цветал гомосексуализм, а в Содоме люди пали еще ниже: они спаривались с животными. Отсюда и слово «содомия», по названию этого города. И Бог решил сравнить с землей оба этих города.

Он разрушил Содом и Гоморру до основания. Удивительно то, что у этих городов такое же население, как в Хиросиме и Нагасаки. Эти японские города были разрушены человеком, а Ветхий Завет рассказывает о том, что Бог разрушил оба древних города за сексуальные извращения. Я расскажу вам притчу хасидов, которая сочинена по материалам Ветхого Завета о разрушении Богом этих двух городов, в котором жили извращенцы.

Иудаизм достиг полного расцвета в хасидизме, который исполнен мятежного духа и религиозен до мозга костей. Все религии дали миру что-то прекрасное, хотя они и были настроены против красоты, кроме христианства.

Ислам создал суфизм, хотя мусульмане убивали суфиев. Буддизм создал дзен, хотя буддисты не признают дзен подлинной религией Гаутамы Будды. Индуизм создал Тантру, но индуисты ненавидят Тантру, хотя она составляет саму суть их религии. Очень странно... То же самое случилось с иудаизмом.

Хасидизм – маленькое мятежное явление внутри иудаизма. Хасидизм был создан человеком по имени Баал Шем. Он также рассказывает эту притчу. Обратите внимание на ее отличие и красоту.

Его попросили рассказать о Содоме и Гоморре, и Баал Шем сказал:

– Эту притчу рассказали не до конца. Я расскажу вам всю историю. Когда Бог объявил о том, что он разрушит эти два города, один мистик-хасид пришел к Богу и спросил его: «А если в этом городе живут сто человек, которые познали тебя, как ты поступишь с ними? Неужели ты убьешь и этих людей вместе со всеми грешниками?»

Бог помолчал и ответил: «Нет. Если бы в этих городах жили сто просветленных, я оставил бы в покое всех жителей, не стал бы разрушать их дома».

Тогда хасид спросил: «А если бы в этих городах было не сто, а полсотни просветленных, ты разрушил бы города?»

Тут Бог смекнул, что мистик поймал его. Он сказал: «Нет, я не стал бы убивать пятьдесят просветленных».

Тогда хасид объявил: «Знай же, что там живет только один просветленный человек. Полгода он живет в Содоме, полгода – в Гоморре. Ты все еще хочешь разрушить эти города?»

Бог заметил: «Ты большой хитрец. Кто этот человек?»

«Конечно же, я подразумеваю самого себя», – ответил хасид.

И Бог не мог осудить его, потому что вопрос не в количестве, а в качестве. И тут уже не важно, сколько просветленных в городах: один или сотня. Существование не может убить просветленного человека, потому что оно само так долго мечтало о нем, такова его самая прекрасная мечта: достичь звезд.

И Баал Шем сказал, что Содом и Гоморра не были разрушены.

Евреи очень сердятся на Баала Шема, ведь он искажил притчу, записанную в Ветхом Завете. Иудеи не считают хасидов подлинными иудеями. Точно так же, повсюду по-настоящему религиозного человека будут осуждать так называемые религиозные люди.

Не важно, придумал Баал Шем эту историю или был прав, я все равно на его стороне. Прежде всего, нельзя поверить в том, что Бог делает ставку на террор. Бог, который не умеет отвлечь людей от их извращений, не настоящий. Баал Шем не только спасает эти два города, но также помогает Богу сохранить лицо: его сострадание, любовь, понимание.

Кавиша, забудь о мире. Стань единственным хасидом, единственным мистиком. И если мы сможем послать в мир всего лишь двести просветленных саньясинов... А эта цифра соответствует изречениям Баала Шема. Когда он начал говорить с Богом, то подразумевал только два города. Человечество с тех пор значительно увеличилось, и теперь вопрос стоит обо всем мире, поэтому я начал переговоры с двух сотен. Но я хочу сказать вам, что достаточно даже двух просветленных. Тогда мир будет спасен, ведь существование не может погубить собственное высшее цветение.

Итак, забудь о мире, иначе ты будешь зря беспокоиться и не позволишь себе пробудиться, а ведь в этом единственная возможность спасти мир.

Любой человек, который хочет помочь человечеству, должен забыть о мире и сосредоточиться на себе. Поднимите уровень своего сознания на такую высоту, чтобы существование лишней раз подумало, разрушать ему или спасти мир.

Количество людей в мире не играет никакой роли, существование не обратит на это внимание. На самом деле, существование хотело бы, чтобы все человечество, которое давно прогнило, исчезло, ведь тогда эволюция сможет создавать жизнь с нового листа. Что-то пошло не так...

Но если на земле живут несколько просветленных, их духовное значение значительно больше многих миллионов жителей земли. Тогда существование уже не может разрушить мир, и не только потому, что здесь есть просветленные люди, но еще и потому, что благодаря их просветлению массы бессознательных людей тоже приобретают ценность, так как эти «гималайские пики» возвысились именно среди народа. Вчера они тоже были бессознательными, а сегодня они уже сознательны. Существование очень терпеливо. Оно видит, что бессознательные люди могут стать в полной мере сознательными, что у этих огромных масс абсолютно бессознательного народа есть возможность пробудиться.

Я завишу от отдельных людей, а не от людской массы. Общество гнилое, поэтому его структуру можно менять, и это будет только со-

страданием. Но мы должны доказать, что из нашего бессознательного, почти мертвого человечества могут вытянуться ввысь несколько лотосов. А затем, стоит только дать время, вполне могут появиться и другие лотосы. Одни лотосы пребывают в форме бутона, другие – в форме семени. Но даже если в мире будет один просветленный человек, благодаря нему становится ценным все человечество, поскольку этот человек показывает надежду на то, что каждый человек способен совершить какое-то чудо.

Итак, Кавиша, забудь о помощи. Ты не можешь помочь, и никто не может помочь. Но ты можешь стать мистиком, хасидом, можешь спорить с Богом. Скажи ему: «Вот я, неужели ты сотрешь меня? Эти люди – лунатики, ходящие во сне. Когда-то я была одной из них. Это мой вчерашний день. Людям нужно дать возможность, ведь каждый из них вполне может стать Буддой».

Я вижу только такой способ спасти нашу прекрасную планету.

Раджниши, я с тобой вот уже двенадцать лет. Я слушаю, как ты отвечаешь на тысячи вопросов. Все эти вопросы очень похожи, и все же каждому человеку ты всякий раз отвечаешь по-новому. Твои ответы свежи и кристально чисты. Несмотря на то, что ты высказал все, что только можно выразить словами, я каждый раз словно заново слушаю твой ответ. И даже когда твои слова повторяются, в них нет качества рутинности. Я все равно как плаваю в прохладном и ясном горном озере и выхожу из него бодрой, чистой и ясной.

Раджниши, ты мой чудесный мастер, который не перестает удивлять и восхищать меня.

Прем Турийя, ты слышала и читала многих людей, но мои лекции иного рода просто потому, что я не оратор, не лектор.

Ваши вопросы, обращенные ко мне, могут звучать одинаково, но мои ответы на них не могут быть одинаковыми по двум причинам. Во-первых, я забываю ваши вопросы и мои ответы и уже не могу повторить их, ведь я вам не магнитофон. Во-вторых, мне задают одинаковые вопросы, но исходят они от разных людей, и я отвечаю конкретному человеку, а не просто так.

Разумеется, слова будут повторяться. Один человек подсчитал, что я ответил на пятнадцать тысяч вопросов. Я не филолог, у меня ограниченный запас слов, но из-за того, что я не просто отвечаю на вопрос, а разрешаю трудность конкретного человека, мой ответ каждый раз звучит иначе. Не то чтобы я пытался повторяться... Я совсем ничего не помню, я ни разу не прочел ни одной из своих книг.

Каждый раз, когда я отвечаю на ваши вопросы, я заранее не готовлю ответ. Я сам не знаю, какой предложение произнесу в следующую секунду. Я не просто произношу речь, а устанавливаю с вами связь, помимо общения. Мне нечего сказать вам. Я не пытаюсь в чем-то убедить вас, потому что, если я буду стараться уверять вас в чем-либо,

тогда единственный выход – повторять одно и то же, и так все время, пока вы не выучите мое послание наизусть.

Мои слова не имеют никакого значения. Важно ваше безмолвное слушание. Главное – чтобы мои слова исходили не из ума, а из моей глубочайше тишины. Несмотря на то, что слова не могут содержать тишину, у них остается аура безмолвия, если они исходят из глубочайшей тишины. Они не могут содержать тишину, и все же тишина пронизывает их. Это все равно, как если бы вы купались в озере. Вы не можете содержать в себе озеро, но когда вы выходите из него, что-то от этого озера (свежесть, прохлада) остается с вами. Озеро остается позади, но вы преисполнены качества этого озера.

Вы слушаете в безмолвии, и я говорю в тишине. Мои слова приносят вам свежесть, аромат. И поскольку вы безмолвны, аромат тишины проникает в ваше безмолвие, и вы источаете благоухание.

Интеллектуалам очень трудно понять то, что здесь происходит. Это общение имеет неинтеллектуальный характер, мы устанавливаем связь между сердцами. Слова это всего лишь оболочки.

Я люблю тихо сидеть с вами, но только *вы* не можете быть безмолвными. Если я безмолвен, тогда ваш ум устремляется в далекую даль. И просто для того чтобы не смущать вас, мне приходится говорить, и тогда ваш ум слушает мою речь. Он забывает о своих странствиях или откладывает их.

Разумеется, это чудо. Причем здесь происходят настоящие чудеса, а не чудеса вроде хождения по воде, которые демонстрировал Иисус.

Послушайте историю. Два раввина и епископ были закадычными друзьями. Все они отправились ловить рыбу на Галилейское озеро, по которому когда-то ходил Иисус.

Епископ был американцем, а два раввина – местными евреями. Они заговорили об Иисусе, и тут один из раввинов сказал: «Вы, христиане, делаете из мухи слона. В здешних краях все люди умеют ходить по воде».

«Неужели все? – опешил епископ. – И ты тоже умеешь ходить по воде?»

«Конечно», – сказал раввин, вышел из лодки и пошел по воде.

Епископ не мог поверить своим глазам... Этот раввин – иудей, не верующий во Христа! Иудеи распяли Иисуса. Неужели Бог несправедливо позволил даже раввинам совершать такие чудеса?

Первый раввин вернулся к лодке, и тогда епископ спросил второго раввина: «Ты тоже умеешь ходить по воде?»

«Все иудеи умеют это, – пожал плечами раввин. – Зря вы, христиане, носитесь со своим Иисусом, считая чудо его хождение по воде. В Израиле все евреи умеют это».

«Какая поразительная новость! – воскликнул епископ. – Я никогда не слышал ни о чем подобном. Покажи же мне, как ты умеешь ходить по воде!»

Второй раввин выступил из лодки и пошел по воде. Епископ смотрел на него, вытаращив глаза, даже дышать забыл.

Второй раввин вернулся к лодке, и они оба сказали епископу: «Ты последователь Иисуса. Ступай по воде. Ты веруешь в Иисуса Христа?».

«Всей душой!» – воскликнул епископ.

«Так иди же!» – призвали его иудеи.

Епископ решительно перелез через борт лодки, плюхнулся в воду и тотчас же стал тонуть.

«Ну как? – подмигнул один раввин другому. – Рассказать этому американскому болвану, где лежат камни?»

Местные жители знают, где лежат камни. Это никакое не чудо. Подлинное чудо свершается почти незаметно. Вы безмолвно присутствуете здесь, просто слушаете птиц – вот настоящее чудо.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 15

Выдуманный Бог-Отец

Раджниш, десять лет назад у меня умер отец, вместе с ним ушла и моя последняя причина жить. Все дни напролет я ощущал одиночество. Когда я встретил тебя, ты показался мне моим отцом. Но теперь в твоём присутствии я все чаще ощущаю одиночество.

Раджниш, что мне делать? Неужели одиночество – мой путь?

Прем Матвала, одиночество – не только твой путь к истине, так к ней идут все люди. Это единственный путь. Весь твой подход с самого начала был неправильным. Прежде всего, жить нужно без всякой причины. Стоит лишь раз придумать себе причину жить, и человек уже сошел с пути.

Ты пишешь мне: «Десять лет назад у меня умер отец, вместе с ним ушла и моя последняя причина жить». Такой подход неправилен, твое мировосприятие ошибочно. У каждого человека рано или поздно умрет отец. У твоего отца тоже умер отец, но он-то все равно продолжал жить.

Ты еще не жил самостоятельно. Ты всегда нуждался в ком-то другом как в причине жить. Такая причина может исчезнуть в любой миг, ведь отец умрет, мать умрет, жена уйдет к другому мужчине, бизнес прогорит. Если у тебя причина жить заключается в ком-то другом, значит ты принижаешь, оскорбляешь себя, а подобное самоуничтожение всегда имеет корни. Наверно, твой отец поддерживал такое мнение в тебе.

Все родители хотят, чтобы их дети жили ради них. Это странное требование, потому что, если его выполнить, тогда в мире больше не

будет людей, ведь каждому придется жить ради отца, а этому отцу нужно было жить ради его отца. И тогда никто не сможет жить для самого себя. А если вы будете все время жить для кого-то другого, то не сможете познать радость, счастье. Вы обесценили свою жизнь, потеряли самоуважение и достоинство.

Твоему отцу нужно было жить для себя и умереть для себя. Ты же не мог умереть для своего отца – как же ты мог жить ради него? И если бы ты жил для себя, то вовсе не оскорбил бы своего отца.

Если бы родители были в самом деле разумными, тогда они помогали бы своим детям освободиться от родительской опеки, зависимости от отца и матери, ведь всякая привязанность свидетельствует о болезненности ума. Только свобода, жизнь ради своей самореализации – признак душевного здоровья.

Затем ты встретил меня, и снова началась прежняя история. Твой отец умер, и тебе пришлось целыми днями жить в одиночестве. Разве ты не мог с кем-нибудь подружиться? Разве ты не мог найти себе подругу, которую можно было любить? Разве ты не мог строить свою жизнь, увлекшись музыкой, поэзией, танцем или живописью? Отец все равно не мог быть рядом с тобой вечно... А затем ты встретил меня и стал считать меня собственным отцом, хотя даже не спросил у меня позволение. В твоей душе зияла дыра, и ты решил, что нашел нового отца.

Не случайно религии называют Бога отцом. Это название придумали душевнобольные. Христиане даже священников называют отцами. Религии, называющие Бога и жрецов отцами вместо того, чтобы помочь вам выздороветь, лишь усугубляют ваше болезненное положение. Весь их бизнес зависит от вашей болезни.

Тебе следовало хотя бы спросить меня, хочу ли я заменить тебе отца. С того самого дня я постарался бы уговорить тебя изменить ход твоих мыслей. Довольно и самой жизни. Не нужно жить для кого-то другого. Даже если ты любишь какого-то человека, все равно ты любишь его ради себя, потому что тебе радостно любить. Другой человек – просто средство. Если тебе нравится дружба, то ты получаешь от нее удовольствие. Друзья только помогают друг другу осуществлять свои желания.

Тогда жизнь человека исполнена здоровьем. Только здоровый, психологически цельный человек способен открыть свое духовное естество. Больной человек не свободен, он обьят патологическими желаниями, которые так и останутся неосуществленными, подобными ранам. В ином случае смерть твоего отца помогла бы тебе понять, что больше не следует впадать в зависимость от какого-либо человека.

Но ты вообще не задействовал свой разум. Именно твоя зависимость от отца заставила тебя печалиться и страдать. Твоего отца больше нет; первый шаг разумного человека заключается в осознании того, что нельзя позволять таким вещам повторяться. Нужно уметь жить в одиночестве.

Это не означает, что ты должен отсечь себя от друзей, семьи, людей, общества, вовсе нет. Искусство одинокой жизни не предполагает отречение от мира. Это искусство просто учит вас делиться всем с людьми, но вы способны жить одиноко, и все же вы счастливы. Таков путь медитации.

Ты случайно приехал сюда и снова совершил прежнюю ошибку: заменил умершего отца мной. Ты начал воспринимать меня как своего отца. Но у меня нет детей... Я даже не женат!

Меня удивляет то, что Бог, который даже не женат, называется «отцом». Священники, которые даже не женаты, у которых нет детей, называются «отцами». Но их называют отцами потому, что рано или поздно они заменяют людям умерших отцов. Это суррогатные отцы, но и они тоже смертные, поэтому в любой день могут умереть. Даже Папа Римский в любой момент может отчалить в мир иной. Поэтому религии создали вечного отца: по крайней мере, Бог всегда будет пребывать с вами. Все религии считают Бога вездесущим, всемогущим и всезнающим.

Одна монахиня всегда принимала душ в одежде. Другие монахини считали ее сумасшедшей. Они спросил ее: «Почему ты моешься в одежде. Неужели нельзя снять робу и помыться нормально?»

«Как можно! – вспыхнула монахиня. – Бог-то вездесущ».

Даже в ванной комнате, дверь которой заперта на ключ, вы не остаетесь в одиночестве. Вам кажется, будто Бог подглядывает в замочную скважину. Что ж, озирайтесь вокруг, когда зайдете в ванную комнату, ведь Бог наверняка сидит где-то за углом и наблюдает за вами.

С точки зрения логики, эта монахиня была права. Если гипотеза о вездесущности Бога верна, тогда он, конечно же, не может покинуть душевую, если там моется дама, он вам не какой-то джентльмен. Даже если бы он бродил где-то, то непременно зашел бы в душевую, заметив в ней даму. У этой монахини железная логика.

Но такой Бог выдуман для того, чтобы помогать людям, которые все время нуждаются в отце, который защитит их, окружит их безопасностью, даст им денег. Без него люди будут чувствовать себя одиноками в огромной вселенной. Вы даже сюда принесли эту идею. Но я не могу поддерживать вашу патологию. Я здесь для того, чтобы избавить вас от всех недугов и дать вам духовное благополучие.

В первую очередь следует освободиться от всех: от отца, матери, мужа или жены. Я еще раз повторяю, что свобода не означает, что вы должны отречься от кого-то. На самом деле, отрекающиеся люди не свободны, так как они отрекаются от страха. Они боятся того, что не смогут быть свободными, если не сбегут из дома. Но если они не могут быть свободными дома, значит не могут быть свободными и в Гималаях, ведь они думают о жене, детях, отце, матери, друзьях. Целая толпа будет сидеть на горе.

Вы должны научиться искусству медитации. Все это искусство заключается в том, чтобы погрузиться в себя, потому что во внутреннем

мире нет общества, отца, матери. Там вы остаетесь наедине с собой, вы абсолютно одиноки. Погрузитесь в себя и найдите свое существо, тогда ваше одиночество преобразится и станет уединением. Одиночество болезненно, а уединение прекрасно, сказочно прекрасно.

Марвала, ты пишешь: «Но теперь в твоём присутствии я все чаще ощущаю одиночество». Именно этого я и добиваюсь здесь: я хочу, чтобы люди все острее ощущали свое одиночество. Но тебе следует помнить о том, что одиночество и уединение – разные вещи. Различие между ними очень тонкое, но ты должен понять, что в одиночестве ты скучаешь по другому человеку. Потеряв отца, ты стал скучать по нему, поэтому ощущал одиночество. Если же ты утратил кого-то, но нашел себя, то не будешь переживать свое уединение, и все же не почувствуешь одиночество.

Оставаться в уединении очень приятно. Все оковы слетели, все отношения исчезли, ничто не загрязняет ваше сознание. Вы подобны ливанскому кедр, который стоит уединенно, высоко тянется в небо. И чем выше вы вытянетесь, тем более уединенными станете.

Итак, если ты здесь чувствуешь одиночество, это нормально. Но я знаю, что ты использовал не то слово. Ты хотел написать «я чувствую себя все более уединенным». Если бы ты чувствовал именно уединение, то ощутил бы в себе прилив радости. Эту радость может принести только свобода. Такое блаженство приходит к тебе из твоей сокровенной сути. Ты познал себя, поэтому понимаешь, что смерти нет, а значит, ты уже не нуждаешься в защите, в предосторожности.

Из уединения рождается любовь. Наверно, вы с удивлением слышите об этом. Дело в том, что умеет любить только тот, кто полон радости. Только тот человек, которые изливаются блаженством, сможет чем-то поделиться с вами, подарить вам нечто. Любовь есть не что иное, как подарок в виде радости, но сначала вам придется найти свой центр бытия.

Матвала, ты спрашиваешь: «Что мне делать? Неужели одиночество – мой путь?» Таков твой путь, причем по нему должны идти все люди. И это единственный путь. Но помни о том, что нужно различать одиночество и уединение, так как одиночество болезненно, и от него нужно избавиться, тогда как уединение совершает великую революцию, освобождает от всякой зависимости, цепляния. Вы самодостаточны, вам больше ничего не нужно.

Послушайте историю о встрече Александра Македонского с Диогеном. Диоген всегда ходил в обнаженном виде. За пределами Индии, должно быть, только Диогена можно сравнить с Махавирой.

В Индии многие великие мастера ходили в обнаженном виде, но на Западе лишь Диоген ходил без одежды. Люди игнорировали Диогена, не интересовались его философией. Но он был таким редким человеком, что даже Александр Македонский захотел встретиться с ним, поскольку слышал о нем немало красивых историй.

Александр Македонский узнал о том, что Диоген при свете дня носит с собой зажженный светильник. Всякий раз, когда философа спрашивали, зачем он ходит в обнаженном виде, да еще при этом таскает с собой светильник, Диоген отвечал: «Я обнажен, потому что не хочу зависеть от одежды. Несколько лет я привыкал ходить без одежды, подобно животным. И теперь я не чувствую лето, дождь, зиму. Напротив, мне нравится перемена времен года. Я ношу с собой зажженный светильник потому, что ищу подлинного человека. Я заглядываю в лица людям, чтобы понять, есть ли на них маски».

Люди часто интересовались, нашел ли Диоген человека с подлинным лицом, и он всякий раз отвечал, что до сих пор ищет его.

Александр Македонский слышал о том, что когда-то Диоген носил чашу для подаяния, как Гаутама Будда. Однажды Диоген пошел к реке, потому что чувствовал сильную жажду, летний день выдался жарким. Философ подошел к воде и увидел, как в реку бросилась собака и принялась лакать воду.

Тогда Диоген подумал: «Эврика! У этой собаки нет чаши. Она пришла к реке позже меня, но добралась до воды гораздо быстрее меня. Если собака может пить без чаши, тогда для меня недостойно носить чашу». Диоген выбросил чашу, бросился в реку и стал пить воду, как собака. «Как хорошо!» – воскликнул Диоген.

Вот какие истории рассказывали о Диогене Александру Македонскому. Поэтому, когда он отправился в Индию, то решил проведать этого философа по дороге, когда ему сообщили о том, что Диоген лежит неподалеку, на берегу реки. Александр сказал: «Я хочу посмотреть на этого человека. Не хотелось бы упускать возможность, ведь я очень много слышал о нем».

В зимнем небе восходило солнце. Диоген лежал на берег реки и загорал. Он даже не встал, когда Александр Македонский приблизился к нему. «Я много слышал о тебе, – сказал Александр. – Мне нравятся эти маленькие истории о твоей жизни. Я давно хотел встретиться с тобой. Теперь я действительно понимаю, что ты замечательный человек».

У Диогена было красивое тело, словно этот философ был статуей. И из него изливалась такая радость, что Александр Македонский сказал: «Я хочу что-нибудь подарить тебе. Проси что угодно! Не нужно смущаться. Даже если ты попросишь у меня всю мою империю, я отдам ее тебе».

Диоген засмеялся и ответил: «Мне не совестно просить у тебя подарок. Я хочу попросить тебя о кое-чем другом... Вот почему я медлю».

«Говори же!» – воскликнул Александр Македонский.

«Прошу тебя, отойди от солнца, – попросил Диоген. – Ты отбрасываешь на меня тень, а ведь я загораю, сейчас время отдыха». И Диоген закрыл глаза.

Он попросил только об этом императора, завоевавшего значительную часть мира. Должно быть, Александр почувствовал себя жалким нищим по сравнению с Диогеном. Этому философу не было никакого

дела до его империи, и все же ему было совестно попросить о такой малости: отойти от солнца, чтобы не мешать ему загорать.

Эти люди знают красоту уединения. Их ничто не связывает. Я не призываю вас ходить в обнаженном виде, отказывать от всего своего имущества. Довольно и одного Диогена. Но я настоятельно рекомендую вам избавиться от стяжательства. Не важно, сколько у вас вещей, главное – не быть алчным. Вы можете пользоваться всем, чем наделило вас существование, только ни к чему не привязывайтесь.

Во всем мире меня осуждают из-за моих девяноста трех Роллс-Ройсов, но никто не заметил, что я никогда не задумывался о том, что происходит с этими автомобилями. В ваших руках может быть целый мир, но вся суть заключается в том, чтобы не позволять себе привязываться. Я никогда не оглядываюсь в прошлое.

Некоторые саньясинов даже купили у меня несколько Роллс-Ройсов. Они подумали, что могут снова подарить их мне, если они мне понадобятся. Эти люди писали мне письма и звонили мне по телефону. «Мы храним эти машины, но не ездим на них, – говорили они. – Как только они тебе понадобятся, мы сразу же подарим их тебе».

«Если что ушло, значит так тому и быть, – отвечал я. – Ездите на них, получайте удовольствие. Но помните о том, что ваш мастер никогда не оглядывался в прошлое».

Суть заключается не в том, чтобы ничем не владеть, главное – не быть стяжателем. Радуйтесь всему в мире, ведь все это для вас. Но наслаждайтесь каждым отдельным мигом жизни, ни к чему не привязываясь. Не уподобляйтесь двум пьяницам, которые лежали в ночь полнолуния у дерева и смотрели на луну. Первый сказал: «Иногда мне хочется купить луну». Второй ответил: «Даже не думай об этом. Все равно я не куплю ее у тебя». Просто наслаждайтесь жизнью – зачем вам что-то покупать и продавать?

Твое одиночество – глубокое внутреннее переживание. Так ты переживаешь собственное сознание. В этом чувстве нет даже тени несчастья или боли. Это чистое блаженство, абсолютное благословение, как будто Бог осиял тебя. Только когда ты остаешься в уединении, Бог излучает на тебя свой свет. Исключительно в такие мгновения.

Итак, Матвала, помни о том, что есть только один путь к блаженству, истине, божественности, вечной жизни. Ни к чему не привязывайся, не нужно болезненно привыкать к кому-либо: отцу, матери, другу.

Всякий раз, когда я вижу людей, которые чем-то одержимы (а почти у всех людей есть какая-то одержимость), то всегда вспоминаю о маленьких детях на вокзалах, в аэропортах. Они держат в руках плюшевых мишек. Эти игрушки грязные, пыльные, сальные, почти как итальянцы, словно этих мишек набили спагетти. Но дети все равно цепляются за свои игрушки, даже спать не могут без них. Куда бы ни пошел ребенок, он неизменно несет своего мишку.

У вас тоже есть свои «плюшевые мишки», только они невидимы. Такая психология хороша для маленьких детей, но взрослый человек должен перерасти детскую психологию, должен стать зрелым.

Ни один католик (как и представители остальных религий) не может быть зрелым, потому что над ним всегда стоит его плюшевый мишка, Бог. Религиозные люди не могут жить без какой-то выдуманной гипотезы, лжи, потому что эта выдумка помогает им жить, утешает их. А тот, кто ищет утешение, не развивается. Освободитесь от инфантильных представлений, будьте взрослыми людьми.

Раджниш, я все лучше осознаю те минуты, когда я утрачиваю свою самость. В медитации и в твоём присутствии, я на какое-то время теряю свое «я». Ошо, что ты подразумеваешь, когда призываешь нас быть самими собой?

Прем Пурна, одно из самых значительных утверждений Сократа звучит так: «Познай себя». Но я всегда считал это утверждение незаконченным. Если не добавить к нему еще строку, оно так и останется незаконченным. Я говорю: будь собой.

Во-первых, для того чтобы познать себя, нужно сначала быть собой, иначе как же вы познаете себя?

Во-вторых, когда вы погрузитесь во внутренний мир таинства, мир своего подлинного «я», когда познаете себя, то в какой-то момент поймете, что мир «я» смущается, то есть он приобретает два значения. Его подлинное значение – ваша душа, а ложное значение – ваше эго. Именно в этом заключается трудность: всякий раз, когда мы используем слово «я», мы обычно подразумеваем эго, личность.

Когда Сократ говорит: «Познай себя», или когда я говорю: «Будь собой!», мы используем это слово не в значении эго. Мы применяем местоимения «себя» и «собой» (самость) для обозначения души, сознания. Именно поэтому вы и смущаетесь.

Вы сбиты с толку потому, что привыкли к лингвистическому значению этого слова, а не к его экзистенциальной сути. «Самость» как эго будет отсутствовать, когда «самость» как душа станет для вас явной. Эти два значения очень опасны. Вы можете быть либо эго, либо душой, а слово «самость» используется для них обоих. Если вы хотите познать себя, тогда вы должны отсутствовать как эго, как некое существо отделено от существования. Вы должны стать чистым присутствием.

Эго это ваша личность, а душа – ваше присутствие, а не личность.

Итак, когда ты здесь, со мной, тебе кажется, будто тебя нет. «В медитации и в твоём присутствии, я на какое-то время теряю свое “я”». И это абсолютно правильно. Ты попадаешь в правильное пространство, когда можешь познать себя, когда тебя нет, и остается только определенное бытие, «не-я», у которого нет границ, это просто океанское переживание.

Итак, никакого противоречия здесь нет. В блаженные мгновения ты понимаешь, что тебя нет. Подожди еще немного. Погрузись глубже в это состояние, лишенное «я», тогда ты откроешь огромную глубину своего «бытия», своего существа.

Даосский мастер Хуэй-Хи постоянно говорил своим ученикам: «Когда вы встречаете меня, изгоняйте себя». И он был не одним из так называемых святых, которых вы привыкли слушать. Он все время носил с собой большой посох. Если человек погружался в свое эго, мастер бил его посохом.

Итак, ученики боялись входить в комнату мастера, если их медитация не была всепоглощающей, если они не понимали в полной мере, что теперь они могут оставить себя за порогом комнаты, как обувь... Только тогда они приходили к мастеру. И всякий раз, когда несколько учеников входили к нему без своих «я», мастер обнимал их, преисполнившись глубокой любовью.

Прем Пурна, ты уже выполнила половину работы. В эти благодные минуты, когда ты сидишь здесь и слушаешь меня, или медитируешь, ты забываешь о себе. Просто немного подожди. Когда исчезнут все следы твоего эго, и ты станешь просто чистым пространством, бытие возникнет в тебе как высокая вершина, которая вдруг поднимается из океана.

Иногда в океане неожиданно возникает остров. Еще минуту назад водная гладь была чиста, и вдруг над ней уже возвышается горный пик. Вы удивитесь, узнав о том, что величайшие горы в мире, Гималаи, самые молодые. В древнейшем индуистском писании Ригведе Гималаи не упоминаются. И это очень странно, потому что индуисты жили очень к Гималаям. Они упомянули реки, среди них даже Сарасвати, которая потом обмелела и исчезла, но ничего не сказали о Гималаях. Эти горы очень молодые, они до сих пор растут. Каждый год Гималаи становятся выше на тридцать сантиметров.

Самая старая гора в мире называется Виндхьячал. Моя родная деревня находится поблизости от горы Виндхьячал. Она настолько старая, что, подобно ветхому старику, не может стоять прямо и клонится на сторону.

Люди придумали замечательную притчу благодаря этой особенности горы Виндхьячал. Один великий просветленный мастер по имени Агастья шел на юг. Гора склонилась к ногам Агастья, и мастер сказал: «Гора, оставайся в этом положении, потому что так мне легче перейти тебя. Если ты будешь стоять прямо, то мне, старику, будет трудно идти по тебе. Скоро я возвращусь. Мои ученики постоянно приглашают меня, и я решил выполнить их желание увидеть меня, так как скоро я умру. Поэтому проведу их и скоро вернусь. Так не возвращайся же в прежнее, прямое положение».

На юге Агастья умер, он так и не возвратился к горе. Но гора Виндхьячал до сих пор ждет его, сохраняя склоненное положение, так как

мастер обещал возвратиться. А мастер ушел на юг многие тысячи лет назад...

Должно быть, люди придумали эту сказку, когда глядели на Виндхьячал. Это самая старая гора в мире, она вышла из океана в самые первые дни жизни планеты. А Гималаи – самые юные горы, по сравнению с Виндхьячал они совсем еще дети.

Если ты сможешь оставаться в пространстве, лишенном «я», отказавшись от своего эго, тогда у тебя появится возможность неожиданно взойти на Гималаи своего бытия. Ты впервые будешь собой, и в то же время ты познаешь истину. Это и есть бессмертие, вечность. Реальность существует с самого начала и пребудет до самого конца.

Раджниш, мне кажется, что тебе должны нравиться стихи Уолта Уайтмена, посвященные Индии. «Плыви же вперед, направляй корабль лишь в глубокие воды. Моя душа, ты безрассудна. Я изучаю тебя, а ты – меня. Ибо мы связаны там, куда еще не осмелился заплыть ни один моряк. Мы рискуем кораблем, своей жизнью и всем на свете, моя отважная душа! О, паруса! О, радость смелости! Но подумай, разве все эти моря не принадлежат Богу? О, паруса!»

Прем Турийя, наверно, Уолт Уайтмен – единственный человек во всей американской истории, который приблизился к уровню мистика. Вообще-то, американцы в своей массе – очень посредственные люди. И они не могут не быть поверхностными, потому что США всего лишь триста лет. У этой страны детский любопытный ум, который спрашивает обо всем, но перескакивает от одного вопроса к другому, так и не дождавшись ответа. Ребенок не интересуется ответом, он просто любопытствует, хочет узнать все на свете. Американцы прыгают от одной религии к другой, мечутся от одного мастера к другому. Они ищут ответы на свои вопросы в самых дальних уголках мира, но их религии почти всегда имеют оттенок некоей моды.

Психологии выяснили, что в США всякое явление существует не дольше трех лет. Обычно столько длится какая-нибудь мода на определенную зубную пасту, мыло, шампунь, кондиционер для волос, какого-нибудь очередного гуру – все это товары на рынке.

В наше время вы уже не слышите о Битлз. Двадцать лет назад эта музыкальная группа была на вершине успеха, а теперь об этих ребятах никто не слышит. Что с ним случилось? Теперь вы слышите о группе Модерн Токинг, но и их ждет та же судьба. За эти двадцать лет многие музыканты, танцоры, певцы взлетели на олимп славы и рухнули вниз.

Ученые подсчитали, что в США каждый человек в среднем меняет работу, жену и место жительства раз в три года. По прошествии трех лет американец устает и нуждается в переменах.

Уолт Уайтмен – редкостный американец. Ему следовало родиться на Востоке, здесь бы люди непременно заинтересовались им.

Турийя прислала мне отрывок из его длинной поэмы, посвященной Индии: «Плыви же вперед, направляй корабль лишь в глубокие воды.

Моя душа, ты безрассудна. Я изучаю тебя, а ты – меня. Ибо мы связаны там, куда еще не осмелился заплывать ни один моряк. Мы рискуем кораблем, своей жизнью и всем на свете, моя отважная душа...»

Он говорит о том, что духовному искателю нужно осознавать, что он плывет в неведомые воды, куда еще не осмелился заплывать ни один моряк. И он очень рискует, потому что принимает призыв править только в глубокие воды, оставить мелководье поверхностным умам. Люди, которые хотят познать собственные глубины, должны отправиться в глубокие воды.

«Плыви же вперед, направляй корабль лишь в глубокие воды. Моя душа, ты безрассудна. Я изучаю тебя, а ты – меня. Ибо мы связаны там, куда еще не осмелился заплывать ни один моряк...»

Наша цель заключается в том, чтобы достичь тех мест, куда никто еще не осмеливался отправиться. «И мы рискуем кораблем». Если наступит самая худшая ситуация, мы готовы «рискнуть кораблем, своей жизнью и всем на свете». Но мы полны решимости исследовать неизведанные сферы бытия. Вот прекрасный отрывок из стиха, который поможет всем искателям истины, искателям высшего таинства существования. Здесь мелководье не поможет.

Люди хотят все получать, ничем не рискуя, и из-за этого в мире так много эксплуататоров. Они говорят вам: «Просто по воскресеньям ходи в церковь, и тогда тебе ни о чем не нужно будет беспокоиться. Верь в Иисуса Христа, и тогда в Судный День он спасет тех, кто уверовал в него. Эти люди попадут в рай, а остальные, отвергнутые Иисусом, низвергнутся в ад».

Это очень дешевое, мелкое решение: нужно лишь верить в Иисуса Христа. Индуисты говорят то же самое: «Просто верьте в Кришну. Просто все время повторяйте: “Харе Кришна, Харе Рама”».

На днях я прочел в газете о том, что глава европейского движения кришнаитов сбежал со всеми деньгами в Америку. Этот человек был американцем, он просто взял себе индийское имя. Всех своих последователей этот кришнаит бросил во Франции умирать от голода. Американцы помешаны на долларах, поэтому, когда приходит пора сделать выбор между долларами и Богом, они как правило выбирают именно доллары, потому что Бог вечен. Сначала нужно потратить доллары, а затем уже можно обратиться и к Богу. Да и можно ли войти в божье царство без долларов? Наверняка придется дать кому-нибудь взятку.

Что вы выберете? Если вы выберете Бога, то навлекете на себя пустые хлопоты. Вы не можете жить все сутки напролет с Богом, потому что Бог – высший судья. Он будет постоянно оценивать ваши поступки: «Ты совершил дурной поступок. Ты снова совершил дурной поступок. Ты грешник. Я брошу тебя в ад...» Не думаю, что кто-то сможет остаться душевно здоровым, если будет все сутки напролет жить с так называемым Богом. И хорошо, что никого до сих пор не постигла такая беда.

Уолт Уайтмен – один из тех людей, которых американцы совсем не понимают. И он единственный американец, который может гордиться его страной.

«Мы рискуем кораблем, своей жизнью и всем на свете, моя отважная душа! О, паруса! О, радость смелости! Но подумай, разве все эти моря не принадлежат Богу?»

Не беспокойся о безопасности. Разве существование не едино? Разве ты отделена от существования? Разве ты не принадлежишь тому же источнику, что и Бог? Не беспокойся. Ты можешь «рискнуть своим кораблем, своей жизнью и всем на свете», и все же существование оберегает тебя. «О, паруса!»

Иди дальше. Не оставляй ничего неисследованным.

Уолт Уайтмен говорит не о внешнем мире, он подразумевает ваш внутренний мир. Когда он говорит: «все дальше», поймите его правильно. На протяжении всего своего стихотворения (а я прочел только отрывок из него) он призывает идти внутрь и поставить на кон все: «кораблю, свою жизнь и все на свете».

И не нужно беспокоиться о безопасности, потому что все это часть целого. Если вы воспринимаете все это существование (вовне и внутри) единым целым, то приобретаете глубокое озарение. Поэт очень редко поднимается на такие высоты.

Уайтмен был по своей природе мистиком. Он родился в Америке, но Восток не был ему чужд. Отсюда и его стихи, посвященные Индии, ведь Индия на протяжении веков была символом внутреннего путешествия. Это не просто политическая система, а духовное явление. Нам с вами известно о том, что в Индию приезжают люди со всего света в поисках себя. Им помогает сама атмосфера, аура, вибрация нашей страны.

Я наблюдал за людьми, когда путешествовал по миру. Это явление очень загадочное. Люди, которые живут здесь и также были со мной в нашей американской коммуне, все чувствуют это. Поэтому во многих посланиях я читаю: «Странное дело... Мы прожили в коммуне пять лет, но никогда не переживали радость, песню, танец так глубоко, как здесь, в Индии». И я тоже убедился в том, что в Америке атмосфера была пустынной, сухой, потому что в США нет духовного наследия. В той страны нет ауры, которая пронизала бы душу человека.

Затем я стал ездить по миру и увидел различие. Может быть, в Индии тысячи лет восточные люди искали душу, поэтому здесь сформировалась особая атмосфера. Если вы медитируете на Востоке, то чувствуете, что вам помогает природа: деревья, земля, воздух. Если вы медитируете в США, то вам приходится совершенствоваться в одиночестве, помощи неоткуда прийти к вам.

В Испании, Португалии у меня была реальная возможность создать очередную коммуну, то и там я увидел прежнюю ситуацию. Вся наша работа на протяжении пяти лет была разрушена фанатичными хри-

стианами, которые ничего не смыслят в религии, а также фашиствующими политиканами.

На самом деле, американцы боялись нашей коммуны. Они были одержимы планами разрушить нашу работу. Прокурор штата заявил: «Наша главная цель – разрушить коммуну Ошо», но мои саньясины никому не мешали.

Я понимаю, что наша коммуна излучала вибрации другой волны. Она не была частью Америки, и не могла быть. Ее вибрация была столь сильной, что одолеть ее не было никакой возможности, ведь американцы ничего не знают о духовности, это поверхностные люди.

Путешествуя по миру, я лишь убеждался в своей правоте. Восток деградировал политически, экономически, но он до сих пор сохраняет наследие своих золотых дней. Люди, которые ищут себя, в этой бедной стране третьего мира найдут твердую опору для своего духовного развития.

Научно, технологически Индия – отсталая страна, с каждым днем индийцы все больше беднеют. Но, несмотря на все это, Индия остается богатейшей страной в мире в том, что касается духовного поиска.

– Достаточно, Вимал.

– Да, Раджниш.

Глава 16

У вас есть только настоящее мгновение

Раджниш, сможет ли умереть осознанно непросветленный человек?

Нирах, существование соблюдает определенные законы, причем исключений не бывает. Если человек хочет умереть осознанно, значит для него единственный выход – стать просветленным.

Смерть – великое преображение: ваша душа выходит из тела и ума, в которых пребывала семьдесят или восемьдесят лет. Даже для маленькой операции вам потребуется анестезия, а это величайшая операция на свете.

Бессознательность есть не что иное, как способ природы усыпить вас. До тех пор пока вы не станете в полной мере отождествлять себя с телом и умом, вы не сможете умереть сознательно. А если вы умрете бессознательно, то упустите прекрасную возможность.

Просветление – наша насущная потребность. Просветление означает лишь то, что все ваше существо сознательно: в вас не осталось темных углов. Если вы умрете осознанно, тогда у вас можно забрать тело, ум, мозг, потому что теперь вы знаете (не теоретически, а на собственном опыте), что вы всегда были отделены от верха этого. Вы перестали отождествлять себя с телом в день своего просветления.

В древних буддистских текстах просветление называется «великой смертью». Не то, чтобы вы умерли, но смерть велика потому, что вы сможете увидеть, как она происходит, станете ее свидетелем. Теперь вы уже не привязаны к телу, не цепляетесь за него, вы начали осознавать свое бессмертие.

Вы сможете умереть сознательно, только когда поймете, что вы бессмертны, что вы принадлежите вечности, а не времени, что глубоко в вас начинается и заканчивается существование, если вообще приходится говорить о его начале и конце. На самом деле, нет никакого начала и конца; вы всегда были и будете здесь.

Сознательная смерть – одно из чудес жизни, потому что затем вы уже не сможете родиться в какой-либо форме: как человек, птица или дерево. Вы останетесь вечным сознанием вселенной, пронизывающим весь океан жизни. Поэтому просветление называют «великой смертью».

Но исключений не бывает. Существование подчиняется абсолютно четким законам. Это закон высшего порядка, потому что он управляет вашим сознанием, вашей жизнью и смертью.

Раджниш, когда я сижу рядом с тобой, то ощущаю безмятежность вселенной, слушаю красивые песни птиц, и удивляюсь. Затем я снова слушаю твои отзывы о современном человечестве и удивляюсь тому, что я и есть твои руки и ноги, хотя я должна быть там. Интересно, созрел ли этот хрупкий бутон, или он продолжает нуждаться в сладкой росе и горячих лучах солнца.

Дживан Мария, ты говоришь: «Когда я сижу рядом с тобой, то ощущаю безмятежность вселенной, слушаю красивые песни птиц, и удивляюсь. Затем я снова слушаю твои отзывы о современном человечестве и удивляюсь тому, что я и есть твои руки и ноги». Ты совершенно права.

Каждый саньясин это мои руки и глаза, сама моя душа. Но это не означает, что вы должны куда-то ехать. Для того чтобы преобразить человеческое сознание, вы должны просто подниматься в своем сознании. Вам не нужно никуда ходить.

Ты говоришь, что должна, по всей видимости, быть где-то там, но никакого «там» нет, все находится здесь. Не трать понапрасну ни единого мига на никчемные тревоги. По моему мнению, если спасется *вы*, тогда спасется и все человечество.

Не нужно идти куда-то в мир и пытаться поднимать сознание людей. Толпа спящих людей слишком велика, поэтому вполне может случиться так, что вы сами заснете. Опасно преображать людей тому, кто сам не достиг просветления. Прямо сейчас вы есть весь мир. Просто будьте цельными в этом безмолвии, будьте искренними в этом экстазе, и тогда вы будете работать на благо всего человечества, потому что вы его часть. Если вы станете просветленными, тогда и все человечество начнет развивать в себе просветление.

Послушайте историю о Мулле Насреддине. Он постоянно крал на рынке фрукты и сладости, как только у него возникала такая возможность. Один торговец фруктами специально для Насреддина завел собаку. Эта собака была очень умной. Лавочник сказал ей: «Я пойду обедать, а ты охраняй магазин. Сиди здесь и смотри вокруг, не появится ли Мулла Насреддин. Если он придет сюда, не своди с него глаз». Бедная собака согласно кивнула.

Торговец пошел домой обедать, а Мулла Насреддин прятался неподалеку. Насреддин слышал наказ торговца собаке, поэтому сел перед магазином, закрыл глаза и притворился спящим. Бедная собака увидела, что Насреддин спит. Дрема заразительна, поэтому она тоже закрыла глаза и уснула. И тогда Насреддин стащил из магазина все, что ему приглянулось.

Когда лавочник возвратился, он увидел, что собака спит, а некоторых товаров не хватает. Он разбудил собаку и сказал: «Что с тобой стряслось? Я велел тебе охранять магазин».

К тому времени Насреддин сложил фрукты в своем доме и пришел посмотреть, что торговец скажет своей собаке. Он скромно встал у магазина.

Собака чувствовала вину, из ее глаз катились слезы. Насреддин из сострадания подошел к торговцу и сказал: «Не ругайте собаку. Она прилежно выполняла ваш приказ. Дрема заразительна. Когда я уснул, бедная собака не выдержала искушение и тоже легла поспать. Не сердитесь на нее. Когда я уснул, собака наверняка подумала, что теперь я не в силах ничего украсть, потому что еще никто не видел, чтобы спящие люди крали фрукты в магазине. Но это же собака, она не могла отличить притворство от искреннего поведения. Итак, не сердитесь на нее. В следующий раз ясно предупредите ее о том, что, если кто-то уснет перед магазином, ей нужно быть начеку, потому что спящий человек вполне может обокрасть лавку».

И Насреддин добавил: «Не беспокойтесь, я найду какой-нибудь новый способ кражи».

Для вас еще не пришло время идти в мир. Однажды я сам попрошу вас пойти в мир, когда увижу, что теперь психология толпы уже не может воздействовать на вас, что ваша осознанность не ослабеет, что ваше безмолвие останется неизменным, что ваш экстаз лишь усилится.

Дживан Мария, ты была права, когда сказала: «Интересно, созрел ли этот хрупкий бутон, или он продолжает нуждаться в сладкой росе и горячих лучах солнца». Да, он все еще нуждается в сладкой росе и горячих лучах солнца, причем очень нуждается.

Но ты идешь по пути, а это означает, что половина пути уже преодолена.

Бутон скоро станет цветком, танцующим на ветру, в лучах солнца и в каплях дождя. Тогда, независимо от того, пойдете вы куда-то или нет,

ваш аромат будет источаться повсюду в мире. Это благоухание подтолкнет многих людей к саморазвитию.

Я по собственному опыту знаю о том, что, когда пытаешься напрямую привить кому-то осознанность, человек просто начинает защищаться. Вместо того чтобы стать осознанным, он еще сильнее закрывается. Вы посягаете на его территорию, проявляете агрессию, так как разрушаете его прошлое, его образ жизни, его ментальность. Вы разрушаете сам его ум, хотя и делаете это для того, чтобы проявить его реальность. Вы разрушаете не просто так, а ради того, чтобы создать в мире нечто поистине великое.

Мой опыт подсказывает, что гораздо легче помочь человеку развить осознанность косвенно. Например, когда я отвечаю Дживан Марии, другие люди слушают более открыто, потому что это не их вопрос, поэтому они никак не защищаются. Когда я отвечаю на чей-то вопрос, то вы, возможно, получите пользу больше, чем тот, кто прислал мне этот вопрос, поскольку спрашивавший саньясин все равно до какой-то степени напрягается, ведь это его вопрос, он задал его. А другие люди здесь расслаблены, так как их напрямую это не касается, хотя в действительности с этой трудностью сталкивается каждый человек. Дживан Мария – просто средство; она задала свой вопрос ради пользы всех присутствующих здесь людей. И все мои саньясины, которые сидят в этом зале, будут слушать мой ответ ей.

Каждый человек чувствует, что, когда приходит радость, ею хочется поделиться. Когда в них возникает осознанность, они хотят передать это состояние окружающим.

Один из великих немецких философов Кант был очень педантичным человеком. Одним дождливым днем он шел в университет. Один его ботинок застрял в грязи на дороге. Но Кант хотел во что бы то ни стало вовремя прийти в классную комнату, поэтому отправился дальше в одном ботинке, а первый остался в грязи. «Я подберу свой ботинок на обратном пути, – сказал себе Кант, – а если я сейчас начну выуживать его из грязи, то опоздаю на несколько минут».

Говорят, что люди сверяли свои наручные и настенные часы, завидев Канта на утренней прогулке. Он всегда в одно и то же время выходил на прогулку независимо от того, шел дождь или снег, невзирая ни на какую погоду. Когда Кант приходил в университет, все профессора сразу же при виде его принимались подводить стрелки на своих часах.

Кант был убежденным холостяком, он очень зависел от своего слуги. Кант платил этому слуге в два раза больше, чем тот мог получить у других хозяев. Но слуга понимал, что Кант не может обойтись без него. Кант максимум через сутки уволил бы нового слугу, так как его требования к пунктуальности новичку было очень трудно выполнить.

Старый слуга никогда не говорил: «Господин, пришло время обедать». Он просто заходил в комнату и объявлял: «Господин, один час пополудни». Когда приходило время ужина, он говорил Канту: «Гос-

подин, девять часов вечера», а когда пора было ложиться спать, он заявлял: «Пробило десять часов!» Этот слуга просто объявлял время.

Однажды в гости пришел какой-то философ, и они долго о чем-то увлеченно спорили. Кант забыл посмотреть на часы. И тут вошел слуга и вмешался в разговор: «Господин, пробило десять часов!» Кант вскинулся и помчался к кровати. Он влетел под одеяло прямо в башмаках, шляпе и всей одежде. Гость лишь изумленно хлопал ресницами. Он спросил слугу, что все это значит, и слуга ответил: «Ему пора спать».

Гость обиделся: «Он мог бы хотя бы попрощаться со мной». Слуга сказал: «Он не тратит зря ни одной минуты. Вы видели, как он сиганул в кровать в башмаках и в шляпе. Он даже не снял одежду, потому что это означало бы потерю времени».

Кант постоянно вставал в три часа утра, а это было самое трудное, здесь все остальные слуги давали маху. Только этот слуга, который прожил с Кантом почти всю жизнь... Иногда он просил хозяина повысить ему зарплату, а если философ отказывал ему, слуга просто уходил, так как прекрасно знал о том, что завтра его позовут обратно. Кант нанимал новых слуг, потому что он тоже уставал от старого слуги, который постоянно просил повышение зарплаты, но ни один из новых слуг не мог даже приблизиться к прежнему вышколенному слуге.

Труднее всего было каждое утро вставать в три часа... Кант постоянно объяснял своим слугам: «В три часа вы во что бы то ни стало должны стащить меня с постели. Я буду сопротивляться, могу даже поколотить вас. А вы должны в ответ колотить меня. Боритесь со мной невзирая на лица, потому что я буду стараться продолжить свой сон. Но я по раз заведенному порядку обязан вставать в три часа утра».

Разумеется, ни один новый слуга не смел ударить хозяина. А старый слуга не стеснялся. Он угощал Канта оплеухами и пощечинами, стаскивал его на пол за ноги, хотя философ вопил и проклинал слугу, а тот ничего не слушал. Довольно часто слуга отвечивал философу знатные затрещины, приговаривая: «Просыпайтесь! Уже три часа утра. Хватить дурить, вы перебудите всех своих соседей, а ведь на дворе еще темно».

Слуге часто приходилось драться по утрам с хозяином. Каждой утро в три часа утра проходил сеанс вольной борьбы. Кант натягивал на себя одеяло, а слуга валил его на пол.

Возможно, людям нравится идея духовного пробуждения, но сон так приятен. Когда вы говорите с людьми об осознанности, они иногда слушают вас и даже думают про себя, что попытаются последовать вашему примеру, но в бессознательной неге есть своя прелесть. И когда вас окружают миллионы спящих людей, вас тоже охватывает сонная одурь, если только вы не поднялись на высший пик осознанности, откуда уже нет пути назад.

Дживан Мария, я вижу твой хрупкий бутон и понимаю твое сильное желание помочь людям, но это можно сделать прямо здесь и сейчас, а не там и тогда. Духовно совершенствуйся. Когда я увижу, что ты под-

нялась на тот уровень, где тебя уже не сможет охватить бессознательность толпы, я попрошу тебя пойти в мир.

Но ты можешь помогать людям, находясь здесь, причем в этом месте твоя помощь будет более эффективной, чем в мире, так как здесь ты не одинока. Тебя окружают сотни моих людей – вот мой сад, цветы которого находятся на разной стадии зрелости. Все они поддержат тебя, воодушевят и вдохновят тебя. Такие растения ты больше нигде не найдешь, потому что мои «цветы» проникнуты безмолвием, покоем, радостью и экстазом.

Несколько дней назад в мою комнату зашел мэр Пуны. Он не смог сдержаться и низко поклонился мне. А когда мэр уходил, он шепнул Нилам: «Я еще никогда не был в такой безмолвной комнате, где так свежо и прохладно. Это настоящий храм. Аура этой комнаты пронизала меня».

Каждый человек, который приедет сюда, будет пронизан моей аурой. Эти «цветы» не обычные, я подразумеваю своих саньясинов. У нас даже воздух другой. Даже после того как вы уедете отсюда, ваша песня, танец, радость – все это будет продолжать вибрировать здесь. Именно так возник храм. Этот храм построен не из кирпичей, не из статуй, а из особой вибрации, исполненной безмолвием, покоем, радостью и блаженством.

Побудь еще немного в этом поле Будды. Когда ты созреешь, то узнаешь себя. Тогда все будет в порядке: ты сможешь либо оставаться здесь и расти (твой рост окажет значительную помощь развитию человечества), либо уедешь в какое-нибудь другое место.

Но здесь ты не одинока, так как находишься, в коммуне, общине. Многие люди осеняют тебя своей осознанностью, поэтому эта атмосфера становится почти столбом огня.

Я никогда не выхожу из своей комнаты. Я просто прихожу сюда утром и вечером, чтобы побыть с вами. Но когда я сижу в своей комнате, то просто безмолвствую. Я знаю, что делаю все ради спасения человечества.

Раджниш, можно ли в самом деле быть «здесь и сейчас» все время? Основную часть времени я планирую свое будущее или о чем-то беспокоюсь.

Нитин, знаешь ты об этом или нет, все равно ты не можешь быть где-то еще помимо этого «здесь и сейчас». Куда бы ты ни пошла, повсюду ты будешь пребывать в этом самом миге, прямо в этом самом месте.

Тебе дан только один миг, но ты транжиришь этот миг, планируя будущее и беспокоясь. Но будущее никогда не приходит. Все, что приходит, всегда находится здесь и сейчас. Двигается цепочка настоящих мгновений: одно «сейчас», другое «сейчас». Но ты всегда живешь сейчас.

Нет никакого будущего – какой смысл беспокоиться о нем?

Именно из-за таких тревог и планов на будущее в языках всех народов существует поговорка: «На Бога надейся, а сам не плошай».

Бог не станет разочаровывать вас, вы сами собственными планами сеете семена разочарования. В своих тревогах о будущем вы транжирите настоящее. Постепенно тревога о будущем становится вашей второй природой. Поэтому, когда наступает будущее, оно становится настоящим, но вы из-за своей привычки беспокоиться о будущем, проводите нынешний миг в тревоге.

Ты всю свою жизнь будешь беспокоиться о будущем. Ты остановишься, только когда придет смерть и отберет всякую возможность будущего. Вы упустила всю свою жизнь. Ты могла жить, но лишь планировала жить.

Живите в полную силу, прямо сейчас, потому что следующий миг родится из этого мира. И если вы жили полнокровно и радостно, то можете быть абсолютно уверенными в том, что следующий миг принесет вам еще больше радости и блаженства.

Послушайте историю. Три профессора философии беседовали на железнодорожной станции. Поезд стоял у платформы. Через несколько минут он должен был отправиться, но философы были столь увлечены своей дискуссией, что опоздали на поезд. Тут они увидели, что поезд отправился, и пропустили бегом вслед за ним. В последний вагон успели вскочить два философа, а третий остался на платформе. Этот философ с грустью смотрел вслед за уходящим поездом.

Недалеко стоял грузчик. Он все видел, поэтому спросил: «Почему вы грустите? Два ваших друга все-таки успели на поезд». И философ объяснил: «В том-то и вся трудность. Они пришли на вокзал провожать меня».

Существование тоже подшучивает над людьми.

Нитин, откажись от своей привычки планировать. Перестань тревожиться о будущем. Если наступит завтра, ты будешь здесь, и если ты умеешь жить, умеешь радоваться и танцевать, тогда завтрашний день будет точно так же наполнен танцем и радостью.

Несчастный человек планирует свое будущее, потому что его настоящее не приносит ему ничего хорошего, и он хочет избавиться от него. Несчастный человек думает о следующих днях, ведь удачные дни еще впереди. Он не в силах наполнить свое настоящее радостью. Если у вас есть долгая привычка переносить все на будущее, откладывать, жить грядущим, тогда вы ничего не сможете контролировать. Другого пути нет.

Ты спрашиваешь: «Можно ли все время быть здесь и сейчас?» Это единственная возможность. Невозможно быть где-то еще. Проверь это сама. Попытайся быть завтра. Никому до сих пор это не удавалось, невозможно находиться в следующем миге. Неужели ты думаешь, что можно прыгнуть в будущее, выскочить из настоящего и попасть прямо в завтрашний день? Даже если ты планируешь свой завтрашний день,

то делаешь это здесь и сейчас. И даже если ты беспокоишься о будущем, то, опять же, делаешь это здесь и сейчас. Ты не можешь быть где-то еще. Чем бы ты ни занималась, существование дает тебе только это пространство, только это время.

Я могу сказать вам, что я живу здесь и сейчас. Я тоже пытался как-то проникнуть в будущее, но у меня ничего не получилось. Невозможно проникнуть ни в прошлое, ни в будущее. Вам всегда подвластно лишь настоящее. На самом деле, настоящее – единственное время, которое есть у вас.

Слово «сейчас» очень значимое, потому что в нем вся ваша жизнь. Понятие «сейчас» сопровождает вас от рождения и до самой смерти. Но это всегда сейчас... А здесь – единственное пространство. Нельзя быть где-то еще, помимо этого самого места. Где бы вы ни были, вы всегда будете здесь.

Главное – осознать это, иначе жизнь будет все время выскользывать у вас из рук, словно вода. Скоро ваши руки опустеют. А встреча со смертью с пустыми руками – абсолютная неудача. Встретьтесь со своей смертью с радостью, безмолвием и безмятежностью. Встретьтесь со своей смертью с руками, полными экстаза.

В этом экстазе исчезает сама смерть. Вы никогда не умираете... Ваше «здесь и сейчас» существует вечно.

Раджниши, я сижу на твоей лекции, закрыв глаза. Я понимаю, что нахожусь в полном одиночестве и слышу только твой голос, пение птиц. Меня окружает пространство, в котором все едино. Я переживаю безмолвие, ясность и вечный покой. Даже сон, война и разрушение кажутся мне божественными переживаниями жизни. Когда я возвращаюсь в мир форм, то вижу повсюду людей, конфликты, разделение. Существование превращается в знак вопроса, и я боюсь того, что наша планета погибнет, а вся ее красота увянет. В глубине души я чувствую, что я разделен на две части, которые едины в своей сути.

Раджниши, может быть, осознанность это лодка, которая переплывает на другой берег? Может быть, любовь это мост, по которому можно возвратиться, соединив берега реки жизни?

Дхьянананд, ты рассуждаешь правильно. Осознанность это в самом деле лодка, которая переплывает на другой берег, а любовь это Действительно мост, по которому можно возвратиться, соединив берега реки жизни.

Эта фраза очень важна. Так называемые индийские саньясины прошли только половину пути. Они достигли определенной кристаллизации, определенной осознанности, и все же они не способны возвратиться к старому берегу любви. Святой, который лишен любви, зрелый только наполовину.

Любящий человек, который ничего не знает об осознанности, умеет любить только вполсилы. Святые подавляют свою любовь, влюбленные миряне подавляют свою осознанность. Я хочу, чтобы вы были од-

новременно осознанностью и любовью. Только тогда замкнется круг любви.

Зорба это любовь, а Будда – осознанность. И когда вы одновременно и Зорба, и Будда, значит вы достигли высшего пика, который только достигим в существовании.

Но к сожалению, человек жил на протяжении столетий в разделении. Зорбы полагают, что они против Будд, а Будда думают, что они против Зорб. Из-за этой идеи антагонизма Зорба подавляет своего Будду. Зорба прекрасен в своей любви, песне и танце, но у него совсем нет осознанности. А Будда подавляет своего Зорбу. У Будды есть ясная осознанность, и все же он очень сух. В нем нет сока жизни. Будда подобен пустыне, в которой ни цветут розы, не растет трава. Будда без Зорбы – всего лишь пустыня.

Меня осуждают обе стороны. Коммунисты, социалисты и другие группы материалистов осуждают меня за то, что я говорю о духовном росте, осознанности, просветлении. По их словам, человек представляет собой только тело, должен жить как тело. Меня осуждают и с другой стороны, буддисты, потому что я перевожу материализм в духовность. Я якобы загрязняю чистую духовность буддистов.

Посол Шри-Ланки в США написал мне письмо: «Вы называете свои рестораны и дискотеки именем Зорбы Будды. Так вы оскорбляете чувства буддистов всего мира. Я советую вам переименовать все эти заведения. Зорбу не следует называть Буддой».

Я написал ему ответное письмо: «Я не ограничиваюсь тем, что называю свои рестораны именем Зорбы Будды. Я воспитываю в людях сам дух Зорбы Будды. Вся работа моей жизни, все мои помыслы – о том, как соединить Зорбу и Будду, чтобы они танцевали на дискотеке».

Они оба разделены. Зорба живет бессознательно, Будда живет без любви. Если они встретятся, появится новый человек, так как святым может быть лишь цельный человек.

Раджниш, поговори с нами, пожалуйста, о прохладе любви.

Дхьян Амиё, ты слишком увлеклась горячими пончиками! Страсть горячая, но страсть – не любовь. Страсть это попытка использовать другого человека для удовлетворения своих биологических и сексуальных потребностей. Человек, который отрекся от страсти, становится холодным, от него веет трупным холодом.

Любовь располагается прямо между этими двумя крайностями: горячими пончиками и холодными святыми. В нашем ресторане нужно продавать горячие пончики и холодных святых, ведь это две крайности. Между этими двумя понятиями пребывает прохлада любви.

Любовь не холодная и не горячая. Это прохладный ветерок, свежий бриз ранним утром. Когда вас обвеивает этот ветерок, вы снова чувствуете, что стали молодым, бодрым, как будто только что приняли душ.

Страсть использует другого человека, поэтому страсть – постоянная борьба, ведь так называемые страстные любовники пытаются друг дру-

га. А любовь не использует другого человека, а отдает ему свое сердце. Вы не хотите что-то забрать, а стремитесь поделиться с ним чем-то. Человек наполнен покоем, безмолвием и радостью. Он хочет поделиться всем этим с окружающими людьми. Рядом с вами может оказаться муж, жена, ребенок, отец, мать – кто угодно.

У любви есть прохлада. Но лишь немногие люди достигли прохлады любви. Они либо горячие, либо холодные. Случается так, что человек устаёт, и этот жар наскучивает ему, тогда он бросается в другую крайность, то есть становится замерзшим, ледяным святым.

Ум по своей природе качается словно маятник, из одной крайности в другую. Именно так работают часы, их маятник переходит из одного крайнего положение в другое. Если маятник остановится в среднем положении, это будет означать прохладу любви, но в таком случае часы перестанут ходить.

Можно сказать и иначе: в мгновения прохладной любви вы чувствуете, что время остановилось, движения нет – все встало. В вас царит безмолвие, на озере вашего сознания нет даже всполоха.

Я мечтаю наполнить весь мир прохладной любовью, с помощью которой мы сможем породить нового человека, новое человечество, в котором так сильно нуждаемся. И я надеюсь на то, что человеку достанет разумности не выбирать смерть, что он выберет другой образ жизни, в котором не будет конфликтов, войн, который будет исполнен покоя, приносящего понимание.

Я надеюсь, что человечество не будет настолько тупым, чтобы уничтожить себя. Самый лучший способ спасти человечество – прохладная любовь, дружба. Страсть сжигает вас насмерть, и замерзший святой точно такой же безжизненный.

Любовь поддерживает в вас жизнь, а прохлада сохраняет в вас молодость и свежесть. На нашей прекрасной планете может появиться мудрое человечество, нужно лишь немного понимания. И я вижу, что люди становятся все более понимающими: понемногу, зато стабильно из года в год.

Если вы можете понять меня, значит и все люди в мире могут понять меня. Возможно, им на это потребуется немного больше времени, но именно в наш исторический период человечество особо остро нуждается в разумности. И это не какой-то пустяк, так как теперь понимание равнозначно жизни.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 17

В вас до сих пор живет ребенок

Раджниш, не мог бы ты поговорить о радости? Я прошу тебя об этом, потому что во мне живет маленький красивый ребенок, ко-

того я долго игнорировал. Этот маленький ребенок весел, любопытен и восторжен. Но чаще всего я не позволяю ему терять контроль. Прошу тебя ответить.

Ананд Гого, радость – одна из наиболее подавляемых частей человеческой природы. Все общества, культуры, цивилизации подавляют радость, потому что радостный человек никогда не бывает серьезным. И если человек не станет серьезным, над ним никто не сможет господствовать, в нем невозможно будет разжигать огонь честолюбия, его нельзя заставить жаждать власти, денег и престижа.

Ребенок никогда ни в ком не умирает. Не то чтобы ребенок умирал по мере вашего взросления, он всегда живет в вас. Все, что был в вас, до сих пор остается в вас и пребудет в вас до самого последнего вдоха.

Но общество всегда боится несерьезных людей. Веселые люди не будут жаждать денег, политической власти, а будут просто наслаждаться жизнью. Но если вы будете просто радоваться жизни, то не сможете накачивать свое эго гордыней, а ведь все человечество носится повсюду с идеей пестования своего эго. Радость противоречит вашему эго, вы сами можете убедиться в этом. Просто играйте с детьми, тогда вы обнаружите, что ваше эго исчезает, что вы снова стали ребенком. И это верно в отношении не только вас, но и всех людей.

Ребенок внутри вас подавлен, поэтому вы подавляете своих детей. Никто не разрешает своим детям танцевать, петь, кричать и прыгать. По каким-то банальным причинам (дети могут разбить что-нибудь, намочить одежду во время игры в салки), по мелочам раздавлена возможность великой духовности, радости.

Послушного ребенка хвалят родители, учителя, все люди, а веселого ребенка осуждают. Возможно, его радость безвредна, но его все равно ругают, потому что именно из таких людей выходят мятежники. Если ребенок все время развивается, с полной свободой радости, тогда он станет мятежником. И его будет трудно поработить, затащить в армию, чтобы он убивал других людей и сам лез на штыки.

Шаловливый ребенок станет мятежным юношей. Тогда вы не сможете силой принудить его к браку, не сможете навязать ему какое-то ремесло. Такого ребенка невозможно заставить осуществлять нереализованные желания своих родителей. Мятежный подросток будет жить по-своему. Он будет жить в соответствии со своими сокровенными желаниями, а не по указке других людей, лелеющих свои идеалы.

Мятежник по своей сути естественен. Послушный ребенок почти мертв, поэтому родители очень счастливы оттого, что он находится под их неусыпным контролем.

Человек поражен странной болезнью: он хочет управлять другими людьми. Когда вы господствуете над другими людьми, ваше эго разбухает, и вы становитесь кем-то особенным. И он сам при этом хочет быть подвластным кому-нибудь, потому что раб ни за что не отвечает.

По всем этим причинам радость с самого начала удушается, изгоняется.

Ты пишешь мне: «Во мне живет маленький красивый ребенок, которого я долго игнорировал. Этот маленький ребенок весел, любопытен и восторжен. Но чаще всего я не позволяю ему терять контроль». Чего ты боишься? Этот страх вложили в тебя другие люди: всегда контролировать себя, всегда быть дисциплинированным, всегда уважать старших. Всегда подчиняйся священнику, родителям, учителям, потому что они знают, что для тебя правильно. Вашей природе никогда не позволяют выразить себя.

Со временем ваш внутренний ребенок умирает. И этот трупик внутри вас разрушает ваше чувство юмора. Вы не можете смеяться от души, не можете играть, не можете радоваться мелочам жизни. Вы становитесь настолько серьезными, что ваша жизнь не расширяется, а сжимается.

Я часто думаю, почему христианство стало величайшей религией мира. И я всякий раз прихожу к выводу о том, что это произошло из-за креста, из-за распятия Иисуса, ведь он так печален и серьезен... Вы не сможете вообразить Иисуса, улыбающегося на кресте. Миллионы людей нашли сходство между собой и Иисусом на кресте.

Именно из-за своей серьезности и печальности христианство распространилось шире остальных религий.

Мне хотелось бы, чтобы в наших церквях, мечетях и синагогах люди были веселыми и раскованными, чтобы они радовались и смеялись. Тогда человечество было бы более здоровым, цельным и полноценным.

Но вы здесь... Вы мои люди, поэтому вам не нужно носить на своих плечах крест. Бросьте крест. Я учу вас танцевать, петь и радоваться.

Жизнь должна быть в каждый миг исполнена драгоценной созидательности. Не важно, что вы создаете (возможно, песочные замки на пляже), все ваши творения должны брать начало в вашей радости, веселье.

Никогда не позволяйте умирать своему внутреннему ребенку. Ухаживайте за ним и не бойтесь того, что он выйдет из-под контроля. Куда он денется? И даже если он выразит своенравие, что с того? Танцуйте как безумный, смейтесь как ребенок, прыгайте и скачите как собаченок... Люди могут счесть вас безумным, но это их трудности. Если вы получаете удовольствие, радуетесь жизни, тогда это не важно, даже если остальные люди недовольны таким вашим поведением.

Когда я учился в колледже, то каждое утро спозаранку, в три или четыре часа, выходил на прогулку. За моим домом была маленькая улица с бамбуковыми рощами, очень темная... Это место было лучшим, потому что там редко встречались прохожие. За мной постоянно наблюдал какой-то человек из богатого дома.

Но однажды (может быть, ты назовешь это выходом из-под контроля), я бегал трусцой по улице, и тут мне пришло на ум, что хорошо бы побегать задом наперед. В Индии бытует поверье о том, что призраки ходят задом наперед, но я совсем забыл об этом, к тому же на улицах все равно не было людей... Поэтому я начал бегать задом наперед. Я получал большое удовольствие, бегая прохладным утром.

Затем меня увидел молочник. Из маленьких деревень крестьяне привозили молоко, и на этот раз он приехал раньше обычного, поэтому прежде мы с ним не встречались. Он нес свои ведра, наполненные молоком, и вдруг увидел меня. В тот момент я стоял в тени бамбука. Когда он приблизился у тени, то увидел небольшое пятно лунного света на земле, в которое я неожиданно выскочил, двигаясь задом наперед. Он закричал: «Призрак! Спасите!», бросил свои ведра и бросился наутек.

Сначала я не понял, что он испугался меня. Мне показалось, что его испугало что-то еще. Поэтому я взял оба его ведра, хотя молоко из них вылилось. Я подумал, что мне нужно хотя бы спасти его ведра, и побежал за ним. Он обернулся на бегу и увидел, что я преследую его. Я никогда не видел, чтобы человек так быстро бегал! Наверно, он вполне мог выиграть марафонский забег. Я очень удивился и закричал: «Подождите!» Он еще раз оглянулся, но ничего не ответил, лишь сверкали его пятки.

Привратник вышеупомянутого богатого дома видел всю эту сцену. Он сказал мне: «Вы убьете его».

«Я просто хочу вернуть ему ведра», – объяснил я.

«Оставьте эти ведра у меня, – предложил он. – На рассвете этот молочник вернется. Но больше так не поступайте. Иногда вы и меня пугаете, но я вас уже знаю... Вот уже несколько лет я наблюдаю за тем, как вы чудите на этой улице, и все же порой я сам пугаюсь. Тогда я гадаю, кто ко мне приближается: вы или призрак? Иногда я закрываю ворота и иду в дом. Из-за вас я всегда держу винтовку заряженной!»

Я сказал: «Вы должны помнить о том, что, если я призрак, тогда ваша винтовка будет бесполезной. Вы не сможете убить призрака пулей. Поэтому не прибегайте к помощи винтовки, ведь призраку все равно. Но если вы убьете настоящего человека, тогда вас посадят за убийство».

Она согласилась: «Это так. Я никогда не думал об этих свойствах призраков...» И здесь же, в моем присутствии, он вынул все пули из своей винтовки. «Поистине у страха глаза велики, – заметил он. – Так в самом деле можно и человека застрелить».

«Сначала вам нужно хорошенько разглядеть меня, – посоветовал я. – Убедитесь в том, что я настоящий человек. Вы вынимаете пули, но перед вами может стоять грозный призрак».

«Вы так думаете? – покосился он на меня и снова начал заряжать винтовку».

«Заберите эти ведра», – улыбнулся я и ушел.

Я жил в той части города полгода. Каждый день я заходил к привратнику и спрашивал, не приходил ли молочник.

«Пока что не приходил, – пожимал он плечами. – Эти два ведра до сих пор дожидаются молочника, но мне кажется, что он никогда не придет за ними. Он либо умер, либо так боится этого места, что никогда не показывается на нашей улице. Я жду его, а когда меня заменяет мой напарник, я прошу его отдать ведра молочнику... Мы выставляем их перед воротами, чтобы молочник сразу же узнал свои ведра. Прошло уже полгода, но этот человек так и не появился здесь».

«Это очень странно», – как-то раз сказал я.

«В этом нет ничего странного, – ответил он. – Вы могли и убить кого-нибудь, выскочив неожиданно из темноты. Почему вы бежали задом наперед? Я знаю, что многие люди бегают трусцой, но только не задом наперед».

Я объяснил: «Прежде я тоже бегал как следует, но мне надоела такая манера, и я попытался бегать задом наперед. Я и думать не мог, что этот болван появится у меня на пути, ведь по этой улице никто никогда не ходит. Этот молочник распространяет слухи, а сплетни имеют природу лесного пожара. Даже владелец дома, в котором я снимаю квартиру, слышал об этой истории на вашей улице».

«Не нужно так рано совершать утреннюю прогулку, – сказал мне владелец дома. – Выходите из дому только после рассвета, потому что один человек видел в нашем городе привидение».

«А кто вам рассказал об этом?» – поинтересовался я.

«Жена, – ответил он. – Все мои соседи знают об этом. После восьми часов утра больше никто не показывается на улицах».

«Так знайте же, что никакого привидения нет, – объявил я. – Молочник увидел меня, когда я бегал трусцой задом наперед».

«Вы шутите», – недоверчиво улыбнулся он.

«Составьте мне компанию, – предложил я. – В три часа утра на улицах города еще никого нет».

«С какой стати мне рисковать? – испугался владелец дома. – Но вот мое решение: если вы не перестанете бегать по утрам, тогда вам придется покинуть мой дом. Вы не сможете жить здесь».

«Это очень странно, – сказал я. – Даже если все улицы полны призраков, с какой стати вы требуете от меня покинуть ваш дом? Вы не сможете вытолкать меня. Я плачу вам, мы подписали договор. Не думаю, что какой-нибудь суд примет ваш довод».

«Вы хотите сказать, что потащите меня в суд? – воскликнул он. – Если вы такой решительный господин, то можете продолжать жить в моем доме. Я просто продам его, я сам отсюда уеду».

«Но я же не привидение!» – уверял его я.

«Я верю вам, – сказал он, – но вы дружите с привидениями. Когда-нибудь некий призрак последует за вами прямо ко мне домой. А у меня жена и дети. Я не хочу рисковать».

Вам не нужно бояться. Вы можете бегать трусцой задом наперед, и даже если вы настоящее привидение, все равно никто не заметит этого. Если вы не сможете позволить себе невинные шалости здесь, тогда вы нигде в мире не сможете быть радостными. Позвольте себе быть детьми, перестаньте контролировать себя. Когда ваш ребенок будет по-настоящему жить и танцевать в вас, вся атмосфера вашей жизни изменится. Я развиваю в вас чувство юмора, умение смеяться, пытаюсь отучить вас умничать. Я хочу, чтобы вы стали сердечными людьми.

Человек, который во всем полагается на голову, вовсе не живет. Живым можно назвать только того, кто пребывает в сердце, кто поет песни, непонятные голове, исполняет танцы, не связанные ни с каким контекстом вне вас... Вы ликуете потому, что переполнены радостью. В вас так много энергии, что вы хотите танцевать, петь и кричать. Так делайте же все это!

Так вы будете поддерживать в себе огонь жизни, сможете вкушать саму суть жизни. Серьезный человек мертв еще прежде своей смерти. Задолго до своей кончины он остается почти трупом.

Жизнь – драгоценная возможность, ее нельзя терять в серьезности. Оставьте серьезность для могилы. Пусть она отправится в могилу, где вы будете мрачно ожидать Судный День. Но не умирайте прежде смерти.

Мне вспомнился Конфуций. Как-то раз один из его учеников задал ему типичный вопрос, свойственный тысячам людей. Он спросил: «Скажите мне, пожалуйста, что происходит после смерти?»

Конфуций ответил: «Все мысли о смерти ты можешь созерцать в своей могиле после смерти. А сейчас просто живи!»

Есть время жить и время умирать. Не путайте их, иначе вы упустите оба момента. Сейчас вам нужно жить в полную силу, от всей души. А когда придет время умирать, сделайте это решительно. Не умирайте частично: гибнет один глаз, а второй глаз по-прежнему обозревает окрестности, умирает одна рука, а другая рука все еще нащупывает истину. Когда придет время смерти, умрите всецело... И созерцайте смерть. Но сейчас не тратьте время зря на созерцание далеких вещей. Живите в этот самый миг. Ребенок умеет жить всем сердцем, в полную силу. И он не боится потерять над собой контроль.

В этом храме вам позволено быть самими собой, здесь нет никаких запретов. Мне хотелось бы, чтобы все человечество жило именно так. И это только начало. Здесь вам нужно начать жить в каждый миг глубоко и ясно, радостно и оптимистично. Тогда вы увидите, что ничего не выходит из-под контроля, что ваша разумность становится более острой, что вы вновь приобретаете бодрость, а ваша любовь совершенствуется. И когда вы уйдете из мира, то повсюду вам нужно распространять жизнь, радость как можно щедрее – во всех уголках мира.

Повсюду в мире люди начнут смеяться, веселиться и радоваться, и тогда произойдет великая духовная революция. Войну разжигают серь-

езные люди, они же совершают убийства. Психиатрические лечебницы полны серьезных людей. Если вы просто поразмыслите о том, сколько зла серьезность причинила людям, то откажетесь от своей мрачности и позволите своему внутреннему ребенку снова играть, петь и танцевать.

Вся моя религия состоит из радости.

Это существование есть наш родной дом. Эти деревья и звезды – наши братья и сестры. Эти океаны, реки и горы – наши друзья. В этой абсолютно дружелюбной вселенной вы сидите словно каменный Будда. Я не учу вас уподобляться каменной статуе Будды, мне хотелось бы, чтобы вы были танцующими Буддами.

Последователям Будды не понравится это, но мне нет дела до мыслей других людей. Меня интересует лишь истина. Если какая-то истина не умеет танцевать, значит она уродлива. Если некий Будда не способен смеяться, значит с ним что-то не так. Если Будда не может смешаться с группой детей и играть с ними, значит он, несмотря на свою близость с полем Будды, до сих пор не пробудился в полной мере. Что-то в нем еще спит.

У японцев есть серии из девяти карт, которые имеют очень большое значение. На первой карте человек теряет своего быка. Он смотрит вокруг, но видит только деревья, густые заросли. Но нигде не видно даже признака присутствия быка. На второй карте человек замечает следы быка. На третьей карте он видит, что бык стоит за деревьями, на изображении видна лишь его спина. На четвертой карте человек почти достиг быка, он виден весь целиком. На пятой карте он поймал быка за рога. На шестой карте человек борется с быком. На седьмой карте он победил быка и садится на него. На восьмой карте человек едет на быке домой. На девятой карте бык стоит в стойле, а его хозяин играет на флейте.

У этой серии из девяти карт не хватает одной. Дело в том, что эти карты пришли из Китая, где их было десять штук. По дороге в Японию десятая карта потерялась, так как она казалась японцам невыносимо дерзкой. Но на ней был изображен мой Будда.

На десятой карте бык все так же стоит в стойле, а Будда идет к друзьям, в его руке виднеется бутылка вина. Японцы – очень стеснительные люди. Что люди подумают о Будде с бутылкой вина? Это святотатство для обычного религиозного человека, я же считаю эту карту самой важной во всей серии. Без нее серия не завершена.

Когда человек достигает поля Будды, он должен стать обычным человеком. Человек идет с бутылкой вина к друзьям – вот символ, который означает, что теперь уже не нужно сидеть в медитации, так как она погрузилась в само ваше сердце. Теперь не нужно быть серьезным. Человек нашел то, что искал, и теперь пора радоваться. Эта бутылка вина – символ радости, пришло время празднования!

А праздновать можно только в мире. Медитировать вы отправляетесь в лес, горы, а для празднования вам придется отправиться в мир. Где же еще вам отыскать танцплощадку?

Никогда не забывайте об этой десятой карте. Не останавливайтесь на девятой карте, она прекрасна, но этого недостаточно. Нужно сделать еще один шаг... Достаточно и просто играть на флейте. Напейтесь допьяна и самозабвенно танцуйте.

Гого, у тебя красивое имя, поэтому тебя ждет удача.

Раджниш, после моей первой встречи с тобой тринадцать с половиной лет назад в Вудланде я просто встал с коврика, но почему-то стал выходить из твоей комнаты не через парадную дверь, а через дверь туалета! Затем произошла величайшая битва с дверью того туалета. Что же произошло тогда?

Рама Прем, не только ты попадал в такую ситуацию, многие люди заходили в мой туалет. Дело в том, что в Вудланде, где я жил, дверь в мою комнату была точно такой же, как и дверь в туалет. Поэтому люди, которые впервые приходили ко мне, естественным образом попадали не туда. Вероятность попасть в туалет составляла пятьдесят процентов. Каждый второй посетитель заходил в туалет, и я потешался, наблюдая эти сцены! Я завел дистанционное устройство рядом со своим креслом. Как только какой-то человек по ошибке входил в туалет, я на расстоянии запирал туалетную дверь.

Может быть, ты до сих пор сидишь в том туалете, поэтому и говоришь о величайшей битве. Ты до сих пор не вышел из того туалета, а я уже не живу в Вудланде.

Было очень потешно наблюдать за моими гостями, потому что они выходили из туалета в полном смущении и растерянности. Туалет был довольно большим, поэтому люди бродили внутри него, а затем выходили и ходили среди множества роб, чтобы в конечном итоге выйти из комнаты через другую дверь. Они были потрясены. Что случилось? Им казалось, что они снова открыли ту же самую дверь.

По прошествии какого-то времени люди начинали понимать, что все-таки они вышли через другую дверь, покрашенную в точно такой же цвет.

Была еще и третья дверь, которая вела в ванную комнату. С тобой, Рама Прем, такие вещи не происходили, но иногда кто-то спешно выскакивал из двери туалета, и так как уму свойственно бросаться в крайности, пропускал среднюю дверь и открывал третью дверь, которая вела в ванную комнату. Тем людям, которые попадали в ванную комнату, приходилось странствовать еще дольше, так как в ней была еще одна дверь, которая вела в сауну.

Открывая и закрывая все эти двери, они так сильно смущались, что начинали спрашивать: «Что случилось с дверью, через которую я вошел в комнату?» А я отвечал: «Всегда помните о золотой середине, о средней двери».

И это верно не только в отношении этих дверей. В жизни вам также не следует бросаться в крайности. Всегда находите срединный путь,

золотую середину. В крайних точках истина – всегда лишь наполовину правда, и только посредине она цельна и совершенна.

Но теперь нет никаких трудностей. Ты полагаешь, что твоя жизнь – величайшая битва в истории. Мы сами строим свою жизнь, все зависит от каждого человека. Если вы пытаетесь достичь чего-то далекого, если пытаетесь обрести нечто неестественное, тогда жизнь становится трудной задачей. Но если вы не попытаетесь достичь неестественных вещей, тогда ваша жизнь освобождается, и вы начинаете изливаться вместе с потоком жизни.

Лао-Цзы назвал такую жизнь путем воды. Мне кажется, что это правильная концепция для каждого человека, который хочет жить в покое, тишине, безмятежности и радости. Никогда не пытайтесь двигаться против течения, вы все равно не сможете победить. Природа слишком велика, а вы слишком малы. Вы просто выбьетесь из сил. И чем явственнее вы будете чувствовать усталость, тем все чаще жизнь будет казаться вам темной, мрачной, бессмысленной. Позвольте реке устремляться куда угодно, куда бы она ни текла.

Человек, у которого есть какая-то цель, непременно будет ощущать страх и тревогу. По моему мнению, река самой жизни течет к океану, а вы просто устремляетесь вслед за ней. Куда бы ни привела вас река, там и ваш родной дом. И когда вы плывете вместе с рекой, вы можете любоваться солнцем, деревьями на берегу, пением птиц, звездами в ночи, луной. Все существование доступно вам, потому что вся ваша энергия открыта, раскована, свободна.

Рама Прем, просто иди туда, куда течет вода. Успокойся и позволь жизни нести тебя куда угодно. Не нужно думать о необходимости достичь некой особой цели, потому что такой цели нет. Просто постоянно танцуй вместе с рекой, пой вместе с ней. Ты превратил жизнь в поле битвы, ты борешься с рекой, поэтому у тебя появляются неприятности. Ты никогда не победишь реку, никогда не сможешь насладиться ни единым мгновением, потому что каждая частица твоей энергии тебе придется пустить на борьбу. Не борись с жизнью.

Но все религии учат вас бороться с жизнью, испытывать к ней неприязнь. Они создали слабое человечество, которое разучилось смеяться, танцевать и петь. Нынешнее человечество умеет только бороться.

Перестаньте бороться. Каждая река достигает океана, причем без всякой карты, путеводителя, гуру. По самой своей природе река все время течет. И реке никогда не течет вверх, поэтому она не борется. Река течет вниз: она находит более низкий уровень и устремляется туда. Океан находится в самой низкой точке, поэтому всякая река непременно достигает океана. Океан – вот ваша цель, именно он и есть Бог.

Если вы, не борясь, позволите жизни нести вас, то достигнете Бога. И уже ничто не сможет помешать вам. Итак, если вы чувствуете, что жизнь стала для вас ареной борьбы, то виноваты в этом лишь вы. Вы способны самостоятельно изменить направление своего движения,

прямо сейчас. Не боритесь. Вам нужно не бороться с жизнью, а пребывать в гармонии с ней. Ваше поражение от жизни и есть ваша победа.

Когда вы начинаете понимать это странное утверждение о том, что ваше поражение от жизни и есть ваша победа, тогда вы постигаете секрет всякого успеха, всех благословений.

Раджниш, на днях ты говорил о скачке, который должны совершить все мы для того, чтобы перейти от известного в неизведанное. Прежде я хотела спросить тебя, что же держит мои ноги и сдерживает крылья, не давая им раскрыться, чтобы я прыгнула и полетела? Но сегодня утром, когда я вышла из зала Чжуан-Цзы, у двери ты повернулся ко мне, и что-то произошло между мной и тобой, от чего я вышла за пределы ума и сердца. Я почувствовала, что мое тело движется так, как не могло бы двигаться при моем здравомыслии.

На секунду все остановилось, и я ничего не контролировала. Я все равно как пережила прекрасную бесстрашную смерть. Еще долго после этого я чувствовала опьянение, слабость и силу одновременно. Я не знаю, что произошло. Я прыгнула недалеко или вообще не прыгнула? Теперь я уверена лишь в том, что не могу совершить скачок.

Раджниш, прошу тебя ответить мне.

Премда, я заметил, что с тобой что-то произошло. Ты прыгнула, причем довольно далеко. Но это был скачок сознания, поэтому та так озадачена. И когда сознание прыгает, тело принимает странные позы, которые невозможно принимать, даже если захочешь. Скачок сознания не был рассудочным. Здесь все происходящее никогда не бывает рассудочным.

Все рассудочное непременно будет мелким, будет уступать тебе в значении. Все, что случается без всякого участия с твоей стороны... Ты просто наблюдатель, и нечто происходит. Ты просто стоишь рядом и созерцаешь, ничего не делая. Тогда происходит что-то более значительное, чем ты.

Позднее ты ощутила одновременно слабость и силу. Наверно, ты была озадачена и удивила других людей, но это абсолютно логичное последствие, так как что-то произошло за пределами твоего контроля. Твое эго не контролировалось, отсюда и слабость. Твое эго чувствовало угрозу, ты слишком близко подошла к точке, в которой эго может просто развалиться.

И в то же время ты ощутила силу. Твое сознание почувствовало силу, потому что несколько мгновений она не контролировалась личностью. Впервые несколько секунд у нее были свои крылья, а цепи и окопы эго спали. Поэтому твоя душа почувствовала силу, а твое эго ощутило слабость.

Это хороший знак. Твое эго испаряется, скоро оно вообще исчезнет, ты начинаешь входить в мир сознания.

Но позже твое эго, по всей видимости, снова, как и прежде, взяло верх над твоим сознанием, и тогда ты написала: «Теперь я уверена

лишь в том, что не могу совершить скачок». Эта уверенность принадлежит не тебе, а твоему эго, которое вернулось себе власть над тобой. На миг сознание выскользнуло.

Тебе не нужно рассудочно пытаться прыгнуть, потому что это все равно не поможет, ведь рассудочно пытаться прыгнуть будет именно твое эго. У тебя все еще нет доступа к своему сознанию. Я обернулся и посмотрел на тебя, и тогда ты совсем забыла о своем эго. Ты совершила скачок. Забыть о своем эго – вот единственный прыжок, который может вернуть тебя к самой себе. Он никогда не пытайся прыгать умом. Позволь произойти этому явлению точно так же, как это случилось сегодня утром, спонтанно. Не прикладывай усилия. Когда скачок произойдет, просто полностью пребывай в нем, не мешай ему и не чувствуй слабость. Эта не твоя слабость, она принадлежит эго, то есть ложной личности, которая притворяется твоим подлинным «я».

Твоя подлинная душа впервые ощутила свою силу. Дай ей еще возможности. Постепенно она научится самостоятельно избавляться от оков. Эго не может смириться с ним, это что-то вроде гипнотической обусловленности, поскольку с самого детства твоя душа подавлялась всеми людьми. Твое эго усиленно питали, тогда как душа голодала. Ты совсем забыла о своей душе.

Если ты будешь со мной, такой опыт будет повторяться регулярно. Стоит этому произойти хотя бы один раз, и возможности будут появляться уже постоянно. Скачок будет случаться неожиданно, сначала в моем присутствии, а затем даже и в моем отсутствии. Ты будешь сидеть в своей комнате и ощущать, как в тебе нарастает огромная сила. И в то же время умирает нечто, не принадлежащее тебе, что всегда притворялось тобой. Этот притворщик неизбежно умрет, так как ложное должно исчезнуть, чтобы на смену ему пришло подлинное.

Когда подлинное воцарится, вся ваша жизнь станет истинной. У каждого вашего поступка будет сказочная красота и благодать, а каждое слово, исходящее из самой глубокой части вашего естества, будет источать аромат, который вы больше нигде в мире не ощутите.

Послушайте историю. Как-то раз ко мне пришел один суфий. Один из моих друзей предоставил мне прекрасный мраморный зал, где я мог проводить занятия медитацией. Я также мог использовать его как библиотеку. Этот зал окружал красивый сад. Весь день зал пустовал, и только вечером люди приходили туда медитировать. Этот суфий пришел после обеда, он хотел посмотреть зад для медитаций, и я повел его туда. Меня очень удивило его поведение, впервые я видел такого чудачка... Он обошел зал кругом, нюхая повсюду воздух словно полицейская собака, приняхивался то в одном, то в другом углу. Повсюду были только мраморные плиты, зал был пуст.

Мне всегда нравились пустые пространства. Я стоял и наблюдал за стариком суфием, а он радостно обнюхивал зал. Затем он сказал мне:

«Все, что здесь происходит, благостно, потому что я улавливаю запах, который возникает во время медитации во мне самом».

Он первым подал мне идею о том, что медитация источает запах. Возможно, суфиям легче уловить запах, потому что они столетиями применяют благовония, определенные ароматы, который отдаленно напоминают благоухание внутреннего мира. Во всем мире лишь суфии на протяжении веков искали во внешнем мире заменитель аромата внутреннего мира.

С того самого дня я начал думать, что все мы, возможно, ищем какой-то вкус. Медитация может дать вам новый вкус, потому что некоторые священные писания говорят, что созерцатели ощущают сладость во рту. Может быть, все наши пять чувств могут сказать что-то о медитации.

Люди всегда знали о том, что глаза выражают созерцательность. Энергия, которая прыгает от одного человека к другому, перемещается как раз между глазами. Глаза – самая чувствительная часть тела – разумеется, они могут воспринять самую тонкую вибрацию света, глубины, любви.

Все вы знаете о том, что, когда вы влюбляетесь, ваш взгляд меняется. Когда влюбленный мужчина смотрит на свою возлюбленную, его взгляд меняется. Глаза остаются прежними, но меняется их выражение, некая новая энергия начинает течь через них. Медитация гораздо важнее любви.

Премда, ты совершила хороший скачок, но не пытайся делать это рассудочно, потому что ты потерпишь неудачу. Просто будь благодарна за то, что это произошло. Жди безмолвно, не требуя что-то, а лишь сохраняя доступность. Если это произойдет, ты будешь невероятно благодарной.

Не требуй духовные переживания, поскольку это настолько деликатные вещи, что ожидания, требования могут разрушить их. Просто жди, и это будет происходить с тобой снова и снова, причем уже в моем отсутствии, ведь я просто средство. А затем, со временем в этих переживаниях уже не будет никакой надобности... Это просто исчезает, твоя душа становится на место. Общество смутило твою душу, навязало тебе суррогат. Ложь должны умереть ради истины, чтобы проявилось подлинное. Ложь ощущала слабость, а истина в тебе чувствовала силу. Увеличивай же эту силу, и пусть слабая часть в тебе голодает и умрет.

Смерть эго становится рождением в вас Бога. Это ваше настоящее рождение. С этого рождения начинается совсем другая жизнь, празднование.

- Достаточно, Вимал?
- Да, Раджниш.

Вы есть зеркало

Раджниш, думая о тех периодах, когда я ощущаю отчужденность от тебя, от своей любви и от остального существования, я обычно замечаю тени сравнения и ревности. А когда я погружаюсь глубже, то обычно соприкасаюсь с откровенной опасностью и чувством своей неполноценности. Не мог бы ты научить меня, как освободиться от этих теней и почувствовать освобождение от них?

Латифа, ты страдаешь от болезни, которая называется Германия. Именно из-за этой болезни разгорелись две мировые войны. Причина этих войн – не в превосходстве одной нации над остальными, а в глубоком комплексе неполноценности. Для того чтобы спрятать этот комплекс, немцы попытались достичь господства над миром.

Страдает только тот, кто пытается господствовать – разумеется, от комплекса неполноценности. Страдает только та нация, которая силится взять верх над соседями, потому что все ее граждане одержимы комплексом неполноценности.

Один из самых удивительных фактов заключается в том, что Индия никогда не оккупировала ни одну страну. На протяжении десяти тысяч лет своей истории индийцы ни разу не посягали на чужую территорию. Дело в том, что Индия никогда не страдала от комплекса неполноценности. В Индию приходили завоеватели. Малочисленные отряды варваров без труда подчиняли себе огромное население Индии просто потому, что индийцы по своей природе не боятся даже рабства. Их не унижает даже плен, чувство собственной полноценности у индийцев берет начало во внутреннем росте, в эволюции сознания.

Не случайно две тысячи лет Индия пребывала в рабстве, в плену той или иной страны. В нашу страну приходили малочисленные племена, которые жители Индии могли легко и просто перебить. Индийцы не были трусами. Если вы не страдаете от комплекса неполноценности, тогда вас не снедает желание воевать, доказывать свое превосходство.

Почему же Германия ощущала свою приниженность? В Германии жили миллионы евреев, которые носились с идеей о том, что они избранный народ Бога, высшая нация. Евреи талантливы, у них хорошо работает смекалка, они легко богатеют. И немцы всегда сравнивали себя с соседями-евреями, которые были богатыми, умными, получали сорок процентов всех Нобелевских премий, а остальным народам вместе взятым доставалось шестьдесят процентов этих премий.

Три величайших человека двадцатого века – евреи. Маркс, Фрейд и Эйнштейн – все они были евреями.

Немцы находились в тени евреев, поэтому у них развился комплекс неполноценности. А когда вы не уверены в себе, вы не можете не можете смириться со своим комплексом неполноценности, ведь он посто-

янно напоминает вам о том, что в мире есть кто-то более значительный. Вы должны доказать, что вы выше евреев.

Именно поэтому безумец Гитлер сумел вызвать симпатию даже великих немецких мыслителей. Он обещал им, что избавится от всех евреев. Такой шаг был бы просто символом. Если бы немцы избавились от евреев, некому было бы напоминать им об их комплексе неполноценности. Если бы они изгнали от более высокого народа, избранного Богом, то непременно доказали бы всему миру, что в действительности именно немцы – избранный народ, нордическая раса арийцев.

Никто еще не изучал тщательно психологическую подоплеку этих двух войн, но один из самых важных моментов заключается в том, что немцы старались избавиться от комплекса неполноценности. Во всем мире люди удивлялись тому, как Гитлер сумел убедить немцев в том, что они потерпели поражение в Первой Мировой войне из-за евреев. Они явно не имеют никакого отношения к неудаче немцев.

Эта идея настолько тупая, что даже скудоумный человек сразу поймет, что евреи тут ни при чем. Они не предавали Германию, а воевали плечом к плечу с немцами против враждебных государств. Евреи изобрели мощное оружие, из них вышли лучшие ученые ВПК, еврейские юноши пошли в солдаты. С какой стати Гитлер вдруг начал утверждать, что евреи – причина разгрома Германии, что немцы не победят до тех пор, пока в их стране живут евреи?

На первый взгляд никакой связи, ассоциации между этими понятиями нет. Это все равно как сказать: «Мы проиграли в Первой Мировой войне, потому что чистили зубы пастой». Евреи в точно такой же степени связаны с поражением немцев.

Но если изучить человеческую психологию, то понимаешь, что утверждения Гитлера не лишены логики. Из-за евреев немцы всегда мучались комплексом неполноценности. Немцы никогда не были агрессивными. Разве может быть агрессивным болезненно застенчивый человек? Немцы никогда не верили в себя. Разве может верить в себя подавленный человек? Они заранее знали о том, что их разобьют, ведь они такие никчемные. Гитлер хотел доказать, что немцы – сверхчеловеки. И единственный способ, который он нашел, заключался в умерщвлении нескольких миллионов евреев. Гитлер убил шесть миллионов евреев и еще несколько миллионов граждан из других стран. В результате коллективное эго немцев разбухло, и никто в Германии уже не говорил о слабости их нации.

Латифа, это не только твоя трудность, с этой бедой Германия не может справиться уже много столетий. Эта трудность стала частью коллективного бессознательного немцев. Но от нее невозможно избавиться, убив евреев или еще кого-нибудь.

Можно притворяться сверхчеловеком, даже верить в свое могущество. Можно даже доказать всему миру, что ты сверхчеловек, и все же в глубине души человек будет прекрасно понимать, что это не так.

Все эти маски не помогут. Поэтому, когда вы приходите ко мне и начинаете медитировать, то постепенно эти маски спадают, поскольку они созданы умом, а затем проявляется глубоко укорененная обусловленность комплекса неполноценности.

Единственный способ избавиться от этого комплекса неполноценности – позволить ему проявиться, не подавлять его. Если вы подавите этот комплекс, тогда вам придется жить с ним. Пусть он проявится, вы же оставайтесь просто свидетелями, ведь этот комплекс неполноценности – всего лишь идея, а вы не ум, который размышляет.

Вы естество, которое наблюдает. Ваше естество ни высшее, ни низшее. Оно просто есть, и оно не умеет сравнивать.

Евреи страдали зря, потому что Моисей внушил им, что они избранный Богом народ. Ему пришлось сказать им об этом. Я понимаю его беспомощность. Евреи жили в Египте в рабстве, и Моисей пытался поднять их на восстание против рабства.

Но люди, которые жили в рабстве веками, не могут даже представить себе, что они могут восстать против своих хозяев, их ужасает сама мысль о такой перспективе. Хозяева били и убивали рабов, обращались с ними как со скотом, и все это длилось очень долго. Моисей думал: «Что бы мне такое сказать евреям, чтобы они смогли восстать?»

И он придумал удачную идею: мол, евреи – избранный Богом народ. Люди, которые страдали в рабстве, которых били и убивали, сразу же приняли эту идею, ведь она утешала их. Но никто не задался вопросом о том, почему евреи – рабы, если они избранный Богом народ. Эта идея была откровенно противоречивой, но она утешала евреев, поэтому они набрались мужества, когда окончательно уверились в ее истинности. Моисею первому удалось вселить в евреев уверенность в своих силах: «Вы избранный Богом народ». А потом он сказал им: «Теперь вы очень легко можете устроить революцию. Никто не сможет помешать вам».

Евреи закрывали свой комплекс неполноценности титулом «избранный Богом народ». Теперь их «избранность» стала краеугольным камнем революции против египтян. Стратегия получилась хорошая. Евреи восстали и покинули Египет.

Затем Моисей внушил евреям, что Бог даровал им особую землю, Израиль, куда они якобы и направляются. Мне кажется, Моисей не имел никакого понятия о том, куда именно они направляются, потому что ему пришлось бродить со своим народом по пустыне целых сорок лет в поисках этой самой страны Израиль. Нигде им не хотели давать прибежище. Маленькая страна, которую евреи называли Израилем. Не была чем-то особенным. Они стали селиться прямо в пустыне.

Если Бог дарит своему избранному народу такую землю, значит он немного не в себе. Но Моисей объявил: «Мы нашли землю обетованную!» Три четверти всех людей, бежавших из Египта, к этому времени умерли от голода и тягот пути. Бог не позаботился о них... Его народ искал страну, которую он создал для своих людей, а страна оказалась

частью пустыни. В Израиль пришло третье или даже четвертое поколение беженцев. Их предки ушли из Египта, а в Израиль пришли внуки и правнуки.

Моисей чувствовал пропасть между поколениями, ведь перед ними были не те люди, которых он уговорил бежать. Моисей был ветхим, ему было сто лет. Он выбился из сил, его одежда превратилась в лохмотья. «Вот наша земля», – сказал он людям, чтобы как-то успокоить их. Но люди были удивлены, потому что их земля оказалась выжженной пустыней. И снова потянулись дни, исполненные тягот, на иссохшем пустыре. Моисей устал, он растерял всю свою изобретательность, которая была свойственна ему в молодости. Он оставил евреев в Израиле, сказав им напоследок: «Возделывайте эту землю. Одно немногочисленно племя евреев заблудилось в пустыне. Я пойду искать этих людей».

Это еврейское племя добралось до Кашмира, в Индии. Моисей пришел в Кашмир, но прожил там недолго (год или два), там же и умер. Если бы он привел всех евреев в Кашмир и сказал мы, что Бог даровал им эту землю, у его людей возникли бы совсем другие чувства. Кашмир – очень красивый индийский штат. Возможно, это самое красивое место на земле, поэтому это заблудившееся племя, забредшее в Кашмир случайно, решили, что они наверняка пришли в Израиль, куда позднее придут и остальные евреи. И эти люди поселились в Кашмире.

Теперь в Кашмире живут одни мусульмане. В средние века евреев там насильно обратили из иудаизма в ислам мусульманские завоеватели. Но когда я смотрю на их лица, цвет кожи, форму носа, то абсолютно убеждаюсь в том, что вижу евреев. Это явно не мусульманский народ. У евреев есть свои отличительные признаки, как у каждой нации. Моисей умер в Кашмире.

Израиль оказался выжженной пустыней, что не способствовало развитию сознания живущих там людей. Евреи на протяжении столетий оставались рабами. Поэтому они никогда не развивали интеллект.

Ум похож на землю. Если на земле веками ничего не растет, тогда она увеличивает свой потенциал. И если бросить на нее семена, они дадут самый богатый урожай, потому что энергия этой почвы до сих пор никогда не тратилась. В Израиле не было возможности тратить энергию сознания, поэтому евреи начали расселяться по всей Европе, где им позволяли осесть.

Евреи оказались более удачливыми, чем другие народы, потому что у них был огромный интеллектуальный потенциал, который они не реализовывали на протяжении столетий. Они стали самым богатым народом в мире. Не то, чтобы евреи были избранным божьим народом, просто они проявили изобретательность раскрепощенного ума. Моисея нужно записать первым революционером в мире.

Поначалу все шло очень хорошо. Но времена изменились, и те самые качества, которые помогли евреям разбогатеть, интеллектуально превзойти других людей, стало их проклятием. Все ненавидели евреев,

завидовали им. Люди не могли простить им интеллектуальность, богатство, достаток.

Гитлер просто убедил немцев в том, что во всем повинны евреи, что Германия страдает из-за них. Даже такой человек, как Мартин Хайдеггер, один из немецких философов, получивших Нобелевскую премию, и, возможно, самых трудный для понимания мыслитель мира... Он ни разу не написал книгу до конца. Он начинал писать, публиковал первый том, но отказывался от продолжения, так как его мощный интеллект заставлял его заняться чем-то более интересным для него.

Мало того, что он привык бросать свои книги на полпути, он ко всему прочему еще и единственный в мире человек, который не завершил ни одну из своих работ. Хайдеггер достигал определенного рубежа, и тут ему в голову приходила более великая идея... Он отказывался от прежнего проекта и приступал к новой работе. Но даже его незавершенные работы доказывают его гениальность.

Философы гадают, какой вид приобрели бы произведения Хайдеггера, если бы он завершал свои работы. Дело в том, что этот человек устремлялся в новые измерения, о которых до него еще никто не задумывался, в terra incognita, где не успел побывать ни один философ. У Хайдеггера столь мощный интеллект, что для того, чтобы понять его, нужно обладать очень высоким показателем IQ, иначе невозможно понять, что он говорит.

Даже Мартин Хайдеггер стал последователем Гитлера, и все из-за немецкого комплекса неполноценности. Гитлер целых пять лет активно внушал немцам, что они избранная раса сверхчеловеков, просто они пока что не думали об этом. Гитлер провозглашал себя первооткрывателем этой «кистины». Но потом Германия проиграла войну, и комплекс неполноценности немцев еще больше усугубился.

Латифа, не только ты сталкиваешься с такой трудностью. Все немцы мучаются от нее. Выход заключается в том, чтобы не отождествлять себя с этой трудностью. Нет ни высших, ни низших. Каждый человек уникален.

На свете нет даже двух одинаковых человек, невозможно сравнить ноготки с розами, ведь это разные цветы. Невозможно сравнить двух человек, они подобны разным цветам. Но вопрос не в интеллектуальном убеждении, а в осознанности и устранении отождествления.

Не пытайтесь никого превосходить, а просто будьте самими собой. Вы никому не уступаете. И помните о том, что нет неполноценных людей. Вы никого не превосходите.

Из-за Аристотеля люди столкнулись с одной трудностью. Он создал одну из главных шарад для человеческого ума, потому что он признавал лишь одно: ты можешь быть или выше, или ниже кого-то. Во всем для него работала формула «либо это, либо то». Вы либо белый, либо черный. Вы либо святой, либо грешник.

Аристотель никогда не смотрел на радуугу. Вся часть спектра между белым и черным цветами его не интересовала. Каждый цвет по-своему

красив, он пульсирует уникальной, присущей лишь ему манере, занимает свое место в существовании, отличается от всех остальных цветов.

По моему мнению, каждый человек уникален. Я хочу развеять самую идею сравнения. Вы такой, какой вы есть. Я это я. Я не выше и не ниже вас. Природа сделала меня таким, какой я есть, а тебя она сделала таким, какой ты есть. Но ваше уникальное поведение должно исходить из медитации. Когда я рассказываю вам о своей медитации, вы не обязаны верить мне на слово. Вам следует получить собственный опыт медитации. И в тот день, когда вы постигнете свою медитацию, вы станете собой.

Латифа, представь себя, что разразилась Третья Мировая война, в которой выжила только ты. Она будет считать себя низшей? По отношению к кому? Она будет считать себя высшей? По отношению к кому? Ее окружают только трупы, среди которых невозможно быть низшим или высшим.

На самом деле, все мы одиноки. Мы уже сейчас столь же одинокие, какой будет Латифа, если выживет в одиночку в Третьей Мировой войне. Даже в этот самый миг каждый человек одинок, уникален. Достаточно просто осознать и принять себя, как я есть, для того, чтобы трудность исчезла. В противном случае эта трудность будет мучить вас, всю жизнь она будет для вас подобной ране.

Ты говоришь: «Думая о тех периодах, когда я ощущаю отчужденность от тебя, от своей любви и от остального существования, я обычно замечаю тени сравнения и ревности. А когда я погружаюсь глубже, то обычно соприкасаюсь с откровенной опасностью и чувством своей неполноценности».

Хорошо, что ты изучаешь свои чувства. Но помни о том, что тот, кто погружается глубже, кто ощущает приниженность, опасность, зависть, отделяется от всего этого. Он не может быть един с ними, иначе как он сможет ощутить приниженность, опасность, зависть?

Ты свидетельница, поэтому по мере того, как ты будешь погружаться все глубже, ты будешь встречать многое из того, что прежде подавляла. Может быть, тысячу лет все твоя нация подавляла это, или даже все человечество... Но ты просто зеркало.

Когда вы погружаетесь глубже, зеркало зависть, но зеркало – не сама зависть. Оно отражает опасность, но не является ею. Зеркало отражает приниженность, но, опять же, не представляет собой само это ощущение. Зеркало не отождествляется ни с чем из того, что отражает. Оно остается пустым, безмолвным, чистым. Вы и есть зеркало.

Во время медитации вы поймете, что вы и есть зеркало. Все остальные вещи отражены в вас, но зеркало не становится буйволом из-за того, что буйвол смотрит в него. Когда буйвол уйдет, зеркало снова станет пустым. По сути, даже когда буйвол смотрел в зеркало, оно оставалось пустым. Маленькое зеркало не может вместить в себя огромного буйвола.

Наверно, вы наблюдали за маленькими детьми, когда они впервые глядят в зеркало. Очень маленькие дети, которые учатся ползать на четвереньках... Просто поставьте перед ребенком зеркало, и он очень удивится при виде другого ребенка. Он будет смотреть на свое отражение во все глаза и наверняка заглянет за зеркало, чтобы найти ребенка, который прячется с той стороны. Ребенок может взять в руки зеркало, чтобы разглядеть его. И он будет удивляться тому, что другой ребенок повторяет его движения. В таком случае единственный способ – заглянуть за зеркало. Каждый малыш заглянет за зеркало, чтобы найти там прячущегося ребенка.

Зеркало это просто отражающее явление, у вас такая же природа. Будьте зеркалом, и тогда все эти трудности, как бы они ни назывались, начнут исчезать, ведь они всего лишь отражения. Вам не нужно пытаться избавиться от трудностей. Сама идея избавления, освобождения от трудностей указывает на то, что вы считаете их составной частью вашей действительности.

Зеркалу все равно, смотрит ли в него буйвол, или осел. Это не важно, ведь из-за этого качество зеркала совсем не меняется. В зеркало может смотреть величайший гений, но в него может заглянуть и самый последний болван. Зеркало всегда остается неизменным. Отражения не меняют его качество, его естество. Вы зеркало.

Откройте это зеркало и не думайте о том, как избавиться от зависти, опасности, приниженности. На свете тысячи трудностей. Если вы начнете пытаться избавиться от них, вам потребуются много жизней. Именно из-за бремени проблем люди на Востоке поверили в множество жизней, потому что одной жизни недостаточно. У вас не так много времени.

Если вы посчитаете, то выясните, что половину своей жизни вы тратите на сон, еду, душ, бритье дважды в день... За семьдесят лет набегают очень много времени, проведенного в тщете. Вы ходите на какую-нибудь глупую работу, смотрите кинофильмы, играете в футбол, ругаетесь с женой, беспокоитесь из-за тысячи опасностей, которые никогда не реализуются в вашей жизни, перебираете в памяти все прежние события, хотя оживлять их теперь нет никакого смысла. Посчитайте, и вы удивитесь, если за все эти семьдесят лет у вас было хотя бы семь минут для медитации.

Разумеется, на Востоке людям пришлось придумать, что за одну жизнь трудности разрешить невозможно. У вас мало времени, вам понадобится великое множество воплощений. Но никто не пошел дальше этого тезиса. Дело в том, что за одну жизнь вы не только не в силах разрешить свои трудности, но и наверняка породите еще гору новых проблем. Вторая жизнь будет еще больше обременена трудностями. К тяготам первой жизни присовокупятся проблемы второй жизни, а на медитацию вы выкроите, как и в прошлый раз, семь минут. Если так смотреть на ситуацию, то понимаешь, что даже по прошествии многих тысяч лет вы не избавитесь от трудностей. Они будут только нарастать,

сплетаться в гигантский ком проблем, и вам будет все труднее избавиться от них... Такие представления ложны.

Я не говорю, что следующих воплощений не будет, а утверждаю, что эта идея пришла людям по вкусу просто потому, что им нужно время. Эта идея верна, но ее следует принимать вовсе не потому, что вам нужно время для разрешения ваших трудностей. Ваши проблемы можно растворить прямо сейчас, и не нужно ждать завтрашнего дня.

Итак, Латифа, с этого самого мига ты немецкое зеркало. Я не говорю, что ты индийское зеркало, потому что нельзя доверять индийскому зеркалу, как и всему, что произведено в Индии. Индийцы изготавливают вещи и пишут на них: «Сделано в США».

Однажды в Бомбее мне подарили часы. Я посмотрел на эти часы и сразу определил, что они произведены в Индии, но на крышке было написано: «Сделано в США». Поэтому я спросил человека, сделавшего мне этот подарок: «Вы уверены в том, что эти часы в самом деле произведены в США?»

Он засмеялся и ответил: «В данном случае USA расшифровывается как Ulhasnagar Sindhi Association. Это местечко недалеко от Пуны».

Я встречал вещи с разными надписями. Если вы мельком взглянете на надпись, то прочтете: «Сделано в Германии». Но стоит приглядеться, и вы видите, что на вещи написано: «Сделано как в Германии». Индийцы добавили несколько букв. Но что же означает это «как»?

Поэтому я говорю, что ты немецкое зеркало. Все больше развивай в себе качество зеркала, и тогда все болезни, о которых ты говоришь, непременно быстро исчезнут. Я верю в такие чудеса.

Раджниш, я вижу, что всякий раз, когда я переживаю внутреннюю гармонию, за этим чувством непременно следует волна самоосуждения. И чем искреннее мой смех, моя радость, тем глубже последующее самобичевание. Меня мучает эта моя особенность.

Наступит ли когда-нибудь тот миг, когда это чувство растворится, или же оно останется тенью моей радости?

Сурабхи, ты обусловлена против всего, что приносит радость. Удовольствие при тебе осуждали так часто, что ты забыла о том, что это одна из самых распространенных выдумок. Ты пишешь: «Всякий раз, когда я переживаю внутреннюю гармонию, за этим чувством непременно следует волна самоосуждения».

Волна самоосуждения захлестывает тебя из-за твоей обусловленности, корни которой в христианстве – возможно, в католицизме. Нужно лишь что-то осуждать. А когда вы начинаете в присутствии детей что-то порицать, они не могут спорить с вами. Дети доверяют своим родителям. И если они слышат осуждение, то впитывают эти установки кожей.

Но природа дарит вам мгновения внутренней гармонии, удовольствия, вы не можете закрыться от жизни. Вы едете сразу в двух лодках. Одна лодка сделана из вашей обусловленности, а другая лодка естест-

венна, вы принесли ее с собой – это сама ваша жизнь. Вы не можете полностью оставить удовольствия, но кое-что вы можете сделать (именно так поступают все люди): вы живете вполсилы.

Когда люди переживают приятные чувства, то отступают назад, оказываются в странном положении. Поэтому ты чувствуешь удущье... Это напряжение. Твоя обусловленность говорит: «Не поступай так», и вся твоя природа взывает к тебе. В глубине души ты хочешь пойти по этому пути, потому что он легко и приятен. Но твой ум постоянно говорит: «Послушай, не ходи туда, потому что это грех. Тебя накажут за твое удовольствие. За одну каплю радости тебя навечно ввергнут геенну огненную. Подумай об этом и остановись».

Так, вы все время колеблетесь между стремлением к удовольствию и отвращению к нему. Отсюда и ваша скованность.

Некоторые люди отказались от всей своей обусловленности и стали жить естественным образом. Эти люди счастливы, они танцуют и поют, радуются жизни. Религиозные люди осуждают их, считают их грешниками, поскольку те едят вволю, пьют вино и веселятся, полагая именно такое поведение религиозным. Религиозные люди уверены, что эти «грешники» будут страдать.

На свете живут люди (их немного), которые полностью отказались от своих природных желаний и поддались обусловленности общества. Они не чувствуют радость, они перестали петь песни жизни. Эти люди изуродованы, они не умеют танцевать. Они могут делать только одон... Вся их энергия, которая была распылена на множество измерений, теперь сосредоточилась только на осуждении тех, кто радуется.

Таких людей называют святыми. Их работа заключается лишь в том, чтобы с утра до вечера всех осуждать. Постепенно осуждение становится для них единственным источником удовольствия. Чем активнее они кого-то осуждают, тем чаще им кажется, будто они святее, выше, божественнее, развитее других людей, которые с их точки зрения просто материалисты. Святые находят единственное удовольствие в мысли о том, что после смерти они отправятся в рай и вкусят там все радости, которых были лишены в этом мире. А все люди, которые гонялись здесь за мимолетными удовольствиями, с точки зрения святых, будут вечно страдать в аду.

Даже такие учителя, как Иисус, поддерживали подобные идеи. Лазарь спросил Иисуса: «Ты говоришь, что нищие блаженны, ибо они унаследуют царство Божье, но разве можно тебе поверить? Мы голодаем, потому что летом жара все иссушает. Дождей не было уже три года. Колоды пересохли. Даже воду мы теперь добываем с трудом».

Иисус ответил Лазарю: «Не тревожься, Лазарь. Скоро ты умрешь и после смерти увидишь, что сидишь рядом с Богом. А этот богач, который каждый день устраивает пиры для других богачей и чиновников города, будет испытывать голод и жажду в аду. Оттуда они будут просить тебя дать им поесть и попить. Они будут осуждены на вечные муки. Даже если ты захочешь дать им поесть и попить, то все равно не

сможешь сделать это, потому что из рая в ад ничто не может попасть. Ты будешь вкушать разные удовольствия, а они будут лишь мучиться. Итак, вопрос лишь в нескольких годах. Стоит пострадать несколько лет, зато ты будешь вечно наслаждаться жизнью в мире ином».

Религия утешает бедняков... А в каждой стране бедняки составляют большинство, вот они и становятся преданными приверженцами религий. Религии призваны утешать их, и все религии предлагают своим прихожанам в качестве утешения идею радости после смерти...

Беда в том, что природа очень сильна, обусловленность не может одержать полную победу над ней, она может только отравить природу. Именно от этого, Сурабхи, ты и страдаешь. Ты отравлена обусловленностью.

Всякий раз, когда вы чувствуете радость, за ней следует волна самоосуждения. Что плохого в том, чтобы хорошо чувствовать себя? Вы же никому не вредите. Благополучие не измерить никакими мерками, поэтому никто не может почувствовать его. Вы ничего ни у кого не украли. На самом деле, своим цветущим видом вы можете помочь другим людям обрести благополучие.

Если вы стоите рядом с абсолютно благополучным человеком, его состояние передается вам. С какой стати вам заниматься самобичеванием? Вы не сделали ничего дурного. Просто осознайте, что вам нужно избавиться от своей обусловленности. От нее действительно можно освободиться, потому что это не часть вашей природы, эти установки навязаны вам обществом. Данные установки ложны. И чем сильнее и глубже становится смех, празднование, тем сильнее и глубже становится осуждение, следующее за этой волной.

Ваш танец, праздник, пение – все это никому не вредит. Такие вещи, напротив, могут кого-нибудь исцелить, но только не вредить. Эти птицы поют и не ощущают никакого осуждения. Птица не летит к католическому священнику, чтобы исповедоваться ему в воскресенье: «Святой отец, прости меня. Я снова пела на этой неделе. Я не смогла сдержаться. Когда восходит солнце, когда цветы распускаются и источают свой аромат... Я стараюсь сдержаться, но я ничего не могу поделать, так как я всего лишь маленькая слабая птаха, поэтому всю неделю я пела. Прости же меня и упрости Бога отпустить мне мои грехи».

Деревья тоже не ходят к священнику. Они танцуют, радуются солнцу, ветру и дождю. Деревья радуются вам. Наверно, они ждут вас каждое утро, каждый вечер, потому что мы все взаимосвязаны. Наверняка деревья ждут вас, ведь вам пора идти. И когда вы поете и хлопаете в ладоши, вы думаете, что деревьям это не по душе? Они радуются вместе с вами.

Человек – единственное глупое животное на свете, и священники нашли вашу слабость. Ваше слабое место – в том, что человеческий ум можно напичкать мусором независимо от вашего желания. Люди постоянно пичкают умы друг друга чепухой. Вы нигде не увидите, чтобы люди сидели тихо и спокойно.

Раньше я много путешествовал. Самое неприятное обстоятельство в дороге заключается в попутчике. Я всегда покупаю купе с кондиционером, поэтому чаще всего у меня бывает один попутчик, а чаще всего я вообще еду один. Но достаточно даже одного пассажира. А я ездил весь год, поэтому попадал в разные истории...

Я входил в купе и видел, что попутчик улыбается. Это означало, что он не прочь поболтать. И тут я прикладывал палец к губам, и лицо попутчика принимало разочарованный вид. Он все равно спрашивал меня: «Вы что, немой?» А затем я с любопытством наблюдал за его суетливостью. Он открывал чемодан, потом снова закрывал его. Он открывал книгу, просматривал ее, откладывал, затем начинал читать газету, которую уже успел зачитать до дыр, откладывал и ее... Я же просто наблюдал за ним! Наконец, он говорил: «Вы можете молчать, но не смотрите на меня в упор, я от этого нервничаю». С какой стати ему нервничать? Он шел в душ, возвращался, снова выходил, только бы чем-то занять себя. Люди не могут сидеть спокойно.

У меня было много способов для таких людей... Иногда так получилось, что я входил, и человек смотрел на меня. И тут я называл ему свое имя, как звали моего отца и деда. У меня много дядей, братьев, сестер...

«Но я не спрашивал вас об этом», – отвечал он.

«Все равно вы начнете прашивать, – не смутился я. – Так лучше я заранее отвечу вам! Все мои дяди женаты, у одного из них двое детей».

«Я не сказал ни слова, – говорил попутчик. – Зачем вы рассказываете мне обо всем этом?»

Я объяснял: «Я знаю, что скоро вы спросите мое имя или имя моего отца, где я живу, куда я еду, чем занимаюсь. Я сам вам обо всем этом рассказываю, чтобы ничего не осталось. Если вас еще что-то интересует, спросите меня об этом, потому что я хочу в пять минут покончить со всем этим. А затем я двое суток проведу в безмолвии, ни о чем не спрашивайте меня».

Итак, сначала попутчик был потрясен, но он понимал, что в самом деле собирался задать мне все эти вопросы. Именно об этом спрашивают люди друг друга: где они живут, чем занимаются. Какое вам дело? Ради чего вам знать, куда я еду и откуда я родом? И попутчик ожидает от меня, что я стану задавать ему такие же вопросы.

Поэтому я постоянно говорил этим людям: «В пять минут я расскажу вам всю свою жизнь в краткой форме. И я дам вам пять минут, чтобы вы рассказали мне о себе все, о чем я только могу спросить. Затем мы двое суток будем молчать».

Люди всякий раз считали меня безумцем! Двое суток в купе творился настоящий цирк! Пассажир звал официанта и обедался. Я видел, что он без конца пихает в себя еду, затем заказывает кофе или прохладительные напитки. Я просто смотрел на попутчика, ничего не делая.

Наконец, он не выдерживал напряжения и вызывал проводника: «Я хочу переселиться в другое купе».

«Я останусь с ним», – отвечал я проводнику.

«Не понял», – хмурился проводник.

Я объяснял: «Мы с ним попутчики. Я представился ему, а он – мне. Мы заключили двухсуточный контракт. Вы можете перевести его только в то купе, где есть два свободных места».

Чаще всего у проводника не оказывалось двух свободных мест. И даже если эти два места все же были, мой попутчик отклонял предложение переселиться: «Я не хочу никуда пересезжать. Какой в том смысл? Если бы мне придется жить с этим господином и в другом купе, подойдет и это купе».

Все проводники знали меня, поэтому, когда я выходил, они говорили мне: «Не мучайте его. У этого бедняги ошарашенный вид, как будто он едет с самим чертом!»

Люди постоянно болтают, выплескивают все свои помои на вашу голову и еще просят вас угостить их вашим мусором. Так чужая чепуха становится частью содержимого вашего ума.

Сурабхи, разве ты не можешь понять, что твое благополучие никому не вредит? С какой стати тебе заниматься самобичеванием? Все это просто мусор, которым напичкали тебя твои родители и священники. Твое пение, смех, празднование – все это пойдет тебе на пользу. С какой стати тебе чувствовать осуждение как следствие радости? Этим занимаются безжизненные священники. На протяжении сотен лет эти мертвецы радуются в своих могилах, отдыхают, расслабляются. И они напичкали тебя этими идеями. Если ты проявишь немного осознанности, то не найдешь никаких оснований для самоосуждения.

Я понимаю, когда человек начинает заниматься самобичеванием после того, как повредил кому-то, проявил к нему жестокость, разгневался на него. Это еще можно понять, здесь есть своя логика. Вы неправильно вели себя, и ваше сознание пытается сказать: «Больше так никогда не поступай».

Но это не так в отношении празднования, пения, танца и благополучия – просто наблюдай. И когда ты почувствуешь, что в тебе поднимается волна осуждения, танцуй еще яростней. Преобрази энергию, которая представляет собой осуждение, в более интенсивное празднование. Доведи до сведения своего обусловленного ума, что, если он станет мешать тебе, тогда ты будешь поступать так вновь и вновь.

Если ты смеешься, а потом тебе становится за это стыдно, тогда смейся несколько часов до тех пор, пока это глупое самоосуждение не выдохнется: «Эта женщина недостойна меня, я должно выбрать себе какого-нибудь католика».

Ты спрашиваешь меня: «Наступит ли когда-нибудь тот миг, когда это чувство растворится, или же оно останется тенью моей радости?»

Все зависит от тебя. Это может случиться в этот самый миг, но если ты решишь иначе, оно останется. Просто выгони гостя вместе со всем его багажом и навсегда распрощайся с ним!»

Прими четкое решение. Не оборачивайся: «Иди куда-нибудь еще. В мире много католиков. Войди в чью-нибудь голову. Ты мне надоело!»

Сделай так! Упакуй все чемоданы и выброси их из окна. Ты по своему решению приняла этого гостя. Не забывай о том, что ты хозяйка, а гость в твоём доме живет временно и может оставаться здесь только по твоему разрешению. И эти гости отвратительны, а я могу дать тебе прекрасных гостей... Сделай выбор.

Гости, которые до сих пор жили в твоей голове, были лишь недугами, тебе было от них плохо. Эти гости не позволяют тебе смеяться, не разрешают тебе танцевать и радоваться. А что же они позволяют? Просто быть серьезным и печальным, несчастным. Уясни себе: когда ты несчастна, ты не занимаешься самобичеванием из-за такого состояния.

Этот заговор против вас заключили религии. Горестность, печальность приветствуется. В таких случаях религии ничего не станут возражать. Но смеяться, радоваться, пьянеть от красоты, блаженства и экстаза запрещено, тут все религии начнут осуждать вас.

Религии в буквальном смысле сделали землю адом. Если бы вас оставили в покое, если бы в вашу жизнь не вмешивались религии, тогда вся земля превратилась бы в рай. По крайней мере, в этом доме Бога вы должны помнить о том, что вы пребываете в раю. Здесь царит иное учение. Если вы несчастны, осуждайте свое состояние. А если вы радуетесь, цените свое состояние и поделитесь им с другими людьми.

Когда вы видите, что кто-то веселится, порадитесь за него. Подарите ему что-нибудь – скажем, розу. Возможно, тогда вы узнаете о том, что праздник можно ценить. Вам не нужно осуждать радость.

Сурабхи, твоя трудность очень проста. Эта ответственная проблема создана другими. Это не твоя трудность, она не берет начало в твоём природном естестве. Поэтому сегодня, когда ты будешь петь и танцевать, помни о том, что тебе следует отвергнуть самоосуждение, если оно вдруг появится. Его можно победить прыжками, танцами, весельем! Убей самобичевание блаженством.

Самоосуждение удушает ваше блаженство. У вас есть полное право убить его своим блаженством, экстазом.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш!

Глава 19

Тайны существования неисчислимы

Раджниш, семь лет назад я принял саньясу. Ты говорил мне о свидетеле и о наблюдении. Когда ты закончил говорить и еще до того, как я смог уйти, ты остановил меня и сказал: «Ты хороший человек». Все эти семь лет я ощущал твою любовь и благодать, мой дорогой мастер. Но я до сих пор не могу понять, что значит хороший человек.

Вит Мано, я помню, как сказал тебе, что ты хороший человек, потому что я дал тебе имя Вит Мано, что значит «выйти за пределы хорошего человека».

Мораль описывает хорошие и плохие качества. Согласно морали, хороший человек честен, искренен, верен, надежен. Но мораль – не религия. Даже атеист может быть хорошим человеком, потому что все эти качества хорошего человека не включают в себя божественность.

Я сказал тебе, что ты хороший человек, поэтому тебе предстоит не только быть хорошим, но и выйти за пределы добропорядочности и подлости. Религиозный человек не только хороший, но и нечто гораздо более значительное. Для хорошего человека божественность все ограничивается добропорядочностью, а для религиозного человека добропорядочность – всего лишь побочное явление. Религиозный человек знает себя, осознает свое существо. Если вы осознаете свое существо, тогда добродетельность следует за вами тенью. Вам не нужно прикладывать усилия для того, чтобы быть добрым, ведь порядочность становится самой вашей природой. Деревья зеленые, а религиозный человек добродетелен.

Но добродетельный человек не обязательно бывает религиозным. Своей добропорядочности он обязан особым усилиям, борьбе с плохими качествами: ложью, воровством, неискренностью, бесчестием, насилием. Эти качества есть в добродетельном человеке, просто они подавляются. Эти качества могут проявиться в любой миг.

Добропорядочный человек может очень легко, без всякого усилия, стать мерзавцем, потому что у него есть все эти качества, только они дремлют, подавленные силой. Если вы перестанете подавлять их, они тотчас же проявятся в вашей жизни. Вы развиваете лишь свои хорошие, а не естественные, качества. Вы изо всех сил пытаетесь быть честными, искренними, не лгать, он на все это вы тратите нервную энергию, запас которой истощается.

Добродетельный человек всегда серьезен, потому что он боится всех дурных качеств, которые он подавил. И он серьезен еще и потому, что в глубине души желает почестей за свою добродетельность, хочет получать за нее награды. Он жаждет уважения. Так называемые святые в своем большинстве – просто добропорядочные люди.

Я дал тебе твое имя для того, чтобы ты превзошел добропорядочного человека, а для этого есть лишь один способ – стать более осознанным.

Осознанность не следует развивать. Она уже есть у вас, нужно только пробудиться к ней. Когда вы в полной мере пробуждены, тогда все ваши поступки благостны, а все, что вы не делаете, скверно. Добродетельный человек вынужден прикладывать громадные усилия для того, чтобы оставаться хорошим и избегать зла. Он постоянно испытывает искушение сделать что-нибудь предосудительное. Он делает выбор. Каждую секунду ему приходится выбирать добро, отказываясь от зла.

Например, Махатма Ганди – добропорядочный человек. Он всю жизнь изо всех сил пытался быть на стороне добра. Но даже в возрасте семидесяти лет он видел сны сексуального содержания и сильно раздражался по этому поводу. Он рассказывал: «В дневные часы у меня нет никаких мыслей о сексе, но что я могу поделаться во сне? Все, что я подавлял днем, ночью проявляется!»

Этот пример показывает, что половое влечение никуда не делось: оно осталось в вас и только ждет возможности проявиться. Стоит вам расслабиться, перестать контролировать себя (а во время сна вам приходится хотя бы сбросить напряжение и перестать стремиться к добру), все подавляемые вами плохие качества начнут сниться вам.

Ваши сны это подавленные желания.

Добродетельный человек пребывает в постоянном конфликте. В его жизни нет радости, он не может смеяться от души, не может петь и танцевать. В отношении всего на свете он постоянно делает выводы. Его ум полон порицания и осуждения. Он заставляет себя быть добропорядочным, поэтому судит о других людях по этим же критериям. Он не может признать вас таким, какой вы есть. Он сможет принять вас, если вы выполните требования добродетельности. А раз он не может принять людей такими, какие они есть, он осуждает их. Все святые без конца осуждают окружающих, считают всех людей вокруг грешниками.

Это не качества по-настоящему религиозного человека. Религиозный человек никого не осуждает и не порицает. Он знает о том, что нет однозначно добродетельных и подлых поступков. Для него осознанность благостна, а неосознанность скверна. Вы можете неосознанно совершить некий поступок, который покажется всему человечеству благостным, но для религиозного человека он вовсе не благостен. И вы можете сделать что-то плохое, осуждаемое всеми мирскими людьми, он только не религиозным человеком. Он не станет осуждать вас, потому что вы бессознательны. Вы нуждаетесь в сострадании, а не в порицании и осуждении. Вы не заслуживаете ада, никто не заслуживает адских пыток.

По мере развития вашей медитации у вас оттачивается свидетельствование. Семь лет назад я говорил с тобой о свидетельствовании, когда ты принимал саньясу. Я забыл предупредить тебя о том, чтобы ты не думал, что свидетельствование или бдительность есть не что иное, как добродетельные качества. Поэтому, когда ты уезжал, я еще раз остановил тебя и сказал тебе, что ты уже хороший человек.

Итак, процесс освобождения от двойственности добра и зла содержит кое-что еще. Вы подходите к точке абсолютной осознанности, где нет вопроса о выборе: просто все ваши поступки благостны. Вы совершаете их невинно, как будто за вами следует ваша тень, без всяких усилий. Если вы бежите, ваша тень бежит за вами. Если вы останавливаетесь, и тень останавливается. Но тень не прикладывает никаких усилий.

Осознанного человека нельзя считать синонимом добропорядочного человека. Он в самом деле добрый, но иначе, с другой точки. Он хорош не потому, что пытается творить добро, а потому, что он осознан. А в осознанности зло, подлость и прочие осуждающие термины исчезают так, как тьма исчезает в лучах солнца.

Религии решили оставить только мораль. Это кодекс этического поведения, который полезен для общества, но вреден для вас как личности. Общество создало для себя удобные правила. Разумеется, если все начнут красть, тогда жизнь станет невыносимой. Если все начнут лгать, жизнь сильно затруднится. Если все станут бесчестными, вы не сможете существовать. Поэтому на самом низком уровне мораль необходима для общества. Это общественное удобство, но не религиозная революция.

Не удовлетворяйтесь простой добропорядочностью.

Помните о том, что вы должны прийти в ту точку, где вам не нужно будет даже думать о том, что хорошо и плохо. Сама ваша осознанность, само ваше сознание просто ведет вас туда, где царит добро, и вы при этом ничего в себе не подавляете. Я не называю Махатму Ганди религиозным человеком, для меня он просто добропорядочный господин, который изо всех сил пытался делать добро. Я не подвергаю сомнению его намерения, просто он был одержим добродетелью.

Религиозный человек ничем не одержим, у него нет маний. Он ослаблен, спокоен и безмятежен, безмолвен и невозмутим. Из его безмолвия расцветает добро. Его поступки всегда благостны, ведь он живет в осознанности без выбора.

Вит Мано, твое имя переводится как «выйти за пределы обычной концепции добропорядочного человека». Ты не будешь ни хорошим, ни плохим. Ты будешь просо бдительным, осозанным, сознательным, и тогда все твои поступки будут исполнены благодати. Можно сказать иначе: в твоей абсолютной осознанности ты достигаешь качества божественности, и добро это всего лишь очень незначительное побочное явление божественности.

Религии учат вас быть добродетельным, чтобы однажды вы смогли найти Бога. Это невозможно, ни один добродетельный человек никогда не находил божественность. Я учу противоположному: найдите божественность, и тогда добро проявится само собой. Когда добро возникает естественным образом, у него есть своя красота, благодать, простота, смирение. Оно не просит награды в этом мире или в мире ином. Добро – само по себе награда.

Раджниши, примерно четыре года назад я находилась в пространстве, которое я всегда называла «раем на земле». Мне казалось, будто я приехала домой. Я пребывала в полном покое и высокой любви, и чувствовала, будто погрузилась глубоко в себя.

Раджниши, почему мне так трудно снова обрести прежнюю радость?

Садхан, самое воспоминание о той жизни мешает тебе возвратиться в прежнее пространство. Помни о том, что в жизни ничто не повторяется. Если ты привязываешься к определенной идее, к некому воспоминанию, то живешь в прошлом, которое мертво. И ты всегда сравниваешь все, что происходит сейчас, со своими воспоминаниями о прошлом. Ты хочешь, чтобы это произошло вновь, но ты забыла кое о чем. То явление произошло помимо твоего желания. Ты даже не осознавала, что должно случиться. Прямо ниоткуда, вдруг, явилось это переживание.

Ты уже не пребываешь в этом состоянии. Ты ждешь его, просишь и требуешь его, но невозможно требовать что-либо у существования. Чем активнее ты требуешь, тем несчастнее становишься. Забудь то, что произошло, потому что тебе доступны даже более совершенные пространства. И больше никогда не проси того, что уже произошло, потому что это переживание будет повторением, а повтор никогда не даст тебе прежнюю радость.

Послушайте замечательную историю о Мулле Насреддине. Падишах Акбар сделал Насреддина своим визирем. В первый день они вместе сидели за столом и обедали. Повар приготовил фаршированный перец. Падишах очень любил это кушанье.

Когда Мулла Насреддин услышал, что падишах хвалит повара, он сам стал нахваливать обед. Он сказал: «В древних священных писаниях написано о том, что фаршированный перец – самое полезное кушанье, которое продлевает жизнь, отдалает наступление старости, помогает забыть о болезнях. Фаршированный перец – нектар жизни».

Повар услышал слова Насреддина и на следующий день приготовил это же блюдо. Падишах съел кушанье, но ничего не сказал. А мулла Насреддин по-прежнему нахваливал блюдо. Так продолжалось семь дней, и падишаху, наконец, прискучил фаршированный перец. Он вытряхнул еду с тарелки и сказал повару: «Ты в своем уме? Ты каждый день приносишь мне одну и ту же еду».

Мулла Насреддин увидел, что ситуация изменилась, и сказал: «Этот повар – откровенный болван. В священных писаниях сказано о том, что фаршированный перец нельзя есть каждый день, это опасно для здоровья. Из-за этого человек преждевременно старится и умирает».

Акбар заметил: «Насреддин, семь дней ты хвалил фаршированный перец, и вдруг переменял свое мнение. Священные писания неожиданно стали учить совсем другим вещам».

Насреддин объяснил: «Ваше величество, я служу вам, а не фаршированному перцу. Ваше мнение становится моим мнением. На самом деле, я ничего не смыслю в этом блюде. Вы хвалили фаршированный перец, вот и я стал поддакивать вам. А теперь, когда вы осуждаете это блюдо, я вторю вам. Вы платите мне жалование, а не фаршированный перец. А что касается мудрецов и их священных писаний, то я ничего в этом не понимаю. Да и кому нужны эти древние мудрецы и их сочине-

ния? Если бы они в самом деле полагали, что фаршированный перец есть настоящий нектар, то были бы живы до сих пор. Фаршированный перец не может никого сделать бессмертным, в этом и сомневаться не стоит. И хорошо, что вы перестали хвалить это блюдо, иначе мне стошнило бы. У меня такое чувство, будто меня самого чем-то набили! Каждый день я вижу эти этот злосчастный фаршированный перец... И я никак не мог придумать способ, чтобы остановить этого болвана!»

Король спросил: «Ты считаешь меня болваном?»

«Вы сами начали нахваливать стряпню повара, — объяснил Насреддин. — А я всего лишь ваш слуга. Любое блюдо, каким бы вкусным оно ни было, станет нагонять скуку, если его подавать каждый день».

Садхан, задумайся. Если бы ты каждый день пребывала в этом пространстве как в раю, то в конечном итоге оказалась бы в аду. Тогда ты стала бы спрашивать меня, как бы тебе убежать из этого пространства.

Не проси ничего повторять в твоей жизни, поскольку всегда есть более высокие вещи. Ражи чего транжирить жизнь на низкие вещи? Всегда проси чего-то более высокого и совершенного. Разумеется, ты не знаешь, что же выше и величественнее. Ты снова просто ждешь неведомого. Неведомое дало тебе в прошлом дар, оно будет и впредь часто одаривать тебя, но тебе нужно сохранять невинное детское сердце, нужно ждать и устремляться, но не к тому, о чем ты просишь меня.

Просто доверяй существованию, и тогда ты обретишь более совершенные пространства. У существования нет недостатка в райских мирах, их великое множество. Нужно просто быть невинным и ни за что не цепляться. Ты цепляешься за определенно существование, и именно это цепляние становится препятствием, мешающим тебе осознать другой опыт.

Если произошло что-то важное, что навело тебя на мысль о том, что ты возвратилась домой, и это будто бы и есть рай, тогда забудь об этом. Будущее предлагает тебе нечто гораздо более значительное. Прошлое мертво, а будущее живо. Все будущее не исчерпано твоим прошлым. Будь открытой и доступной, и тогда ты найдешь более грандиозные и ценные пространства.

Если вы постигли искусство ожидания без требований, когда вы просто доверяете, тогда природа щедро наделяет вас дарами. Она может очень многим одарить вас, потому что у нее всего в изобилии. Природа не может удержать все это в себе, ей непременно нужно с кем-то поделиться.

Но вы мешаете существованию дать вам что-либо. Вы просите того, что уже дали вам. Природа не хочет наскучивать вам, каждый раз одаривая вас одним и тем же раем. Представьте себе, сколько раз вы сучали, встречаясь с одним и тем же явлением. А если что-то произошло с вами лишь один раз, в вашей памяти это откладывается как золотые деньки.

Сотрите воспоминания. Будьте благодарны этому существованию за все, что оно дало вам, и ждите. Будущее громадно, тайны и таинства существования безграничны.

Раджниши, Рабиндранат Тагор в своем сочинении «Гитанджали» пишет о песне моего сердца:

«Я здесь для того, чтобы петь тебе песни. В твоём зале я сижу в углу. В твоём мире мне нечего делать. Моя бесполезная жизнь лишь звучит музыкой без всякой цели. Песня, которую я пришел спеть, так и остается неисполненной до сегодняшнего дня. Всю свою жизнь я провел, настраивая и расстраивая свой инструмент. Время еще не пришло. Слова еще не произнесены. Я мучаюсь, терзаемый желаниями в своем сердце. Цветок пока что не распустился, лишь ветер поет».

Миларепа, таково одно из предназначений людей, которые родились гениями. Гений никогда не считает, будто он создал уже достаточно много творений. Он всегда неудовлетворен. Он постоянно создает все больше прекрасных вещей, но никогда не удовлетворяется ими. Он знает о том, что может дать гораздо больше. Он в полной мере осознает, что всего, что он делает, оказывается недостаточно, ведь у него есть далекая цель.

Это верно не только в отношении Рабиндраната Тагора. Эти слова уместны и для любого гения в любой части мира, в любое время, во всякую эпоху. Эти слова составляют саму суть неудовлетворенности, потому что художник чувствует в своих мечтах, что он может нарисовать нечто уникальное, чего он еще не делал. Картина очень ясна в его мечтах, но в тот миг, когда он начинает переводить свою мечту на холст, он чувствует, что все происходящее на холсте представляет собой лишь отдаленное эхо.

Один из великих английских поэтов Колеридж после смерти оставил сорок тысяч неоконченных стихов. Всю жизнь его постоянно спрашивали: «Почему вы не заканчиваете свои стихи? Вы написали красивое стихотворение. Вам осталось написать всего лишь две строчки, чтобы закончить его».

Этот поэт всякий раз отвечал: «Листок бумаги просто отразил то, что витало в моем бытии, но когда я стал переводить переживание в слова, то понял, что пишу нечто другое. Люди могут счесть мои строки красивыми, потому что они не могут ни с чем сравнить их. Но для меня... Я знаю подлинное стихотворение во мне и все же пытаюсь найти новые слова».

Как-то раз Рабиндранат несколько раз садился дописывать одно из своих стихотворений. Его отец был очень талантливым человеком, хотя и не гениальным. То же самое можно сказать и о деде Рабиндраната. Они оба пытались убедить его: «Болван. Ты всякий раз портишь свои стихи. Ты пишешь замечательные стихи, а затем портишь их. Почему же ты портишь стихи?»

А Рабиндранат ответил им: «Это не подлинное олицетворение моего опыта. Я хотел что-то создать, но потерпел неудачу. И я не хочу оставлять за собой неудачу. Поэтому я порву листы».

Отец Рабиндраната писал: «Мой сын уничтожил красивые стихи... Мы не смогли убедить его в том, что они прекрасны. Он кажется мне безумцем». И когда Рабиндранат писал стихи, то закрывал двери и предупреждал всех домашних о том, что его нельзя беспокоить ни по какой причине, нельзя даже звать его обедать. Иногда проходили дни (два, три дня), и вся семья волновалась... Рабиндранат все время писал и рвал бумагу. В конце концов, он попадал в такое состояние, которое позволяло ему перевести свое внутреннее видение в слова, и тогда он открывал дверь комнаты.

В своей книге «Гитанджали» (это слово переводится как «подношение песен») Рабиндранат говорит: «У меня больше ничего нет. Я могу предложить только свои глубочайшие сердечные мечты, которые я перевожу в стихи». Поэтому он назвал свою книгу «Гитанджали» – подношение песен. Рабиндранат оставил в целостности и сохранности не так уж много своих стихотворений, и они поистине прекрасны. Но он не был удовлетворен даже этими сочинениями, хотя получил за свою книгу Нобелевскую премию.

Он написал рукопись на бенгальском языке, который по своей природе очень поэтичен. Язык маратхи, который вы слышите здесь, в Пуне, прямая противоположность бенгальскому языку. Если два местных жителя станут мило беседовать, вам покажется, будто они ссорятся. У них грубый язык, его хорошо использовать только для ожесточенной ругани.

А бенгальский язык совсем не такой. Даже если два бенгальца поссорятся, вам покажется, будто они весело подтрунивают друг над другом, ведь их язык очень красивый. В языке маратхи звуки угловатые, а в бенгальском языке звуки округлые, там вовсе нет углов. Даже проза на бенгальском языке производит впечатление поэзии, ведь у этого языка есть музыкальность, с которой не сравнится ни один другой язык Индии.

Рабиндранат написал «Гитанджали» сначала на бенгальском языке. Десять лет никто в мире не догадывался о существовании этих стихов. Затем кто-то посоветовал Рабиндранату опубликовать эти стихи на английском языке, и тот решил попробовать.

Рабиндранат не был доволен своими стихами на бенгальском языке, а их английский вариант вовсе разочаровал его. Дело в том, что в каждом языке есть выражения, которые невозможно перевести на другие языки. Наверно, бенгальский язык – самый трудный для перевода. Вы можете перевести его буквально, но сладость слов, высокое качество музыки в каждом слове... Как вам подобрать эквивалент? И все же Рабиндранат получил Нобелевскую премию за английский перевод. «Вот теперь ты можешь быть довольным», – сказали Рабиндранату, но тот лишь покачал головой: «Я недоволен еще больше, чем прежде. Я по-

нимаю, что человечество еще недостаточно зрелое для того, чтобы понимать поэзию. Сборник моих стихов «Гитанджали» глубоко несовершенен. Я написал последний вариант, потратив на творчество очень много сил. Я устал и почувствовал, что нечто в моем сердце мне все равно не удастся перенести на бумагу. Я сделал все, что было в моих силах, и все равно мои работы кажутся мне в лучшем случае очень приятной неудачей. Я могут обмануть кого угодно, только не самого себя».

Такой опыт приобретают все великие гении во всех областях науки и искусства. Голландский художник Винсент Ван Гог в течение года писал только одну картину, снова и снова. Он вложил в нее чудовищные усилия, а его задумка была поистине трудной. Дело в том, что Ван Гог захотел написать солнце во всей его славе и величии, вместе с песнями птиц... Но ни одна картина не может петь, и все же с гениями спорить невозможно.

Ван Гог весь день стоял в поле, с утра и до вечера. Он просто наблюдал за солнцем во всех его фазах, со всеми оттенками его утренних и вечерних лучей. Целый год художник все время писал и переписывал. Однажды он весь день простоял под лучами палаша солнца и от жары сошел с ума. Младший брат поместил Ван Гога в сумасшедший дом. В клинике Ван Гог продолжал писать солнце, но ничто не могло передать его понимание.

Год Ван Гог провел в клинике. Люди могут называть его безумцем, но я не стану говорить этого, потому что картины, которые он создал в больнице, демонстрируют интеллект большой силы и душевное здоровье, поэтому этот художник просто не мог быть больным. И когда его выпустили из психбольницы, он снова пошел в поле, чтобы начать писать солнце. И в тот день, когда он совсем немного удовлетворился своей работой, он покончил с собой.

Ван Гог написал брату письмо: «Моя работа завершена. Всю жизнь я хотел написать солнце во всей его славе. Я не могу сказать, что я достиг полного успеха, но я уверен в том, что продвинулся в этом деле дальше любого другого художника в человеческой истории».

Никому еще не удавалось так хорошо изобразить солнце. Почти два с половиной года Ван Гог трудился над одним сюжетом. Он сказал: «А теперь у меня нет никакого желания писать, поэтому мне незачем и жить. Мое существование достигло точки удовлетворения, довольства. Я умираю не из-за разочарования или осознания своей неудачливости, а потому, что я победил, поэтому у меня больше нет смысла жизни».

По-видимому, никто никогда не совершал самоубийство по таким мотивам, то есть из-за победы, успеха. И все же Ван Гог указал в своем письме, что его картина отражает реальность не на сто процентов, что могут быть и гораздо более успешные работы.

Здесь стоит вспомнить такие слова Рабиндраната Тагора: «Я здесь для того, чтобы петь тебе песни». Всю жизнь Рабиндранат только пел песни. Индия тогда боролась за свою независимость. Махатма Ганди и

другие борцы за свободу говорили Рабиндранату: «Сейчас не время писать стихи. Мы должны бороться. Свобода – вот наша единственная цель».

Рабиндранат отвечал: «Я понимаю ваши чувства». Его участие в освободительном движении имело бы громадную важность, потому что Рабиндранат Тагор был Нобелевским лауреатом, всемирно известным человеком. Его книги перевели почти на все языки мира. Если бы он стал бороться за независимость Индии, то оказал бы громадную помощь соотечественникам, но он говорил так: «Я живу для того, чтобы писать стихи. Я понимаю вас, и я тоже люблю свободу, но у моего сердца желания иного рода. Независимо от того, буду я жить в свободе или рабстве, я обнаружил во время своих внутренних поисков, что мое предназначение заключается в том, чтобы петь. Если я стану делать что-то другое, то буду противоречить своей природе».

К Рабиндранату Тагору я испытываю гораздо больше уважения, чем к Махатме Ганди, потому что Рабиндранат никогда не восставал против своей природы. Он был одним из самых спокойных людей во всей истории. Он был очень счастлив оттого, что просто пел, сочинял стихи и пьесы.

Рабиндранат говорит о Боге...

«В твоём зале я сижу в углу. В твоём мире мне нечего делать. Моя бесполезная жизнь лишь звучит музыкой без всякой цели».

Друзья говорили ему: «Ты занимаешься пустяками. Все граждане твоей страны горят идеей свободы, а ты один из лучших сыновей Индии, но занимаешься пустяками: поешь, играешь на музыкальных инструментах. Ты совсем бесполезен».

Рабиндранат соглашался с ними: «Да, я бесполезен. От моей жизни нет никакой пользы. Я настолько бесполезен, что даже у моих стихов нет никакой цели. Птицы поют без цели, цветы распускаются без цели. Песня, которую я пришел спеть, до сих пор остается неисполненной».

Эти строки Рабиндранат писал в старости. Но даже на смертном одре его последние слова звучали так: «Песня, которую я пришел спеть, до сих пор остается неисполненной. Всю жизнь я пытался сметь ее на разный манер, исполнить ее на разных инструментах. Людям нравились мои стихи, они высоко ценили их, но в моей душе все равно остается рана, ведь я не смог исполнить ту песню, ради которой пришел в этот мир».

Таков опыт всех великих мистиков, поэтов, художников. Великий человек непременно испытывает подобные чувства. Можно завершить только мелочи, можно реализовать только мелкие желания. Чем величественнее желание, тем глубже стремление – с каждой секундой вы приближаетесь к цели, но никогда не достигаете ее. Расстояние между вами и целью остается точно таким же, как и в тот день, когда вы пустились в странствие.

«Песня, которую я пришел спеть, до сих пор остается неисполненной». Тогда чем же я занимался всю жизнь? «Всю свою жизнь я про-

вел, настраивая и расстраивая свой инструмент». Я просто пытался найти необходимый инструмент, правильно настроить его, но у меня ничего не получилось.

«Время еще не пришло. Слова еще не произнесены. Я мучаюсь, терзаемый желаниями в своем сердце». В моем сердце осталась глубокая рана.

«Цветок пока что не распустился, лишь ветер поет». Эти слова имеют огромное значение, потому что они описывают не только внутренний опыт Рабиндраната Тагора, но и опыт тысяч гениев всего мира.

Гений может много сказать, многим поделиться. И его послание не поместится ни в каких словах, люди не смогут понять его.

Как-то раз некий человек спросил суфийского мастера Баязида: «Чем ты занимаешься?» Он не знал, что Баязид был мистиком, к тому же суфии живут очень просто. До тех пор, пока вас не представят суфию люди из его круга, вы никогда не поймете, что этот человек суфий. Баязид ответил тому человеку: «Чем я занимаюсь? Я продаю очки в городе слепцов».

Человек удивился и воскликнул: «Что вы такое говорите! Разве слепым нужны ваши очки?»

Баязид объяснил: «Это не мое дело, пусть люди сами разрешают эту трудность. Для меня главное – уговорить их купить очки. Я не знаю, смогут слепцы видеть через них или нет».

«Вы сумасшедший!» – воскликнул незнакомец.

«Вы совершенно правы», – согласился Баязид.

Но об этом будут говорить все мистики. Они продают очки в городе слепых или поют песни в городе глухих, или учат танцевать в городе хромых. Разумеется, с одной стороны, они переживают экстаз, который хотят выразить, но, с другой стороны, они ужасно мучаются, потому что все, что они хотят выразить, всегда так и остается невыраженным.

Если вы сможете понять эти строки Рабиндраната, то гораздо лучше поймете страдания мистиков, муки всех великих поэтов. Такое понимание также поможет вам понять, почему многие мистики предпочитали хранить молчание. Мистики понимали, что им все равно не удастся достичь умов людей, поэтому лишь немногие среди них решались говорить. Они говорили не потому, что полагали, будто могут выразить то, что пережили. Они говорили потому, что в сердцах некоторые слушателей их слова могли запустить некий процесс. Не то чтобы их слова передавали истину, но их неустанные усилия могли пробудить в вас нечто дремлющее. Если это не удастся их словам, то это сделает само их присутствие, безмолвие, глубина глаз или окутывающая их благодать... Мистики надеялись, что среди миллионов людей сможет пробудиться хотя бы один человек.

Поэтому они не разочаровывались, если их никто не слушал. Они не падали духом, если люди покидали их. Мистики не огорчались, даже если их предавали. Все это они ожидали от людей. Чудо заключается в

том, что немногие люди отказываются от предательства и следуют за своим мастером с глубокой любовью и доверием.

Умы эти немногих, может быть, не смогут воспринять мистику, но их сердца непременно услышат призыв, вызов.

Храня такую надежду, я беспрестанно говорю уже тридцать лет. Даже если немногие люди обратятся к Богу, я почувствую, что мои усилия потрачены не напрасно. Я не умру с тоской, как Рабиндранат Тагор.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 20

Забудьте о просветлении

Раджниш, мне комфортно, когда я обращен во внешний мир и совершают некие действия. Когда же во мне воцаряется покой, и «суетливая пчела» во мне не желает никуда лететь, мне становится не по себе. Может быть, во мне умирает «деятель»? Смогу ли я когда-нибудь расслабиться и в действии, и в тишине?

Шантам Лани, ты задал мне очень важный вопрос. Все люди должны понять, что благодаря последним исследованиям человеческого ума психологи делят человечество на две части: экстравертов и интровертов.

Экстраверт деятелен, любознателен, они охотно идет на риск. Ему нравится жить в мире, а в одиночестве он чувствует себя потерянным. Интроверт – прямая ему противоположность, ему спокойно и приятно наедине с самим собой, когда он ничем не занимается, когда его глаза закрыты, когда он безмолвно погружается в свой внутренний мир.

Это деление хорошо лишь до определенной степени, но оно ограничивается рамками ума. У тебя экстравертивный ум, поэтому ты пишешь мне: «Мне комфортно, когда я обращен во внешний мир и совершают некие действия. Когда же во мне воцаряется покой, и “суетливая пчела” во мне не желает никуда лететь, мне становится не по себе».

Медитация это совсем другое измерение ума. Психологи путаются, когда заговаривают о медитации, поскольку они ничего не смыслят в ней. Им кажется, что созерцатель этот все тот же, интроверт, но это не так. Созерцатель это тот, кто умеет осознавать свой экстравертивный ум, а также свой интровертивный ум, причем отстраненно, глядя на свой ум свыше, наблюдая за всеми играми ума.

Ты слишком привязан к экстравертивной части своего ума. Любый человек, который привязался лишь к половине своего ума, попадет в неприятное положение, так как другая половина ума отключена, подавлена, ведь человек игнорирует и унижает ее. Эта часть ума отом-

стит. В мире много интровертов. Они считают себя созерцателями, но это не так. Эти люди просто выбрали себе другую часть ума и стали отождествлять себя с ней. Главный созерцатель пребывает за пределами ума, вне рамок экстраверта и интроверта.

Итак, ты должен отказаться от своей одержимости действием, от своего экстравертивного поведения, потому что это своего рода алкоголизм. Таких людей называют трудоголиками. Если ты начинаешь заниматься чем-то, то полностью погружаешься в деятельность, и тогда ты можешь забыть о себе. Твоих трудностей и тревог больше нет – по крайней мере, в твоём сознании. На самом деле, все это по-прежнему остается в тебе. Поэтому всякий раз, когда ты какое-то время ничего не делаешь (не можешь же ты все сутки напролет чем-либо заниматься, тебе приходится и отдыхать, расслабляться), как раз в эти минуты твой подавленный и отрицательный интровертивный ум пытается господствовать над тобой.

Свой интровертивный ум ты напичкал мусором, с которым не хочешь отождествлять себя. Твой экстравертивный ум чист. Ты считаешь его самим собой, а интровертивный ум не считаешь собой, поэтому ты можешь без конца пичкать его разным мусором, который будет то и дело выходить на поверхность. Всякий раз, когда ты будешь отдыхать, этот мусор не позволит тебе расслабиться, из-за него ты станешь беспокоиться.

Лани, я советую тебе освободиться от своего экстравертивного ума, но не отождествлять себя и с интровертивным умом. Это две стороны одной монеты. Я открою тебе новый секрет, тайну созерцателя, который ни делает что-либо, ни не делает намеренно. Созерцатель это просто зеркало, он отражает все происходящее. Человек, освободившийся от ума, обретает отменное здоровье, абсолютное душевное благополучие. Это не означает, что вы не можете использовать свой ум. На самом деле, только в этом случае вы и получаете возможность использовать свой ум. А сейчас ум использует вас, ведь вы раб экстравертивного ума.

Многие люди уходят в монастыри, убегают в горы. Это интроверты, которые грезы наяву считают медитацией. Но это никакая не медитация, поскольку они просто выбрали другую сторону монеты. Всякий раз, когда появляется возможность, экстравертивный ум тотчас же начинает порождать желания, страсти, устремления и прочее все в этом духе – галлюцинации.

Во всех древних индийских писаниях говорится о том, что мудрец доходит до такой точки... Я столь часто сталкивался с описаниями подобных переживаний святых и мудрецов, что считаю это не просто байками, а очень важным психологическим открытием. Индийская мифология говорит, что, когда святой поднимается на пик сознания, трон Индры начинает дрожать. Индра боится, потому что, если человек сумел достичь вершины сознания, он сместит его, и тогда Индра станет самым обыкновенным богом.

Поэтому Индра посылает с небес прекрасных женщин, чтобы они смущали мудрецы. Если мудрец сбился с пути истинного, тогда ему уже грош цена. Он теряет осознанность, загорается желаниями, его охватывает похоть. Чувственность, сексуальность – все это занимает его голову.

Нет никакого Индры, некому посылать красавиц, чтобы смущать вас. Все это происходит у вас в уме. Когда интровертивный ум достигает своего пика, экстравертивный ум тотчас же начинает мстить ему. Ваше сознание раскалывается, и тут вы начинаете грезить. Вы сидите в гималайской пещере или в монастыре, где галлюцинации начинаются очень легко.

Эти красивые женщины в действительности не существуют, все это просто порождения вашего экстравертивного ума, который говорит: «Что ты делаешь здесь, если вокруг тебя танцуют красавицы? Что касается твоей святости, то ты затем сможешь снова практиковать ее. Но кто знает, надолго ли останутся подле тебя эти женщины?» Так ваш собственный ум дурачит вас.

Экстраверт счастлив, когда совершает некие действия, когда он пребывает в толпе, но скоро он теряет силы и устает. Его охватывает скука, и он начинает думать об отдыхе. Интровертивный ум подминает под себя экстравертивный ум. И эта игра продолжает бесконечно. Вы не являетесь ни одной из этих крайних точек, и все же отождествляете себя то с той, то с другой точкой.

Лани, послушай мой совет. Здесь ты можешь научиться разрывать связь отождествления со своим умом. Итак, когда тебе нужно что-то сделать, действуй, но не нужно превращать свою работу в одержимость. Когда ты что-то делаешь, постоянно убеждайся в том, что ты не есть твой ум. И когда ты отдыхаешь, помни о том, что ты еще не сам ум.

Ты представляешь собой того единого созерцателя, который наблюдает.

Постепенно наблюдение становится все более кристаллизованным. Созерцание проникает в вашу кровь и плоть, и тогда вы освобождаетесь от ума. Тогда вы можете использовать свой ум так, как вам угодно. Но его качество будет совсем другим, ведь ваше действие не будет содержать в себе безумие, когда вы делаете что-то потому, что обязаны сделать это, как будто вы находитесь во власти какой-то одержимости, и ваш ум силой принуждает вас к чему-то. Так люди занимаются самыми разными делами, без которых вполне могут обойтись.

Когда наблюдатель ясен и отделен от ума, вы пришли в новую страну, в новое пространство, а именно пространство свидетельства, а это и есть ваша подлинная душа. То, что ни активно, ни пассивно, что просто отражает, и есть вы. Вот величайшее преображение.

Люди, которые умирают без этого преображения, жили зря, потому что, если вы можете наблюдать свой ум в действии и бездействии, значит можете наблюдать за своим телом (в здоровье и болезни), но при

этом вы неизменно отстранены. Вы можете даже наблюдать ха смерть, которая постигает ваше тело и ум, поскольку вы, опять же, отстранены. Вы просто отражаете все, что происходит.

Поэтому человек, который умеет созерцать, может умереть радостно, поскольку на самом деле он вовсе не умирает, просто в зеркале исчезают отражения. И я не думаю, что вы встретите зеркало, которое плачет, когда в нем исчезают некие отражения, или даже когда оно вспоминает прошлое, или желает, чтобы в нем еще раз отразилось некое лицо. У зеркала нет ни прошлого, ни будущего. Зеркало всегда пребывает в настоящем. Оно равнодушно отражает все, что происходит.

В Китае есть храм, в котором вместо статуи Будды стоит зеркало. Весь этот храм пуст. Люди, которые построили этот храм, наверняка были великими созерцателями, поскольку то зеркало призвано напоминать вам о вашем сокровенном существе.

Вы спокойны в действии, расслаблены в бездействии. На самом деле, вы начинаете использовать и то, и другое, словно вы птица с двумя крыльями. Когда оба ваших крыла действуют вместе, вы обретаєте свободу всего неба. Оно принадлежит вам. Звезды, луна, солнце и четыре направления света... Вы выходите из тюрьмы.

Итак, не пытайся превращать экстравертивный ум в интровертивный ум. Ты должен освободиться от обоих аспектов своего ума. Просто приложи некоторые усилия. Когда ты активен, наблюдай за собой. Я могу двигать рукой, но при этом я осознаю ее движения. В этом и заключается чудо, так как, когда человек может наблюдать свое действие, оно приобретает грацию, красоту. Если ты сможешь наблюдать за своим телом, оно начнет источать благодать, начнет излучать определенную ауру.

Вы видите весь мир своими глазами. Если вы сможете созерцать своим внутренним зрением, тогда ваши глаза приобретут глубину, которая вам даже во сне не могла привидеться. Настоящая жизнь гораздо прекраснее любого сновидения, неправдоподобнее, чем какая-либо выдумка.

Но для вас главное – освободиться от ума. Ум это ваша тюрьма.

Здесь вы можете заниматься чем угодно, но не забывайте о созерцании. Когда вы ходите, также наблюдайте за процессом своего передвижения. Не то чтобы вам приходилось повторять про себя эти слова: «Я хожу, хожу, хожу...» Просо вы ощущаете, что сидите, что чем-то занимаетесь или вовсе ничего не делаете. Довольно и этого.

Скоро ваш наблюдатель освободится из оков, и вы увидите свое потрясающее величие.

Раджниш, на днях ты сказал мне, что даже дикое животное может превратиться в цветок лотоса, стать Буддой. Я знаю о том, что ты шутил, но вместе с тем подразумевал, что я, как и остальные твои саньясины, сам Будда, просто до сих пор сплю. И все же от тво-

их слов во мне что-то екнуло, и мое животное начало отступило. Во мне расцветает новое понимание, и нечто во мне доверяет всему происходящему со мной.

Раджиши, даже твои шутки глубоко воздействуют на людей. Или я, быть может, слишком прост?

Девагит, я шучу не для того, чтобы просто позабавить кого-то. Мои шутки представляют собой особые средства, которые указывают людям на их неосознанность. Когда вы слушаете шутку, то увиливаете внимание, чтобы не упустить суть анекдота, вот тогда-то и у меня возникает замечательная возможность что-то сделать для вас.

Твое животное начало смирилось. Оно очень сильно воздействовало на тебя, но ты победил его. Ты свободен от своей «гориллы».

Иногда самые простые вещи могут принести человеку сильные переживания, поскольку существование не делает никаких различий между простыми и великими вещами. Прежде шутки никогда не использовались для духовного роста. Люди пользовались самыми разными средствами, но никто не осмеливался прибегнуть к анекдотам как к средству... Люди боятся того, что своими шутками они предадут духовное самосовершенствование осмеянию.

А я могу пользоваться шутками, потому что не считаю серьезность чем-то духовным. На мой взгляд, серьезность указывает лишь на то, что человек испытывает некие психологические трудности. Будьте веселыми, радостными, улыбайтесь... Когда вы хотите, ваше эго исчезает. Шутка легко убивает гордыню, без всякого кровопролития. Если вы смеетесь, то сразу же молодеете, и вся собравшаяся на вас пыль слетает.

Я гадал, будет ли мое предприятие успешно, ведь Девагит молчал несколько дней. Гориллы не могут так долго молчать, они не могут усидеть на месте даже несколько секунд. Это по-настоящему очень активные животные, но Девагит освободился от своей внутренней гориллы.

Поля Будды не нужно достигать. Достаточно просто освободиться от своей внутренней гориллы, вот и все. Животное в вас исчезает... И тогда вы обретаете Бога. Девагит, тебе трудно поверить в это, но именно так все и происходит. Я ответственен за то, что в тебе погибла бедная горилла. В ней не было ничего дурного, и все же она мешала тебе духовно развиваться, достичь твоего поля Будды. Гориллу следует устранить.

Я с большой любовью убрал ее в тебе, просто рассказав короткий анекдот. Ты должен быть бдительным, потому что мир полон «горилл». Я отнял у тебя одного зверя, но в тебя может залезть другой. Множество горилл ищут себе место, и ты им кажешься замечательным прибежищем... Место в тебе свободно, будь же начеку! Не открывая свои двери. Напиши на двери: «Гориллам вход воспрещен!»

В тебе произошло что-то прекрасное. Духовное цветение всегда происходит очень просто и спонтанно. Эгоист пытается доказать миру, что духовность представляет собой нечто великое, тяжелое, многотрудное, будто бы на нее нужно потратить несколько жизней. Это не так.

Все вы рождаетесь Буддами. Но на вас есть слои, которые следует снять, ведь они не являются частью вашей природы. Общество хочет, чтобы вы не становились Буддой. Если вы горилла, это хорошо, никому до этого нет никакого дела. Горилла не опасна. В крайнем случае она окажется забавной, но вот Будда по-настоящему опасен. Само его присутствие есть пламя, притягивающее вас. Это пламя привлекает людей до такой степени, что они даже вступают в него.

Будда – самый опасный человек в мире. Поэтому люди либо убивают Будд, либо поклоняются им. Это одно и то же. Будду убивают для того, чтобы избавиться от него, для этой же цели ему поклоняются.

Поклоняясь Будде, вы говорите: «Ты родился Буддой, а мы всего лишь бедные люди. В лучшем случае мы сможем положить цветы к твоим ногам. Оставь же нас в покое... У нас и так много дел». Вот очень культурный способ отстранения. Поэтому в каждой культуре люди либо убивали таких людей, либо называли их воплощениями Бога. Так легче жить. «Мы просто люди со всеми недостатками и слабостями, для нас поле Будды недостижимо».

Для того чтобы отстраниться от Будды, люди придумали множество разных баек. Я часто удивляюсь тому, что ни одному психологу не хватило мужества для того, чтобы изучить эти мифы и выяснить, что скрывается под ними. Например, Гаутама Будда родился, когда его мать стояла под деревом. Ни одна женщина никогда не рожала стоя. Может быть, у нее случился выкидыш, но легенда рассказывает, что Будда тоже родился стоя. Как только он вышел из материнского чрева, так сразу же встал на ноги и сделал семь шагов. Новорожденный младенец сделал семь шагов и объявил: «Я величайший Будда на свете».

Люди, сочинявшие подобные байки, пытались провести жирную черту между собой и пробужденными людьми. Они не были готовы принять Будд такими же людьми, какими были они сами, поскольку тогда у них возникла огромная ответственность: если человек может стать Буддой, тогда чем *ты* занимаешься? На грудь человека ляжет тяжелое бремя, поэтому выгоднее отодвинуть этих Будд подальше.

Если вы пойдете в джайнский храм, то увидите там странную вещь. В их храмах стоят двадцать четыре джайнские тиртханкары, то есть боги джайнов. У этих статуй такие огромные уши, такие длинные мочки ушей, что они касаются плеч. Это один из признаков тиртханкары. Вы нигде не найдете человека с такими длинными мочками ушей, если только кто-нибудь не сделал себе операцию в клинике красоты. Можно еще каждый день методично оттягивать себе мочки ушей, как будто доишь корову.

Но почему происходят такие вещи? Вы хотите отдалить от себя просветленных людей. Махавира ходил в обнаженном виде по штату Бихар, где отчаянно палит солнце, но он якобы никогда не потел. Махавира почему-то не потеет. Это возможно только в том случае, если у него вместо кожи пластик, который явно не потеет. Человек вынужден потеть, потому что он дышит через поры в коже. Вы дышите не только через нос. Если ваше тело вымазать толстым слоем краски, оставив свободным только нос, вы все равно сможете жить не долее трех часов.

Через каждую пору происходит газообмен. На вашем теле много пор, и в потении нет ничего дурного. Так тело естественным образом поддерживает нужную температуру, это просто защита. Когда становится слишком жарко, вы начинаете потеть... Вы понимаете, что это значит? Ваше тело выделяет влагу, которая испаряется, удаляя лишнее тепло, поэтому температура вашего тела остается неизменной. Если вы не сможете потеть, тогда температура вашего тела станет расти. Достаточно столбик градусника достичь сорока градусов, и вы упадете на землю замертво.

Потение постоянно поддерживает нормальную температуру тела: 36,6 градусов. Поэтому, когда вам холодно, вы начинаете дрожать. Вы полагаете, что дрожите из-за воздействия низкой температуры? Таков механизм тела: вы дрожите и тем самым вырабатываете тепло. У вас стучат зубы, это тоже способ выработки тепла. Любое движение вырабатывает тепло, так тело не дает температуре упасть. Если Махавира не потеет, значит ему не нужно принимать душ. Он никогда не мылся, ведь в том не было никакой нужды. Душ для обычных людей, чтобы очиститься, а Махавира всегда был чистым.

Интересно, эти люди говорят о подлинном человеке или его статуе? Но им пришлось придумать все эти байки, чтобы максимально развести обычных людей и тех, кто достиг истины, чтобы можно было оставаться спокойным, не напрягаясь, ведь вы все равно не сможете достичь просветления, что бы ни предпринимали.

Но я говорю вам, что все это просто легенды. Я могу сказать со всей уверенностью о том, что, если Махавира в самом деле существовал, значит он непременно потел, только трупы не потеют. Если Будда – подлинная историческая личность, а не мифологический герой, значит он не мог прогуливаться сразу же после своего рождения, не мог встать и заявить: «Я величайший Будда прошлого, настоящего и будущего».

Раджниш, я так рада быть рядом с тобой. Я ощущаю вибрацию твоей любви, слышу твой смех, вижу твой танец, чувствую твою тишину. И мне страшно оттого, что я до сих пор не пережила преображение. Милый мастер, сколько мне еще ждать?

Сатгьяна, расстояние между страхом и восторгом, между светом и тьмой настолько мало, что его можно измерить несколькими дюймами. Какое расстояние между твоей головой и твоим сердцем? Может быть, двенадцать или пятнадцать дюймов – вот и все расстояние, кото-

рое нужно преодолеть, чтобы спуститься из головы в сердце. И это не такая уж и тяжелая задача, нужно просто скатиться, соскользнуть вниз, в сердце. И не нужно ничего бояться, потому что страх это тоже тень эго.

С одной стороны, ты пишешь мне: «Я так рада быть рядом с тобой. Я ощущаю вибрацию твоей любви, слышу твой смех, вижу твой танец, чувствую твою тишину». Если это правда, то почему ты беспокоишься о своем преображении? Пусть это прекрасное присутствие, танец, безмолвие, экстаз охватит тебя. Но ты остаешься отстраненным наблюдателем, и ты думаешь о своем преображении, и именно эти мысли вгоняют тебя в страх.

С другой стороны, ты пишешь мне: «И мне страшно оттого, что я до сих пор не пережила преображение». Ты никогда не переживешь преображение. Должно исчезнуть твое «я», вот тогда ты и обнаружишь, что преобразилась. Твое «я» не нуждается в преображении. Можешь существовать либо ты сама, либо твое преображение. Выбирай.

Поэтому я говорю, что всякий раз, когда возникает танец, экстаз и прекрасное единение, нужно погружаться в это состояние. Не стой в углу, стань частью смеха, экстаза, таинства, которое создается тишиной множества собравшихся здесь людей.

Несколько мгновений не думай о себе, и тогда эго не притянет тебя. Объято страхом твое «я», но стоит эго исчезнуть, и ты тотчас же переживаешь экстаз. Вся твоя задача здесь заключается в том, чтобы убедить себя не быть эго, а быть просто безмолвным присутствием, без чувства «я».

Это расстояние очень мало... Я никого не призываю устраивать странствия в тысячи миль, нужно преодолеть всего лишь несколько дюймов, переместиться из головы в сердце. Это очень легко, потому что человек нисходит. Ты просто перестанешь цепляться за голову, где обитает эго, и тотчас же соскользнешь вниз, в новую сказочную страну, которую видишь здесь, но не видишь в себе.

Для тебя это не может случиться. Такие вещи происходят с теми, кто уже не думает о себе, не обращает внимание на свои привязанности, не помышляет о преображении, не мечтает о просветлении.

Это противоречие нужно понять. До тех пор пока ты не забудешь о своем просветлении, оно не произойдет, потому что его невозможно достичь усилием. Все достижения имеют природу эго, все это украшение эго, а эго заинтересовано в украшении себя даже просветлением.

Послушайте замечательную историю из жизни Махавиры. Прасенаджита, один из великих королей тех времен, завоевал почти весь мир. Прасенаджита был очень самовлюбленным и эгоистичным, но его жена всю жизнь испытывал интерес к учению Махавиры.

Однажды она сказала Прасенаджите: «Сегодня утром Махавира придет в наш город. Я пойду послушать его».

Прасенаджита ответил: «Но что есть у него, чего у меня нет? Это же просто бродячий нищий, который ходит без одежды. А я завоевал весь мир. Я настоящий чакравартин».

Жена только засмеялась и сказала: «У тебя есть все, и все же у тебя ничего нет, потому что в тебе отсутствует созерцательность, которая и составляет подлинное сокровище. Когда-нибудь исчезнет и это королевство, все его жители канут в лету. Смерть не в силах забрать только одно: созерцательность. У тебя нет этого качества».

Король всю ночь не мог уснуть. Он сказал жене: «Я пойду с тобой. Я куплю его медитацию, сколько бы она ни стоила».

«Ты хочешь купить медитацию?» – удивилась королева.

«Если Махавира не пожелает отдать мне медитацию, тогда я силой отниму у него это качество!» – заявил Прасенаджита.

Он с детства верил в то, что все на свете можно купить или отнять силой.

«Сначала хотя бы просто послушай мастера», – посоветовала ему жена.

Король Прасенаджита пришел к Махавире и важно объявил: «Я собственной персоной явился к тебе, чтобы принять от тебя медитацию! Я готов заплатить тебе за нее любые деньги. Возьми в обмен все мое королевство. Моя жена истерзала мое эго. Она сказала мне, что у тебя есть то, чего нет у меня».

Махавира засмеялся и сказал: «Тебе не нужно было так долго идти, чтобы повидаться со мной. В твоём городе живет один очень бедный человек, мой ученик, у которого есть то, что тебе нужно. И он очень беден. Может быть, он продаст тебе медитацию». Махавира просто пошутил.

Прасенаджита обрадовался: «Я знаю этого человека, скоро я приеду к нему». Он приказал вознице ехать к дому бедняка. Королевская колесница еще ни разу не заезжала в тот бедняцкий квартал, поэтому вокруг Прасенаджиты тотчас же столпился народ. Бедняк вышел из дома и спросил короля, что ему нужно от него.

Прасенаджита ответил: «Тебе ничего не нужно делать. Просто продай мне медитацию за любые деньги. Я щедро вознагражу тебя. Назови цену!»

Бедняк прослезился и сказал: «Я плачу, потому что мне жалко тебя, бедолагу. Ты не понимаешь, что есть на свете вещи, которые невозможно купить. Я могу отдать тебе свою жизнь, но как я смогу дать тебе медитацию? Не то чтобы я не хотел отдать ее... Но это отсутствие эго, тогда как ты пытаешься украсить медитацией свое эго, поскольку твоя жена обидело твое эго, сказав тебе, что у Махавиры есть то, чего нет у тебя».

Медитация это то, что вы должны вырастить в себе. Единственное условие для ее развития заключается в том, чтобы отказаться от своего эго. Просто наслаждайтесь всем, что дает вам существование. Танцуйте, смейтесь, любите и забудьте о себе. Медитация придет сама собой,

но не к вашему «я», а просто придет, когда в вас будет отсутствовать идея самости.

Раджниш, всякий раз, когда ты переезжаешь в новое место, оно становится еще более прекрасным. Всякий раз, когда твоя работа переходит в новую фазу, она становится еще более интенсивной. Во всякий вечер твои слова и безмолвие становятся еще более насыщенными. И самое главное, каждый твой танец с нами возносит меня все выше.

Я не знаю, что ты задумал и куда мы идем, но в каждый миг я чувствую, что я все ближе к тебе. И я преисполнена восторга!

Милый мастер, какую каверзу ты задумал на этот раз?

Диша, всю свою жизнь я бедокурил. Этот процесс становится все более интенсивным. Мне приходится переезжать, селиться в новых местах, общаться с новыми людьми, но я повсюду торможу людей. Я хочу разрушить вашу гордыню, чтобы в вас мог родиться Бог.

Я хочу, чтобы ваше «я» умерло, тогда вы сможете воскреснуть к вечной жизни.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 21

Внимание это невидимая пища души

Раджниш, почему ты любишь смешить нас? В такие моменты мне кажется, что каждый из нас словно выпивает по бокалу божественного шампанского. И в этой радости мы теряем себя и приближаемся к тебе. Спасибо тебе, Раджниш.

Прем Виша, ни одна религия мира никогда не считала смех духовным качеством. А я считаю смех одним из самых важных духовных качеств просто потому, что, когда вы смеетесь от души, ваше эго исчезает. Смех есть, а вас нет.

Если смех не духовен, тогда нет ничего духовного. Поэтому, когда вы смеетесь вместе, то таете друг в друге и во мне.

Маленькое эго исчезает как капля росы в лучах утреннего солнца.

Ум не умеет смеяться, он по самой своей природе серьезен, болезнен. Когда вы смеетесь, то сразу же начинаете действовать не от ума, теперь вы действуете от сердца. И если смех захватывает вас полностью, тогда вы можете погрузиться еще глубже, можете достичь самого центра своего естества. Я могу дать вам проблеск истины, красоты, празднующего существа. Поэтому мне так нравится смешить вас.

И ты права: «В такие моменты мне кажется, что каждый из нас словно выпивает по бокалу божественного шампанского». Здесь нет никакого «словно», вы в самом деле пьете божественное шампанское.

«И в этой радости мы теряем себя и приближаемся к тебе». Вы не только приближаетесь ко мне, но и можете стать единым целым со мной.

В близости все равно остается элемент отстраненности. Любовь никогда не довольствуется близостью. Она реализуется, лишь когда границы исчезают, когда происходит полное слияние.

Прем Виша, специально для тебя я расскажу анекдот.

Один знаменитый зулусский воин пришел к своему королю и попросил его выдать за него дочь. Король ответил: «На моей дочери женится только тот воин, который выполнит три моих задания».

Воин воскликнул: «Великий король, прикажи, и я все исполню!»

Король сказал: «У меня здесь три палатки. В первой палатке стоит большая бочка вина. Ты должен за один присест выпить ее. Затем сразу же отправляйся во вторую палатку. Там сидит огромная горилла, которая бесится от зубной боли. Ты должен найти у нее больной зуб и вырвать его руками. В третьей палатке, в которую ты немедленно должен перейти, сидит английская леди, которую всю жизнь подавляли, чтобы она не переживала оргазм. Ты должен в полной мере удовлетворить ее!»

«Я все исполню, великий король!» – закричал воин. Он пошел в первую палатку и выпил всю бочку вина за один присест. Затем он, пошатываясь, вошел во вторую палатку, где сидела бешеная горилла. Воин сразился с ней. Палатка ходила ходуном, воздух наполнился визгом и воем. Куски меха вылетали из палатки. Затем на траву упало человеческое ухо.

Двадцать минут не смолкали вопли. Затем окровавленный воин вполз на четвереньках из палатки, неловко поднялся на ноги и сказал: «Ваше величество, а теперь покажите мне эту английскую леди, у которой болят зубы».

Раджниши, мне кажется, что я какой-то недоделанный! С одной стороны, я счастлив. Я ощущаю блаженство и благословенность. Я стал больше любить и ощущать на себе любовь окружающих. С другой стороны, мои старые товарищи (зависть, дух соперничества, потребность быть значительным и особенным) остались при мне. Я танцую и праздную с легкостью и радостью. И когда возникают всполохи во тьме, я расслабляюсь и начинаю принимать мир. И я пытаюсь сохранять бдительность.

Раджниши, я представляю собой одновременно творец и собственное творение. Нужно ли мне раздувать в себе огонь? Может быть, ты посоветуешь мне медленно тлеть? Но тление – не наш путь.

Прем Аруп, вялое тление – явно не наш путь. И ты ошибаешься, когда считаешь себя одновременно творцом и творением. Я творец, а ты мое творение. Итак, я прошу тебя оставить творческий процесс мне, сам же просто расслабься не мешай мне.

Ты пишешь в своей записке: «Я какой-то недоделанный! С одной стороны, я счастлив. Я ощущаю блаженство и благословенность. Я стал больше любить и ощущать на себе любовь окружающих. С другой стороны, мои старые товарищи (зависть, дух соперничества, потребность быть значительным и особенным) остались при мне».

Не беспокойся об этом, не принимай такие вещи всерьез. Чем ближе к сердцу ты принимаешь эти недостатки, тем сильнее они становятся. Пусть они будут, ты же не заигрывай с ними. Аура твоего блаженства и любви делает всю работу.

Такие качества, как зависть, существуют, только когда вас не любят, когда вы не умеете любить. Дух соперничества, потребность быть значительной персоной – все это часть того же явления: зависти. Это не отдельные понятия, не отдельные части. И если ты ощущаешь блаженство, счастье, если ты понимаешь, что умеешь любить, и чувствуешь, что тебя самого любят, тогда тебе не нужно беспокоиться. Если у тебя есть свет, тогда тьма исчезнет сама.

Это старые приятели, поэтому они приходят к тебе по привычке. Будь обходительным, не гневайся на эти недостатки, не пытайся избавиться от них. Главное – наблюдать, но делать это следует радостно. Твоя созерцательность также может стать серьезной, и в этом заключается большая трудность, ведь она должна оставаться частью твоей радости... И тогда зависть не сможет выжить.

Если человек счастлив, зачем ему важность? Он значителен сам по себе. Если его любят, и он сам любит, тогда к чему его особость? Такие желания возникают в тех людях, кто не вкусил блаженство, не познал любовь.

Ты в самом деле недоделан, потому что по-прежнему переживешь застарелый привычки, но даже эта твоя стадия развития – большое достижение. Ты ни в чем не виноват. Я творю в этом пространстве. И я изменил так много людей, что ты, Аруп, вполне можешь доверять мне.

Раджниши, я знаком с тобой полтора года. Все это время мне кажется, что я отключил контроль ума. Люди считают меня безумным, но я смеюсь, и мои слезы уносят кусочки моей прежней жизни. Ты сам сказал мне, что так начинает каждый новый саньясин. А медитирую я с трудом... Основную часть времени я лишком возбужден и взвинчен для медитации.

Может быть, ты дашь мне какой-нибудь ключ, чтобы смирить мое ликующее сердце? Милый мастер, я приехал издалека и многим пожертвовал для того, чтобы быть здесь, с тобой, принять саньясу и сдаться. Что же дальше?

Рич Франк, теперь ты можешь расслабиться. Ты сделал последний шаг: слася. Теперь тебя уже нет. Отныне я позабочусь о тебе, ты де совершенно свободен, потому что после сдачи делать уже нечего.

Твоя сдача означает, что ты отбросил эго. Теперь ты «отключил контроль ума». Тебе кажется, что контроля нет, потому, что прежде ты

каждую секунду жил под его контролем. Теперь ты отключил ментальный контроль, сдался. Перед тобой открылось огромное небо, в котором ты можешь безбоязненно летать.

Ты говоришь, что люди считают тебя безумным. Так оно и есть! Я привлекаю только безумцев. Так называемые святые обходят меня стороной.

Когда я учился в университете, один из моих профессоров сказал мне, что я сотворю для него акт сострадания, если перестану приходить на его лекции. «Я поставлю тебе отличную отметку», – пообещал он мне.

«Но почему мне нельзя приходить на занятия? – удивился я. – Мои уроки оплачены!».

Он объяснил: «Я сам готов платить тебе, потому что я начинаю сходиться с ума от одной мысли о том, что ты будешь учиться у меня еще целых два года. Стоит мне увидеть тебя, и я начинаю трепетать».

Он всегда был очень здравомыслящим человеком, но человеческое здравомыслие поверхностно. Человеку достаточно пережить легкое потрясение, чтобы сойти с ума.

Я не хочу, чтобы вы были поверхностно здоровыми. Я хочу, чтобы вы отказались от всякого поверхностного здравомыслия. Все будут считать вас безумным, но вы просто естественны, а природа не безумна. Быть естественным – вот подлинное душевное здоровье. И чем вы естественнее, тем больше расстояние между вами и искусственным обществом, неискренними людьми. Вы же будете становиться все более душевно здоровыми.

Когда вы достигаете сокровенной сути своего естества, то обретаете высшее здоровье. Но людям вы будете казаться явными безумцами. Люди создали собственные представления о здравомыслии. И если вы нарушите их правила, они тотчас же осудят вас, назовут сумасшедшим. Я здесь не для того, чтобы осуждать вас, а чтобы преобразить вас. Ваше «безумие» есть начало подлинного душевного здоровья.

Не думайте о том, что скажут о вас люди. Помните только о том, как вы чувствуете себя. Если вам радостно, если вы пьяны блаженством, тогда вам вовсе не нужно контролировать себя. Контроль опасен, так как он означает, что вы не позволяете природе течь. Наличие контроля указывает на то, что вы отсекали себя от жизни, пытаетесь навязать себе определенное поведение, стараетесь вести себя так, чтобы оправдывать ожидания людей. Люди уважают и почитают тех, кто выполняет правила общества. Люди все равно не будут уважать вас, не станут оказывать вам почести. Но тот, кто отказался от ума и стал вести себя естественно, получает нечто более ценное, чем почести, респектабельность, репутация.

Ты не можешь жить спонтанно, у тебя это просто не получается. Ты всегда держал себя в жестких рамках, поэтому страх охватывает тебя всякий раз, когда ты немного расслабляешься.

В воскресной школе учительница попросила учеников нарисовать концепцию Бога, как они ее понимают. Предварительно она объяснила детям, как христиане понимают Бога.

На инспекцию в школу пришел епископ, и учительница захотела показать ему рисунки своих воспитанников.

Все дети принесли учительнице свои рисунки, а один мальчик почему-то нарисовал самолет с четырьмя иллюминаторами. Даже епископ остолбенел. Никто не мог сообразить, как же этот мальчик представляет себе концепцию Бога. Из каждого иллюминатора выглядывал пассажир.

«Что это? – спросила учительница. – Так ты понимаешь Бога?»

«Вы сами сказали нам, что Бог есть троица, ответил мальчик. – В первом иллюминаторе вы видите Бога-Отца, у него большая белая борода. Во втором иллюминаторе виден его сын, Иисус Христос. В третьем иллюминаторе я просто нарисовал пятно, потому что это невидимый Святой Дух».

«А как же четвертый иллюминатор? – полюбопытствовали епископ и учительница. – Кого ты изобразил в нем?»

«Конечно же, Понтия-Пилота! – воскликнул ребенок. – Разве вы не знаете, что без пилота самолет не сможет летать?»

Итак, не беспокойся, природа сама позаботится о тебе. Расслабься. Именно в этом и заключается сдача: ты расслабляешься и позволяешь природе вести тебя туда, куда ей угодно. У тебя нет никакого плана, нет руководства, нет цели, нет желания попасть куда-либо. Куда бы ни привела тебя природа, это и будет твоим предназначением.

Ты также говоришь: «А медитирую я с трудом... Основную часть времени я лишком возбужден и взвинчен для медитации. Может быть, ты дашь мне какой-нибудь ключ, чтобы смирить мое ликующее сердце?»

У меня нет такого ключа, пусть твое сердце продолжает ликовать. Если ты часто бываешь взволнованным, так получай от этого удовольствие. Никто не может все время пребывать в повышенном настроении. Чем выше пик ликования, тем скорее момент расслабления.

Теперь, когда ты взволнован, когда твое сердце ликует, если ты попытаешься медитировать, то сделаешь то, что противоречит твоей природе в этот самый миг. На время забудь о медитации. Медитация придет сама, сначала тебе нужно устать.

Когда ты успокоишься, то увидишь, что медитация сама случается в тебе. Сердце уже не ликует, ты больше не паришь в вышине. Волнение оставило тебя, ты упал на землю. И тогда начинается медитация. Но сначала путь исчерпается заряд твоей энергии.

Однажды я несколько дней прожил с одним своим приятелем. У него был маленький сын, в котором было так много энергии, что с ним невозможно было разговаривать. Мальчик скакал, бросался вещами,

включал радиоприемник. Мой приятель спросил: «Что мне делать с ребенком? Энергия просто лучится из него».

Я посоветовал ему не беспокоиться, а мальчику сказал: «Бегай вокруг дома как можно дольше. Затем ты можешь попросить у меня любую награду, и я дам тебе ее».

«Честное слово?» – вскинулся он.

«Я даю тебе честное благородное слово!» – заверил его я.

Ребенок пробежал вокруг дома семь раз, а затем упал на землю.

«Почему ты валяешься?» – поинтересовался я.

Он ответил: «Потому что у меня больше не осталось сил».

«Но как же награда?» – спросил я.

«Я подумаю о награде позже, – ответил мальчик. – А теперь дайте мне отдохнуть».

«Как странно, – удивился его отец. – А я сам все время просил его дать мне отдых. Он впервые попросил оставить его в покое».

«Твой сын погрузился в медитацию!» – объявил я.

Ты тоже погрузишься в медитацию. Все люди, присутствующие в этом зале, погрузятся в медитацию, но сначала каждому из вас придется попрыгать от души. Так пусть же твое сердце ликует, не беспокойся. Ты сможешь расслабиться, когда твоя энергия станет двигаться вверх.

Многие люди признавались мне в том, что их мучает бессонница. Что они только не предпринимали! Они читали мантры, пели гимны, слушали музыку, но ничего не помогало.

Я советовал таким людям: «Ничто вам не поможет. Просто две-три мили попрыгайте и побегайте».

Люди удивлялись: «Как так? Мы же станем еще более бодрыми!»

«Вы не понимаете диалектику жизни, – отвечал я. – Через три мили вам будет уже трудно возвратиться домой. Вы будете еле передвигаться ногами, дрема охватит вас. Не беспокойтесь. Я приеду за вами на машине и подвезу вас. Но я приеду только в том случае, если пойму, что на своих ногах до дома вам ни за что не добраться. Вы уснете прямо на улице, погрузитесь в глубокую медитацию».

Рич Франк, ты здесь новичок. Тебе понадобится какое-то время... Но скоро ты поймешь, что ежедневная медитация становится все более легкой. Энергию надо расходовать. Если в тебе так много энергии, то попытки медитировать все равно ничего не дадут тебе. Итак, ключ прост: позволь этой энергии воплотиться в танец. А потом, когда она иссякнет, ты придешь ко мне с новыми вопросами: «Ошо, как же мне теперь танцевать и петь?»

Итак, если в тебе много энергии, потрать ее на творчество. Медитация может и подождать немного. Здесь никто не сочтет тебя безумным, потому что в этом зале сидят и более «безумные» люди, ты среди них новичок.

Послушайте анекдот. В одной тюрьме в камеру втолкнули заключенного. Тот огляделся и увидел, что на нарах у окна лежит его коллега. «Сколько тебе сидеть?» – мрачно спросил лежащий ээк.

Новичок ответил: «Меня приговорили к пятнадцати годам».

«Тогда ложись на нары рядом с дверью, ведь тебя освободят первым, – рассудил бывалый ээк. – Ни к чему тебе ложиться у окна. Пятнадцать лет пробегут очень быстро».

Ты всего лишь новичок, но ты пришел, куда нужно. Здесь никто не будет считать тебя сумасшедшим, если бы станешь прыгать, танцевать и петь. Никто не сочтет тебя безумным, ведь ты просто новичок.

Истрать всю свою энергию, и тогда ты не уже будешь спрашивать, как тебе медитировать. Ты упадешь на землю и поймешь, что медитация случилась сама собой.

Иногда людям кажется, будто у них остановилось сердце или перехватило дыхание, поскольку уровень энергии у них упал так низко, что даже для дыхания или пульсации сердца у них энергии крайне мало. Именно в такие моменты медитация – легчайшее явление на свете. Всегда ждите удачный момент, удобное время.

Раджниши, каково различие между понятиями «отпустить себя», «верить всему, что происходит само» и «устремляться», «идти с твоей энергией»? Чище всего я понимаю, что не умею доверять и не могу устремляться. Что же делать?

Ананд Вигар, оставайся в промежуточном состоянии. Ничего не делай. Если ты найдешь себя между этими двумя крайностями, то есть между «отпустить себя» и «устремляться», то поймешь, что это положение даже лучше какой-то одной из крайностей. Ты нашел золотую середину. Оставайся там, ничего не делай. Все будет происходить с тобой само собой.

Это очень редкий вопрос. Люди понимают, что им легко к чему-то устремляться, прикладывать усилия, силу воли, или же просто отпустить себя, сдать, доверять и расслабляться. Но гораздо труднее оставаться посередине. Не нужно ничего делать, не нужно выбирать между двумя состояниями. Просто оставайтесь посередине, в безмолвии, и наблюдайте за всем, что происходит. Природа, или существование, или Бог (называйте это как угодно), позаботится о вас.

Если вы будете что-то делать, то станете принуждать, подавлять альтернативу, предпочитая один вариант другому. Подавленная часть останется внутри вас. И что бы вы ни выбрали, это все равно всего лишь половина. Будут наступать такие моменты, когда вы начнете думать о том, что, быть может, сделали неудачный выбор, что следовало предпочесть иной вариант.

Итак, что бы вы ни выбрали, все равно это только половина. И вы всегда будете о чем-то сожалеть, поскольку половина никогда не принесет вам удовлетворение. Оставшаяся половина будет все время изво-

дить вас, мстить вам. Она не позволит вам так легко выбрать ее противоположность. Каждый человек сделает свой выбор.

Для тебя это не вопрос выбора. Ты уже понял, что располагаешься точно посередине. И ты просишь у меня совета, что же тебе выбрать. Я никогда не был сторонником жесткого выбора. Оставайся как есть. Каким бы ты ни был, расслабься на этой стадии, на этом шаге, в этом пространстве... Оставайся свидетелем.

Иногда вы решаете быть деятелями... Но я всю жизнь стараюсь убедить вас в том, что не нужно быть деятелем.

Послушайте анекдот. Две престарелые дамы отправились в зоопарк. Они подошли к клетке, в которой сидел один очень опасный самец гориллы. Когда служитель по какой-то надобности открыл дверь, самец метнулся из клетки, затащил к себе одну из старушек и попытался изнасиловать ее. Раздался сигнал тревоги, и престарелую даму успели спасти. Ее отвезли в больницу, и там она понемногу начала приходить в себя. По прошествии нескольких недель подруга навестила ее. Она стала утешать старушку: «Пора тебе уже забыть об этом ужасном самце и начать жить заново».

«Ох-ох-ох! – пригорюнилась старушка. – Но он не пишет мне. Он даже ни разу не позвонил мне».

И здесь дело не доведено до конца. Может быть, ее впервые в жизни обнял самец. Должно быть, она была католической монахиней.

Итак, не выбирайте. Пусть ваша жизнь остается свободной, пусть в ней будет выбор. Свобода без выбора и осознанность – вот сама суть всякого духовного развития.

Раджниш, ты держишь меня за руку или тянешь меня за ногу?

Девагит, что касается меня, то я должен тянуть тебя за ногу. Если я стану держать тебя за руку, то ничем не помогу тебе, потому что тебя все равно не вытянешь, тебя следует утащить за ногу в глубину.

Это место не для того, чтобы ступить вверх, а для того, чтобы погружаться как можно глубже. А для того чтобы утащить вас глубже, мне по логике вещей следует тянуть вас за ногу. Вы изо всех пытаетесь за что-нибудь уцепиться, но вам не за что держаться. Я убеждаюсь в том, что вам действительно не за что держаться, и тогда толкаю вас. Но мне этого мало, поэтому я начинаю тянуть вас за ногу.

Однажды вы будете благодарны мне за все трудные задачи, которые я поставил перед вами.

Раджниш, иногда я переживаю радость, любовь, тишина, а иногда мне кажется, будто мой ум поселился в психиатрической лечебнице. Раджниш, что мне делать?

Сатгьяна, подружись со своей головой. Мне не нравится, когда люди порождают в себе раскол, развивают в себе шизофрению.

Ты пишешь мне: «Иногда я переживаю радость, любовь, тишина, а иногда мне кажется, будто мой ум поселился в психиатрической лечебнице». Каждый человек все равно как живет в лечебнице, таково наше наследие. Твои родители передали тебе весь этот ад, а им помогли священники, политики, учителя. Вся твоя культура наделила тебя наследием в виде душевной бурды.

Но все эти люди ни в чем не виноваты. В свое время то же самое произошло и с ними. От одного поколения к другому передаются всевозможные напряжения и болезни, суеверия, помешательства. Людям просто больше нечего передавать своим детям. Но тебе все же повезло, потому что хотя бы часть твоего ума порою освещается радостью, любовью и безмолвием. Эти силы столь могущественны, что тебе больше не нужно обращать внимание на болезненное состояние твоего ума.

Помните о том, что все, на что вы обращаете внимание, усиливается. Все свои силы направляйте на взращивание в себе радости, любви и тишины. Не давайте пищи сумрачным проявлениям вашего сознания. Эти помрачения подавят вас и дурно повлияют на окружающих людей. Вокруг вас всегда много впечатлительных людей. И они легко перенимают нездоровые излучения вашего ума. Поэтому вам не нужно стесняться, когда вы сажаете ментальные тяготы на голодный паек. Они все равно найдут выход.

Вам нужно просто игнорировать их. Пусть они будут, но ведите себя так, словно их нет. Изливайте всю свою энергию, ничего не удерживая, в радость, любовь, тишину. Тогда нездоровая часть вашей психики начнет уменьшаться и в конечном итоге отомрет.

Таково различие между западной психологией и восточным исследованием внутреннего существа человека. Западная психология слишком много внимания уделяет психическим отклонениям, тем самым питая их атмосферу. Вы не увидите, чтобы Фрейд говорил о радости, любви, безмолвии, покое или блаженстве. Во всей психологической литературе вы не найдете упоминаний об этих понятиях. У психологов свой словарь: шизофрения, невроз, психоз...

Всякий раз, когда какой-то психоаналитик смотрит на вас, он ищет какие-нибудь отклонения. Ему нет дела до вашей здоровой части. Он копает и западной психологией, выискивает всяческие отклонения в вашем сознании. Психоаналитик убеждает вас в том, что у вас шарики за ролики заехали.

А восточный подход совсем иной. Он гораздо более здоровый. Вы не найдете там упоминания о неврозе, психозе, шизофрении, душевном расколе, не найдете все эти слова и их сложные определения, толкования... А между ними не такое уж и глубокое различие. Но на Западе слишком суетятся вокруг отклонений.

На Западе спросили одного известного психоаналитика: «В чем различие между психозом и неврозом?» И тот ответил: «Различие весьма туманно, и вместе с тем разительно. Психотик полагает, что два плюс два равно пять, а невротик понимает, что два плюс два равно четыре,

но ему все равно неуютно от этой мысли». Различие в самом деле очень тонкое, но ему придается слишком большое значение.

На Востоке люди обращают внимание на здоровую, радостную, духовную часть человека. Мой личный опыт говорит о том, что все, на что вы направляете свое внимание, начинает расти. Своим вниманием вы развиваете объект, а своим игнорированием вы, напротив, убиваете объект.

Один психоаналитик провел эксперимент, в котором пытался выяснить, изменится ли состояние подопытного человека, если его будут игнорировать или ему будут уделять повышенное внимание. На Востоке люди верят, что внимание, как и его отсутствие, играет огромную роль. Итак, для эксперимента психоаналитик взял двух мартышек. Их одинаково кормили, лечили, условия их жизни были совершенно одинаковыми. Но одну мартышку игнорировали. Никто не приходил поиграть с ней, снимать ее, никто не гладил ее по голове с любовью. Таковы были условия эксперимента. А другой мартышке уделяли повышенное внимание. Каждый ученый, проходя мимо нее, здоровался с ней, гладил или обнимал ее.

Психоаналитик сделал для себя потрясающее открытие: мартышка, которую все игнорировали, начала чахнуть, а мартышка, которую все с любовью тискали, которой уделяли все внимание и к которой относились дружелюбно, процветала. По прошествии трех месяцев мартышка № 1 умерла, а мартышка № 2 жила припеваючи еще очень долго. В разных экспериментах проводили этот опыт, но результат всегда был одним и тем же.

Внимание это настоящая пища. Когда вы смотрите на человека с любовью, радостью, состраданием, то даете ему то, что невозможно купить, отчего он чувствует необходимость своего существования и понимает, что ему стоит жить. Когда же человека игнорируют, тогда он со временем начинает думать: «Я никому не нужен, никто не замечает меня. Зачем же мне тогда жить?» Он теряет интерес к жизни. И если вы перестаете интересоваться жизнью, то не можете долго жить, даже если все ваши физические потребности исправно удовлетворяются.

Мы нуждаемся и в духовной пище. Я называю это потребностью в том, чтобы быть востребованным. Кто-то нуждается в вас, и вы тотчас же чувствуете прилив энергии. Созерцатель начинает чувствовать, что вся вселенная нуждается в нем. Деревья, горы, реки – все это нуждается в нем. Экстатическая жизнь мистика основана на том понимании, что в нем нуждаются даже далекие звезды, что распустившаяся роза нуждается в его похвале.

Когда-то у меня работал один садовник. Этот человек был необразованным, неграмотным, но ему был известен секрет, о котором не подозревает ни один ботаник. Он был бедняком, и все же каждый год его цветы получали в городе первый приз. Я спросил его: «В чем твой секрет?»

Он работал у меня садовником, ухаживал за моими цветами. Он смутился и ответил: «Лучше бы вам ни спрашивать». Он был очень застенчивым.

«Не беспокойся, – сказал я. – Скажи мне всё».

Много лет никто не мог победить моего садовника, а него в том городе было полно конкурентов. И все же мой бедный садовник всякий раз брал первый приз. Его розы были самыми крупными, сочными, красными и благоуханными. Он сказал: «Я неграмотный и ничего не знаю. Я просто люблю свои цветы. Когда рядом никого нет, я с ними разговариваю».

Он попросил меня: «Не рассказывайте, пожалуйста, людям о моем секрете. Я разговариваю с розами. Я просто прихожу к ним и говорю, что хочу победить в соревновании, что это вопрос моего престижа, ведь я уже много лет неизменно побеждал. Я прошу цветы не подвести меня и теперь». И цветы ни разу не подвели меня. Они всегда слушают меня и постоянно помнят о том, что соревнования выигрывает бедняк, который любит их».

Никогда в жизни ему не давали в других садах полную свободу. Он был очень рад работать в моем саду, что часто писал мне: «Куда бы вы ни поехали, зовите меня с собой, а я не стану ничего просить у вас. Мне хватит и одной трапезы в день. Я все равно буду выращивать для вас цветы».

Он выращивал не только розы, но и много других прекрасных цветов. В частности, этот садовник вырастил один цветок, который, как мне кажется, не растет на Западе. Его называют «ночной королевой». Это растение расцветает по ночам, очень маленькими цветочками, но которых целые тысячи. Когда это растение цветет, вы не видите листья – повсюду одни лишь цветы, маленькие белые цветочки.

Его «ночная королева» была такой ароматной, что запах даже жаловались соседи: «Мы не можем уснуть из-за сильного запаха. Пересадите куда-нибудь это растение. Оно источает такой сильный аромат, что мы лишились сна. Да, оно красивое, и все же нам нужно спать по ночам». Я видел в разных местах тысячи «ночных королей», но ни разу не встречал такого же сильного цветка, как тот один единственный, что своим благоуханием не давал спать соседям.

Я сказал: «Об этом и речи быть не может. Вы имеете право переехать куда-нибудь, переселиться в ад, но это растение нельзя пересаживать, потому что мой садовник относится к цветам не как к растениям, а как к людям. Он придумывает им имена и обращается к ним по имени». Постепенно мой садовник поверил, что я не считаю его сумасшедшим. Поэтому он стал даже в моем присутствии разговаривать со своими растениями. Он работал в саду, поливал цветы и одновременно разговаривал с ними.

В наше время даже ученые сделали открытие о том, что растения понимают чувства. Они осознают, когда вы радуетесь и грустите. И они замечают, когда вы игнорируете их. Если это верно в отношении

растений, то что же говорить о человеческом уме, который гораздо чувствительнее?

Итак, помни о том, что ты должна оставлять без внимания весь свой умственный бедлам. У каждого в голове творится чехарда, здесь ты несколько не оригинальна. Отвернись от своего ментального мусора. Излей всю свою энергию в радость, любовь, тишину, покой, сострадание, дружелюбие.

Ты удивишься тому, что, когда вся твоя энергия преобразится в эти положительные качества, отрицательные качества начнут рассеиваться словно тьма. Никогда не нужно делать трудность из отрицательных качеств, иначе легко сбиться с пути. Если ты отмечаешь, что в тебе есть то, чего, по твоему мнению, быть в тебе не должно, значит ты уже уделяешь этому внимание.

Когда я призываю вас игнорировать, то подразумеваю, что вы должны вести себя так, словно вашего недостатка вовсе нет. Излейте всю свою энергию в положительный мир, во все красивые ценности, которые делают вас не просто людьми, но помогают вам выйти за пределы человечества и стать подобными Гаутаме Будде.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 22

Работа может создавать, а безмолвие – творить

Раджниш, когда я остаюсь в уединении, погружаюсь в безмолвие, покой и блаженство, то неожиданно понимаю, что в то же время я приближаюсь к тебе. Я танцую в лучах твоей любви. Никогда прежде я еще не была в таком благословенном пространстве. Наконец-то я пришла домой. Но скоро мне придется уехать. И я боюсь потерять это пространство. Я кажусь себе очень хрупкой и ранимой. Как мне позаботиться об этом сокровище, как помочь ему расти и поделиться им с другими?

Прем Виша, радость, любовь, блаженство, чувство возвращения домой – если все это правда, тогда тебе не нужно бояться что-либо утратить. Истину можно только найти, а потерять ее невозможно. То, что можно потерять, было лишь твоими фантазиями. В любом случае, уехав отсюда, ты еще лучше поймешь себя.

Одно из двух: либо ты будешь продолжать ощущать все, что пережила здесь, либо ты утратишь все свое блаженство, любовь, стоит тебе лишь возвратиться в твой мир. Значит ты все придумала. Второй вариант тоже хорош, так как ты поймешь свое состояние и ву следующий раз, приехав сюда, не будет попадать в плен воображения. Я же полагаю, что ты оказалась в пространстве, которое ты не сможешь поте-

рять, даже если захочешь. Единственный способ увеличивать в себе этот опыт заключается в том, чтобы делиться подобными переживаниями с другими людьми.

Жизнь должна постоянно расти. Как только вы перестали развиваться, то тотчас же принимаетесь умирать. Поэтому идите в мир с песней, танцем и лучистой любовью. Делитесь всем этим без всяких условий и предубеждений с каждым, кто восприимчив. Тогда вы будете постоянно развивать в себе духовный опыт в глубину и высоту.

Что-то произошло, вот что я могу сказать Прем Више. Теперь от тебя зависит, сможешь ли ты развить этот опыт. А развивать его очень просто, нужно только делиться им. Но делать это следует без предубеждений, рассказывай об этом не только тем, кто, по-твоему, заслуживает этого. Любовь не ведает различий между достойными и недостойными. Любовь радуется самой щедрости. Ей все равно, на кого изливаться. Чудо любви заключается в том, что всякий человек, на кого она изливается, становится достойным ее.

Раджниш, я хочу спросить тебя о чувстве вины. Я вижу, чувствую, переживаю вину. Она всегда во мне, особенно когда я ничего не делаю. Чувство вины исчезает, только когда я работаю и мгновенно возвращается, когда я думаю о танцах, песнях или медитации. Как действует чувство вины? Как мне освободиться от этого?

Прем Прасадо, у чувства вины очень простой механизм. Тебя с самого детства внушали, что чем-то заниматься хорошо, а отдыхать дурно. А медитация есть не что иное, как глубокий отдых. Тебя так долго обуславливали, что подобные измышления укоренились в твоём уме. Но подобные представления в своей основе ложны, поэтому их следует искоренить.

Прежде всего, тебе следует понять, что нигде в существовании никакого чувства вины нет. Ты найдешь в природе ошибки, но только не чувство вины, которое есть побочное производное идеи греха, якобы ты совершаешь нечто греховное. Обществу нужно, чтобы все люди были экстравертами, помешанными на труде, чтобы вы беспрестанно работали, трудились, горбатились. Обществу ни к чему люди, которые просто безмолвно сидят и ничем не занимаются. На самом деле, такие люди очень нужны миру, но нужно быть очень интеллигентным человеком, чтобы понять такую потребность.

Безмолвный человек, который умеет сидеть, сохраняя неподвижность тела и ума, излучает вокруг определенные вибрации, которые благотворно воздействуют на окрестности. Он помогает людям успокоиться, умиротвориться. Такой человек подобен оазису в пустыне. Но его воздействие не имеет физического выражения, поэтому общество ничего не замечает.

Вы всегда чувствуете вину, когда ничем не занимаетесь, что и есть величайшая добродетель мира, причем не только в теле, но и в уме.

Всякая деятельность прекращаются, вы превращаетесь просто в энергию.

Итак, ты должен отказаться от этой идеи, которую тебе внушили другие люди. Они хотели, чтобы ты работал, потому что труд создает вещи. Эти люди не понимали, что ничегонеделание своим безмолвием создает определенную атмосферу, которая ценнее любого КПД.

Работа может создавать, а безмолвие – творить.

Но это очень важно, потому что весь окружающий вас мир настаивает на том, чтобы вы непременно чем-нибудь занимались. Не нужно быть просто бесполезным. Вспомните строки Рабиндраната, о которых мы недавно говорили: «Я бесполезен. Я могу петь, а мои песни бесполезны». Но Рабиндранат обогатил Индию больше любого другого индийца в двадцатом веке. От цветов нет никакого толка, и все же мир без цветов сер и уныл.

Розы содержат в себе нечто от запредельного мира: красоту, благоухание. У роз нет никакой цели. Но жить нужно не только для каких-то целей. Цель необходима для выживания, но выживание это еще не сама жизнь. Вы живете, только когда поете, танцуете, любите и испытываете душевный покой.

Цветы показывают, что существование изобильно оттенками и ароматами, что оно постоянно делится всем этим. Мир без цветов, поэзии, музыки, картин не стоил бы того, чтобы в нем жить. На протяжении столетий человечеством управляли не те люди. Махатма Ганди не разрешал выращивать в своем ашраме розы. Даже в цветочных горшках выращивали пшеницу, потому что у пшеницы есть утилитарное предназначение. А у розы нет никакого предназначения. У Махатмы Ганди был ум бизнесмена.

Иисус говорит: «Вы не можете жить одним лишь хлебом, вам нужно нечто большее». Разумеется, что он подразумевает, что мы нуждаемся в Боге. Но если вы не умеете насладиться видом розы, значит вы очень далеки от Бога. Вы когда-нибудь задумывались о предназначении Бога? Какая от него польза? Даже если вы найдете Бога, то какую выгоду извлечете из него? Украсите Богом свою комнату медитаций?

Вам нужно работать для того, чтобы выжить, но при этом вам нужно еще и радоваться: музицировать, петь песни, погружаться в безмолвие. Вот высшие ценности. Вы хотите жить для таких дел, а работаете вы только для того, чтобы поддержать свое физическое существование. Но вы хотите выжить в мире потому, что вас окружают розы, повсюду звучат песни, здесь можно медитировать, и вам предстоит исследовать еще так много неизведанных миров.

Итак, я никого не призываю отказываться от труда. Но работайте столько, сколько нужно для поддержания нормального материального благополучия. Все свободное время вам нужно отдыхать, превращаться в спокойное озеро энергии, потому что из этого безмятежного источника возникает все прекрасное.

Раджниш, наконец, я набралась смелости выразиться свои чувства. Помогите мне! Я разрываюсь на части! Моя голова хочет одного, сердце – другого, существо – третьего, тело – четвертого. Когда я принимаю решение о мирских делах, все эти части (голова, ум, сердце, существо, тело) постоянно спорят.

Раджниш, если я не могу жить в гармонии с собой, то разве я смогу жить в согласии с тобой и всем существованием?

Раджниш, прошу тебя помочь мне гармонизироваться!

Йога Прагья, я понимаю, что твое тело, ум, сердце – все это не в ладу друг с другом. Но ты ничего не знаешь о своем существе, только слышала это слово. Если бы ты постигла свое существо, тогда все в тебе немедленно гармонизировалось бы.

Существо это такая большая сила, что ему не могут противостоять ни сердце, ни голова, ни тело. Итак, выбери существо, потому что это и есть решение. Ты должна найти свое существо, тогда ты гармонизируешь свое существование.

Теперь, когда ты понимаешь, что твое тело, ум и сердце не живут в гармонии, сначала прислушайся к телу. Ни один из так называемых святых не призвет тебя прислушаться к телу. Сначала прислушайся к телу. У тела есть собственная мудрость, оно не испорчено жрецами, не загрязнено учителями, образованием, родителями. Начни с тела, потому что сейчас именно оно представляет собой самую чистую часть в тебе. Итак, если сердце и ум противостоят телу, отключи их. Следуй за телом. Тело это первая гармония, а существо – последняя гармония.

Борьба всегда происходит между сердцем и головой. Тело и существо никогда не борются, потому что оба естественны. Тело это видимая природа, а бытие – невидимая природа, но они есть часть одного явления.

Ум и сердце конфликтуют, потому что ум можно загрязнить, испортить. Именно этим занимаются все религии. Они загрязняют ваш ум, но испортить ваше сердце не в силах. Тогда они придумали другую технику для сердца. Религии призывают не обращать внимание на сердце, игнорировать его. Они подавляют сердце, пытаются ослабить, осудить его.

Поэтому вы живете головой, которое борется с телом (все культуры противостоят телу), но тело – ваш родной дом. Ваше сердце это часть тела, и ваша голова – также часть тела, но голова внушаема, ее легко обусловить. Сердце недоступно другим людям, только вы можете достичь его.

Итак, начни с тела, сначала следуй за ним. Тело никогда не подведет тебя, ты вполне можешь доверять ему, можешь довериться ему. Все, что противоречит телу, навязано вам другими. Это хороший критерий, по которому можно выяснить, что именно было тебе навязано. Все, что противоречит телу, навязано, чуждо тебе. Ты должна отказаться от этого.

Твой ум полон чуждых элементов, он не находится в естественном состоянии. В принципе, он может прийти в естественное состояние, но тогда он не будет противостоять телу, будет гармонировать с ним. Итак, начните с тела и используйте его как критерий.

Это очень простой процесс, следуй за телом. Постепенно ум начинает отказываться от всего, что противостоит телу. Такие вещи непременно уйдут. Это не природа ума, ум вынужден мириться с таким содержанием. Такое время оставило тебе безжизненное человечество.

Следуя за телом, ты удивишься тому, что впервые видишь два процесса: твоя голова начинает отбрасывать обусловленность, параллельно ты впервые слышишь тихий голос сердца, который прежде приглушался шумом головы. В голове становится немного спокойнее, тише, поэтому ты получаешь возможность слышать свое сердце.

Сначала прислушайся к телу, чтобы все грубое в твоём уме отпало, и тогда ты начнешь слушать сердце. Оно не противостоит телу, потому что никто не может обусловить твоё сердце, к нему нет внешнего доступа. Ты удивишься тому, что твоё сердце пребывает в гармонии с твоим телом. А когда воцаряется эта гармония, голова отключается, она уже не властвует над тобой. Теперь ты знаешь новую, более чистую, более естественную, более подлинную силу. Голова освобождается даже от незначительной обусловленности.

В тот день, когда голова станет спокойной и придет в гармоничное согласие с сердцем и телом, ты откроешь для себя свое существо, но не прежде того. И как только ты обнаружишь свое существо, тебе уже не нужно будет пытаться что-либо гармонизировать. Сам этот опыт столь грандиозен, что твоё тело, сердце, ум – все это теряет личность в громадности твоего существа.

Но начать следует именно с тела. Все религии дают вам противоположную установку: противостоять телу, не слушать его, поскольку тело якобы враждебно вам. Такая стратегия призвана подавить вас, поскольку так вы лишаетесь главной составляющей, которая позволяет вам развиваться гармонично. Вы всегда будете жить без согласия, без гармонии. Вы никогда не познаете свое существо, всю свою жизнь вы проведете в тревоге и страдании – в напряжении самых разных видов.

Религии уже показали вам, как они вас портят. Они настраивают ваш ум против тела. Такова их стратегия. Я же говорю вам: начните с тела, ведь это ваш родной дом. Любите тело, принимайте его. И в самой этой любви, в самом этом принятии вы взращиваете гармонию. Эта гармония приведет вас к существованию. А когда вы откроете существование, то перестанете прикладывать усилия. Гармония становится самой вашей природой, единым голосом, единым органическим целым.

Раджниши, как одновременно сочетать работу и безмолвие, дружелюбие и уединение, экстаз и покой?

Дева Маджну, ты же никогда не спрашиваешь, как тебе быть одновременно с двумя глазами, двумя руками, двумя ногами! Разумеется, то

же самое верно в отношении более значительных понятий жизни, то есть работы и безмолвия. В чем заключается трудность? Ты можешь рубить дрова. Разумеется, при этом будет раздаваться звон топора, но ты при этом можешь оставаться безмолвной. Твоя тишина не имеет никакого отношения к внешнему шуму, она не нарушается от стука топора. На самом деле, если вся твоя энергия будет вовлечена в рубку дров, тогда ты поймешь, что ты безмолвна. Поэтому я так настаиваю на том, чтобы люди были полностью увлечены тем, чем они занимаются. В этой цельности ты одновременно будешь ощущать и свое безмолвие.

Ты спрашиваешь, как сочетать уединение и дружелюбие. Ты когда-нибудь видела сямских близнецов: сросшихся в материнском чреве детей? Их можно увидеть только в кунсткамерах. Так жить невозможно, они слишком тесно связаны. Для дружбы нужна близость, но также и дистанция. На самом деле, в живых отношениях вы непрерывно то приближаетесь, то отдаляетесь, не нарушая индивидуальность друг друга.

Уединение и есть индивидуальность. Только самобытные люди умеют дружить. Невозможно дружить с тем, с кем ты отождествляешь себя. Это никакая не дружба. Вы либо господствуете над кем-то, либо становитесь подвластным ему. Это отношения господина и раба, владельца и его имущества.

У друзей не бывает отношений господин-раб. В дружбе самое главное – всем позволять быть самим собой. Есть доверие, и нет потребности господствовать над кем-то, сковывать человека какими-то обязательствами. Двух друзей соединяет только доверие, но оно не сковывает их.

Ты задала бессмысленный вопрос. Ты не понимаешь, о чем спрашиваешь. Может быть, именно так все и происходит на свете. Даже дружба уподобляется супружескому браку, в котором сплошные требования и ожидания...

В средние века представители высшего европейского класса были столь озабочены целомудрием своих жен, что придумали замок. Так, если господин уезжал из города на несколько дней, то запирали на ключ «пояс верности» супруги. Она могла мочиться, но не могла вступать в половые отношения. В европейских музеях до сих пор выставляют эти «пояса верности». Вот поистине великое изобретение!

Рыцарь уезжал на войну, но в пути его терзали сомнения насчет жены. Наконец, господа начали запирали пояса своих жен.

Послушайте анекдот. Один рыцарь испугался, что на войне может потерять ключ от пояса жены. Он пошел к лучшему другу и сказал: «Я еду на войну. Меня не будет два или три месяца. Я доверяю тебе, поэтому передаю тебе этот ключ на хранение. Я запер пояс жены, чтобы она не могла ни с кем разводить шашни. По возвращении я сразу же заберу у тебя этот ключ».

Рыцарь поехал на войну с легким сердцем, потому что блестяще решил свои трудности. Но когда он проезжал городские ворота, то услышал грохот копыт за спиной. Друг догонял его. «Подожди! – кричал друг. – Ты дал мне не тот ключ!»

Прошло всего лишь пять минут! Вот такая дружба бывает в мире.

Немногие люди испытывают радости дружбы. Она ничего не требует, ничего не ждет. И тогда нет никаких трудностей: вы можете жить в единении и при этом излучать дружелюбие. Это один из самых духовных опытов.

Ты также спрашиваешь меня о том, как сочетать экстаз и покой. Ты можешь испытать это двояко: будь либо эксталично спокойной либо спокойно эксталично. Здесь я не вижу никаких затруднений, я сам испытал об этих способах и понял, что они работают. Ты полагаешь, что я не взволнован вашим будущим, возможностями, ростом? Я волнуюсь точно так же, как садовник волнуется о своих растениях, и все же волнение не смущает мой покой.

Эти понятия похожи на два крыла. Нам кажется, будто они противостоят друг другу, и все же для полета птицы они нужны оба. Одна из самых важных алхимических тайн заключается в преобразении этого противоречия.

Итак, всякий раз, когда вы видите два каких-то противоречивых явления, но хотите установить связь с ними обоими, то должны найти связь, которая превращает их из противоречий в дополнения.

И вы удивитесь тому, что в существовании нет никаких противоречий, здесь есть одни лишь дополнения. Они лишь кажутся противоречиями. Дерево растет ввысь, но его корни тянутся вглубь. Если бы дерево также было философом, то удивилось бы: как поддерживать это противоречие распространения одновременно ввысь и вглубь? Но деревья не умеют философствовать, они просто поднимаются все выше и выше, и в то же время они опускаются все ниже и ниже.

Раджниш, не мог бы ты поговорить о различиях между потребностью, желанием и жаждой?

Прем Пурна, словарное значение все этих трех слов похоже, но у них разные сущностные значения, которые столь разительно отличаются друг от друга, что остается лишь удивляться тому, чем занимаются лингвисты, эксперты в фонетике и грамматике.

Потребность включает в себя ясную идею объекта, который вам нужен. Здесь не остается никакой неясности. Вам нужен дом, жена, дети – вы ясно осознаете свою потребность.

А желание туманно, вам неясен предмет ваших устремлений. Вы желаете власти, желаете респектабельности и почестей, желаете стать величайшим человеком в мире.

Потребность проще. Вы можете реализовать ее, потому что не такая уж и непосильная задача – построить дом, жениться, завести детей. На самом деле, скорее невозможно не обрасти всем этим.

Но желание неясно. Респектабельность – не объект, а просто идея. Почести – не объект, а просто идея. Величайший человек – не объект, а просто идея. И даже величайшие люди (может быть, в мире они считаются величайшими) в глубине души сами несчастны.

Например, лидера русской революции Ленина, без сомнения, можно назвать великим человеком, даже его враги не могут не согласиться с этим. Но он мучился комплексом неполноценности, так как у него были короткие ноги, а туловище было длинным – его тело было непропорционально сложено. Когда Ленин сидел на стуле, у него болтались ноги, они просто не доставали до пола. Поэтому Ленину приходилось прятать ноги, сидя вплотную к столу. Его стол был всегда накрыт скатертью, чтобы никто не видел его болтающиеся ноги. Но независимо от того, видел кто-либо этот казус или нет, Ленин прекрасно знал о своем недостатке.

По моему мнению, в такой его особенности нет ничего страшного, но в уме Ленина она превратилась в комплекс неполноценности, благодаря которому он, возможно, и стал великим революционером в мировой истории. Если бы у него были нормальные ноги, тогда он, скорее всего, не стал бы революционером.

Желание туманно, а жажда радикально отличается и от потребности, и от желания. Оба этих явления (потребность и желание) берут начало в голове, только у первого есть ясная цель, а у второго есть лишь неясные идеалы. Но жажда исходит не из ума, а из сердца. Сердце томится жаждой и ощущает боль страстной устремленности. Сердце не интересуется деньгами и властью, оно увлечено лишь любовью. А в конечном итоге оно тянется к Богу, который представляет собой чистейшую форму любви, только и всего. Одно замечательное упражнение заключается в том, чтобы созерцать различия между словами, которые кажутся похожими. Оно прояснит вам суть дела.

Жажда это просто страстная устремленность, и в это ее красота. Желание уродливо, потому что оно всегда пронизано духом соперничества, зависти к тем, у кого что-то есть, тогда как у вас этого нет. Желание уродливо потому, что оно может причинить вред любому человеку для того, чтобы реализоваться. Желание насильственно. А у потребности обыденный, вполне земной характер, среди этих трех понятий оно занимает среднее положение.

Раджниш, когда мы растворимся в универсальном сознании, но при этом сохраним свою индивидуальность, будем ли мы по-прежнему иметь возможность распознавать своих друзей? Смогу ли я узнать тебя? Мне не хотелось бы расставаться с некоторыми людьми.

Прем Аруп, тех людей, с которыми тебе так не хочется расставаться, ты тоже не сможешь найти, потому что они также нуждаются в свободе.

В универсальном сознании ты можешь встречаться только благодаря свободе, чистой любви. Сама идея не отпускать кого-то противостоит свободе. Ты хочешь владеть чем-то и кем-то даже в универсальном сознании, когда всякая индивидуальность растворяется. Близкие тебе люди исчезнут в первую очередь. Они ускользнут из твоей хватки.

Что касается меня, то здесь нет никакой трудности. Ты сможешь узнать меня, потому что между нами нет вопроса владения. Чем меньше в дружбе стяжательства, тем больше возможности почувствовать и пережить сокровенную суть человека, потому что все внешние формы исчезнут, пропадут, и останется только сокровенная суть без формы. Только благодаря свободе, любви у тебя появится возможность распознавать кого-то.

И ты спрашиваешь: «Будем ли мы по-прежнему иметь возможность распознавать своих друзей?» Ты неосознан. Сегодня какой-то человек – друг тебе, а завтра он станет твоим лютым врагом; вчера кто-то был враждебен тебе, а сегодня он уже твой самый закадычный друг. Друзья превращаются во врагов, а враги – в друзей. До тех пор, пока ты не приобретешь дружелюбие, которое будет вечным, будет пребывать прямо здесь, в этот самый миг, ты не сможешь распознать их.

Все, что вы сможете сделать вечным, «здесь и сейчас», вы сможете распознать впоследствии. И это хорошо. Я слышал об одном человеке, который был женат восемь раз. Представьте себе, что он будет распознавать в универсальном сознании восемь своих жен... Он спешно возвратится в суетный мир! Ему не захочется пребывать в таком универсальном сознании, где ему постоянно докучают восемь жен.

Все чистое здесь останется чистым, в каком бы мире вы не жили.

Итак, подумай о том, как тебе развить в себе дружелюбие, которое будет свободно от нечистоты. Подумай о любви, которая представляет собой только благодарность, но не требование. Все отношения, в которых есть требования, ожидания, растворяются. Ты будешь помнить и признавать лишь чистейшие отношения, пронизанные одной только радостью в индивидуальности другого человека. И это хорошо, потому что ты прожил уже много рождений, у тебя было много мужей-жен, друзей-врагов. Тебе было бы очень непросто общаться отдельно с каждым из них. Множество человеческих связей, накопленных за тысячи жизней, в универсальном сознании измучили бы тебя.

Даже христианские теологи забеспокоились из-за Конца Света. Бертран Рассел начал обсуждать этот вопрос в своей книге «Почему я не христианин». Он указал все ошибки христианской теологии, в качестве одной из которых он указал как раз теорию Судного Дня.

Бертран Рассел – математик. Он не мог взять в толк, как многим миллионам людей можно вынести приговор в один день. Половину из них будут составлять женщины, которые станут кричать, стараясь най-

ти своих супругов... А у них на протяжении всего этого множества жизней было очень много мужей. Все эти мужья и жены будут ругаться и драться. И они сведут Бога с ума. Бертран Рассел говорит: «Поэтому Судный День все время откладывается. Он никогда не настанет».

Все люди, которые лежат в своих могилах... А их очень много. На каждом пятачке земли, на котором вы сидите, погребены восемь человек. Неужели Бог пробудит всех этих людей и поднимет их из могил? Прежде всего, на пробуждение всей этой гигантской толпы народа уйдет слишком много времени, одного дня не будет достаточно. Люди, которые спали так много веков... Утром трудно разбудить даже того, кто спал шесть или восемь часов. Поэтому будет невероятно трудно разбудить тех, кто спал миллионы лет.

Когда же все проснутся, толпа будет чудовищной. И все будут бегать, кого-нибудь искать, потому что в тысячу жизней у вас было тысяча жен, и не только у вас. Этот день будет таким шумным, что никто не станет думать о Суде. Что будет делать Бог?

Я согласен с Расселом в том, что Судный День никогда не наступит, потому что это невозможно даже с точки зрения математики.

И хорошо, что вы забыли все свои прежние связи. Нужно помнить только то, что наиболее чисто, а таких вещей не так-то много. Итак, не ждите грядущего. Если вы хотите узнать кого-нибудь, очищайте свои отношения с этим человеком. Дайте ему полную свободу и не позволяйте ему господствовать над вами. Оставайтесь совершенно свободными. Только две свободы, два уединения, два созерцателя, встретившихся без причины, просто для взаимной радости, смогут признать друг друга.

Аруп, что касается меня, то здесь ты можешь быть абсолютно уверен. Не важно, узнаешь ты меня или нет, я наверняка узнаю тебя.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 23

Чудеса чаще всего оказываются вымыслом

Раджниш, ты рассказывал нам о том, как Иисус воскресил Лазаря и как он чудесным образом ходил по воде. Но какие чудеса творишь ты? Ты превращаешь тигров в ягнят, горилл – в Будд, беспокойных философов в безмятежных созерцателей. Ты создал оазис в пустыне.

Раджниш, я прошу тебя поговорить с нами о твоих чудесах.

Зарин, я не верю в чудеса, и все же они случаются. Я не верю в них, поэтому не могу считать себя их творцом. В лучшем случае я тоже свидетель.

Чудеса, которые творил Иисус, банальны. Он ходил по воде, превращал воду в вино, воскресил из мертвых Лазаря. Я не считаю такие вещи чудесами.

Я вспоминаю одного из величайших мистиков Земли, Рамакришну. Он был одним из самых бесхитростных людей. Однажды к нему пришел какой-то мистик, прославившийся своими чудесами. Рамакришна сидел на речном берегу в Дакшинешваре, около Калькутты, где Ганг разливается во всей своей мощи и красоте. Этот святой очень гордился чудесами, которые творил. И он пришел к Рамакришне нарочно для того, чтобы доказать ему, что его религиозность ничего не стоит.

Этот святой горделиво и торжественно сказал: «Что ты делаешь здесь? Просто сидишь под деревом? Давай прогуляемся по Гангу, прямо по воде».

Рамакришна ответил: «Ты прошел долгий путь. Отдохни немного, и мы с тобой пойдем гулять по Гангу».

Святой сел рядом с Рамакришной, и тот сказал: «Мне хотелось бы узнать у тебя, сколько времени ты учился искусству хождения по воде».

«Почти тридцать шесть лет», – ответил святой.

Тогда Рамакришна засмеялся и сказал: «Когда я хочу переправиться на другой берег, то плачу мелкую монетку паромщику, причем он часто не желает брать с меня никакой платы, потому что я бедный человек. Ты выбросил тридцать шесть лет на искусство, которое стоит мелкой монетки. Должно быть, ты очень тупой человек».

Даже если вы умеете ходить по воде, от этого вы не становитесь духовными, не приобретаете проблеск божественности. Напротив, вы еще дальше уходите от Бога. Вы становитесь более эгоистичными, потому что вы можете делать то, что другим людям не под силу.

Иисус воскрешает Лазаря. Разумеется, люди воспринимают такое деяние как великое чудо, но на самом деле это не так, поскольку Лазарь не преображен. Он проживет еще несколько лет, не меняя прежнего образа жизни, а затем все равно умрет. Это возвращение к жизни не дало ему ничего вечного.

Нечто подобное случилось в жизни Гаутамы Будды. На этом примере вы сможете понять различие между подлинным и ложным чудом.

У матери умер маленький ребенок, который составлял всю ее надежду. До этого у нее умер муж, все сыновья и дочери. Женщина жила только ради оставшегося в живых сына. Но вот умер и этот ребенок. Мать чуть с ума не сошла. Она плакала и стенала. Женщина просила людей: «Скажите мне, живет ли где-нибудь волшебник, способный воскресить моего мальчика, потому что без него мне все равно не жить. У меня умер муж, я потеряла всех своих детей. Но я держала себя в руках, потому что я должна была поднять на ноги этого маленького ребенка, но теперь умер и он».

Кто-то сказал ей: «Не плачь. В наш город сегодня пришел Гаутама Будда. Он остановился на самой окраине, в манговой роще. Иди к нему».

Женщина преисполнилась великой надежды и пошла к Гаутаме Будде, держа в руках труп сына. Она положила его мертвое тело к ногам Гаутамы Будды и сказал: «Если вы в самом деле духовный, просветленный человек, то сможете воскресить моего сына».

Гаутама Будда ответил: «Это не трудно сделать. Но ты должны выполнить одно маленькое условие».

«Я выполню любое ваше условие», – уверила его женщина.

Он сказал: «Это условие довольно простое. Я знаю, что в твоей деревне созрел урожай горчицы. Принести мне из какого-нибудь дома горсть горчичных зерен».

Женщина собралась бежать к соседям. «Я возвращусь через пять минут», – сказала она.

«Ты еще не выслушала мое условие, – удержал ее Будда. – Это зернышко нужно взять у той семьи, где никто никогда не умирал».

Женщина была так придавлена горем, что не сообразила, что подразумевает Будда. Она побежала по домам.

Люди отвечали ей: «Мы можем дать тебе сколько угодно горчицы. Вся деревня может отдать тебе весь урожай, только бы вернуть к жизни твоего сына. Но наши горчичные зерна не помогут тебе, потому что в нашей семье умерло очень много людей. И ты не сможешь найти ни одного семейства, в котором никто никогда не умирал».

В каждой семье число умерших превышает число живых. У нас умирали отцы, деды, и так далее. Со времен Адама и Евы люди умирают. За каждым из нас стоит длинная очередь далеких предков, и все они мертвы.

Он эта женщина бегала по домам. Постепенно, уже к вечеру, она стала приходить в чувство. Она перестала плакать, возвратилась к Гаутаме Будде, поклонилась ему и сказала: «Я больше не грущу о сыне, в этом мире каждый человек обречен на смерть. И не важно, когда он умрет. Посвятите меня в монашество, чтобы я могла вкусить нечто бессмертное, вечное».

«Ты умна, – ответил Будда. – Ты поняла суть моего послания».

Эта женщина стала буддистской монахиней. Более того, она стала просветленной еще до смерти Будды. Она была первой буддисткой, которая стала просветленной. Ее звали Киша Гаутами. Вот что я называю чудом.

На первый взгляд воскрешение Лазаря это чудо. Но в чем его суть? Лазарь все равно умрет, он так и не получил вкус бессмертия. Подлинные чудеса невидимы для обычного ума. Я не верб в такие чудеса, потому что в них нет ничего чудесного.

Зарин, ты спрашиваешь меня о чуде. Я никогда ничего не делал рассудочно, потому что рассудочность противостоит естественному

потоку существования. Я совершенно ни к чему не привязан. Да, вокруг меня что-то происходит. Я не могу нести ответственность за эти процессы, потому что я не прикладывал к тому никаких усилий.

Люди впервые постигают таинства любви, таинства жизни. Они вошли в свой внутренний мир, в собственную субъективность, где человек встречается с самим собой. А встреча с самим собой это величайшее чудо на свете.

Люди стали спокойными, безмятежными, тихими и спокойными. Они стали единым органическим целым. В них воцарилась такая глубокая гармония, что вся их жизнь пронизана музыкой и поэзией.

Я видел, как «уродцы» (почти все люди изуродованы обществом) становились более сильными и начинали самозабвенно танцевать. Они танцевали до того мгновения, когда танцор исчезает и остается только танец. Они пели до того мгновения, когда певец исчезает и остается только песня.

В некоторые мгновения открываются двери божественности. В такие моменты вы уже не обычная личность – вы становитесь частью высшего «я», вселенской самости.

Чудеса бывают. Если человек превращает воду в вино, это преступление, а не чудо. Но я видел, как много людей пьянели без вина. Они в духовном хмелю осознавали свою божественность. Но я ничего не делал. Я живу здесь уже много лет. В тот день, когда я исчез, вокруг меня начали происходить чудеса. Расцвела любовь, люди пробудились от сна множества жизнью.

Но вы не можете приписывать мне эти чудеса. В лучшем случае мое присутствие стало катализатором. Может быть, оно запустило в вас некий процесс, преобразило вас, принесло вам новые мечты, новые реальности, новые пространства. Но помните о том, что вам не следует благодарить меня. Вы должны выразить признательность самому существованию, потому что именно оно дало вам такую возможность.

Люди, которые полагают, будто они творят чудеса, не религиозны. Эти люди не ведают даже вкуса духовности.

Духовный человек отсутствует как личность и наличествует просто как присутствие, как некий свет. От вас зависит, воспламенитесь ли вы этим светом или нет. Этот свет доступен, вы можете использовать его и стать светом, таково ваше решение. Поэтому, если вы хотите увидеть чудо, то можете свидетельствовать, что оно происходит в вашей жизни. Все прочие чудеса это чаще всего вымысел. Никто никогда не ходил по воде. И это касается не только Иисуса, таких чудодеев нет вообще. Махавире, Будде, Бодхидхарме, Заратустре приписывают много чудес, самых банальных фокусов. Подлинные чудеса остаются невидимыми. Их не записывают в истории, потому что только тот человек, которые переживает процесс чуда, знает о нем, и даже он не может ничего доказать, не можем подтвердить это фактами.

Я здесь просто наблюдатель. Я видел, как вы шли от смерти к жизни, как исчезала в вас тьма, как лучился в вас свет. Я видел, как вы отказывались от жизни во лжи и принимали славу истины.

Но я наблюдатель, а не деятель. Все через меня делает истина.

Раджниши, я подумал, что тебе понравится это стихотворение Руми:

«Мы зеркало, а также отраженное в нем лицо. Мы ощущение вкуса этой минуты вечности. Мы боль и одновременно средство от боли. Мы сладкая холодная вода, а также кувшин, из которого она льется».

Прем Прасадо, Джалалуддин Руми – один из величайших суфийских мистиков. Это единственный мистик, которого суфии называли Мевланой, что означает Возлюбленный Мастер.

Я всем сердцем люблю несколько человек. Мевлана Джалалуддин Руми один из них. Я так сильно люблю его потому, что он не отвергал жизнь, но принимал ее. Медитация, которую он нашел и которая продолжается семьсот лет среди тонкого ручейка мистиков, была медитацией особого танца. Его последователи называются вращающимися суфиями.

Наверно, вы видели, как любят кружиться маленькие дети. Родители останавливают ребенка, потому что боятся, что у него закружится голова, и он упадет, сломает руку. Но дети все равно любят кружиться, несмотря на все запреты. И никто не поинтересовался, почему во всем мире дети всех рас, национальностей и религий так любят кружиться.

Джалалуддин Руми наблюдал за тем, как кружатся дети, и подумал, что дети чувствуют то, что не могут выразить. Возможно, дети даже не совсем понимают свои чувства. Поэтому Руми стал пытаться кружиться сам. И они был изумлен своим открытием: если вы кружитесь довольно долго, то наступает такой миг, когда центр вашего естества становится статичным, а при этом тело, ум, мозг – все это продолжает вращаться.

Этот центр, который не вращается, и есть вы, центр циклона. Кружение это почти вихрь, но точно в центре циклона вы найдете точку, в которой ничего не движется. Каждое колесо нуждается в центре, относительно которого оно может вращаться, и этот центр все время должен быть неподвижным. Вы видите в велосипедах, в воловьих телегах – повсюду, где есть колесо, что в центре присутствует нечто неподвижное.

Когда Руми понял, что в своем существе можно найти неподвижный центр, то кружился тридцать шесть часов без остановки, без воды и пищи. Он решил кружиться до самого конца, ничего не удерживая, не останавливаясь, пока не упадет. Он кружился тридцать шесть часов, а вокруг него толпились зеваки. Зрители все время менялись. Кто-то уходил на обед, а затем снова возвращался. Какие-то люди были вынуждены уходить, чтобы работать, но со временем и они возвраща-

лись. Тридцать шесть часов – очень долгий период времени. А потом Руми упал, и люди услышали его громкий смех.

Руми громко смеялся, а затем он сказал: «Вы видели, как я упал, но я сам видел падение своего тела. Во все эти тридцать шесть часов я не сдвинулся ни на дюйм. И теперь мне не нужно идти в Мекку на поиски Бога, ведь я уже нашел его. Бог это неподвижный центр моего естества».

У последователей Руми нет великих священных писаний. У них нет и ритуалов, исключая кружение. А еще у них есть несколько прекрасных стихотворений Руми, которые он пел, когда возвращался и упал. Он поднялся на ноги в хмельном состоянии, и тогда он полностью сочинил все свои стихи. У последователей Руми есть только эти его стихи.

Приведенные тобой строки также взяты из данного сборника. Каждая строка Руми безупречна. Эти строки не только подлинны, но и сказочно прекрасны.

Каждый из нас действительно зеркало, именно об этом я постоянно говорю вам. Человек – не деятель, а просто зеркало. Не нужно отождествлять себя со своими делами, поступками. Оставайтесь свидетелем, просто наблюдателем. Но нас не учат самым основам правильной жизни, нас пичкают всевозможными глупостями.

А самое главное – искусство созерцания.

Послушайте анекдот. По ночной улице шел пьяница. Каким бы пьяным ни был мужчина, по мере того, как он подходит к дому, хмель улетучивается из его головы, так как в его воображении возникает лицо жены. Но тот день был особенным. Дело в том, что жене надоело ругаться, ведь муж возвращался домой посреди ночи, и ей приходилось вставать, открывать ему дверь, а затем начинать брюзжать... Вот она и отдала ему ключ от входной двери, напутствовав его так: «Веди себя хорошо! Иди тихо, как мышь».

Пьяница шел очень тихо, а за ним наблюдал полицейский. Какой странный прохожий, подумал полицейский, крадется словно вор.

Пьяница начал искать замочную скважину. Наконец, ему удалось найти замок, но он никак не мог попасть ключом в скважину. У него дрожали руки.

«Какая досада! – воскликнул пьяница. – Неужели мне никто не поможет? Дом качается!»

Тут к нему подошел полицейский и спросил: «Что вы здесь делаете?»

«Подержите дом, пожалуйста, – попросил его пьяница. – Я не могу попасть ключом в замочную скважину».

Полицейский засмеялся и ответил: «Дайте мне ключ, я сам открою вам дверь». И полицейский легко отпер замок.

Пьянице очень не хотелось в ту ночь слушать брюзжание жены. Он был очень благодарен ей за то, что она отдала ему ключ. Но по дороге домой он подрался с другим пьяницей, тот здорово отколотил его, и у

него на лице повсюду были синяки и ссадины. Поэтому пьяница особенно осторожно пробирался в доме.

«Кто тут?» – вдруг послышался голос жены. В этот момент пьяница вспомнил о собачке жены, поэтому он подошел к кровати и начал тереться носом о ноги жены и лизать ей пятки. Она решила, что к ней в самом деле пришла ее собака, повернулась на другой бок и снова заснула. Затем пьяница пошел в ванную комнату, посмотрел в зеркало и сказал: «Боже мой! Утром она увидит у меня на лице все эти кровоподтеки, которые я получил в драке с тем приятелем...» Он взял с полки какую-то мазь и густо намазал ею себе лицо, чтобы утром жена ничего не смогла рассмотреть.

Утром жена вошла в ванную комнату и закричала: «Иди сюда, болван! Ты испортил мне зеркало! Зачем ты покрыл его мазью?»

И тут пьяница понял, что он намазал собственное отражение в зеркале.

Вы не пьяницы, но в духовном смысле все вы спите. До тех пор, пока вы не станете свидетелями собственных действий, сновидений, мыслей, желаний, вы не сможете преобразиться, пробудиться, выйти из спячки, в которой пребываете на протяжении многих жизней.

Руми прав, когда говорит: «Мы зеркало, а также отраженное в нем лицо».

Мы наблюдатели и наблюдаемое. Нет никакого различия между нами и существованием. Мы часть единого целого точно так же, как две мои руки – часть единого органического целого. Я могу устроить между ними борьбу. Я могу заставить их выполнить дружеское рукопожатие, делаясь любовью и теплом. Я могу одной рукой ранить другую.

Когда вы видите дерево, луну, реку, океан, то становитесь одновременно зеркалом и отражением. Это единое существование.

Таков главный вывод всех мистиков: все существование представляет собой единое целое, без двойственности. Всякая двойственность в своей глубине соединена в едином существовании.

«Мы зеркало, а также отраженное в нем лицо. Мы ощущение вкуса этой минуты вечности».

Просто наблюдайте эту минуту. В этом безмолвии вы вкушаете то, что пребывает за пределами времени.

Мы ощущаем вкус этой минуты вечности. Мы боль и лекарство от боли. Мы страдание и экстаз. Мы ад и рай, потому что в существовании нет никакого противоречия. Все мы соединены. Мы сладкая холодная вода и кувшин, из которого она льется.

Вы можете найти в жизни много противоречий. И вы можете также понять, что все эти дополняют друг друга.

Это нечто очень странное, ведь все мистики независимо от того, родились они тысячи лет назад или живут в наше время, все в глубине души согласны с главными положениями духовного роста и самореализации.

Например, тишина этой минуты не дает вам никаких объяснений, зато дает прямой опыт.

Когда вы танцуете и поете, позволяйте себе раствориться в этом, чтобы ничего не оставалось. Вы вошли в храм Бога, где вы зеркало и отраженное в нем лицо, где вы искатель и искомое, где вы преданный служитель и Бог, у ног которого совершаете богослужение.

В жизни Рамакришны произошел очень странный случай. Известный художник захотел написать портрет Рамакришны. После долгих уговоров Рамакришна дал свое согласие. Когда картина была готова, художник принес ее Рамакришне и предложил ее в подарок. Рамакришна принял дар, потом встал на колени, поклонился картине и коснулся ее головой. У художника глаза на лоб полезли! Он уже слышал, что Рамакришна слегка не в себе, но теперь он был уверен, что этот человек безумен, ведь он кланяется собственному портрету.

Даже ученики Рамакришны смутились. В комнате повисла гнетущая тишина. Наконец, один ученик сказал: «Это же ваш собственный портрет. Кому вы кланяетесь? Вы чудите, поэтому люди считают вас безумным. А вы, между тем, даете им все поводы думать именно так. Даже мы смущаемся, когда люди спрашивают нас, почему мы ходим к Рамакришне, неужели мы не можем найти себе нормального мастера».

Рамакришна ответил: «Разве я совершил что-то дурное? Я кланялся не себе, а тому, кто сидит на портрете, потому что на этой картине изображен человек, погружившийся в глубокое безмолвие, в самадхи. Он гармонично сосуществует с Богом. Ты прав. Наверно, я и впрямь безумен, потому что теперь я вижу, что на ней в самом деле изображен я сам. Но в первый момент я лишь почувствовал, что художник написал шедевр. Он передал красками на холсте не только тело человека, но и его дух».

Рамакришна всю жизнь хранил этот портрет, он висел у него на стене у кровати. Эта картина и поныне там висит.

Когда его жена была еще жива, она каждый день стелила и убирала ему кровать, даже после его смерти. Она постоянно приносила еду в его комнату. Она готовила самые всевозможные вкусные блюда, которые так любил Рамакришна.

Люди начали говорить: «Безумец умер, но теперь сошла с ума его жена». Ее звали Шарда. Даже ученики Рамакришны постоянно спрашивали ее: «Зачем вам дважды в день готовить для Рамакришны еду, зачем стелить ему постель, если он мертв?»

Она отвечала: «Кому мне верить: вам или ему? Когда он умирал, я спросила его, по-настоящему ли он умрет, и он ответил, что никто не умирает, что мне не нужно носить траур».

Дело в том, что, согласно индуистской традиции, вдова не имеет право носить цветную одежду, украшения. И еще она должна обрить голову.

Но Рамакришна говорил жене: «Ты не должна делать ничего подобного, потому что я не умру. Я просто оставлю это тело, но буду здесь и сейчас. И так будет продолжаться вечно».

«Кому же мне верить? – спрашивала Шарда. – И если он всегда здесь и сейчас, то я не могу сопротивляться искушению приготовить кушанья, которые он так любил. Возможно, я не смогу увидеть его, но он наверняка видит меня. А для меня важнее, что он видит меня, а не я вижу его. Всю жизнь он сводил все свое учение к одной установке: наблюдайте».

Мы в самом деле одновременно зеркало и отражение в нем.

Раджниш, я вижу твою игру. Ты делаешь все, чтобы избавиться от меня. Я с радостью принимаю твои уловки, но ты не сможешь так легко избавиться от меня. Я ничего не смыслю в Буддах, зато я умею разрушать ум. Я умею смеяться и танцевать, так как я твой саньясин. Боже мой! Это же одно и то же!

Девагит, это одно и то же. Тебе не нужно ничего знать о Будде. Если ты можешь самозабвенно танцевать, если умеешь смеяться от души, если способен сдаться существованию, значит ты уже подлинный саньясин, то есть тот, кто сдался. Тогда тебе ничего не останется делать. Именно так ты становишься божественным, становишься Буддой.

Ты говоришь, что видишь мою игру, но подожди. Если бы ты увидел всю игру, то не стал бы задавать мне такой вопрос. Ты говоришь, что я пытаюсь избавиться от тебя, что ты с радостью принимаешь мои уловки... Девагит, ты уже исчез – от кого же мне теперь избавляться?

И ты говоришь, что не дашь мне так легко избавиться от тебя. Поэтому я и говорю, что ты видишь лишь частицу игры. Тебя уже нет. В смехе, танце, песнях ты исчез, и теперь уже не стоит вопрос о каких-то избавлениях.

Трудность возникает только у тех людей, которые танцую в полсилы. Покончить с собой можно, только если довести дело до конца.

Послушайте байку о Насреддине. Как-то раз он решил покончить с собой. Насреддин всегда рассказывает мне о своих больших неприятностях, и вот однажды он сказал мне: «Я убью себя».

Я ответил: «И очень хорошо, потому что миру будет только лучше, если в нем поубавится народа. В любом случае ты зажил на белом свете, пора и честь знать».

Он попросил меня дать ему дельный совет, и я пожал плечами: «А что тут долго думать! Возьми веревку и отправляйся к реке. Ты видел на берегу высокую скалу, на которой растет большое дерево. Повесься на том дереве, и весь разговор. Скорое всего твое самоубийство уместится, но ты известный неудачник, тебе никогда не везло, поэтому на всякий случай тебе нужно взять с собой канистру с керосином. Облейся керосином и повисни на веревке. Мне подарили зажигалку, я отдам ее тебе. Прыгни с петлей на шею и в тот же миг подожги себя. И не забудь

захватить винтовку. Если тебя и в этот раз постигнет неудача, ты всегда сможешь застрелиться».

«Очень хорошо, — стал он потирать руки. — Уж теперь-то меня наверняка ждет удача».

«Достаточно и одного метода, — воодушевлял его я. — Я пойду с тобой на тот случай, если тебе понадобится помощь. Я помогу тебе».

Он прослезился: «Вот ты оказался настоящим другом. Я просил о помощи других своих приятелей, но все отвечали мне, чтобы я не говорил глупости и больше никогда не думал о самоубийстве. Все они советовали мне одно и то же. А ты ко всему еще и подарил мне отличную зажигалку».

Я в самом деле составил ему компанию. Мы пришли на место, и я призвал его осуществить свой план.

Насреддин нацепил на шею петлю, но нехотя. Ему пришлось сделать это, потому что я был свидетелем. Затем он облился керосином, косясь на меня. В следующий момент он поджег себя... Ко всему прочему он еще и выстрелил себе в голову, но промахнулся, и пуля перебила веревку. И тогда Насреддин полетел в реку. В воде пламя на его одежде сразу же погасло.

«Все в порядке! — кричал я. — Ты можешь утонуть в реке!»

«Я не смогу утонуть, потому что я умею плавать», — хмуро заявил Насреддин и вылез на берег.

«Вот чудак! — удивился я. — Зачем же ты стал барахтаться в реке, если решил умереть?»

Он огрызнулся: «А попробуй-ка сам хотя бы раз наложить на себя руки. Я совершил покушение на собственную жизнь из-за тебя! И как только мне представилась возможность выплыть из реки, я не преминул воспользоваться ею. Вот твоя зажигалка, забери ее. Она поможет кому-нибудь другому».

«Но ты собирался убить себя», — напомнил ему я.

«Когда?» — нахмурился Насреддин.

«Сегодня утром», — улыбнулся я.

«Я просто хотел получить от тебя совет! — кричал он. — Нужно сначала накопить побольше информации. Но у тебя такой характер, что ты не стал давать мне советы, а прямо призвал получить опыт!»

«В этом моя слабость, — вздохнул я. — Люди просят у меня информацию, а я подталкиваю их к непосредственному опыту».

Девагит, тебе конец. Ты утонешь в океане танцоров, певцов и музыкантов — моих саньясинов. И твое исчезновение будет полезно, так как сюда каждый день приезжают новые люди.

Раджниш, у меня все чаще кружится голова. Я пытаюсь следовать за тобой вверх, к залитым солнцем вершинам, пытаюсь совершить скачок, а затем неожиданно устремиться в речном потоке, куда бы он ни вел. Прежде чем я утону в океане, ты вытянешь меня для того, чтобы я танцевал вплоть до того момента, как исчезнет танцор. Ес-

ли мы когда-нибудь остановимся передохнуть, следует ли мне проверить, растет ли по-прежнему трава сама собой?

Ананд Дхирен, тебе не нужно беспокоиться об это, я сам позабочусь о таких вещах.

Трава прекрасно растет сама собой. Не беспокойся о траве, просто погрузись с головой в танец.

Именно так всякие мелочи начинают докучать вам. Ваши тревоги о траве, волнения о ее росте, испортят ваш танец, медитацию. Оставьте все это мне.

Для чего я здесь сижу? Только для того, чтобы следить за тем, как растет трава. Я раскинул вокруг сеть... Вы полагаете, что это противомоскитная сетка? Вы ошибаетесь. Она призвана не дать танцорам вывернуться и потоптать траву.

— Достаточно, Вимал?

— Да, Раджниш.

Глава 24

Я есть не что иное, как чистое шампанское

Раджниш, я приехала в Пуну несколько дней назад. С одной стороны, у меня много циничных убеждений, но с другой стороны, во мне живет большая надежда. Все ожидания и отрицательность исчезли во мне. Я чувствую, что от всего освободилась, но мне все равно очень грустно. Я ощущаю от тебя сильную любовь и сострадание к саньясинам, и все же постоянно борюсь. Я вижу, что мое сердце закрывается и становится уродливым, среди множества друзей я одинока.

Что мне сделать для того, чтобы лучше принимать любовь от тебя и окружающих меня людей?

Елена, так бывает почти со всеми новичками. Человек приходит с предубеждениями, ожиданиями. Эти представления и предрассудки тебе дал мир, все твои идеи основаны на неправде. Ты была бы очень счастлива, если бы твои идеалы и предубеждения осуществились. Если бы ты увидела наш ашрам в точно таком виде, в каком и представляла его себе, то не стала бы грустить. В тебе возникает печаль потому, что вся твоя отрицательность должна исчезнуть.

Наш ашрам не обычный. Во всем мире религии, правительства и СМИ сговорились против нас. Они распространяют всевозможные безосновательные выдумки. Это место совсем не такое, каким его рисуют журналисты. Но у правительств есть власть, а у нас есть только любовь.

Происходит схватка власти и любви. В конечном итоге победит любовь, но до того власть может одержать несколько побед, которые не будут иметь решающего значения. Люди, которые никогда не приез-

жают сюда, никогда не общаются со мной и моими людьми, могут и дальше жить со своими предрассудками. Они не станут радостными и счастливыми благодаря своим предубеждениям. Скепсис не позволит им расцвести, петь, танцевать и радоваться всем плодам, которыми наделил вас Бог.

Все они против меня лишь потому, что я за Бога, а не за священников. Жрец – враг Бога, потому что он продает Бога на рынке, а Бог не продается. Вы можете сдаться Богу, и тогда он будет навечно вашим, но вы не можете обладать Богом, так вы лишь убьете его.

Когда я использую слово «Бог», то подразумеваю жизнь, существование. Я не теолог и не верю в Бога-личность, который сидит на небесах и творит мир. Вы только посмотрите на этот мир, осознайте все безумие человечества. На протяжении трех тысяч лет люди воевали пять тысяч раз. Если это человечество в самом деле сотворил Бог, тогда он настоящий безумец, потому что дерево познается по его плоду. Вы можете узнать о Боге все, постигнув высшее цветение и плод человеческого сознания.

Но священники не интересуются жизнью или существованием, это профессионалы. Для них главное – развить в вас глубокое чувство вины, чтобы вы были повинными и пристыженными. Они стремятся доказать вам, что вы грешники, что вы рождены в грехе. Чем больше достоинства и гордости у вас отняли, тем меньше у вас возможности сопротивляться эксплуатации.

Ты пишешь мне: «Я приехала в Пуну несколько дней назад. С одной стороны, у меня много циничных убеждений, но с другой стороны, во мне живет большая надежда. Все ожидания и отрицательность исчезли во мне. Я чувствую, что от всего освободилась, но мне все равно очень грустно».

Эта грусть очень важна. Что касается человеческой психологии, то для тебя очень важно понять, что, если твое несчастье исчезнет, тогда ты почувствуешь печаль. Ты привыкла к своему несчастью, много лет оно было тебе все равно как другом, поэтому ты почувствуешь пустоту, утратив прежние состояния горестности, потеряв прежнюю боль, страх. Ты глубоко свыклась со своим печальным прошлым. Неожиданно ты понимаешь, в тебе зияет пустота, и ты грустишь... Точно так же человек грустит, когда его бросает друг.

Если ты поймешь меня, то сможешь пережить преобразование. В такие моменты не нужно ощущать пустоту. Лучше ощущай внутренний простор, его-то как раз ты и называешь пустотой. Старых друзей больше нет, то есть прежних предубеждений, отрицательности, предрассудков... В тебе открывается широкое пространство, от которого поначалу тебе не по себе. Но по мере того, как ты все больше привыкаешь к нему, простор становится божьим храмом. Не называй это пустотой. Слова значат очень много. Как ты назовешь свое состояние, так и будешь себя чувствовать.

Несколько лет назад в Гималаях произошел один случай. В горах обитают красивые животные, похожие на коров. Их называли голубыми коровами, потому что у этих животных голубая шерсть. Стада этих диких животных так сильно разрослись, что им уже не хватало горных пастбищ. Тысячи голубых коров стали спускаться вниз, на поля, в сады и на луга, но индуисты не могли отстреливать этих животных, потому что их называли голубыми *коровами*.

На самом деле, эти животные – не коровы, они просто похожи на коров. Но для индуистов слово «корова» тождественно понятию матери. Они поклоняются корове тысячи лет, и эти предрассудки глубоко вошли в их плоть и кровь. Индуисты могут убивать быков, которые по логике вещей должны считаться их отцами, если корова – мать. Но индуисты все-таки убивают быков, оставляя только несколько быков-производителей. Эти быки бесполезны, они дикие и очень сильные. По сути, индуисты кастрируют собственных «отцов», и тогда бык становится просто волом.

В индийском парламенте разгорелся ожесточенный спор из-за голубых коров. Эти животные спускались с гор стадами в тысячи голов и съедали урожай крестьян. Повсюду в Индии индуисты ходили с плакатами о том, что этих коров ни в коем случае нельзя убивать. Первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру был разумным человеком. Он просто переименовал этих животных. Парламент принял решение перебить этих «голубых лошадей», и индуисты больше не бузили. Если убивают лошадей, то нам нет до них никакого дела. Но бедному животному от этого не легче. Оно не знает, кто оно: голубая корова или голубая лошадь. Эти ярлыки лепим на них мы. Индийский парламент вынес решение, и тысячи голубых коров просто перестреляли. Но если бы их по-прежнему называли голубыми коровами, тогда всю Индию непременно захлестнули бы протестные митинги с многотысячными человеческими жертвами.

Человеческий ум действует через слова. Никогда не забывайте о том, что вам следует использовать уместные слова. Пустота – неудачное слово, в нем есть оттенок отрицательности. Но если говорить о просторе, то у людей меняется отношение. Слово «простор» несет положительный заряд, ведь небо не пустое, а просторное. А когда вы слышите о пустоте, то грустите.

Слово «простор» порадует вас, так как вы наконец-то выбросили всю гнилую мебель из своего ума. И теперь вы можете сделать перестановку в своем внутреннем доме. На самом деле, в понятии простора есть тишина. Разумеется, это так, поскольку нечему шуметь. Тишину можно ошибочно принять за печаль... Это очень тонкие грани, здесь нужно четко понимать суть дела. Язык может принести большие затруднения.

У тишины и печали есть что-то общее (глубина, покой), но печаль пуста, а тишина просторна. Просторность – вот одно из величайших

достижений. Дело в том, что теперь вы можете пригласить гостя, неведомое, непознаваемое. Вы стали храмом.

В Японии есть один абсолютно пустой храм, в нем нет даже статуи Будды. Но в буддизме у пустоты нет отрицательного смыслового оттенка, это как раз просторность. В этот храм приходят паломники, преодолевая тысячи миль, но в нем совсем ничего нет. И все же, если вы просто посидите в этом просторе, то станете его частью, а это и есть медитация.

Итак, называй свое ощущение иначе. Не надо называть его великой печалью, лучше назови его великой просторностью. Ты впервые вошла в свое внутреннее небо, в тебе рухнули все преграды из предубеждений и отрицательности.

Ты говоришь: «Я ощущаю от тебя сильную любовь и сострадание к саньясинам». Ощущать мою любовь мало, нужно утонуть в ней! Ты все равно ничего не потеряешь, погрузившись в мою любовь, сострадание, радость, песни и танцы. Твоя просторность пребудет с тобой.

И ты говоришь: «И все же я постоянно борюсь». Но борись, потому что своей борьбой ты лишь питаешь энергией врага. Иисус прав, когда говорит: «Любите своих врагов», ведь это великий алхимический секрет. Если вы не боретесь, то не питаете своего врага. Если же вы боретесь, то происходят два процесса: вы питаете врага, и еще вы должны оставаться на том же уровне, что и ваш враг.

Я постоянно говорю своим людям, что они могут дружить с кем угодно, но если им хочется с кем-нибудь повраждовать, то им следует очень осторожно подбираться себе врагов. Выберите врага, который выше вас, лучше вас, святее вас. Враждуя с кем-то, вы непременно перенимаете все его качества, потому что вы не можете бороться с врагом, который стоит на крыше дома, тогда как вы ползаете по земле. Вам придется подняться на его уровень.

Но я понимаю твое затруднение, Елена. Это не твоя личная трудность, уму вообще свойственны подобные затруднения. Ум действует, когда человек несчастен, и молчит, когда человек счастлив. Если вы полны отрицательного мироощущения, тогда ум очень активен, но если вы любите жизнь, доверяете людям, всех любите и часто радуетесь, тогда ум просто молчит.

Ум по своей природе представляет собой источник всей вашей отрицательности. Когда отрицательность исчезает, ум также испаряется, и человека охватывает страх. Ум изо всех сил пытается сохранить свое положение, ведь он был вашим хозяином так долго, что он просто не готов оставить вас в покое. Ум будет постоянно возвращаться. Если ты борешься с ним, значит признаешь его.

Пусть ум приходит, а ты игнорируй его. Вот способ, позволяющий избавиться от ума, игнорируй его. Пусть он приходит, ты не просто не замечай его, не питай его своим вниманием. И когда ум узнает о том, что ты совсем равнодушна к нему, то постепенно, шаг за шагом, начнет испаряться.

Величайший миг жизни наступает, когда ум исчезает навсегда. Это состояние внутреннего раскрепощения приводит вас к вашему внутреннему существу. Ум постоянно чем-то занимал вас, не позволял вам войти в свой внутренний мир. Ум всегда боится того, что, как только вы погрузитесь глубже в себя, он сразу же станет бесполезным.

Когда-то я регулярно останавливался в доме главного судьи Суда Перовой Инстанции Калькутты. Как-то раз его жена сказала мне: «У меня есть к вам конфиденциальный разговор. Мой муж так сильно любит и уважает вас, что скорее всего послушает вас».

«Не смущайтесь, – подбодрил ее я. – Вы можете обо всем мне рассказать».

Она сказала: «Дело в том, что даже в постели со мной мой муж остается судьей. Мне нравится, что он занимает столь высокое социальное положение, но дети просто боятся своего отца. Когда его машина подъезжает к воротам, в доме повисает гнетущая тишина. Дети, которые только что смеялись, танцевали и радовались, замолкают. Я сама дрожу от страха, потому что мой муж говорит с каждым человеком так, словно тот совершил какое-то преступление. Он никак не может забыть о том, что он судья. Я прошу вам помочь нам, потому что он своим суровым поведением запугал всех родственников».

Я поговорил с судьей. Сначала он очень обиделся на жену за то, что она рассказала об их трудности мне, но я посоветовал ему: «Не нужно обижаться, потому что она знает о том, что вы меня любите и слушаете меня. Ваш высокопоставленный пост стал причиной страданий все вашей семьи. Дети боятся смеяться, никто не может даже поговорить, люди робко шепчутся. Даже ваша жена призналась мне в том, что даже в самые интимные моменты она все равно чувствует, что лежит в постели не с мужем, а с судьей Суда Первой Инстанции города Калькутты!»

Он был потрясен. Судья приказал своему шоферу сказать в суде, что он берет отгул. Мы пошли с ним в сад, сели там и стали молчать. Наконец, он сказал: «Вы правы. Мне тоже не нравится эта ситуация, потому что я никогда не вижу жену в радостном состоянии, не замечаю, чтобы мои дети играли. Стоит мне переступить порог дома, и я слышу мертвую тишину. В дома воцаряется печаль. И я знаю, что так бывает не всегда, потому что соседи уже сказали мне, что дом оживаем радостью, как только я уезжаю. Дети танцуют, поют и играют. Моя жена умеет хорошо петь, и она сочиняет неплохие стихи. А еще она умеет играть на многих музыкальных инструментах. Но в моем присутствии она превращается в труп. Меня всегда удивляло то, что я не делаю никому ничего плохого, но почему-то все боятся меня. Я прошу вас простить меня за то, что я сначала возмутился откровением своей жены, но вы сами видите, как мне тяжело».

Я предложил: «Пойдемте в дом. Извинитесь перед всеми: слугами, шофером, садовником, детьми, женой, родителями. С каждым челове-

ком вам нужно поговорить с глазу на глаз. Скажите им, что с сегодняшнего дня вы будете судьей только в Суде, что вы будете оставлять все свои дела о правонарушениях на работе, когда поедете домой».

«Разве это так уж необходимо? – воскликнул он. – Неужели нельзя изменить ситуацию потихоньку?»

«Тогда вас просто не поймут, – объяснил я. – Люди будут воспринимать вас по-старому. Вам нужно что-то предпринять. Вы обидели этих людей. Много лет вы постоянно подавляли их. Вы должны хотя бы извиниться за свое поведение».

Он пошел со мной. Из его глаз текли слезы, когда он кланялся своим родителям. «Простите меня, – сказал он. – Я совсем забыл о том, что судейство это всего лишь моя работа, а не моя суть. Это мое ремесло, и дома мне не нужно оставаться таким напряженным. Страдаете не только все вы, но и я сам. Я стал почти чужаком в собственной семье, даже мои дети дрожат в моем присутствии. И теперь, когда я вспоминаю свое прежнее поведение, я не могу понять, почему же я так цеплялся за свою социальную роль».

Ты почувствовала в себе хозяйскую хватку. А если человек вкусил яд господства, ему уже трудно отказаться от этой идеи. Поэтому ты постоянно борешься... Вот только с кем? Именно твой ум постоянно возвращается вместе со своими предубеждениями, отрицательностью, цинизмом, ожиданиями. Попрошайся со всеми этими вещами навсегда, потому что они не дадут тебе смысл, значение, празднование.

Пусть критерий всегда будет таким: все, что позволяет тебе праздновать, что пронизывает твою жизнь радостью, что позволяет тебе петь и танцевать до такой степени, что ты просто исчезаешь в своем танце, в своей песне, в своей радости... Вот единственная подлинная религия из всех известных мне. Не нужен Бог, рай и ад. А нужно просто понимать, что ум есть источник всякой отрицательности, потому что благодаря «негативу» ум набирает силу, и тогда человек становится рабом рассудка. А если ум сидел на троне много лет (возможно, много жизней), тогда он, конечно же, непременно будет постоянно возвращаться.

Послушайте историю. У одного человека умерла собака. А она была очень разумной, доброй и красивой. Этот человек очень горевал о своей собаке, утрата оставила в его душе зияющую дыру. Он пошел покупать другую собаку и сказал продавцу: «Мне нужна какая-нибудь особенная собака».

Продавец ответил: «У меня есть для вас особенная собака. Удивляет то, что она самая дешевая собака во всем магазине».

«В самом деле, это странно, – согласился покупатель. – Покажите мне ее».

Продавец повел его на питомник. Эта собака сидела в отдельной клетке. Она была огромной.

«Почему же вы так дешево продаете ее?» – удивился покупатель.

«Вы узнаете об этом завтра», – уклончиво ответил продавец.

Любитель собак не мог взять в толк, в чем заключается сюрприз. Вокруг было много очень дорогих собак, но они не шли ни в какое сравнение с этой по-настоящему красивой псиной. Человек купил собаку и пошел домой.

На следующий день он понял, почему эта собака так дешево стоила. Собака исчезла! Он пришел в магазин и сказал: «Собака убежала».

Продавец улыбнулся: «Теперь вы понимаете, почему я так дешево отдал ее? Она всякий раз возвращается ко мне. Я продавал ее великое множество раз, но эта собака очень умна, она неизменно умудряется вернуться. Если хотите, можете еще раз купить ее».

«Какой смысл покупать собаку, если на следующий же день она непременно удерет? – пожал плечами покупатель. – А почему она возвращается?»

И продавец объяснил: «Я отвел для нее отдельную конуру, кормлю ее самой вкусной пищей, лучшими кусками мяса. За ней ухаживают двое слуг. Никто больше не окружит ее таким комфортом, да никому и в голову не придут мысли о том, что собаке нужен комфорт и даже роскошь. Когда моя собака понимает, что она снова лишилась своего комфорта, то возвращается ко мне. Она приносит мне такой большой доход, что, даже если вся остальная торговля встанет, я все равно буду жить припеваючи».

Твой ум жил в тебе как господин. Ты глубоко почитала его, слушала его несмотря на призывы своего сердца. Ты подчинялась ему, идя против собственной природы. Разумеется, ум будет возвращаться. Тебе придется научиться искусству игнорирования ума.

Всякий раз, когда ты видишь примеры любви, блаженства, экстаза, не стой в стороне, будь прямо посреди танцующих. Это состояние легко передается окружающим. Может быть, ты не танцуешь, не поешь, не блаженствуешь, но стоит тебе ощутить эту атмосферу, и ты тотчас же погрузишься в океан энергии, который порождается всем эти великим множеством саньясинов. Тогда ты не будешь ощущать оторванность от своих друзей, но станешь чувствовать единство с ними, будешь понимать, что между вашими сердцами существует тесная связь.

Никто из вас не будет чувствовать себя чужаком, если вы установите связь между сердцами. В противном случае, если вы останетесь в голове и будете слушаться ума, то непременно всякий из вас будет чужаком.

Ваши головы делают вам множеством. Ваши сердца делают вас единым целым. Сведите всю свою энергию в сердце.

Все эти песни и танцы, медитации и минуты тишины есть не что иное, как простые способы перевести вашу энергию из головы в сердце. Когда сердце начнет пульсировать радостью, тогда вы воскреснете и снова обретете молодость, и в таком случае ум уже никогда не будет докучать вам. Если ум узнает о том, что вы нашли сердце, он не вернется.

И ты спрашиваешь меня: «Что мне сделать для того, чтобы лучше принимать любовь от тебя и окружающих меня людей?»

Тебе не так уж и много нужно сделать. Просто стремительно ворвись в атмосферу экстаза. Есть такая поговорка: «Семь раз отмерь – один раз отрежь». Я переименовал ее и говорю тебе: отрежь решительно, потому что всякие измерения от головы, которая никогда не позволит тебе отрезать. Прыгай же! Если утонули так много людей, и они пьяны... А ты ничем не отличаешься от этих людей.

Итак, сначала прыгни, а потом думай сколько угодно. На самом деле, никто не думает впоследствии. Пей вино, которое доступно тебе здесь. Я есть не что иное, как чистое шампанское.

Раджниши, я почему-то долго никак не мог решиться поделиться с тобой одной сутрой из Бхагавадгиты. Она звучит так: «Когда человек достигает состояния, в котором он перестает испытывать недоброжелательность ко всем живым существам, тогда он достигает ясности восприятия. В этом состоянии все направления мира становятся для него радостными».

Я не могу говорить о других людях, но что касается меня, то эта сутра однозначно истинна. Я должен признаться в том, что я в самом деле испытываю недоброжелательность ко всем живым существам. Именно поэтому я и не решался спросить тебя об этом. Дело в том, что я дрожу от одной мысли о том, что ты узнаешь о моих сокровенных мыслях, хотя у меня есть подозрение, что ты все равно знаешь меня лучше, чем я сам знаю себя.

Не мог бы ты обсудить мой вопрос?

Ананд Майтрейя, ты совершенно прав. Я знаю тебя гораздо лучше, чем ты сам знаешь себя. Например, ты ошибаешься, когда говоришь, будто испытываешь недоброжелательность ко всем живым существам.

Может быть, ты негодуешь против нескольких людей (из пяти миллиардного населения земли), но я вижу, что ты вовсе не испытываешь недоброжелательность ко всем живым существам. На нашей планете живет пять миллиардов человек, а если взять в расчет всех живых существ? Птицы, животные, насекомые – в мире миллионы видов живых существ, и при этом численность особой животной популяции значительно выше численности людей. Например, в одной только Пуне летают пять миллиардов комаров. Поэтому людям лучше не похвастаться тем, что их аж пять миллиардов.

ООН собирается устроить праздник... Меня удивляет то, что мы, с одной стороны, беспокоимся из-за переселения планеты, но с другой стороны, ООН собирается устроить праздник, потому что человечество впервые в своей истории пересекло рубеж в пять миллиардов человек. Этот «праздник» для радости или печали? Если в этот день в самом деле надо радоваться, тогда мы будем веселиться еще больше после того, как нас станет шесть миллиардов. Когда людей будет семь миллиардов, мы впадем в экстаз. Подобные праздники приведут нас к все-

мирному самоубийству. Должно быть, в ООН собрались болваны. Им следовало заявить, что в этот день мы должны печалиться, потому что нам угрожает смерть от перенаселения. Но именно так работает человеческий ум: люди пытаются остановить рост населения, но при этом еще и празднуют перенаселение планеты.

Ты цитируешь сутру из Бхагавадгиты. Это очень красивое утверждение сделал Кришна: ««Когда человек достигает состояния, в котором он перестает испытывать недоброжелательность ко всем живым существам, тогда он достигает ясности восприятия. В этом состоянии все направления мира становятся для него радостными».

Ты беспокоишься и считаешь, будто выставляешь себя в дурном свете, когда говоришь: «Я должен признаться в том, что я в самом деле испытываю недоброжелательность ко всем живым существам». Это невозможно. Ты не знаешь все живых существ. Но сначала попытайся понять эту сутру.

Послушайте историю о Гаутаме Будде. Он постоянно говорил своим десяти тысячам монахов, которые повсюду следовали за ним, чтобы они никогда не забывали о том, что после медитации, когда человек ощущает тишину, безмятежность, радость, он непременно должен благословить весь мир. Не нужно удерживать благодать в себе. Ваша медитация завершена только в том случае, если вы излили свое благодатное состояние на весь мир, без всяких предпочтений.

Один человек пришел к Будде и сказал: «Я могу исполнить ваше наставление о медитации, но мне хотелось бы сделать одно маленькое исключение. Я буду делиться своей благодатью, радостью со всем миром, но только не со своим соседом. Этого я сделать не смогу».

Будда ответил: «Даже одно единственное исключение испортит всю твою медитацию. На самом деле, твой сосед заслуживает больше, чем остальные люди. Сначала поделись с соседом, а затем со всем миром».

С соседями ладить трудно. Даже Иисус сделал два утверждения: люби врага как самого себя, и люби соседа (ближнего) как самого себя. Это очень странные утверждения. Но я понимаю, что враги и соседи это одно и то же.

Дело не в том, что ты недоброжелательно относишься к нескольким людям, а в том, способен ли ты дать воду врагу, который испытывает жажду и умирает от обезвоживания? Что он сделал тебе такого, что ты не любишь его? Может быть, он был рассержен. Может быть, он обманул тебя. Может быть, он обвел тебя вокруг пальца, не был искренен с тобой. Но все это пустяки. Если ты умеешь делиться своим состраданием, любовью, тогда они будут изливаться потоком и унесут всю грязь, которая накопилась в тебе.

Кришна думает о тебе, а не о твоих врагах или тех, к кому ты испытываешь неприязненные чувства. Если у тебя есть хотя бы один враг, это означает, что твое сердце не может расцвести в полную силу. По крайней мере, один лепесток отсутствует.

Итак, вопрос не в объекте недоброжелательности, а в твоём росте. Просто глупо пресекать свой рост из-за того, что несколько человек обманули или оскорбили тебя, или причинили тебе какой-то вред.

Мы поступаешь с самим собой ещё более жестоко, потому что ты не разрешаешь своему лотосу расцвести в полную силу. Ты сам себе враг, больше у тебя нет недоброжелателей. Они могут повредить твоему телу, но не могут повредить твоей душе. Но вот ты сам способен повредить своей душе.

Кришна говорит, что гнев, враждебность, зависть, недоброжелательность – все это мешает вашему духовному росту.

Вы не сможете найти в мире другого человека, кого осуждают, критикуют, склоняют на разные лады больше, чем меня. Но меня удивляет то, что я все равно ни к кому не чувствую неприязнь. Весь мир может считать меня своим врагом, и все же все мои поступки и высказывания направлены на то, чтобы пробудить людей ото сна. И если они во сне кричат, гневаятся, то я могу понять их. Если люди спят и видят сладкие сны, то не стоит удивляться тому, что они станут гневаться на вас, если вы растолкаете их.

Однажды ночью Насреддин разбудил жену и сказал: «Скорее принеси мне очки и не задавай лишних вопросов. Утром я все объясню тебе».

«Какой же ты чудак, – удивилась жена. – Что ты будешь делать со своими очками глубокой ночью?»

«Не трать время попусту! – крикнул Насреддин. – Неси очки сейчас же!»

Итак, жена принесла ему очки, и он нацепил их себе на нос. Он сказал: «Я увидел очень красивую женщину, но у меня близорукость...»

Насреддин водил головой кругом и страстно призывал: «Приди, приди. Не беспокойся, здесь никого нет, жена уснула, она давно храпит». Но никто так и не пришел к нему.

Если у вас прервался сон, значит вам уже трудно, почти невозможно, продолжить его. Он не похож на роман: мол, вы прекращаете чтение, а на следующий день вы начинаете оттуда, где ваше чтение прервалось.

Но если кто-то видит во сне красивую женщину (мужчину) или несметные богатства, или полагает, будто он попал в рай, и тут вы будите его, тогда он, конечно же, разразится гневом.

На мою жизнь уже покушались. Меня преследовали, сажали в тюрьму. Со мной обращались так, словно я преступник. Почти во всех странах мира вынесли решения о том, что я не имею права въезжать в их страну. И все же я просто смеюсь над всем безумием человечества, но не испытываю неприязнь. Люди нуждаются в сострадании, любви. Вот сем сочувствия, которое они могут получить.

По сути, это вопрос понимания. Если кто-то оскорбил тебя, это его трудность, а не твоя. Это был его язык, его слова, его тело. И он имеет право использовать все это – с какой стати тебе беспокоиться?

Одну историю я постоянно рассказываю, потому что она все время остается актуальной. Гаутама Будда проходил мимо одной деревни, жители которой были настроены против него, в чем не было ничего удивительного. Все они собрались вокруг Будды и начали ругать и оскорблять его. Даже его самые тихие последователи разъярились, но в присутствии Будды они ничего не могли сказать.

Будда слушал тихо и внимательно, а затем сказал: «Если вы высказались, то мне пора идти, потому что я должен прийти в другую деревню, где меня ждут люди. Но если вам еще есть, что сказать, тогда я возвращусь этой же дорогой, и мы продолжим нашу беседу».

«Беседу? – удивился какой-то человек. – По вашему мнению, мы беседовали с вами?»

Будда кивнул: «Конечно. Вы выразили свои чувства, понимание. Я никогда не думал, что люди в этой деревне так глубоко доверяют мне, что откроют мне свои сердца, не боясь показаться неделикатными. Я вернусь. И тогда, если что-то останется, вы сможете высказать это. А прежде чем я уйду, я хочу задать вам еще один вопрос. В предыдущей деревне люди вышли ко мне со сладостями и цветами, но у нас была своя еда. Мы едим только один раз в день и ничего не носим с собой, поэтому мы сказали им, что мы, к сожалению, не можем принять их еду, но очень признательны им за их гостеприимность». Я хочу спросить вас, как этим людям следовало поступить с едой, сладостями и цветами?»

Кто-то в толпе сказал: «Все это нужно было раздать среди жителей. Все люди порадовались бы таким вещам!»

«Хорошее предложение, – заметил Будда. – Давайте сделаем с вами то же самое. Я не принимаю то, что людям приносят мне, то есть похвалы или оскорбления. Вы немного опоздали, нам следовало встретиться десять лет назад, тогда я отсек бы всем вам головы. Но тогда я спал, а теперь я бодрствую. Я понимаю, что вы в своем сне кричите, плачете, несете чушь, но все это не обижает меня, если я ничего не принимаю. Вы можете продолжать кричать, но все ваши поношения будут возвращаться к вам. Итак, возвращайтесь в деревню и раздайте все ваши слова своим друзьям, женам и детям».

И Будда пошел дальше.

Его главный ученик Ананда сказал: «Они разозлили меня». А тут следует добавить, что Будда и его монахи принадлежали касте воинов. Итак, Ананда сказал: «Я совсем забыл о том, что я монах. Если бы вы не стояли рядом, тогда я убил бы несколько жителей этой деревни, до того они раздражали меня».

Будда ответил: «Я послушал их и почувствовал сострадание к ним. Но мне становится по-настоящему грустно, когда я слушаю тебя,

Ананда. Ты не должен так говорить, потому что ты идешь по пути пробуждения, а эти бедные люди крепко спят».

Ананд Майтрейя, первым делом я скажу тебе, что ты вовсе не испытываешь неприязнь ко всем живым существам, так как это просто невозможно. Человек умер бы, если бы был переполнен недоброжелательностью, поскольку она стала бы для него настоящим ядом. И ты, конечно же, не из тех людей, у которых есть даже несколько врагов, поскольку у тебя любящее и милосердное сердце.

Я дал тебе имя Ананд Майтрейя, потому что оно переводится как «блаженный друг». Я не даю имена, которые ничего не означают. Я никогда не видел, чтобы ты сердился, вел себя агрессивно. Я никогда не слышал от тебя злых сплетен о ком-либо. Ты живешь со мной больше двадцати лет. В моем ашраме ты один из самых высокоразвитых саньасинов.

Итак, в твоей записке есть только одна правильная вещь: я знаю о тебе больше, чем ты сам знаешь о себе.

Раджниш, я танцую с тобой каждый день в зале Чжуан-Цзы. И я понимаю, что становлюсь все более безумной. И все же я очень часто вижу тонкую границу в себе, которая удерживает меня.

Раджниш, почему я так боюсь потерять себя?

Прем Азима, это так естественно. Тысячи лет ты боялась потерять контроль над собой и не вернуться. Ты испытываешь глубоко затаенный страх безумия, но ты боишься безумия иного рода, а именно божественного безумия. Не то чтобы у тебя случился нервный срыв. Это прорыв, а не срыв.

И все же все люди чего-то боятся. Это все равно как учиться плавать. Вы не можете сразу же прыгнуть в глубокие воды, сначала вы должны научиться плавать на мелководье, в бассейне. И как только вы научились плавать, что совсем не трудно...

На самом деле, ученые говорят, что каждый новорожденный ребенок умеет плавать. Один японский специалист проводил такие эксперименты много лет. Сначала он научил плавать шестимесячных детей, а затем и трехмесячных детей. Все вы прекрасно знаете о том, что умерший человек плавает на поверхности воды.

Вы живете в страхе, так как знаете, что можете утонуть. А труп уже ничего не боится, поэтому он спокойно плавает на поверхности воды. Он знает больше, чем вы.

Вы тонете потому, что боретесь, воюете с водой. Нужно совсем не много времени, всего лишь каких-то два или три дня, чтобы научить свое тело гармонично сосуществовать с водой.

Поначалу вы должны учиться там, где вы не сможете утонуть, то есть на мелководье. Получив навыки, вы переходите в более глубокие места... И не важно, насколько там глубоко, потому что вы всегда плаваете на поверхности. Может быть, под вами пять миль Тихого Океана,

но вам это безразлично. Метр или километр – все равно. Вы все время плаваете на поверхности.

Мулла Насреддин тоже захотел научиться плавать. Он пошел к инструктору, который преподавал плавание в школе, и сказал: «Я, конечно, уже не мальчик, но я всегда боялся воды. Но мне хотелось бы научиться плавать, пока я еще полон сил, чтобы успеть изжить этот страх до смерти».

«Научиться плавать нетрудно, – ответил инструктор. – Пойдем на реку».

Насреддин втайне дрожал от страха, когда они шли на реку. А на илистом речном берегу он поскользнулся и упал. Затем он вскочил на ноги и помчался домой.

Инструктор закричал ему вслед: «Куда ты бежишь, Насреддин? Неужели ты уже не хочешь научиться плавать?»

«Хочу! – ответил на бегу Насреддин. – Но сначала я попрактикуюсь!»

«Где же ты станешь практиковаться?» – удивился инструктор.

«На матрасе! – крикнул Насреддин. – Я буду болтать руками и ногами, и тогда у меня все получится. Я приду к вам, когда стану докой по части плавания. А до того я ни за что не подойду к воде. Это очень опасно!»

Вы не сможете научиться плавать на кровати. Если вы будете усердствовать, то можете даже свалиться на пол и покалечиться, но плавать вы все равно не научитесь.

Азима, ты совершенно права, когда говоришь: «Я танцую с тобой каждый день в зале Чжуан-Цзы, и я понимаю, что становлюсь все более безумной». Ты продвигаешься очень медленно. Но некоторые люди... Среди вас есть как те, кто любит покупать по частям, так и те, кто любит покупать сразу. Купить товар сразу, за всю его стоимость, будет дешевле и удобнее. Не нужно ползти, медленно погружаясь в состояние не-ума. Я призываю тебя решительно отключить ум, потому что на протяжении тридцати лет я втолкнул тысячи людей в состояние не-ума. Они никогда не возвращались ко мне с какими-либо жалобами, так что и тебе не о чем беспокоиться.

В противном случае ты не сможешь избавиться от своего страха: «И все же я очень часто вижу тонкую границу в себе, которая удерживает меня». Все люди боятся сойти с ума. Что скажут люди? Но здесь собрались безумные люди. Если ты здесь будешь топтаться в нерешительности, люди станут смеяться: «Посмотрите-ка на эту трусиху, она медлит!»

Сейчас ты находишься не в обычном мире. Здесь ничего не дают по частям. Поэтому сегодня же тебе придется пересечь эту границу, после которой исчезнешь не только ты, но и эта грань. И ты не увидишь ко мне с жалобами, в этом я могу уверить тебя, потому что мне еще никто ни разу не жаловался: «Ошо, я лишился ума».

Нерешительные люди постоянно задают мне вопросы о своем страхе, о некой границе, которую им предстоит пересечь. Просто закрой глаза и прыгни, это еще никому не повредило.

То, что сейчас тебе кажется безумием, со временем ты сочтешь величайшим здоровьем в мире, потому что это безумие божественно. Ты с такой радостью танцуешь, поешь и молишься, что становишься абсолютно бдительной. Это исчезает, ум исчезает, сгорает весь мусор, который лежал в тебе. Остается только чистое золото очень высокой пробы. Вот твое подлинное бытие. Ты сможешь предложить Богу в дар только это.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 25

Тишина всегда громче крика

Раджниш, скажи, разве это не любовь? Ибо за слезами отсутствия пребывает безмятежная память как постоянное присутствие в моем центре. Всегда, всегда в центре моего сердца, моих стоп, всех направлений земли, слова и безмолвия, объятья и песни, но более всего в центре моей печальной улыбки, которая порой затмевается страстью. Скажи, разве это не любовь? Я кричу: «Вы негодяи!» Ибо я не могу спокойно видеть, как они затыкают тебе рот и сковывают тебе ноги. Скажи, разве это не любовь?

Сарджано, мне вспомнилась одна замечательная статуя Гаутамы Будды, которую мне прислал из Японии один мой друг. Эта статуя была не обычной. Она представляла собой самурайскую концепцию Гаутамы Будды. В одной его руке был зажат горящий факел, а другая рука удерживала обнаженный меч. Эта красивая статуя была удивительной, потому что одна половина лица Будды словно освещалась факелом (она была спокойной, безмятежной, мирной), а другая половина лица Будды была такой же острой и угловатой, как меч в его руке.

Тишина также может быть песней. Любовь также может быть мечом.

Эти великие переживания жизни (тишина, любовь, блаженство) не ограничены лишь одним значением. Они включают в себя все цвета радуги, все оттенки между белым и черным цветом. Любовь может быть мягкой как роза, а любовь – твердой, как пуля. Все это разные аспекты этих явлений. Нужно помнить только одно: они берут начало в пространстве любви. Ваша революция должна происходить из пространства любви. Тогда это уже совсем другое явление. Любовь перестает быть политическим явлением и переходит в духовное измерение.

Сарджано, я понимаю, что ты слишком сильно любишь меня. Ты не можешь видеть, как религии, организованные религии мира, поступа-

ют со мной. Ты не можешь терпеть их нападки, твоя любовь не в силах вынести все, что политики и бюрократы творят со мной.

Я учу только тишине, учу любить людей. Но со мной поступают так, словно я убийца!

На пресс-конференции в Америке министр юстиции США сказал: «Мы не смогли посадить Ошо в тюрьму, потому что у нас нет доказательств того, что он совершил преступления». И тот же самый человек в федеральном суде предъявил длинный список преступлений и стал угрожать моим адвокатам, шантажировать их. Адвокаты приходили ко мне в тюрьму. Эти люди были глубоко огорчены, хотя они были профессиональными адвокатами и сочувствовали мне меньше, чем ты.

Но эти двенадцать дней в американских тюрьмах... Меня заключили в тюрьму без ордера на арест. Судьи не разрешили мне даже сообщить моим адвокатам о том, что меня арестовали. Мне даже не сообщили причину моего ареста. Сначала меня привели к женщине-судье. Три дня прокурор искал причины для моего задержания, но так ничего и не нашел. На третий день ему пришлось признать: «Мне не удалось доказать ни одного преступления Ошо, и мне больше нечего добавить». И все же судья не разрешила выпустить меня под залог.

Даже начальник тюрьмы не мог понять, что происходит. Он принес мне мои вещи, так как полагал, что меня отпустят. У них не было ордера на арест, и им нечего было предъявить. Три дня начальник тюрьмы слушал этих людей, но так и не услышал ничего, что доказывало бы мою вину.

Когда мне отказали в освобождении под залог, начальник тюрьмы сказал: «Никогда в жизни я не видел такой несправедливости. Никто никогда не узнает, почему вам отказали в освобождении под залог». Дело в том, что правительственные чиновники стали угрожать судье: «Если тыпустишь Ошо под залог, то так и останешься судьей штата. Тебе никогда не быть федеральным судьей. А если оставишь Ошо в тюрьме, то скоро жди повышения». По прошествии трех недель ее в самом деле назначили федеральным судьей.

Мои адвокаты видели всю эту возню. Они не могли поверить, что министр юстиции США не хотел начинать разбирательство. Он сказал им: «Мы с вами отлично знаем о том, что Ошо не совершил преступления. Вы победите в процессе. Но мы можем не выпускать его под залог и длить это дело десять, двенадцать лет... Поэтому вам нужно выбирать. Если вы настаиваете на разбирательстве, то не вините нас. Вы победите, но только через двенадцать лет отсидки Ошо. Если же вы хотите, чтобы его освободили без суда, тогда признайте хотя бы два каких-нибудь преступления. Я ясно дал вам понять ваше положение».

Двенадцать дней мои адвокаты бегали из одной тюрьмы в другую, потому что меня каждый день куда-нибудь перевозили. Меня гоняли по тюрьмам, стараясь найти какой-нибудь случай, чтобы убрать меня.

Меня поселили в одной палате с человеком, который умирал от СПИДа. Эта камера была предназначена для двоих заключенных, но

полгода никто кроме того больного не жил в ней, потому что врач приказал сделать ее одиночкой. Но меня поселили в ней. В камере стояли врач, начальник тюрьмы, судебный исполнитель, и тут человек, который лежал на смертном одре, сказал мне: «Ошо, ты меня не знаешь, но я видел тебя по телевизору и проникся к тебе симпатией. Не оставайся в этой камере. Стой у двери, потому что я болен СПИДом, скоро я умру. Они нарочно поселили тебя здесь, полгода у меня не было соседа. В этой камере все заражено. Стой у двери и барабань в нее. Тебе все равно откроют, если ты будешь несколько часов стучать в дверь».

Прошло около часа, и пришел начальник тюрьмы. Я сказал ему: «Полгода у этого человека нет напарника. Он умирает, в том и сомнения нет. Зачем вы затолкали меня в эту камеру?»

Меня тотчас же переселили. Им нечего было ответить мне. Я спросил врача: «Вы навсрянка давали клятву Гиппократу, обещали спасать людям жизнь. У вас нет ни стыда, ни чести. Вы присутствовали при моем вселении в ту камеру. Вы не разрешали даже убийцам селиться там, но даже не заикнулись о моей участи».

«Мы ничего не можем поделать, – ответил он. – Из вышестоящей инстанции поступило распоряжение косвенными методами свести вас в могилу. Нам сказали, что в случае вашей смерти нам ничего не будет».

Когда меня перевезли в следующую тюрьму, прямо посреди ночи судебный исполнитель потребовал от меня подписаться именем Дэвид Вашингтон.

«Меня зовут иначе», – сказал я.

«Нам все равно, – ответил он. – Из более высокой администрации мы получили приказ, согласно которому вам нельзя подписываться в анкете собственным именем. В тюрьме вы будете жить под именем Дэвид Вашингтон».

Я сказал: «Я заметил на вашем пальто красивую нашивку с надписью “Департамент Правосудия”. Снимите хотя бы пальто. Разве это правосудие? Неужели вы считаете меня абсолютным болваном, не способным понять, куда вы клоните? Если я подпишусь каким-то Дэвидом Вашингтоном, вы просто убьете меня, и тогда никто не сможет найти меня, потому что, согласно документам, я не переступал порог этой тюрьмы. Я не собираюсь подписываться чужими именами. Но если вы устали, что неудивительно, так как сейчас глубокая ночь, а вы весь день работали, тогда вы можете оставить меня прямо здесь, на скамье, в конторе. Я подожду. Или вы сами можете заполнить анкету, а я пишу ее».

Он не понял мою простую уловку и заполнил анкету, куда записал этого самого Дэвида Вашингтона и прочее, что ему было нужно. Там все было выдуманно: имя моего отца, местожительство, но я поставил мою подпись. Он посмотрел на мою подпись и спросил: «Что это значит?»

Я ответил: «Дэвид Вашингтон. Завтра вы увидите эту подпись в газетах и по телевизору. Ее знают во всем мире».

Мои адвокаты постоянно следили за моими передвижениями, они ездили вслед за мной по городам, по тюрьмам. Адвокаты беспокоились, что, если они не признают два моих преступления, то меня замучают до смерти. А если мне придется жить двадцать лет в тюрьме, то какой смысл в конечной победе? Они пришли ко мне в печали и сказали: «Мы вынуждены сделать вам не очень красивое предложение. Мы призваны защищать вас, отстаивать вашу невиновность, но правительство шантажирует нас». И они рассказали мне стратегию чиновников.

Министр юстиции США ясно сказал моим адвокатам: «Если вы хотите, чтобы Ошо остался живым, то должны немедленно признать два правонарушения. Через пятнадцать минут Ошо будет обязан покинуть Америку».

Я смотрел на их огорченные лица и думал о миллионах моих людей во всем мире, которые звонили по телефону, присылали письма и телеграммы. Каждую тюрьму они осыпали цветами. Тюремные работники спрашивали меня: «Что делать с этими цветами? Куда их класть? У нас уже не осталось для них свободного места».

Итак, я ответил своим адвокатам: «Не беспокойтесь, я несерьезный человек. Я могу признать любое преступление на ваш выбор. За порогом суда меня ждут все мировые СМИ. Я скажу журналистам: «Я поклялся говорить правду, и все же солгал. Американское правительство заставило меня сказать неправду». С одной стороны, чиновники принуждают давать присягу говорит лишь правду, с другой стороны, они своим шантажом толкают ко лжи».

«Не беспокойтесь», – успокаивал я адвокатов. И я в самом деле признал какие-то правонарушения, даже не поинтересовавшись, в чем они заключались. Но чиновники не предупредили меня о том, что в случае признания моей вины мне придется заплатить штраф в четыреста тысяч долларов, и еще мне на пять лет будет закрыт въезд в США. Меня приговорили условно к пятнадцати годам. Даже если я через пять приехал бы в Америку, то это сочли бы преступлением, поэтому мне пришлось бы десять лет просидеть в тюрьме, причем без всяких дополнительных разбирательств».

Чиновники заранее приняли меры против моего возвращения в Америку. Итак, я не могу обратиться с апелляцией в Верховный Суд о шантаже. По сути, мне запретили въезд в США на пятнадцать лет.

Мои адвокаты были совершенно правы: после того, как я покинул тюрьму, под моей кроватью нашли бомбу, часовую бомбу. Ее могли поставить только работники тюрьмы, по заданию правительства.

Мое дело закрыли через пять минут, потому что я признал правонарушения. Я не стал спорить и сказал адвокатам: «Признайте любые преступления. Я согласен. Не нужно попусту тратить время в суде. Пусть судья вынесет решение». Мои люди сразу же заплатили четыреста тысяч долларов, и меня через десять минут выпустили из тюрьмы».

мы. Мой самолет уже стоял на взлетной полосе. Уже через пятнадцать минут я мог покинуть Америку.

Я размышлял о том, почему они так спешили, к чему им этот пятнадцатиминутный срок? Мои адвокаты сказали мне: «Чиновники боялись, что, если вам позволят остаться здесь еще дня два или пять, то вы, возможно, подадите апелляцию в Высший Суд, расскажете всем о шантаже, поэтому они выдавили вас из США в пятнадцать минут».

Вот вам и демократические правительства. Некоторые люди постоянно говорят, что их идеалы это демократия, свобода, гласность, право личности быть собой. Итак, я понимаю тебя, когда вы называете негодьями этих политиков, попов, шанкарачарий. Это просто означает, что вы очень любите меня, а также любите свободу, индивидуальность и глубоко уважаете жизнь.

Все мое учение можно свести к простой концепции: почитайте жизнь и свободу.

Итак, Сарджано, тебе не нужно беспокоиться. Наверно, тебе кажется, что я скажу, будто это не любовь. Но и это тоже любовь, причем любовь лучистая, пламенная. Любовь должна научиться быть не просто розой. Любовь должна знать, что в определенный момент она может стать мечом.

Ты говоришь: «Скажи, разве это не любовь?» Нет, это именно любовь.

«Ибо за слезами отсутствия пребывает безмятежная память как постоянное присутствие в моем центре. Всегда, всегда в центре моего сердца, моих стоп, всех направлений земли, слова и безмолвия, объятия и песни, но более всего в центре моей печальной улыбки, которая порой затмевается страстью».

Если бы поэзия была просто милыми стишками, она не выжила бы в этом безумном мире. Поэзия должна быть сильной. Пусть она будет крепче ненависти и гнева. Поэзия должна уподобиться львиному рыку.

«Скажи, разве это не любовь?» Сарджано, это чистейшая любовь, абсолютно подлинная любовь, совершенно истинная любовь.

«Я кричу: “Вы негодяи!” Ибо я не могу спокойно видеть, как они затыкают тебе рот и сковывают тебе ноги. Скажи, разве это не любовь?»

Я стучался в двери двадцати одной страны, но ни одной из них не хватило мужества дать мне туристическую визу на три-четыре недели.

В Греции мне дали визу на четыре недели, но архиепископ Греции поднял большой шум, стал слать телеграммы президенту и премьер-министру, а также письма с угрозами в адрес человека, в доме которого я поселился. Ему было сказано, что, если он хочет спасти свой дом, то должен выгнать меня. А если через тридцать шесть часов он не спроводит меня, тогда он сгорит вместе с домом и всеми людьми, которые в нем находятся. Нас угрожали сжечь заживо. А этот архиепископ принадлежит к самой древней христианской церкви. Вот какой представитель Иисуса Христа!

Правительственные чиновники испугались. У них не было никаких причин устроить мне козни, так как я две недели даже не выходил из дома. Как-то раз, когда я спал после обеда, приехали полицейские. Моя секретарша Анандо сказала им: «Сядьте, выпейте чаю, а я пойду и разбужу Ошо». Но они столкнули ее с полтораметрового крыльца вниз, на гравий, а затем поволокли прямо по гравию к джипу. Ее отвезли в полицейский участок, как будто она в самом деле пыталась оказать сопротивление служителям закона.

Джон разбудил меня. Я услышал шум, как будто взорвался динамит. Полицейские, окружившие дом со всех сторон, начали бросать камни в старинные окна и двери. У них была с собой даже взрывчатка. Они сказали: «Разбудите Ошо прямо сейчас, иначе мы взорвем дом».

У этих людей не было ордера на арест, и у них не было причины так жестоко вести себя. Дело в том, что архиепископ Греции сказал правительству, что, если мне позволят остаться в Греции, тогда мораль, религия, культура – все это будет в опасности. Всего лишь за две недели я «испортил» умы молодежи. Я даже ни разу не вышел из дома, не встретился ни с одним греком. Все люди, которые навещали меня, приезжали из других стран.

Но вот что интересно: эти люди строили мораль, религию, культуру больше двух тысяч лет. И если один единственный человек способен в две недели разрушить все это, тогда какой толк от подобной морали, религии, культуры?

Американское правительство приказало всем странам мира, чтобы меня никуда не пускали, даже как туриста. В Южной Америке есть маленькое государство Уругвай. Там мне были рады, потому что их президент читал мои книги и мечтал о том, чтобы я приехал к ним. Президент сказал мне: «Мы дадим вам землю, чтобы вы могли создать общину. Присутствие вас и ваших учеников обогатит нас. Более того, сюда станут приезжать тысячи пилигримов. Уругвай – бедная страна, и доходы от туризма нам не помешают». И он тотчас же выдал мне визу на год.

Но когда об этом узнал американский президент Рейган (об этом потом рассказывал мне американский посол в Уругвае), он стал угрожать президенту Уругвая: «Ошо должен покинуть вашу страну через тридцать шесть часов. В противном случае вам придется вернуть все займы, которые мы к этому моменту успели выдать вам. А следующие займы в миллионы долларов, которые мы собирались выдать вам в ближайшие два года, вы не получите. Итак, выбирайте».

Уругвай не может возратить эти деньги и не может позволить себе отказываться от новых займов в следующие два года, потому что весь его бюджет зависит от этих миллионов долларов. Иначе вся экономика страны рухнет. Президент Уругвая был очень огорчен, когда говорил мне: «Ваш приезд в нашу страну открыл мне глаза хотя бы уже на то, что мы зависимые люди. А прежде мы жили в иллюзии».

«Вам придется уехать, – вздохнул президент. – Это незаконно, потому что у вас есть официальная годовая виза и вы не совершали преступлений. А визу можно отнять только из-за правонарушений». Я успел прожить в Уругвае всего лишь месяц. И президент добавил: «С тяжелым сердцем я прошу вас уехать. Все мое сознание протестует против этого».

И даже такой исход не удовлетворял Рейгана. Ему было мало того, чтобы я просто покинул Уругвай. Мой самолет стоял в аэропорту. Я сказал: «Ничего страшного, я могу покинуть вашу страну. Я не стану подвергать опасности вашу родину».

Президент Уругвая лишь покачал головой: «Американский президент настаивает на том, чтобы вас депортировали. Вам нельзя покидать нашу страну по своей воле. Меня принуждают идти на преступление. Во-первых, я должен приказать вам покинуть Уругвай, хотя вы не сделали ничего дурного. Во-вторых, я должен депортировать вас. Но я абсолютно беспомощен. И все же я хочу сделать так, чтобы в вашем паспорте не было отметки о депортации из Уругвая. У нас есть маленький аэропорт. Переберитесь туда, а вечером улетите, не уведомив нас. Тогда мы сможем сказать, что Ошо, улетел, не предупредив нас, и у нас просто не было времени депортировать его».

Но уругвайский президент ошибся. Должно быть, американские соглядатаи следили за моими передвижениями. Когда мой самолет приземлился в том маленьком аэропорту, там меня уже ждал американский посол со всеми нужными штампами, а также чиновник, который занимался депортациями. Меня задержали, потому что они хотели заполнить мои анкеты так, как и было надо. Когда я улетал, то сказал: «Это сушие пустяки...» На самом деле, мой паспорт превратился в исторический документ, ведь меня беспричинно депортировали из очень многих стран.

После того, как я покинул Уругвай, президента этой страны пригласили в США, и там Рейган дал ему тридцать шесть миллионов долларов в «знак дружбы». Эту награду он получил за то, что меня выгнали в тридцать шесть часов, то есть миллион долларов за каждый час! Наверно, мне стоит потребовать у этих правительств свой процент от этих сделок! Если вы получаете миллионы долларов за то, что изгоняете меня, то платите мне хотя бы два процента с ваших доходов.

Администрация США начала писать правительствам всех стран... Я видел документы, которые американцы разослали во все правительства. В них написано: «Ошо опасен. Он может подрвать мораль страны, культуру страны, может испортить молодежь страны. Ошо может разрушать религию страны».

Какой странный мир. Немецкие политики решили, что мне нельзя въезжать в Германию. Более того, мне запретили приземляться в немецких аэропортах даже для дозаправки. Я не понимаю, как я могу подрвать мораль людей, если посижу в своем самолете пятнадцать минут.

В Англии мне не разрешили переночевать в гостинице, которая находилась в самом аэропорту, всего лишь каких-то шесть часов, а ведь у меня было такое право. Это международный аэропорт. Мои пилоты несколько часов вели самолет и исчерпали временной лимит пилотирования. Лететь дальше, без отдыха, было противозаконно.

Англичане отказали мне на всякий случай. Они сказали, что гостиница первого класса не предназначена для путешественников на частных самолетах, что в ней могут жить только те люди, которые летают коммерческими рейсами. Чтобы решить это затруднение, мы приобрели билеты на коммерческий рейс, на утро следующего дня.

Но служащие аэропорта заранее получили депешу о нас. Уже в следующую минуту чиновник звонил премьер-министру: «Что сказать? Что делать?» Прежде ему не приходилось сталкиваться с такой ситуацией. Если он заявил мне, что мой ночлег в гостинице подрвет мораль английского народа, то подобное утверждение будет звучать очень глупо. Наконец, чиновник пришел ко мне и сказал: «Спорить бессмысленно. В правительстве решили, что вы можете переночевать только в тюрьме, да и то лишь шесть часов. Больше времени мы не разрешим вам оставаться на территории Англии». Итак, я не совершал преступлений, но английские чиновники предложили мне пожить шесть часов в тюрьме.

Министр юстиции США постоянно повторял на пресс-конференции: «Я больше не хочу слышать имя Ошо. И мне не хотелось бы, чтобы журналисты рассказывали о его идеях. Лучше объявите ему информационный бойкот».

Политики решили устроить мне информационную блокаду. Меня не должны пускать ни в одну страну мира, в Индию нельзя пускать ни одного моего саньясина. Поэтому я отменил обязательное ношение оранжевой робы и малы, иначе вы просто не смогли бы попасть в Индию. Теперь индийские чиновники не смогут понять, кто к ним приехал: саньясины или нет. Отныне весь мир пронизан моей саньясой.

Сарджано говорит, что божественная ярость, которая кричит в ней, поет свою страстную песню ради многих тысяч сердец, которые хотят встретиться со своим мастером, но им мешают преграды из страха, бюрократии, паспортов и замаскированного сопротивления.

Сарджано прекрасно понимает ситуацию, потому что она родом из Италии. Она и другие итальянские саньясины целый год пытались выбить для меня трехнедельную туристическую визу, а итальянские чиновники всякий раз говорили им: «Приходите на следующей неделе». Так прошел целый год. Папа Римский заявил итальянскому правительству ультиматум: ни в коем случае не пускать в страну Ошо. Вот какие труссы правят людьми. Сарджано только что еще раз спросила итальянские власти, сколько еще недель нам ждать. Чиновники ответили: «Прошлой целый год, поэтому ваш запрос устарел. Сделайте новый запрос». Сарджано составила новый запрос, но я думаю, что с ним также будут тянуть целый год, а потом назовут устаревшим.

Когда Папа Римский приезжал в Италию, его ругали все: индуисты, мусульмане, джайны, буддисты. Куда бы он ни поехал, всюду его брали. Во всей Индии только я встал на защиту Папы Римского. Я сказал его недоброжелателям: «Вы ведете себя некрасиво, подтверждаете свою слабость. поприветствуйте Папу Римского и пригласите его на открытую публичную дискуссию на религиозную тему. Вот в этом будет какая-то ценность. Давайте выясним, насколько хорошо Папа Римский разбирается в основах религии».

Десять тысяч лет Индия весь свой гений направляла на религиозные поиски. Во всем мире больше нет страны, где люди столь же интенсивно и настойчиво занимаются религиозными поисками. Христианство кажется таким инфантильным на фоне буддизма, что не нужно даже критиковать Папу Римского. Его визит в Индию дал нам хорошую возможность. И если бы он стал приходить на интеллектуальные дискуссии во всей стране, тогда, как мне кажется, он ни за что не приехал бы в Индию во второй раз.

Я понимаю твоё возмущение против бюрократии, паспортов и завуалированных уловок.

«Скажи, разве это не любовь?» Сарджано, я всегда отвечаю, что ты слишком сильно любишь меня.

«Я кричу: “Вы негодяи!” Ибо я не могу спокойно видеть, как они затыкают тебе рот и сковывают тебе ноги... Крик громче тишины».

Сарджано, здесь я с тобой не согласен. Тишина всегда громче любого крика. У крика есть начало и конец, а тишина вечна. Тишина это крик всего существования.

Но я не стал бы мешать тебе кричать, потому что люди, к которым ты обращаешь свои восклицания, столь глухи, что с твоей стороны очень сострадательно кричать на них как можно громче. И они столь безумны, что они все равно не смогут понять безмолвие.

Безмолвие могут понять только те люди, которые знают, что это такое, которые пережили безмолвие. Возможно, твой крик достигнет младенческих умов политиков, бюрократов, теологов, религиозных дилеров, потому что внутри них все грохочет и скрежещет. Они понятия не имеют о том, что такое безмолвие. Если бы они постигли внутреннюю тишину, тогда я с радостью принял бы их.

Первый протест против моего тюремного заточения из-за границы пришел из Японии, от одного мастера дзен. Он сразу же позвонил Рейгану, а потом мне. Он сказал мне: «Я только что говорил по телефону с Рональдом Рейганом. Я предупредил его о том, что он совершает великий грех, за который ему придется пострадать» Он никогда не встречался со мной, но в его монастыре мои книги читают как священные писания. Его ученики познают дзен через мои книги. Дзен родился в Японии, но этот мастер дзен нашел более совершенное выражение, более глубокое значение в моих словах. Поэтому он стал учить своих учеников не через японские священные писания, а через мои книги.

Я сказал ему по телефону: «Я благодарен вам за то, что вы защищаете меня, и все же вам не следовало говорить Рейгану о том, что он должен раскаяться, поскольку он совершил грех».

«Я был очень рассержен, – объяснил японский мастер дзен. – Всю жизнь я просто медитировал и ничего не делал. Но я увидел вас по телевизору в цепях и наручниках. С вами обращались как с убийцей, поэтому я не мог оставаться безмолвным». Этот старый мастер дзен сделал правильное предсказание. Рейган и министр юстиции США господин Миз потерпят поражение. «Ирангейт» добьет их.

Сегодня Нилам принесла мне новости о том, что дочь Рейгана и его зять видели в Белом Доме привидение, которое они сочли духом Линкольна. Но почему же Линкольн гулял по Белому Дому в красной одежде? Теперь даже Рейган боится бывать в Белом Доме, потому что это привидение видели и многие другие люди. Даже его собака начинает лаять, когда другие люди видят это привидение. По-видимому, какой-то старый саньясин подшучивает над ними! Скоро Белый Дом превратится в дом с привидениями, никто не захочет жить там. Только старые саньясины будут с радостью жить в Белом Доме.

Но дни Рейгана и этого господина Миза сочтены, у них нет будущего. Поэтому не сердись. Даже если ты будешь кричать, твой крик будет пронизан любовью, состраданием, чтобы глухие могли услышать, а слепые – увидеть.

«Скажи, разве это не любовь?» Сарджано, это любовь изобильная.

Только не забывай в своем гневе, в своей ярости о том, что именно любовь рычит словно лев. В своей основе это любовь. Все, что они делали и делают, укоренено в бессознательности. Нельзя слишком активно сердиться на них, ведь они нуждаются в чистой жалости и сострадании.

И здесь, в Индии происходит то же самое, что и повсюду... Мы владеем этим ашрамом с 1974 года. Мы купили эту землю. Но правительство не перевело ее на наше имя. Получается, что мы заплатили деньги, но данное имущество по-прежнему принадлежит первоначальному владельцу. Муниципалитет продолжает требовать с нас налоги, и исправно выплачиваем их.

Когда я уехал на пять лет в Америку, наши люди здесь разобрали одно строение, поскольку в нем больше не было нужды. Оставшимся саньясином было достаточно и одного зала. До моего отъезда в США здесь постоянно находились десять тысяч человек. Скоро они снова начнут приезжать сюда, поэтому мы начали заново отстраивать здание. Мы собираем его вновь из прежних конструкций, но глава муниципалитета пришел в ярость и заявил, что двадцать восьмого февраля он явился сюда с бульдозерами и разрушит здание. Но это же наш храм!

Итак, двадцать восьмого февраля у нас будет настоящий праздник! Некоторым из вас придется лечь и перекрыть всю дорогу. Повсюду будут играть музыканты, танцевать саньясины. Скажите этим людям: «Сначала вам придется передавить бульдозерами всех саньясинов, а

потом вы сможете разрушить наши строения, потому что тогда они уже никому не будут нужны. Но до тех пор, пока вы не передадите всех саньясинов, вы не сможете продвинуться по земле нашего ашрама ни на дюйм!» Вот тогда мы посмотрим, хватит ли мужества главе муниципалитета.

Мы не станем проявлять насилие. Мы будем петь о любви, играть на музыкальных инструментах, радостно танцевать. Пусть все люди в мире узнают о том, что быть радостным, безмятежным, любящим, ненасильственным и веселым преступно. Может быть, это событие поднимет уровень сознания человечества.

Итак, вы должны приготовиться к веселому празднику. Сарджано, у тебя будет прекрасная возможность. Знай же, что ты можешь даже умереть ради истины, с танцем и песнями, радостно, без гнева, просто с любовью и состраданием.

Раджниши, я не знаю, как ты это делаешь! Сейчас мне кажется, что я нахожусь в глубинах печали, окутанная в чернейший туман отчаяния. Мне кажется, что я всего лишь пятно на ландшафте, случайная ошибка в творчестве существования. Но в следующую минутуходишь ты, танцую, и идешь ко мне. Во мне рождается веселый смех, и я снова начинаю горячо любить мир – по крайней мере, до моего следующего менструального кризиса. Больше всего меня очень удивляет то, что я все еще удивляюсь каждый раз, когдаходишь танцую, хотя прошло уже десять лет. Я когда-нибудь чему-нибудь научусь?

Никогда! Анандо, кое-чему ты никогда не должна научиться. Постоянно удивляться, всегда быть открытой перед чудом – вот одно из самых значительных духовных качеств.

Я знаю, что этот вопрос принадлежит не только тебе. Возможно, такой вопрос задали бы все люди, сидящие здесь.

«Сейчас мне кажется, что я нахожусь в глубинах печали, окутанная в чернейший туман отчаяния. Мне кажется, что я всего лишь пятно на ландшафте, случайная ошибка в творчестве существования. Но в следующую минутуходишь ты, танцую, и идешь ко мне. Во мне рождается веселый смех, и я снова начинаю горячо любить мир».

Ты говоришь, что не знаешь, как я делаю это. Мне тоже об этом ничего не известно. Я просто наблюдаю за тем, что происходит.

Я знаю только о том, что я никогда не грущу, никогда не проваливаюсь в черные дыры, никогда не печалюсь, никогда не впадаю в депрессию. Что бы ни происходило, меня ничто не затрагивает. Возможно, именно поэтому, когда ты находишься в подавленном настроении, и тут я иду к тебе в танце, твоя грусть исчезает, и все твоё естество излучает смех. Вопрос только в том, чтобы установить связь с тем, кто изливается блаженством. Твоя грусть исчезает как тьма, которая растворяется под лучами света. Достаточно слабого луча света для того, чтобы грусть исчезла, подобно тьме в комнате, в которую вносят зажженную свечу.

Послушайте историю, которая всегда нравилась мне. В самом начале, когда Бог сотворил мир, как-то раз тьма пришла к Богу и сказала: «Помоги мне. Твое солнце постоянно гонится за мной. С утра до вечера оно преследует меня. Я не могу отдохнуть даже один миг, потому что оно идет у меня по пятам. Но я не сделала солнцу ничего дурного. Оно почему-то невзлюбило меня. Скажи что-нибудь ему. Пусть оно перестанет гоняться за мной».

Бог призадумался: «Как странно. Почему солнце обижает тьму? Немедленно позвоните сюда солнцу!»

Солнце пришло к Богу, и он спросил его: «Почему ты обижаешь тьму?»

«Какую тьму? – удивилось солнце. – Я никогда не встречал никакой тьмы. Как же я могу обижать того, кого ни разу не встречал, даже никогда не видел? Я впервые услышал о том, что есть какая-то тьма».

Бог сказал: «Но тьма сама пожаловалась мне на тебя».

«Я готов извиниться перед ней, – ответило солнце. – Позвоните ей».

Бог послал курьера за тьмой, но она так и не пришла. После ухода солнца тьма явилась к Богу, и он сказал ей: «Ты опоздала. Вам нужно было обоим предстать передо мной, только тогда можно было бы разрешить дело».

Это дело до сих пор так и не разрешилось, потому что тьма не может сосуществовать со светом. Жалоба тьмы до сих пор лежит в документах Бога. Но тьма так и не возвратилась со своей жалобой, поскольку снова встанет прежний вопрос: они должны оба одновременно предстать перед Богом. Только в таком случае можно будет разрешить их спор.

Тьма не может присутствовать, когда есть свет. Почему? Потому что у тьмы нет собственного существования, она представляет собой всего лишь отсутствие света. Свет обладает положительным существованием, а тьма это просто отсутствие света. Тьма есть, когда нет света. Тьмы нет, когда есть свет.

Анандо, возможно, то же самое происходит с тобой. Когда я приближаюсь к тебе в танце, твоя печаль, несчастье, испаряется. Несчастье это также не что иное, как отсутствие счастья. Печаль есть не что иное, как отсутствие радости. И когда я прихожу, изливаясь радостью, ты тотчас же начинаешь смеяться, улыбаться, танцевать. Ты полностью забываешь об этой «Марианской впадине» печали.

Я ничего не меняю в тебе. Если ты доступна мне, открыта передо мной, то все произойдет само собой. Это спонтанный процесс, я ничего не вызываю силой. Я не могу присваивать себе эту честь. Благодарю само существование.

И ты говоришь: «И я снова начинаю горячо любить мир – по крайней мере, до моего следующего менструального кризиса». Прежде считалось, менструальный кризис переживают только женщины. Это не так. Последние открытия ученых доказывают, что и у мужчин бывает

менструальный кризис. Много веков люди не подозревали ни о чем подобном, потому что у мужской менструации нет физического выражения. Но если вы хотите найти в себе подобные процессы, тогда заведите дневник, куда будете ежедневно вносить записи о своем настроении. Вы удивитесь, когда откроете для себя, что каждые двадцать восемь дней в течение четырех-пяти дней вы печалитесь, впадаете в меланхолию. Но у мужской менструации нет физического выражения, поэтому люди не подозревали о ней.

Недавно психологи узнали о том, что у мужчин тоже есть биологический цикл, как и у женщин. Ученые выяснили, что раз в четыре недели у мужчин наступает четырех- или пятидневный период депрессии. Хорошо бы вам знать, в какие дни вы будете страдать (мужчина вы или женщина), потому что, когда кто-то страдает в менструальный период, вы должны относиться к нему сострадательно, с любовью. В такие дни человек ведет себя необычно.

И если вы понимаете, что ваша жена переживает менструацию, не ругайтесь с ней. Примите как нечто само собой разумеющееся ее скверное настроение, раздражительность. Она будет бросаться тарелками и подушками, будет докучать вам. Вам нужно лишь защищаться от ее ударов. Радуйтесь, ведь слабая женщина все равно не сможет побить вас. Она сама страдает в такие дни, в ней клокочат гормоны. Она ни в чем не виновата, ее поджигают изнутри хитрые гормоны!

Если вы сможете проявлять терпение и любовь, тогда и она тоже будет помнить о том, что ее супруг страдает от мужской менструации, и не будет сердиться на вас. Он будет быстро ездить на машине, будет сигналить без всякой надобности, будет включать радио на всю громкость. Не нужно мешать мужчине. Пусть он делает все, что только захочет. Например, он отключает телевизор, который прекрасно работал, и начинает чинить его. Бедняка переживает кризис. В нем буйствуют гормоны, и тут ничего не попишешь.

Вам нужно помнить лишь о том, что, если у вас обоих случаются менструальные кризисы в один день, тогда кому-то из вас придется уехать в одиночестве. Каждый месяц вы можете по очереди уезжать из дома. Но не оставайтесь вместе, потому что подобная ситуация чревата серьезным конфликтом.

Люди жили миллионы лет, не осознавая этот факт, просто потому, что у данного явления нет физического выражения. Но и мужчины, и женщины переживают одинаковые физиологические перемены.

До тех пор, пока ты не станешь созерцателем, не станешь свидетелем состояниям своего ума... Именно это я и называю медитацией. Вот прекрасные возможности: когда ты печалишься, просто наблюдай за собой. В тебе бурлит химия, но ты просто сознание. Не нужно путать себя с химией, не отождествляй себя с химией. Это биология, а ты просто сознание, созерцатель.

Со временем ты научишься оставаться центрированной, уравновешенной, безмятежной, даже когда вся твоя химия будет бурлить. Это верно как в отношении женщин, так и в отношении мужчин.

— Достаточно, Вимал?

— Да, Раджниш.

Глава 26

Ваше существование это просто копия

Раджниш, между мужчиной и женщиной случается любовь: активная, чувственная и радостная. А бывает любовь между мастером и учеником: пассивная, сдержанная и безмолвная. Существует возможность просто быть любящим в каждый миг. Может быть, любовь это то, что всегда изменяется, приходит и уходит, принимает разные оттенки и ароматы? Может быть, любовь это просто все, что есть в каждый миг?

Ананд Садхё, любовь, которая приходит и уходит, представляет собой всего лишь отражение подлинной любви. Полная луна, отраженная в зеркале, очень похожа на настоящую луну, но небольшой порыв ветра очень легко может разрушить этот образ, который разлетается тысячами серебряных осколков по всему озеру. А когда поверхность озера успокаивается, отражение луны снова почти неотличимо от нее самой.

Но подлинная луна в небе не смущается из-за ветров, времен года или еще чего-то. Луна висит в небе даже днем, просто вы не можете увидеть ее из-за яркого света солнца.

То же самое верно в отношении любви. Подлинная любовь должна быть просто любовью. Это не отношения, а состояние бытия. Она не имеет никакого отношения к кому-либо, вы просто наполнены любовью. Многие люди могут принять у вас любовь. Тот, кто жаждет, имеет возможность утолить ею свою жажду.

Это состояние любви есть высший пик сознания, которое называется пробужденным, или просветленным, состоянием. Гаутама Будда пребывал именно в таком состоянии. Гаутама Будда не любит, он и есть любовь! Он лично ничего не делает, поскольку само его присутствие излучает любовь. Эта любовь не направлена ни на кого конкретно, как солнечные лучи, которые не направлены конкретно ни на один цветок, ни на одно дерево. Солнечные лучи достигают всех, кто доступен им.

Любовь как состояние бытия представляет собой как раз доступность. Вы можете забрать столько, сколько можете вместить, ведь любовь щедра и изобильна. Человек в этом состоянии, даже если он сидит в одиночестве, продолжает излучать любовь. Эта любовь отражается во многих типах любви, но все это просто отражения.

«Между мужчиной и женщиной случается любовь: активная, чувственная и радостная. А бывает любовь между мастером и учеником: пассивная, сдержанная и безмолвная».

Бывает любовь между друзьями. У любви может быть много проявлений, но они все время меняются. Эти проявления меняются неизбежно, поскольку это просто отражения, тени. При этом подобные проявления любви приносят много боли.

Когда луна отражается в озере, появляется радость, красота. А когда ветер или маленький камень покрывает поверхность воды рябью, все это исчезает, уносится кругами. И вы знаете по своему опыту о том, что любовные отношения с друзьями, мужьями, женами, мастерами – все они у вас очень хрупкие. Любая мелочь разрушает любовь. И любовь не только исчезает, но и становится своей противоположностью. Друзья становятся врагами. А супругам не нужно становиться врагами, потому что они с самого начала враждуют. Ученики предают своих мастеров. Везде найдется какой-нибудь нуда, который готов продать своего мастера.

Мы хорошо знаем все эти типы любви, такие отношения являются частью нашей обусловленности. Даже любовь родителей условна: если вы подчиняетесь им, если послушны, если идете по тому жизненному пути, который они сами выбрали для вас, тогда вас любят. Но если вы идете своим путем, тогда родители даже покидают своих детей, лишают их наследства.

Но эти отражения свидетельствуют о том, что где-то есть реальность. Если нет реальности, значит не может быть и отражений.

В просветленном человеке любовь становится его природой, дыханием, сердечным ритмом. Где бы он ни был, повсюду он излучает свою любовь. Такая любовь безусловна: она ничего не требует от вас, поэтому ее невозможно смутить. И до тех пор, пока вы не узнаете такую любовь, вы будете только грезить о любви. Все эти отражения есть не что иное, как сновидения. И они приносят много боли и страданий. А в промежутках они приносят вам несколько мгновений радости. Эти мгновения есть не что иное, как утешения.

Подлинная любовь это абсолютная удовлетворенность и самодостаточность. Все ваши энергии сосредоточены в центре вашего естества. Такая уравновешенность производит с вашими энергиями алхимические метаморфозы. И тогда, где бы вы ни были (с деревьями, океаном, горами, звездами, людьми, животными, птицами), вы не можете ничего делать, любовь просто излучается из вас. Это сама ваша жизнь. Вы не можете помешать любви излучаться, это было бы смерти подобно.

Из своих так называемых любовных романов вы выносите один урок: в зеркалах ваших отношений должно быть что-то подлинное, реальное и вечное. До тех пор, пока вы не познаете *эту* любовь, вы будете глубоко страдать, но ничего не приобретете. Но Любовь можно познать, потому что эта ваша врожденная способность, вы рождаетесь с этим семенем. Вы должны просто немного поухаживать за ней, и тогда

она начнет расти. Скоро вы наполнитесь цветами, придет весна. И если подлинная любовь придет, то уже никогда не уйдет. До самого последнего мгновения она будет оставаться у вас.

Послушайте замечательную историю о Гаутаме Будде. Он сказал своим ученикам, что в определенный день, когда наступит ночь полнолуния, он умрет. Когда исчезнет полная луна, тогда исчезнет и он.

Вот редкостное сочетание: Гаутама Будда родился, достиг просветления и умер в ночь полнолуния.

Тысячи его учеников прибежали отовсюду, чтобы в последний раз увидеть Будду. Все были очень опечалены, но люди все-таки сдерживали слезы, чтобы Будде было легче уйти. Будда сказал: «Завтра меня уже не будет здесь. Если у вас остались какие-то вопросы, если вы не выразили вопросы, таящиеся в самом вашем сердце, тогда задавайте их прямо сейчас. Я хочу, чтобы еще до моего ухода все мои ученики стали абсолютно осознанными, свободными от вопросов. Я хочу, чтобы мои ученики стали ответами, а не вопросами».

Никто ни о чем не спросил. Только Ананда сказал: «Вы отвечали на наши вопросы непрерывно на протяжении сорока двух лет. У нас больше нет никаких вопросов. Мы пришли сюда только для того, чтобы быть рядом с вами, когда вы растворитесь во вселенском сознании. Испокон веков существует вера в то, что всякий раз, когда умирает, оставляет свое тело просветленный человек, его сознание разливается по всей вселенной. Мы хотим быть рядом с вами, чтобы ощутить ваше сознание».

В этот момент Будда сказал: «Ладно, тогда я прощаюсь с вами. Я умру в четыре стадии. Сначала я покину тело, затем – ум, затем – сердце. А на четвертой стадии, *турийя*, я растворюсь в океане существования».

Будда закрыл глаза. Но в этот момент к нему прибежал человек и сказал: «У меня есть вопрос, который я не мог задать Будде тридцать лет. Все эти годы Будда не раз бывал в моей деревне, и я всякий раз хотел задать ему этот вопрос, но у меня непременно находились какие-нибудь дела, поэтому я все откладывал. Вот человеческая глупость! Пришел гость, а я занял с покупателями или свадьбой, в которой я должен принять участие. Поэтому я постоянно откладывал, так как полагал, что спешить некуда, что я всегда смогу задать свой вопрос в следующий раз. Но иногда у меня болела жена, иногда я сам болел... Так прошло целых тридцать лет. Но теперь, когда я услышал о том, что Будда умирает, я больше не могу откладывать свой вопрос. Меня не остановит никакой предлог».

Но Ананда ответил ему: «Ты немного опоздал. Будда уже начал свое внутреннее путешествие. Он сделал первые шаги. Мы видим, что его тело стало совершенно неподвижным, как будто он отключил ум... Его ум пуст. Должно быть, Будда отключил его. Очень скоро он отключит сердце, потому что именно через него он постоянно изливал на

людей свою любовь, радость и безмолвие. Нехорошо беспокоиться его в такую минуту. Сорок два года Будда говорил. Ты сам виноват, если тридцать лет не мог найти время. Это же твой личный вопрос».

Но Будда возвратился. Его дыхание, которое почти исчезло, снова оживилось, и ритм его сердце ускорился. Он открыл глаза и сказал: Ананда, неужели ты хочешь, чтобы будущие поколения помнили о том, что любовь Будды была такой слабой, что Будда не сумел возвратиться, к жаждущему человеку, сделав всего лишь два шага? Я все еще жив, но меня будут винить вечно. Не мешай этому человеку, позволь ему задать свой вопрос».

Этот незнакомец видел Будду впервые, причем в очень странной ситуации: тысячи людей сидели молча и плакали. Будда был почти мертв. Он уже сделал два шага внутрь. Ему оставалось сделать еще два шага, чтобы стать частью океанического сознания.

Но человек, который и есть любовь, даже в такой ситуации будет излучать любовь. Ананда и все ученики не могли поверить в том, что обычный человек, который даже не был учеником Будды, который тридцать лет тянул со своим вопросом... Но Будда излучает бесконечную любовь и сострадание. И он предложил человеку задать свой вопрос, а тот был так поражен окружающей обстановкой, что просто забыл свой вопрос.

Он сказал: «Я совершенно доволен. Ваша любовь ответила на все мои вопросы. Вы были почти мертвы, и все же возвратились для того, чтобы ответить простому человеку, который избегал вас тридцать лет, всякий раз находя какой-то повод для бегства». Он низко поклонился Будде и сказал: «Позвольте мне стать вашим последним учеником, дайте мне посвящение. Я пришел к вам задать вопрос, но теперь у меня не осталось никаких вопросов. В свете вашей любви все мои вопросы исчезли. И я не хочу упустить эту возможность получить от вас посвящение»

Будда посвятил этого человека, а потом еще раз сказал: «Остались ли у кого-нибудь какие-то вопросы? В следующий раз мне будет очень трудно возвратиться... Если я пройду третью стадию, если остановлю сердце и перейду в чистое сознание, четвертую стадию, то мне будет очень трудно возвратиться, даже если я и захочу возвратиться. Поэтому я прошу вас не стесняться и задавать мне свои вопросы, если они у вас есть».

Монахи ответили: «Нам уже грустно оттого, что вас без всякой особой нужды потревожил этот человек. Сейчас нам не годится беспокоить вас, мы должны молчать. Мы должны достичь такого безмолвия, чтобы после того, как ваше сознание растворится, какая-то его часть все же осталась у нас». Будда еще раз попрощался и вошел в четвертое состояние.

Этот рассказ очень символичен. До этого момента он был абсолютно достоверным с исторической точки зрения. Но восточная традиция

учит тому, что все, что невозможно рассказать обычным способом, можно передать притчами. Итак, послушайте притчу.

Когда Будда умер, высохшие деревья с бледными листьями вдруг снова стали зелеными. Вне сезона неожиданно расцвели кустарники, растения и деревья. Его смерть оказала мощное воздействие на окружающий мир: люди, жившие с Буддой десятилетиями, но так и не достигшие просветления, вдруг все разом обрели духовное пробуждение.

Когда Будда отбросил свое тело, когда его сознание освободилось из тюрьмы, оно тотчас же разлилось повсюду. И все, что могло воспринять эту энергию, менялось согласно уровню своей чуткости. Даже деревья не были бессознательными. Когда Будда умирал, птицы молчали. А когда он умер, они сразу же стали радостно петь.

Всякий раз, когда умирает просветленный человек, весь мир ощущает дождь любви, сознания, блаженства, покоя.

Итак, не транжирьте время на отражения. Эти отражения хороши как пальцы, указывающие на луну. Используйте эти отражения для того, чтобы найти то, что отражается. Тогда вы придете домой, освободившись от этого причудливого мира безумных людей.

Раджниш, меня удивляет то, что в твоём присутствии я ощущаю прекрасное отсутствие, но не в смысле пустоту, а скорее как качество мощного излияния. Не мог бы ты поговорить об этом чувстве отсутствия?

Дева Нартан, в данном отношении тебе не стоит удивляться, поскольку твои ощущения совершенно правильны.

Я действительно отсутствую, как личность. Причем я отсутствую уже довольно давно. Но в тот самый миг, как я исчез (личность во мне растворилась), случилось чудо. Исчезновение личности не создало пустоту. Напротив, когда была личность, я был пуст, а когда личность исчезла, я стал абсолютной полнотой, присутствием.

Когда был я, не было Бога. Когда мое «я» испарилось, в этом странстве образовалось новое качество, которое я называю божественностью. Новое присутствие, новый свет, новая любовь – все, что принадлежит вечности, постепенно становилось для меня все более ясным.

Когда-то я был домом, а теперь я храм. Внешне все осталось прежним, но мой внутренний мир превратился в святилище.

Итак, твои ощущения совершенно правильны. С одной стороны, я отсутствую, а с другой стороны я слишком явно присутствую. Если вы предоставите мне лишь небольшой клочок пространства, мое присутствие войдет в вас. Но в вас слишком большое эго, поэтому Бог не может войти в вас. И вы постоянно держите все окна и двери на запоре из страха, что нечто изнутри вас может выйти наружу, и тогда это украдут. Но внутри вас один лишь хлам.

Духовную революцию можно свести в одной простой максиме: вы исчезаете и позволяете Богу быть.

Вы не сможете найти Бога. Вы не можете сосуществовать с Богом. Если существует ваше «я», значит вы заполняете все пространство, но вы ложная личность. У вас фальшивое имя. А все представления, которые вы собрали о себе, это всего лишь мнения других людей, которые сами крепко спят.

Закончив университет, я сразу же направился к министру образования и сказал: «Вот мой диплом. В своей специальности я достиг максимума. Мне хотелось бы получить направление в университет, на должность преподавателя».

Он ответил: «Вы какой-то странный. У вас нет ко мне никаких рекомендательных писем, но вы пошли прямо ко мне».

«Письмо все равно не помогло бы вам понять меня, — объяснил я. — Я пришел потому, что моя ценность определена извне, это не врожденное понятие. А я хочу, чтобы вы увидели мою подлинную ценность».

Минуту он молчал, а затем сказал: «Я все вижу и понимаю, но формальности все-таки необходимо исполнять».

Тогда я предложил: «Дайте мне листок бумаги, и я сам себе напишу рекомендательное письмо».

«Этого мало, — нахмурился министр. — Вы должны присовокупить к нему характеристику. Вы принесли с собой эту бумагу?»

Я заметил: «Это одна из самых трудных задач. Дело в том, что я еще ни разу не встречал человека, которому я мог бы дать характеристику. Неужели я могу попросить кого-то дать мне характеристику?»

Он согласился: «Это в самом деле очень трудная задача, но без характеристики формальности не будут исполнены».

Тогда я сказал: «Я могу сам себе написать характеристику, потому что я знаю себя лучше всех. Ректор моего университета хотел дать мне характеристику, но я отказался, потому я знаю, что у нашего ректора нет никакого характера. Какой смысл получить характеристику от человека, у которого нет характера? Я попросил одного из моих преподавателей дать мне характеристику, но он отказался, сославшись на то, что это невозможно, поскольку он знал меня всего лишь два года, и поэтому он якобы не может понять, в какую категорию меня следует зачислить. Ему вроде бы очень хотелось бы дать мне характеристику, и он даже несколько раз пытался что-то написать, но всякий раз его попытка терпела неудачу. Поэтому он отказался от этой идеи».

Министр образования сказал: «Но очень глупо писать характеристику на самого себя!»

«Я все сделаю, как надо, — успокоил я его. — Примите мою бумагу как подлинную характеристику, а я получу точно такую же от своего профессора. Получится копия оригинала. А оригинал я отдам вам. Я не стану подписывать его, а поставлю подпись своего профессора. Мне очень нравится его почерк. Я так распишусь, что он сам не поймет, что это чужая рука».

«Ладно, разбирайтесь сами, идите», — махнул рукой министр.

Я в самом деле подписал собственную характеристику именем своего профессора С. Роя, а потом добился от него копии этой характеристики. Я пошел к Рою и сказал: «Я уже отдал оригинал министру образования, а теперь я прошу вас сделать для меня копию оригинала».

«Как это? — удивился Рой. — Я всегда думал, что должен подписывать именно оригинал».

«Я уже подписал оригинал от вашего имени, — известил его я. — Двух оригиналов быть не может. Поэтому я прошу вас дать мне одну копию, чтобы я мог предъявить ее в качестве доказательства».

Я продиктовал Рою оригинал. Он подписал бумагу, а затем сказал: «Не думаю, что до конца моей жизни со мной произойдет нечто подобное. Человек пишет собственную характеристику, ставит на нее мою подпись, в присутствии министра образования. Это же преступление!»

«Не беспокойтесь, — успокаивал его я. — Если бы увидели первую бумагу, то сами признали бы, что ваша подпись на ней вышла даже более красивой».

Он сказал: «В это я могу поверить, потому что уже видел собственную подпись, выполненную твоей рукой. Я только что пришел на факультет философии, а ты уже успел расписаться за меня в регистрационном журнале. В первый раз я даже остолбенел. Я видел собственную подпись и не мог найти в ней ни одного изъяна. Я стал думать, кто расписался за меня».

Я объяснил: «Я расписался вместо вас, потому что вы опаздывали, а опоздания в университете не приветствовались. Чтобы выручить вас, я исхитрился поделаться вашу подпись. Теперь вам не нужно беспокоиться. Вы можете приходить в любое время, я же буду всегда расписываться вместо вас в нужное время, якобы вы уже пришли на факультет. Даже если вы вообще не придете, не беда, ваша подпись будет неизменно стоять в журнале».

Ваше «я» это просто копия, но вы все равно цепляетесь за него. До тех пор, пока вы не откажетесь от своего «я», вы не сможете познать оригинал, то есть подлинное лицо своего бытия. Очень важно помнить о том, что, если вы сможете отбросить свое эго, личность, и позволить существованию занять его место, тогда все лучшие и самые прекрасные качества последуют сами собой.

Вам не нужно быть добрыми, ведь вы поймете, что вы уже добрые. Вам не нужно быть любящими, ведь вы поймете, что вы уже любящие. Вам не нужно медитировать, ведь вы поймете, что вы уже есть медитация.

Просто попросайтесь со своим эго, которое представляет собой не что иное, как чужие мнения, газетные вырезки, которые вы считаете своей душой. Выбросьте все это! И в тот же миг вы станете чистыми, ясными, просторными. И тогда Бог обязательно войдет в вас. Вы станете храмом.

Я здесь изо всех сил стараюсь превратить вас из обычных «хижин» в «святылища». Вы можете стать обителью божественности – почему же вы все время носите с собой мнения из чужих рук, если источники этих самых мнений сами представляют собой всего лишь копии?

Знание реальности это такое высокое благословение, что человек чувствует в каждом своем вздохе не что иное, как молитву. У него нет никаких слов, и все же он полон благодарности.

Освободитесь от своего «я», чтобы Бог мог войти в вас со всем своим благоуханием, красотой, величием, вечностью.

Раджниш, откуда это моя жажда сидеть рядом с тобой, склонить голову на твои колени, танцевать так самозабвенно, чтобы остановился твой автомобиль, играть на гитаре и петь громко, смотреть в твои глаза и тонуть в них, переставать дышать, когда ты шевелишь рукой? Откуда это непреодолимое желание физического присутствия рядом с тобой?

Ананд Масти, в любом месте и в любое время, когда ты чувствуешь присутствие божественности, ты можешь и не суметь понять это интеллектуально (возможно, ты атеист, который не верит в Бога), но если ты открыт и доступен, тогда тебя вытянет магнетической силой, которая выразится во всех этих жаждах.

Ты спрашиваешь, откуда у тебя это желание быть близким мне? На самом деле, ты хочешь быть близким себе.

Я не более, чем зеркало. Вы видите отражение вашей изначальной сути, отражение вашей красоты – все, чего вам не хватает и о чем вы глубоко тоскуете. Это подобно вашей внутренней ране. Вы хотите исцелиться и знаете, что, если вы приблизитесь, то исцелитесь. Это знание вы взяли не из книг, такова ваша врожденная мудрость.

Вы уподобляетесь мотыльку, который неотвратимо приближается к прекрасному пламени, хотя знает о том, что огонь в конечном итоге опалит его. Но мотыльки не скептики, они не умеют сомневаться, поэтому доверяют своей жажде. Им известно о том, что они все равно когда-нибудь умрут. Мотыльки также знают где-то в глубине сознания, что после смерти наступает воскресение, хотя никто не говорил им об этом.

Эта жажда быть близко ко мне – желание мотылька быть близким пламени. «Склонить голову на твои колени». Эта фраза довольно странная, об этом на Западе ничего не знают. А на Востоке на протяжении тысяч лет люди знали о таком желании. Это энергетическое явление.

Мастер уподобляется реке, которая течет с гор, неся равнине прохладу. Она журчит песнями леса со всей его красотой диких животных.

На Востоке люди узнали о том, что, если вы прислонитесь головой к ногам мастера, тогда его энергия потечет в вас. Она может течь только из его ног.

Энергия не может течь вверх. Она течет как вода, вниз.

Ницше в своем шедевре «Так говорил Заратустра» начинает свою книгу примерно такими словами: Так начало нисхождение Заратустры. Он жил очень долго в горах, где гнездились очень редкие птицы. Невозможно достичь такой высоты.

Заратустра жил на этой вышине, а теперь он столь переполнен тишиной, любовью, благословениями, блаженством, что от него берет начало нисходящий поток. Это очень символическое выражение: Так Заратустра начал свое нисхождение, подобно реке, потому что это единственный способ достичь людей, которые живут в долинах.

Масти, твое желание положить голову на мои колени идет их очень глубокого источника мудрости и понимания. Я дал тебе имя Ананда Масти. В день твоего посвящения я видел в твоих глазах возможность божественного безумия. Слово «масти» переводится как *безумный*. Твое имя, Ананда Масти, означает *блаженно безумный*. Нам кажется, что пришла весна и начали распускаться цветы.

«Откуда это моя жажда сидеть рядом с тобой, склонить голову на твои колени, танцевать так самозабвенно, чтобы остановился твой автомобиль, играть на гитаре и петь громко, смотреть в твои глаза и тонуть в них, переставать дышать, когда ты шевелишь рукой? Откуда это неутолимое желание физического присутствия рядом с тобой?»

Каждый ученик испытывает естественное желание утонуть в энергии блаженства и любви, пережить экстаз мастера. И для того чтобы утонуть в экстазе мастера, человек хочет танцевать самозабвенно, в результате чего его эго исчезает, и остается только танец, поскольку эго не может раствориться в мастере, но танец способен раствориться в нем. Пойте громко и радостно, чтобы певец исчез, ведь только песня может раствориться в мастере.

Ты еще не осознаешь все явление, поэтому полагаешь, будто это желание физически присутствовать рядом со мной. Ты просто плохо понимаешь собственное желание, у тебя есть лишь смутное представление о нем. Все дело не в физической, а в духовной связи. Но ты узнал себя только как тело, поэтому совсем не осознаешь сокровища своей души.

Тело сегодня есть, а завтра его уже не будет. Но душа будет существовать вечно. Это непреодолимое желание заключается в освобождении твоей души, твоего сознания, в единении с мастером. Я назвал это состояние состоянием преданного ученика.

Вольный слушатель просто испытывает интеллектуальное любопытство, а ученик устанавливает связь. Он не только рассудочно интересуется, не только испытывает любопытство. Ученик хочет все больше и больше *быть*. Но наступает предел, когда ученик не может сопротивляться своему желанию быть единым с мастером, единым с возлюбленным. Это духовная жажда.

Но всем людям поначалу кажется, будто это желание физически быть как можно ближе к мастеру. Интуиция меня не подвела, когда я дал тебе имя «блаженное безумие». И вот пришла пора, время зрело-

сти. Когда безумие достигает зрелости, оно переходит со стадии ученичества на более высокую стадию преданного служения.

На Западе такие вещи никогда не понимали тех, кто касается ног своих старейшин, матерей, отцов, мастеров. Жителям Запада кажется, будто кланяющийся человек унижается, но это не так.

Если вы любите своего мастера и касаетесь его ног, то тем самым просто выражаете ему свою преданность, а вовсе не унижаетесь. Напротив, вы поднимаетесь на высшую стадию сознания, которой только способны достичь.

Ананд Маста, тебе повезло, ты благословен. Позволь своему сильному желанию превратиться в сладкую боль. Пусть твое ощущение углубляется. Ничего не бойся. В этом смирении, в этой исполненной любви преданности ты приближаешься к божественности.

Существует очень старая поговорка, которая я считаю очень важной: если вы сделаете один шаг к Богу, он сделает тысячу шагов навстречу вам.

Раджниш, когда я сижу рядом с тобой, у меня болит сердце. Но эта боль столь блаженна и сладка, что я могу лишь радоваться ей. Я прошу тебя сказать мне, почему мне так сладостно больно, когда я приближаюсь к тебе?

Садхан, ты чуть-чуть опередила Ананда Масту. Твое страстное желание быть единой с мастером, единой с возлюбленным, созрело еще больше. Поэтому ты ощущаешь в своем сердце так много боли, но эта боль сладкая.

Когда боль настолько сладкая и блаженная, что вы можете радоваться ей, эта боль не от мира сего. Кто может радоваться боли? Эта боль обладает совсем другим качеством, она не похожа на обычную боль. Поэтому она такая сладкая и блаженная, и вам хочется радоваться ей.

Радуйся! Пусть эта сладкая боль станет песней, танцем. Пусть эта сладкая боль с головой утопит тебя в блаженстве – исчезни в счастье! Твое исчезновение – величайшее событие, которое только может произойти с человеком, потому что твое исчезновение это знак того, что ты обрела божественность.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 27

У тишины есть свой аромат

Раджниш, в прошлом году в Бомбее ты сказал, что с тех пор, как я встретила тебя, во мне уже никогда больше не было «нет». Да, Ошо, это так. И все же, вчера вечером я заметила, что моя голова качается в решительном «нет», когда я слушала твои слова. Когда ты ска-

зал, что я слишком люблю тебя, я впервые почувствовала в себе «нет». Оно было очень глубоким и всеобъемлющим. Какое-то время я слышала, как мое сердце пело «нет», «нет», «нет». Это не слишком много. Во мне осталось еще очень много пространства, способного вместить любовь к тебе. Поэтому мне кажется, что ты шутишь или просто прибегаешь к поэтической метафоре. Я не хочу говорить тебе «нет», но если ты осмелишься повторить, что я люблю тебя слишком сильно, я рассмеюсь и скажу: «Нет, Ошо, нет».

Сарджано, слова вроде «да» и «нет» очень гибкие. Они представляют собой не противоположности, а две крайние точки единой энергии. Поэтому иногда случается очень странное явление. Когда женщины говорят «нет», то подразумевают «да» – вот невероятная гибкость. И когда ты сказала «нет», то имела в виду именно «да».

Я понимаю, почему в тебе возникло это «нет». Дело в том, что любви неведомы преграды. Для тех, кто любит, даже избыточная любовь слишком мала. Ты хотела сказать «нет», потому что умеешь любить еще сильнее. Но эта способность бесконечна. Любовь никогда не почувствует, что она полностью остановилась, так как всегда есть возможности, способности, пространство, доступное для продолжения роста. Твое «нет» представляет собой не «нет», а подготовку к более грандиозному «да».

Итак, Сарджано, я хочу сказать тебе, что ты любишь меня слишком сильно. И даже если ты говоришь «нет», это еще ничего не значит. Ты просто подразумеваешь, что слишком сильно это слишком слабо. И ты понимаешь, что можешь любить сильнее. Слишком сильно – не предел, поэтому твое «нет» в скрытой форме есть не что иное, как «да». Ты не сможешь обмануть меня словами.

Ты говоришь: «В прошлом году в Бомбее ты сказал, что с тех пор, как я встретила тебя, во мне уже никогда больше не было “нет”». Я и сейчас так говорю, но ты озадачена, так как ты чувствуешь: «Да, Ошо, это так. И все же, вчера вечером я заметила, что моя голова качается в решительном “нет”, когда я слушала твои слова». Это происходило потому, что твоя любовь больше всего, что только могут вместить слова. Но твое «нет» отрицательно, это просто еще одна форма «да».

«Когда ты сказал, что я слишком люблю тебя, я впервые почувствовала в себе “нет”. Оно было очень глубоким и всеобъемлющим. Какое-то время я слышала, как мое сердце пело “нет”, “нет” “нет”. Это не слишком много». Ты не говорила мне «нет», а просто говорила «нет» моему утверждению о том, что ты любишь меня слишком сильно.

Неожиданно ты осознала, что способна любить еще сильнее, что это не слишком сильно. Я согласен с тобой, ты действительно умеешь любить сильнее. И все же твоей любви слишком много. Она станет еще более обширной, глубокой, величественной. И все-таки это не изменит мое утверждение. Ты поняла себя, хотя плохо осознавала этот факт, когда сказала: «Это не слишком много. Во мне осталось еще очень

много пространства, способного вместить любовь к тебе. Поэтому мне кажется, что ты шутишь или просто прибегаешь к поэтической метафоре».

Ничего подобного, я не шутил и не прибегал к поэтической метафоре. Я просто описывал тот простой факт, что ты слишком сильно любишь меня. Но тебе этого может показаться очень мало. Таково вечное переживание всех любящих. Тот, кого любят, полагает, что любви слишком много, а тому, кто любит, кажется, будто любви очень мало: «Я еще не вложил в эту любовь все свое естество».

«Мне не хотелось бы говорить тебе “нет”». Ты никогда не говорила мне «нет». Даже вчера, когда в тебе возникло «нет», оно представляло собой не что иное, как подготовку основы для более мощного «да».

Ты бросаешь мне вызов: «Если ты осмелишься повторить, что я люблю тебя слишком сильно, я рассмеюсь и скажу: “Нет, Ошо, нет”».

Ты можешь смеяться и говорить: «Нет, Ошо, нет». Но это все равно будет означать лишь «да, Ошо, да». И я повторяю вновь и вновь, что ты слишком сильно любишь меня, Сарджано. Язык – очень гибкое явление.

Послушайте историю. В одном монастыре жившим там монахам позволяли всего лишь один час погулять в саду. Считалось, что монахи целый час будут политься на открытом воздухе. Два друга столкнулись с одинаковой трудностью. Дело в том, что они оба были курильщиками. Как только их посвятили в монашество, они сразу же бросили курить, так как в монастыре это было запрещено.

Один из них сказал другому: «Наверно, курение запрещено в монастыре, но сад – дело совсем другое. Давай спросим аббата». Но на следующий день один монах вышел от аббата удрученный, злой, униженный и оскорбленный, потому что аббат ответил ему решительным отказом. «Ни в коем случае!» – гаркнул аббат. И тут он еще больше разъярился, так как перед его взором предстал веселый приятель, который с довольным видом курил трубку. Он не верил своим глазам!

Первый монах заинтересовался: «Ты попросил разрешения или стал курить просто так?»

«Спросил, – кивнул второй монах. – А почему ты пынешь гневом?»

«Разве тебе разрешили курить?» – удивился первый монах.

Курящий монах кивнул: «Аббат сказал: конечно, можно».

Тогда монах-неудачник воскликнул: «Наш аббат, должно быть, сошел с ума! Мне он сказал: ни в коем случае».

Монах с трубкой засмеялся и сказал: «Остынь, сядь и передай мне твой разговор с аббатом».

Первый монах рассказал: «Я спросил аббата, могу ли я курить в саду. А он ответил: ни в коем случае».

«Теперь мне все ясно, – усмехнулся второй монах. – Ты не о том спросил. Я спросил аббата, можно ли молиться во время курения, и он ответил: конечно, можно!»

Сарджано, твое «нет» есть не что иное, как «да». Ты не удовлетворена слишком большой любовью и хочешь еще больше. И теперь ты не можешь смеяться, не можешь сказать: «Нет, Ошо, нет». Тебе придется сказать: «Да, Ошо, да».

Даже когда ты говорила «нет», на самом деле ты говорила «да». Просто ты не осознавала, почему в тебе возникало это «нет».

Раджниши, после того, как ты танцуешь с нами и покидаешь этот зал, здесь остается некая тонкая атмосфера. Это благоухание похоже на аромат редкого эфемерного цветка, и все же оно вполне ощутимо. Иногда тишина становится такой глубокой, что, если бы я закрыл глаза, то никогда не узнал бы о том, что физически тебя больше нет с нами. Не мог бы ты объяснить это явление?

Миларепа, рассудочному человеку это покажется абсурдным, но дело в том, что у блаженства есть свой аромат, у тишины есть свое благоухание, у любви есть свой вкус, своя сладость. Ты не можешь есть любовь, не можешь вкусить ее, и все же прекрасно знаешь, что любовь сладкая.

У тишины есть свои цветы, свой аромат. Сознание просветленного человека можно ощутить любым чувством. Вы можете увидеть это в его присутствии, его грации, его благодати. В его жестах вы можете что-то почувствовать. Вы можете услышать счастье как легкий шепот, словно ветерок пролетел в ветвях сосен – тонкий, но абсолютно четкий. Вы можете почувствовать вкус этого состояния.

В ту ночь, когда Иисус покинул своих учеников (все вы наверняка помните историю Последней Вечери), он говорил с ними в последний раз. Иисус тогда произнес очень странные слова. Он сказал: «Вы должны есть и пить меня. Вы не сможете найти меня до тех пор, пока не съедите и выпьете меня, пока я не стану вашей кровью и плотью, вашим мозгом». Разумеется, Иисус говорил не о людоедстве. Он говорил о тонком явлении, которое доступно только ученикам и преданным религиозным служителям.

Когда я выхожу, на вас изливается поток любви, покоя, тишины, песни, музыки и танца. Все ваше бытие очищается. Вы чувствуете свежесть, глубину так ясно, что, даже закрыв глаза, все равно полагаете, будто я еще присутствую здесь. Но в определенном смысле ничего не меняется, только мое тело удаляется из этого места.

Я всегда присутствую. Повсюду, куда зовет меня любовь, сердце, осознанность – я неизменно доступен.

И Гаутама Будда, и Махавира, величайшие мастера в истории индийской традиции, объявили правило, согласно которому их монахи должны были странствовать группами, состоявшими не менее, чем из пяти человек. Поначалу я не мог понять, почему не меньше пяти. На протяжении двадцати пяти веков джайнские и буддистские монахи и монахини ходили в группах, в которых было не меньше пяти человек. Количество могло монахов быть и более внушительным. Теперь эта

традиция умерла. Монахи продолжают выполнять это правило, но они уже не знают, что она означает. Я спрашивал об этом многих джайнских и буддистских монахов, но они отвечали: «Мы просто следуем наставлениям священных писаний».

Но когда я узнал о том, что в просветленном сознании есть все качества, которые можно ощутить пятью чувствами, у меня появился ключ. И Будда, и Махавира формировали группы своих монахов по пять человек. Так они и ходили, распространяя послание. Монахи попадали в группу не случайно, не наобум. Гаутама Будда и Махавира лично подбирали их.

Я на собственном опыте понял, что их подбирали согласно их качествам: один монах был более чувствителен в зрении, другой – в слухе, третий – во вкусе... Эти пять монахов представляли собой пять чувств. Все вместе они были чувствительной пятеркой, поэтому всякий раз, когда они медитировали в тишине, сознанию Гаутамы Будды или Махавиры было легче присутствовать между ними.

Их чувства стали дверями. Очень трудно найти человека, у которого все чувства действуют на пике своих возможностей. Мы хорошо знаем о том, что некоторые люди не могут уловить никакой запах, среди нас есть дальтоники.

Например, Бернард Шоу до шестидесяти лет не догадывался о том, что он дальтоник. На шестидесятилетие один друг прислал ему в подарок костюм, но забыл добавить к нему соответствующий галстук. Бернарду Шоу этот костюм очень понравился. Он решил надеть его на свой юбилей, на который соберутся все его друзья. Поэтому он попросил секретаршу, молодую женщину, пойти с ним в магазин и подобрать ему соответствующий галстук.

Девушка очень удивилась, когда Бернард Шоу выбрал для зеленого костюма желтый галстук. Ей такой выбор не показался удачным, галстук «кричал» на фоне костюма. Даже продавец сказал: «Сэр, этот галстук не подходит к вашему костюму». «Не подходит? – удивился Бернард Шоу. – Но эти вещи одного цвета!»

В тот день писатель понял, что он не различает зеленый и желтый цвет. Он не видел желтый цвет, ему он казался зеленым. Вы удивитесь, когда узнаете о том, что почти десять процентов людей дальтоники. И это не такой уж маленький процент: один человек из каждых десяти дальтоник. Он может всю жизнь не знать об этом, но зрение – самый важный фактор.

Музыканты хорошо знают о том, что у некоторых людей нет музыкального слуха, не все люди воспринимают музыку. У всех людей есть слух, но для того, чтобы воспринимать музыку, нужен особый слух. Вам нужна особо глубокая чувствительность для того, чтобы ощущать звук и тишину.

Многие люди плохо воспринимают вкус и прикосновение. Наверно, вы встречали таких людей... Когда вы пожимаете им руку, вам кажется, что вы схватили ветку сухого дерева: вы не чувствуете энергию,

тепло, к вам не течет любовь. А когда вы пожимаете руку нормальному человеку, то сразу же чувствуете диалог: ваши руки передают друг другу информацию, которую невозможно выразить словами.

И Будда, и Махавира очень внимательно подбирали монахов в эти пятерки, каждый из этих монахов был совершенным хотя бы в одном чувстве. Все пять монахов составляли пять совершенных чувств. Будда так напугивал своих монахов: «Когда вы впятером погрузитесь в глубокую тишину и медитацию, среди вас будет присутствовать и шестой, то есть я».

Итак, если вы чувствительны (медитация делает вас все более чувствительным), тогда, даже если я уйду и мое физическое тело исчезнет, ваша чувствительность не позволит моему сознанию так легко уйти. Я буду оставаться среди вас еще какое-то время.

Многие из вас не хотят уходить сразу из зала имени Чжуан-Цзы, потому что это сам по себе хороший опыт: в моем отсутствии вы по-прежнему ощущаете мое присутствие. Поэтому люди остаются здесь еще на какое-то время. Они смеются, танцуют, иногда поют, или просто сидят в окружении неведомой энергии. И все же эта энергия знакома им.

Все зависит от вашей любви – от того, насколько сильно вы любите. Любовь стирает расстояние. И если любовь всепоглощающая, тогда она совсем устраняет расстояние. Тогда, даже когда вы будете оставаться в уединении (здесь не нужны группы по пять человек), то все равно будете ощущать мое присутствие.

Сегодня я получил письмо от Эмерсона, сына Хасьи, которая работает у меня международным секретарем. Я чувствовал, что с Эмерсоном произойдет что-то необычное, потому что Хасья постоянно звонила сюда, своим многочисленным друзьям и просила их пригласить за ее сыном, который скоро явится к нам. В ее поведении нет ничего странного, потому что Хасья – еврейская мать. Эмерсону уже тридцать лет, но она все равно две недели подряд звонит сюда, причем не одному человеку. Она всем подряд говорит: «Пригласите за моим сыном. Он вот-вот придет к вам».

Когда я услышал об этом (очень многие люди получили ее послание), то заинтересовался, сколько лет Эмерсону. Мне сказали, что ему тридцать лет, и тогда я воскликнул: «Боже мой!» Я-то думал, что Хасья освободилась от еврейской ментальности. Она отказалась от иудаизма (это другое), но ей очень трудно не быть еврейской мамочкой. В мире много типов матерей, но никакая мать не сравнится с еврейской матерью.

Эмерсону тридцать лет. Через три дня Хасья придет сюда сама, чтобы заботиться о нем. Вчера я увидел его, и мне стало жаль и его, и Хасью. Хасья от всего сердца хотела, чтобы ее сын понял меня, но он оказался безжизненным и бесчувственным. Сегодня Эмерсон написал мне письмо. Он влюбился в Кендру, одну из моих саньясинок. Его письмо было длинным, но суть этого послания заключалась в одной

фразе: «Ошо, я ненавижу тебя». Он ненавидит меня потому, что я, прежде всего, отнял у него мать. Теперь он любит Кендру и говорит: «Я прекрасно понимаю, что Кендра думает в первую очередь о тебе. А я у нее даже не на втором месте... После тебя она думает о другом саньясине». По-видимому, она думает о Джоне. «Я у нее на третьем месте, и это меня оскорбляет». Эмерсон попросил меня внушить Кендре, что она должна стать его девушкой.

Я ответил ему, что все мои саньясины живут в атмосфере абсолютной свободы. Я никому не велю что-то делать или не делать. Если Кендра хочет быть здесь, значит такова ее воля. Если она хочет любить Джона, значит так тому и быть. Я благословляю любой ее выбор. Что касается Эмерсона, то я не могу ничего сказать ему, потому что человек, который заявляет о своей ненависти ко мне, все равно ничего не сможет понять. Ненависть – самая трудная преграда для понимания, тогда как любовь – лучшая помощь для понимания.

Эмерсон озадачен, потому что он очень богат, этот парень – миллиардер. Он не понимает, почему Кендра хочет жить здесь, хотя он просто моет полы и выполняет другую физическую работу. Это за пределами его понимания, поскольку он верит в то, что за деньги можно купить что угодно. А он может подарить Кендре все, что она пожелает. Но тут возникает большая трудность. Даже если Кендра станет жить с ним из сострадания, он все равно будет знать о том, что в ее списке он стоит лишь на третьем месте. Сколько времени он сможет терпеть это? Эмерсон отомстит ей. Поначалу он будет покладистым, но он не в силах простить ее за то, что она поместила его на третье место.

Эмерсон вообще удивляется, зачем здесь собрались все эти люди. Он спросил моего личного врача Амрито: «Зачем вы здесь живете? Я не могу это понять». Нужно же где-то жить. С таким же успехом можно спросить: «Почему ты живешь в Голливуде? Почему ты живешь в Лос-Анджелесе?» Нужно же где-то жить.

Я хотел рассказать ему следующую историю. Однажды Насреддина нашли в шкафу одного из его друзей. Друг очень рассердился, но у Насреддина была своя логика. Он понимал, что друг разъярен, потому что тот был в командировке, а Насреддин тем временем развлекался с его женой. А когда он неожиданно вернулся, тот спешно спрятался в шкафу. Но хозяйину было неловко требовать от Насреддина объяснений, поэтому он просто спросил его: «Что ты тут делаешь?»

«Какой странный вопрос! – возмутился Насреддин. – Нужно же мне где-то жить. Разве ты хочешь, чтобы я испарился в небытии? Ты задаешь мне абсурдный вопрос. Нелепо спрашивать об этом».

Но Эмерсон, по-видимому, очень грубый человек. Он так и не смог увидеть вашу радость, услышать ваши песни, ощутить ваше блаженство, уловить ваше безмолвие, почувствовать вашу любовь. Он вообще ничего не увидел, а просто спросил: «Что здесь делают все эти люди?» А он что делает в своем Голливуде? Зарабатывает еще больше денег?»

Здесь люди, конечно же, не занимаются бизнесом. На самом деле, они приобретают еще больше бытия, любви, чувствительности, духовного роста, жизни – наконец, они приобретают Бога.

У людей есть великое множество причин быть здесь, а для того, чтобы быть в Голливуде, нужна лишь одна причина – желание заработать еще больше денег. Но что вы будете делать с этими деньгами? В тридцать лет этот парень уже мертв, как девятистолетний дед. Все его чувства угасли. Возможно, теперь его может увлечь только одна идея: заработать как можно больше денег. И если он полагает, что за свои деньги сможет купить любовь, истину, добродетель... Все поистине ценное невозможно купить. Все по-настоящему ценное просто не имеет цены. А все, на чем стоит ценник, предназначено лишь для посредственных людей.

Люди, которым неведом полет орла, поскольку они могут лишь скакать по земле, задают вопрос: «Что делает орел так высоко в небе?» Они довольствуются уже тем, что ползают по земле. А полет из точки «А» в точку «Б», и далее, в точку «В», чтобы затем исчезнуть в небе – обо всем этом они даже не думают мечтать.

Когда я смотрел на Эмерсона, то испугался за Кендру, потому что тот, кто долго жил с безжизненным человеком, сам становится ходячим трупом. Никогда не общайтесь с «мертвецами»! Ищите компанию радостных, танцующих, живых людей, потому что энергия жизни точно так же перетекает в вас, как и энергия смерти.

Я очень рад тому, что Эмерсон не сумел охмурить Кендру. Она по-прежнему веселится, танцует и поет. Девушка радуется жизни. Кендра, помоги Эмерсону. Он еще не совсем труп, но скоро станет им, потому что люди начинают умирать именно в тридцать лет. Он почти умер, причем преждевременно. И я очень беспокоюсь за Хасью. Скоро она приедет сюда, а ведь эта женщина все еще полна жизни и умеет радоваться. Она очень радостный человек. По-видимому, Эмерсон пошел в отца. Хасье пришлось бросить мужа... Теперь я понимаю, почему ей пришлось так поступить. Должно быть, этот человек давил ей на душу тяжким бременем. А ей нужен танцевальный партнер, а не гиря или даже золотой крест на шее.

Эмерсон выбрал путь своего отца, а не матери, потому что его отец очень богат. Со временем все это богатство окажется в руках Эмерсона. После смерти отца он станет одним из самых богатых людей Америки. Но меня беспокоит его будущее, ведь он пошел в отца.

Если бы он побыл здесь хотя бы несколько месяцев, увидел всех этих живых людей, которые живут ауре танца, в присутствии всех этих созерцателей, тогда в нем могло бы начать развиваться то, что сейчас дремлет внутри него. Он мог бы возродиться. Это место могло бы стать для него местом перерождения, но для этого ему нужно быть чуть-чуть более мужественным, а Кендре – чуть-чуть более сильной. Если она сумеет удержать Эмерсона здесь, тогда я превращу его ненависть ко мне в любовь. Это не трудно сделать, здесь нет никакой слож-

ности, поскольку я уже перетянул на свою сторону его мать, а также девушку, в которую он влюблен. Но если он будет с нами, то обретет и девушку, и мать. И самое главное – он сможем спасти себя от смерти.

Деньги убивают людей, они становятся бременем на их сердце. Я не говорю, что люди не должны иметь деньги. Просто они всегда должны помнить о том, что есть более высокие ценности, чем деньги. Используйте деньги для того, чтобы достичь более высоких ценностей, сделайте деньги краеугольным камнем. Вы не сможете купить эти ценности, но можете сделать деньги своеобразным трамплином.

Раджниши, несколько лет назад моя жена увидела твой портрет и сказала: «Этот человек просветлен». Я ответил: «Все эти индийские гуру – обманщики, доказательством чему служит индийская кастовая система и бедность». Я принял саньясу четыре года назад, а моя жена отказалась сделать это. Почему?

Антар Ритураджд, твоя жена слишком быстро распознала меня. Она увидела мой портрет и сказала: «Этот человек просветлен», и тотчас же остановилась. Она не попыталась понять, что такое просветление. Если она распознала во мне просветленного человека, то ей следовало хотя бы раз приехать ко мне. Но она, по-видимому, слишком эрудированна.

Ты был критиком. Ты сказал: «Все эти индийские гуру – обманщики. И ты был на 99,9% прав. «Доказательством служит индийская кастовая система и бедность». Здесь ты вообще на 100% прав. Затем ты спрашиваешь: «Я принял саньясу четыре года назад, а моя жена отказалась сделать это. Почему?» Ты сделал утверждение, которое превратилось в твоем существовании в вопрос. А утверждение твоей жены остановило ее. Она решила, что я просветлен, значит так тому и быть. Но ты был настроен критически: «Все эти индийские гуру – обманщики, доказательством чему служит индийская кастовая система и бедность».

В тебе появился знак вопроса, поскольку ты сделал очень циничное, скептическое, отрицательное утверждение. Ты хотел приехать и проверить, верно ли ты рассудил обо мне. Твой знак вопроса привел тебя сюда, а у твоей жены не было вопросов. В моем присутствии ты обнаружил, что среди индийских гуру есть 0,1% просветленных, людей с пробужденным сознанием. И это результат не кастовой системы и бедности Индии, а борьбы с ней, страданий от этой борьбы.

Вы даже не представляете, какой горой повесток в суд меня засыпают в последнее время... Якобы я оскорбил чьи-то религиозные чувства. Меня вызывают в суд Бенгалии, что севере Индии, в штат Химачал Прадеш. Все эти тридцать лет одни и те же люди, который я пытаюсь пробудить («Вы зря страдаете от кастовой системы, восстаньте против нее!»), много раз пытались убить меня. Они мешали мне на встречах с людьми, бросали в меня камни, раз даже остановили поезд, в котором я ехал. Они не разрешали поезду ехать до тех пор, пока меня вы выбросят из вагона.

Эти бедные люди превратились в зомби. Они страдают от своей обусловленности, а я тем временем борюсь против внушенных им программ. Но им кажется, будто я борюсь с ними! Я борюсь ради них, против их обусловленности, но они настолько отождествляют себя с внушенными им программами, что им почти невозможно показать разницу: ваша обусловленность это еще не вы сами! Никто не может быть Брахманом по рождению.

Послушайте одну замечательную историю. Одного великого провидца в Упанишадах зовут Уддалак. Отец послал Уддалака в лесной университет, в котором учителями были одни лишь провидцы. Главное учение там заключалось в медитации. Когда по прошествии десяти или одиннадцати лет Уддалак возвратился домой, отец (он был образованным пандитом, глубоко уважаемым и знаменитым) заметил его и убежал через заднюю дверь.

Жена удивилась: «Куда ты убегаешь? Вон идет твой сын!»

А пандит ответил: «Я не могу смотреть ему в глаза. Более того, я не могу позволить ему кланяться мне, потому что это будет выглядеть нелепо. Мой сын стал подлинным брахманом. Он стал брахманом потому, что познал Брахму».

Вспомните о том, что Брахма – высший жизненный источник.

«Я брахман лишь по рождению, – сказал пандит. – А мой сын заработал этот статус. Если он не поклонится мне, это будет странно. А если он поклонится мне, это также будет странно. Если я поклонюсь ему, и это, опять же, будет странно. Лучше мне где-нибудь скрыться. Я не бросаю тебя на произвол судьбы, потому что твой сын идет домой. Я возвращусь сюда только, когда сам стану брахманом не только по рождению, но и по личному опыту, когда я достигну духовной самореализации».

Никто не рождается брахманом. Никто не рождается воином. Никто не рождается *шудрой*, неприкасаемым.

Бедность в Индии свирепствует потому, что здесь религии утешают бедняков точно так же, как они поступают и в других странах. Возможно, религии приводят разные аргументы, и все же конечный результат заключается в том, чтобы утешить людей: мол, ваша бедность не так уж и плоха, и если вы сможете выдержать это испытание огнем, то в следующей жизни родитесь в семье миллионера.

Итак, когда ты приехал сюда, то увидел просветленного человека, который не вписывался в рамки твоего определения. Ты не можешь сказать мне, что я ответствен за кастовую систему в Индии, за бедность индийцев. Тебе пришлось изменить свое определение. Твой вопрос стал поиском. Ты стал саньясином, духовным странником, так как захотел найти истину, которая делает человека просветленным.

Твоя жена останется во тьме, в бессознательности. Теперь тебе нужно использовать свою ответственность, свою любовь для того, чтобы сделать жену искательницей. В ней ничего не изменится, если она

будет просто признавать, что видит на портрете просветленного человека. Но у нее есть определенная чувствительность, некая доля осознанности, пусть и небольшая. Если ты любишь ее, то не выходи в этот путь один, помоги ей также вступить на путь. Этим ты поможешь самому себе. Если твоя любовь велика, то ты захочешь, чтобы твоя любимая тоже познала высшую радость, блаженство и благословение. На месте любимого человека может быть жена, сын, дочь, муж – любой человек, которого вы любите. «Любовь» это просто слово... Что еще ты сможешь дать, если не сможешь наделить близкого человека духовной устремленностью, жадной истины?

Пригласи сюда жену. Если она сумела распознать меня на портрете, тогда скорее всего она узнает меня, заглянув в мои глаза. Только не ревнуй ее, ведь она влюбится в меня, и тогда ты будешь в ее списке вторым номером.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 28

Когда Будды восстают

Раджниш, сначала я почувствовал рассудочный интерес к тебе, мне просто нравились твои лекции. Прошло почти десять лет с тех пор, как ты дал мне саньясу, но я боюсь, что я до сих пор связан с тобой рассудочно. Во все эти годы я могу назвать лишь несколько случаев, когда я мог переживать чувства любви, доверия, открытости. Обычно тотчас же включается мой ум, он сразу закрывает такие мгновения. Мне хотелось бы спрятаться за словами старой суфийской песни: «Я люблю тебя независимо от того, знаю я об этом или нет». Видишь ли ты для меня какую-то возможность перейти из ума в сердце и остаться там? Могу ли я познать любовь?»

Нитин, с самого начала ты неправильно установил со мной связь. Люди, которые приходят ко мне через рассудок, лишь полагают, будто пришли ко мне. На самом деле, они по-прежнему далеки от меня.

Ты почувствовал ко мне интерес потому, что интеллектуально уверил себя в правоте моих слов.

Ты никогда меня не любил, тебе просто нравились мои слова, аргументы. А слова и аргументы не составляют мое существо. С самого начала ты повел себя неправильно. Прошло десять лет, но ты не продвинулся вперед ни на один дюйм.

Тебе кажется, будто у тебя случаются мгновения доверия, любви и открытости. Все это просто фантазии, потому что ты никому не доверял ни одной секунды. Если доверие приходит, то уже никогда не уходит. Мгновения любви не случаются. Если любовь приходит, то остается навсегда.

У тебя не бывает мгновений открытости. И если ты познал один единственный миг открытости, то снова уже не закроешься. В закрытом виде ты оказываешься во тьме, отрезанный от существования, отсеченный от мига открытости. Ради чего тебе закрываться? Ты можешь оставаться закрытым, если не познал миг открытости. Если ты вкусил миг открытости, тогда тебе уже невозможно возвратиться.

Итак, во-первых, ты говоришь: «Сначала я почувствовал рассудочный интерес к тебе». Ты до сих пор интересуешься мной через ум. А ум никогда не создает мост. Если тебя влечет ко мне через ум, значит ты влюблен в собственный ум. Ты используешь меня как поддержку своих доводов, своей философии, религии. И ты обманываешься, если уверяешь себя в том, что любишь меня.

Ум никогда не влюбляется, это злейший враг любви. Ум настолько эгоцентричен, что он всегда будет принимать то, что питает, поддерживает его.

Эти десять лет я наблюдал за тобой и очень часто удивлялся. Ты живешь среди множества любящих людей, ощущаешь их радость, слышишь их песни, видишь их лица и танцы, слышишь их смех, но тебя ничто не волнует, потому что ты все пропускаешь через голову. А голова – самая поверхностная вещь в твоём бытии.

Итак, не то, чтобы ты «поначалу» почувствовал ко мне рассудочный интерес. Я боюсь, что ты до самого конца будешь интересоваться мной рассудочно. Хорошо, что ты осознаешь свою ситуацию, потому что ты еще можешь измениться.

Ты говоришь: «Мне просто нравились твои лекции». Ты мог бы слушать магнитофонные записи моих лекций. Неужели ты думаешь, что можно влюбиться в магнитофон? Ты так сильно любишь свое эго, что ты постоянно собираешь все, что питает и укрепляет твою личность. А здесь люди не занимаются укреплением своего эго! В этом месте следует терять свое эго и надеяться на то, что оно не воскреснет.

Ментальный подход ко мне не давал тебе духовно развиваться десять лет. Ум может стереть работу целых десять жизней. Ты говоришь: «Прошло почти десять лет с тех пор, как ты дал мне саньясу». Я никогда никому не даю саньясу, и тебе я не давал ее. Ты можешь отказаться от саньясы в любой момент, потому что ты сам взял ее. Если бы я дал тебе саньясу, то только я мог бы забрать ее у тебя, ты бы не мог освободиться от нее».

Я не стучал в твою дверь и не говорил: «Нитин, я прошу тебя стать саньясином». Ты сам пришел ко мне и попросил меня дать тебе посвящение. Я дал тебе саньясу из сострадания, хотя я прекрасно знал о том, что она ничего не изменит в тебе. Ты пришел ко мне вслед за женой. Она настоящая саньясинка, она любит не мои слова.

Когда вы любите меня, то не обращаете внимание на мои слова. Для любящего сердца слова ничего не значат, зато очень много значит при-

существование человека, его любовь, его лучистая готовность поделиться своим блаженством. Это уже совсем другой подход.

Но я знаю твою трудность: ты бедный общественный бухгалтер. Дело в том, что бухгалтеры не умеют любить, а любящие люди никогда ничего не просчитывают. Твой ум лихорадочно считает, сколько ты зарабатываешь. Должно быть, в тебе постоянно работает калькулятор. Но это никакая не любовь. Поэтому первым делом тебе нужно отказаться от ложных воззрений. Дело в том, что ты пришел сюда через рассудок. Я еще раз настаиваю на том, что ты остался здесь из-за ума. У тебя вышколенный ум.

К тому же, ты говоришь: «Ты дал мне саньясу». Ты зря обвиняешь меня. Ты сам взял саньясу, сам попросил меня о ней. Если эти ложные идеи исчезнут, тогда у тебя, возможно, появится возможность преобразиться. И ты также подсознательно понимает все, о чем я сейчас говорю, так как замечаешь: «Я боюсь, что я до сих пор связан с тобой расщепленно».

Ум никогда не соединяет, но всегда лишь разделяет.

Если в этом зале сидят люди, запертые в своих умах, тогда здесь находятся пятьсот человек. Но если вы здесь поете и танцуете, празднуете жизнь всем сердцем, тогда здесь находится только одно сознание.

Ум разделяет, всякий ум – бухгалтер. Твое ремесло испортило тебя. Ты хороший бухгалтер, у тебя есть сильный ум, острый интеллект, но в саньясе все это бесполезно. Ты цепляешься за меня. Ты здесь, со мной, из-за того, что тебе кажется, будто я соглашаюсь с тобой. Тебе придется изменить свой подход, именно тебе нужно соглашаться со мной, тогда как я не нуждаюсь ни в каких соглашениях с тобой. И когда я говорю, что именно тебе придется соглашаться со мной, то подразумеваю согласие не ума, а сердца. Когда твое сердце соглашается со мной, появляется гармония, возникает мост, и тогда жизнь приобретает чудесный, волшебный оттенок.

Ты говоришь: «Во все эти годы я могу назвать лишь несколько случаев, когда я мог переживать чувства любви, доверия, открытости». Ничего подобного! Ты пытаешься найти утешение, поскольку живущие здесь люди исполнены любви, доверия, открытости, и тебе не хочется показаться нищим, который не постиг ни одного мгновения любви, доверия, открытости.

У любви, доверия, открытости один принцип: они появляются, но никогда не исчезают. С какой стати человеку отказываться от радости любви и впадать в несчастье отсутствия любви? С какой стати человеку познать красоту доверия, а потом вдруг возвратиться в свой ум, к его бухгалтерии?

Я не призываю тебя отказаться от твоего ремесла бухгалтера. Ум может заниматься подсчетами, но как ты не установишь связь со мной. Если ты сможешь отказаться от этих идей, то переживешь потрясение. Тогда ты поймешь, что ни одной секунды не переживал любовь, дове-

рии, открытость. Но у такого потрясения бесконечная ценность. Оно исцелит тебя. Это потрясение пробудит тебя.

Ты говоришь: «Обычно тотчас же включается мой ум, он сразу закрывает такие мгновения». Ум не обладает способностью пресекать любовь. Это показывает, что ты до сих пор не познал любовь и доверие. Когда люди влюбляются, то всегда побеждает их любовь, а не ум, каким бы сильным он ни был.

В уме нет жизни, это безжизненный компьютер с биологической начинкой. Ум – не ваша душа. И до тех пор, пока ты не начнешь движение от сердца, ты не сможешь достичь своего существа, поскольку сердце есть врата в существо. Ум не позволяет вам выйти из него. Ум просто боится того, что, если вы встретитесь с сердцем, которое полно жизни и прекрасно, которое столь мило и любяще, то он уже не сможет втянуть вас назад.

Ты можешь использовать ум как инструмент, но он не может всегда быть твоим господином. Нитин, ум до сих пор господствует над тобой. Ты цитируешь суфийскую поговорку, которую не понимаешь. На Земле эту поговорку может понять только Аджит Сарасвати. Когда-то он попал в точно такую же ловушку, что и ты: он заинтересовался мной расщепленно. Я просто говорил то, что он не мог высказать из-за недостатка смелости или нехватки красноречия. Он приблизился ко мне. Слушая меня, он все лучше владел языком. Наконец, он сказал мне: «Меня приглашают во многие клубы для богачей читать лекции о тебе. Стоит ли мне туда ходить?»

Я никогда не удерживаю людей. Я понимал, что из-за этих клубов Аджит Сарасвати откатится назад, но я ответил: «Если тебя приглашают, ты можешь пойти». И он начал произносить речи в клубах для богачей в Пуне, Холапуре, Шолапуре – в самых разных местах. Он поехал вместе со мной и а Америку. А когда он понял, что может произносить точно такие же речи и спорить в той же самой манере, что и я, то вернулся в Пуну.

Тогда в нашем ашраме был праздник. Все решили, что он приехал прямо из американской коммуны и привес с собой духовную ауру, поэтому его попросили что-нибудь сказать саньясинам. Мне в Америку написали: «Мы очень удивились тому, что Аджит Сарасвати ничего не сказал о тебе. Он все время говорил о себе, но он же ничего не знает».

Когда я возвратился сюда, в Пуну, он ни разу не пришел в наш ашрам, ни разу не явился на встречу, даже ни разу не зашел проведать меня, хотя был связан со мной двадцать лет. Он был связан со мной так же, как и ты, то есть через ум. Теперь он превратился в попугая. Он проводит небольшие группы, на которых чему-то учит людей. При этом Аджит Сарасвати даже не упоминает мое имя. Он учит так, словно передает личный опыт.

Зарин спросила его: «Почему ты не приходишь в Ошо?»

Аджит Сарасвати ответил: «Я очень люблю его. Ошо всегда в моем сердце, поэтому мне не нужно видеть его». Вы замечаете лукавство

ума? Получается, что влюбленные люди должны перестать видеться, потому что в том нет никакой надобности. «Дорогая, я горячо люблю тебя. Ты всегда в моем сердце, поэтому нам нет никакого смысла видеться».

В ашраме этот случай породил шутку. Если кто-то хочет избежать встречи с кем-то, он говорит: «Я горячо люблю тебя. Ты всегда в моем сердце, нам не нужно встречаться. В том нет никакой нужды».

Анандо поделилась со мной, что ею интересовался какой-то саньясин, но он был ей неприятен, поэтому она сказала ему: «Я горячо люблю тебя. Ты всегда в моем сердце, поэтому нам нет никакого смысла видеться».

Ты процитировал суфийскую песню: «Я люблю тебя независимо от того, знаю я об этом или нет». Это таинственное изречение, только мистик способен сделать его, но только не ты, Нитин. Ты не можешь даже понять смысл этой фразы. Суфийский мистик говорит: «Я люблю тебя независимо от того, знаю я об этом или нет». Так он выражает мысль о том, что независимо от того, знают деревья о своих корнях или нет, все равно эти корни составляют саму их жизнь, без них деревья существовать не могут. Суфийский мистик говорит о Боге: «Наверняка я люблю тебя, иначе почему же я живу? Если бы твоя любовь не питала меня все время, тогда я не мог бы жить».

Но это смиренный человек. Он говорит: «Не важно, знаю я об этом или нет, все равно я наверняка люблю, потому что я все еще жив. Я не только наверняка люблю тебя, но также люблю и себя независимо от того, известно мне об этом или нет».

Люди, которые знают истину, становятся просветленными. Люди, которым она неведома, также получают энергию из того же источника, что и Гаутама Будда, но ты, Нитин, не можешь сказать мне об этом.

Я тебе не невидимый Бог, а любовь это не то, что входит через черный ход, и тогда вы то знаете о ней, то не знаете. Любовь входит через парадную дверь, причем как полноводная река. Любовь охватывает человека – разве можно не узнать об этом?

Возможно, любовь это единственное явление на свете, которое не звучит, не говорит, но ее все равно слышно. Любовь не становится вашими знаниями, и все же существует знание более высокое, нежели просто информация. Ты любишь меня из-за слов, которые я произношу. В этих словах ты слышишь отзвуки собственных представлений, но ты любишь главным образом свои мнения. Я тоже выражаю эти идеи (может быть, ты не мог выразить их с такой же ясностью, они оставались у тебя туманными, и мои высказывания прояснили тебе суть дела), поэтому ты полагаешь, будто испытываешь по отношению ко мне любовь, доверие, открытость. Но все это просто игры ума. Уясни себе, что ты никогда никого не любил, кроме себя.

«Видишь ли ты для меня какую-то возможность перейти из ума в сердце и остаться там? Могу ли я познать любовь?» Каждый человек имеет прирожденное право любить, но нужно заявить это право. Лю-

бовь столь ценная, что, до тех пор, пока ты не заявишь право на нее, ты будешь все время упускать ее. Вполне может так случиться, что твоя энергия спустится из головы в сердце, а мне хотелось бы сказать: спустится из головы в существо... Дело в том, что сердце это всего лишь полустанок. Ты можешь сделать пересадку, поехать на другом поезде. Ты можешь позавтракать и немного отдохнуть, а затем этот поезд, который довезет тебя до существа, отойдет от станции.

Твое сердце – не цель. Сердце это просто средство достижения существа. Нитин, все это для тебя осуществимо, но тебе следует расставить в правильном порядке свои представления. Этот процесс может оказаться болезненным (всякая хирургическая операция болезненна), но если тебе достанет смелости, тогда ты сможешь перенести эту хирургическую операцию и исцелишься, станешь более здоровым и цельным человеком.

Ты приехал сюда из-за жены, ты просто пошел у нее по пятам. В глубине своего подсознания ты стремился конкурировать с женой, но голова не может победить в соревновании с сердцем. Но ты все равно не проиграешь. Даже если по прошествии десяти лет ты постигнешь реальность, все равно перемены начнут происходить.

Самая большая трудность в жизни заключается в необходимости все время жить с ложными представлениями. В таком случае в вас так много ложных представлений, что для истины просто не остается места. Сначала устраните свои ложные представления. Создайте пространство для гостя. И когда ваше пространство будет готово (ваше безмолвие, покой, безмятежность), тогда гость незамедлительно явится. Он стоит прямо у вашей двери. На протяжении многих жизней этот гость ждал, когда же вы откроете свои двери и впустите внутрь солнце, ветер, дождь, ведь Бог приходит вместе с солнцем, дождем, ветром. Выбросите из себя весь накопившийся в вас мусор.

Когда в тебе образуется обширное пространство, тогда тебе ничего не нужно будет делать, поскольку это пространство наполнится божественностью. И тогда ты познаешь любовь, доверие, открытость. Все это величайшие сокровища в жизни.

Раджниш, я до сих пор одержима деятельностью. По моим ощущениям, деятельность гораздо естественнее бытия. Именно так мне хотелось бы выражать свою любовь и преданность тебе. Но подлинна ли такая любовь? Много лет назад я сказал тебе, что я мне хотелось бы стать ковбоем на Диком Западе. У меня и поныне сохраняется такое желание. Означает ли это, что мне не удастся стать созерцательницей?

Дева Маджид, я знаю о том, что ты «до сих пор одержима деятельностью». Ты выражаешь себя очень искренне. Ты говоришь мне «Деятельность гораздо естественнее бытия». Но кое о чем ты все-таки не знаешь. Дело в том, что ты можешь сравнивать две вещи, только если знаешь их обе.

Ты знаешь деятельность, но не знаешь бытие, поэтому я прошу тебя не сравнивать. Бытие для тебя – пустой звук, тогда как деятельность наполняет тебя возбуждением. Но именно так живут люди, они обманывают себя.

Деятельность дает вас возбуждение, а бытие – экстаз.

Возбуждение это обычное, земное явление, в нем нет ничего необычного, любой болван может позволить себе возбудиться. Но ты не глупая женщина, а очень даже разумная. Поэтому первым делом я говорю, что ты должны перейти от деятельности к бытию. Я советую тебе хотя бы слегка вкусить бытие, тогда у тебя появится возможность выбирать. Я уверен в том, что ни один человек их всех, кто познал бытие, ни разу не выбрал деятельность.

Это не значит, что человек, знающий бытие, становится никчемным, что он перестает что-либо делать. Нет, такой человек создает еще более прекрасные, грациозные и эстетические творения. Человек, знающий бытие, превращает свое земное качество в нечто священное. Итак, здесь нет никакого противопоставления. Вопрос не в выборе, не в том, быть или не быть.

Если ты знаешь только деятельность, значит ты не осознаешь свои способности. А я хочу, чтобы ты познала также и бытие. Это знание не разрушит, а лишь украсит твою деятельность, сделает каждое твоё деяние молитвой, произведением искусства, актом глубокого удовлетворения. Бытие станет течь через твою деятельность, окрасит твою жизнь всеми цветами радуги. В противном случае ты скоро утомишься от своей деятельности, поскольку все действия одинаковые. Сколько еще времени ты будешь восторгаться из-за них? Но если твоя деятельность будет брать начало в твоём бытии, тогда каждое твоё действие приобретет свой аромат, свою индивидуальность, собственное благоухание.

Маджид, ты пишешь мне: «По моим ощущениям, деятельность гораздо естественнее бытия». Потому что деятельность поверхностна. Общество учит тебя быть деятелем, никому нет дела до твоего бытия. А вообще-то, бытие это твоя более глубокая природа. Не существует антагонизм между деятельностью и бытием, просто бытие привносит глубину и значение в твои действия.

Итак, если ты в самом деле хочешь быть деятелем, тогда ты должна войти в обитель бытия. Ты говоришь: «Именно так мне хотелось бы выражать свою любовь и преданность тебе». Это верно: через свои действия ты выражаешь мне свою любовь и преданность. Но ты не знаешь о том, что ты можешь достичь более значительных вещей.

Те же самые действия, берущие начало в любви и преданности, приобретут такую глубину, такую вечность, что ты просто удивись тому, что прежде находила удовлетворение лишь на поверхности и никогда не погружалась глубоко в океан. Но если ты не нырнешь в океанские глубины, то не сможешь отыскать жемчужины. На поверхности вода, на гребнях волн, ты найдешь белую пену, сверкающую на солнце. Эта картина красива, и все же перед тобой всего лишь воздушные пу-

зыри. Если ты возьмешь в руку пену, то скоро увидишь, что она исчезла, оставив только воду в твоей ладони.

Ты спрашиваешь меня: «Но подлинна ли такая любовь?» Да. Но у глубины любви много уровней. Это всего лишь начало, первая ступень лестницы. Если ты способна достичь высшей ступени, то почему довольствуешься менее значительным состоянием своего сознания?

Я знаю, что ты мятежница (в восторг тебя приводят именно твои проделки), но твой мятеж не может быть чем-то большим, чем небольшой восторг, который не преобразит ни тебя, ни общество. Если ты хочешь быть настоящей мятежницей, тогда тебе первым делом надо найти свое бытие. В таком случае все твои деяния будут не просто актами любви и преданности, но также грандиозной революцией, причем не только в твоей жизни, но и в жизни других людей. Твоя любовь подлинна, но она очень слаба.

Я хочу, чтобы ваша любовь была как можно более сильной, чтобы она была больше неба. У нее не должно быть границ. Из такой любви возникает подлинный мятежник, настоящая духовная революция.

В истории много описаний неудачных революций. Они терпели неудачи потому, что не исходили из существа, а представляли собой всего лишь некую деятельность. Маркс, Ленин, Мао – они в этом ничего не соображали. Все эти великие революции принесли людям очень много. Но сам эти революционеры были очень поверхностными людьми, поэтому их революции оставались неглубокими, словно слой белки. Эти революции не происходили из самих корней людей.

Мои саньясины будут мятежниками, но не в обычном смысле этого слова. Прежде чем стать мятежниками, им следует стать Буддами. Только тогда мир узнает подлинную революцию, мятеж Будд.

В языке хинди есть очень красивое слово «буддху», которое происходит от «Будда». Слово «буддху» означает болван, а «будда» – высший пик сознания. Какие странные люди! Тот же самый корень дает основу другому слову, «будда», а прежде составлял слово «буддху». Все революции в мире совершались вот такими буддху. А мне хотелось бы, чтобы революции брали начало в глубочайшей сути Будд. Я не отниму у вас вашу деятельность. Я лишь хочу обогатить, усилить ее, а также перевести ее из восторга в экстаз.

Ты пишешь: «Много лет назад я сказал тебе, что я мне хотелось бы стать ковбоем на Диком Западе. У меня и поныне сохраняется такое желание. Означает ли это, что мне не удастся стать созерцательницей?» Ты неправильно поняла меня. Я не против ковбоев. Я хочу, чтобы все вы стали кшатриями. Но прежде чем стать воином, нужно просто *быть*.

Кто же станет этим воином? Ты даже не знаешь, кто ты. В твоём центре царит неведение ... И ты еще хочешь стать воином? Тогда твоя воинственность будет разрушительной, а не созидательной. Такая воинственность происходит от неведения. Я хочу, чтобы вы были воинами из безмолвия, чистоты, невинности.

Но у тебя, Маджид, есть устоявшееся представление о том, будто созерцатель и воин – два разных явления. Такие идеи бытовали в прошлом, поскольку прежние поколения не смогли создать цельного человека. Я же стараюсь развить в вас цельность во всех измерениях.

Будь созерцательницей, и тогда, чем бы ты ни занималась (ты можешь быть мятежницей, амазонкой), ты не повредишь людям, но украсишь мир. Мы можем предложить существованию только такую благодарность. После себя следует оставлять мир немного более совершенным, чем в миг своего рождения в нем. Пусть мир будет чуть-чуть более красивым, чистым, человеческим, добрым, лучистым, немного более святым.

По моему мнению, нет никакого противоречия между созерцателем и воином, но приоритет следует отдавать созерцателю. Только на созерцателя можно положиться, поскольку меч в его руке будет не убивать, а спасать, а сила, которую он приобрел в своих медитациях, станет созидательной энергией, благодаря которой все, к чему он прикоснется, будет превращаться в золото.

Я хочу, чтобы все вы стали волшебниками, то есть приобрели способность посредством медитации преобразовать все, к чему бы ни прикоснулись.

Без медитации все, чем бы вы ни занимались, будет тщетным.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 29

Вы беременны просветлением

Раджниш, со мной что-то происходит. В верхней части тела у меня появилось чувство полноты, изобилия и расширения. Что-то давит мне на горло, но не уродует, а обнимает меня, а также все и вся вокруг. Я не знаю, могут ли другие ощутить эту атмосферу, но я могу. Это не тактильное прикосновение, словно нежная аура, не направленная ни на кого и ни на что конкретно. Эта аура безмолвно следует повсюду за мной. Это явление напоминает мне о странной беременности, в которой я ничего не смыслю. Разве я могу быть беременным? Я же мужчина. Что это? Разве мужчина может быть беременным? Может быть, в какую-то ночь ты посетил меня, Раджниш?

Дхьян Джон, мужчина тоже бывает беременным, но не как женщина. Его беременность гораздо выше. Женщина может родить больше людей, но мужчина беременеет и рождает музыку, живопись, скульптуру, поэзию – все, что делает жизнь более осмысленной и ценной.

Но лишь немногие люди ощущают в себе такую беременность. Люди слишком увлечены своими мирскими делами (деньгами, почетом,

властью, престижем), что они никогда не думают о том, что могут также создать то, что переживет их.

Ребенок женщины проживет лет семьдесят или восемьдесят, а поэзия Упанишад? Она живет уже пять тысяч лет, и до сих пор исполнена великой жизненной силы. Люди, породившие эти стихи, наверняка ощущали в себе беременность. Каждый великий поэт знает, что, когда стихи просят его родить их, он ощущает себя почти женщиной, почти материнским чревом, в котором развивается и формируется поэзия.

То же самое верно в отношении всех творческих искусств. Но еще справедливее эта формула для тех людей, которые медитируют, потому что они беременны Буддой. Они вот-вот родят самих себя. Это очень таинственное явление, но оно весьма сходно с женской беременностью.

Ты пишешь: «Со мной что-то происходит. У меня появилось чувство полноты, изобилия и расширения». Это показатели того, что скоро твоя старая жизнь исчезнет, в тебе формируется новая жизнь. Там, где прежде была пустота, теперь царит полнота. Там, где раньше была бедность... Дело в том, что человек желает, хочет и доказывает только одно: он беден. И вы нигде не найдете богатейшего человека, который не был бы бедным в этом смысле. Возможно, у него есть все на свете, и все же он хочет заполучить еще больше. Он богатый человек, богатый бедняк. Твоя бедность исчезает, и на ее месте возникает богатство.

Каждый человек живет замкнуто. Из страха выдать себя, оказаться уязвимым, показать свои слабости, человек постоянно прячется, беспрепятственно возводит вокруг себя стены. Но когда человек начинает медитировать, эти стены сразу же разрушаются, потому что сознание нуждается в расширении. Оно не может оставаться запертым в тесном пространстве, даже все небо кажется ему слишком маленьким.

Ты переживаешь грандиозное преобразование. Именно для такого преобразования сюда приехали все эти люди. Ты говоришь: «обнимает меня, а также все и вся вокруг. Я не знаю, могут ли другие ощутить эту атмосферу, но я могу. Это не тактильное прикосновение, словно нежная аура, не направленная ни на кого и ни на что конкретно. Эта аура безмолвно следует повсюду за мной. Это явление напоминает мне о странной беременности, в которой я ничего не смыслю».

Отныне ты будешь узнавать об этой беременности все больше и больше. Главное – не сделай аборт! Что касается человека и его творчества, то здесь не нужен никакой контроль над рождаемостью. Все больше людей будут попадать в это состояние творчества.

Ты удивляешься: «Разве я могу быть беременным? Я же мужчина». Именно поэтому ты и можешь быть беременным. У этого явления есть глубокая психологическая основа, которую нужно понять. Мужчина всегда переживал комплекс неполноценности в отношении женщины, потому что женщина может рожать, а мужчина не в силах делать это. Женщина может стать матерью, дать начало новой жизни, а мужчина не может. Для того чтобы изыть этот комплекс, мужчина начал искать

способы проявлять свою созидательность и творчество. Он испытывал глубокую духовную потребность избавиться от своего комплекса неполноценности.

Мужчина рождает великие художественные полотна, прекрасные стихи, зажигательные танцы, великолепную музыку – все это заменители. Поэтому женщины редко пишут стихи, музыку, книги. Вы удивитесь, когда узнаете о том, что женщины – даже не лучшие в мире повара. Они почти никогда не пишут книги о кулинарии. Лучшие повара во всех лучших гостиницах – мужчины. Как странно...

Женщина чувствует удовлетворение, ведь она знает, что может родить новую жизнь. Вы можете создать прекрасную статую, но она все равно мертва. Вы можете сочинить восхитительную музыку, но она мимолетна. Музыка прилетает и улетает словно ветерок. Вы можете придумать замечательный танец, но он все равно не станет живым ребенком, маленьким ребенком, который повсюду видит чудеса, дышит, у которого бьется сердце.

Ваше искусство, творческая деятельность – все это жалкие заменители способности женщин. Меня очень часто спрашивают, почему женщины не становятся великими поэтами, знаменитыми музыкантами, прославленными художниками, известными скульпторами. Дело в том, что женщины могут рожать новую жизнь, поэтому они не чувствуют потребность создавать что-либо еще.

Мужчины и женщины сходятся только в одном моменте, я называю это пространством медитации. В ней мужчины и женщины по настоящему равны, поскольку они могут рожать самих себя. Они могут перерождаться. И мужчины, и женщины в медитации беременны просветлением.

А если не помнить о медитации, то мужчины и женщины – два разных вида. Они встречаются только в глубокой медитации. И до тех пор, пока все человечество не станет медитативным, мужчины и женщины все время будут ссориться. Их любовь всегда представляет собой взлеты и падения: наступают минуты красоты и минуты уродства, минуты радости и минуты несчастья.

Но в медитации (если два созерцателя делятся своими энергиями) любовь становится постоянным явлением, она не меняется. У нее есть качество вечности, она становится божественной.

Встреча любви и медитации – величайшее переживание в жизни.

Если у вас есть любовь, но нет медитации, значит вы живете в беспокойном, тревожном состоянии: вам не по себе, вы никак не можете унять беспокойство. У вас бывают минуты тишины, но эта тишина есть не что иное, как «холодная» война, подготовка к ее «горячей» фазе, да и только. Очевидно, вы должны затанцевать на несколько дней, на какое-то время, чтобы подготовиться к очередной войне.

Но до настоящего момента изменить что-либо не получалось, так как все религии пошли по ошибочному пути. Они решили разделить мужчин и женщин, решили сделать их врагами. Все жрецы против ме-

ня, потому что у меня одна цель – все, что касается медитации, не должно быть чьей-то монополией: мужской или женской. Это единственная точка встречи, где мужчина перестает быть мужчиной, а женщина – женщиной. Они оба просто люди, обладающие способностям богов, семенами божественности.

Одна лишь любовь не может привести к этому, потому что в ней слишком много неприятностей. И одна только медитация также не может привести к этому, потому что без любви медитация уподобляется скорее покою кладбища. Медитация уже не танцует, не цветет. Да, в ней есть покой, но этот покой подобен смерти, в нем нет жизни. Этот покой уже не дышит, в таком покое больше нет сердечного ритма.

Всю свою жизнь я старался реализовать только одну программу: свести любовь и медитацию в единое целое, поскольку лишь такая встреча позволит родиться новому человечеству. И только во встрече любви и медитации, исчезает двойственность мужчины и женщины, их неравенство.

Женское освободительное движение не может принести хорошие результаты. Я занимаюсь не узкой задачей освобождения женщин, я стремлюсь освободить всех, потому что, если женщина не свободна, значит и мужчина не может быть свободным. Они относятся друг к другу как тюремный надзиратель и сидящий в тюрьме преступник, они прикованы друг к другу. Свободы нет ни у мужчины, ни у женщины – они оба живут в рабстве, которое навязывают друг другу в надежде на то, что можно обрести свободу, если сковать другого человека. Но другой человек по-своему поработает вас.

Только в медитации, тишине, где расцветает любовь, существует естественная гармония, равенство, природное равновесие, и там нет никакой борьбы, нет склок. А всякой естественное явление приобретает свою красоту.

Дхьян Джон, ты спрашиваешь меня о том, может ли мужчина забеременеть. Вся культура, цивилизация есть как раз результат беременности нескольких мужчин. У каждого мужчины есть возможность забеременеть, но очень немногие мужчины используют эту возможность, ступают по тернистому пути. У женской беременности есть лишь биологическая природа. Мужчина не может быть беременным биологически, зато он может быть беременным духовно. А женщина может быть беременной как биологически, так и духовно.

И ты спрашиваешь меня: «Может быть, в какую-то ночь ты посетил меня, Ошо?» Дхьян Джон, неужели ты считаешь меня святым духом, который оплодотворяет девственников? А теперь я якобы устал от девушек, поэтому принял за мужчин, стал осеменять девственников вроде Дхьяна Джона? Я не святой дух и вообще не христианин. Но ты в самом деле беременный. Радуйся, веселись! И усиливай это ощущение. Скоро ты родишь себя, нового себя!

Раджниш, Я ощущаю некоторые таинства, о которых ты никогда не говоришь. Может быть, мы должны приходить по ночам и забирать их? Или же некоторые таинства проявляются лишь тогда, когда мы погружены в них? Дорогой мастер, что означает понимание?

Девагит, ты прав, в самом деле есть таинства, о которых я никогда не говорю. Не то чтобы мне не хотелось говорить о них, но сама их природа такова, что о них невозможно говорить. Тебе придется слушать их, когда я молчу. Тебе придется слушать их в промежутках между моими словами. Слова не могут прямо указать на эти таинства, но безмолвие постоянно «кричит» о них. Тебе нужно просто правильно слушать – точно также ты понимаешь язык потому, что изучил его.

Тишина это тоже язык, а именно язык существования.

На этом языке говорят деревья, горы, а также мистики. Я произношу то, что можно выразить языком. Но я также излучаю через тишину то, что языком выразить невозможно. Теперь от вас зависит, сможете ли вы воспринять тихий шепот, сможете ли впустить его в свое сокровенное существо, поскольку только там безмолвие может проявиться во всем своем значении. Ваш ум слаб и бесталанен. Ум не способен понять тишину. Он может понимать только язык, лишь слова, но отсутствие слов...

Не стоит жаловаться на ум, ведь его способности ограничены. Здесь годится такой пример: мои глаза могут видеть свет, а мои уши не могут видеть свет. Это не означает, что я должен жаловаться на свои уши: мол, это их вина. Уши не предназначены для восприятия света. Они могут слушать музыку, тогда как глаза не в силах воспринять музыку. Ум может понимать слова. Если вы хотите понять то, что пребывает за пределами слов, тогда вам следует выйти за пределы ума. В таком случае вы должны войти в пространство, которое называется не-умом. Оно находится прямо над умом, за его пределами. Не-ум понимает лишь безмолвие, слова не достигают его.

Ты говоришь: «Может быть, мы должны приходить по ночам и забирать их?» Дело не в том, чтобы приходить по ночам и забирать их, поскольку я ничего не прячу. Я разбрасываю таинства постоянно, каждое утро и каждый вечер. Но вы постоянно поднимаете лишь слова и всякий раз выбрасываете нечто бессловесное, то есть промежутки.

Только в суфизме есть книга, которую я могу назвать святой. Я не могу назвать святой Библию или Бхагавадгиту. Но эту суфийскую книгу я могу назвать святой просто потому, что в ней ничего не написано. В ней нет ни строчки! Эта книга почти тысячу лет переходит от мастера к ученику. Мастер передает ее ученику, только когда убеждается в том, что ученик способен прочесть то, что не написано.

Когда ее впервые передал людям один мистик... Он лежал на смертном одре. Всю жизнь для его учеников эта книга оставалась загадкой. Ученики могли читать все книги в его библиотеке, и все же одну книгу мастер постоянно держал у себя под подушкой. Он читал ее

только при закрытых дверях, заперев замок, убедившись, что никто не прячется в комнате. Затем мистик извлекал книгу из-под подушки и читал ее часами. Разумеется, всех разбирало сильнейшее любопытство. Люди даже прятались на крышах, разбирали черепичную крышу, чтобы увидеть содержание книги. Но никому ни разу ничего не удалось разобрать текст.

Ученики постоянно просили мастера показать им эту книгу, но он отвечал: «Когда придет пора, я отдам вам эту книгу». И вот наступил последний день его жизни. Его обступили ученики, жить их мастеру оставалось всего лишь несколько минут. Им было неловко просить мастера рассказать им о своей книге, пока он еще жив. Такая просьба к старому умирающему мастеру выглядела бы неэтично.

Но один из них все же набрался храбрости и сказал: «Мастер, вы забыли кое о чем рассказать. Я имею в виду книгу!»

«Я не забыл о ней, – ответил мастер. – Она по-прежнему лежит у меня под подушкой. Перед своим последним вздохом я отдам ее своему преемнику».

И тут мастер позвал одного из учеников. Никто не думал, что именно его мастер назначит своим преемником. Разумеется, он был странным человеком, очень молчаливым. У него не было друзей, он никогда не принимал участие в общих молитвах, ни разу не ходил в библиотеку листать древние священные писания. Но он все время сидел под деревьями, на берегу реки. Иногда он всю ночь лежал на лужайке и смотрел на звезды. Все ученики полагали, что он немного не в себе. Этот ученик никогда не задавал мастеру вопросы.

В комнате стояли эрудированные ученые, которые знали даже больше, чем сам мастер. Они прекрасно разбирались в древних священных писаниях, и все же мастер позвал этого странного ученика, который любил смотреть на звезды, этого молчуна, у которого не было друзей, который был одинок в толпе учеников, но который смотрел на мир глазами невинного ребенка, а его сердце было полно неисполненных песен.

Мистик вытащил из-под подушки свою книгу и отдал ее этому ученику, напутствовав его так: «Эта книга будет символической. Тот, кто обладает ею, будет моим преемником. Поэтому никогда не забывай о том, что тебе никогда нельзя позволять кому-либо читать ее. Только ты можешь читать эту книгу. Перед самой смертью ты должен передать ее подходящему человеку, который сумеет читать ее».

Так эта книга на протяжении тысячи лет переходила от одного мастера к другому, но в ней совсем ничего нет. Когда пятьдесят лет назад мистик, в тот момент обладавший этой книгой, захотел опубликовать ее, он не смог найти издателя, потому что каждый человек, которому он показывал ее, листал страницы и восклицал: «Но в ней же ничего нет! Это просто записная книжка, причем не заполненная». Но недавно

она была опубликована. Какой-то смелый английский издатель все-таки опубликовал ее. Она называется «Книгой о пустоте».

И все же в издательстве немного испортили эту книгу, поскольку присовокупили к ней предисловие, в котором описали всю тысячелетнюю историю этой книги, поместили в книгу биографию всех мистиков, которые обладали ею, и указали линию передачи ее от одного учителя к другому. Но ее опубликовали впервые. Вот глупости: эта книга не нуждается ни в каком предисловии. Но именно так работает человеческий ум: каждая книга нуждается в предисловии, поэтому и эта суфийская книга якобы также нуждается в нем. Но в самой книге ничего нет, лишь тысяча пустых страниц.

А еще этой книге повредили публикацией потому, что теперь люди используют ее как записную книжку, записывают в нее всякую всячину. Она была создана не для этой цели. Данная книга предназначалась для того, чтобы ученик, научившийся понимать промежутки между словами, между строками... Когда слова и строки становятся бессмысленными, тогда вы, глядя на пустую бумагу, тоже становитесь пустыми. Вы просто вглядываетесь в книгу и переходите из ума в не-ум. И тотчас же эта пустая страница становится дверью в таинства жизни.

Девагит, попытайся услышать свое безмолвие. Во всем мире ты не найдешь человека, который был говорил в той же манере, что и я. Прямо посередине предложения я делаю остановку. Я так поступаю нарочно, у этих пауз есть свое значение. В них больше смысла, чем во все слова. На самом деле, я использую слова как раз для того, чтобы создавать промежутки. А иначе как мне создавать промежутки?

Слушайте промежутки, слушайте мое безмолвие, слушайте тишину деревьев и звезд, потому что тишина не принадлежит никому конкретно: ни индуистам, ни мусульманам, ни христианам. Это единственная вещь, которую никто не монополизировал. Тогда вы начнете находить таинства, о которых я хочу говорить. Но одни лишь слова не способны выразить их.

И наконец, ты спрашиваешь, что означает понимание. Это английское слово «понимание» (*understanding*, где «*under*» буквально означает *под* – прим. пер.) довольно странное, и все же у него есть большое значение. Если вы что-то познали, то стоите *над* этим. Таким образом, все, что вам известно, находится *под* вами. Иначе говоря, ваше сознание начинает двигаться выше, и все больше вещей оказываются под вами. Вы познали вещи, стоящие под вами. Только высшее может понять низшее, а низшее не в силах понять высшее.

Итак, главное – максимально высоко поднять свое сознание. А сознание поднимается все выше по мере того, как вы регулярно отказываетесь от излишних знаний, которые превращаются в тяжелое бремя. Все заимствованное становится грузом, препятствием. Вы должны быть настолько легкими, чтобы суметь превратиться в орла и взмыть в далекое небо.

Когда на Землю возвратился первый человек, ходивший по луне, его спросили, какая мысль первой пришла ему в голову, когда он стоял на Луне и смотрел в небо, на Землю. Его ответ замечателен.

Он сказал: «Я подумал: вот моя любимая Земля! Впервые я осознал, что нет Америки, России, Китая, Индии. Земля едина, и все это моя родина. Нет никаких границ и блоков – все это рукотворно. А больше всего меня удивило то, что Земля была очень похожа на Луну. Она излучала свет». Земля в восемь раз больше Луны, поэтому и ее свет в восемь раз сильнее, ярче... А сама Луна показала ему просто иссохшей пустыней, не которую не упала даже капля воды, на которой никогда не росла даже трава. На Луне совсем нет жизни, там царит полное безмолвие. Именно такое безмолвие я называю тишиной смерти.

Наша Земля тоже безмолвна, но в листве деревьев шумит ветер... Повсюду мы видим жизнь. Поют птицы, струится солнечный свет. Посреди ночи тишину вдруг разрывает песня кукушки. Вы думаете, ее песня смущает тишину? Нет, тишина зависит от этих звуков, так она становится еще более музыкальной. Стоит кукушке смолкнуть, и ночь становится еще более безмолвной, чем прежде. Таково живое безмолвие. Никогда не забывайте о том, что любое качество, лишенное жизни, не стоит иметь. Если святой не умеет танцевать, значит он никакой не святой. Такой человек представляет собой всего лишь окаменелое ископаемое.

Когда вы начнете понимать, что даже истина, медитация, красота, добродетель – у всего этого есть свои песни, исполненные или неисполненные, тогда вы начнете погружаться в таинства. Жизнь это беспрестанный процесс, которому нет конца. У смерти нет таинства, это пресечение жизни. А жизнь – постоянный процесс. Ваше понимание будет расти и расширяться. Когда ваше сознание достигнет высшей точки, все на свете окажется ниже его. Вот точное значение термина «понимание». Теперь ты понимаешь.

Раджниши, может быть, я все меньше знаю себя?

Прем Прадипа, конечно, может так случиться, что ты знаешь себя все меньше. Более того, чем дольше ты будешь оставаться здесь, тем быстрее будут испаряться твои знания. Чем более невинной, незнающей и удивляющейся ты будешь становиться, тем больше ты будешь походить на маленького ребенка, который изумляется всему на свете. Так человек обретает полную свободу от ума.

Однажды Сократ сказал: «В детстве я полагал, что знаю все. В молодости я понял, что очень многого не знаю. В зрелом возрасте я удивлялся тому, что в молодости знал больше. А теперь, в старости, я с каждым днем знаю все меньше и меньше». Когда Сократ лежал на смертном одре, он признался: «Я ничего не знаю».

И в тот самый день, когда Сократ сказал о том, что он ничего не знает... В Греции, в Дельфах, был храм, в котором жила женщина-

оракул, которая в состоянии транса делала много предсказаний. В тот день, когда Сократ сказал: «Я ничего не знаю», в Дельфах эта женщина объявил Сократа мудрейшим человеком в мире.

Люди, которые пришли из Афин послушать оракула, бросились назад, к Сократу, потому что оракул еще никогда никому не выказывал такую высокую честь, никого не называл мудрейшим человеком в мире. Когда Сократу передали эту новость, он засмеялся и ответил: «Когда я был мудрейшим человеком, в молодости, когда я был очень высокомерным и эгоистичным. А теперь я ничего не знаю».

Но люди настаивали на том, что оракул никогда не ошибается. Они возвратились в Дельфы и сказали: «На этот раз ты ошиблась, потому что Сократ отрицает свою мудрость. Он говорит, что ничего не знает».

Женщина-оракул засмеялась и объявила: «Именно поэтому я и назвала его мудрейшим человеком в мире. Только самому мудрому человеку в мире хватит смелости, невинности и скромности, чтобы признаться в том, что он ничего не знает».

Прадипа, ты здесь не для того, чтобы как можно больше узнавать, а как раз для того, чтобы последовательно избавляться от своих знаний. Моя работа заключается не в том, чтобы обременять вас знаниями, а в том, чтобы освободить вас от этого груза, сделать вас такими легкими, чтобы вы могли летать. Поэтому с тобой происходит именно то, что и должно происходить. Это мистическая школа. Люди, которые входят в невидимые врата этой мистической школы, ясно понимают, что по возвращении они рождаются маленькими детьми, которые ничего не знают.

Но ничего не звать – начало самопознания. Вам известно так много всего, что вы полностью забыли о необходимости самопознания. Когда вы ничего не знаете, тогда ваша способность познавать обращается на вас же самих. Самопознание это единственная подлинная мудрость, которая освобождает. Эта мудрость помогает вам осознать свое бессмертие, убеждает вас в том, что вы не остров, а часть целого.

Раджниш, несколько дней назад со мной кое-то произошло. Наверно, тебе известно об этом событии. Тот, кто может найти слова для всего, отныне уже не может подобрать слова для того, чтобы описать этот опыт. Я могу сказать лишь о том, чем мое переживание не являлось. Ангелы не трубили, райская музыка не звучала, аромата благовоний не было, как и цветов, как разноцветной радуги...

Это переживание пришло ко мне с «черного хода», в вельветовых туфлях, словно вор. Я пережил нечто незнакомое и неведомое...

Мои руки охватили небо в поисках твоей руки, тогда как мои ноги шли сами к вратам Зала имени Лао-Цзы. Мое существо было подобно шепоту реки, которая тихо взывает: «Ошо, Ошо, Ошо». Но твоей руки не было. Или я, может быть, просто не заметил, не почувствовал ее?

Раджниш, мой прекрасный океан, разве ты не обещал мне, чтобы ты будешь держать меня за руку?

Сарджано, я в самом деле дал тебе такое обещание и исполняю его. Но я держу тебя за руку не извне, а изнутри. Твоя рука будет моей рукой – это значит держать по-настоящему. Внешняя поддержка поверхностна, а вот внутренняя поддержка очень надежна. Кто, по твоему мнению, следовал за тобой в вельветовых туфлях? В таких туфлях хожу я. Но ночью можно что-нибудь напутать.

Ты говоришь: «Несколько дней назад со мной кое-то произошло. Наверно, тебе известно об этом событии». Да, мне об этом известно. «Тот, кто может найти слова для всего, отныне уже не может подобрать слова для того, чтобы описать этот опыт. Я могу сказать лишь о том, чем мое переживание не являлось». Но это единственный способ описания некоторых переживаний. Все сильные переживания следует описывать отрицательно: чего в них не было. Благодаря отрицательному описанию появляется красота... Положительное описание загоняет явление в узкие рамки, а отрицательное описание только указывает, но не ограничивает. Итак, совершенно правильно описывать свой опыт, называя то, чем он не является.

«Ангелы не трубили». Ангелы не существуют. А трубы в наши дни очень дороги... Забудьте старину Ветхого Завета, когда каждому ангелу выдавали трубу и арфу, даже людям, которые попали на небеса случайно.

Послушайте историю об одном немце из Мюнхена. Он работал грузчиком на вокзале. Как-то раз ангелы по ошибке принесли его на небеса. Он несколько раз принимался объяснять им: «Наверно, вы несете меня в рай по ошибке: я простой грузчик, а не какой-то святой. Зачем вы несете меня в рай? В этот час я обычно хожу в пивную. Я вам честно говорю, что я грешник. Отстаньте от меня!»

Но ангелы продолжали играть на своих трубах и арфах, и никто из них не обращал внимание на слова бедняги грузчика. «Какие вы странные!» – воскликнул грузчик. Затем его представили архангелу, и тот дал грузчику арфу.

«Что мне делать?» – спросил грузчик.

«В сущности, ничего, – пожал плечами архангел. – Просто сиди на облаке и бренич на арфе».

«Я грузчик, – повторил немец. – Мне ни разу в жизни не доводилось играть ни на каком музыкальном инструменте».

«Не беспокойся, – стали успокаивать его ангелы. – Поначалу каждый святой так говорит».

«Но я не святой! – закричал грузчик. – Скоро пивную закроют! Неужели вы полагаете, что я стану, как последний болван, заниматься глупостями: сидеть здесь на облаке и играть на арфе, когда там, на земле, мне уже давно пора сидеть в пивной?»

«Тебе придется остепениться, – не смутились ангелы. – Скоро сюда прилетит Бог. Он всегда появляется, когда в рай приносят очередного праведника».

«Какой ужас! – схватился за голову немец. – Значит сегодня вечером я не смогу попасть в пивную?»

«Хватит болтать о пивной», – поморщились ангелы.

Пришлось немецкому грузчику сидеть на облаке. Ему было не по себе, так как он не заслуживал райские куши. Он наблюдал за ангелами и святыми, которые сидели на всех окрестных облаках, брэнчали на своих арфах и пели: «Аллилуйя, Аллилуйя!» Но грузчик думал о мюнхенской пивной.

А Бог тем временем сидел на золотом троне, на большом белом облаке. Грузчик ворчал себе под нос: «Ах ты сукин сын, Аллилуйя, Аллилуйя». Ему казалось, что Бог ничего не слышит, так как он произносил эти слова очень тихо, но Бог, оказывается, прекрасно все слышал. Он спросил других ангелов: «Зачем вы мучаете этого грузчика? Его принесли сюда по ошибке, ему не следует здесь находиться. Он несчастен, посмотрите на его лицо. Он поет, как и полагается, “Аллилуйя, Аллилуйя”, но добавляет слова, которые могу услышать только я. Отправьте его обратно, пусть ходит в свою пивную».

И тогда немецкого грузчика взащей прогнали обратно, на землю. Он звонко шлепнулся в клумбу города Мюнхена, но совсем не смутился: «У меня еще есть время! Все эти болваны сидят на облаках словно клоуны. Им предстоит вечно сидеть на облаках и играть на своих арфах, припевая: “Аллилуйя, Аллилуйя!”»

Он поднялся на ноги и пошел в пивную. «Сегодня ты что-то припозднился», – заметили ему завсегдатаи бара.

«Я попал в очень неприятное положение, – объяснил грузчик. – Ангелы по ошибке взяли меня на небеса. Мне помогла моя всегдашняя присказка “Ах ты сукин сын”. Бог услышал мои слова и решил отослать меня обратно, чтобы я не смущал обитателей рая».

Сарджано, в старину это было в порядке вещей. А в наши дни «Ангелы не трубили, райская музыка не звучала, аромата благовоний не было, как и цветов, как разноцветной радуги...» Мистики говорят о таких вещах, потому что они, как и ты, не смогли найти слова, чтобы передать это переживание.

Все это просто методы описания некоего явления. Тысячи цветов лотоса, тысячи радуг, тысячи солнц, восходящих вокруг – все это просто указывает на то, что язык потерпел неудачу. И все, что они хотят сказать, они не могут высказать, и все же они испытывают сильное желание произнести это. Таким образом, они попадают в плен дилеммы. Они не могут высказать свой опыт, но не могут и сопротивляться своему желанию высказать его. Им непременно нужно что-то сказать.

Один великий немецкий философ (один из величайших мыслителей двадцатого века) Л. Виттгенштейн сделал интересное заявление в одной из своих редкостно замечательных книг, которая называется «Logico tractus philosophicus». Он пишет не так, как обычные люди, он записывает одни лишь максимы. Но каждую свою максиму он подпи-

сывает: один, два, три. У каждой его максимы очень большое значение, все они полны высокого смысла. Виттгенштейн сводил целые абзацы, страницы или даже книги в одно единственное предложение.

В этой книге мы читаем следующее предложение: «То, что невозможно высказать, не следует высказывать». Я написал ему письмо: «Ты не следуете собственному афоризму. Вы уже что-то сказали об этом. “То, что невозможно высказать, не следует высказывать”. И все-таки вы же произнесли некие слова об этом».

Я получил письмо от одного из его друзей. Виттгенштейн умер, но я не знал о его смерти, так как в то время я учился в университете. Его друг написал мне: «Виттгенштейн умер. Мне очень жаль, что он не прочел ваше письмо, потому что он был очень искренним и честным человеком. Тогда он непременно бы изъясил это изречение из своей книги. Вы сделали правильное замечание. Если то, что невозможно высказать, не следует высказывать, тогда даже это утверждение не должно присутствовать. Должно остаться лишь пустое пространство».

«Это переживание пришло ко мне с “черного хода”». Оно всегда приходит со спины. Дело в том, что все, проходящее спереди, делает вас напряженными, закрывает вас, включает в вас режим защиты. Все великие переживания приходят с «черного хода», потому что сзади... До тех пор, пока они не охватят вас, вы не будете осознанными и не сможете защищаться. А к тому моменту, как вы станете осознанными, уже будет слишком поздно, поскольку вы уже ничего не сможете сделать. Вы охвачены переживанием.

«...В вельветовых туфлях, словно вор». В языке хинди одно из имен Бога звучит как «Хари», а это слово переводится как *вор*. В Индии мистический опыт древнее, чем в любой другой стране. В хинди есть избранные имена с очень глубокой осознанностью, поэтому они не должны быть просто именами, в них также должен содержаться опыт.

«Это переживание пришло ко мне с «черного хода», в вельветовых туфлях, словно вор. Я пережил нечто незнакомое и неведомое...» Всякий раз, когда кто-то из вас постигнет нечто неведомое, вы всегда будете чувствовать эту двойственность: с одной стороны, это неведомое, но с другой стороны, так знакомо, как будто вы уже постигли это. Дело в том, что это приходит не извне, а по-настоящему растет в вас. Это нечто вы всегда ощущали в своем подсознании, но ваше сознание никогда не осознавало. А теперь сознание переживает это. Отсюда подобные противоречивые утверждения: «неведомое» и одновременно «знакомое».

«Мои руки охватили небо в поисках твоей руки». Сарджано, в этот миг тебе не хватило ясности. Ты искал мою руку, как будто она представляет собой нечто внешнее. Но со временем, когда тебе станет доступно больше опыта подобного рода, ты поймешь, что видишь моими глазами. Ты пытаешься искать, но это не твоя, а моя рука. Есть состояние абсолютной согласованности, когда мастер не вовне, а внутри тебя.

Ты не такой маленький, каким кажешься. Ты не ограничен телом. Ты довольно обширный и вполне можешь содержать в себе все. Ты способен вобрать в себя целый океан.

«...мои ноги шли сами к воротам Зала имени Лао-Цзы. Мое существо было подобно шепоту реки, которая тихо взывает: “Ошо, Ошо, Ошо”. Но твоей руки не было». Моя рука присутствовала. В следующий раз, когда произойдет нечто подобное, просто посмотри на свою руку. Ты не найдешь свою руку, вместо нее ты увидишь мою руку.

«Или я, может быть, просто не заметил, не почувствовал ее?» Нет, просто таким был твой первый опыт. Разумеется, ты смотрел вовне. Должно быть, ты видел одну из великих картин Микеланджело, на которой Бог творит мир, и его рука касается руки Адама. Бог висит в небе, он нисходит к Адаму, стоящему на Земле. Это одна из самых прекрасных картин.

Но у Микеланджело нет опыта, и он не знает, что рука Бога не может протянуться извне, что все, исходящее извне, – не от Бога. Бог может расцвести только в вашем сокровенном естестве. Он сожжет видеть вашими глазами, может протянуть руку к вашей руке. Он может ходить вашими ногами, может дышать вашими легкими, может биться в вашем сердце.

Никогда не считайте Бога чем-то внешним. Он всегда ваш внутренний мир, ваш субъективный опыт.

Раджниш, мой прекрасный океан, разве ты не обещал мне, чтобы ты будешь держать меня за руку?

Я дал тебе такое обещание, Сарджано, и я исполнил его.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

Глава 30

Пусть все пройдет

Раджниш, в «Симпозиуме» Платона Сократ говорит: «Человек, который практикует таинства любви, установит связь не с мышлением, а с самой истиной. Для того чтобы познать этого благословенные человеческой природы, самый лучший помощник – любовь».

Миларепа, всю свою жизнь я говорю о любви, тысячами разных способов. Но послание остается одним и тем же. Нужно помнить только одну самую главную вещь: то, что вы считаете любовью, еще не сама любовь. О ней никто не говорит: ни Сократ, ни я.

Любовь, которую вы знаете, есть не что иное, как биологическое влечение. Она зависит от вашей химии, от ваших гормонов. Ее очень легко можно изменить любым незначительным изменением в вашей

химии. И эта любовь, которую вы считали высшей истиной, просто исчезнет.

Ты призываешь любовь-похоть, помни же об этом различии. Сократ говорит: «Человек, который практикует таинства любви...» У похоти нет таинств, это чисто биологическая игра. Звери, птицы, деревья – все они знают о ней. Разумеется, любовь, у которой есть таинства, будет радикально отличаться от любви, с которой вы знакомы. «Человек, который практикует таинства любви, установит связь не с мышлением, а с самой истиной».

Эта любовь, которая может стать связью с самой истиной, может возникнуть только из сознания – не из вашего тела, а из вашей сокровенной сути.

Похоть возникает в теле, а любовь – в сознании. Но люди не знают свое сознание, поэтому постоянно ошибаются. Они называют любовью половое влечение.

Очень немногие люди в мире познали любовь. Эти люди стали совершенно безмолвными, мирными... Из этой тишины и покоя они устанавливают связь со своим сокровенным существом, со своей душой. Когда вы устанавливаете связь со своей душой, ваша любовь становится не просто отношением, но самой вашей тенью. Куда бы вы ни пошли, с кем бы вы ни пошли, вы полны любви.

А сейчас то, что вы называете любовью, направлено на кого-то. Ваша любовь сковывает этого человека. Любовь – не то явление, которое можно ограничить. Вы можете нести любовь в открытых руках, но не можете удержать ее в кулаке. Как только вы сомкнете объятия, ваши руки тотчас же опускают. А когда ваши руки открыты, все существование доступно вам.

Сократ прав: тот, кто знает любовь, также знает и истину, потому что это просто два синонима одного переживания. И если вы не познали истину, тогда знайте: вы не познали и любовь. «Для того чтобы познать этого благословенные человеческой природы, самый лучший помощник – любовь».

О Сократе я хотел бы добавить только то, что весь его подход был логическим и рассудочным. Его метод получил название *сократического диалога*. Это очень долгий процесс, как психоанализ. Человек будет очень долго и нудно дискутировать, оспаривать все ваши ложные аргументы и ложные идеи. Так он достигает удовлетворения, в котором есть истина. Когда все ложные идеи рассеяны, тогда все, что остается, что невозможно оспорить, и есть ваше существо. Из этого существа берет начало благоухание любви.

Но Сократ ничего не знал о медитации. Он постиг истину, пройдя длинный и излишний путь дискуссий. Он был одним из лучших спорщиков в мире, в этом с ним никто не сравнится. Но все, что он понял через дискуссии, не может стать всеобщим явлением. Этот путь долог, излишне длинен.

Ложь может исчезнуть, если вы сидите безмолвно всякий раз, когда у вас есть время, и просто наблюдаете за своими мыслями. Вам не нужно спорить, не нужно бороться, не нужно избавляться от мыслей – просто смотрите, как будто вы смотрите фильм по телевизору.

На Востоке люди познали более великое чудо, нежели Сократ. Дело в том, что Сократ совсем ничего не знал о Востоке. И главная причина его незнания заключалась в том, что, хотя он нашел любовь, нашел истину, все-таки он никогда не думал о том, что может быть и некий короткий путь. Его путь тернист. Если вы почитаете диалоги Сократа, то почувствуете, насколько долго этот процесс, ведь каждая дискуссия порождает новые трудности, которые в свою очередь приводят к новым дискуссиям... Сократ борется с тенями.

Но он не был виноват в этом. В его время Афины представляли собой один из главных центров культурной и философской жизни во всем мире. Сократ не знал о том, что в то же самое время Будда учил медитации в Индии, Лао-Цзы учил медитации в Китае, Махавира также учил медитации... Причем в то же самое время. Эти события происходили двадцать пять столетий назад.

Сократ получил логику в наследство от своих предков, ведь в Греции было много софистов. А софисты были довольно странными людьми. Их философия гласила о том, что нет ни истины, ни лжи, что все зависит от того, кто сумеет привести более веские доводы. Если вы умеете спорить лучше, чем ваш оппонент, значит вы правы. И если вы встречаете другого человека, который умест спорить лучше вас, значит вы не правы.

Итак, Сократ получил в наследство всего лишь гимнастику для ума. Он изменил весь процесс, и софистика стала философией, где «фило» означает любовь, а «софия» – мудрость. Софистика была просто умением аргументировать. Софистик проделывал большую работу, но почти всегда так бывает, что, даже если вы берете верх над оппонентом, все равно его речь оказывает большое воздействие на вас.

Если вы боретесь с ними, тогда вы должны использовать свои методы, в противном случае вы не можете бороться. Если одна страна копит атомные бомбы, тогда ее оппоненты вынуждены производить еще больше атомных бомб. Сократ постоянно боролся с софистами. Он хотел развеять их веру в то, что истина обретается в споре, что якобы нет ни истины, ни лжи. И Сократ преуспел в этом споре. Он порвал со своим прошлым. Но в своих спорах он вынужден был оперировать аргументами. Итак, несмотря на то, что софисты потерпели поражение, их опора на рассудочные доводы уцелела, так как ее заимствовал сам Сократ.

Просто Сократ усовершенствовал метод рассудочных доводов. Он использовал этот метод для того, чтобы открыть для себя истину. Но он совсем не знал о том, что в другой части мира, в Европе, Китае, Индии, у людей было другое наследие: почти десять тысяч лет они просто безмолвно сидели и ничего не делали.

Если безмолвие нисходит на вас, если мысли начинают покидать вас, если все смущение рассеивается, тогда озеро вашего сознания почти уподобляется зеркалу. И тогда вы узнаете о том, что вы есть истина. Вы узнаете о том, что вы есть любовь. Вы узнаете о том, что вы божественны.

В один шаг (из ума в не-ум) все сокровища, все таинства любви, жизни, истины, блаженства открывают свои двери. И вам уже не нужно оспаривать ничего ложного.

По моему мнению, даже если вы оспариваете нечто ложное, то тем самым все равно подтверждаете его. На Востоке именно так думают тысячи лет. Вы же не спорите со своей тенью: «Сегодня не ходи за мной. Ты мне не нравишься. Зачем ты ходишь за мной по пятам, если ты мне не нужна?» Вы же не бегаете от своей тени, потому что тень все равно не отстанет от вас.

Послушайте суфийскую историю. Один человек боялся собственной тени, потому что он прочитал в какой-то книге о том, что смерть подобна тени: мол, смерть приходит к вам словно тень. Он стал одержим этой мыслью, поэтому стал бояться даже своей тени.

Этот человек бегал, придумывал разные способы, пытался бороться. Он был воином! Но даже мечом вы не принесете вред тени, ведь она бесплотна. Воин устал и обратился к мистикам: «Что мне делать с тенью? Я пытался избавиться от нее, но мне ничего не помогло. Я даже сломал свой меч. Я быстро бегал, чтобы оторваться от тени, и теперь мои ноги кровоточат».

Мистик засмеялся и ответил: «Сделай-ка вот что. Просто седи под этим деревом. Затем ты скажешь мне, где твоя тень».

Под деревом было большое пятно тени. Для того чтобы тень была, нужен солнечный свет. Но когда воин вошел под дерево, сел и огляделся, то понял, что у него нет тени. Он сказал: «Случилось чудо! Мне не пришлось даже сдвинуться с места, а моей тени уже нет».

Мистик объяснил: «С самого начала ты совершал ненужные действия. Если ты борешься с ложью, то тем самым лишь укрепляешь ее. Если ты борешься с ложью, значит поверил в ее реальность».

На Востоке люди никогда не боролись с умом, они нашли совсем другой метод. Этот метод заключается в том, чтобы просто быть созерцателем свыше.

Пусть все уйдет. Не судите, не осуждайте, не оценивайте.

Вы всего лишь зеркало, и все это не ваше дело. Вы просто отражаете, а все это приходит и уходит. Если вы ничего не замечаете, если вы можете все игнорировать, тогда мысли перестанут приходить к вам, ведь они не хотят быть незваными гостями. Возможно, в силу старой привычки мысли еще несколько дней будут приходить к вам, но вы увидите, что их поток уже не так плотен, тогда как прежде мысли досаждали вам все сутки напролет.

Когда ваш ум становится безмолвным, пустым, просторным, это означает, что вы нашли золотой ключ, главный ключ, который открывает все тайны любви, истины, вечной жизни.

Идея Сократа в своей основе верна, но я не спорю в отношении этого метода. Его метод излишен. Если вы хотите придти домой, то зачем вам делать петлю в сотни миль, чтобы появиться в этом самом месте? Вы уже дома. Просто закройте глаза и станьте безмолвными, расслабьтесь. Но вывод правилен: «Человек, который практикует таинства любви, установит связь не с мышлением, а с самой истиной. Для того чтобы познать этого благословение человеческой природы, самый лучший помощник – любовь».

Вы можете начать с развития своей любви, расширения своей любви... Но куда вы станете распространять ее? Ваш ум стоит как Китайская стена вокруг вас. Сначала нужно устранить эту «Китайскую стену», именно в этом и заключается суть медитации.

Сократ мог бы стать для жителей Запада своим Гаутамой Буддой, тогда вся Западная история пошла бы совсем другим путем. Сократ создал главный путь для Западного ума: рассудочный довод. Но вместо того чтобы открыть любовь, логика постепенно создала атомные бомбы, ядерное оружие, науку, технологию.

На Востоке люди не смогли открыть эти вещи потому, что здесь никогда не доверяли рассудку, интеллекту. Восточные люди сосредоточились на расширении сознания, они учились увеличить пространство сознания, учились отключать ум. Если ваш ум отключен, тогда у вас нет никаких границ, даже небо безграничное. Вы распространены по всей округе. Это чувство пребывания повсюду и есть любовь. А понимание того, что любовь берет начало в самом центре вашего естества, и есть истина.

Миларепа, и все же Сократ не говорит в Калифорнии. Он не говорит с так называемыми любящими во всем мире. Он говорит с несколькими учениками, которые ищут истину. Он помог немногим людям. Сократ не сумел помочь многим просто потому, что у всех людей этот процесс занимает слишком много времени.

Но на Востоке людям повезло в том отношении, что они открыли путешествие в один шаг: из ума в не-ум. И тогда вы приходите домой.

Вы всегда были дома. Вы никогда не покидали свой дом даже на одну секунду! Ваш ум бродит по всему миру, но вы сами никогда никуда не уходили. Вы находитесь именно там, где и должны быть.

Если ваш ум перестанет бродить, в миг его остановки вы переживете подлинное откровение.

Раджниш, в возрасте тридцати семи лет я понимаю, что я начинаю новую жизнь. Я ничего не знаю, мой ум снова ювенальный и непосредственный, все мои мечты и амбиции рассеяны, и будущее предстает передо мной абсолютно неизвестным. Я чувствую, что ты раздаешь меня донага. Такова твоя работа?

Рам Факир, я стараюсь отнять у вас все ложное.

Я ничего не могу дать вам, а могу лишь что-то отнять у вас, поскольку все, в чем вы нуждаетесь, уже есть у вас. Но это закрыто множеством жизней, множеством фальшивок, множеством предрассудков, поэтому, хотя мой основной подход творческий, все-таки моя работа на девяносто девять процентов разрушительна.

Для того чтобы создать то, чем вы уже являетесь (осознать это), нужно устранить все ложное. В вас очень много мусора! Ваш ум заполнен прогнившей мебелью...

Когда-то я жил в индийском городе Сагаре. Я остановился в доме самого богатого жителя Сагара. Он коллекционировал разные вещи. Все, что появлялось на рынке, тотчас же перекечевывало к нему домой независимо от того, нуждался он в этой вещи или нет. Его дом был наполнен всевозможным бесполезным хламом, всяким старьем и тряпьем. Из-за этого по его дому было трудно передвигаться.

Комната, в которой я жил, была заставлена мебелью! Эта мебель относилась к разным векам. Среди викторианских комодов стояли радиоприемники... Телевидение в то время еще не появились в Сагаре, но в той комнате уже стоял телевизор.

«Зачем ты поставил сюда телевизор?» – поинтересовался я.

«Когда-нибудь телевидение появится и в нашем городе».

Тогда я сказал: «Ты поселил меня в комнату, которую завалил всеми своими сокровищами. Я вынужден очень осторожно ходить по ней, чтобы не споткнуться, даже днем. Ты испортил комнату».

«Ты так думаешь? – удивился он. – Я украсил комнату!»

«Своими украшениями ты лишь испортил комнату», – заключил я.

Английское слово «комната» (room, переводится так же как *пространство* – прим. пер.) исполнено высокого смысла. В этом слове есть значение обширности. Чем больше вещей вы вносите в комнату, тем хуже она становится. Тогда это уже не комната, а какой-то склад.

Я спросил его: «В твоём доме найдется для меня другая комната?»

«Это лучшая комната! – воскликнул он. – Если ты называешь ее складом, тогда остальные комнаты понравятся тебе еще меньше. В них еще больше мебели. В этой комнате я храню самые современные вещи. Она предназначена для гостей».

«Ты устроил отличную гостевую комнату!» – съязвил я.

Ваши умы все время напоминают мне о гостевой комнате того человека. В ваших умах много мусора, чепухи. В них так много «мебели», что там не остается места даже для вас самих.

Созерцательная жизнь заключается в том, чтобы создать в вас пространство, свободное пространство. Выбросьте из себя всю чепуху, которой напичкали вас другие люди. Вы осознаете себя, только когда ваш ум станет полостью свободным. С одной стороны он станет пустым. С другой стороны, он наполнится вами, вашим чистым бытием.

Рост нуждается в пространстве. Ваше сознание голодает. Дайте ему небо, в котором оно могло бы летать. Вы в вилах добьетесь этого, по-

скольку все, что есть в вашем уме, вы сами же и создали. А теперь вы не знаете, как от этого избавиться. Медитация это всего лишь техника избавления от мусора. Величайший день в вашей жизни наступит, когда вас охватит глубокая тишина.

Да Рам Факир, ты сделал правильное наблюдение: «В возрасте тридцати семи лет я понимаю, что я начинаю новую жизнь». Ты в самом деле начинаешь новую жизнь. Но не думай, что до этого момента у тебя была какая-то старая жизнь. Ты был просто мертв. Дело в том, что в твоём утверждении есть оттенок мысли о том, что твоя старая жизнь закончилась, чтобы началась какая-то новая жизнь.

Я хочу сказать вам, что жизнь всегда нова, только смерть стара. Ты был мертв, а я воззвал к тебе: «Лазарь, восстань из могилы!» Еще не поздно, тридцать семь лет – небольшой возраст. Ты зря потратил лишь половину своей жизни, а тебя осталась другая половина. Оставшуюся часть жизни можно прожить в полную силу, чтобы не упустить то, что не удалось осознать в первую половину жизни.

Даже одна единственная секунда, которая прожита в полную силу, без остатка, равна вечности. Вообще-то, ты можешь всю вечность влачить жалкое существование. Ты не вкусил жизнь, не познал нектар жизни. Это лишь начало. Скажем так: Рам Факир, ты родился заново.

Послушайте историю о Гаутаме Будде. Однажды к нему пришел один из великих императоров Прасенаджита. Разумеется, он хотел устроить частную беседу, потому что богатые, наделенные высокими полномочиями люди всегда боятся выставить себя в дурном свете. Если народ узнает, что богачи – тоже обычные люди со своими слабостями и тяготами, тогда господа почувствуют унижение.

Будда согласился поговорить с императором Прасенаджитой с глазу на глаз. Они разговоривали, и тут к ним в комнату зашел какой-то старый монах лет семидесяти. Монах сказал: «Простите за вторжение, мне не хотелось прерывать вашу беседу. Я мне будет позволено просто поклониться Гаутаме Будде, тогда я сразу же уйду. Я не произнесу ни слова. Я выступаю в долгое путешествие распространять послание моего мастера. Мне нужно выйти сегодня, потому что еще до захода солнца я должен достичь следующей деревни». Дело в том, что после захода солнца буддистские монахи не путешествуют, поэтому монаху пришлось спешить. И он поклонился Будде до земли.

Будда задал вопрос, ответ на который показался императору Прасенаджите очень странным. Будда спросил: «Бхикку, сколько тебе лет?», и монах ответил: «Не позорьте меня перед императором. Мне всего лишь четыре года».

Император Прасенаджита не поверил своим ушам. Он оглядел старика. Неужели ему всего лишь четыре года? На вид ему было семьдесят, семьдесят пять или даже все восемьдесят лет. В такие цифры он еще мог поверить, но четыре года – явная ерунда.

Тогда император Прасенаджита сказал Будде: «Вообще-то, это не мое дело, и все же я не могу сдержаться искушение. Этот монах явно солгал вам, но вы даже не стали возражать. Неужели вы верите, что ему четыре года?»

Гаутам Будда ответил: «Верю. Но вы удивились потому, что не умеете правильно определять возраст. Годы человека следует исчислять с того момента, как он начинает жить по-настоящему, то есть в любви, безмолвии и медитации, когда он посвящается в таинства существования. Физический возраст этого человека – семьдесят пять лет, но лишь четыре года назад он нашел выход из смерти в жизнь».

Рам Факир, забудь о своих тридцати шести годах, как по утрам ты забываешь все сновидения и кошмары ночи. Не то чтобы ты не прожил эти годы. Нет, они были столь же реальны, как и все остальное. Просто начни жить с чистого листа.

Ты пишешь мне: «Я понимаю, что начинаю новую жизнь». Ты начинаешь свою первую жизнь. «Я ничего не знаю». Это великое начинание, самое благословенное начало, поскольку твое неведение означает, что ты отключил свой ум, указывает на то, что ты отбросил свое эго. Твое неведение означает, что твое мировосприятие снова стало свежим, невинным, способным удивляться. Ты можешь снова понимать песни птиц, можешь снова ясно видеть радужные цвета растений, можешь снова бегать за бабочками, можешь снова собирать ракушки на морском берегу.

Человек, который вышел из могилы, чувствует, что существование волнует, ведь оно прекрасно, привлекательно, и ему уже не нужно искать Бога. Он нашел Бога в цветах, птицах, деревьях, людях. На самом деле, нет никакого другого Бога, помимо этого воспевания жизни, прославления ее в танце, зеленой листы, радужных цветов растений.

Бог – не творец, а само творчество. Все существование постоянно переживает процесс творения. Это старое представление о том, что Бог создал мир за шесть дней, а затем устал и стал отдыхать, причём этот отдых якобы продолжается до сих пор... Его выходной день до сих пор не закончился. Мне кажется, что понедельник так и не наступит. Вся эта идея глупа. Прекрасное существование невозможно создать за шесть дней.

Когда-то я был знаком с одним портным, замечательным стариком-мусульманином. Я собирался в долгую поездку, поэтому сказал ему: «Мне хотелось бы, чтобы в субботний вечер мой костюм был готов. Осталось шесть дней, поэтому вы вполне можете успеть». Почему-то нигде в мире нельзя положиться на портных, такова черта их ремесла.

Он сказал: «Если хотите, я сошью вам костюм за шесть дней. Но прежде чем обращаться ко мне, оглядите получше мир».

«Что вы хотите этим сказать?» – не понял я старика.

Он объяснил: «Я хочу сказать, что в этом мире, созданном за шесть дней, царит полная неразбериха. Поэтому не говорите мне, что рукава получились слишком длинными, что пиджак коротковат, что воротник

слишком тесен. Все равно у меня получится только пародия на костюм. Даже Бог не смог создать хороший мир за шесть дней, а я всего лишь бедный человек!»

Тогда я сказал: «Ладно, шейте костюм сколь угодно долго, но рукава в нем должны быть идеальными. Я поеду попозже».

Но это представление о том, что Бог сотворил мир, ничем не подтверждается. Не было у этого события ни одного свидетеля. По самой природе этого события свидетелей быть не может, поскольку, если бы нашлся хотя бы один свидетель, это означало бы, что существование уже было до акта сотворения мира. Это представление глупо еще и потому, что христиане полагают, будто Бог сотворил мир ровно четыре тысячи четыреста лет назад до рождения Иисуса Христа. Разумеется, первый день календаря был первым января, понедельником. Но мне интересно, чем Бог занимался до этого, всю вечность прошлого?

Каким творцом стал этот Бог? И если ему пришлось ждать так долго, тогда к чему эта необходимость творить мир, зря делать людей несчастными? Бог мог еще подождать. Люди, которые верили в эту историю (им пришлось верить, потому что данные сведения есть в их священных писаниях), не могут доказать, почему Бог вдруг решил сотворить мир. И если причина сотворения мира явилась извне, значит существование уже было. Этот стимул наверняка пришел из его сокровенного существа, поэтому я хочу изменить всю структуру общества.

По моему мнению, Бог есть само творение. Существование было всегда и всегда будет. Бог – не личность, отделенная от существования. Он пребывает в каждой частице, в каждой клетке, в каждом атоме существования. Бог и есть наше существование, наша жизнь, наша любовь, наша истина.

Рам Факир, у тебя замечательное начало: неведение. Нет ничего более величественного. Из этого неведения распустанся очень много цветов. Из этого незнания разовьется подлинное смирение. В этом отсутствии знаний ты найдешь великую благодарность. Лишь оттого, что ты здесь, в этот самый миг... Знающий человек покрыт густым слоем пыли, грязной пыли. Его зеркало затянато многими слоями знаний, из-за которых оно престаёт отражать.

Незнание означает, что вся пыль стерта, и ваше зеркало чистое. Теперь вы можете отражать самые далекие звезды в небе.

«Я ничего не знаю, мой ум снова ювенальный и непосредственный, все мои мечты и амбиции рассеяны, и будущее предстает передо мной абсолютно неведомым». В этом и заключается красота будущего. Если бы будущее было известно, оно казалось бы нам отвратительным. Если бы вы знали о том, что завтра жена поцелует вас... Поцелуй сам по себе докучлив, а если еще знать о нем заранее, тогда не получится уснуть за всю ночь, поскольку с каждой минутой приближается рассвет.

Если бы знали будущее, тогда ваша жизнь лишилась бы приключения, экстаза, таинства. Именно неведомое каждое мгновение наполняет вас новыми чудесами. Человек, который прекрасно знает свое будущее,

просто думает о своем несчастье. Он знает о том, что в какой-то день после тридцати лет непременно умрет. Он знает, что в определенный день женится на ком-нибудь. Он знает, что именно произойдет после свадьбы... Каждый день он будет ругаться, ссориться.

И все-таки люди – странные существа: они ходят к астрологам, гадалкам по ладони, чтобы узнать свое будущее. Им мало того, что они знают прошлое. Они уже намучились в прошлом, настрадались прежде, и все же им надо еще больше страданий.

Когда я жил в Калькутте, ко мне привели одного астролога, на северо-востоке Индии он очень прославился. Я жил у одного замечательно-го человека. Редко можно встретить такого человека. Его звали Соханлал Дугар. Я познакомился с ним в Джайпуре, в очень странной ситуации. Я читал лекцию, а он сидел среди слушателей. Я понятия не имел о том, кто он. А этот человек оказался одним из самых богатых людей Индии – и наверняка он был самым богатым в Калькутте.

Соханлал Дугар послушал меня, а затем подошел ко мне, низко поклонился и положил к моим ногам пачку денег. Я сказал: «Я принимаю вашу любовь, уважение, но я не нуждаюсь в деньгах. Если мне когда-нибудь понадобятся деньги... Вы можете оставить мне свой адрес».

Когда я отверг его деньги, этот глубокий старик заплакал. Из его глаз капали крупные слезы. «Разве я обидел вас чем-то?» – удивился я.

«Вы не знаете, как я беден, – ответил он. – Я один из самых богатых людей Индии, но у меня есть только деньги. Если кто-то отвергает мои деньги, значит он отвергает меня самого. Мне больше нечего дать вам. Вы можете принять мои деньги и тотчас же сжечь их, в моем присутствии. Это уже ваше дело. Вам нужно просто принять мои деньги. Меня не интересует, что вы станете делать с ними. Я очень бедный человек, у меня есть только деньги».

Я оказался в трудной ситуации. Я принял у него деньги и отдал их общине, которая организовала для меня встречу со слушателями. Но с этим стариком мы стали большими друзьями. В то время наша возрастная разница была разительна.

Он сказал: «Если вы в самом деле принимаете мои деньги, то можете всякий раз, приезжая в Калькутту, останавливаться в моем доме».

«Хорошо, я буду останавливаться у вас», – согласился я.

Он действительно оказался очень хорошим человеком. Повсюду в его доме были установлены кондиционеры. Его дом был настоящим дворцом. Когда столицей Индии была еще Калькутта, а не Дели, в этом дворце жил генерал-губернатор. Там не было мух и комаров. И все же, когда я ел, он сидел рядом со мной и, согласно древнему индийскому обычаю, махал у моего лица маленьким бамбуковым веером. Я заметил: «Здесь нет мух и комаров. В вашем доме прохладно благодаря кондиционерам. Вы зря машете веером у моего лица. Просто посидите рядом со мной».

Он вздохнул: «Дело в том, что я азартный игрок. Сегодня я самый богатый человек, а завтра могу стать нищим. Этот дворец продадут,

вместе с его воздушными кондиционерами. Но вы пообещали мне останавливаться у меня, поэтому я решил больше не обращать внимание на дворцовую роскошь и кондиционеры. Если я обедею, тогда лишь этот веер принесет вам немного прохлады и отгонит от вас комаров».

«Вы слишком обеспокоены будущим, – заметил я. – Если вы беднеете, тогда получите возможность махать веером. Но ради чего сейчас махать им?»

Он объяснил: «Я прислушиваюсь к советам гадалок по ладоням. Кстати, я пригласил своего лучшего астролога, чтобы он посмотрел вашу карту рождения, а заодно и ладонь».

Мне не хотелось обижать старика, поэтому я согласился: «Ладно, пусть он придет». Когда в комнате появился астролог, я сказал ему: «Я не верю в астрологию. Даже если ее метод все-таки достоверен, я не хочу, чтобы существовала наука, которая открывает людям их будущее, потому что будущее должно оставаться неизвестным. Вообще-то, ее не нужно уничтожать, потому что она представляет собой мошенническое ремесло. И я докажу вам это».

«Вы ничего не понимаете, – замахал он на меня руками. – Я лучший астролог в Бенгалии. Посмотрим, как вам удастся разоблачить меня».

Он очень много рассказал о моем будущем, а затем попросил бакшиш. Этот тип требовал тысячу рупий. Я сказал Соханлалу Дугару: «Подождите-ка давать ему деньги. Я сейчас с ним разберусь».

И старик промолчал. Когда астролог еще раз заикнулся о гонораре, я сказал ему: «Поймите, этот господин не даст вам деньги. Вы не знаете даже ближайшее будущее. Вам неизвестно о том, что хозяин дома кажется платить вам, а между тем вы разглагольствуете обо всей моей жизни. Вы ничего не знаете о собственной жизни, не знаете о том, что не получите тысячу рупий. Вот мое доказательство того, что вы занимаетесь мошенническим ремеслом. Вы можете обманывать людей потому, что люди очень интересно знать свое будущее. Они не понимают, что, если узнают свое будущее, тогда вся их жизнь потеряет всякий смысл. Получается, что любому младенцу можно выдавать листок бумаги, на котором будут напечатаны все будущие события его жизни. Вы полагаете, что людям будет интересно жить?»

В жизни есть волнение и экстаз как раз из-за того, что мы ничего не знаем о своем будущем. Таинственность будущего – самое прекрасное явление. Человек ничего не знает о следующем мгновении.

Рам Факир, ты говоришь: «Я чувствую, что ты раздеваешь меня донага. Такова твоя работа?» Я повторяю: да. Такова моя работа. В тот миг, когда вы становитесь нагими, вы приходите домой. Вся фальшь спадает, все маски слетают, все личины растворяются, и вы просто становитесь самими собой, обнаженным сознанием.

Да, таково мое ремесло.

– Достаточно, Вимал?

– Да, Раджниш.

**Все книги Шри Раджниша
продаются в магазине «Белые облака»,
г. Москва, метро Китай-город, ул. Покровка д. 4,
телефон 621-61-25 www.clouds.ru,
и в Центральном Доме Книги, метро Арбатская.
Заказ книг оптом www.amrita-rus.ru, e-mail: iva184@post.ru**

**Центр духовного туризма «ПРЕМА» поможет паломникам
и саньясинам в их странствиях по Индии и Непалу.
Телефон 246-86-05, 234-59-65. www.prema.ru
Москва, метро Фрунзенская, Олсуфьевский пер д. 2/4.**

